ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 4(121) 2021

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Организация социально-культурной деятельности

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Германские языки

Теория языка

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Языки народов зарубежных стран

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Финансы и кредит

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Бережная Ирина Федоровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2021

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Антроповская А.Е. Публичная дипломатия как инструмент мягкой силы (на примере преподавания иностранных языков в культурных центрах посольств в Москве)..... 12
Ваганова Ю.В. К вопросу об определении дистанционного обучения 17
Ван Сяомэй Причина образования брачных союзов России и Китая 20
Жехрова М.В. Влияние рефлексивных умений и рефлексивной образовательной среды на формирование профессионально значимых качеств студентов авиационных вузов при изучении иностранного языка 24
Кириллова Т.В. Организация индивидуального адресного исправительного воздействия с учетом изучения личности осужденных 28
Кузьмин С.И., Сивова А.А. Педагогическая составляющая профилактики преступности как социального явления 31
Лапшина Л.Я. Повышение эффективности обучения иностранному языку студентов заочной формы обучения технического университета в процессе применения многокомпонентного подхода 34
Смирнов А.М. Педагогическое воздействие на сотрудников уголовно-исполнительной системы в целях профилактики неправомерного применения физической силы и специальных средств в отношении осужденных 39
Шаломова Е.В. Формирование духовно-нравственных ценностей – важная составляющая в профилактике различных форм аддиктивного поведения подрастающего поколения..... 42

Теория и методика обучения и воспитания

Абазова Л.М., Джанхотова З.Х., Кочесокова М.П. Реализация программ обучения русскому языку как иностранному с применением дистанционных образовательных технологий 45
Бобченко Т.Г. Структура личностных факторов виктимного поведения подростков 49
Вогормян М.В., Молодых Е.А. Об уровнях мультикультурного образования в учреждениях начального и среднего образования в США 53
Горбаренко Е.А. Обучение академическому письму на английском языке студентов неязыковых вузов в рамках жанрово-ориентированного подхода..... 56
Ермолаева С.А., Сахарова Т.Е., Горбаренко Е.А., Пуляевская М.А. Особенности организации обучения монологической речи на иностранном языке в неязыковом техническом вузе 59
Ермолаева С.А. Использование метода шести шляп для повышения мотивации к изучению иностранного языка студентов технических университетов..... 62
Зелко А.С., Масло В.С. Опыт организации работы онлайн-волонтеров образования в вузе .. 67
Мошкина Ю.В., Крамаренко О.Л., Богданова О.Ю. Обучающие эффекты инфографики в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе..... 72
Сайфуллин Р.Р. Педагогические приемы воспитания патриотизма учащихся на уроках русского языка и литературы..... 76
Текучева И.В., Шумкина О.Н., Громова Л.Ю. Обучение пониманию текста в целях формирования коммуникативной компетенции учащихся 79

Ху Чжиюань Этапы организации и проведения обучения китайскому языку детей дошкольного возраста посредством детской литературы 85
Чжан Шу Психолого-педагогические условия формирования информационной грамотности детей старшего дошкольного возраста в познавательно-исследовательской деятельности ... 89
Шмульская Л.С., Мамаева С.В., Бондарчук С.К., Арушанян К.А. Формирование региональной идентичности школьников провинциального сибирского города 92

Физическое воспитание и физическая культура

Благодатин А.Б., Коряковцев Д.А., Плешков А.В. Формирование навыков технически правильных действий как средство совершенствования огневой подготовки 95
Иляхина О.Ю., Клименко С.С., Горовенко Е.С., Озеров И.Н. Значимость физической культуры и спорта в обучении курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России 98
Казанцев И.А., Прозоров А.А., Шамкин Л.И. Физическая подготовка как специализированная педагогическая система 101
Костенко В.А. Особенности формирования психологической устойчивости офицера-ракетчика 104
Кремнева В.Н., Неповинных Л.А. Режим дня как основной элемент здорового образа жизни ребенка..... 108
Кремнева В.Н., Солодовник Е.М. Анализ уровня физической подготовленности у детей с задержкой психического развития 112
Северин Н.Н., Иляхина О.Ю., Ермоленко С.А., Озеров И.Н. Профессионально-прикладная физическая культура у студентов высших учебных заведений 115
Солодовник Е.М. Анализ отношения студентов ПетрГУ к дисциплине «Физическая культура и спорт» после пандемии COVID-19 118
Томащук Я.Ю., Жуковский Е.Н., Егоров Д.Е., Зинченко Д.С. Подготовка сотрудников спецподразделений к выполнению действий в условиях недостаточной освещенности..... 122
Ураков Д.И., Конычев А.А., Гурылев В.И. Моральная и правовая готовность сотрудника ОВД к производству выстрела на поражение 126
Чебаев А.А., Прекина Т.А., Храмов С.А. Проблема безопасного владения оружием в условиях подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России 129
Юсупов И.Ю. Педагого-психологическое обеспечение развития двигательного качества при подготовке юных бегунов на средние и длинные дистанции в условиях повышенной температурной среды 132
Юсупов И.Ю. Отбор и ориентация в системе многолетней подготовки юных спортсменов в беге на средние и длинные дистанции 137

Организация социально-культурной деятельности

Молчанова Н.В., Малухина Г.М. Центры культурного развития как альтернатива модернизации клубных учреждений культуры 141

Профессиональное образование

Белоус С.В. Обучение студентов-юристов тактикам английской персуазивной речи 144
Букина Т.В., Новгородова Е.Е., Малахова Л.А., Нурова Л.Р. Геймификация процесса обучения студентов-лингвистов переводу текстов..... 148
Игнатьев В.П., Дарамаева А.А. Топ-11 метакомпетенций будущего 151
Колотушкин С.М., Жиляев Р.М. Особенности получения образования осужденными в местах лишения свободы 155
Коробов А.С. Формирование управленческой ответственности будущих офицеров 158

Королькова В.А. Опыт подготовки преподавателей вуза к организации контрольно-оценочной деятельности в условиях реализации компетентностного подхода 162
Котельников А.Ю. Что мешает патриотическому воспитанию курсантов военных вузов .. 166
Люй Шуан Развитие информатизации обучения иностранным языкам в китайских вузах за последние десять лет 169
Маркелов В.И. Педагогические условия обеспечения качества дополнительного профессионального образования иностранных военных специалистов в вузах России 173
Медведева Т.Ю., Сизова О.А. Инновационные технологии в формировании интереса у подростков к классической музыке 177
Перчаткина В.Г. Особенности преподавания иностранных языков в техническом вузе 180
Подковко Е.Н. Планирование учебного процесса магистров при освоении основ педагогической деятельности в рамках учебной дисциплины «Педагогика профессионального образования» 184
Сарян М.А. Предметно-языковое интегрированное обучение иностранному языку с применением информационно-коммуникативных технологий в неязыковых вузах 189
Сарян М.А. Критическое мышление как фактор, влияющий на формирование творческой и мыслительной деятельности студентов в контексте предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в неязыковом вузе (на примере занятия по дисциплине «Иностранный язык») 194
Чжу Хайцзин, Чжан Жуй Исследование метода подготовки междисциплинарных специалистов в сфере трансграничного туризма между Китаем и Россией в контексте «Интернет+» 199

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Атаманова Н.В., Печенкина О.Ю. Семантическая репрезентация сна в поэтической звуковой картине мира Ф.И. Тютчева 206
Ван Цзыинь Словообразовательные особенности наименований IT-компаний г. Москвы ...211
Ли Минь К вопросу о понятии текстовых категорий и их классификации 215
Суханова И.Ю. Назначение лексики и фразеологии религиозной сферы в творчестве К.Г. Паустовского 220
Фалина В.А., Баделина М.В. Изучение лексических и графических сокращений в высшей школе и в средних специальных учебных заведениях 225

Германские языки

Мазаева Т.В., Сахапова Ф.Х., Кемалова М.Н., Вильданова Э.М. Обстановка, методы повествования, структура сюжета, атмосфера как части лингвистического анализа в произведении Э. Хемингуэя «Старик у моста» 229
Хлопова А.И. Интернет-открытка как поликодовый текст 232

Теория языка

Ворон Е.В. Дискурсивно-рекурсивный принцип интеракции цифровой личности в политическом интернет-дискурсе 236

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Старчикова И.Ю., Шакурова Е.С. Изучение современного молодежного сленга 241
Шакурова Е.С., Старчикова И.Ю. Экология русского языка 244

Языки народов зарубежных стран

Галданова А., Ванданова Э.В. Иноязычные поэтонимы в монгольском историческом романе Ж. Пурэва «Хубилай хаан» 248

Петунина А.Р., Кемалова М.Н., Патенко Г.Р., Сахапова Ф.Х. Стереотипизация фигуры учителя в английской и китайской лингвокультурах 252

Ху Буцинь Табуированные обычаи монгольской антропонимии 257

Шойбонова С.В. Поэтонимы как отражение национальной культуры (на материале монгольских языков) 263

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Иванова М.Г., Александрова А.В., Александров Ю.Д. Рынок интеллектуальной собственности в России: состояние и перспективы 267

Касымова Д.М. Управление экономической безопасностью в системе национальной безопасности 271

Курочкина А.А., Бикезина Т.В., Лукина О.В. Разработка KPI для удаленных сотрудников 274

Малинина Т.Б., Козловский Н.В. Социологические подходы к определению и измерению качества жизни 278

Николаев А.В. Взаимосвязь этапов целеполагания и приоритизации в процессе стратегических изменений в экосистеме 285

Панышев А.И. Интегрированная оценка конкурентоспособности масла сливочного на рынке г. Перми 288

Редькина Т.М., Сиденко И.К., Голикова Е.В. Реализация стратегического потенциала трудящихся после выхода на пенсию 292

Соломонова В.Н., Брейдер Н.А., Муфуку Лунел Нзау Особенности инвестиционного проектирования на международном уровне в современных условиях 295

Степанян Т.М. Роль государства в формировании безопасности и экономического порядка 398

Фирова И.П., Редькина Т.М., Голикова Е.В. Взаимодействия субъектов хозяйствования в процессе обеспечения финансовых выплат вышедшим на пенсию 301

Чернявская Я.С., Гарипова Г.Р. Роль госпрограмм в регулировании и управлении агропромышленным комплексом РТ 304

Щербакова Д.В. Динамика спроса и предложения на российском автомобильном рынке 308

Финансы и кредит

Еремеева Е.И., Калинина М.П., Лапшина А.С. Отношение к регулированию региональной налоговой политики 312

Стерликова А.Д. Регулирование и надзор за состоянием банковского сектора Банком России: перспективы изменения оценки рисков в банковском секторе 315

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Antropovskaya A.E. Public Diplomacy as an Instrument of Soft Power 12
Vaganova Yu.V. To the Question of the Definition of Distance Learning..... 17
Wang Xiaomei Causes of Sino-Russian Mixed Marriages 20
Zhekhrova M.V. The Influence of Reflexive Skills and Reflexive Educational Environment on the Formation of Professionally Significant Qualities of Students of Aviation Universities through Learning a Foreign Language..... 24
Kirillova T.V. Organization of Individual Targeted Corrective Impact Taking into Account the Study of the Convict's Personality 28
Kuzmin S.I., Sivova A.A. Pedagogical Component of Crime Prevention as a Social Phenomenon 31
Lapshina L.Ya. Increasing the Effectiveness of Teaching a Foreign Language for Extramural Students of a Technical University by Means of a Multicomponent Approach 34
Smirnov A.M. Pedagogical Influence on Employees of the Penitentiary System to Prevent the Unlawful Use of Physical Force and Special Means in Relation to Convicts..... 39
Shalomova E.V. The Formation of Spiritual and Moral Values as an Important Component in the Prevention of Various Forms of Addictive Behavior of the Younger Generation 42

Theory and Methods of Training and Education

Abazova L.M., Dzhankhotova Z.Kh., Kochesokova M.P. Implementation of Programs for Teaching Russian as a Foreign Language Using Distance Educational Technologies..... 45
Bobchenko T.G. Structure of Personal Factors of the Victim Behavior of Adolescents..... 49
Vogormyan M.V., Molodykh E.A. On Cultural Education Levels in Primary and Secondary Education in the USA 53
Gorbarenko E.A. Genre-Based Approach to Teaching English Academic Writing to Non-Linguistic University Students 56
Ermolaeva S.A., Sakharova T.E., Gorbarenko E.A., Pulyaevskaya M.A. Peculiarities of Teaching Speaking in Non-Linguistic Technical University..... 59
Ermolaeva S.A. Using the Six-Hats Method to Increase Students' Motivation for Learning a Foreign Language at Technical Universities 62
Zelko A.S., Maslo V.S. Experience of Organizing Online Education Volunteers at University 67
Moshkina Yu.V., Kramarenko O.L., Bogdanova O.Yu. Learning Effects of Infographics in Teaching Foreign Languages at a Non-Linguistic University..... 72
Sayfullin R.R. Pedagogical Methods of Instilling Patriotism in Students in the Lessons of the Russian Language and Literature 76
Tekucheva I.V., Shumkina O.N., Gromova L.Yu. Teaching Reading Comprehension to Develop the Communicative Competency in Students..... 79
Hu Zhiyuan Stages of Organizing and Conducting the Teaching of the Chinese Language to Preschool Children through Children's Literature..... 85

Zhang Shu Psychological and Pedagogical Conditions for the Formation of Information Literacy in Older Preschool Children through Cognitive Research Activities 89
Shmulskaya L.S., Mamaeva S.V., Bondarchuk S.K., Arushanyan K.A. Formation of Regional Identity of Schoolchildren of a Provincial Siberian City 92

Physical Education and Physical Culture

Blagodatin A.B., Koryakovtsev D.A., Pleshkov A.V. Formation of Skills of Technical Correct Actions as a Means of Improving Fire Training 95
Ilyakhina O.Yu., Klimenko S.S., Gorovenko E.S., Ozerov I.N. The Importance of Physical Education and Sport in Cadets' Training in the Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia 98
Kazantsev I.A., Prozorov A.A., Shamkin L.I. Physical Training as a Specialized Pedagogical System 101
Kostenko V.A. Features of the Formation of Psychological Stability of a Rocket Officer 104
Kremneva V.N., Nepovinnykh L.A. Daily Routine as a Basic Element of a Child's Healthy Lifestyle 108
Kremneva V.N., Solodovnik E.M. The Analysis of Physical Fitness in Children with Mental Retardation 112
Severin N.N., Ilyakhina O.Yu., Ermolenko S.A., Ozerov I.N. Professional Applied Physical Culture at Higher Education Institutions 115
Solodovnik E.M. The Analysis of Petrozavodsk State University Students' Attitude to the Discipline "Physical Culture and Sports" in the COVID-19 Post-Pandemic Conditions 118
Tomashchuk Ya.Yu., Zhukovsky E.N., Egorov D.E., Zinchenko D.S. Training Employees of Special Departments to Perform Actions in Conditions of Insufficient Visibility 122
Urakov D.I., Konychev A.A., Gurylev V.I. Moral and Legal Readiness of Police Officers to Fire a Shot to Kill 126
Chebaev A.A., Prekin T.A., Khramov S.A. The Problem of Safe Ownership of Weapons in Conditions of Officers' Training in the Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation 129
Yusupov I.Yu. Pedagogical and Psychological Support for the Development of Motor Quality in Training Young Runners for Medium and Long Distances in High-Temperature Environment ... 132
Yusupov I.Yu. Selection and Orientation in the System of Long-Term Training of Young Athletes for Medium and Long Distance Running 137

Organization of Socio-Cultural Activities

Molchanova N.V., Malukhina G.M. Cultural Development Centers as an Alternative to Modernization of Club Cultural Institutions 141

Professional Education

Belous S.V. Training Law Students in Tactics of English Persuasive Speech 144
Bukina T.V., Novgorodova E.E., Malakhova L.A., Nurova L.R. Gamification of Teaching Linguistic Students to Translate Texts 148
Ignatiev V.P., Daramaeva A.A. Top 11 Meta-Competencies of the Future 151
Kolotushkin S.M., Zhilyaev R.M. Educational Opportunities for Convicts in Penitentiary Institutions 155
Korobov A.S. The Formation of Managerial Responsibility of Future Officers 158

Korolkova V.A. The Experience of University Teachers' Training for the Organization of Monitoring and Evaluation Activities in the Context of the Implementation of the Competency-Based Approach 162
Kotelnikov A.Yu. Hindrances to the Patriotic Education of Cadets of Military Universities..... 166
Lyu Shuang The Development of Informatization of Teaching Foreign Languages in Chinese Universities in the Past Ten Years..... 169
Markelov V.I. Pedagogical Conditions for Ensuring the Quality of Additional Professional Education of Foreign Military Specialists in Russian Universities 173
Medvedeva T.Yu., Sizova O.A. Innovative Technologies in the Formation of Interest in Classical Music among Teenagers 177
Perchatkina V.G. Specifics of Teaching Foreign Languages at Technical Institutes of Higher Education 180
Podkovko E.N. Planning the Educational Process of Masters' Training when Studying the Foundations of Pedagogical Work within the Framework of the Discipline "Pedagogy of Professional Education" 184
Saryan M.A. Content and Language-Integrated Learning Using Information and Communication Technology in Non-Linguistic Universities..... 189
Saryan M.A. Critical Thinking as a Factor Influencing the Formation Creative and Cognitive Activity of Students in the Context of Content and Language-Integrated Learning (CLIL) in Non-Linguistic University (Using the Example of an English Language Lesson) 194
Zhu Haijing, Zhang Rui The Research on the Method of Interdisciplinary Specialist Training in Cross-Border Tourism between China and Russia in the Context of "Internet+" 199

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Atamanova N.V., Pechenkina O.Yu. Semantic Representation of Sleep in the Poetic Sound Picture of the World of F.I. Tyutchev..... 206
Wang Ziyin Word-Formation Features of the Names of IT Companies in Moscow 211
Li Min The Question of Textual Categories and their Classifications..... 215
Sukhanova I.Yu. The Purpose of Religious Lexis and Phraseology in Literary Works of K.G. Paustovsky 220
Falina V.A., Badelina M.V. The Study of Lexical and Graphic Abbreviations in Higher Education and Secondary Special Education Institutions..... 225

Germanic Languages

Mazaeva T.V., Sakhapova F.Kh., Kemalova M.N., Vildanova E.M. The Setting, Narrative Methods, Plot Structure and Atmosphere as Components of Linguistic Analysis in the Short Story by E. Hemingway "Old Man at the Bridge"..... 229
Khlopova A.I. The E-Card as a Polycode Text..... 232

Language Theory

Voron E.V. The Discursive-Recursive Principle of Interaction of Digital Personality in Political Internet Discourse..... 236

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Starchikova I.Yu., Shakurova E.S. The Study of Contemporary Youth Slang 241

Shakurova E.S., Starchikova I.Yu. The Ecology of the Russian Language 244

Other Foreign Languages

Galdanova A., Vandanova E.V. Foreign Poetry Names in the Historical Novel by J. Purev "Kublai Khan" 248

Petunina A.R., Kemalova M.N., Patenko G.R., Sakhapova F.Kh. Stereotypization of the Teacher's Role in English and Chinese Linguocultures 252

Hu Buqin Taboo Customs of Mongolian Anthroponymy 257

Shoybonova S.V. Poetonyms as a Reflection of the National Culture (Based on the Mongolian Languages Materials) 263

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Ivanova M.G., Aleksandrova A.V., Aleksandrov Yu.D. The Intellectual Property Market in Russia: Status and Prospects 267

Kasymova D.M. Security Management in the National Security System 271

Kurochkina A.A., Bikezina T.V., Lukina O.V. KPI Development for Remote Employees 274

Malinina T.B., Kozlovsky N.V. Sociological Approaches to Defining and Measuring the Quality of Life 278

Nikolaev A.V. Interrelation of Goal Setting and Prioritization Stages into the Process of Strategic Changes in the Ecosystem 285

Panyshev A.I. Integrated Assessment of the Competitiveness of Butter in the Perm Market 288

Redkina T.M., Sidenko I.K., Golikova E.V. Realizing the Strategic Potential of Workers after Retirement 292

Solomonova V.N., Breider N.A., Moufoukou Lunel Nzaou Features of Investment Design at the International Level in Modern Conditions 295

Stepanyan T.M. The Role of Public Administration in the Formation of Security and Economic Order 398

Firova I.P., Redkina T.M., Golikova E.V. Interaction of Business Entities in the Process of Providing Financial Payments to the Retired 301

Chernyavskaya Ya.S., Garipova G.R. The Role of State Programs in Regulation and Management of the Agroindustrial Complex of the Republic of Tatarstan 304

Shcherbakova D.V. Dynamics of Supply and Demand in the Russian Automotive Market 308

Finance and Credit

Eremeeva E.I., Kalinin M.P., Lapshina A.S. The Attitude to Regional Tax Policy Regulation 312

Sterlikova A.D. Regulation and Supervision of the Banking Sector by the Bank of Russia: Prospects for Changing Risk Assessment in the Banking Sector 315

УДК 378.14

А.Е. АНТРОПОВСКАЯ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРАХ ПОСОЛЬСТВ В МОСКВЕ)

Ключевые слова: публичная дипломатия; культурный центр; преподавание иностранного языка.

Аннотация: Цель исследования – изучение методик преподавания иностранных языков в культурных центрах при посольствах разных стран. Достижение данной цели обеспечивается путем решения задач исследования заявленных методик на примере культурных центров при посольствах Франции, Италии и Индии в Москве. Исследуется гипотеза о наличии общих и специфичных характеристик в программах изучения иностранных языков в рамках реализации публичной дипломатии разных стран. При изучении заявленной проблематики используются методы теоретического анализа и сравнительного эмпирического исследования. В результате анализа выявлены различные подходы к реализации публичной дипломатии посредством преподавания иностранных языков в обозначенных культурно-просветительских организациях.

Введение

В настоящее время наблюдается развитие публичной дипломатии. Во-первых, это обусловлено увеличением скорости распространения информации. Во-вторых, усилением интереса к культуре других стран [1].

Термин «публичная дипломатия» появился в 1965 году. Именно тогда декан Школы права и дипломатии имени Флетчера при Университете Тафтса Эдмунд Галион предложил данный термин для обозначения воздействия на население других стран с целью формирования положительного образа своей страны [1]. Затем в 1990 году американский политолог, профессор Гарварда Джозеф Най предложил термин «мягкая сила», отметив, что одной из задач мягкой силы является осуществление публичной дипломатии. Он выделил три основных направления публичной дипломатии: разъяснение внутренней и внешней политики государства, публичное обсуждение основных политических вопросов, а также создание условий для обеспечения контакта с иностранной аудиторией посредством создания конференций, образовательных программ и культурных центров, помогающих иностранным гражданам знакомиться с культурой, изучать историю, традиции и язык страны [3].

Изучение различных способов реализации публичной дипломатии посредством предоставления возможности изучать иностранный язык является актуальным, поскольку в настоящее время в Москве существует много культурных центров, большая часть которых работает при посольствах своих стран. В эпоху глобализации взаимодействие государств становится все более интенсивным [4], поэтому важно знакомиться не только с историей, политикой и культурой других стран, но и понимать механизмы, с помощью которых государства формируют свой образ за рубежом [5].

Теоретическую основу работы составляют труды О.В. Лебедевой [6] и Т.В. Зоновой [7], посвященные публичной дипломатии, а также сайты культурных центров при посольстве Франции, Италии и Индии в России.

Целью работы является анализ подходов к преподаванию иностранных языков культурных центров при посольствах Франции, Италии и Индии в Москве в рамках реализации публич-

ной дипломатии стран. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть методики преподавания французского, итальянского и хинди в культурных центрах; проанализировать подходы Франции, Италии и Индии к преподаванию языка своей страны за рубежом в ключе реализации публичной дипломатии; выявить сходства и различия подходов этих трех стран к преподаванию языка в культурных центрах.

Актуальность и своевременность исследования заключается в потребности анализа различных методик преподавания иностранных языков в контексте реализации публичной дипломатии и в создании условий для успешного взаимодействия между культурными центрами при посольствах Франции, Италии и Индии с россиянами, в том числе и в условиях ограничения социальных контактов из-за пандемии коронавируса в 2020 г.

Материалы и методы анализа

Исследование опирается на данные о работе культурных центров Франции, Италии и Индии при посольствах в Москве. Базу исследования составила текстовая информация, размещенная в открытом доступе на сайтах данных центров.

Выбор страновой аффилиации центров обусловлен интересом к работе культурных центров, которые обеспечивают социокультурные и просветительские мероприятия на разных языках, связанных с разными странами и регионами.

В основу работы лег метод компаративного анализа, предполагающий описание и объяснение сходств и различий объектов исследования, то есть культурных центров Франции, Италии и Индии при посольствах в Москве. В первую очередь были изучены работы, касающиеся публичной дипломатии в целом, а также стратегии ее реализации этими странами. Затем были проанализированы подходы Франции, Италии и Индии к реализации одного из аспектов публичной дипломатии – преподавания языка за рубежом, в частности в России.

Результаты

Министерством иностранных дел Франции в 2011 году был создан Французский институт для реализации публичной дипломатии. Именно в это время во Франции появился термин «культурная дипломатия», подразумевающий расширение культурного влияния страны за рубежом [8]. Предполагалось, что будут открыты филиалы Французского института во многих странах, с которыми Франция поддерживает дипломатические отношения. Определять программу мероприятий, проводимых институтом, должен посол Франции в конкретной стране. Ключевым направлением деятельности Французского института можно считать создание условий для знакомства с культурой Франции в целом, а также для изучения французского языка. В настоящее время в мире работает около 100 подразделений Французского института в различных странах мира.

В России Французский институт появился в 2012 году. Его руководство выделяет три основных направления деятельности организации в России: знакомство с культурой Франции, создание совместных образовательных программ, а также изучение французского языка. Представительства Французского института работают в Москве и Санкт-Петербурге.

Французский институт предоставляет широкий спектр курсов французского языка. Безусловно, предполагается разделение по уровню подготовки. Также периодически открываются тематические курсы, благодаря которым обучающиеся могут не только изучить французский язык, но и узнать о какой-либо сфере подробнее. Чаще всего подобные курсы связаны с французской культурой. Например, в настоящее время есть возможность посетить курсы, посвященные литературе и кулинарии Франции. Еще одним важным направлением является подготовка к сдаче международных экзаменов. Помимо языковых курсов, Французский институт регулярно проводит выставки, показы кинофильмов, тематические лекции и встречи с деятелями культуры.

Похожего подхода придерживается Италия. Одним из самых эффективных инструментов публичной дипломатии, по мнению Министерства иностранных дел Италии, является язык.

Важную роль в распространении итальянского языка за рубежом играет общество Данте Алигьери, созданное еще в 1893 году по распоряжению короля. В настоящее время общество входит в Объединение институтов культуры стран Европейского союза и тесно сотрудничает с Министерством иностранных дел Италии.

Общество Данте Алигьери делает акцент на индивидуальный подход, именно этим обусловлен широкий выбор программ изучения итальянского языка. Обучающиеся могут выбрать как классический курс, предполагающий комплексное изучение всех аспектов языка, так и интенсивный, в основе которого лежит коммуникативный подход. Группы формируются в соответствии с уровнем владения языком. Также есть возможность изучать язык индивидуально, в таком случае программа составляется в соответствии с пожеланиями студента. Для тех, кто хорошо знает язык, существуют курсы делового итальянского, в рамках которого отрабатывается разговорная речь, аудирование, чтение и письмо. Также существуют курсы для подготовки к международным экзаменам. Отличительной особенностью общества Данте Алигьери является программа курсов для корпоративных клиентов, ориентированная на помощь в изучении итальянского языка для успешной интеграции в рабочую среду.

Но все-таки основным инструментом публичной дипломатии остаются институты культуры при посольствах Италии. В Москве Итальянский институт культуры работает с 1986 года. Для реализации основной задачи публичной дипломатии проводятся не только языковые курсы, но и мероприятия, позволяющие россиянам общаться с итальянцами, проживающими в России [9].

При преподавании итальянского языка приоритетным является коммуникативный метод. Руководство института считает, что именно уверенность в возможности поддержать беседу и выразить свое мнение является главной целью изучения языка, ведь это мотивирует обучающихся продолжать интересоваться взаимодействием с Италией. Причем коммуникативный метод превалирует в программах всех семи уровней знания итальянского языка. Также существуют курсы подготовки к международному экзамену и разговорные клубы.

Немного иного подхода придерживается культурный центр имени Джавахарлала Неру, работающий при посольстве Индии в Москве с 1989 года. Его руководство отдает предпочтение комплексному подходу, то есть, помимо изучения хинди, предполагается знакомство с культурой и историей страны. Основным направлением является укрепление двусторонних отношений в культурной сфере, поэтому изучение языка непосредственно связано со знакомством с культурой. Помимо курсов хинди, культурный центр предоставляет возможность заниматься национальными танцами, игрой на национальном барабане табла, а также йогой.

При изучении языка не предусмотрен индивидуальный подход, предпочтение отдается занятиям в группе. Акцент делается на полном погружении в культуру – даже на начальном этапе изучения языка, помимо основ грамматики, ученики сразу изучают культуру и традиции страны. Преподаватели стремятся заинтересовать обучающихся и привлечь их к изучению не только хинди, но и индийской философии в целом.

Обучение в культурном центре имени Джавахарлала Неру не предполагает подготовку к международным экзаменам, сама программа занятий менее регламентирована, чем в культурных центрах Франции и Италии. Но индийский культурный центр тоже стремится мотивировать обучающихся – лучшие студенты получают возможность выиграть различные гранты, благодаря которым перед ними откроется возможность продолжить изучение хинди и культуры страны.

Обсуждение

В рамках данной работы были проанализированы различные подходы к реализации публичной дипломатии посредством преподавания иностранных языков в культурных центрах Франции, Италии и Индии в Москве. Стоит отметить, что эти страны все больше внимания уделяют развитию двусторонних отношений и формированию привлекательного образа своей страны в России.

Безусловно, в предыдущих исследованиях уже были описаны механизмы реализации публичной дипломатии [10], но в настоящее время данная тема недостаточно проработана, необходимо рассматривать отдельные аспекты, такие как, например, подходы к преподаванию иностранных языков, а также сравнивать их. Данное исследование коррелирует с ранее приведенными исследованиями и добавляет новые аспекты [11].

Практическое применение полученных результатов связано с усилением роли публичной дипломатии. Важно не только анализировать подходы отдельных стран к работе культурных центров за рубежом, но и детально анализировать деятельность посольств в России, направ-

ленную на формирование образа своей страны. Полученные данные можно использовать для лучшего понимания подходов Франции, Италии и Индии к реализации публичной дипломатии, что поможет усилить сотрудничество культурных центов этих стран не только с отдельными россиянами, но и с такими образовательными учреждениями, как высшие учебные заведения. Такой культурный обмен поможет не только усилить интерес студентов к данным странам, но и сыграть значительную роль в формировании позитивного образа России за рубежом.

Заключение

В работе рассмотрены подходы Франции, Италии и Индии к преподаванию иностранных языков в культурных центрах при посольствах в России. Результаты анализа позволяют сделать следующие выводы.

Несмотря на различия в подходах, эти страны стремятся создать все необходимые условия для того, чтобы сделать свой язык, культуру и историю привлекательными для граждан России. Франция делает акцент на изучении языка, Италия поощряет контакты между итальянцами и россиянами, а также помогает россиянам узнать больше о перспективах работы в Италии. Индия же старается приобщить россиян в первую очередь к своей культуре. По мнению руководства культурного центра имени Джавахарлала Неру, язык – это средство, позволяющее лучше понять культуру и менталитет другой страны.

Стоит отметить, что культурные центры продолжают работать, несмотря на пандемию. В настоящее время все языковые курсы проводятся дистанционно, а культурные мероприятия временно приостановлены. Но данные культурные центры активно используют технические возможности, чтобы сохранять интерес аудитории и привлекать все большее число россиян.

Научная новизна исследования состоит в том, что рассматривается не только публичная дипломатия Франции, Италии и Индии, но и проводится анализ конкретных способов ее реализации на примере подходов к методике преподавания языка за рубежом.

Статья имеет ряд ограничений. Во-первых, в ней уделяется внимание только трем странам, что не дает возможность выявить иные подходы к преподаванию иностранных языков в культурных центрах. Во-вторых, основное внимание направлено именно на актуальную информацию. Это не позволяет проследить трансформацию подходов Франции, Италии и Индии. Дальнейшие исследования предполагают привлечение большего числа стран, а также рассмотрение эволюции подходов различных стран к преподаванию иностранного языка в России.

Список литературы

1. Zaharna, R. The Cultural Awakening in Public Diplomacy / R. Zaharna. – Figueroa Press, 2012.
2. Cull, N.J. Public Diplomacy» before Gulliton: the Evolution of a Phrase / N.J. Cull. – USC Center of Public Diplomacy, 18.04.2018 [Electronic resource]. – Access mode : https://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-gullion-evolution-phrase (accessed: 05.11.2020).
3. Nye, J.S. Public Diplomacy and Soft Power / J.S. Nye // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 616.
4. Атабекова, А.А. Повышение международной конкурентноспособности вузов РФ: иностранные языки как инструмент обеспечения академического превосходства / А.А. Атабекова, Р.Г. Горбатенко, Т.В. Шустикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 12(69). – С. 34–36.
5. Cross, M. European Public Diplomacy. Soft Power at Work / M. Cross, J. Melissen. – Palgrave Macmillan, 2013.
6. Лебедева, О.В. Развитие публичной дипломатии как приоритетное направление деятельности дипломатических представительств / О.В. Лебедева // Международная жизнь. – 2017. – № 2(17). – С. 39–60.
7. Зонова, Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития / Т.В. Зонова. – Москва, 2003. – С. 129.
8. Lane, P. La diplomatie culturelle, un atout pour la France / P. Lane // Campus France. – 2017. – № 27.

9. Зонова, Т.В. Итальянский язык – soft power или dolce potere? Dolce potere и публичная дипломатия Италии / Т.В. Зонова // Российский Совет по Международным делам, 11.12.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/italyanskiy-yazyk-soft-power-ili-dolce-potere.

10. Астахов, Е.М. Дипломатическая служба : учебное пособие / Е.М. Астахов, Е.М. Богучарский, В.И. Долгов, Ю.В. Дубинин, Т.В. Зонова, С.А. Крылов, О.В. Лебедева, П.Ф. Лядов, И.А. Мелихов, В.П. Терехов; под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова. – Москва, 2014. – С. 229–256.

11. Панова, Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой силы» в мировой политике / Е.П. Панова // Вестник МГИМО. – 2010. – С. 91–97.

References

4. Atabekova, A.A. Povyshenie mezhdunarodnoj konkurentnosposobnosti vuzov RF: inostrannye jazyki kak instrument obespechenija akademicheskogo prevoshodstva / A.A. Atabekova, R.G. Gorbatenko, T.V. Shustikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 12(69). – S. 34–36.

5. Cross, M. European Public Diplomacy. Soft Power at Work / M. Cross, J. Melissen. – Palgrave Macmillan, 2013.

6. Lebedeva, O.V. Razvitie publichnoj diplomatii kak prioritetnoe napravlenie dejatel'nosti diplomaticheskih predstavitel'stv / O.V. Lebedeva // Mezhdunarodnaja zhizn'. – 2017. – № 2(17). – S. 39–60.

7. Zonova, T.V. Sovremennaja model' diplomatii: istoki stanovlenija i perspektivy razvitija / T.V. Zonova. – Moskva, 2003. – S. 129.

9. Zonova, T.V. Ital'janskij jazyk – soft power ili dolce potere? Dolce potere i publichnaja diplomatija Italii / T.V. Zonova // Rossijskij Sovet po Mezhdunarodnym delam, 11.12.2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/italyanskiy-yazyk-soft-power-ili-dolce-potere.

10. Astahov, E.M. Diplomaticheskaja sluzhba : uchebnoe posobie / E.M. Astahov, E.M. Bogucharskij, V.I. Dolgov, Ju.V. Dubinin, T.V. Zonova, S.A. Krylov, O.V. Lebedeva, P.F. Ljadov, I.A. Melihov, V.P. Terehov; pod red. A.V. Torkunova, A.N. Panova. – Moskva, 2014. – S. 229–256.

11. Panova, E.P. Sila privlekatel'nosti: ispol'zovanie «mjagkoj sily» v mirovoj politike / E.P. Panova // Vestnik MGIMO. – 2010. – S. 91–97.

© А.Е. Антроповская, 2021

УДК 373.1

Ю.В. ВАГАНОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения» – филиал, г. Нижний Новгород

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: дистанционное обучение; научно-технический прогресс; инновации; электронное обучение; дистанционные образовательные технологии; информационно-коммуникационные технологии.

Аннотация: В данной статье представлен анализ дефиниции «дистанционное обучение» посредством описания содержательной основы самого явления с акцентом на терминологию, смежную с указанной.

Цель статьи: попытаться раскрыть сущность дистанционного обучения, учитывая многообразие вариантов его интерпретации.

Задачи: проанализировать понятия электронного обучения, информационно-коммуникационной системы, дистанционных образовательных технологий; соотнести их содержательные компоненты с дистанционным обучением как формой образовательного процесса.

Гипотеза исследования: мы убеждены, что дистанционное обучение не претендует на прямое противопоставление традиционным формам, имеет особое содержание, определяемое целями и задачами его применения.

Методы исследования: анализ и интерпретация психолого-педагогической литературы, нормативно-правовой документации, наблюдение, сравнение, беседа.

Достигнутые результаты: содержанием дистанционного обучения является совокупность применения инновационных технологий, основанных на научно-техническом прогрессе, и традиций, выработанных системой образования, эффективность его напрямую зависит от мотивационного компонента и ответственности сторон – участников образовательного процесса.

Актуальность изучения проблем дистанционного обучения в современной науке бесспорна. Внешние условия, пандемия нового коронавируса *COVID*-19, а также все более ускоряющийся темп социальной динамики в целом [4] диктуют необходимость использования информационно-коммуникационных технологий в реальном образовательном процессе.

За время режима самоизоляции, введенного во всем мире (Россия не стала исключением) с середины марта 2020 года, и, как следствие, перехода на дистанционный формат обучения оформилась целая группа вопросов, свидетельствующая о крайней уязвимости некоторых сфер жизни общества – это мировая экономика, медицина и образование.

На данном этапе весьма важным представляется всестороннее изучение теории и практики дистанционного обучения, чтобы определить границы (возрастные, профессиональные, теоретико-методологические и др.) возможностей применения его основ и элементов в образовательном процессе; морально-нравственная сторона является не менее актуальной. Именно это позволит нам судить о некоторых преимуществах или недостатках дистанционной формы обучения в сравнении с традиционной. Такой сравнительный анализ оправдан реалиями современной жизни, когда, хотим мы того или нет, дистанционная форма обучения закрепилась в системе образования на различных ее уровнях.

Первое, с чего следует начать, это определе-

ние того, что такое дистанционное обучение по своей сути. Уже в самом термине заложен некий ответ, ведь «дистанция» есть ни что иное, как отсутствие прямого, очного, контакта между учителем и учеником, преподавателем и студентом. Но это в значительной степени упрощает понимание изучаемого явления, не дает возможности оценить его глубину и перспективы развития. В российском законодательстве представлено определение такого понятия, как электронное обучение, под которым понимается образовательный процесс с использованием технических инноваций, основанных на современных телекоммуникационных технологиях. Особый статус здесь приобретает понятие дистанционных образовательных технологий, суть которых заключается в применении информационно-телекоммуникационных средств и удаленном присутствии сторон – участников образовательного процесса.

Прямого ответа на вопрос об определении дистанционного обучения статья 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 01.09.2020 года [3] не дает. Мы лишь косвенно можем сделать вывод на основе содержания о сути дистанционного обучения.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы можем интерпретировать дистанционное обучение как особую форму образовательного процесса. В основе ее лежит, во-первых, «дистанцирование» педагога и обучающегося, т.е. их одновременное нахождение в разных местах при общей организации обучения, в которую и тот, и другой вовлечены; во-вторых, использование информационно-коммуникационных технологий, призванных условно объединить две стороны посредством аудио-, видео-, интернет-коммуникационных сетей; в-третьих, упрощение самого механизма получения знаний, то есть минимум передвижений (имеется в виду путь до образовательной организации и обратно), нет отрыва от профессиональной деятельности (если говорить о получении высшего профессионального образования или подготовку кадров высшей квалификации).

Встает вопрос, не смешиваем ли мы понятия «дистанционное обучение», «электронное обучение», «информационно-коммуникационные технологии», «дистанционные образовательные технологии». Попытаемся разобраться более детально. ГОСТ [2] определяет электронное обучение как процесс получения знаний с помощью информационно-коммуникационных технологий, которые, в свою очередь, интерпретируются как особые процессы в совокупности с методологической основой, решающие образовательные задачи с помощью технических инноваций и различного рода телекоммуникационных средств. Дистанционные образовательные технологии же, по сути, являются способами передачи информации обучающимся, в числе которых выделяют несколько видов: корреспондентская, вахтовая, мобильная, телекоммуникационная и некоторые другие [1]. Очевидно, что из всех перечисленных типов наиболее перспективным является телекоммуникационный, посредством интернета. Это вполне объяснимая ситуация, т.к. это самый быстрый и удобный путь передачи образовательной информации от обучающего к обучаемому. Если в начале десятых годов XXI в., говоря о дистанционных образовательных технологиях, учитывали все возможные способы передачи «знаний», в том числе и Почтой России, то сегодня, в начале 2020-х годов, это неудобно, относительно долго и финансово затратно (не берем во внимание случаи, когда документ необходимо передать с соблюдением всей внешней атрибутики, как то печать, подпись и т.д.). Следует отметить, что именно простота и доступность стали теми факторами, которые, с одной стороны, делают очень привлекательным дистанционное обучение, но, с другой стороны, заставляют задуматься о содержании образовательного процесса в таких условиях.

Взаимосвязь электронного и дистанционного обучения тоже вполне очевидна. И та, и другая формы предполагают активное применение современных информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. Однако электронное обучение никак не противоречит традиционному, очному, формату, оно лишь дополняется новым содержанием, нацеленным на техническое совершенствование существующих форм. Это широкое использование компьютерных и интернет-технологий, призванных подстроиться под условия времени, где все сферы жизнедеятельности совершенствуются посредством научно-технического прогресса.

Дистанционное же обучение, по нашему мнению, предполагает переход на качественно новый уровень развития образовательных стандартов (не берем во внимание оценочную сторону, основываясь исключительно на содер-

жании), где мотивация обучающейся стороны и ответственность обучающей играют решающую роль в достижении успеха. Дистанционное обучение выступает в данном случае не противоположностью традиционной форме, а движется параллельно, предлагая новые варианты образовательного процесса, не исключая и не уничтожая существующие, общепринятые основы.

Список литературы

1. Андреев, А.А. Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии / А.А. Андреев, В.И. Солдаткин // Электронный журнал Cloud of science. – 2013. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-i-distantsionnye-obrazovatelnye-tehnologii/viewer.
2. ГОСТ Р 52653-2006 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения. – М. : Стандартинформ, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://docs.cntd.ru/document/1200053103.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/.
4. Фортова, Л.К. Духовное совершенствование личности как одно из направлений превенции ее аддиктивного поведения / Л.К. Фортова, Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 35–37.

References

1. Andreev, A.A. Distancionnoe obuchenie i distancionnye obrazovatel'nye tehnologii / A.A. Andreev, V.I. Soldatkin // Jelektronnyj zhurnal Cloud of science. – 2013. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-i-distantsionnye-obrazovatelnye-tehnologii/viewer.
2. GOST R 52653-2006 Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v obrazovanii. Terminy i opredelenija. – M. : Standartinform, 2018 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://docs.cntd.ru/document/1200053103.
3. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 08.12.2020) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021) // Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/.
4. Fortova, L.K. Duhovnoe sovershenstvovanie lichnosti kak odno iz napravlenij prevencii ee addiktivnogo povedenija / L.K. Fortova, E.V. Shalomova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 35–37.

© Ю.В. Ваганова, 2021

УДК 308

ВАН СЯОМЭЙ

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

ПРИЧИНА ОБРАЗОВАНИЯ БРАЧНЫХ СОЮЗОВ РОССИИ И КИТАЯ

Ключевые слова: Россия; Китай; вступление в брак; факторы.

Аннотация: Через процесс развития китайско-российских смешанных браков, факторов, способствующих браку, противоречий в транснациональных браках и исследования ситуаций после образования китайско-российских браков нужно проанализировать факторы, которые способствуют вступлению в брак людей из Китая и России, а также противоречия и конфликты в их браке и семье. Кроме того, нужно выдвинуть предложения и мысли на счет проблем в «российско-китайском браке», чтобы сформировать соответствующее мнение о будущих смешанных браках России и Китая. В течение 70 лет изучается история смешанных браков России Китая, Китайско-российские отношения, несмотря ни на что, становятся все более зрелыми, стабильными и устойчивым, отношения между двумя странами имеют очень важное значение в плане взаимной уверенности в друг в друге, в уровне взаимного сотрудничества, а также в стратегической ценности каждой из них.

В данной статье цель исследования заключается в том, чтобы провести анализ причин образования брачных союзов России и Китая. Задачи исследования: рассмотреть факторы образования браков представителей России и Китая, изучить главные вопросы в российско-китайской семье. Основными методами исследования являются анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях.

Результаты исследования: в настоящее время во всем мире вопрос образования брака становится все более актуальным. Как показывают исследования, существует огромный дисбаланс между соотношением мужчин и женщин в России и Китае. Это, в свою очередь, приводит к тому, что китайские мужчины и русские женщины не находят подходящую пару в своей родной стране и все чаще обращают внимание на молодых людей из других стран. По мере того как растет экономическое сближение двух стран, а также углубляется дружеское сотрудничество, усиливаются культурные обмены между Россией и Китаем, молодежь двух стран активно интересуется культурой, языком и особенностями России и Китая, все это побуждает китайских мужчин активно смотреть в сторону русских девушек, а последних обращать внимание на китайских мужчин. Но, несмотря на взаимную заинтересованность, в российско-китайском браке также существует множество проблем и вопросов, которые нужно решать путем более глубокого понимания особенностей культуры, привычек, вкусовых пристрастий и особенностей характера.

Факторы образования браков представителей России и Китая

По мере развития политики, экономики и торговли между Китаем и Россией две страны имеют прочную и надежную политическую основу, свободную, хорошую и гармоничную среду экономического развития и стабильную социальную безопасность, которая способствует более глубокому пониманию народов двух стран. Отношения между двумя странами также стали более тесными, все это способствует образованию китайско-российских смешанных браков. Сегодня мужское население России достигло 67 миллионов, а женское – 77 миллионов, что делает Россию одной из таких стран в мире, где наблюдается нехватка мужчин, такая ситуация не только редка в Европе, но и во всем мире.

Многие русские девушки в 20 лет еще не замужем, по этому поводу они могут переживать, что всю жизнь не выйдут замуж, в России это всеобщий вопрос, поэтому от безысходности русские девушки направляют свой взор на иностранцев. Но в Китае с населением 1,4 миллиарда между парнями и девушками возник дисбаланс – мужчин на 30 миллионов больше, будущее становится все более серьезным социальным вопросом. В ситуации, когда в Китае невозможно удовлетворить запросы, многие предпочитают жениться на иностранках, в особенности на русских девушках. Сегодня 80-летний Вэй Иньтан говорит: «Мне нравятся русские девушки за их открытый характер и за то, что они не боятся проявлять свои чувства. Все это отличает русских от китаянок, которые даже после 40 лет брака так и остаются закрытыми и очень серьезными». Он родился в Харбине, но с 1991 г. он практически постоянно жил в России, уже больше 10 лет является гражданином России. 15 лет как женат на русской женщине. Это его второй брак, первая жена уже ушла из жизни. От первого брака у него уже есть 3 сына и дочь, они все живут в Китае. Когда он решил снова жениться, дети очень поддерживали его. Но вот китайские друзья и знакомые были против того, чтобы он женился на иностранке. Они поженились в Китае, но супруги решили жить в России, и на это есть две причины: во-первых, материальные условия (у Вэй Иньтан в России есть бизнес, а у жены – квартира), во-вторых, жена вообще не говорит на китайском. И все же, несмотря на то, что сотрудничество Китая и России очень активное, а отношения тесные, нельзя сказать, что количество смешанных браков России и Китая растет. Согласно данным регистрации по месту прописки района Биньхай, можно сказать следующее: в 2009 г. прописались 14 новоиспеченных пар, в 2010 г. – 13 пар, в 2011 г. – 10 пар. В Хабаровске, «китайском» российском городе, в прошлом веке были тысячи иммигрантов, а сейчас их количество не превышает и двухсот смешанных семей. Как правило, в таких семьях муж – китаец, а жена – русская. Сейчас дела обстоят так: в России, как и в большей части стран в мире, мужчин меньше, чем женщин. А в Китае наоборот: мужчин намного больше, чем женщин.

Китайские студенты имели опыт обучения в Советском Союзе до основания Китайской Народной Республики. После основания Китайской Народной Республики Китай и Россия стали странами-партнерами и имели хорошие отношения друг с другом. Советский Союз сотрудничал с Китаем и готовил студентов, обучающихся в Советском Союзе, обеспечивая высшее образование и техническую подготовку. В этот период люди, не имевшие отношения к двум странам, имели возможность для общения благодаря обучению за границей. В настоящее время китайско-российское образовательное пространство углубило связи, образовательные отделы двух стран также будут вести обмен учеными, а некоторые учебные заведения двух стран будут общаться посредством языка, культуры и др. Обе стороны также образовали «Российско-китайский промышленно-научный союз университетов», «Союз университетов Российско-китайского Северо-Восточного района, Российского Дальнего Востока и Сибирского района» и «Союз университетов экономики Китая и России», в 2014 г. создали «Союз высших учебных заведений России и Китая». Образовательная связь между Китаем и Россией способствует политическим, экономическим, культурным и социальным отношениям между Китаем и Россией, интеграция образования также способствовала неправительственным обменам, тем самым предоставляя больше возможностей для контактов молодежи Китая и России, это, в свою очередь, сыграло роль в содействии развитию китайско-российских браков и способствовало активным культурным обменам и дружбе двух народов, а также дает больше возможностей для заключения браков людей из этих двух стран. Согласно проверенным данным, среди российско-китайских браков лишь малая часть влюбленных познакомилась во время учебы.

Главные вопросы и проблемы в российско-китайской семье

Когда два человека с разным культурным происхождением объединяются, это означает не только принятие определенной части разных культур друг друга, но и конфликты, возникающие в результате столкновения разных культур. Следовательно, как муж и жена адаптируются к жизненным привычкам друг друга и принимают культурные различия – это главный вопрос в русско-китайском браке.

1. Вопрос языка: в русско-китайской семье необходимо общаться, но язык, на котором общаются, не родной для обеих сторон, есть много

различий в содержании и контексте, поэтому молодоженам сложно коммуницировать.

2. Вопрос еды: структура питания Китая и России очень похожа, китайская еда очень разнообразна, способов приготовления очень много, существует широкий выбор вкусов, а влияние географического положения очень низкое. По сравнению с китайской едой, русская кухня подвержена влиянию холодных климатических условий и отличается более легким вкусом, однообразной структурой и высокой калорийностью. Столкнувшись с совершенно разными структурами питания, с особенностями вкусовых пристрастий транснациональных китайских и западных семей, обе страны уважают и понимают пищевые привычки друг друга.

3. Вопрос чувств: и для китайской, и для российской стороны в смешанном российско-китайском браке так или иначе неизбежны трудноразрешимые вопросы, особенно это касается русских девушек, которые замужем за китайцами. Девушка, как правило, сталкивается с психологическими проблемами, вызванными изменением условий жизни, а также тем, что нужно привыкать к культурным различиям, чтобы взаимодействовать со свекровью.

4. Вопрос образования детей: между Китаем и Россией по-прежнему существует большая разница в образовательных концепциях. Россия фокусируется на воспитании у детей независимости и самостоятельности, в то время как Китай делает упор на всестороннее развитие детей, школа отвечает за преподавателей, остальные направления для детей выбирают родители. Большинству детей не хватает свободного времени на досуг, и они делают что-то в соответствии с распоряжениями своих родителей, в рамках, установленных родителями и учителями, у них отсутствуют независимость и самосознание. Поэтому культура в смешанном российско-китайском браке различна, обоим сторонам приходится сталкиваться с выбором своих детей.

Заключение

Культурные обмены между народами Китая и России привели к возникновению китайско-российских транснациональных браков.

По мере развития торгово-экономического взаимодействия между Китаем и Россией и современной глобальной рыночной экономики смешанные браки между двумя странами стали важной формой транснационального этнического взаимодействия, что отражает не только тесные отношения между этническими группами обеих стран, но и сотрудничество двух стран в социальной, экономической и политической областях.

Данное исследование является ключевой темой исследований экономического и социального развития в провинции Хэйлунцзян в 2020 году. Номер проекта: 20423.

Список литературы

1. Сысенко, В.А. Молодежь вступает в брак / В.А. Сысенко. – М. : Мысль, 1986.
2. Хрустинская, О.М. Брак на конвейере времени / О.М. Хрустинская // Журнал «LwMON», 2009.
3. Нин Яньхун. История зарубежных китайцев в России / Нин Яньхун. – М.; Пекин : Народное издательство, 2015.
4. Ван Джункай. Юридическая практика по делам о браках и разводе, связанных с иностранными гражданами / Ван Джункай. – М.; Пекин : China Legal Publishing House, 2014.
5. Фэн Цюянь. Сравнение правовых систем Китая и России для заключения брака / Фэн Цюянь // Сибирские исследования. – 2005. – № 01.

References

1. Sysenko, V.A. Molodezh' vstupaet v brak / V.A. Sysenko. – M. : Mysl', 1986.
2. Hrustinskaja, O.M. Brak na konvejere vremeni / O.M. Hrustinskaja // Zhurnal «LwMON», 2009.
3. Nin Jan'hun. Istorija zarubezhnyh kitajcev v Rossii / Nin Jan'hun. – M.; Pekin : Narodnoe

izdatel'stvo, 2015.

4. Van Dzhunkaj. Juridicheskaja praktika po delam o brakah i razvode, svjazannyh s inostrannymi grazhdanami / Van Dzhunkaj. – M.; Pekin : China Legal Publishing House, 2014.

5. Fjen Cjujan'. Sravnenie pravovyh sistem Kitaja i Rossii dlja zakljuchenija braka / Fjen Cjujan' // Sibirskie issledovanija. – 2005. – № 01.

© Ван Сяомэй, 2021

УДК 372.881.111.1

М.В. ЖЕХРОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации», г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ РЕФЛЕКСИВНЫХ УМЕНИЙ И РЕФЛЕКСИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ АВИАЦИОННЫХ ВУЗОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: профессионально значимые качества; рефлексивные умения; рефлексивная образовательная среда; интериоризация рефлексивных умений; обучение в сотрудничестве; авиационный английский язык.

Аннотация: В статье раскрывается и обосновывается необходимость развития рефлексивных умений студентов авиационных вузов, приводятся авторские примеры вариативных форм организации рефлективной образовательной среды на занятиях по авиационному английскому языку в СПб ГУГА, способствующих интериоризации рефлексивных умений. Цель исследования: достижение необходимых профессионально значимых качеств студентов авиационных вузов при изучении иностранного языка. В исследовании мы исходим из предположения о том, что наличие у студентов рефлексивных умений и создание рефлексивной образовательной среды на практических занятиях по иностранному языку оказывают позитивное влияние на формирование профессионально значимых качеств студентов авиационных вузов. Задача исследования: выявить влияние рефлексивных умений и рефлексивной образовательной среды на формирование профессионально значимых качеств студентов авиационных вузов при изучении иностранного языка. Используются методы наблюдения, тестирования, анализа. Результатом исследования является прогрессивная динамика развития профессионально значимых качеств студентов авиационных вузов при изучении иностранного языка.

В актуальной педагогической науке рефлексии, структуре рефлексивных умений и изучению педагогических условий их формирования придается большое значение. Динамичное развитие информационно-технического процесса требует от современного человека все большей самостоятельности, способности к критической оценке информации и конструктивному анализу ситуации при принятии решений – тех качеств, в основе которых лежит способность к осмысленной, осознанной, рефлексивной деятельности.

Вышеуказанные характеристики входят в том числе в перечень профессионально значимых качеств студентов авиационных вузов, что нашло свое отражение в ряде номенклатурных документов, в частности в Основной профессиональной образовательной программе высшего образования Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации (**СПб ГУГА**) по специальности 25.05.05 «Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения».

Так, выпускники, освоившие программу специалитета, должны быть способны в том числе:

– к организации работы коллектива исполнителей, выбору, обоснованию, принятию и реализации управленческих решений в условиях различных мнений, организации повышения квалификации сотрудников подразделений в области профессиональной деятельности;

– к нахождению компромисса между различными требованиями (стоимостью, качеством, безопасностью и сроками исполнения) как при долгосрочном, так и при краткосрочном

планировании и определении рационального решения;

– к совершенствованию организационно-управленческой структуры авиационных предприятий [3].

Следует отметить, что ключевым аспектом подготовки авиационных специалистов является обеспечение безопасности полетов, что требует высокой степени осознанности собственных действий, самостоятельности и самоконтроля.

Быстрота, четкость принятия решения при возникновении ситуационного затруднения и слаженность действий при решении коллективной задачи – важные критерии качества при осуществлении профессиональных действий, связанных со сферой авиации, а следовательно, развитие этих качеств является ключевым при обучении будущего летного состава.

В основе вышеперечисленных качеств лежат рефлексивные умения как «способы и приемы анализа, оценки, контроля и коррекции собственной деятельности» [1], поэтому в процессе обучения студентов авиационных вузов необходимо уделять достаточное внимание их совершенствованию как условию формирования профессионально значимых качеств.

Оптимальной образовательной площадкой для этого видится изучение иностранного (авиационного английского) языка, поскольку специфика данного предмета как раз предполагает не только значительную образовательную самостоятельность обучаемого, но и усвоение английского языка в качестве инструмента профессионального общения, обеспечивающего эффективное взаимодействие как на уровне «пилот-диспетчер», так и на различных уровнях организации работы коллектива и взаимодействия летного состава, в том числе и в экстремальных ситуациях.

Поскольку главным из основополагающих принципов обучения иностранному языку является принцип коммуникативной направленности (в частности, обучение в сотрудничестве Р. Славина, Р. Джонсона, Д. Джонсона, Дж. Аронсона), это создает дополнительные возможности для развития у студентов таких компонентов рефлексивных умений, как: понимание целесообразности осуществления деятельности и принятие необходимости ее исполнять, самоопределение в рабочей ситуации, умение удерживать групповую задачу, принимать цели и задачи коллектива, осуществлять стратегическое планирование деятельности, в том числе во взаимодействии с другими.

Таким образом, организуя образовательный процесс, курируя выполнение заданий обучающимися, преподаватель стимулирует рефлексивное осмысление не только прямого учебного результата, но и эффективности группового взаимодействия участников процесса.

В этом случае перед преподавателем встают следующие задачи:

– «подвести» студента к пониманию целесообразности рефлексии над процессом обучения и (или) взаимодействия с коллективом не только по завершении выполнения задания, но и в процессе деятельности;

– донести ценность рефлексии как способности спрогнозировать возможный результат и подобрать либо скорректировать оптимальную поведенческую стратегию;

– подчеркнуть значимость личного принятия ценности групповой задачи;

– научить адекватному определению своего места в коллективе и способности катализировать результат посредством взаимодействия с товарищами.

Однако данная деятельность ни в коем случае не должна носить спонтанный либо эпизодический характер. Необходим мотивированный, управляемый и системный процесс совершенствования рефлексивных умений, поскольку только в этом случае возможна их интериоризация, а сама рефлексия как «осознание, осмысление, прогнозирование процесса и результатов деятельности» [4, с. 37] станет для студента поведенческой стратегией, побуждаемой уже не внешней, а внутренней мотивацией.

Оптимальным для решения вышеуказанных задач видится создание в процессе обучения иностранному языку студентов авиационных вузов рефлексивной образовательной среды как «динамической структуры, в которой личность, проходя «образовательный цикл», развивается» [5].

При этом важно отметить ее системообразующий характер, поскольку рефлексивная образовательная среда являет собой ту совокупность условий, при которых происходит стимуляция внутренней мотивации участников образовательного процесса к рефлексии, активизация их субъектной позиции.

На примере организации учебной работы студентов в малых группах (3–4 человека) рас-

смотрим вариант создания рефлексивной образовательной среды посредством реализации алгоритма формирования рефлексивных умений, указанного в работах О.А. Бобровой [2].

Задание на основе аудиотекста – переговоры «пилот-диспетчер» (для менее подготовленных в языковом плане подгрупп подобная работа организуется со скриптом записи).

1 этап выполнения задания предполагает следующие задачи.

1.1 Прослушать первую часть аудиозаписи, в которой описывается экстремальная ситуация на борту и определить на слух проблему на борту.

Происходит оценка актуальной ситуации, постановка цели.

1.2 В малых группах предложить все возможные варианты решения проблемы и последствия каждого из них.

Происходит определение основных задач деятельности, выделение причинно-следственных связей.

1.3 Межгрупповое обсуждение и выбор наиболее оптимального варианта действий в данных условиях с обоснованием своего выбора.

Происходит осмысление с позиции коллективного и группового опыта.

2 этап выполнения задания предполагает следующие задачи.

2.1 Прослушать вторую часть записи переговоров «пилот-диспетчер». Выполнить анализ прослушанного и дать развернутый, аргументированный ответ на следующие вопросы:

– Что было первым намерением пилота? Почему пилот изменил свое первоначальное решение?

– Какие факторы повлияли на изменение решения? Каковы возможные последствия первоначального решения?

– Каково было первое намерение диспетчера? Почему оно изменилось?

Происходит осмысление ситуации с точки зрения последовательности, целесообразности и результативности действий.

2.2 Описать процесс принятия решения пилота и диспетчера, определить, какие факторы должен был принять во внимание пилот для посадки на воду.

Происходят выполнение действия, конструктивный анализ и прогнозирование результата.

По аналогичному алгоритму возможна организация работы с ситуативными заданиями, когда от участия в групповых дискуссиях и групповой рефлексии в микрогруппах студенты переходят к решению индивидуальных задач. Приведем ниже пример ситуативного задания.

Студентам выдается схема полета воздушного судна с обозначением его местоположения в конкретный момент и задается внештатная ситуация, например, сердечный приступ или агрессивный пассажир на борту.

Задача: выбрать оптимальный вариант действий, аэропорт для экстренной посадки, дать обоснованное решение.

Шаги:

– предложить как можно больше вариантов действий пилота в заданной нештатной ситуации;

– антиципировать последствия каждого из них;

– выбрать оптимальный вариант действий, дать конструктивное обоснование выбора.

В этой ситуации обучение в сотрудничестве позволяет не только совершенствовать рефлексивные навыки студентов, но и применять полученные умения на практике, что обеспечивает интериоризацию приобретенных рефлексивных умений посредством побуждения студентов к рефлексии, закрепляет осмысление процесса и результата собственной деятельности в качестве поведенческой стратегии.

Таким образом, создание рефлексивной среды при обучении иностранному языку курсантов авиационных вузов способствует не только повышению продуктивности обучения, но и формированию профессионально важных качеств у студентов.

Список литературы

1. Боброва, О.А. Возрастные особенности подростков и их влияние на формирование рефлексивных умений / О.А. Боброва, Л.А. Обухова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4(277). – С. 17–20.

2. Боброва, О.А. Педагогические условия формирования рефлексивных умений у младших подростков в образовательном процессе школы / О.А. Боброва // Известия Воронежского государ-

ственного педагогического университета. – 2016. – № 4(273). – С. 18–21.

3. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования. Направление подготовки (специальность): 25.05.05 Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения. Направленность программы (специализация): Организация летной работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://spbguga.ru/files/Sved_ob_obraz_organ/Obrazovanie/OPOP/OPOP_OLR.pdf.

4. Сластенин, В.А. Рефлексивная культура учителя как субъекта педагогической деятельности / В.А. Сластенин, В.К. Елисеев // Педагогическое образование и наука. – 2005. – № 5. – С. 37–42.

5. Стеценко, И.А. Теория и практика развития педагогической рефлексии студентов : монография / И.А. Стеценко. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. гос. пед. ун-та, 2006. – 256 с.

References

1. Bobrova, O.A. Vozrastnye osobennosti podrostkov i ih vlijanie na formirovanie refleksivnyh umenij / O.A. Bobrova, L.A. Obuhova // Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2017. – № 4(277). – S. 17–20.

2. Bobrova, O.A. Pedagogicheskie uslovija formirovanija refleksivnyh umenij u mladshih podrostkov v obrazovatel'nom processe shkoly / O.A. Bobrova // Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 4(273). – S. 18–21.

3. Osnovnaja professional'naja obrazovatel'naja programma vysshego obrazovanija. Napravlenie podgotovki (special'nost'): 25.05.05 Jekspluatacija vozdushnyh sudov i organizacija vozdushnogo dvizhenija. Napravlennost' programmy (specializacija): Organizacija letnoj raboty [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://spbguga.ru/files/Sved_ob_obraz_organ/Obrazovanie/OPOP/OPOP_OLR.pdf.

4. Slastenin, V.A. Refleksivnaja kul'tura uchitelja kak sub#ekta pedagogicheskoj dejatel'nosti / V.A. Slastenin, V.K. Eliseev // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2005. – № 5. – S. 37–42.

5. Stecenko, I.A. Teorija i praktika razvitija pedagogicheskoj refleksii studentov : monografija / I.A. Stecenko. – Rostov-na-Donu : Izd-vo Rostov. gos. ped. un-ta, 2006. – 256 s.

© М.В. Жехрова, 2021

УДК 343.851

Т.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО АДРЕСНОГО ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ С УЧЕТОМ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; воспитательный работа; исправительное воздействие; адресная помощь; личность осужденного.

Аннотация: Статья посвящена организации исправительного воздействия на осужденных. Целью явилось определение влияния личностных особенностей на организацию этого процесса. В качестве исследовательских задач автором были определены процесс изучения личностных качеств осужденных, его этапность, соответствие определенных методов изучения целям конкретных этапов, выбор методов исправительного воздействия. В статье представлены результаты исследования адресной психологической помощи в ходе индивидуальной психологической работы с осужденными, организация индивидуального адресного исправительного воздействия с учетом педагогических принципов.

Организацию индивидуального исправительного, воспитательного воздействия, адресной социальной, психологической помощи осужденным в местах лишения свободы целесообразно осуществлять с учетом их личностных особенностей. Индивидуальное исправительное воздействие и оказание адресной помощи осужденным для достижения устойчивого положительного результата должны строиться на анализе индивидуальных особенностей и социально-психологической направленности личности осужденного. Сегодня особое внимание при организации воспитательной работы с осужденными обращается именно на адресность и индивидуальность воспитательных воздействий [6]. Конечно, не исключаются и коллективные формы работы, но в связи со значительным снижением численности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, у сотрудников пенитенциарных учреждений наконец появляется возможность больше внимания уделять именно индивидуальным формам и методам воздействия, изучению социально-психологических особенностей отдельных осужденных и интеграции этих знаний в свою повседневную профессиональную деятельность. Необходим подбор индивидуальных методов психолого-педагогического воздействия на осужденного, разработка планов индивидуальной работы и оценка результативности проводимых мероприятий для внесения изменений в планы в случае их недостаточной эффективности [3]. Изучение личностных особенностей осужденных проводится с учетом их социально-демографических, уголовно-правовых и индивидуально-психологических характеристик. Обратимся к содержательной стороне и определим структуру и содержание социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристик осужденного. Социально-демографическая характеристика осужденных включает сведения о возрасте лица, его семейном положении, состоянии здоровья, образовательном уровне, принадлежности к социальным группам, поведении до осуждения, употреблении психоактивных веществ и т.д. Уголовно-правовая характеристика содержит сведения о характере совершенных преступлений, рецидивности совершения преступлений, количестве

судимостей, назначенном наказании. Индивидуально-психологическая характеристика осужденных определяет особенности протекания психических процессов, состояний, свойств, психологическую и социальную направленность личности, психологические особенности осужденных [1; 2].

Индивидуальное исправительное, воспитательное воздействие на осужденных может оказываться в ходе индивидуально-воспитательной работы. Индивидуальная работа заключается в постоянном, глубоком и всестороннем изучении личности осужденного и воздействии на нее. Изучение личности осужденного является сложным, пролонгированным и динамическим процессом, который строится на основе научно обоснованных педагогических, психологических и общенаучных принципов. Их учет и соблюдение в процессе изучения личности осужденных помогает эффективно решать задачи индивидуальной работы по оказанию индивидуального исправительного, воспитательного воздействия, адресной социальной, психологической помощи осужденным [5]. Этапы изучения личности осужденного совпадают с этапами исправления: с первоначальным, основным и заключительным, включающим в себя подготовку к освобождению. Каждому из них соответствуют определенные методы изучения, набор которых зависит от целей конкретного этапа. На первоначальном этапе используются такие методы, как изучение личного дела осужденного, анализ данных медицинского освидетельствования, наблюдение за осужденным в период карантина, ознакомительные и установочные беседы. Из материалов личного дела сотрудники узнают общие данные об осужденном, получают сведения о характере совершенного преступления, об условиях, в которых формировалась личность до осуждения, что помогает установить причину совершенного преступления, понять мотивы и направленность поступков. Данные о семье, родственных связях, учебной, трудовой деятельности, образовании помогают составить первоначальное представление об осужденном, степени его нравственно-духовной запущенности. Все это психологически и практически подготавливает сотрудников к проведению первых ознакомительных бесед и определению направлений дальнейшего изучения личности. При изучении личности в основной период используют все методы. Выясняются и фиксируются не только отдельные поведенческие акты, но и отношение осужденного к труду, учебе, требованиям режима отбывания наказания, воспитательным мероприятиям, администрации учреждения, воспитателям, другим осужденным, семье, родственникам, к самому себе и изменение этих отношений под влиянием целенаправленной воспитательной работы, то есть изучается личность в динамике. Также выясняется положение осужденного в микросреде, формальных и неформальных группах, его межличностные связи. На базе полученной информации намечаются индивидуальные воспитательные мероприятия, вносятся коррективы в перспективный план воспитательной работы с осужденным. Третий этап изучения личности совпадает с последними месяцами отбывания наказания в исправительных учреждениях. Внимание концентрируется на определении настроения осужденного; выяснении его планов на будущее, отношения к факту освобождения; изучении условий его ресоциализации. Итог изучения осужденного – развернутая психолого-педагогическая характеристика, отражающая степень его исправления, прогнозирующая дальнейшее поведение в различных жизненных ситуациях. Воспитательное воздействие на конкретного осужденного в процессе индивидуальной работы с ним осуществляется в различных формах, среди которых важное место занимают: дисциплинарная практика; индивидуальное шефство; самовоспитание; индивидуальная беседа; переписка с родственниками; общественные и личные поручения; вовлечение осужденных в общественно полезную деятельность; контроль за поведением осужденных.

В зависимости от психологических особенностей личности, поведения, образовательного уровня и мотива совершенного преступления сотрудники психологических служб учреждений исполнения наказаний подбирают методы психологического воздействия на осужденного и коррекции его личностных характеристик и поведения [4]. Внимание уделяется направленности личности осужденного, его увлечениям, жизненным планам, позитивным качествам и свойствам, на которые можно опереться в психологической и психокоррекционной работе. Оказание адресной психологической помощи осуществляется в ходе индивидуальной психологической работы с осужденными и проводится в форме индивидуальных психокоррекционных и психопрофилактических мероприятий, направ-

ленных на повышение адаптивных возможностей личности, обучение навыкам психологической саморегуляции, формирование критичного отношения к совершенному преступлению, обучение личности навыкам бесконфликтного поведения, навыкам рационального планирования жизненного пути, предупреждение делинквентного поведения, развитие позитивной системы ценностей, подготовку личности к предстоящей ресоциализации и реадаптации.

Таким образом, учет личностных особенностей осужденных в местах лишения свободы необходим для организации индивидуального исправительного, воспитательного воздействия, адресной социальной, психологической помощи и позволяет существенно повысить эффективность воспитательной работы в учреждениях исполнения наказаний.

Список литературы

1. Ананьев, О.Г. Социальная работа с осужденными в исправительных учреждениях: в схемах и таблицах : учеб. пособие / О.Г. Ананьев, Б.В. Александров. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Рязань, 2019. – 199 с.
2. Ананьев, О.Г. Адресная социальная помощь осужденным / О.Г. Ананьев, М.И. Кузнецов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 11. – С. 68–70.
3. Кириллова, Т.В. Повышение эффективности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях Чувашской Республики в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова, Р.И. Блок // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 12(33). – С. 7–9.
4. Кириллова, Т.В. Оказание адресной психологической помощи осужденным: современное состояние и перспективы / Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов, Ю.Ю. Красикова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 5(116). – С. 109–112.
5. Кириллова, Т.В. Система принципов исправления в пенитенциарной педагогике / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 9(114). – С. 10–13.
6. Кириллова, Т.В. Организация воспитательной работы с осужденными : учеб. пособие / Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов, С.А. Лузгин и др.; под ред. А.М. Потапова. – Вологда : Вологод. ин-т права и экономики ФСИН России, 2018.

References

1. Anan'ev, O.G. Social'naja rabota s osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdenijah: v shemah i tablicah : ucheb. posobie / O.G. Anan'ev, B.V. Aleksandrov. – 2-e izdanie, dopolnennoe i pererabotannoe. – Rjazan', 2019. – 199 s.
2. Anan'ev, O.G. Adresnaja social'naja pomoshh' osuzhdennym / O.G. Anan'ev, M.I. Kuznecov // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. – 2019. – № 11. – S. 68–70.
3. Kirillova, T.V. Povyshenie jeffektivnosti vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdenijah Chuvashskoj Respubliki v uslovijah reformirovanija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / T.V. Kirillova, O.V. Kirillova, R.I. Blok // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 12(33). – S. 7–9.
4. Kirillova, T.V. Okazanie adresnoj psihologicheskoj pomoshhi osuzhdennym: sovremennoe sostojanie i perspektivy / T.V. Kirillova, M.I. Kuznecov, Ju.Ju. Krasikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 5(116). – S. 109–112.
5. Kirillova, T.V. Sistema principov ispravlenija v penitenciarnoj pedagogike / T.V. Kirillova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 9(114). – S. 10–13.
6. Kirillova, T.V. Organizacija vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi : ucheb. posobie / T.V. Kirillova, M.I. Kuznecov, S.A. Luzgin i dr.; pod red. A.M. Potapova. – Vologda : Vologod. in-t prava i jekonomiki FSIN Rossii, 2018.

© Т.В. Кириллова, 2021

УДК 37.013

С.И. КУЗЬМИН, А.А. СИВОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Ключевые слова: образование; правонарушения; уровень преступности; профилактика преступлений.

Аннотация: Цель данной статьи – определить роль педагогики, обучения в профилактике преступности. В ходе исследования авторы выявили влияние образования на правонарушения, влекущие уголовную ответственность; дифференцировали факторы развития системы образования, негативно отражающиеся на уровне преступности. Предполагается доказать эффект снижения преступности в зависимости от уровня образования. С помощью методов системного анализа и синтеза авторы установили значительную роль педагогической составляющей в процессе профилактики преступности.

Образование может играть активную роль в повышении способностей людей. Это не только помогает в профессиональной подготовке, но и является одним из наиболее эффективных способов психологического, морального и социального воспитания человека [1].

В настоящем время особое внимание уделяется влиянию образования на правонарушения, влекущие уголовную ответственность. Исследования, проведенные в азиатском регионе с 2000 по 2015 годы с применением методов «Средняя группа», «Объединенная средняя группа» и «Динамические фиксированные эффекты» доказали, что существует значительная отрицательная взаимосвязь между образованием и убийствами, а с приобретением высшего образования тенденция к насильственным преступлениям снижается. Более того, более высокий валовой внутренний продукт на душу населения снижает вероятность убийства, в то время как более высокая плотность населения и безработица оказывают значительное положительное влияние на убийства [3].

Исследования, оценивающие причинное влияние образования на преступность, в основном используют изменения в законодательстве в сфере образования. Например, в Англии и Уэльсе изменение возраста окончания школы в начале 1970-х снизило количество преступлений против собственности. В недавнем исследовании, проведенном в Швеции, ученые использовали реформу 1950-х годов, которая увеличила продолжительность обязательного школьного образования с 7 до 9 лет, но реализовывалась в разное время в разных регионах, чтобы оценить причинно-следственный эффект влияния уровня образования на преступность. Результаты показывают, что один дополнительный год обучения последовательно снижает вероятность осуждения и лишения свободы. Более того, расширение системы постобязательного образования в Великобритании в 1980-х и 1990-х годах, по-видимому, привело к снижению уровня преступности.

Большинство ученых исследует эффект снижения преступности в зависимости не только от среднего образования, но и от высшего. Согласно статистике, полученной в ходе Национального лонгитюдного исследования молодежи (***NLSY***) за 1980 год, 17 % мужчин с высшим образованием сообщают о доходах от преступной деятельности. *NLSY* также указывает, что инвестиции в высшее образование связаны со значительным сокращением преступности. Недавнее исследование Бейкера и Лэнга подтверждает вывод о том, что лица, находящиеся в середине образовательного распределения, действительно

находятся на грани преступления [5].

Существует ряд теоретических причин, по которым образование может влиять на преступление.

Эффект дохода. Образование увеличивает отдачу от законной работы, повышение альтернативных издержек незаконного поведения. Следовательно, субсидии, стимулирующие инвестиции в человеческий капитал, косвенно снижают преступность за счет повышения будущих ставок заработной платы.

Время, потраченное на обучение, также может быть важно для подростков с точки зрения ограничения свободного времени для участия в преступной деятельности.

Образование также может повлиять на преступность, поскольку оно влияет на терпение и отвращение к риску. Здесь будущие доходы от любой деятельности являются дисконтированными в зависимости от терпения в ожидании их. Образование может повысить неприязнь к риску, что, в свою очередь, увеличивает значение, которое люди придают возможному наказанию, и, как следствие, снижает вероятность совершения преступлений [4].

Таким образом, образование увеличивает предельную доходность от законной трудовой занятости, нежели от преступной деятельности, обучение сокращает время, имеющееся для совершения преступлений, и положительно влияет на уровень терпения.

Сегодня особенно остро стоит проблема педагогической составляющей профилактики преступлений экстремистской направленности. В транснациональном масштабе страны испытывают растущий страх перед терроризмом и экстремизмом, что привело к дискуссии о том, как можно предотвратить сочувствие детей и молодежи таким взглядам и движениям. Центральная часть этих дискуссий – это то, как образование и учеба могут быть частью такой профилактической работы, направленной на создание доверительных отношений между школой и детьми. Понимание школы как «фактора защиты» и защиты от радикализации молодежи можно увидеть в таких программных документах, как Датский национальный план действий по борьбе с радикализацией от 2016 года и британский «Закон о борьбе с терроризмом и безопасности 2015 года», который устанавливает законную обязанность школ должным образом учитывать необходимость предотвращения вовлечения людей в терроризм. Образовательные учреждения и образование как процесс в целом рассматриваются как безопасные пространства. Понятия «безопасное пространство» и школа как «фактор защиты» отражают образовательный дискурс об изменениях в обществе в целом и в областях, «смежных» с образованием, таких как система уголовного правосудия.

Изучая школу через призму предупреждения преступности и борьбы с радикализацией, можно ее воспринимать как технологию управления, основанную на предположениях о человеке, который находится под контролем, – в данном случае склонной к преступности молодежи и ее участии в школе. В Дании антирадикализация является частью общей работы по профилактике преступности, в которой участвуют школы, находясь в межотраслевом сотрудничестве под названием «*SSP*». *SSP* – это местное сотрудничество школы (*S*), социальной службы (*S*) и полиции (*P*), оно направлено на создание скоординированной системы профилактики, например, для предотвращения преступности или исключения из школ. Рассматриваемая межпрофессиональная встреча вне школьной среды способствует пониманию действий и поведения молодых людей, склонных к совершению преступлений, выявлению признаков антисоциального поведения среди молодых людей [2].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно говорить о непосредственном влиянии образования на уровень преступности, что, безусловно, увеличивает роль педагогической составляющей в процессе профилактики преступности.

Список литературы

1. Дохинская декларация: поощрение культуры соблюдения законности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.unodc.org/dohadeclaration/en/news/2017/02/education-as-a-tool-to-preventing-crime-and-promoting-a-culture-of-lawfulness.html.

2. Европейская ассоциация исследований в области образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vadwnkg323hie3bnla2mvitl7e-jj2cvlaia66be-www-eera-ecer-de.translate.goog/

ecer-programmes/conference/22/contribution/40484/.

3. Furqan, M. Does education reduce homicide? A panel data analysis of Asian region / M. Furqan, Haider Mahmood // Quality & Quantity. – 2020. – Volume 54. – P. 1197–1209 [Electronic resource]. – Access mode : https://link.springer.com/article/10.1007/s11135-020-00981-z.

4. Machin, St. The Crime Reducing Effect of Education / St. Machin, Ol. Marie, S. Vujić [Electronic resource]. – Access mode : http://ftp.iza.org/dp5000.pdf.

5. Nordin, M. Does Eligibility for Tertiary Education Affect Crime Rates? Quasi-Experimental Evidence / M. Nordin // Journal of Quantitative Criminology. – 2018. – Volume 34. – P. 805–829 [Electronic resource]. – Access mode : https://link.springer.com/article/10.1007/s10940-017-9355-8.

References

1. Dohinskaja deklaracija: pooshhrenie kul'tury sobljudenija zakonnosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.unodc.org/dohadeclaration/en/news/2017/02/education-as-a-tool-to-preventing-crime-and-promoting-a-culture-of-lawfulness.html.

2. Evropejskaja associacija issledovanij v oblasti obrazovanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://vadwnkg323hie3bnla2mvitl7e-jj2cvlaia66be-www-eera-ecer-de.translate.goog/ecer-programmes/conference/22/contribution/40484/.

© С.И. Кузьмин, А.А. Сивова, 2021

УДК 378.6:811.111: (076.6)

Л.Я. ЛАПШИНА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ МНОГОКОМПОНЕНТНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: английский язык; заочное обучение; иностранные языки; компоненты обучения; многокомпонентное обучение; обучение иностранным языкам; студенты заочной формы обучения.

Аннотация: Целью работы является рассмотрение особенностей обучения иностранному языку студентов заочной формы обучения технических высших учебных заведений и выявление возможности повышения эффективности обучения иностранному языку при применении многокомпонентного подхода. Задача исследования состоит в обосновании необходимости использования многокомпонентного подхода при обучении студентов иностранному языку для повышения качества образования студентов-заочников иностранному (английскому) языку в процессе обучения. Гипотеза исследования: обучение студентов-заочников иностранному языку будет осуществляться с наибольшей эффективностью, если в процессе обучения применяется многокомпонентный подход. Методы исследования: методы сбора данных, обобщения и систематизации. Результаты исследования подтвердили эффективность использования многокомпонентного подхода при обучении иностранному языку студентов заочной формы обучения, что выразилось в повышении их успеваемости и качества знаний.

В современном обществе с каждым годом стремительно возрастает потребность владения различными иностранными языками. Особенно это касается английского языка, являющегося уникальным средством общения во всех сферах деятельности человека XXI столетия. В наши дни иностранный язык является обязательным компонентом карьерного роста и личностного развития, поэтому с каждым годом в учреждениях высшего профессионального образования все большее внимание уделяется изучению студентами данного учебного предмета в рамках учебной программы [2]. Особенно актуальным представляется овладение иностранным языком студентами заочной формы обучения высших учебных заведений технической направленности в связи с тем, что они совмещают учебу в вузе с профессиональной деятельностью в области современных технологий и неустанно развивающейся сферы коммуникаций.

Необходимость подготовки студентов-заочников возникла еще в советские годы, когда государство нуждалось в новых и высококвалифицированных профессиональных специалистах в области промышленного производства [3]. Специалисты могли совмещать рабочую деятельность и образовательный процесс без серьезного отрыва от рабочего напряженного графика, так как заочное образование предполагает самостоятельное и постепенное освоение значительного количества учебного материла, в том числе и по иностранному языку. Помимо этого, особенности жизненной позиции взрослого студента-заочника часто связаны со значительными перерывами в учебной деятельности, а также определенный профессиональный статус обучаемого побуждают преподавателей иностранного языка обратить особое внима-

ние на организацию условий обучения, сделать акцент на развитии личностных и профессиональных качеств, повышая самооценку и конкурентноспособность. Учебная деятельность заочного отделения более полимотивирована, так как часто возникает необходимость быстрого продвижения по карьерной лестнице. Студенты заочного отделения, которые ориентированы на достижение профессионального успеха и материальной независимости, способны адекватно рассматривать свои сильные стороны, профессиональные успехи и неудачи, поэтому их интерес к изучению иностранного языка возрастает, они готовятся к занятиям на высоком уровне и с неугасающим интересом. Для заочного отделения характерна реалистичная оценка успешного выполнения поставленной задачи. Из-за ограниченности во времени студенты заочного отделения умеют четко ставить задачи и выбирают образовательные цели с учетом их личных способностей. В связи с этим преподавателю необходимо применять вариативные оценочные методы, способствующие осуществлению индивидуального подхода к оценке знаний, умений и навыков у студентов-заочников. В настоящее время на практике студенты заочной формы обучения убеждаются в том, что для повышения конкурентоспособности предприятия необходимо, чтобы каждый квалифицированный специалист мог читать и анализировать зарубежные первоисточники, чтобы быть в курсе современных достижений науки и техники, участвовать в оживленных дискуссиях на иностранном языке, повышать собственный профессионально ориентированный статус и быть участниками нового глобального образовательного пространства, поддерживать и организовывать обсуждение возникающих технических проблем на иностранном языке.

Хорошее владение иностранным языком открывает студентам возможности сотрудничества с зарубежными фирмами и участия в международных научных конференциях и симпозиумах не только при непосредственном общении, но и в онлайн-формате, что является, несомненно, полезным для их профессионального становления и быстрого карьерного взлета. Но, несмотря на то, что педагогическая система высшей школы является в течение длительного времени предметом педагогических исследований, проблема формирования и развития языковой личности студентов заочной формы обучения технического вуза изучена еще недостаточно. Актуальность данной проблемы связана с тем, что заочное обучение – это часть системы непрерывного образования и форма организации учебного процесса для тех, кто совмещает получение образования с профессиональной трудовой деятельностью. Заочное обучение приобретает все большую популярность у абитуриентов, которые хотят как можно раньше вступить в самостоятельную жизнь, часто совмещая учебный график с рабочей неделей.

Заочная форма обучения предполагает самостоятельное прохождение обучающимися отдельных разделов учебных курсов в соответствии со специально разработанными учебными программами и планами, выполнение контрольных заданий, проверяемых преподавателями высшего учебного заведения, и очную сдачу установленных экзаменов. Учитывая данную специфику заочной формы обучения, а также то, что перечень языковых знаний, умений и навыков, необходимых специалисту в сфере профессиональных и межкультурных коммуникаций, довольно обширен, встает вопрос о том, как повысить эффективность обучения иностранному языку студентов-заочников, как совместить ограниченные сроки подготовки профессионала, лимитированный бюджет учебного времени образовательного учреждения с быстрым расширением и углублением знаний, обеспечить студента необходимыми профессиональными навыками, которыми должен владеть будущий специалист для успешного решения коммуникативных задач как в сфере профессионального, так и в сфере межкультурного общения, облегчить процесс их получения при обучении иностранному языку.

Решению данной проблемы может способствовать применение многокомпонентного подхода при обучении студентов заочной формы обучения технических вузов иностранному языку.

В содержании обучения иностранному языку Ф.Н. Рабинович, Г.В. Рогова и Т.Е. Сахарова выделяют три составляющих компонента: лингвистический, психологический и методологический [7]. Первый компонент содержания обучения, лингвистический, объединяет речевой материал (образцы речевых высказываний) и материал языковой (фонетический, лексический и грамматический минимумы) [7]. Речевое высказывание в процессе обучения становится учебной единицей, включая речевые образцы,

конструкции с грамматическими оборотами, диалоги-образцы и модели монологического высказывания, диапазон их употребления значительно увеличивается. С.Ф. Шатилов подразумевает важность знания правил в процессе оперирования языковым материалом, активное употребление языковых единиц как важного компонента построения ориентировочной основы для формирования необходимых навыков общения [5]. Речевой и языковой материал составляют как лингвистическое, так и лингвострановедческое содержание обучения, поскольку языку обучают и как источнику сведений о национальной культуре народа, его традициях, обычаях и церемониях вместе с культурой делового и профессионального общения. Согласно одному из основополагающих положений коммуникативного подхода, язык как феномен определенной цивилизации должен изучаться в контексте этой цивилизации [6]. Для этого студентам заочной формы обучения следует ознакомиться с культурой стран изучаемого языка, что возможно с помощью комплекса специально разработанных с этой целью заданий. Современная концепция в области обучения иностранным языкам должна быть построена таким образом, чтобы у обучаемых формировалось целостное представление о мире, схожее с носителями языка как представителей определенного языкового социума. Для обеспечения эффективности обучения студентов заочного обучения технические вузы разрабатывают специальный учебно-методический комплекс, направленный на освоение каждой дисциплины, включая иностранный язык.

Психологический (второй) компонент содержания обучения иностранному языку представляет собой становление и формирование умений и навыков пользования изучаемым материалом для общения [5]. Это психологический компонент, поскольку психология занимается строением и организацией деятельности, а речь рассматривается именно как вид речевой деятельности, осуществляемой в конкретных речевых актах. Данные действия валидны только в том случае, когда владение языковым и речевым материалом доведено до уровня навыков и умений.

А.А. Леонтьев рассматривает систему навыков и умений как основу для формирования коммуникативного умения, способности дифференцированно использовать для коммуникативных целей различные речевые навыки [1].

Обычно выделяют четыре вида коммуникативных умений: умение говорить, умение слушать, умение читать и умение писать, причем виды умения в реальной коммуникации сложно взаимодействуют. Так, умения говорения и аудирования тесно связаны как две стороны устной речевой деятельности, так же как и умения чтения и письма. Как правило, основной курс изучения иностранного языка в техническом университете охватывает студентов первого и второго курсов.

На первом курсе происходит процесс адаптации недавнего абитуриента, сегодняшнего студента к образовательному процессу заочной формы обучения. Второй курс – период напряженной учебной деятельности студентов-заочников. В жизнь второкурсников интенсивно включены все формы обучения. Студенты получают общую подготовку, формируются их разносторонние культурные запросы и потребности. Процесс адаптации к среде высшего учебного заведения на этом этапе почти завершен.

Психологическое развитие личности студента – диалектический процесс возникновения и разрешения противоречий, перехода внешнего во внутреннее, самодвижения, активной работы над собой.

По Б.Г. Ананьеву, развитие личности рассматривается как возрастающая по уровням и масштабам интеграция – образование подструктур и их усложняющийся синтез. Происходит также параллельный процесс возрастающей дифференциации психологических функций (развитие, усложнение, «разветвление» психических процессов, состояний и свойств) [1].

В настоящее время необходимо ускорить переход от информационно-объяснительного обучения студентов заочной формы обучения к деятельному, развивающему. При этом важными становятся не только усвоенные в техническом вузе знания, но и способы усвоения, мышления и учебной деятельности, развитие творческого потенциала и познавательных сил студентов. Развивающее обучение, принимающее во внимание психологический компонент, предполагает переход от типичной для традиционного обучения схемы «услышал (прочитал) – запомнил – пересказал» к схеме «познал путем поиска – осмыслил – запомнил – способен оформить свою мысль словами – умею применить полученные знания в жизни».

Третьим компонентом содержания обучения

является методологический компонент, в который входит обучение студентов рациональным приемам учения и познания нового языка, при этом обучающихся следует научить соблюдать правила языка, контролировать свою речевую деятельность, уметь прогнозировать, исправлять свои ошибки и анализировать результаты своего труда [5].

Организацию коммуникативной деятельности в учебном процессе можно рассматривать как деятельностное средство обучения, способствующее овладению студентами заочной формы обучения всеми видами лингвистических знаний, умений и навыков.

В профессионально ориентированном обучении иностранному языку студентов заочной формы обучения неязыкового и особенно технического вуза большое значение приобретают формы контроля. Имеет смысл как можно больше автоматизировать эти формы, с одной стороны, освободив преподавателя от рутинной работы, с другой стороны, показав обучающимся необходимость регулярного и постоянного контроля за процессом усвоения иностранного языка на различном уровне владения.

Применяя многокомпонентный подход в процессе обучения иностранному (английскому) языку студентов заочной формы обучения технического университета, преподавателю целесообразно особое внимание обратить на то, чтобы в учебную программу по данному образовательному предмету обязательно были включены материалы, виды работ и задания, способствующие формированию языковых, речевых и страноведческих знаний, умений и навыков, составляющих лингвистическое направление, а также коммуникативных умений в русле психологического направления и умений самообразования (методическое направление).

В результате последовательного, длительного комплексного и целенаправленного применения многокомпонентного подхода при обучении студентов-заочников английскому языку с использованием информации о научно-технических достижениях, а также о новостях культуры и искусства Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и ряда других стран, где английский язык является государственным, было отмечено значительное повышение успеваемости (до 100 %) и качества знаний обучающихся заочной формы (на 38 %), что является показателем повышения эффективности обучения. Таким образом, применение многокомпонентного подхода по лингвистическому, психологическому и методологическому направлениям при обучении иностранному языку студентов заочной формы обучения высших учебных заведений технического профиля способствует оптимизации образовательного процесса.

Список литературы

1. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания : монография / Б.Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 272 с.

2. Буланова-Топоркова, М.В. Педагогика и психология высшей школы : учебное пособие / М.В. Буланова-Топоркова. – Ростов н/Д : Феникс, 2016. – 512 с.

3. Голицына, Е.С. К вопросу о заочном обучении в СПО / Е.С. Голицына // Молодой ученый. – 2016. – № 9(113). – С. 1085–1088 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/113/29380/ (дата обращения: 20.02.2021).

4. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики : монография / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2020. – 584 с.

5. Совершенствование устной иноязычной речи на продвинутом этапе обучения в вузе и школе: сборник научных трудов/ Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена; редколлегия: С.Ф. Шатилов и др. – Ленинград : ЛГПИ, 1974. – 172 с.

6. Риверс, У.М. Принципы изучения и обучения иностранному языку на основе взаимодействия обучаемого и преподавателя : монография / У.М. Риверс. – М. : Наука, 1998. – 271 с.

7. Рогова, Г.В. Методика обучения иностранным языкам / Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова. – Педагогика, 2011. – 278 с.

References

1. Anan'ev, B.G. O problemah sovremennogo chelovekoznanija : monografija / B.G. Anan'ev. – SPb. : Piter, 2001. – 272 s.
2. Bulanova-Toporkova, M.V. Pedagogika i psihologija vysshej shkoly : uchebnoe posobie / M.V. Bulanova-Toporkova. – Rostov n/D : Feniks, 2016. – 512 s.
3. Golicyna, E.S. K voprosu o zaochnom obuchenii v SPO / E.S. Golicyna // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 9(113). – S. 1085–1088 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://moluch.ru/archive/113/29380/ (data obrashhenija: 20.02.2021).
4. Leont'ev, A.N. Problemy razvitija psihiki : monografija / A.N. Leont'ev. – M. : Smysl, 2020. – 584 s.
5. Sovershenstvovanie ustnoj inojazychnoj rechi na prodvinutom jetape obuchenija v vuze i shkole: sbornik nauchnyh trudov/ Leningradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut im. A.I. Gercena; redkollegija: S.F. Shatilov i dr. – Leningrad : LGPI, 1974. – 172 s.
6. Rivers, U.M. Principy izuchenija i obuchenija inostrannomu jazyku na osnove vzaimodejstvija obuchaemogo i prepodavatelja : monografija / U.M. Rivers. – M. : Nauka, 1998. – 271 s.
7. Rogova, G.V. Metodika obuchenija inostrannym jazykam / G.V. Rogova, F.M. Rabinovich, T.E. Saharova. – Pedagogika, 2011. – 278 s.

© Л.Я. Лапшина, 2021

УДК 37.014/37.034

А.М. СМИРНОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ НЕПРАВОМЕРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ

Ключевые слова: основы педагогики; профессиональная педагогика; педагогическое воздействие; уголовно-исполнительная система; осужденный; физическая сила; специальные средства.

Аннотация: В статье раскрываются основы эффективного педагогического воздействия на сотрудников уголовно-исполнительной системы для профилактики неправомерного применения ими физической силы и специальных средств в отношении осужденных. Цель исследования – определить комплекс основных мер педагогического воздействия на сотрудников уголовно-исполнительной системы для выработки у них стойкого убеждения в недопустимости и нецелесообразности неправомерного применения в отношении лиц, лишенных свободы, физической силы и специальных средств. Задачи исследования: изучение практики неправомерного применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы и специальных средств в отношении осужденных; выявление основных причин и условий подобного применения; определение роли педагогического воздействия на предотвращение подобного применения; выработка системы оптимальных методов педагогического воздействия на таких сотрудников. Гипотеза исследования: неправомерное применение сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы и специальных средств в отношении осужденных имеет ряд «извинительных» причин и условий, однако заслуживает порицания и выработки системы превентивных эффективных мер, среди которых важное место занимают методы педагогического воздействия. Методы исследования: статистический, анализ правоприменительной практики, контент-анализ научной литературы, обобщение и синтез теоретических положений. Результаты исследования: предложен комплекс методов педагогического воздействия на сотрудников уголовно-исполнительной системы для профилактики неправомерного применения физической силы и специальных средств в отношении осужденных с предложениями по практическому применению этих методов.

Главными принципами функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – **УИС**) являются соблюдение законности и правопорядка в служебной деятельности, а также гуманизм по отношению к осужденным.

Для обеспечения данных принципов в служебной деятельности будущие сотрудники УИС проходят специальную подготовку в ведомственных образовательных организациях, в которых высококвалифицированные педагогические работники формируют у них уважительное, цивилизованное отношение к осужденным, несмотря на всю тяжесть совершенных последними преступных деяний. Все эти навыки данные сотрудники успешно применяют в своей профессиональной деятельности [2].

Вместе с тем в некоторых случаях сотрудникам УИС, особенно тем из них, которые непосредственно работают с наиболее криминальной и опасной группой осужденных, которыми являются лица, лишенные свободы, не удается сдерживать свои эмоции и агрессию по отношению к таким лицам и применять в их отношении физическую силу и специальные средства.

Несмотря на наличие достаточного числа «извинительных» причин для подобного применения, факты неправомерного применения физической силы и специальных средств, даже их единичные случаи, используются представителями средств массовой информации и правозащитных организаций для дискредитации деятельности УИС, нанесения урона ее имиджу не только в России, но и во всем мире. При этом зачастую эти представители оперируют недостаточными или необъективными фактами, «сгущая краски» и излишне драматизируя произошедшие события.

К указанным «извинительным» причинам можно отнести: повышенную криминогенность мест лишения свободы; напряженность профессиональной деятельности указанных сотрудников; стрессовый характер выполнения ими должностных обязанностей; ненормированность рабочего времени; недоброжелательное и даже крайне негативное отношение некоторых осужденных к сотрудникам УИС, проявляющееся в агрессивном поведении в отношении последних; провокационное поведение осужденных, выражающееся в невыполнении ими законных требований данных сотрудников, несоблюдении под различными надуманными предлогами установленного порядка отбывания наказания; желание осужденных посредством вступления в конфликт с сотрудниками УИС и претерпевания (если повезет) физического воздействия с их стороны получить авторитет среди иных осужденных и т.п. [3].

Несмотря на изложенное, необходимо принимать соответствующие меры в целях профилактики неправомерного применения сотрудниками УИС физической силы и специальных средств в отношении осужденных, среди которых важная роль отводится методам педагогического воздействия.

Как известно, в педагогике самыми распространенными и наиболее эффективными методами педагогического воздействия на личность являются убеждение, упражнения, обучение, стимулирование и оценка [1].

Убеждение как метод педагогического воздействия в рамках рассматриваемой проблематики должен заключаться в комплексном воздействии на сознание и волю сотрудников УИС для формирования у них убеждения ни при каких обстоятельствах не поддаваться на провокации осужденных, недопустимости применения к ним физической силы и специальных средств, поскольку это выйдет «себе дороже», т.к., вероятнее всего, приведет к увольнению из системы, невозможности «построить» хорошую карьеру в правоохранительных органах и все из-за несдержанности по отношению к преступнику.

Упражнения и обучение должны быть направлены на формирование у сотрудников УИС или закрепление у них имеющихся навыков сдерживания своей агрессии, умения контролировать свое поведение, повышение юридической грамотности в правомерном применении физической силы или специальных средств в отношении осужденных, а в случае все-таки совершения подобного применения умения грамотного составления документов по факту случившегося. Этому будут способствовать различные тренинги, мастер-классы опытных сотрудников, постановочные упражнения в форме ролевой игры, просмотр обучающих видеороликов, обучение приемам физической самозащиты.

Метод стимулирования должен быть реализован в формировании импульсов и привычек к правомерному реагированию на конфликтные ситуации с осужденными. Этому может способствовать подробный разбор на собраниях трудового коллектива произошедших случаев рассматриваемого применения физической силы и специальных средств и наступивших негативных последствий для сотрудников УИС, принявших в них участие, и наоборот, приведение примеров, когда данные сотрудники своими адекватными и правомерными действиями предотвратили не только конфликтную ситуацию, но и перерастание ее в более значительные по своему масштабу события (осложнение служебной обстановки, групповые неповиновения, дезорганизация деятельности учреждения УИС и т.д.).

Оценка полученных знаний сотрудниками УИС должна стать заключительным этапом в механизме педагогического воздействия на них в рамках профилактики неправомерного применения физической силы или специальных средств

в отношении осужденных. Для этого у данных сотрудников должна проводиться систематическая проверка полученных знаний в форме экзаменов, зачетов, практических занятий. Лица, не прошедшие подобную проверку, должны не допускаться к ношению специальных средств и тем более оружия и направляться на переподготовку или прохождение дополнительного курса обучения.

Настоящие методы педагогического воздействия являются основными. Исходя из этого, в зависимости от конкретной обстановки в исправительном учреждении и личностных характеристик сотрудников уголовно-исполнительной системы данные методы могут быть дополнены иными, которые могут предложить руководство учреждения, вышестоящие структурные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний, с учетом имеющихся научных рекомендаций.

Список литературы

1. Акритова, И.С. Методы и средства педагогического воздействия на личность / И.С. Акритова, Д.Б. Кумахова // Экономика и социум. – 2019. – № 5(60). – С. 271–275.
2. Смирнов, А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты) : дисс. … канд. юрид. наук / А.М. Смирнов; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – Вологда, 2009.
3. Спасенников, Б.А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России / Б.А. Спасенников, А.М. Смирнов, А.Н. Антипов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3(14). – С. 41–45.

References

1. Akritova, I.S. Metody i sredstva pedagogicheskogo vozdejstvija na lichnost' / I.S. Akritova, D.B. Kumahova // Jekonomika i socium. – 2019. – № 5(60). – S. 271–275.
2. Smirnov, A.M. Dlitel'nye sroki lishenija svobody v otnoshenii osuzhdennyh muzhchin (ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye aspekty) : diss. … kand. jurid. nauk / A.M. Smirnov; Tambovskij gosudarstvennyj universitet im. G.R. Derzhavina. – Vologda, 2009.
3. Spasennikov, B.A. Ugolovno-ispolnitel'naja harakteristika osuzhdennyh muzhchin, otbyvajushhih nakazanija v ispravitel'nyh kolonijah Rossii / B.A. Spasennikov, A.M. Smirnov, A.N. Antipov // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. – 2014. – № 3(14). – S. 41–45.

© А.М. Смирнов, 2021

УДК 37.01

Е.В. ШАЛОМОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности; воспитательные институты; зависимости; технологии; конструктивная жизненная стратегия.

Аннотация: В статье автор рассматривает формирование духовно-нравственных ценностей как один из способов превенции аддиктивного поведения молодежи, подчеркивает, что исследуемая проблема существует и волнует педагогическое сообщество с давних времен. Задачами исследования являются совместная работа в области профилактики аддиктивного поведения подрастающего поколения всех воспитательных институтов и использование для более эффективной воспитательной работы существующих методик, а также создание новых. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение и наблюдение. Гипотеза исследования: успешность профилактической работы с молодежью определяется ее личностным совершенствованием и конструктивной жизненной стратегией. В результате исследования проанализирована проблема приобщения молодежи к различным видам зависимостей и предложены способы ее решения.

Наличие проблемы формирования духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения существует с давних времен и является одним из самых важных и волнующих вопросов в воспитании. Многие великие педагоги и общественные деятели уделяли этой проблеме особое внимание.

Я.А. Коменский придерживался мнения, что недостаточное внимание в области воспитания молодежи приводит к гибели людей, семей, государств и всего мира в целом [2].

Один из просветителей и выдающихся деятелей XVIII в. Дж. Локк считал очень важным моментом в воспитательной деятельности формирование внутренней потребности к нравственным нормам и поведению, заложенным глубоко в душе молодого человека, и рассматривал возможность решения этой педагогической проблемы только в условиях формирования физического, умственного и духовного совершенствования [2].

И.Г. Песталоцци усматривал глубинную связь между развитием способностей и нравственного сознания [2]. При формировании духовно-нравственного индивида важным моментом, на наш взгляд, является не только совершение им нравственных поступков, но и, прежде всего, желание совершать их.

Великий советский педагог В.А. Сухомлинский подчеркивал важность богатства духовного мира, духовных интересов, запросов и потребностей и считал духовный мир человека источником человеческой личности [1].

Воспитанием подрастающего поколения, формированием его морально-нравственного, патриотического стержня занимаются все воспитательные институты современной России – семья, образовательные, общественные и государственные организации. Считаем, что только работа всех воспитательных институтов в комплексе и тесном взаимодействии может привести к положительным результатам в формировании

морально-нравственного, патриотично настроенного, а значит, и социально-адаптированного молодого человека, способного к созидательной деятельности, к противостоянию различным видам зависимостей.

Изучением зависимостей занимается относительно новая наука – аддиктология, возникшая в конце XX века и объединившая в себе несколько наук – психологию, педагогику, социологию, юриспруденцию, медицину.

На наш взгляд, задача педагогов – разобраться в причинах приобщения подрастающего поколения к различным видам зависимостей, понять, как избежать аддиктивного поведения, разработать технологии формирования в молодежной среде сознательного неприятия аддикций.

Анализируя причины возникновения аддикций, стоит упомянуть несколько факторов: сложная социально-экономическая обстановка в стране, увеличение количества безработных молодых людей, рост детской беспризорности и социального сиротства, а также финансовая заинтересованность международной наркомафии в российском рынке.

Аддиктивное поведение – серьезная социальная проблема, приводящая, если ее не решать, к необратимым нарушениям физического и психического здоровья личности. Стремясь уйти от решения сложной, а иногда и несложной задачи, возникшей перед молодым человеком, он находит «легкий путь» и постоянно откладывает решение проблемы, и, как результат, зачастую возникает зависимость. Зависимости бывают следующими: химические (алкоголь, курение, наркотики, психоактивные вещества); пищевые (анорексия, булимия); гэмблинг – игровая зависимость (компьютер, азартные игры); религиозные (религиозный фанатизм, вовлечение в секту).

Для устойчивого противостояния негативным соблазнам необходимо применять как социальные, так и воспитательные меры, направленные на профилактическую работу со склонными к зависимостям молодыми людьми. Считаем необходимым привлекать их к превентивной работе, вовлекать в социально значимые проекты и мероприятия, подталкивая тем самым к осознанию своей значимости в обществе и нужности для окружающих.

Мы согласны с профессором Л.К. Фортовой в том, что одним из важных факторов в превентивной работе является духовно-нравственное совершенствование личности, раскрывающее ее сущность, творческий потенциал и жизненную миссию [3].

Духовно-нравственные ценности относятся, на наш взгляд, к той категории характеристик, которые формируются на протяжении всей жизни человека и неразрывно связаны воедино. Кроме того, наличие у молодого человека высоких нравственных качеств формирует у него такие гражданско-патриотические принципы, как любовь и уважение к своей Родине, гордость историей своего народа и государства.

Духовно-нравственная устойчивость не только помогает противостоять приобщению к зависимостям, но и влияет на будущее человека, являясь основой морально устойчивой личности с активной жизненной позицией. Физически и психически здоровые молодые люди способны создать благоприятную социальную среду, где на первом месте стоит надежность, совесть, честь и достоинство, они могут увлечь за собой других и обеспечить обстановку, в которой невозможно приобщение к деструктивным соблазнам.

Исследователи и практики всего мира пришли к выводу о том, что финансовые затраты и вложения в профилактические мероприятия более эффективны и экономически выгодны, чем устранение последствий зависимостей. Государство, памятуя о том, что подрастающее поколение – это будущее страны, принимает активное участие в превентивной работе и вносит свою лепту техническим, материальным и правовым обеспечением, что в современных финансово-экономических реалиях является очень важным шагом в решении проблемы приобщения молодежи к зависимостям.

Стоит отметить, что на формирование духовно-нравственной устойчивости личности оказывают влияние такие факторы, как национальное самосознание, традиции своего народа, диалог культур, влияние социума, генетика, так как в безнравственной среде не может сформироваться нравственный индивид. Современные технологии и формы профилактической работы позволяют проводить интересные и занимательные превентивные мероприятия, создающие комфортную психологическую среду и оказывающие влияние на морально-нравственную, духовную, волевую и интеллектуальную сферу личности.

Нам представляется, что интерес у подрастающего поколения могут вызвать такие мероприятия, как ролевые и деловые игры, мозговой штурм, дискуссионный аквариум. Они способствуют проявлению креативных задатков личности, дают возможность высказать свое мнение и отношение к рассматриваемой проблеме, найти пути решения поставленной задачи.

Считаем, что проводимая превентивная работа в области профилактики молодежных аддикций, направленная на формирование духовно-нравственной личности, требует не только использования уже имеющихся наработок, программ, но и создания новых, интересных методик, способствующих решению важнейшей педагогической задачи – воспитания социально зрелой личности с конструктивной жизненной стратегией.

Список литературы

1. Как воспитать настоящего человека. Педагогическое наследие / сост. О.В. Сухомлинская. – М. : Педагогика, 1990. – 288 с.
2. Педагогическое наследие / сост. В.М. Кларин, А.И. Джуринский. – М. : Педагогика, 1989. – 416 с.
3. Фортова, Л.К. Нравственно-правовое воспитание обучающейся молодежи / Л.К. Фортова // Избранные труды. – 2018. – С. 78.
4. Фортова, Л.К. Духовное совершенствование личности как одно из направлений превенции ее аддиктивного поведения / Л.К. Фортова, Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 35–37.

References

1. Kak vospitat' nastojashhego cheloveka. Pedagogicheskoe nasledie / sost. O.V. Suhomlinskaja. – M. : Pedagogika, 1990. – 288 s.
2. Pedagogicheskoe nasledie / sost. V.M. Klarin, A.I. Dzhurinskij. – M. : Pedagogika, 1989. – 416 s.
3. Fortova, L.K. Nravstvenno-pravovoe vospitanie obuchajushhejsja molodezhi / L.K. Fortova // Izbrannye trudy. – 2018. – S. 78.
4. Fortova, L.K. Duhovnoe sovershenstvovanie lichnosti kak odno iz napravlenij prevencii ee addiktivnogo povedenija / L.K. Fortova, E.V. Shalomova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 35–37.

© Е.В. Шаломова, 2021

УДК 372.881.161.1

Л.М. АБАЗОВА, З.Х. ДЖАНХОТОВА, М.П. КОЧЕСОКОВА

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова», г. Нальчик

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: русский язык как иностранный; дистанционные образовательные технологии; образовательная коммуникация; высшая школа; научно-практическая коллаборация.

Аннотация: Статья посвящена изучению вопросов реализации программ обучения русскому языку как иностранному с применением дистанционных образовательных технологий.

Автором обоснована актуальность и значимость темы исследования.

Цель исследования заключается в рассмотрении и обосновании необходимости развития научно-исследовательской практики в сфере применения дистанционных образовательных технологий при обучении русскому языку как иностранному в высшей школе.

В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка провести анализ необходимости дифференцированного подхода в подборе педагогических инструментов реализации программ обучения русскому языку как иностранному дистанционным способом.

Гипотеза исследования: дистанционные образовательные технологии должны иметь свое научно-технологическое и практико-методологическое обоснование.

Методы: теоретический анализ научно-методической литературы по теме исследования, сравнение, обобщение, систематизация.

В результате проведенного исследования представлена классификация дистанционных образовательных технологий, применение которых позволит достичь высокого результата в реализации программ обучения русскому языку как иностранному, в т.ч. в условиях отсутствия возможности организации смешанного или *offline*-обучения, но без потери образовательно-коммуникативного эффекта.

Реализация программ обучения с применением дистанционных образовательных технологий является одним из важнейших и в связи с известными событиями одним из приоритетных трендов развития не только российского, но и мирового образования. Многие страны с первых месяцев 2020 года начали экстренно переходить на *online*-формат обучения, и вне зависимости от существующего опыта, навыков и умений ведения образовательной деятельности в цифровом формате, а также наличия соответствующей материально-технической базы вузам пришлось адаптироваться к новым условиям для сохранения эффективности и качества обучения. Организация адаптационных мер в вузе, бесспорно, важна и должна осуществляться посредством активных практик, целевым ориентиром которых является в том числе «поиск себя в будущей профессии» [1, с. 123]. Как совершенно справедливо отмечает А.Н. Богомолов, в преподавании иностранных языков, в частности русского языка как иностранного, «базирующемся на практико-ориентированной коммуникативно-деятельностной концепции», интеграция обучения без полноценного, постоянного межчеловеческого *offline*-общения – это одновременно и новация, и определенный методический вызов участникам образовательной экосистемы [2]. В этой связи приоритетной задачей пе-

дагогического сообщества является сохранение коммуникативно-деятельностного подхода (Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн и пр.) в реализации программного обучения, в нашем случае – русскому языку как иностранному, с применением дистанционных образовательных технологий (**ДОТ**).

Освещением в научной и специальной литературе проблем, связанных с применением дистанционных образовательных технологий (методология и технические аспекты), занимались такие известные авторы, как А.А. Андреев, А.А. Ахаян, Т.В. Вергун, М.П. Карпенко, В.Г. Кинелев, А.А. Кузнецов, Н.И. Максюков, И.В. Роберт, А.Н. Сергеев, В.П. Тихомиров, А.В. Хуторской, М.С. Чванова, С.А. Щенникова и пр. Психолого-педагогические аспекты и научно-методические принципы организации дистанционного обучения в вузе рассмотрены в работах таких ученых, как И.А. Зимняя, И.Ф. Исаев, И.А. Маврина, Л.Н. Макарова, А.К. Маркова, В.П. Мизинцев, Г.Н. Подчалимова, Ю.Г. Татур, М.И. Шилова, А.И. Яковлев и пр. Вопрос имплементации *digital*-технологий в процесс преподавания русского языка как иностранного находится в центре внимания широкого спектра исследователей, например: Э.Г. Азимова, А.Н. Богомолова, М.А. Ботвенко, М.Ю. Бухаркиной, А.Д. Гарцова, М. Кларо, М.В. Моисеевой, К.Р. Пиотровского, М. Пренски, П. Сварда, А.В. Тряпельникова, С. Херриса и пр. Добавим, что многие современные авторы активно начали изучать проблему перевода образовательного процесса в *online*-формат, что обусловлено эпидемиологическими ограничениями. Так, аспект реализации программ обучения с применением дистанционных образовательных технологий в вузах поднимается в работах Е. Абдурахмана, Е.А. Алехиной, И.А. Алешковского, А. Бозкурта, Ф. Борна, К. Галиена, С. Диксон-Дина, Г.С. Леттера, Н.А. Макаровой, Ю.Г. Мысляковой, Дж.Л. Мура, Н.П. Нарбута, П. Панахи, Н.В. Трифоновой, Н.В. Усовой, Е.С. Хутиевой, Р. Шармы и др.

К сожалению, акцент непосредственно на преподавании русского языка как иностранного дистанционным способом на сегодняшний день сделан не столь значительно, как того требуют реалии времени, однако некоторые исследования конца 2019 – 2020 гг. заслуживают особого внимания (И.В. Барт, М.А. Габова, О.Г. Глазова, М.Г. Голубчикова, Е.А. Жигалов, А.Г. Сергеев, Т.А. Танцура, Н.Я. Чернова и пр.). В.В. Вязовская и соавторы, указывая на данный недостаток, постулируют, что дистанционные образовательные технологии в силу своих качеств (системность, гибкость, временная отлаженность, продуманная навигация, интерактивность, модульность, многоуровневость, высокая скорость обработки результатов и пр.) должны иметь свое научно-технологическое (насыщенность и качество содержательного контента, доступность технологии, информационно-педагогическая компетенция, соответствие заявленному уровню и пр.) и практико-методологическое (методическая целесообразность технологии, гибкость траектории обучения и пр.) обоснование. Авторы объясняют это тем, что «слепое» интегрирование информационно-коммуникационных технологий в *online*-процесс обучения не позволит достичь желаемого результата [3]. С представленной позицией нельзя не согласиться, так как, во-первых, любая научная институция (социально значимый феномен, категория и пр.), условия «существования» которой изменились под влиянием тех или иных факторов внешней (внутренней) среды, должна быть рассмотрена под «новым» углом, особенно если от нее прямо или косвенно зависит будущее общества и его членов. Во-вторых, обучение русскому языку как иностранному – это «аспектно-комплексный процесс, который предусматривает акцептуализацию широкого спектра элементов» [4; 8], т.е. фонетики, развития речи, грамматики, перевода, анализа художественного текста при комплексном характере занятия в целом, формирования лингвострановедческих представлений и пр. Следовательно, в целях реализации программ обучения русскому языку как иностранному в *online*-среде не может быть задействован какой-либо один инструмент, программный продукт, а следовательно, и метод. Основываясь на данном тезисе, естественно, в условиях научно-практической коллаборации создаются и модернизируются различные электронные средства обучения. Глубинный анализ популярных дистанционных образовательных продуктов, применяемых в крупнейших отечественных вузах России (Российский университет дружбы народов, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Московский государственный лингвистический университет, Российский

новый университет, Томский государственный университет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский государственный университет), позволил нам классифицировать их следующим образом.

1. ДОТ для формирования и развития лексико-грамматической компетенции:

– «Новая Россия: 127 живых диалогов и самые важные глаголы для общения» (коммуникативный учебник Международного центра Русского языка как иностранного);

– приложение для отработки глаголов движения *Learn&Go*;

– «Время говорить по-русски» (курс русского языка для начинающих, А.Н. Богомолов, А.Ю. Петанова, Ю.Е. Коваленко);

– «Русский глагол», «*Alpha dictionary*», «Сетевая текстотека» (сетевые лингвотренажеры);

– *Pa-russki On-line Russian language school* (интерактивная онлайн-школа для иностранцев);

– *The Russian newspaper to your morning coffee* (Е. Бегенева).

2. ДОТ для формирования, развития и совершенствования речевых навыков и умений:

– сетевой языковой учебник по русскому языку для начинающих, реализованный в виде веб-блога (Ю. Амлинская);

– *Ruspeach* (русский язык для иностранцев);

– «*Master Russian*» (сетевой мультимедийный учебник);

– *Red Kalinka* (мобильное приложение с авторскими курсами, видео и диалогами на русском языке);

– «*Beginner's Russian With Interactive Online Workbook*: *A Basic Russian Course*, *Kudyma*»;

– *FunEasy Learn* (мультимедийное приложение с авторскими курсами, видео и диалогами на русском языке) и пр.

3. ДОТ для формирования межкультурной коммуникации и лингвострановедческих представлений:

– *Website for Russian for Russians by O. Kagan*, *T. Akishina*, *R. Robin*;

– «Россия-Испания. Исторические судьбы» (сетевое мультимедийное учебное пособие по страноведению, И.В. Курлова, М.М. Нахабина, В.А. Степаненко, В.В. Частных);

– «В эфире Россия» (сетевой мультимедийный интерактивный учебник по русскому языку, А.Н. Богомолов) и пр.

Безусловно, современный этап развития средств и инструментов организации дистанционного обучения дает невероятно широкие возможности для педагогического творчества. Однако, если мы говорим о классическом варианте *online*-обучения, т.е. без принятия непосредственного участия преподавателя, даже оптимально подобранные технологические и методические подходы к работе с иностранными студентами могут не дать ожидаемого результата. Обращая внимание на проблему образовательной коммуникации, о которой мы писали выше, ученые [5–7] в качестве одного из обязательных критериев эффективности реализации программ обучения русскому языку как иностранному называют тьюторское сопровождение (наставничество). Под ним традиционно понимается система индивидуального учения, сопровождения и поддержки обучающихся, основанная на идее педагогического поиска, нацеленная на становление субъективности, академический и философский рост обучающихся, организацию самостоятельной работы, сопровождение их жизни в образовательной организации [7, с. 319]. На сегодняшний день онлайн-тьюторство имеет незначительное распространение в отечественной практике, однако следует согласиться с А.С. Лаушевым в том, что преподаватель, берущий на себя ответственность за конкретного студента (группу студентов), должен обладать широким спектром компетенций, среди которых: лидерство (командность, авторитетность), планирование и организованность, анализ и решение проблем, творчество и инновативность, устная коммуникация и убедительность общения, межличностное понимание, решительность, гибкость, стрессоустойчивость. Все перечисленные характеристики, на наш взгляд, должны быть сформулированы в единую тьюторскую компетенцию, обладая которой, педагог, даже при условии невозможности организовать привычный для иностранного студента коммуникативно-образовательный процесс, сможет обеспечить последнего необходимыми знаниями, сформировать соответствующие умения и навыки, мотивировать студента на оптимизацию собственного результата и «поиск себя в будущей профессии».

Список литературы

1. Примчук, Н.В. Образовательная коммуникация как ресурс профессионального становления будущих учителей / Н.В. Примчук // ЧиО. – 2016. – № 3(48). – С. 121–126.
2. Богомолов, А.Н. Научно-методическая разработка виртуальной языковой среды дистанционного обучения иностранному (русскому) языку : автореферат дисс. ... докт. пед. наук: 13.00.02 / А.Н. Богомолов; Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. факультет. – Москва, 2008. – 45 с.
3. Вязовская, В.В. Интернет-ресурсы в обучении русскому языку как иностранному: ожидания VS реальность / В.В. Вязовская, Т.А. Данилевская, М.Е. Трубчанинова // Русистика. – 2020. – № 1. – С. 69–84.
4. Клобукова, Л.П. Теория и практика обучения русскому языку как иностранному в цифровую эпоху : монография / Л.П. Клобукова, О.Б. Ермакова, Е.А. Чернышенко и др.; под общ. ред. Е.А. Хамраевой. – М. : МПГУ, 2020. – 444 с.
5. Латышев, А.С. Компетентностная модель тьютора – разработка и реализация в современном российском университете / А.С. Латышев // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2020. – № 1. – С. 99–110.
6. Радвил, Н.И. Тьюторство в непрерывном дизайн-образовании / Н.И. Радвил // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 5. – С. 318–321.
7. Якимова, Ю.В. Применение сетевых технологий как средства тьюторского сопровождения технического творчества учащихся / Ю.В. Якимова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. – 2018. – № 14. – 12 с.
8. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2010. – 446 с.

References

1. Primchuk, N.V. Obrazovatel'naja kommunikacija kak resurs professional'nogo stanovlenija budushhih uchitelej / N.V. Primchuk // ChiO. – 2016. – № 3(48). – S. 121–126.
2. Bogomolov, A.N. Nauchno-metodicheskaja razrabotka virtual'noj jazykovoj sredy distancionnogo obuchenija inostrannomu (russkomu) jazyku : avtoreferat diss. ... dokt. ped. nauk: 13.00.02 / A.N. Bogomolov; Mesto zashhity: Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. Filol. fakul'tet. – Moskva, 2008. – 45 s.
3. Vjazovskaja, V.V. Internet-resursy v obuchenii russkomu jazyku kak inostrannomu: ozhidanija VS real'nost' / V.V. Vjazovskaja, T.A. Danilevskaja, M.E. Trubchaninova // Rusistika. – 2020. – № 1. – S. 69–84.
4. Klobukova, L.P. Teorija i praktika obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu v cifrovuju jepohu : monografija / L.P. Klobukova, O.B. Ermakova, E.A. Chernyshenko i dr.; pod obshh. red. E.A. Hamraevoj. – M. : MPGU, 2020. – 444 s.
5. Latyshev, A.S. Kompetentnostnaja model' t'jutora – razrabotka i realizacija v sovremennom rossijskom universitete / A.S. Latyshev // Vestnik OmGU. Serija: Jekonomika. – 2020. – № 1. – S. 99–110.
6. Radvil, N.I. T'jutorstvo v nepreryvnom dizajn-obrazovanii / N.I. Radvil // Uchenye zapiski OGU. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2013. – № 5. – S. 318–321.
7. Jakimova, Ju.V. Primenenie setevyh tehnologij kak sredstva t'jutorskogo soprovozhdenija tehnicheskogo tvorchestva uchashhihsja / Ju.V. Jakimova // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Serija: Informacionnye komp'juternye tehnologii v obrazovanii. – 2018. – № 14. – 12 s.
8. Azimov, Je.G. Novyj slovar' metodicheskih terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) / Je.G. Azimov, A.N. Shhukin. – M. : IKAR, 2010. – 446 s.

© Л.М. Абазова, З.Х. Джанхотова, М.П. Кочесокова, 2021

УДК 159.923.2

Т.Г. БОБЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

СТРУКТУРА ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: виктимное поведение; виктимность; подростковый возраст.

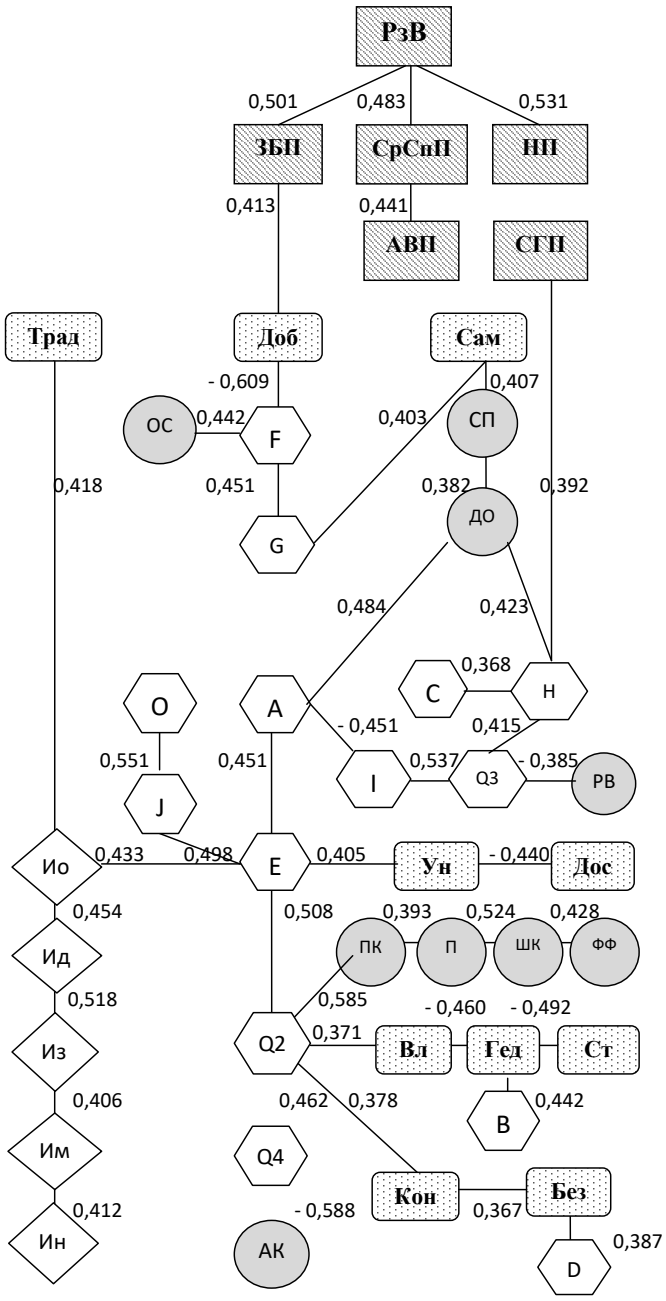
Аннотация: Статья посвящена изучению личностных факторов виктимного поведения подростков. Цель исследования – установить структуру личностных факторов виктимного поведения подростков. Методы исследования: тестирование, количественный и качественный анализ результатов, метод максимального корреляционного пути (**МКП**) Л.К. Выханду. Результат: установлены направленность и характер взаимосвязи показателей виктимного поведения подростков и их ценностных ориентаций, самооценки, качеств личности.

Актуальность исследования обусловлена в теоретическом плане необходимостью изучения целостного психологического механизма виктимного поведения подростков, а в практическом плане – его учета для создания условий, предупреждающих виктимное поведение подростков.

Анализ определений понятия «виктимное поведение» показал, что его сущность состоит в том, что человек становится жертвой обстоятельств, несчастных случаев, преступлений. Это «опасное», «неосторожное», «рискованное», «провоцирующее», «отклоняющееся», «аутодеструктивное» поведение (О.А. Андронникова [1], Т.Н. Баширова, М.П. Долговых [4], В.А. Лефтеров, А.А. Реан [6]). Сущность «виктимности» – «предрасположенность», «склонность», «способность» к виктимному поведению. Ее составляют совокупность качеств личности, обусловливающих виктимное поведение и актуализирующихся в определенных жизненных ситуациях (М.С. Голубь [3], Л.Э. Кузнецова, И.Г. Малкина-Пых, М.А. Одинцова [5], Е.В. Руденский [7]).

В отечественной психологии выявлены механизмы (Е.В. Васкэ, Е.Б. Матанцева, В.С. Минская, Е.С. Фоминых, Э.Р. Чикаева); семейные (О.В. Беляева, О.А. Сидоренко, О.Д. Глинко), возрастные (Н.М. Иовчук), личностные (Е.Б. Михайлюк, Т.Н. Матанцева, Л.С. Стуколова, Ю.В. Никитина, М.П. Семкова) факторы, особенности личности подростка с виктимным поведением (Л.Р. Аптикиева, В.А. Васильев, Ю.А. Клейберг, А.В. Комарницкий, В.А. Туляков). Выделены определяющие виктимное поведение ценностные ориентации, особенности самовосприятия и самоотношения, самооценки, уровня притязаний, эмоциональные и коммуникативные качества личности подростка. Проблема нашего исследования состоит в поиске и установлении взаимосвязей компонентов личности – самооценки, направленности, черт характера, определяющих склонность к виктимному поведению, их роли в его проявлениях.

Объектом исследования являлось виктимное поведение подростков, предметом – его личностные факторы. Цель исследования состояла в установлении структуры личностных факторов виктимного поведения подростков. Гипотезой являлось предположение о том, что структура личностных факторов виктимного поведения подростков является целостной, включающей показатели виктимного поведения, ценностных ориентаций, самооценки, качеств личности. В исследовании использованы методы: тестирование («Исследование склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой; «Личностный опросник 14-*PF*» Р. Кеттелла; «Опросник уровня субъективного контроля» Дж. Роттера (адаптация Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынки-



– показатели виктимного поведения: РлВ – ролевая виктимность; СРЖ – социальная роль жертвы; ИРЖ – игровая роль жертвы («Тип ролевой виктимности»); РзВ – реализованная виктимность; ЗБП – склонность и зависимому и беспомощному поведению; СрСпП – склонность к саморазраушающему и самоповреждающему поведению; АВП – склонность к агрессивному и виктимному поведению; НП – склонность к некритичному поведению; СГП – склонность к гиперсоциальному поведению («Методика исследования склонности к виктимному поведению»).

– показатели ценностных ориентаций: Добр – доброта; Сам – самостоятельность; Дос – достижения; Ун – универсализм; С – стимуляция; Гед – гедонизм; Вл – власть; Без – безопасность; Кон – конформизм; Трад – традиции («Ценностный опросник»).

– показатели самооценки: СП – социальное принятие; ДО – близкие дружеские отношения; РВ – романтическое влечение; ФФ – физическая форма; ШК – школьная компетентность; П – поведение; ПК – профессиональная компетентность; АК – атлетическая компетентность; ОС – общая самооценка («Самовосприятие подростков»).

– показатели качеств личности: факторы A, B, C, *D*, *E*, *F*, *G*, *H*, *I*, *J*, *O*, *Q*2, *Q*3, *Q*4 («14-*PF*»).

– показатели локуса контроля: Ио – общая интернальность; Ид – в области достижений; Из – в области здоровья; Им – в межличностных отношениях; Ин – интернальность в области неудач («Опросник уровня субъективного контроля»)

Рис. 1. Взаимосвязи личностных факторов виктимного поведения подростков по методу МКП Л.К. Выханду

ной, Л.М. Эткинда); «Ценностный опросник» Ш. Шварца; «Самовосприятие подростков» С. Хартер), количественный и качественный анализ, корреляционный анализ по методу МКП Л.К. Выханду. База исследования – ГБПОУ ВО «Владимирский химико-механический колледж». Исследуемая группа – учащиеся колледжа в возрасте 15–17 лет: 29 юношей и 1 девушка.

Согласно анализу результатов, все изучаемые личностные факторы виктимного поведения подростков взаимосвязаны и образуют целостную структуру. В ней мы выделили 4 компонента (рис. 1).

1. Поведенческий компонент представлен взаимосвязями показателей виктимного поведения, среди которых доминирует показатель реализованной виктимности (РзВ). Корреляции этого показателя с показателями склонности к зависимому и беспомощному (ЗБП), саморазрушающему и самоповреждающему (СрСпП), некритичному (НП) видам поведения положительные. С одной стороны, сформированное чувство беспомощности, стремление получать от других поддержку, оправдание чужой агрессии, провокация других на агрессивные действия будут способствовать тому, что подростки этой группы могут попадать в опасные для здоровья и жизни ситуации. С другой стороны, частое попадание в такие ситуации будет способствовать сохранению и закреплению указанных личностных черт.

2. Ценностный компонент представлен показателями ценностных ориентаций. Они образуют наибольшие корреляции не между собой, а с показателями виктимного поведения и качеств личности. На рис. 1 видно, что связь показателей виктимного поведения с качествами личности опосредована показателем ценностной ориентации «доброта» (Доб). Он положительно коррелирует с показателем склонности к зависимому и беспомощному поведению (ЗБП). Следовательно, выраженность у подростков этой группы потребности в аффилиации и позитивном взаимодействии с близким окружением будет способствовать их конформности, уступчивости, прощению других, непротиводействию насилию и побуждать к рискованным действиям (фактор *F*).

3. Самооценочный компонент представлен взаимосвязями показателей оценки подростком себя в значимых сферах жизнедеятельности: внешность, отношения со сверстниками, учеба, спорт, соблюдение социальных норм. Положительные взаимосвязи между собой образуют отдельные показатели самооценки (СП-ДО, ПК-П-ШК-ФФ) (рис. 1). С показателями виктимного поведения они взаимосвязаны опосредованно, через показатели ценностных ориентаций и качеств личности.

4. Компонент, включающий личностные качества, представлен их положительными и отрицательными взаимосвязями. На рис. 1 видно, что они являются как непосредственными (*F*-*G*, *A*-*I*-*Q*3-*H*-*C*, А-Е-*Q*2-*Q*4), так и опосредованными (*G*-Сам-СП-ДО-А и Н, *B*-Гед-Вл-*Q*2, *D*-Без-Кон-*Q*2) показателями ценностных ориентаций и самооценки. Следовательно, проявления личностных качеств как факторов виктимного поведения подростков будут мотивированы существующими у них ценностными ориентациями и зависят от восприятия и оценки подростком себя.

На основе результатов исследования и их анализа сделаны следующие выводы.

1. Взаимосвязь показателей ценностных ориентаций, самовосприятия и самооценки, качеств личности с показателями виктимного поведения подростков является целостной. Следовательно, в подростковом возрасте склонность к виктимному поведению будет определена формирующимися в этот период ценностными ориентациями подростка, самовосприятием и самооценкой, качествами личности.

2. В структуре взаимосвязей, установленных по методу МКП Л.К. Выханду, показатели склонности подростков к виктимному поведению непосредственно положительно взаимосвязаны с показателями ценностных ориентаций и качеств личности, что важно учитывать при проведении профилактической работы с подростками. Такая работа должна быть направлена на формирование ценностных ориентаций и качеств личности, способствующих осознанному выбору способов поведения и препятствующих включению в опасные для здоровья и жизни ситуации.

Список литературы

1. Андронникова, О.О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профи-

лактика : монография / О.О. Андронникова. – Новосибирск : Изд-во НГИ, 2005. – 300 с.

2. Бобченко, Т.Г. Представления современной студенческой молодежи о семье / Т.Г. Бобченко, А.В. Нефедова, В.В. Онуфриева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 7(76). – С. 5–8.

3. Голубь, М.С. К вопросу о трактовке основных понятий и категорий педагогической виктимологии / М.С. Голубь, М.А. Голубь // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – № S1. – С. 9–14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-traktovke-osnovnyh-ponyatiy-i-kategoriy-pedagogicheskoy-viktimologii (дата обращения: 23.02.21).

4. Долговых, М.П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка : автореф. дисс. ... канд. пс. наук: 19.00.01 / М.П. Долговых. – Тольятти, 2009. – 19 с.

5. Одинцова, М.А. Психологические особенности виктимной личности / М.А. Одинцова // Вопросы психологии. – 2012. – № 3. – С. 59–67 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studylib.ru/doc/2359060/psihologicheskie-osobennosti-viktimnoj-lichnosti (дата обращения: 23.02.21).

6. Реан, А.А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения / А.А. Реан // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1(17). – С. 3–8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-faktor-profilaktiki-i-riska-viktimnogo-povedeniya (дата обращения: 23.02.21).

7. Руденский, Е.В. Дефект социализации личности как базовая категория педагогики конструктивизма: введение в социально-генетическую виктимологию / Е.В. Руденский, Ю.Е. Руденская. – Новосибирск : НГПУ, 2012. – 252 с.

References

1. Andronnikova, O.O. Viktimnoe povedenie podrostkov: faktory vozniknovenija i profilaktika : monografija / O.O. Andronnikova. – Novosibirsk : Izd-vo NGI, 2005. – 300 s.

2. Bobchenko, T.G. Predstavlenija sovremennoj studencheskoj molodezhi o sem'e / T.G. Bobchenko, A.V. Nefedova, V.V. Onufrieva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 7(76). – S. 5–8.

3. Golub', M.S. K voprosu o traktovke osnovnyh ponjatij i kategorij pedagogicheskoj viktimologii / M.S. Golub', M.A. Golub' // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. – 2015. – № S1. – S. 9–14 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-traktovke-osnovnyh-ponyatiy-i-kategoriy-pedagogicheskoy-viktimologii (data obrashhenija: 23.02.21).

4. Dolgovyh, M.P. Psihologicheskaja determinacija projavlenija viktimnogo povedenija lichnosti podrostka : avtoref. diss. ... kand. ps. nauk: 19.00.01 / M.P. Dolgovyh. – Tol'jatti, 2009. – 19 s.

5. Odincova, M.A. Psihologicheskie osobennosti viktimnoj lichnosti / M.A. Odincova // Voprosy psihologii. – 2012. – № 3. – S. 59–67 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://studylib.ru/doc/2359060/psihologicheskie-osobennosti-viktimnoj-lichnosti (data obrashhenija: 23.02.21).

6. Rean, A.A. Sem'ja kak faktor profilaktiki i riska viktimnogo povedenija / A.A. Rean // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. – 2015. – № 1(17). – S. 3–8 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-faktor-profilaktiki-i-riska-viktimnogo-povedeniya (data obrashhenija: 23.02.21).

7. Rudenskij, E.V. Defekt socializacii lichnosti kak bazovaja kategorija pedagogiki konstruktivizma: vvedenie v social'no-geneticheskuju viktimologiju / E.V. Rudenskij, Ju.E. Rudenskaja. – Novosibirsk : NGPU, 2012. – 252 s.

© Т.Г. Бобченко, 2021

УДК 371

М.В. ВОГОРМЯН, Е.А. МОЛОДЫХ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», г. Воронеж

ОБ УРОВНЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В США

Ключевые слова: мультикультурное образование; мультикультурная среда; монокультурное образование; толерантность; этнокультура.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение мультикультурного образования как части процесса обучения. Задача исследования: проанализировать классификацию уровней мультикультурного образования в американских школах. Гипотеза исследования: любое учреждение начального и среднего образования в США может считаться полностью мультикультурным на том основании, что в каждом учреждении есть представители разных национальностей, рас и культур. Основные методы исследования: аналитический обзор, анализ, обобщение, сравнение. В результате исследования проанализирована классификация уровней мультикультурного образования в школах США и сделан вывод о том, что учреждения не могут являться полностью мультикультурными, так как соответствие «идеальным» критериям классификации затруднено в реальном обществе.

Понятие «мультикультурное образование» в настоящее время не является однозначным. Разные ученые придают ему разный смысл, оно имеет широкий диапазон, который включает билингвильные программы, этноориентированные обучающие программы, курсы изучения культуры и обычаев разных народов или просто обучение в мультикультурной среде. Хотя все это и является важной частью мультикультурного образования, все же это дает неполное представление об этом сложном феномене. Самым распространенным мнением является то, что мультикультурное образование – это дополнительный ресурс, а не основа всего процесса обучения [6].

Следует отметить, что наряду с понятием «мультикультурное образование» широкое распространение имеет и противоположное по значению понятие «монокультурное образование» [5].

«Монокультурное образование – это образование, при котором структура школы, ее руководящие принципы, образовательная программа, учебные материалы и даже педагогические приемы являются частью всего лишь одной этнокультуры» [4]. Но в современных условиях таких школ практически не существует, особенно это касается США, где в любой школе есть представители не только разных национальностей и культур, но и различных рас (белые и черные американцы, американцы – выходцы из Китая, Индии, индейцы).

Рассмотрим классификацию уровней мультикультурного образования в школах США. С. Нието выделяет четыре таких уровня: «толерантность, восприятие, уважение, сплоченность и критический анализ» [4; 5].

Первый уровень – толерантность. Каким же образом школа, имеющая характеристику толерантной, отличается от монокультурной школы? Автор считает, что толерантность – это одобрение, но с выражением некоторого недовольства. Терпеть различия (особенности) означает выносить (сносить) их, но не обязательно приветствовать. В действительности этот уровень обеспечения мультикультурного образования не определен, потому что то, что терпят сегодня, могут легко отклонить завтра.

Большинство учителей школы имеет слишком мало профессионального опыта и подготовки для работы с представителями разных национальностей, количество которых все возрастает. Они действительно хотят помочь своим учени-

кам, но в учебную программу и методическую работу учителей практически не внесено изменений, позволяющих это сделать. Для них главным в мультикультурном образовании является внимательное отношение к своим ученикам, а не изменение учебной программы.

Следующий уровень – это признание, под которым понимается такая организация образовательного процесса, при котором не только признается наличие различий, но и их важность не отрицается и не преуменьшается. Именно на этом уровне наблюдается существенная динамика в сторону мультикультурного образования [4; 5].

Уважение является следующим уровнем мультикультурного образования, выделенным С. Нието. Этот уровень предполагает не только признание различий и понимание их важности, но и уважение и высокую оценку этнического и культурного многообразия [4; 5].

Утверждение, солидарность и критика основаны на том, что самое эффективное обучение осуществляется, когда ученики соревнуются друг с другом, даже если это требует большого напряжения. Отличие этого уровня от других состоит в том, что противоречий не избегают, а принимают как естественную часть обучения. Вследствие того, что на данном уровне мультикультурное образование касается равенства и социальной справедливости и из-за того, что основные ценности разных народов часто отличаются друг от друга, противоречия не могут не возникнуть.

Сплоченность и критический анализ как уровень мультикультурного образования также базируется на понимании того, что культура не является неизменяемым артефактом и поэтому может подвергаться критическому анализу. Пассивное принятие статуса «кво» любой культуры противоречит данному уровню мультикультурного образования; простая замена одного мифа на другой противоречит основным положениям, так как ни одна народность не может унаследовать превосходство над другими. «…Для того чтобы мультикультурное образование было более эффективным, оно должно быть более активным. Необходимо рассматривать не только радость от этнического и культурного многообразия, но и более фундаментальные проблемы, возникающие в процессе жизни разных народностей в одном обществе – процесс, который сам по себе может внести противоречия и страдание» [2].

Отсутствие критики в процессе мультикультурного образования может привести к тому, что культуры останутся идеализированными и чуждыми. Если ученики выйдут за пределы своего культурного опыта, чтобы понять отличительные характеристики других культур, то им необходимо пройти процесс самоосмысления и критики собственной культуры и культуры других национальностей. Однако такой критический анализ начинается с солидарности с другими людьми, отличными от них самих. Критика, основанная на подлинном уважении, не только необходима, но и действительно полезна.

Таким образом, хотя данные уровни представляют «идеальные» категории, система не подразумевает, что в педагогической практике все школы соответствуют данным категориям. Вероятно, ни одна школа не может быть полностью «монокультурной» или полностью мультикультурной, принимая во внимание приведенные характеристики уровней мультикультурности. Тем не менее эти уровни служат попыткой показать, каковы издержки этнического и культурного многообразия в школах США. В виду того, что мультикультурное образование в первую очередь является системой, сводом убеждений и представлений, а не программой, можно сделать вывод, что необходимо внести изменения в программу и методику обучения и воспитания школы, чтобы охватить все многообразие учеников и их сообществ.

Итак, может ли такая школа действительно существовать? Не является ли это принятием желаемого за действительное? Ведь в реальности учителя не подготовлены к работе в условиях культурных и этнических различий.

Все это объективно существующие проблемы, которые необходимо анализировать и с позиции психологии и педагогики, и с общественно-политической точки зрения. Иными словами, школы существуют в обществе, в котором социальная и экономическая стратификация являются суровой реальностью жизни, где учат соревнованию, а не состраданию, и где отбор, имеющий место в сфере образования, часто накладывает отпечаток на всю жизнь. Развитие школ с мультикультурным уклоном является сложным процессом. Школы сталкиваются с такими проблемами, которые на сегодняшний день просто не готовы решить. Педагоги и ученики каждой школы должны развить видение

и понимание мультикультурного образования, чтобы, постепенно изменяясь, развиваться в мультикультурном русле. Несправедливо ожидать от молодых людей осведомленности и уважения к демократии, если они не испытали этого на опыте, и также невозможно ожидать, что они станут полноценными членами многонационального общества, если все, чему их обучают, – навыки, необходимые в монокультурном будущем.

Список литературы / References

1. Banks, J.A. Teaching strategies for ethnic studies / J.A. Banks // Allyn & Bakon, eighth edition, 2009. – 558 p.
2. Kalantzis, M., Cope, B. The experience of multicultural education in Australia: Six case studies / M. Kalantzis, B. Cope. – 1990.
3. McIntosh, P. Interactive Phases of curricular re-vision: A feminist perspective / P. McIntosh // Wellesley College Center for research on women, 1983.
4. Nieto, S. Affirming Diversity: The sociopolitical Context of Multicultural Education / S. Nieto // Longman, 1992.
5. Nieto, S. An introduction to multicultural education / S. Nieto // Boston, Pearson, Allyn & Bakon, fifth edition, 2014. – 164 p.
6. Sleeter, C.E. An analysis of multicultural education in the United States / C.E. Sleeter, C.A. Grant // Harvard Educational review. – 1987. – № 57(4). – P. 421–445.
7. The American Heritage Dictionary // American Heritage. – 1992. – 3rd edition. – 8651 p.
8. Longman Dictionary of American English // Pearson Education. – 2009. – 1200 p.

© М.В. Вогормян, Е.А. Молодых, 2021

УДК 378.147

Е.А. ГОРБАРЕНКО

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ОБУЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ В РАМКАХ ЖАНРОВО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: жанр; академическое письмо; научный текст; жанрово-ориентированный подход.

Аннотация: Целью данной статьи является демонстрация основных положений жанрово-ориентированного подхода в обучении академическому письму на английском языке. Задачи исследования: дать понятие термину «жанр», проанализировать жанрово-ориентированный подход с точки зрения эффективности обучения продуктивному академическому письму студентов неязыковых вузов, описать основные трудности, с которыми сталкиваются студенты при продуцировании научных текстов, предложить ряд упражнений, направленных на коррекцию этих трудностей. В результате автор приходит к выводу, что применение жанрово-ориентированного подхода в обучении академическому письму способствует развитию данного аспекта речевой деятельности, необходимого для формирования коммуникативной, информационной, научной, профессиональной и общекультурной компетенций.

Современная политика РФ в области науки и образования направлена на всестороннюю поддержку исследовательской деятельности молодежи. Многие студенты вузов с первых курсов начинают заниматься разработкой и апробацией инновационных технологий, открытием новых теорий и законов.

Однако для активного роста уровня науки в стране необходим открытый диалог не только с отечественными, но и с зарубежными коллегами. Такое общение осуществляется посредством публикаций научных статей, выступлений на международных конференциях и т.д.

Как известно, английский язык выбран интернациональным языком науки. Если начинающий исследователь хочет быть активным участником международного научного сообщества, ему необходимо публиковать свои труды в специализированных англоязычных журналах. Именно количество международных публикаций определяет статус ученого, его престиж. Интересно написанная, актуальная статья может вызвать интерес иностранных коллег к исследуемой проблеме, а также способствовать получению гранта на финансирование исследования и приглашению работать за рубежом.

Обучение академическому письму на английском языке является многокомпонентной задачей. Особое внимание необходимо уделять обучению построения содержания научного дискурса в соответствии с принятыми в мировой научной литературе стандартами, созданию собственного тематического тезауруса автора, а также использованию грамматических структур английского языка как набора инструкций по ментальной обработке научного дискурса, овладению стилистикой и жанрами последнего.

Для обучения продуктивному иноязычному письму мы предлагаем использовать жанрово-ориентированный подход. Этот подход вот уже на протяжении нескольких десятилетий успешно используется преподавателями высшей школы для обучения студентов письменному научному дискурсу.

Теоретики жанрового подхода (*Carol Berkenkotter*, *J. Swales*, *Beverly A. Lewin*) предла-

гают строить обучение письменной речи через анализ образцов различных жанров, исходя из того, что наиболее значимые тексты нехудожественной прозы являются результатом определенной социальной практики. Любой научный текст имеет схожие, жанрово-определяющие содержательные и формальные признаки, например: цель, структурная организация, стилевая принадлежность, контекстность, общность формулировок.

Известный лингвист *J. Swales*, один из наиболее видных ученых, который занимается проблемами жанрового анализа, утверждает, что каждый жанр функционирует в рамках той или иной ситуации, что обуславливает наличие характерных только для него черт, с помощью которых достигается его конечная коммуникативная цель [8]. По мнению *J. Swales,* жанры должны быть использованы в процессе обучения, с их помощью студенты будут отчетливо понимать цель написания того или иного текста, у них не будет возникать трудностей при формулировке и построении предложений, использовании тех или иных риторических структур [8].

В своей книге *Beverly A. Lewin*, *Jonathan Fine*, *Lynne Young* пишут, что в учебную программу должны быть включены занятия, направленные на изучение коммуникативных целей различных жанров. По мнению ученых, знание жанровых канонов научных текстов поможет русскоязычным студентам не только в совершенстве овладеть письменной речью и навыками аналитического чтения, но и со временем научиться самостоятельно писать научные произведения на английском языке.

Соглашаясь с *Lewin*, *Fine*, *Young* и ссылаясь на ФГОС 3++, отметим, что студенты неязыковых специальностей должны понимать основное содержание научно-популярных и научных текстов, уметь выделять значимую информацию из источников, записывать основные мысли и факты, владеть навыками ведения записей письменных докладов по изучаемой проблематике, уметь правильно оформлять письменные проектные задания, писать научные статьи, составлять доклады для участия в конференциях.

Жанровый анализ помогает развить все необходимые навыки чтения и письма, повысить производительность учебной работы студентов, в значительной степени повысить уровень владения иностранным языком с минимальными временными затратами. Следует заметить, что обучение написанию научных текстов должно осуществляться эксплицитным путем, только так студенты смогут в полной мере осознать, как выстраивать тот или иной речевой продукт.

Жанр – это средство информации, при помощи которого осуществляется коммуникация. С его помощью ученые общаются со своими коллегами. Любой научный жанр тесно связан с конкретной дисциплинарной областью, он передает информацию в соответствии с нормами и идеологией этой дисциплины. Понимание жанров письменной речи в своей области научного знания необходимо для дальнейшего профессионального успеха.

Написание научных текстов представляет ряд трудностей для студентов неязыковых специальностей. Проанализировав литературу по проблеме обучения студентов иноязычному научному письму (*Bob Morrison*, *David Lindsay*, *Robert E. Berger*, *Karen Englander*, *Robert Goldbort*), мы можем выделить ряд наиболее типично встречающихся ошибок.

1) лексические:
- отсутствие синонимии;
- зависимость от знакомого словарного запаса;
- ошибки в коллокации;
- неправильное употребление слов;
- использование сложных адъективных фраз;
- употребление существительных вместо глаголов, от которых они образованы;

2) грамматические:
- использование активного и пассивного залога;
- некорректное употребление времен;
- неправильное употребление артиклей;

3) логические ошибки:
- нелогичное деление текста на параграфы;
- неуместное использование союзов;
- отсутствие смыслового ядра в параграфе;
- неправильный порядок темы и ремы;

4) ошибки в интерпретации установки на написание текста:
- механическое переписывание текста;
- отсутствие общего представления о первоисточнике;
- недостаточное развитие темы и отсутствие собственных выводов.

На наш взгляд, все вышеперечисленные

трудности можно постепенно преодолеть через анализ текстов различных жанров, знакомство студентов с типичной научной лексикой, четко клишированной структурой высказываний, ясными и простыми грамматическими конструкциями. Жанрово-ориентированный подход помогает не только в обучении академическому письму, но и в овладении студентами навыками аналитического чтения, обогащении их словарного запаса.

Как уже говорилось выше, любой научный текст, будь то статья, рецензия, аннотация, конспект, реферат, обладает четко регламентированной структурой.

Помочь в понимании жанрового строя текста, его стилистики, структуры и его основного содержания поможет комплекс простых упражнений, например:

1) анализ и обсуждение разделов статьи (характерных для такого рода научных текстов предложений и конструкций);

2) сравнение научно-исследовательской статьи с любым текстом другой направленности, выборка «академического словаря», изучение переходов от одного абзаца к другому;

3) упражнения на подражание манере того или иного автора;

4) задания на свертывание, компрессию, обобщение, трансформацию информации первоисточника;

5) ответы на вопросы по тексту с целью выделения ключевых идей;

6) составление плана текста-оригинала;

7) отбор и сортировка уже известной информации от новой;

8) умение находить в тексте слова-опоры;

9) выделение в первоисточнике ключевых предложений, которые помогут в составлении того или иного вида вторичного текста.

С уверенностью можно сказать, что в рамках жанрово-ориентированного подхода осуществляется развитие коммуникативной, информационной, научной, профессиональной и общекультурной компетенций, т.е. обучение строится в рамках не только жанрового, но и компетентностного подхода, который в последние годы является приоритетным в обучении иностранному языку в вузе.

Список литературы / References

1. Berkenkotter, C. Genre Knowledge in Disciplinary Communication: Cognition / Culture / Power / C. Berkenkotter, T.N. Huckin. – Hillsdale, N.J. : L. Erlbaum Associates. – 1995.

2. Lewin, B.A. Expository Discourse: A Genre-based Approach to Social Research / B.A. Lewin, J. Fine, L. Young. – CONTINUUM London and New York, 2001. – 166 p.

3. David Lindsay. Scientific writing = thinking in words / David Lindsay. – CSIRO PUBLISHING, Australia, Collingwood, 2011. – 122 p.

4. Hamid Shafizadeh. Genre-Based Teaching and Genre-Familiarity on EFL Learners' Reading Comprehension / Hamid Shafizadeh, Roghayeh Sajedi // Journal of Social Issues & Humanities. – Volume 1. – Issue 4. – September, 2013.

5. Karen Englander. Writing and Publishing Science Research Papers in English. A Global Perspective / Karen Englander. – Springer Briefs in Education, 2013. – 90 p.

6. Berger, R.E. A Scientific Approach to Writing for Engineers and Scientists / R.E. Berger. – IEEE PCS, New Jersey, 2014. – 216 p.

7. Robert Goldbort. Writing for Science / Robert Goldbort. – Yale University Press, 2006. – 330 p.

8. Swales, J.M. Genre analysis: English in academic and research settings / J.M. Swales [Electronic resource]. – Access mode : https://yandex.ru/search/?text=Genre%20analysis%3A%20English%20in%20academic%20and%20research%20settings&lr=2.

© Е.А. Горбаренко, 2021

УДК 378.065

С.А. ЕРМОЛАЕВА, Т.Е. САХАРОВА, Е.А. ГОРБАРЕНКО, М.А. ПУЛЯЕВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В НЕЯЗЫКОВОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: монологическое высказывание; мотивация; обучение иностранному языку; *Task Based Learning*.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема обучения монологической речи. Целью данной статьи является разработка методических рекомендаций, которые будут полезны для обучения студентов неязыковых вузов навыкам монологической речи. Задачами исследования являются определение коммуникативной компетенции, обзор метода *Task Based Learning*, применимого для обучения монологической речи, обоснование полезности и актуальности данного метода. В результате авторы пришли к выводу, что метод *Task Based Learning* способствует формированию и совершенствованию данного аспекта речевой деятельности.

В современном обществе наблюдается тенденция к более углубленному изучению иностранных языков в связи с необходимостью осуществления коммуникации специалистами различного профиля на бытовом и профессиональном уровне. После окончания высшего учебного заведения студенты должны обладать навыками и умениями, достаточными для ведения профессиональной деятельности на иностранном языке, в том числе и навыками говорения, что позволит специалистам быть более востребованными на рынке труда. Для достижения данной цели требуется пересмотреть содержание высшего образования и найти новые образовательные технологии, которые позволят повысить уровень обучения студентов и уровень овладения требуемыми навыками.

По Федеральным государственным стандартам нового поколения в высшей школе основной профессиональной компетенцией выпускников неязыковых вузов является коммуникативная компетенция, которая понимается как уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, с помощью которых студент способен изменять свое речевое поведение в зависимости от целей коммуникации [1].

Среди компетенций обучаемых, которые должны быть сформированы в результате освоения дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе, находится выполнение сообщений и докладов на иностранном языке после предварительной подготовки. Поэтому мы считаем, что наиболее важным является формирование монологической речи. С учетом того, что студенты приходят после получения среднего школьного образования с недостаточной языковой подготовкой, неудовлетворительно сформированными навыками говорения, нам необходимо выбрать соответствующие технологии, которые позволят развить требуемые фонетические, лексические и грамматические навыки, необходимые для монологической речи. Известно, что в процессе вербального общения на первом этапе происходит программирование речи, когда строится смысловой костяк речевого высказывания, студент выбирает ту информацию, которую считает важной и отсеивает второстепенную. При работе с языком специальности на младших курсах студенты испытывают трудности при выборе языкового материала, так как еще не обладают глубокими знаниями специальности. На втором этапе студенты испытывают трудности при работе с терминологией, когда происходит построение синтаксической структуры предложения, создание общей конструкции фразы и ее грамматической формы и осуществляется поиск

нужной лексической единицы. На третьем этапе проговаривания обнаруживаются фонетические ошибки.

Говорение как процесс коммуникации возникает из потребностей общения. Задачей обучения говорению и монологической речи является не только создание содержательного потенциала и информационного запаса, но и создание мотивации к изучению иностранного языка у студентов. Среди способов создания мотивации говорения можно выделить выбор актуальной тематики и проблематики, которые соответствовали бы возрастным интересам обучаемых, и создание на занятиях коммуникативных ситуаций, требующих обмена информацией. Также здесь следует упомянуть о необходимости формирования достаточной языковой базы и о тщательном отборе языкового материала.

Монологическая речь представляет речь, обращенную к собеседникам с целью передать информацию, выразить свои мысли, намерения, дать оценку происходящему или воздействовать на слушателей путем убеждения. Особенностями монологической речи являются контекстуальность, непрерывность, развернутость, произвольность, последовательность и адресность. Для монологической речи характерно соответствие речевой задаче, целенаправленность, логичность, смысловая законченность, самостоятельность и выразительность. В качестве опоры при обучении монологической речи используются тексты соответствующей тематики, экспозиции, содержащие проблематику, ситуации с кратким изложением обстоятельств и ориентиры с пунктами плана, ключевыми словами или фразами.

Использование метода ***TBL*** (*Task Based Learning*), с нашей точки зрения, является одной из наиболее удачных технологий обучения монологической речи.

Рассмотрим технологию *TBL*, главным принципом которой является выполнение заданий без традиционной предварительной подготовки (объяснения и закрепления новых лексических единиц и грамматических явлений). *TBL* относится к коммуникативной методике. В отличие от других методик, студенты находятся в ситуации реального общения, где коммуникация необходима для выполнения определенного задания.

Основными характеристиками данного метода являются следующие.

1. Ориентированность на студентов, т.е. обучающиеся не зависят от преподавателя на 100 %, не ждут указаний, инструкций, одобрения и исправления ошибок. Во время работы студенты не игнорируют друг друга, а взаимодействуют между собой на протяжении всего занятия, учатся друг у друга и помогают в решении коммуникативных задач.

2. Использование языка в реальных ситуациях общения. Иностранный язык рассматривается как инструмент, а не объект для изучения.

3. Обучающиеся получают больше возможностей использовать различные лексические единицы, устойчивые обороты и клише.

4. Учитываются интересы и потребности студентов в освоении определенного лексико-грамматического материала.

5. Студенты могут применять фактические знания, полученные при изучении других предметов.

Задание, основанное на методике *TBL*, состоит из следующих элементов.

1. *Pre-task:* вводится тема занятия и план будущей работы.

2. *Task:* обучающиеся выполняют задание в парах или группах, используя лексический материал, который может быть полезен при выполнении основного задания.

3. *Planning:* обучающиеся готовят письменный или устный план сообщения/отчета о проделанной работе.

4. *Report:* обучающиеся представляют результаты о проделанной работе. Преподаватель может помочь студентам с выбором лексических единиц, правильных речевых моделей, необходимых для выполнения задания.

5. *Analysis:* на этом этапе анализируются лексико-грамматические структуры, используемые студентами, устраняются пробелы в знаниях. При этом используются такие приемы, как пояснение, перефразирование речевого высказывания, даются рекомендации об использовании определенной конструкции.

Подводя итоги, можно утверждать, что данный метод целесообразно использовать при обучении монологической речи. *Task Based Learning* позволяет активизировать словарный запас, преодолевать языковой барьер и решать реальные коммуникативные задачи.

Список литературы

1. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова. – М., 2000. – 192 с.
2. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика : учеб. пособие / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М., 2004. – 336 с.
3. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М., 1982. – 159 с.
4. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е.И. Пассов. – М., 1989. – 276 с.
5. Бредихина, И.А. Методика преподавания иностранных языков. Обучение основным видам речевой деятельности : учебное пособие / И.А. Бредихина. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. – 108 с.

References

1. Gal'skova, N.D. Sovremennaja metodika obuchenija inostrannym jazykam / N.D. Gal'skova. – M., 2000. – 192 s.
2. Gal'skova, N.D. Teorija obuchenija inostrannym jazykam: lingvodidaktika i metodika : ucheb. posobie / N.D. Gal'skova, N.I. Gez. – M., 2004. – 336 s.
3. Zhinkin, N.I. Rech' kak provodnik informacii / N.I. Zhinkin. – M., 1982. – 159 s.
4. Passov, E.I. Osnovy kommunikativnoj metodiki obuchenija inojazychnomu obshheniju / E.I. Passov. – M., 1989. – 276 s.
5. Bredihina, I.A. Metodika prepodavanija inostrannyh jazykov. Obuchenie osnovnym vidam rechevoj dejatel'nosti : uchebnoe posobie / I.A. Bredihina. – Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2018. – 108 s.

© С.А. Ермолаева, Т.Е. Сахарова, Е.А. Горбаренко, М.А. Пуляевская, 2021

УДК 37.016:811

С.А. ЕРМОЛАЕВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ШЕСТИ ШЛЯП ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Ключевые слова: мотивация; метод шести шляп мышления; креативное мышление; игровая роль; студенты технических университетов.

Аннотация: Целью данной работы является выявление зависимости уровня мотивации студентов к изучению иностранного языка от применения метода шести шляп в технических университетах. Задачей исследования является обоснование необходимости использования метода шести шляп мышления на занятиях по иностранному языку для увеличения уровня мотивации к данному учебному предмету в технических университетах. Гипотеза исследования состоит в том, что предполагаемое увеличение уровня учебной мотивации обучающихся к иностранному языку при использовании метода шести шляп при обучении студентов технических университетов будет способствовать оптимизации данного образовательного процесса. Методы исследования: методы обобщения педагогического опыта, методы сбора данных и их систематизации. Результаты исследования показали, что применение метода шести шляп существенно повышает мотивацию студентов технических университетов к иностранному языку при ограниченном количестве занятий в образовательном плане.

В современном технологичном мире необходимость владения иностранным языком является важным условием для осуществления профессиональной деятельности, реализации человека в обществе и осуществления плодотворной межкультурной коммуникации [5]. Сегодня английский язык неоспоримо считается наиболее востребованным языком международного общения. Владение иностранным языком – незаменимая составляющая процесса образования и подготовки успешных людей. С развитием многочисленных международных деловых контактов, освоением новаторских зарубежных технологий и постоянным расширением профессионального сотрудничества с иностранными специалистами возросла потребность в специалистах, владеющих иностранными языками.

Необходимо отметить, что в технических университетах, по сравнению с гуманитарными образовательными учреждениями, традиционно отводится небольшое количество часов для изучения иностранного языка. В связи с этим является особенно актуальным вопрос оптимизации и интенсификации обучения иностранному (в данном случае – английскому) языку студентов технических специальностей.

Повышение мотивации к изучению иностранного языка – одна из важных составляющих процесса обучения студентов технических университетов. Мотивация – это динамический процесс, который управляет поведением человека, определяет его активность, устойчивость, направленность и организованность [4]. Как отмечает Ф. Герцберг, материальные факторы и успешность деятельности человека непосредственно связаны с мотивацией [6]. В структуре мотивации особое место занимает учебная мотивация, поэтому необходимо так организовать обучение студентов технических университетов, чтобы наиболее активно раскрывать потенциал личности обучаемых. Использование игровых методов в процессе обучения иностранному

языку студентов технических университетов будет способствовать повышению мотивации к изучению иностранного языка, так как игры дают возможность самореализации, раскрытия потенциала обучаемого, моделирования профессиональных ситуаций на практике, обеспечивают определенную направленность в освоении иностранного языка. Содержание обучения иностранному языку должно быть актуальным и соответствовать потребностям обучаемых, чтобы повышать их мотивацию к изучению иностранного языка, вызывать интерес и не превращать обучение в рутинный и формальный процесс.

Одним из перспективных игровых методов, способствующих повышению мотивации к изучению иностранного языка у студентов технических университетов, является метод шести шляп британского эксперта, исследователя и психолога Эдварда де Боно. Шесть шляп мышления – это специальная система организации мышления, которая описывает инструментарий структурирования групповых дискуссий и индивидуальной умственной деятельности с использованием шляп шести цветов. Данный метод дает возможность продуктивно дискутировать по поводу инновационных идей, находить решение проблем, совместно искать выходы из конфликтных ситуаций, которые могут возникать в повседневной профессиональной деятельности. Метод шести шляп также может применяться для осознанного управления мышлением и его переключения на более приятный и позитивный предмет. Согласно Эдварду де Боно, невозможно осуществлять движение и развитие личности вперед без нестандартного мышления [2]. С помощью метода шести шляп можно научиться лучше понимать особенности собственного мышления, контролировать ход и образ мыслей, а также более четко соотносить процесс мышления для решения проблем. Метод позволяет разделить мышление на шесть видов или режимов, каждому из которых соответствует цветная «шляпа». Данное подразделение позволяет использовать каждый режим эффективнее, и весь процесс мышления становится более сфокусированным, устойчивым и может повышать мотивацию у студентов технических университетов к изучению иностранного языка.

Метод шести шляп активно обогащает мышление человека, делает его более всесторонним и стимулирует познавательную активность.

Методика Эдварда де Боно «Шесть шляп мышления» (*The Six Thinking Hats*) – достаточно простой, удобный инструмент [1], который обеспечивает возможность продуктивнее работать с информацией:

- находить преимущества и новые возможности;
- активно использовать интуицию;
- критически подходить к анализу проблем;
- генерировать творческие идеи;
- правильно организовывать свое мышление.

Метод основан на предположении о том, что человеческий мозг мыслит разными способами, которые можно сознательно оспаривать, мотивировать, планировать в более структурированном виде, позволяя выработать необходимую тактику и последовательность решения проблем.

При применении метода шести шляп в процессе обучения иностранному языку студентов технических университетов при выполнении различного типа заданий, включая творческие задания, когда студентам приходится одновременно решать разнообразные логические, креативные задачи, происходит активизация усвоения разноуровневого учебного материала, эффективное развитие навыков коммуникации, а также профессиональное становление будущего работника. Метод Эдварда де Боно с использованием шляп шести основных цветов спектра (белого, красного, черного, желтого, зеленого и синего) позволяет совершенствовать студентам навыки повседневного и профессионального общения на иностранном языке в макро- и микрогруппах в процессе учебной деятельности при выполнении различного вида заданий, что способствует развитию познавательного интереса и учебной мотивации.

Преподаватель или выбранный начальник предлагает различные ситуации, моделирование которых происходит в игровой форме, что способствует более организованной деятельности группы, так как участники имеют одну поставленную проблему, где индивидуальная точка зрения – это отдельно выбранная шляпа, которая дает возможность рассмотреть одну и ту же проблему с единого ракурса. Участники используют шляпы одинакового цвета, например желтого, что создает определенный мотивационный настрой, где каждый участник чувствует себя важной частью команды. Таким образом, шесть

шляп помогают выбранной команде быть участниками параллельного мышления, при котором все студенты-участники смотрят и обсуждают проблему более спокойно и приходят к единообразному продуктивному решению.

Перед непосредственным использованием метода шести шляп в предлагаемых ситуациях студентам необходимо четко объяснить функции заданной роли и произвести подробный инструктаж по поводу способов ношения шляп. Студенты, например, могут надевать данные головные уборы все вместе для разработки деталей проекта или поодиночке, что дает возможность проявить самостоятельность, креативность и увидеть реакцию своего игрового оппонента.

Для того чтобы продуктивнее и эффективнее сконцентрироваться на поставленных задачах обучения, требующих определенного типа мышления, шляпы используют поодиночке. Когда же шляпы носят по очереди, их можно надевать с любой частотой и в любом порядке в зависимости от поставленных целей. Следующее важное правило касается того, что, надев шляпу, следует строго соблюдать установленные временные рамки: каждому человеку в шляпе рекомендуется уделить одну минуту, например: если участвует семь человек, надо отвести по семь минут на каждую шляпу.

Также обучающих целесообразно проинформировать подробнее о функциях каждой из шляп заранее, потому что ознакомление с игровой ситуацией может привести к более продуктивным результатам в процессе обучения иностранному языку.

Например, белая шляпа может использоваться для обсуждения фактов и доступной информации. Человек в белой шляпе может иметь лидирующее положение в группе, его задача – не обращать внимание на чужое мнение, четко давать собственные инструкции и распоряжения на иностранном языке. Белую шляпу обычно надевают на стадии предоставления информации, а также при подведении итогов. Участники в белых шляпах должны четко понимать, какая информация в их распоряжении, а какая отсутствует. Белый цвет шляпы указывает на их нейтральность и достаточную объективность.

Красная шляпа позволяет членам команды открыто выражать чувства, эмоции, радость от одобренного проекта, что повышает настрой и учебную мотивацию. Надев красную шляпу, студенты описывают свои чувства, сопровождая их жестами и мимикой. Обсуждение в красной шляпе предоставляет возможность выразить свое мнение каждому участнику, этот цвет акцентирует внимание на важности принятия совместного решения, поэтому участники ощущают собственную значимость более остро, это мотивирует их активно принимать участие в дискуссии.

Если участники надевают черную шляпу, это может символизировать опасность, ловушку, просчет. Надевая черную шляпу, обычно участники должны помнить о предусмотрительности, что оградит участников от принятия неверных решений. Черная шляпа может выражать негативный настрой какой-либо из играющих сторон, возникающие противоречия и конфликт. Участнику в черной шляпе важно правильно принять решение, не допустить ошибок.

Желтая шляпа является очень популярной среди обучаемых, она несет в себе оптимизм. Желтый – яркий, наиболее различимый человеческим глазом цвет из видимого спектра. Желтый оказывает влияние на левую часть головного мозга, способствуя более креативному мышлению и восприятию окружающей информации. Шляпа желтого цвета поможет мотивировать группу участников к достижению поставленной цели в случае, если предложенная идея интересна и перспективна. Но следует помнить, что положительный настрой носящих головной убор желтого цвета должен быть достаточно логически обоснован, иначе за креативностью можно упустить аргументацию.

Зеленая шляпа также обеспечивает творческий подход и нестандартное решение проблемы. Зеленая шляпа помогает участнику углубиться в разработку новых концепций, идей и альтернатив. Данная шляпа позволяет продумывать возможные результаты и облегчает преодоление трудностей, возникающих при обсуждении, когда участники в черной шляпе.

Важная функция синей шляпы состоит в постоянном управлении процессом, поскольку функция ее обладателя заключается в получении представления о работе других шляп [3]. Эта шляпа обычно используется в начале дискуссии как для обозначения ее цели, так и для определения критериев предполагаемого мозгового штурма и выявления проблемы, требующей решения. Синяя шляпа – шляпа руководителя или координатора обсуждения. Это постоянная

роль, и шляпа данного цвета обычно не снимается в ходе дискуссии. Человек, который надевает синюю шляпу, обычно определяет, какие цвета шляп понадобятся в процессе решения проблемы, он чувствует собственную значимость, что мотивирует его оперативнее принимать решения.

Использование метода шести шляп на занятиях по иностранному языку показало, что у студентов на 80 % повысилась учебная мотивация, коммуникация проходила более осознанно, студенты отбирали языковой материал для решения поставленных задач более креативно, аргументировано и действовали согласно роли, предписанной определенной шляпой. Данный метод дает возможность установить необходимый баланс, так как пристальное внимание уделяется каждому участнику, происходит снятие учебного напряжения.

Обучение представляется нам особенно ценным, так как этот метод, являясь своеобразной ролевой игрой, создает во время обучения особую творческую атмосферу, способствующую повышению мотивации и становлению познавательного интереса обучающихся к образовательному процессу. Являясь простым в применении и практически универсальным, данный метод позволяет структурировать и сделать намного более эффективной любую учебную деятельность, что способствует оптимизации и интенсификации процесса обучения иностранному языку, являющемуся важным средством межкультурного взаимодействия. Шляпы налагают определенные роли и заставляют обучающихся действовать в соответствии с полученным заданием, создают определенный эмоциональный положительный настрой при обучении иностранному языку.

Список литературы

1. Андреева, О. Метод «Шесть шляп мышления» Эдварда де Боно. Книга за 5 минут / О. Андреева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://blog.iteam.ru/metod-shest-shlyap-myshleniya-edvarda-de-bono (дата обращения: 18.03.2021).
2. Боно, Э. Серьезное творческое мышление / Э. Боно; пер. с англ. Д.Я. Онацкая. – Мн. : ООО «Попурри», 2005. – 416 с.
3. Боно, Э. Шесть фигур мышления / Э. Боно. – СПб. : Питер, 2018. – 112 с.
4. Ибрагимова, В.Х. Способы повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка / В.Х. Ибрагимова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-povysheniya-motivatsii-studentov-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-1/viewer (дата обращения: 21.03.2021).
5. Нурисламова, В.Ф. Роль иностранных языков в современном мире / В.Ф. Нурисламова, Н.А. Яковлева. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://scienceforum.ru/2014/article/2014004656 (дата обращения: 21.03.2021).
6. Сошникова, А.И. Модель мотивации Ф. Герцберга как один из инструментов управления человеческой деятельностью в профессиональной сфере / А.И. Сошникова, А.А. Александров // Гуманитарный вестник. – 2019. – Выпуск 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/model-motivatsii-f-gertsberga-kak-odin-iz-instrumentov-upravleniya-chelovecheskoy-deyatelnostyu-v-professionalnoy-sfere/viewer (дата обращения: 21.03.2021).

References

1. Andreeva, O. Metod «Shest' shljap myshlenija» Jedvarda de Bono. Kniga za 5 minut / O. Andreeva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://blog.iteam.ru/metod-shest-shlyap-myshleniya-edvarda-de-bono (data obrashhenija: 18.03.2021).
2. Bono, Je. Ser'eznoe tvorcheskoe myshlenie / Je. Bono; per. s angl. D.Ja. Onackaja. – Mn. : OOO «Popurri», 2005. – 416 s.
3. Bono, Je. Shest' figur myshlenija / Je. Bono. – SPb. : Piter, 2018. – 112 s.
4. Ibragimova, V.H. Sposoby povyshenija motivacii studentov k izucheniju inostrannogo jazyka / V.H. Ibragimova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-povysheniya-motivatsii-studentov-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-1/viewer (data obrashhenija:

21.03.2021).

5. Nurislamova, V.F. Rol' inostrannyh jazykov v sovremennom mire / V.F. Nurislamova, N.A. Jakovleva. – 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://scienceforum.ru/2014/article/2014004656 (data obrashhenija: 21.03.2021).

6. Coshnikova, A.I. Model' motivacii F. Gercberga kak odin iz instrumentov upravlenija chelovecheskoj dejatel'nost'ju v professional'noj sfere / A.I. Coshnikova, A.A. Aleksandrov // Gumanitarnyj vestnik. – 2019. – Vypusk 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/model-motivatsii-f-gertsberga-kak-odin-iz-instrumentov-upravleniya-chelovecheskoy-deyatelnostyu-v-professionalnoy-sfere/viewer (data obrashhenija: 21.03.2021).

© С.А. Ермолаева, 2021

УДК 378

А.С. ЗЕЛКО, В.С. МАСЛО

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ОНЛАЙН-ВОЛОНТЕРОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Ключевые слова: волонтерство; волонтеры образования; онлайн-волонтеры.

Аннотация: Цель статьи заключается в рассмотрении понятия онлайн-волонтерства, анализе современного состояния данного феномена, раскрытии сути проекта «Онлайн-волонтеры образования», который реализуется на базе БФУ имени И. Канта (Калининград, Россия). Для достижения поставленной цели в статье подробно излагаются этапы организации проекта, рассматриваются особенности апробации программы и организации рефлексивных практик по результатам реализации проекта. Предполагается, что благодаря реализации подобного проекта студенты получают необходимые в цифровую эпоху профессиональные навыки. Делается вывод о том, что при учете рисков, препятствующих внедрению онлайн-волонтерства, реализация проекта позволяет создать информационно насыщенную образовательную онлайн-среду, основанную на принципах сетевого взаимодействия и социального партнерства.

Сегодня тысячи добровольцев по всему миру осуществляют волонтерскую деятельность, в связи с чем появляется все больше различных направлений и форм такой деятельности, а также способов ее осуществления. Новые возможности для участия в волонтерской деятельности приводят к тому, что все больше людей становятся волонтерами, а те, кто уже вовлечен в волонтерскую практику, могут расширить свои обязательства. Одним из самых молодых и наиболее актуальных направлений волонтерской деятельности стало онлайн-волонтерство, набирающее все большую массовость и популярность в связи с современными реалиями глобальной пандемии и в то же время с достаточно высокой развитостью информационных и коммуникационных технологий.

Онлайн-волонтерство – это направление волонтерской деятельности, осуществляемой дистанционно при помощи подключенного к сети Интернет устройства, посредством которого происходит набор волонтеров, их обучение или инструктаж, осуществление добровольческой деятельности, ее координация и мониторинг.

Существует ряд исследований, посвященных изучению мотивации к участию в волонтерской деятельности онлайн [2; 6], потенциалу онлайн-волонтерства [1; 7; 8; 10], участию возрастных групп в онлайн-волонтерстве [10], вкладу волонтерской деятельности онлайн [11], применению социальных сетей в организации волонтерской деятельности онлайн [5; 12].

Виртуальное волонтерство в России еще только набирает популярность. Для поиска возможных вакансий онлайн-волонтерства для школьников существует русскоязычная платформа *волонтерыбудущего.рф.* На платформе можно познакомиться с акциями, проводимыми в том числе и в сфере онлайн-волонтерства, например «Мы вместе» – акция поддержки маломобильных граждан старше 60-ти лет, находящихся на самоизоляции.

В сфере онлайн-образования в условиях глобальной пандемии у волонтерской помощи появилось и неожиданное направление – помощь университетам, переходящим на дистанционное обучение: в Алтайском государственном техническом университете, а также Высшей школе экономики в Москве была проведена интенсивная работа волонтеров по настройке цифрового взаимодействия студентов и преподавателей, сопровождения вебинаров и помощи в создании медиаконтента.

Согласно данным ЮНЕСКО, в 2020 году во время пандемии более ста стран осуществили

закрытие образовательных организаций в масштабах всей страны, что затронуло более половины обучающихся во всем мире [13]. Влияние, которое пандемия коронавируса оказала на всю систему образования, различается от страны к стране, имеет свою специфику в разных регионах мира. Тем не менее можно проследить общий вектор этих изменений: пандемия поставила образовательные организации в условия, вынуждая в кратчайшие сроки адаптироваться к происходящим событиям, в том числе совершенствовать цифровизацию.

На сегодняшний день не существует универсальной модели, которая бы позволила быстро перестраиваться в онлайн-формат обучения большим массам участников образовательных отношений и возвращаться обратно в оффлайн с минимальными потерями в качестве образовательных результатов. Не выстроена система поддержки таких участников [15].

Вынужденный переход на дистанционное образование всех образовательных организаций общего образования Калининградской области в 2020 году спровоцировал ряд трудностей. По данным Министерства образования Калининградской области, школьникам потребовалась помощь следующего характера:

– дополнительное объяснение нового материала;

– помощь при выполнении домашнего задания;

– сопровождение в навыках самоорганизации;

– организация внеурочной деятельности;

– решение вопросов технического спектра.

В связи с этими обстоятельствами в Институте образования Балтийского федерального университета (**БФУ**) имени И. Канта в партнерстве с Министерством образования Калининградской области был запущен новый проект «Онлайн-волонтеры образования». Исполнителем проекта «Онлайн-волонтеры образования» выступила социально-педагогическая лаборатория «Проектный инкубатор» Института образования БФУ имени И. Канта [3; 4]. Когда тысячи региональных школьников оказались в новой для них образовательной ситуации, были предложены собственные решения перечисленных выше проблем.

Суть проекта заключается в качественном обновлении технологий, форм и содержания волонтерской помощи студентов учителям во взаимодействии со школьниками в образовательной онлайн-среде. Основная идея проекта связана с обогащением образовательной онлайн-среды инновационным содержанием за счет эффективного социального партнерства и новой формы волонтерства.

Волонтерство – неотъемлемая часть профессионального воспитания педагога. Только через такую работу формируются необходимые ценности и установки [14]. Однако такая деятельность требует тщательной подготовки.

Организация проекта состояла из следующих этапов.

1. Информирование о запуске проекта. На этом этапе была организована работа со школами, которые оповещаются о возможностях, предлагаемых вузом. Информационный этап реализуется как региональным Министерством образования, так и самим вузом.

2. Сбор и аналитика запросов образовательных организаций общего образования. Министерством подготавливается документ, в котором содержится информация, какой школе, какому ребенку и какая помощь требуется.

3. Перед запуском проекта в лаборатории была разработана программа подготовки волонтеров с учетом онлайн-специфики, а также была организована психолого-педагогическая поддержка студентов-волонтеров. Программа подготовки волонтеров содержит инструкции, схемы сопровождения, пути взаимодействия и рефлексивную карту. Программа была разработана на базе социально-педагогической проектной лаборатории «Проектный инкубатор» Института образования БФУ имени И. Канта.

4. Набор волонтеров в соответствии с образовательными запросами школ области. На этом этапе происходит распределение волонтеров по школам, закрепление кураторов от вуза и школы, знакомство с родителями и школьниками.

Среди студентов-волонтеров был проведен опрос, цель которого – выяснить отношение к онлайн-образованию. Анкета касалась предпочтительных форм и средств дистанционного обучения, эффективности дистанционного обучения, регулирования дисциплины при дистанционном обучении и трудностей, с которыми волонтерам приходилось сталкиваться при дистанционном обучении.

В исследовании были выявлены следующие риски, препятствующие внедрению дистанци-

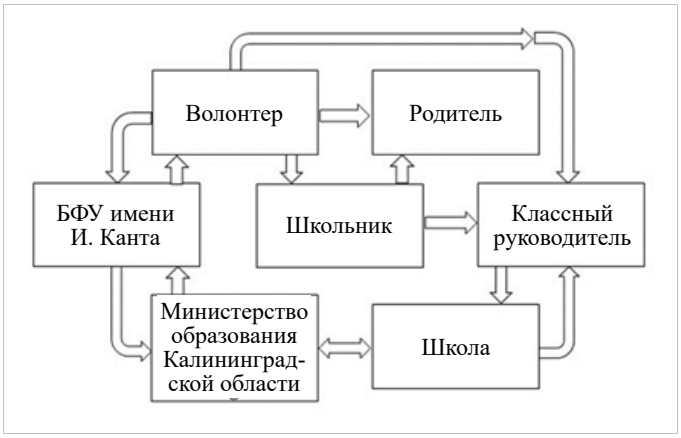


Рис. 1. Схема взаимодействия всех участников проекта

ФИО волонтера Направление, курс Мотивация Куратор от школы Куратор от Института						
Дата	Вид работы	Проблема	Актуальные способы решения (какие средства применялись, в т.ч. технические)	Возможные варианты решения	Рекомендации самому себе	Скриншот

Рис. 2. Рефлексивная карта онлайн-волонтера образования (заполняется на каждого обучающегося)

онных форм образования и раскрытию творческого потенциала личности волонтера в работе со школьниками:

– исполнительская позиция волонтера и снижение творческого подхода к работе;

– волонтерский состав может быть не готов к ведению предметов или внеучебной деятельности;

– волонтеры могут участвовать в работе формально и не проявляют инициативы в реализации педагогических инноваций;

– разрыв коммуникации между всеми участниками проекта.

5. Апробация программы. На этом этапе организуется вся сеть онлайн-взаимодействия: волонтер – учитель, волонтер – родитель, волонтер – куратор от вуза, волонтер – ребенок.

На рис. 1 изображена схема взаимодействия всех участников проекта.

6. Организация рефлексивных практик по результатам проекта. Образец рефлексивной карты представлен на рис. 2. Такая форма является документом, подтверждающим деятельность волонтера.

У студентов в рамках волонтерской деятельности и дистанционной педагогической практики появилась возможность попробовать себя в роли наставников и помощников в организации образовательного процесса, помощников в развитии учебной автономии школьников и мотивации к учению.

Созданная таким образом образовательная

онлайн-среда будет способствовать усилению тенденций индивидуализации маршрутов развития, самореализации, увеличению охвата школьников, которым оказана своевременная педагогическая поддержка, и студентов, которые получили новый опыт в работе с людьми. Благодаря организации подобной волонтерской деятельности они получают необходимые в цифровую эпоху профессиональные навыки. Кроме того, волонтеры, сами обучаясь в дистанционном режиме, продемонстрировали лучшие человеческие качества: ответственность, профессиональную и личностную готовность к социальному служению, что может говорить о высоком уровне развития воспитательной работы в институте в целом.

Список литературы

1. Amichai-Hamburger, Y. Potential and promise of online volunteering / Y. Amichai-Hamburger // Computers in Human Behaviour. – 2007. – № 24(2). – P. 544–562.
2. Baruch, A. The motivations, enablers and barriers for voluntary participation in an online crowdsourcing platform / A. Baruch, A. May, D. Yu // Comput Human Behav. – 2016. – № 64. – P. 923–931.
3. Budarina, A.O. Pedagogical Strategies for the Development of Soft Skills of Schoolchildren in After Class Education / A.O. Budarina, A.S. Zelko // In: IFTE 2020 – 6th International Forum on Teacher Education. – ARPHA Proceedings, Kazan, Russia, 2020. – P. 291–303.
4. Budarina, A.O. Management of social projects in higher educations: setting objectives for implementing educational activities. The European Proceedings Social and Behavioural Sciences EpSBS XLV / A.O. Budarina, A.S. Zelko // In: IFTE 2018 – 4th International Forum on Teacher Education. – The Future Academy, Kazan, Russia, 2018. – P. 1–7.
5. Conroy, S. Use of Internet, Social Networking Sites, and Mobile Technology for Volunteerism: Implications for Volunteer Recruitment and Engagement / S. Conroy, A. Wiliams. – AARP, Washington, DC, 2014.
6. Cox, J. Doing Good Online: an Investigation into the Characteristics and Motivations of Digital Volunteers / J. Cox, E.Y. Oh, B. Simmons, G. Graham, A. Greenhill, C. Lintott et al. – 2015.
7. Cravens, J. Involving International Online Volunteers: Factors for Success, Organizational Benefits, and New Views of Community / J. Cravens // The International Journal of Volunteer Administration. – 2006. – № 26(1). – P. 15–23.
8. Danaiata, D. The potential of employees online volunteering in Romania / D. Danaiata, D.C. Gligor-Cimpoieru, L. Hurbean, V. Munteanu // In: Paper Presented at the 7th International Management Conference "New Management for the New Economy". – Bucharest, Romania, 2013. – P. 174–186.
9. Mukherjee, D. Participation of older adults in virtual volunteering: a qualitative analysis / D. Mukherjee // Ageing Int. – 2010. – № 36(2). – P. 253–266.
10. Pestereva, N.M. International and Russian experience of volunteer activity: history, modern situation and future prospects / N.M. Pestereva, O.S. Nadeina, S.L. Aleksandrovna // Life Science Journal. – 2014. – № 11(10). – P. 378–388.
11. Powell, A.C. International experience during surgical residency / A.C. Powell, K. Casey, D.J. Liewehr, A. Hayanga, T.A. James, G.S. Cherr // J Am Coll Surg. – 2009. – № 208. – P. 304–312.
12. Raja Yusof, R.J. Cyber-volunteering: social media affordances in fulfilling NGO social missions / R.J. Raja Yusof, A.A. Norman, S.S. Abdul Rahman, N. Nazri, Z. Mohd Yusoff // Computers in Human Behavior. – 2016. – № 57. – P. 388–397.
13. UNESCO Homepage [Electronic resource]. – Access mode : https://en.unesco.org/.
14. Zelko, A.S. The role of volunteerism in the professional upbringing of students / A.S. Zelko // In: International Conference “Process Management and Scientific Developments” // Scientific publishing house Infinity, Birmingham, United Kingdom, 2020. – P. 27–32
15. Антипенко, В.М. Проект «Педагогический волонтер» как модель поддержки участников образовательных отношений в связи с переходом на онлайн-обучение / В.М. Антипенко, С.А. Антипенко // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – Новосибирск : АНО ДО «Компас». – 2020. – № 1(9). – С. 63–67.

16. Зелко, А.С. Каскадное наставничество как механизм подготовки молодежи к волонтерской деятельности / А.С. Зелко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 8(101). – С. 62–64.

References

15. Antipenko, V.M. Proekt «Pedagogicheskij volonter» kak model' podderzhki uchastnikov obrazovatel'nyh otnoshenij v svjazi s perehodom na onlajn-obuchenie / V.M. Antipenko, S.A. Antipenko // Nauchno-metodicheskoe obespechenie ocenki kachestva obrazovanija. – Novosibirsk : ANO DO «Kompas». – 2020. – № 1(9). – S. 63–67.

16. Zelko, A.S. Kaskadnoe nastavnichestvo kak mehanizm podgotovki molodezhi k volonterskoj dejatel'nosti / A.S. Zelko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 8(101). – S. 62–64.

© А.С. Зелко, В.С. Масло, 2021

УДК 37.012

Ю.В. МОШКИНА, О.Л. КРАМАРЕНКО, О.Ю. БОГДАНОВА

ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

ОБУЧАЮЩИЕ ЭФФЕКТЫ ИНФОГРАФИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: инфографика; визуализация; коммуникативная компетенция; мультимедийные технологии; образовательный процесс; визуальная коммуникация.

Аннотация: Цель данного исследования заключается в рассмотрении проблемы оптимизации работы на занятиях по иностранному языку с использованием метода визуализации для мотивированного и качественного овладения общекультурными и профессиональными компетенциями обучающихся по иностранному языку. В задачи настоящей работы входят выявление сущности понятия «инфографика», определение ее основных характеристик и выполняемых функций. Гипотеза исследования: внедрение инфографики на практических занятиях способствует облегчению процесса порождения речевого высказывания и обеспечивает достаточно быстрый переход к свободному говорению обучающихся на иностранном языке. Основной метод исследования: теоретический анализ различных концепций российских и зарубежных ученых, занимающихся изучением проблемы визуализации в процессе преподавания иностранного языка. Достигнутые результаты исследования свидетельствуют о том, что в результате использования инфографики на занятиях по дисциплине «Иностранный язык» в неязыковом вузе происходит более быстрое запоминание языковой информации и значительно повышается мотивация обучающихся.

В настоящее время существенное влияние на коммуникацию, общество, культуру, профессиональную и мыслительную деятельность человека оказывает развитие мультимедийных технологий. Это отражается во все возрастающем преобладании визуальной информации над вербальной [5]. Наглядность, ставшая неотъемлемой частью образовательного процесса, способствуют интенсивному усвоению учебного материала, повышает эргономику его восприятия и положительно влияет на учебную мотивацию и эффективность обучения, поскольку, как известно, через органы зрения в мозг поступает больше информации, чем через органы слуха. Распространенными вариантами визуального обучения являются: флэш-карточки, доски объявлений, плакаты, диаграммы, схемы, таблицы, графики, карты, коллажи и др. В последнее время приобрело большую популярность современное направление коммуникационного дизайна – инфографика, которая считается одним из модифицированных методов визуальной коммуникации и преобразует всю информацию в простой визуальный элемент, легко и быстро воспринимаемый целевой аудиторией. Инфографический дизайн часто используется в газетах, веб-сайтах, учебной и общеобразовательной литературе и преследует три цели: информировать, развлекать и убеждать.

Методологической базой исследования при написании данной статьи послужили теоретические концепции российских и зарубежных ученых-лингвистов, педагогов, а также методистов по актуальным вопросам преподавания иностранных языков, где особое внимание уделяется использованию метода визуализации и наглядности с использованием инфографики. Особое внимание было уделено работам, где рассматривался компетентностный подход в обучении языкам [2; 4; 6].

Работая с изображениями, человеческий мозг интерпретирует сигналы, передаваемые

внешним объектом в глаза. Известно, что через органы зрения в мозг поступает примерно в пять раз больше информации, чем через органы слуха. Ученые утверждают, что спустя три дня человек может вспомнить лишь 10 % информации, воспринятой им на слух, тогда как визуализация информации в дополнение к воспринимаемому на слух позволяет увеличить этот показатель до 65 % [6].

Инфографика – это хорошо структурированный источник знаний, который легко получить. Инфографику также можно назвать методом использования навыков визуальной коммуникации для формирования отношений между аудиторией и изображением, аудиторией и текстовыми элементами для иллюстрации конкретных концепций в упрощенной форме. Считается, что это язык иллюстраций, использующий тексты и изображения (языковую лексику) для эффективной интерпретации идеи. Цель визуализации – понимание, а не изображение. Конечным пользователем инфографики является студент. Исследования показали, что студенты мужского пола иногда рассматривают инфографику скорее как декоративный элемент, чем средство передачи информации, отмечая, что это – один из самых интересных инструментов обучения, поскольку он совмещает привлекательные графические элементы для более доступного понимания информации [7].

Что касается использования инфографики в обучении иностранным языкам, то одной из важнейших задач является формирование коммуникативной компетенции, и в условиях неязыкового вуза задача формирования профессионально ориентированных компетенций у студентов стоит особенно остро. Тем сложнее, что эти компетенции должны быть сформированы за ограниченное количество учебного времени, отводимого на изучение иностранного языка. В этой ситуации требуется оптимизация учебного процесса без потери качества подготовки студентов.

Трудности овладения коммуникативной компетенцией состоят в сложности для обучаемого построить речевое высказывание. Во время презентации своего высказывания во внешней речи обучающийся одновременно должен думать о его содержании, выборе языковых средств (лексика), структуре (грамматика). В этом случае инфографика может быть опорой для запоминания множества иностранных слов, словосочетаний, конструкций, а если говорить о профессионально ориентированной направленности изучения иностранного языка, то и специальных терминов.

В инфографике можно использовать анимацию, звук и видео. При этом обучающиеся могут проявить хорошие навыки обработки информации. Но при проектировании необходимо учитывать следующие факторы:

– цель создания инфографики;
– простота и доступность темы;
– привлекающие внимание визуальные эффекты, анимация, звук, видео;
– надежность источников информации;
– соответствие инфографики уровню учащихся;
– единство текста, рисунков, графиков и иллюстраций.

Использование инфографики на занятии по иностранному языку привлекает внимание обучающихся и нарушает монотонную атмосферу урока, что приводит к более эффективному общению, повышает уровень визуального и вербального обучения. При этом очень важно осуществить ее отбор, учитывая тематику, языковую наполняемость, форму создания и подачи информации, а также вид участия студентов [3].

На занятиях по иностранному языку инфографика может быть использована при введении новой лексики, активизации языкового материала, объяснении теоретического материала (грамматика), для коммуникативных ситуаций на иностранном языке. Для того чтобы процесс реализации иноязычного высказывания был наиболее эффективным, инфографика должна выполнять те же функции, что и общение в целом:

– информационно-коммуникативную (прием и передача информации);
– регуляционно-коммуникативную (организация деятельности в процессе обучения);
– аффективно-коммуникативную (реализация эмоциональной стороны человека) [1].

Если реализуются все функции одновременно, то процесс иноязычного общения представляется наиболее эффективным. Применение инфографики обеспечивает более быстрый переход к говорению без опор.

Для использования инфографики в языковом образовании она должна обладать некоторыми характеристиками:

– присутствие текста, дополняющего наглядность;

Таблица 1. Пример индуктивного подхода

I / We / They as subject. I / We / They speak English. I / We / They work in a school. I / We / They play football. **Rule: The verb remains unchanged**	He / She (also It) as subject. He / She speaks English. He / She works in a school. He / She plays football. **Rule: Add "-s" to the verb when "He / She / It" is subject**

– присутствие знаков, соединенных в общее и представляющих целостную картину;

– индивидуальное авторское происхождение;

– упрощенность;

– структурность;

– адаптивность.

Наиболее простым способом подачи информации является статичная инфографика – самый простой вид инфографики, без анимационных сложностей. В этом случае исполнителю легче продумать рисунок, что не требует завышенных технических навыков. Но без голосового сопровождения нет возможности слышать иноязычную речь. Более эффективным видом является динамическая инфографика, куда можно добавить анимацию и видеоролик. В этом случае уровень восприятия повышается, поскольку кроме визуальных задействуются также слуховые рецепторы.

На протяжении многих лет в преподавании используется индуктивный подход. Индуктивная логика работает по принципу перемещения от конкретного к общему. Индуктивный умственный процесс начинается с конкретных доказанных фактов и делает общий вывод. Например, объясняя времена в английском языке, учитель может написать данные на доске и попросить обучающихся вывести правило (рис. 1).

При индуктивном методе обучения материал изучается в большей степени самостоятельно, что занимает больше времени. Кроме того, всегда есть вероятность для обучающегося сделать неправильный вывод. Другой эффект происходит от использования инфографики при объяснении той же грамматической темы: отсутствуют вводные слова, которые могут затруднять понимание сложных грамматических конструкций, информация представлена как единая целостная система, обучающиеся активно приобретают знания.

Таким образом, инфографика может быть использована в качестве эффективного средства визуализации на занятиях по иностранному языку. Визуализация активизирует когнитивные механизмы восприятия информации. Инфографика нацелена на более быстрое запоминание языковой информации, имеет значительный дидактический потенциал в силу своей наглядности и доступности понимания и восприятия. Она значительно повышает мотивацию студентов к изучению иностранного языка, способствует систематизации знаний. С ее помощью можно разнообразить и оптимизировать образовательный процесс, а также помочь студенту приобрести коммуникативную, общекультурную и профессионально ориентированную компетенции в рамках изучения предмета «Иностранный язык».

Список литературы

1. Андреева, Г.М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 363 с.

2. Вульфович, Е.В. Применение инфографики в обучении иностранному языку / Е.В. Вульфович // Инновационность и мультикомпетентность в преподавании и изучении иностранных языков. – М. : Сборник научных трудов, 2016. – С. 64–73.

3. Кириченко, Е.А Использование инфографики как вида графической наглядности в обучении иностранному языку / Е.А. Кириченко, И.А. Кольцов, А.А. Кольцова // Кант. – 2020. – № 1(34). – С. 250–253.

4. Острейко, Л.В. Инновационные образовательные технологии в методике преподавания ино-

странного языка (на примере неязыкового вуза) / Л.В. Острейко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 34–36.

5. Ханжина Т.В. Визуализация в обучении иноязычной лексике / Т.В. Ханжина, К.В. Булычев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Сер. Педагогические науки. – 2018. – № 12-1. – С. 97–100.

6. Kane, G.C. The Rise of Visual Content Online / G.C. Kane, A. Pear [Electronic resource]. – Access mode : https:// sloanreview.mit.edu/article/the-rise-of-visual-content-online.

7. Tamer Ibrahim. The Impact of Infographics on Language Learning / Ibrahim Tamer, Ameerchund Maharaj // International Journal of Computer Science and Network Security. – 2019. – VOL. 19. – № 12. – P. 47–60.

References

1. Andreeva, G.M. Social'naja psihologija : uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij / G.M. Andreeva. – M. : Aspekt Press, 2006. – 363 s.

2. Vul'fovich, E.V. Primenenie infografiki v obuchenii inostrannomu jazyku / E.V. Vul'fovich // Innovacionnost' i mul'tikompetentnost' v prepodavanii i izuchenii inostrannyh jazykov. – M. : Sbornik nauchnyh trudov, 2016. – S. 64–73.

3. Kirichenko, E.A Ispol'zovanie infografiki kak vida graficheskoj nagljadnosti v obuchenii inostrannomu jazyku / E.A. Kirichenko, I.A. Kol'cov, A.A. Kol'cova // Kant. – 2020. – № 1(34). – S. 250–253.

4. Ostrejko, L.V. Innovacionnye obrazovatel'nye tehnologii v metodike prepodavanija inostrannogo jazyka (na primere nejazykovogo vuza) / L.V. Ostrejko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 34–36.

5. Hanzhina T.V. Vizualizacija v obuchenii inojazychnoj leksike / T.V. Hanzhina, K.V. Bulychev // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. Ser. Pedagogicheskie nauki. – 2018. – № 12-1. – S. 97–100.

© Ю.В. Мошкина, О.Л. Крамаренко, О.Ю. Богданова, 2021

УДК 371

Р.Р. САЙФУЛЛИН

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Ключевые слова: образовательные учреждения; образование; язык, учащиеся.

Аннотация: Одной из целей образовательного процесса школьников является патриотическое воспитание. Учитель – это связующее звено поколений, дающее не только знания, но и доносящее до учащихся духовное богатство старшего поколения. Патриотическое воспитание подрастающего поколения является одним из важнейших направлений, включенных в учебную программу образовательных учреждений, и одной из самых сложных задач на сегодняшний день.

Цель исследования: охарактеризовать особенности воспитания гражданственности и патриотизма, сознательного отношения к языку как к духовной ценности, любви и уважения к литературе и ценностям отечественной литературы на уроках русского языка и литературы.

Гипотеза исследования: патриотическое воспитание младших школьников при изучении русского языка и литературы будет эффективно, если использовать интерактивные методы, направленные на воспитание патриотизма.

Методы исследования: теоретический анализ, обобщение, систематизация научной литературы по проблеме исследования, сбор и обобщение эмпирического материала. Исследование подтвердило немаловажную роль языка в процессе образования и формирования духовно-нравственных принципов учащихся.

В июле 2020 года Госдума приняла поправки в закон «Об образовании в РФ», согласно которым воспитание стало обязательной частью образовательного процесса в учебных заведениях любых форм: в школах, в колледжах, в вузах и т.д. [1, с. 22].

Необходимость данных поправок была общеизвестна. Нельзя строить крепкое государство без его фундамента – патриотизма. Одной из важнейших задач, стоящих перед школой сегодня, является воспитание личности, гражданина и патриота своего Отечества. Патриотическое воспитание подрастающего поколения является одним из важнейших направлений, включенных в учебную программу образовательных учреждений, и одной из самых сложных задач на сегодняшний день. Ведь от того, какое воспитание сегодня получит подросток, зависит, каким он будет гражданином. От них, от сегодняшней молодежи зависит будущее нашего Отечества.

Чувство патриотизма не возникает на пустом месте, патриотами не рождаются. Ими становятся в процессе развития, становления как личности. Невозможно рассматривать вопросы патриотизма в отрыве от связи со своей родиной, своей страной.

В педагогической теории и практике советского периода проблеме воспитания патриотизма посвящено немало исследований. Великий русский педагог А.С. Макаренко писал: «Воспитание советского патриота – это значит воспитать всесторонне развитую личность, активно и сознательно борющуюся за укрепление могущества Родины» [2, с. 24]. Тема Родины в воспитательной работе бессмертна. Родина – священная земля человека. Человек с детства должен различать хорошее и плохое, низменное и великое. Он должен вырасти патриотом, гражданином своей страны. Патриотизм – это чувство любви к Родине, к ее истории, культуре, интерес к достижениям, уважение к национальным символам,

святым местам, готовность служить обществу и народу. Воспитать такого гражданина страны – главная задача отечественного образования.

Воспитание гражданственности и патриотизма включено в стандарт основного общего образования по русскому языку и литературе. Предмет русский язык и литература – один из столпов в формировании гражданина и личности. Изучение языка учит детей умению изъясняться легко и непринужденно, правильно выражать свои мысли. Язык позволяет передавать и получать накопленные знания, практические умения и жизненный опыт от одного поколения к другому, осуществлять процесс обучения и воспитания подрастающего поколения. Знание языка и умение мыслить находятся во взаимосвязи. Великий писатель Л.Н. Толстой сказал: «Обращаться с языком кое-как – значит, и мыслить кое-как». Действительно, речь – это уникальный и почти единственный способ заявить о себе всему миру. Язык отображает образ мыслей, свидетельствует о грамотности и образованности человека. Язык человека показывает уровень его культуры и является показателем личности. Язык сам по себе является естественным воспитателем, инструментом духовного преображения личности. Поэтому учителю-словеснику необходимо постоянно повышать свой лексический и методический арсенал словами и выражениями, позволяющими ему без труда поднимать важные духовно-нравственные проблемы [3, с. 28].

В настоящее время происходит постепенное формирование нового российского патриотизма, в котором гармонически сочетаются традиции героического прошлого и сегодняшние реалии жизни.

Важное место в патриотическом воспитании молодежи и школьников занимает воспитание их в духе боевых, трудовых традиций, уважительного отношения к истории Отечества. Каждый урок, особенно уроки истории и литературы, внеклассные мероприятия должны стать школой патриотического воспитания. Любовь к Родине начинается с рисунков в алфавите, посещения школьного музея, встреч с ветеранами, их разговоров о героях войны и труда.

На уроках истории, литературы и русского языка нужно стараться уделять больше внимание патриотическому воспитанию. Например, при изучении истории нашей столицы ставится задача ознакомить с историей и современностью нашей столицы, воспитать у учащихся чувство национальной гордости, патриотизма. Для достижения этой цели на уроках русского языка нужно использовать высказывания и тексты о Древней Руси, тексты из истории Российской империи при объяснении нового материала, проведении встреч. И, конечно же, огромную роль здесь играют интегрированные уроки литературы и русского языка. Обычно в основе таких уроков лежит познавательный интересный текст, который способствует духовному развитию обучающегося, воспитывает в нем чувство патриотизма и ответственного гражданина. Такие тексты, содержащие новое в интеллектуальном и эмоциональном плане, насыщенные заданиями по орфографии, синтаксису, легко найти в произведениях исторического жанра.

Нелегко возродить высокое значение слова «патриотизм». Поэтому учителям словесности необходима систематическая работа в этом направлении.

Во-первых, учащимся необходимо давать новые сведения, связанные с жизнью исторических личностей, во-вторых, в ходе проверки этих предложений учащиеся научатся различать полные и неполные предложения и для этого шире использовать интерактивные методы.

Патриотическое воспитание учащихся возможно и при изучении частей речи. Для этого нужно всего лишь правильно подобрать текст, например художественный текст Д.Н. Мамина-Сибиряка, описывающий Уральские горы, вполне подойдет для развития грамматических умений по теме «Имя прилагательное».

«*Милые зеленые горы!.. Когда мне делается грустно, я уношусь мыслью в родные зеленые горы, мне начинает казаться, что и небо там выше и яснее, и люди такие добрые, и сам я делаюсь лучше. Да, я опять хожу по этим горам, поднимаюсь на каменистые кручи, спускаюсь в глубокие лога, подолгу сижу около горных ключиков, дышу чудным горным воздухом, напоенным ароматами горных трав и цветов, и без конца слушаю, что шепчет столетний лес... Мне кажется, что со мной вместе по зеленым горам ходит тень дорогого когда-то человека, память о котором неразрывно связана вот с этими зелеными горами, где он являлся единственным хозяином*».

У народа, не знающего своей истории, нет будущего. Для этого каждый ребенок должен знать историю своей семьи, тем самым прибли-

зиться к истории народа. Нужно научить любить Россию во всем ее многообразии, гордиться историческим прошлым, уважать традиции и обычаи.

Таким образом, главная цель воспитательной работы – вложить добрые семена в подрастающее поколение благодаря богатому наследию.

Список литературы

1. Гареева, Р.Р. Воспитательная работа в колледжах в условиях пандемии COVID-19 / Р.Р. Гареева, Р.М. Гареева // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 2. – С. 20–23.
2. Макаренко, А.С. Лекции о воспитании детей / А.С. Макаренко; под ред. И.А. Самойлова. – Переиздание. Избр. пед. соч. – М. : Педагогика, 2010. – 320 с.
3. Новикова, Т.Ф. Потенциал урока русского языка в духовно-нравственном воспитании современных учащихся / Т.Ф. Новикова // Актуальные вопросы методики преподавания русского языка и русского языка, как иностранного. Коллективная монография. – М. : ООО «Издательство Спутник+». – 2016. – С. 570–577.
4. Горшкова, М.А. Воспитательный процесс современного вуза в контексте системного подхода / М.А. Горшкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 8(107). – С. 68–70.

References

1. Gareeva, R.R. Vospitatel'naja rabota v kolledzhah v uslovijah pandemii COVID-19 / R.R. Gareeva, R.M. Gareeva // Uspehi gumanitarnyh nauk. – 2021. – № 2. – S. 20–23.
2. Makarenko, A.S. Lekcii o vospitanii detej / A.S. Makarenko; pod red. I.A. Samojlova. – Pereizdanie. Izbr. ped. soch. – M. : Pedagogika, 2010. – 320 s.
3. Novikova, T.F. Potencial uroka russkogo jazyka v duhovno-nravstvennom vospitanii sovremennyh uchashhihsja / T.F. Novikova // Aktual'nye voprosy metodiki prepodavanija russkogo jazyka i russkogo jazyka, kak inostrannogo. Kollektivnaja monografija. – M. : OOO «Izdatel'stvo Sputnik+». – 2016. – S. 570–577.
4. Gorshkova, M.A. Vospitatel'nyj process sovremennogo vuza v kontekste sistemnogo podhoda / M.A. Gorshkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 8(107). – S. 68–70.

© Р.Р. Сайфуллин, 2021

УДК 37.016: 003-028.31

И.В. ТЕКУЧЕВА, О.Н. ШУМКИНА, Л.Ю. ГРОМОВА

ГОУ ВО «Московский государственный областной университет», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ОБУЧЕНИЕ ПОНИМАНИЮ ТЕКСТА В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; понимание текста; вторичный текст.

Аннотация: В статье рассматриваются приемы обучения пониманию текста. Понимание текста определяется как процесс перевода смысла текста в форму вторичного текста: пересказ, перевод, сжатие текста. Вторичные тексты – это совокупность текстов, созданных на основе исходного. Создание вторичного текста предполагает умение выделять ключевые, опорные слова как при восприятии, так и при порождении текста. Это базовое умение коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция отражает способность учащихся отбирать и использовать языковые средства в соответствии с целью, сферой и ситуацией общения, готовность осуществлять разные виды коммуникации в различных ситуациях.

Основными методами исследования являются: теоретико-методологический анализ научной, философской, психолого-педагогической, учебно-методической литературы по теме исследования, анализ.

Результатами работы являются анализ литературы по теме исследования и теоретическое обоснование проблемы исследования.

Введение

Коммуникативная компетенция играет важную роль в жизни индивида и является одним из условий его обучения. Она отражает способность учащихся отбирать и использовать языковые средства в соответствии с целью, сферой и ситуацией общения, готовность осуществлять разные виды коммуникации в различных ситуациях.

В содержании коммуникативной компетенции выделяются различные умения, в том числе умения читать и понимать текст. Текст, предъявляемый для обучения, может быть художественного, научного, публицистического и делового стиля. Знакомство со стилевыми признаками текста и обучение на этой основе восприятию и пониманию текста (устного и письменного) являются ключевыми факторами формирования умений создавать текст того или иного жанра, использовать его в определенной коммуникативной ситуации. Основным приемом, который используется в обучении осмысленному чтению на уроках родного языка, является создание вторичного текста.

Понимание текста является одним из показателей сформированности коммуникативных умений, во многом определяющим успешность человека в современном мире.

Постановка проблемы

Эффективность формирования коммуникативной компетенции находится в прямой зависимости от уровня лингвистической компетенции. В основе данной компетенции лежат знания о тексте, жанре, стиле речи. Создавая текст, индивид отбирает доступные ему языковые средства (слова и синтаксические структуры), с помощью которых он может передать смысл сообщения. Для понимания текста важны не только лингвистические знания и умения, но и умения интерпретировать содержание высказывания и выводить из него контекстуальный и имплицитный смысл. Не являются редкостью ситуации, когда содержание текста воспринимается поверхностно или становится частично или полностью не-

понятым в результате отсутствия необходимых для понимания знаний – культурологических, фоновых.

Понимание текста не имеет в современной науке однозначного определения. В психологических исследованиях отмечается, что в понимании слиты мышление, воображение, внимание, память и другие познавательные, эмоциональные и волевые процессы. Значительную роль играют также способности личности, в частности уровень воссоздающего воображения, влияющего на восприятие образных средств в художественном тексте. Способность читающего воспринимать обращенные к нему сигналы текста и умение на них реагировать влияют на уровень понимания текста.

На основе работы с текстом формируются основные коммуникативные умения. Чтобы научить школьников создавать тексты, обеспечивающие результативное общение, нужно показывать им образцы подобных текстов, анализировать их структуру, языковые особенности, коммуникативные возможности.

Результатом обучения чтению в школе должна быть такая подготовка, когда выпускник способен понимать прочитанный текст, анализировать, трансформировать и интерпретировать исходную информацию, формулировать собственное суждение после прочтения текста. Наблюдения показывают, что современные школьники не всегда способны полностью понять текст, не владеют разными видами чтения, не обладают умением сжимать информацию и работать с ней.

Интеграция накопленных знаний и поиск способов обучения пониманию текста определяют постановку проблемы исследования.

Каковы способы обучения пониманию текста? Специфика понимания текста заключается в том, что в результате сложной мыслительной работы из развернутого сообщения выделяется основная мысль, а воспринимаемое сообщение компрессируется во внутренней речи реципиента до некоторого «комплекса смыслов». В результате мыслительной переработки текстовой информации путем сжатия сообщения до смысловой темы у читателя происходит образование некоторой модели текста. Она представляет собой скомпрессированное до «тематических смысловых точек» тематическое образование или смысл воспринятого.

Одним из способов понимания текста является передача прочитанного своими словами, повторение авторской мысли в другой формулировке, рефлексия. При этом показателем глубины понимания являются не заученный пересказ, а вторичный текст (изложение, тезисы, конспект и др.) или собственный текст (сочинение, эссе, интерпретация и др.), отражающие умения учащихся передавать полученную информацию с использованием разных стилей и типов речи [12].

Г.И. Богин рассматривал понимание и рефлексию в тесной взаимосвязи, отмечая, что понимание – это основа рефлексии. Большую роль в понимании текста играет система техник понимания, предложенная Г.И. Богиным, включающая: актуализацию непонимания; актуализацию понимания; феноменологическую редукцию; реализацию прошлого опыта; актуализацию фонетических, интонационных, лексических, грамматических и др. знаний; восстановление смысла по значению; ассоциирование, нахождение и/или установление связей; выход в рефлективную позицию (реконструирование текста); постановку для себя вопроса: «Я понял, но что же я понял?»; оценку понятого: «Почему я именно так понял?»; инновацию, придумывание [1].

Цель исследования – определение методов обучения пониманию текста, в основе которых лежит создание вторичных текстов на основе анализа информации, ее сжатия, расширения и интерпретации.

Выбранные методы исследования были обусловлены целями и задачами исследования. Среди них можно выделить теоретические: анализ научных публикаций по теме исследования; эмпирические: анкетирование учителей, неформальное интервьюирование; экспериментальные: разработка дидактических материалов, опытное обучение учащихся; интерпретационные: количественный и качественный анализ результатов анкетирования и опытного обучения.

Обучение пониманию текста предусматривало использование метода создания вторичных текстов, таких как изложение, конспект, тезисы. Одним из распространенных видов вторичных текстов является изложение (письменный пересказ текста). Подробное изложение предполагает восприятие, запоминание и практически точное воспроизведение исходного текста. В школе также используется более сложный вид работы – сжатое изложение. Этот вид работы пред-

Таблица 1. Этапы формирования умений понимания текста

Этап	Умения
1 этап	– выделять в тексте структуру; – определять введение, заключение и основную часть; – определять тему текста, основную мысль; – видеть в тексте ключевые слова, делить информацию на значимую и незначимую
2 этап	– анализировать языковой состав текста; – понимать значения слов; – понимать переносные значения слов (метафоры); – составлять словосочетания со словами
3 этап	– создавать связный текст; – определять его план, логику и структуру; – подбирать языковые средства в зависимости от стиля и жанра текста; – писать текст, редактировать его
4 этап	– ставить вопросы собеседнику и отвечать на предложенные вопросы по анализируемому тексту; – обобщать информацию; – производить сжатие информации; – производить расширение информации (изложение с продолжением); – предвосхищать предшествующую информацию (антиципация)

усматривает следующие действия: анализ, обобщение, сжатие информации. Последнее, в свою очередь, связано с умением видеть иерархическую структуру в содержании текста: понимать тему, идею, извлекать второстепенную информацию. Уровень сжатия текста может быть различным. В основе конспекта как вторичного вида текста лежит аналитико-синтетическая переработка информации исходного текста. Конспект составляется путем сжатия – выявления, систематизации и обобщения наиболее ценной информации [5; 7]. Сжатый текст сохраняет текстовые особенности, такие как содержательность, смысловая и структурная целостность. Конспекты могут быть подробные, краткие и выборочные в зависимости от степени передачи исходной информации, которая сохраняется во вторичном тексте. В зависимости от способа передачи информации выделяют следующие конспекты: цитатные, перефразированные, переработка (передача своими словами) и тезисные конспекты. Тезисы – вторичный текст, включающий в себя сформулированные в определенной последовательности основные идеи, положения первичного текста. При создании тезисов происходит максимальное сжатие исходной информации, основная информация сокращается до главных положений, не сохраняется авторская оценка [14; 17].

Работа по созданию вторичного текста выполнялась поэтапно: сначала определялись область знаний, к которой относился исходный текст, и цель создания вторичного текста, затем анализировалась каждая часть текста, при этом информация сжималась до главной. Важным приемом создания вторичного текста являлось сгущение смысла и перефразирование. Первое включало следующие операции: объединение, стяжение и обобщение. Объединение – это сравнение смысла нескольких элементов, анализ и синтезирование. Стяжение – это слияние нескольких предикатов, где один поглощает другой, что приводит к тому, что отношения выражаются более обобщенно. Обобщение – это синтез самых главных черт, когда множественное сводится к единичному [9; 10].

Еще один метод, использовавшийся в обучении пониманию текста, – аналитическое чтение. Оно позволяет реализовать умение детально извлекать содержание текста на основе анализа языковой формы, осознавать структурные компоненты речи, устанавливать их структурные и функциональные соответствия. Работа по обучению пониманию текста на основе аналитического чтения строилась в четыре этапа и предполагала формирование следующих умений (табл. 1).

При обучении школьников пониманию текста использовался также метод рефлексии. Структура данного метода включала последовательное определение ключевых слов, смысловых рядов (ключевое слово и дополняющее слово) и смысла текста, которое должно происходить после прохождения первых двух этапов.

В процессе обучения пониманию текста использовались следующие виды упражнений:

– иллюстративные (подготовительные) упражнения, цель которых – наиболее детально показать языковые особенности или продемонстрировать правила, которые разбираются на уроке;

– компаративные упражнения (формируют у школьников умения сравнивать, на основе сопоставления делать свои выводы);

– конструктивные упражнения (предполагают реконструкцию текста);

– творческие упражнения (развивают у школьников способность образно мыслить).

Основой коммуникации является понимание. Это объясняет интерес к проблеме понимания и ее междисциплинарный характер. В настоящий момент эта проблема находится на стыке наук: психологии, лингвистики, теории текста, методики обучения. Лингвистический аспект проблемы понимания текста позволяет говорить о том, что любой текст, особенно художественный, может иметь множество интерпретаций. Понимание читателем или слушателем авторских интенций зависит от его знаний языка, способности понимать функционально-стилевые особенности текста, поскольку его целью является установление коммуникационных взаимоотношений в социуме [13].

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что для осознания текста в целом необходимо грамотное использование различных методов обучения пониманию текста, завершающим этапом которых должно стать создание вторичных текстов на основе анализа информации, ее сжатия, расширения и интерпретации.

Список литературы

1. Богин, Г.И. Типология понимания текста : учеб. пособие / Г.И. Богин. – Калинин, 1986. – 84 с.

2. Вейзе, А.А. Теория и практика порождения вторичного текста в курсе вузовского образования иностранному языку : автореф. дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / А.А. Вейзе; Мин. гос. лигв. ун-т. – Минск, 1993. – 30 с.

3. Вербицкая, М.В. Теория вторичных текстов на материале современного английского языка / М.В. Вербицкая. – М. : Изд-во МГУ, 2000.

4. Голе, Н.Д. К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов / Н.Д. Голев, Н.В. Сайкова // Алтайские лингвистические страницы. – Барнаул [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z89.html.

5. Журбенко, Н.Л. Обучение созданию вторичных тестов в специализированных вузах: обучение реферированию и аннотированию иноязычных текстов в нелингвистическом вузе / Н.Л. Журбенко // Высшее образование сегодня: ежемес. журн. – 2007. – № 4. – С. 63–64.

6. Как учить русскому языку и литературе современных школьников? Школьный учебник сегодня : коллективная монография / под науч. ред. Г.Г. Граник; отв. ред. Н.А. Борисенко. – М.; СПб., 2018. – 320 с.

7. Кашаева, Н.И. Корректировочно-комплексный подход к работе над вторичным тестом (изложением) на этапе предвузовской подготовки в высшее военное учебное заведение : автореф. дисс. … канд. пед. наук: 13.00.02 / Н.И. Кашаев; Рос. акад. образования, Ин-т общ. сред. образования. – М., 1997. – 17 с.

8. Минько, Э.В. Методы и техника ускоренного конспектирования и чтения / Э.В. Минько. – СПб., 2001. – 98 с.

9. Михайлова, С.Ю. Учимся писать рефераты, составлять конспекты и тезисы на уроках русского языка: 9–11-й кл. / С.Ю. Михайлова. – М. : ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСт»; ООО «Транзиткнига», 2005. – 253 с.

10. Новиков, А.И. Концептуальная модель порождения вторичного текста / А.И. Новиков, Н. Сунцова // Обработка текста и когнитивные технологии. – Пущино, 1999. – – № 3. – С. 158–166.

11. Романичева, Е.С. Функциональное чтение: Теория и практика : учебное пособие / Е.С. Романичева, Г.В. Пранцова. – М. : Неолит, 2020. – 144 с.

12. Текучева, И.В. Работа с ключевыми словами текста как один из этапов обучения рациональному чтению текста / И.В. Текучева, Л.Ю. Громова // Среднее профессиональное образование. –

2016. – № 4. – С. 44–46.

13. Текучева, И.В. О некоторых общепредметных целях обучения русскому языку / И.В. Текучева, Л.Ю. Громова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 5(92). – С. 65–68.

14. Текучева, И.В. Обучение чтению: исторический аспект проблемы / И.В. Текучева, Л.Ю. Громова // Образование, наука и экономика в вузах и школах. Интеграция в международное образовательное пространство. – М. : РУДН, 2015. – С. 381–385.

15. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.edu.ru/db-mon/to/Data/d_10/prm1897-1/pdf; http://www.edusite.ru/p135aa1.html (дата обращения: 30.04.2019).

16. Штенберг, Л.Ф. Скоростное конспектирование / Л.Ф. Штенберг. – Высшая школа, 1988. – 31 с.

17. Шумкина, О.Н. Обучение младших школьников чтению на основе ознакомления со стилевыми признаками текста / О.Н. Шумкина // Аксиологическая лингвометодика: мировоззренческие и ценностные аспекты в школьном и вузовском преподавании русского языка. – Москва, 2019. – С. 265–269.

18. Desyaeva, N.D. Potential of educational event as a means of organization of communication of the electronic educational environment / N.D. Desyaeva, L.V. Khaimovich // European social science journal. – 2018. – Т. 7-1. – P. 251–257.

19. Tekucheva, I.V. On present state of teaching Russian language in Russia / I.V. Tekucheva, L.Y. Gromova // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Т. 11. – № 14. – P. 6504–6511.

References

1. Bogin, G.I. Tipologija ponimanija teksta : ucheb. posobie / G.I. Bogin. – Kalinin, 1986. – 84 s.

2. Vejze, A.A. Teorija i praktika porozhdenija vtorichnogo teksta v kurse vuzovskogo obrazovanija inostrannomu jazyku : avtoref. diss. ... d-ra ped. nauk: 13.00.02 / A.A. Vejze; Min. gos. ligv. un-t. – Minsk, 1993. – 30 s.

3. Verbickaja, M.V. Teorija vtorichnyh tekstov na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka / M.V. Verbickaja. – M. : Izd-vo MGU, 2000.

4. Gole, N.D. K osnovanijam derivacionnoj interpretacii vtorichnyh tekstov / N.D. Golev, N.V. Sajkova // Altajskie lingvisticheskie stranicy. – Barnaul [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z89.html.

5. Zhurbenko, N.L. Obuchenie sozdaniju vtorichnyh testov v specializirovannyh vuzah: obuchenie referirovaniju i annotirovaniju inojazychnyh tekstov v nelingvisticheskom vuze / N.L. Zhurbenko // Vysshee obrazovanie segodnja: ezhemes. zhurn. – 2007. – № 4. – S. 63–64.

6. Kak uchit' russkomu jazyku i literature sovremennyh shkol'nikov? Shkol'nyj uchebnik segodnja : kollektivnaja monografija / pod nauch. red. G.G. Granik; otv. red. N.A. Borisenko. – M.; SPb., 2018. – 320 s.

7. Kashaeva, N.I. Korrektirovochno-kompleksnyj podhod k rabote nad vtorichnym testom (izlozheniem) na jetape predvuzovskoj podgotovki v vysshee voennoe uchebnoe zavedenie : avtoref. diss. … kand. ped. nauk: 13.00.02 / N.I. Kashaev; Ros. akad. obrazovanija, In-t obshh. sred. obrazovanija. – M., 1997. – 17 s.

8. Min'ko, Je.V. Metody i tehnika uskorennogo konspektirovanija i chtenija / Je.V. Min'ko. – SPb., 2001. – 98 s.

9. Mihajlova, S.Ju. Uchimsja pisat' referaty, sostavljat' konspekty i tezisy na urokah russkogo jazyka: 9–11-j kl. / S.Ju. Mihajlova. – M. : OOO «Izdatel'stvo Astrel'»; OOO «Izdatel'stvo ASt»; OOO «Tranzitkniga», 2005. – 253 s.

10. Novikov, A.I. Konceptual'naja model' porozhdenija vtorichnogo teksta / A.I. Novikov, N. Suncova // Obrabotka teksta i kognitivnye tehnologii. – Pushhino, 1999. – – № 3. – S. 158–166.

11. Romanicheva, E.S. Funkcional'noe chtenie: Teorija i praktika : uchebnoe posobie / E.S. Romanicheva, G.V. Prancova. – M. : Neolit, 2020. – 144 s.

12. Tekucheva, I.V. Rabota s kljuchevymi slovami teksta kak odin iz jetapov obuchenija racional'nomu chteniju teksta / I.V. Tekucheva, L.Ju. Gromova // Srednee professional'noe obrazovanie. – 2016. – № 4. – S. 44–46.

13. Tekucheva, I.V. O nekotoryh obshhepredmetnyh celjah obuchenija russkomu jazyku / I.V. Tekucheva, L.Ju. Gromova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 5(92). – S. 65–68.

14. Tekucheva, I.V. Obuchenie chteniju: istoricheskij aspekt problemy / I.V. Tekucheva, L.Ju. Gromova // Obrazovanie, nauka i jekonomika v vuzah i shkolah. Integracija v mezhdunarodnoe obrazovatel'noe prostranstvo. – M. : RUDN, 2015. – S. 381–385.

15. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.edu.ru/db-mon/to/Data/d_10/prm1897-1/pdf; http://www.edusite.ru/p135aa1.html (data obrashhenija: 30.04.2019).

16. Shtenberg, L.F. Skorostnoe konspektirovanie / L.F. Shtenberg. – Vysshaja shkola, 1988. – 31 s.

17. Shumkina, O.N. Obuchenie mladshih shkol'nikov chteniju na osnove oznakomlenija so stilevymi priznakami teksta / O.N. Shumkina // Aksiologicheskaja lingvometodika: mirovozzrencheskie i cennostnye aspekty v shkol'nom i vuzovskom prepodavanii russkogo jazyka. – Moskva, 2019. – S. 265–269.

© И.В. Текучева, О.Н. Шумкина, Л.Ю. Громова, 2021

УДК 373.1

ХУ ЧЖИЮАНЬ

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск;
Ниндэский профессионально-технический институт, г. Ниндэ (Китай)

ЭТАПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ключевые слова: детская литература; шаги; образы; сюжеты; игры.

Аннотация: Целью данного исследования является разработка методов и процедур, отвечающих психологическим характеристикам детей дошкольного возраста. Задачей исследования является разработка базовой модели из четырех этапов в обучении детей китайскому языку. С помощью рисования, игр, представлений и т.д. можно мобилизовать зрительные, слуховые и тактильные ощущения детей для изучения китайского языка. В качестве гипотезы исследования в данной работе рассматривается формирование интереса к изучению китайского языка и культуры. Методы в данном исследовании основаны на данных, полученных в ходе практического использования схем различного типа в речевом развитии детей.

Выбор интересных и актуальных учебных материалов, из которых особенно важен выбор детских литературных произведений высокого уровня в качестве учебных материалов – это методологическая основа обучения детей старшего дошкольного возраста китайскому языку.

Детские литературные произведения являются ценным культурным ресурсом, созданным китайским народом с его уникальной художественной мудростью, во многом отражающей жизнь, историю, духовный кругозор, национальный характер, психологические качества и эстетический вкус всего китайского народа. Благодаря изучению произведений детской литературы легче понять суть и сущность китайской культуры.

Мы считаем, что при обучении детей старшего дошкольного возраста китайскому языку на основе работы с художественным текстом необходима реализация 4 последовательных этапов, которые так или иначе связаны с использованием схем различного типа в речевом развитии детей.

1 этап. Восприятие графики китайского иероглифа и организация развивающей предметно-пространственной среды.

Китайские иероглифы имеют свои особенности, они подобны картинкам, и каждое изображение китайского иероглифа тесно связано со смыслом, который он выражает. Дети могут писать китайские иероглифы по-своему, понимать их структуру и придумывать ассоциации, как им вздумается. Пусть дети начнут с восприятия графики китайских иероглифов, они смогут понять их структурные характеристики, распознать особенности вещей в жизни и почувствовать культуру китайских иероглифов.

Этого можно добиться при помощи грамотной организации развивающей предметно-пространственной среды: в группе, где проходит непосредственная образовательная деятельность по китайскому языку, важно разместить схемы китайских иероглифов, картины с китайскими иероглифами, игрушки, книги и др. (рис. 1).

Таким образом, наполнением «китайской» среды могут быть:

1) место для самостоятельного чтения с детскими книжками на китайском языке (иллюстрированные словари с крупным текстом, небольшие иллюстрированные рассказы);

2) схемы типов иероглифов и другие печатные дидактические материалы (схемы порядка написания черт, превращения иероглифов в кар-

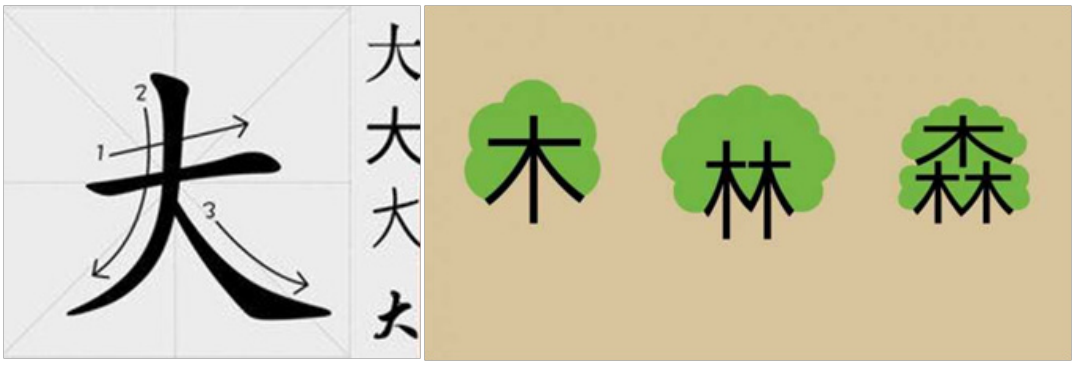


Рис. 1. Схемы китайских иероглифов (порядок написания черт, значение и словообразование)

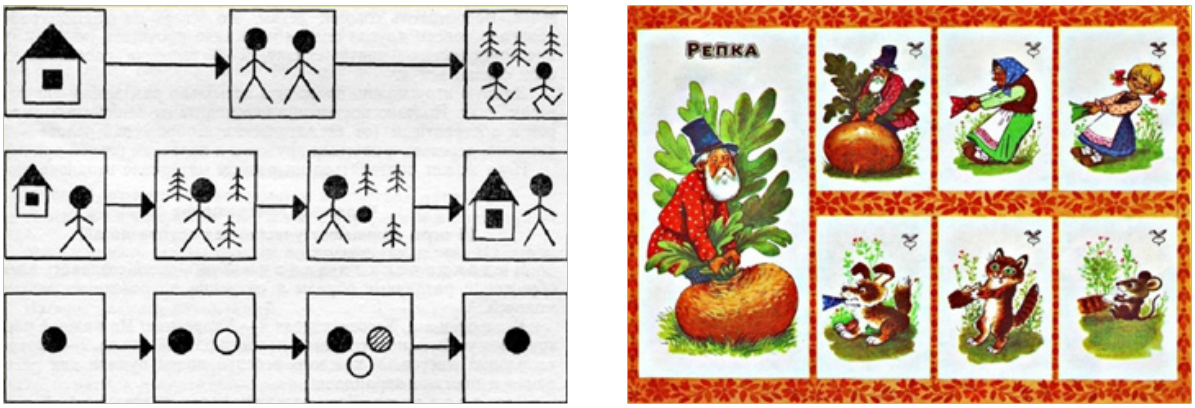


Рис. 2. Схемы для пересказа сказок

тинки и др.);

3) куклы с азиатской внешностью, в китайских национальных костюмах (небольшие игрушки, с которыми будет возможно осуществлять игровые действия);

4) карта Китая (обычная географическая карта или специальная карта для детей, карта с животным и растительным миром);

5) игровые обучающие материалы на иностранном языке, которые находятся в группе наравне с материалами на родном языке (тематические карточки, игрушки, дидактические игры, строительные кубики, фигурки животных, птиц, людей, зданий, пазлы, рамки-вкладыши и др.);

6) специфичные элементы быта и костюмы (палочки, веер, красный конверт, картины гохуа, масляные картины, хуогуо, лапша, танхулу и др.).

2 этап. Создание схемы сюжета литературного произведения.

Самая привлекательная часть рассказа – это сюжет. Рисуя схему сюжета, ребенок может лучше понять взаимосвязь последовательности, действия персонажей и эмоциональные изменения. У ребенка развивается способность к логическому мышлению. Еще Л.А. Венгер ввел в оборот такое понятие, как «схемы», для всех образовательных областей, которые реализуются сейчас в дошкольных образовательных организациях. Необходимо учить детей построению и использованию моделей для пересказа сказок и сочинения собственных историй (рис. 2).

Когда дети действительно понимают содержание рассказа, могут изложить его, культурные и жизненные барьеры устраняются, у них появляется мотивация продолжать читать рассказы на китайском языке.

3 этап. Физическая активность, музыка и ритм.

У китайских иероглифов есть звуки, формы и значения. Голос при произношении китайского языка имеет разные ритмы, высокие и низ-

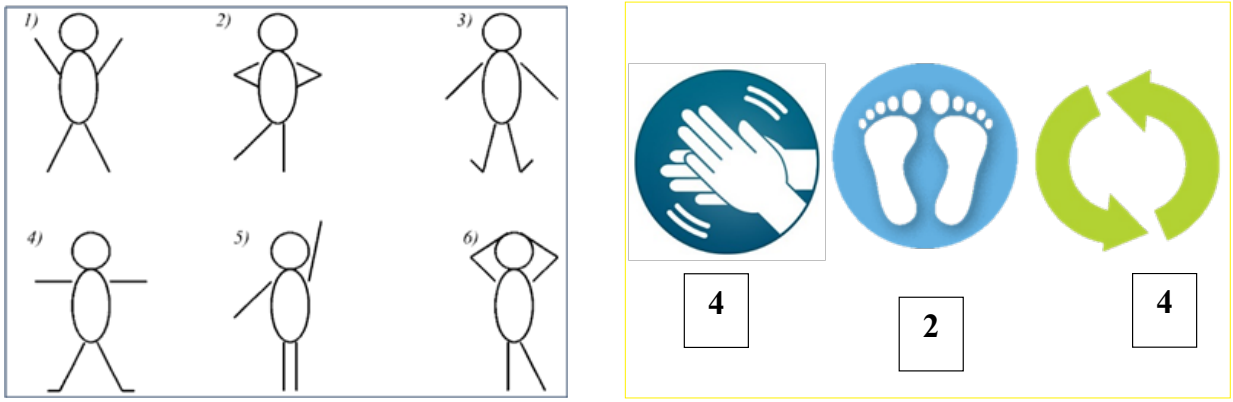


Рис. 3. Схемы движений

кие тона. Как известно, например, стишки, часто объединяются с музыкой и естественными танцевальными движениями (хлопки, топание, скручивание). Поэтому, чтобы соответствовать разным аспектам китайского иероглифа, дети могут запоминать ритм китайских иероглифов с помощью действий, которые лучше стимулируют энтузиазм ребенка к обучению, помогают детям распознавать произношение китайских иероглифов, чувствовать их музыкальную красоту и развивать долговременную память о произношении китайских иероглифов. Мы предлагаем использовать ритм, который будет появляться из стихов, песен или даже одного слова (его структуры, черт и элементов). Для упрощения реализации данного взаимодействия мы рекомендуем использовать «схемы движений», чтобы дети могли читать и двигаться, не только повторяя за педагогом, но и самостоятельно выполняя эти ритмические упражнения (рис. 3).

4 этап. Игры.

Игровая деятельность как основной вид деятельности детей требует создания различных игр для достижения лучшего результата. Чтобы углубить понимание структуры китайских иероглифов, можно бросать мешки с песком китайскими иероглифами, подпрыгивать и ловить китайские иероглифы, изучать иероглифы посредством ролевых представлений, драматических представлений и пр. Важно научить детей использовать китайский язык для общения в конкретных ситуациях и поощрять учащихся на основе детской литературы. Интересными в данном аспекте представляются театрализованная деятельность и сюжетно-ролевые игры. Содержание должно быть адаптировано и отредактировано с использованием уже изученного материала, где поощряется создание собственных историй, реплик, развиваются творческие способности детей. Например, можно устраивать «игры в режиссеров» по схемам. Схемы в данном случае представляют составную структуру: сценарий, состоящий из этапов сюжета и ролей, они раскрывают способы реализации театрализованной деятельности и отвечают на вопрос «как играть».

Список литературы

1. Ху Чжиюань. Методы и стратегии обучения китайскому языку русских детей / Ху Чжиюань, И.Е. Емельянова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 4(33). – С. 261–264.

2. Злобина, А.Т. Модель создания образовательной билингвальной среды эффективного усвоения русского языка в системе начального образования школы, демонстрирующей низкие образовательные результаты : методическое пособие / А.Т. Злобина, Л.Н. Королева. – Ростов н/Д : Изд-во ГБУ ДПО РО РИПК и ППРО, 2018. – 96 с.

3. Костикова, О.И. Истинностные и ценностные аспекты перевода сказки / О.И. Костикова // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2015. – № 2. – С. 100–113.

4. Гросс, Ю.В. К вопросу о реализации программы полиязычия в детских дошкольных образовательных учреждениях / Ю.В. Гросс // Педагогическая наука и практика. – 2013. – № 2. – С. 62–65.
5. Семенова, Т.М. Обзор исследований в области методики преподавания китайского языка / Т.М. Семенова // Молодой ученый. – 2012. – № 12(47). – С. 510–512.

References

1. Hu Chzhijuan'. Metody i strategii obuchenija kitajskomu jazyku russkih detej / Hu Chzhijuan', I.E. Emel'janova // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. – 2020. – T. 9. – № 4(33). – S. 261–264.
2. Zlobina, A.T. Model' sozdanija obrazovatel'noj bilingval'noj sredy jeffektivnogo usvoenija russkogo jazyka v sisteme nachal'nogo obrazovanija shkoly, demonstrirujushhej nizkie obrazovatel'nye rezul'taty : metodicheskoe posobie / A.T. Zlobina, L.N. Koroleva. – Rostov n/D : Izd-vo GBU DPO RO RIPK i PPRO, 2018. – 96 s.
3. Kostikova, O.I. Istinnostnye i cennostnye aspekty perevoda skazki / O.I. Kostikova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teorija perevoda. – 2015. – № 2. – S. 100–113.
4. Gross, Ju.V. K voprosu o realizacii programmy polijazychija v detskih doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenijah / Ju.V. Gross // Pedagogicheskaja nauka i praktika. – 2013. – № 2. – S. 62–65.
5. Semenova, T.M. Obzor issledovanij v oblasti metodiki prepodavanija kitajskogo jazyka / T.M. Semenova // Molodoj uchenyj. – 2012. – № 12(47). – S. 510–512.

© Ху Чжиюань, 2021

УДК 373.1

ЧЖАН ШУ

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: условия формирования информационной грамотности; познавательно-исследовательская деятельность.

Аннотация: Целью данного исследования является определение психолого-педагогических условий формирования информационной грамотности детей старшего дошкольного возраста в познавательно-исследовательской деятельности. Задачей исследования является определение двух основных психолого-педагогических условий, реализация которых, на взгляд автора, способствует развитию аксиологического, когнитивного, физиологического, универсально-операционного и коммуникативного компонентов информационной грамотности у дошкольников на основе специальным образом организованной познавательно-исследовательской деятельности. В качестве гипотезы исследования в данной работе рассматриваются свойства психолого-педагогических условий формирования информационной грамотности детей старшего дошкольного возраста в познавательно-исследовательской деятельности. В исследовании определены целенаправленно сконструированные возможности ДОУ, обусловливающие эффективность педагогического процесса по достижению искомого результата. При этом понятие «возможности» включает пространственные, технические, дидактические, человеческие и т.п. ресурсы. Методы в данном исследовании основаны на данных, полученных в ходе практической реализации данных условий.

На основе исследований, проведенных в последние десятилетия отечественными учеными, можно констатировать, что под условиями в научных работах понимается совокупность объективных возможностей, способствующих достижению искомого результата и решению поставленных задач.

В психологической литературе данное понятие обычно соотносится с контекстом рассмотрения психического развития ребенка и в связи с этим определяется как совокупность (комплекс) внутренних и внешних причин, которые способствуют ускорению или, наоборот, замедлению динамики процесса развития личности.

Педагогами условие также рассматривается как совокупность сред (внешних и внутренних), методов и средств воздействия на ребенка, обусловливающих его интеллектуальное, нравственное, психическое, физическое и т.п. развитие.

Интегрированное понятие «психолого-педагогические условия» активно используется в трудах В.Н. Белкиной, Л.И. Божович, Н.В. Журавской, Л.Ж. Каравановой, И.О. Карелиной, А.В. Лысенко, А.О. Малыхина и др.

В их характеристиках психолого-педагогические условия расцениваются как значимые обстоятельства, которыми определяются, предвосхищаются достижения обучаемого, в связи с чем, по мнению Л.Ж. Каравановой, термин «условия» коррелируется с понятиями «правила деятельности», «детерминанты», «требования», с глаголами «создавать, преобразовывать» и т.п.

На наш взгляд, психолого-педагогиче-

ские условия формирования информационной грамотности детей старшего дошкольного возраста в познавательно-исследовательской деятельности – это целенаправленно сконструированные (или актуализированные) возможности дошкольных образовательных учреждений (**ДОУ**), обусловливающие эффективность педагогического процесса по достижению искомого результата.

Первым условием, обеспечивающим эффективное формирование информационной грамотности детей старшего дошкольного возраста средствами познавательно-исследовательской деятельности, является развитие содержания обучения старших дошкольников с учетом идей информатизации общества, а также реализация дополнительной программы формирования информационной грамотности.

В рамках применения авторской программы формирования информационной грамотности детей старшего дошкольного возраста большое значение придается активному применению педагогами в ходе занятий методов, форм, упражнений развивающего, проблемного, игрового, творчески-исследовательского и проектного характера, создающих эмоциональный настрой у детей, мотивацию к познанию, атмосферу творчества, сотрудничества и т.п.

При реализации авторской программы формирования информационной грамотности детей старшего дошкольного возраста нами принимались также во внимание сложившиеся воспитательные традиции ДОУ.

Вторым условием, обеспечивающим эффективное формирование информационной грамотности детей старшего дошкольного возраста средствами познавательно-исследовательской деятельности, является обеспечение мотивации педагогов на решение задач формирования информационной грамотности, применение в этой связи результативного и комфортного взаимодействия с детьми и их родителями.

Мы придаем большое значение мотивации педагогов, так как это способствует желанию расширять в этом плане собственный методический арсенал, перенимать имеющийся российский и зарубежный опыт, стараться обеспечить «поддерживающий» стиль при организации работы с детьми. При этом подчеркнем, что с термином «мотив» связывают комплекс своего рода побудителей, определяющих цели и направленность личности. В «Большом психологическом словаре» мотив трактуется как «материальный или идеальный “предмет”, который побуждает деятельность или поступок <…>, удовлетворяя потребности субъекта».

Неформальное и информальное самообразование соотносится с актуальной идеей современности о значении непрерывности (*Life Long Learning*) профессионального образования − образования в течение жизни, образования через всю жизнь.

Данные элементы могут быть реализованы педагогами ДОУ через систему электронных библиотечных и справочных средств, профессиональные тематические сайты, сетевые профессиональные сообщества (по обмену опытом) и т.п.

Еще одним аспектом саморазвития педагогов является формирование собственного «поддерживающего» стиля общения со стороны педагогов, который пробуждает веру ребенка в свои силы, желание исследовать, познавать, творить и т.п., а также обусловливает позитивную корреляцию усилий с родителями.

При рассмотрении видов педагогической коммуникации или педагогического коммуникативного стиля грамотно организованное общение с детьми и родителями рассматривается исследователями как своего рода форма коррекционно-педагогического взаимодействия педагогов и других субъектов педагогического процесса в контексте решения задач обучения, воспитания и развития.

Вся эта модель взаимодействия направлена в первую очередь на создание комфортной обстановки и обеспечения психологического благополучия детей, так как только такая обстановка может способствовать «раскрепощению» ребенка в исследовательской и творческой деятельности, формированию у него определенных умений. Это связано с усилиями педагогов и сотрудников ДОУ:

– по установлению и поддержке эмоционального контакта с детьми;

– по формированию у них положительного отношения к занятиям, к работе в микрогруппе над заданием педагога, к самостоятельной работе (совместно с родителями) и т.п.;

– по обеспечению позитивной, «теплой» атмосферы при обсуждении результатов, рефлексии и т.п. (в том числе и при обсуждении с родителями);

– по организации помощи в актуализации

положительных эмоциональных состояний ребенка, поддержки и развития чувства удовлетворения от познавательно-исследовательской деятельности, от открытия чего-то нового и т.п.

Таким образом, в целом реализация отмеченных психолого-педагогических условий формирования информационной грамотности, на взгляд автора, будет способствовать развитию ее аксиологического, когнитивного, физиологического, универсально-операционного и коммуникативного компонентов у детей старшего дошкольного возраста в контексте специальным образом организованной познавательно-исследовательской деятельности.

Список литературы

1. Батенова, Ю.В. Психолого-педагогический анализ факторов формирования информационного пространства современного дошкольника / Ю.В. Батенова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 9. – С. 141–146.
2. Венгер, А.Л. Психическое развитие ребенка в процессе совместной деятельности / А.Л. Венгер // Вопросы психологии. – 2001. – № 3. – С. 17–26.
3. Караванова, Л.Ж. Психолого-педагогические условия профессионально-трудовой социализации студентов вуза / Л.Ж. Караванова // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». – 2016. – № 2. – С. 101–111.
4. Лысенко, А.В. Психолого-педагогические условия формирования профессионально-ценностных ориентаций будущего учителя музыки : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / А.В. Лысенко. – Майкоп, 2005. – 203 с.

References

1. Batenova, Ju.V. Psihologo-pedagogicheskij analiz faktorov formirovanija informacionnogo prostranstva sovremennogo doshkol'nika / Ju.V. Batenova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 9. – S. 141–146.
2. Venger, A.L. Psihicheskoe razvitie rebenka v processe sovmestnoj dejatel'nosti / A.L. Venger // Voprosy psihologii. – 2001. – № 3. – S. 17–26.
3. Karavanova, L.Zh. Psihologo-pedagogicheskie uslovija professional'no-trudovoj socializacii studentov vuza / L.Zh. Karavanova // Vestnik TvGU. Serija «Pedagogika i psihologija». – 2016. – № 2. – S. 101–111.
4. Lysenko, A.V. Psihologo-pedagogicheskie uslovija formirovanija professional'no-cennostnyh orientacij budushhego uchitelja muzyki : diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / A.V. Lysenko. – Majkop, 2005. – 203 s.

© Чжан Шу, 2021

УДК 372.8

Л.С. ШМУЛЬСКАЯ, С.В. МАМАЕВА, С.К. БОНДАРЧУК, К.А. АРУШАНЯН

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО СИБИРСКОГО ГОРОДА

Ключевые слова: территориальная идентичность; уровень сформированности региональной идентичности; Красноярский край; направления деятельности для формирования региональной идентичности.

Аннотация: Актуальность исследования связана с идеями формирования региональной идентичности в регионах страны. Цель статьи – проанализировать уровень сформированности региональной идентичности школьников провинциального сибирского города. Методы исследования: анкетирование, обобщение. Результаты исследования позволяют констатировать недостаточный уровень региональной самоидентичности подростков. В статье обозначены основные направления деятельности для повышения этого уровня.

Понятие территориальной, или региональной, идентичности является относительно новым в научном дискурсе. В общенаучном понимании идентичность, согласно Э. Эриксону, – чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям; чувство обретения, адекватности и стабильного владения личности, собственным «Я» независимо от изменений последнего и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, встающих перед ней на каждом этапе развития. М.Н. Губогло выделяет 12 базовых форм идентичности, которые формируются у молодого человека в процессе социализации, одной из которых является территориальная, или региональная, идентичность.

Существует несколько пониманий региональной идентичности. В ходе исследования мы будем опираться на наиболее полное определение региональной идентичности, которое дает в своей диссертации К.Е. Тумакова. Она определяет региональную идентичность как чувство принадлежности к своему региону, представляющее собой социокультурный феномен, основанный на объективных социальных свойствах и особенностях региона (исторических, политических, экономических, культурных, его роли в общегосударственном историческом процессе и т.д.).

Следует отметить, что явление региональной идентичности представляет наибольший интерес в изучении именно на территории России в связи с многообразным национальным составом населения и административно-территориальным делением.

В большинстве случаев принадлежность к региональной общности определяется данностью, а не индивидуальным сознательным решением. Это определяет восприятие данной социальной группы как задаваемой извне, а, соответственно, социальная роль жителя региона не всегда однозначно позитивно принимается индивидом.

Нами был проведен опрос, направленный на выявление уровня сформированности региональной идентичности у подростков. Выборка составила 17 обучающихся в возрасте 13–14 лет. Базой исследования явилось Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 1 имени И.П. Кытманова» г. Енисейска.

Анкетирование состояло из двух частей. Первая часть была направлена на выявление идентичности с регионом, а именно с Сибирью, и включала в себя два блока:

1) «Восприятие региона, его социокультур-

ной среды как ресурса для жизнедеятельности и самоосуществления сегодня и в перспективе»;

2) «Чувство принадлежности и солидарности с ‘‘соотечественниками’’, эмоциональной привязанности, ощущения региона как важной части своего Я».

Вторая часть была направлена на выявление идентичности с городом, а именно с Енисейском, и также включала в себя два блока:

1) «Оценка города как города с характерными особенностями, отличного от других городов, обладающего уникальностью»;

2) «Личный вклад в жизнь города».

Обучающимся предлагались высказывания, например: «Именно в Сибири я чувствую себя дома», «Мне приятно, когда жители других городов и его гости оценивают наш город как интересный, видят его особенности» и т.д. Подростки оценивали, насколько данное высказывание соответствует их представлению о регионе/городе и отмечали по десятибалльной шкале степень согласия с высказыванием.

На основании полученных ответов у обучающихся были выявлены уровни сформированности региональной идентичности. Высокий уровень сформированности региональной идентичности является показателем чувства принадлежности к своей малой родине, эмоциональной привязанности к месту проживания, а также осознания уникальности своего региона, города. Подросток чувствует ответственность за настоящее и будущее родного края, а также реальными действиями старается внести личный вклад в развитие малой родины. Средний уровень сформированности региональной идентичности говорит о том, что подросток не в полной мере осознает себя частью малой родины. Ребенок занимает нейтральную позицию по отношению к своему региону, городу. Низкий уровень сформированности региональной идентичности является показателем отсутствия сопричастности подростка с местом проживания. Ребенок не чувствует привязанности к малой родине, не осознает ее значимость для себя и имеет желание переехать в другое место жительства.

Результаты опроса позволяют сделать вывод о том, что 32 % обучающихся не ощущают связь со своим регионом; у 41 % респондентов региональная идентичность сформирована на среднем уровне; высокий уровень осознания своей принадлежности к региону наблюдается у 27 % опрошенных.

Идентичность школьников по отношению к городу проявляется на высоком уровне у 24 % опрошенных; 35 % обучающихся не считают г. Енисейск обладающим характерными особенностями и не чувствуют себя причастными к судьбе родного города.

Как было показано выше, работа по формированию региональной идентичности школьников является актуальной. Формирование чувства принадлежности к своей малой родине в процессе внеурочной деятельности должно складываться из совокупности направлений развития личности и видов деятельности. Считаем, что при формировании региональной идентичности необходимо обратить внимание на следующие виды деятельности.

1. Информационно-образовательная деятельность, которая предполагает изучение истории края, знакомство с культурой и традициями региона, с его характерными особенностями. Отметим, что очень важно показать обучающимся роль родного региона в жизни страны в целом на современном этапе и дать возможность школьникам увидеть перспективы проживания на этой территории.

2. Поисково-исследовательская деятельность, которая может успешно реализоваться в проектной работе (совершенствование навыков работы с информацией в исследовательской работе, связанной с краем).

3. Краеведческая деятельность (воспитание бережного отношения к природным богатствам, уважения к труду и традициям народа, любви к родному краю и своей Родине).

4. Экскурсионная деятельность (экскурс в культурное, историческое, этнографическое и природное наследие родного края).

5. Трудовая деятельность (приобщение детей к преобразованию окружающей среды, формирование важных умений и навыков, подготовка к сознательному выбору профессии).

6. Экологическая деятельность (формирование у школьников экологической грамотности, потребности бережно относиться к окружающей среде).

Наиболее эффективные методы формирования региональной идентичности: исследовательские, творческие, практико-ориентированные, проблемные.

Таким образом, региональная идентичность подростков сформирована на недостаточно высоком уровне. Следовательно, формирование

региональной идентичности как средство внеурочной деятельности является актуальным для школьников. Следует включить в воспитательную программу школы работу по формированию региональной идентичности – создать соответствующие условия и разработать программу внеурочной деятельности, направленную на воспитание положительного отношения обучающихся к своей малой родине, которая будет способствовать осознанию причастности к региону и городу и пробуждать заинтересованность в настоящем и будущем своего родного края.

Список литературы

1. Губогло, М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло. – Москва : Наука, 2003.
2. Тумакова, К.Е. Социальные факторы формирования региональной идентичности в условиях современной России : автореф. дисс. … канд. социолог. наук: 22.00.04 / К.Е. Тумакова. – Пенза, 2011. – 25 с.

References

1. Guboglo, M.N. Identifikacija identichnosti. Jetnosociologicheskie ocherki / M.N. Guboglo. – Moskva : Nauka, 2003.
2. Tumakova, K.E. Social'nye faktory formirovanija regional'noj identichnosti v uslovijah sovremennoj Rossii : avtoref. diss. … kand. sociolog. nauk: 22.00.04 / K.E. Tumakova. – Penza, 2011. – 25 s.

© Л.С. Шмульская, С.В. Мамаева, С.К. Бондарчук, К.А. Арушанян, 2021

УДК 796

А.Б. БЛАГОДАТИН, Д.А. КОРЯКОВЦЕВ, А.В. ПЛЕШКОВ

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ТЕХНИЧЕСКИ ПРАВИЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: тренировка; огневая подготовка; навыки; оружие; пистолет; технические действия.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение тренировочной нагрузки как метода формирования и совершенствования навыков технически правильных действий сотрудника при проведении занятий по огневой подготовке. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. В работе использовались структурно-системный, статистический, синергетический методы. Результаты исследования: во время огневой подготовки сотрудника следует учитывать определенный объем и повышенную интенсивность нагрузок. Примененные в целесообразной дозе нагрузки окажут свое тренирующее воздействие на организм обучаемых сотрудников, избирательно укрепляя и совершенствуя те его системы, на которые ложится нагрузка.

Формирование навыков технически правильных действий – важный и ответственный период огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел. От правильности сформированных навыков зависит уровень готовности к применению огнестрельного оружия. Стереотипное повторение действий закрепляет, но не совершенствует их, не делает более правильными. Результаты сотрудника, дойдя до известного уровня, больше не растут, стабилизируются. Тренировки на занятиях продолжаются, усилия и время расходуются, а результаты «стоят на месте».

По признаку роста результатов под влиянием тренировочных нагрузок можно определить три категории обучаемых сотрудников, у которых результаты:

– растут по мере тренированности;
– после достижения определенного уровня снижаются под влиянием дальнейших тренировок.

Первая категория: сотрудник, тренируясь, не просто стереотипно повторяет свои действия, а все время совершенствует их, старается сделать лучше, более точно. Навык изменяется в лучшую сторону, а с ним растут и результаты.

Вторая категория: результаты сотрудника соответствуют уровню его технической подготовки. Он продолжает интенсивную тренировку, стереотипно повторяя выработанные действия. Но недостаточно четко контролируемые они, как правило, содержат ошибки, которые вначале незначительны, не представляют серьезной помехи, не попадают во внимание и не исправляются. От занятия к занятию ошибки закрепляются и начинают оказывать все большее негативное влияние на качество действия. Навык стал содержать вредные элементы, а результаты начали снижаться.

Началом развития вредных элементов навыка может явиться занятие в условиях, когда сотрудник не мотивирован на достижение значительного положительного результата, либо в результате значительного утомления, когда обучаемый сотрудник не желает или теряет способность контролировать свои действия, допускает неточности, ошибки. Вместо отдыха он продолжает тренировку и закрепляет недостатки, которые впоследствии являются трудно устранимыми [2, с. 237].

После того как обучаемый все же прекращает тренировку и настраивается на необходи-

мую умственную работу или дает себе отдых, вредные компоненты навыка как развившиеся позднее и, соответственно, закрепившиеся менее прочно, будут угасать быстрее основных, и сотрудник вновь обретет достигнутый ранее уровень.

Знание того, как должно выполняться действие, распознавание ошибок и анализ их причин – решающие условия успешного формирования навыка точной стрельбы.

Обучаемый сотрудник должен научиться контролировать напряжение мышц, участвующих в производстве выстрела. Эти усилия, хотя и лежат в основе правильной подготовки к выстрелу, слабо осознаются и контролируются сотрудником и не видны преподавателю. Эта важная сторона подготовки непосредственно связана с механизмом идеомоторных реакций. Формирование представлений о выполняемом движении имеет исключительное значение в образовании навыка этого действия.

Основное средство совершенствования огневой подготовки – тренировочные нагрузки. Постоянно действующие, равные по величине нагрузки вызывают физиологические перестройки, приспосабливающие организм к тому, чтобы их переносить. Если нагрузки не увеличивать, то и дальнейшее совершенствование организма прекратится. Для того чтобы вызвать повышение готовности организма к правильному выполнению разучиваемых действий, необходимо увеличить нагрузки.

Нагрузка в процессе тренировки, выполнения упражнения, вызывая утомление, первоначально снижает функциональные возможности организма, после чего происходит обратный процесс восстановления работоспособности. Это восстановление происходит не до исходного уровня, а несколько превышает его, создавая на некоторое время повышенное состояние работоспособности. По истечении этого времени работоспособность снизится до исходного уровня.

Если очередную нагрузку применить, когда работоспособность полностью восстановлена и превышает исходный уровень, то это даст новый прирост нагрузки. Закрепление повышенной работоспособности определяет функциональные сдвиги организма.

Итак, для повышения работоспособности наилучшими можно считать условия, при которых:

– работа проводится до состояния утомления;

– отдых является обязательной составной частью тренировочного процесса;

– продолжительность отдыха не слишком большая;

– тренировочные нагрузки постоянно и постепенно возрастают.

От утомления, положительно влияющего на работоспособность, следует отличать переутомление, когда резервные силы организма исчерпаны, нервная система истощена. Чрезмерная тренировка сопровождается перенапряжением. Нагрузки, приводящие к такому состоянию, вредны и недопустимы. Они приводят к явлениям перетренированности, надолго выводящим сотрудника из процесса обучения, резко снижающим его результаты.

Задача каждого занятия по огневой подготовке – вызвать в организме сотрудника ответные физиологические сдвиги желаемого характера и величины [1, с. 78].

Увеличение тренировочных нагрузок сотрудника не означает простого увеличения времени тренировок с оружием. В стрельбе из оружия основные нагрузки ложатся не на физическую, а на нервно-психическую сферу организма.

Нагрузки в огневой подготовке принято расценивать по объему и интенсивности. Объем – количественное понятие. Оно характеризует время тренировки, количество произведенных действий.

Интенсивность включает целый ряд факторов: уплотненность рабочего времени – соотношение периодов работы и отдыха в ходе занятия; суммарное время пребывания сотрудника в положении тренируемой изготовки; более напряженная работа над производством выстрела, в том числе вхолостую; преодоление мешающих факторов, например таких, как общий шум, различные сбивающие факторы; сохранение уровня результатов при усложнении условий тренировки, например увеличение дистанции стрельбы; постановка более жестких задач в достижении результатов стрельбы; преодоление эмоционального напряжения, объясняющегося присутствием зрителей или коллективными формами тренировочного процесса; участие в организованных на занятиях внутри группы, а в дальнейшем и межгрупповых соревнованиях; возрастание масштаба соревнований и, значит, ответственности сотрудника за показываемые

результаты.

Таким образом, при огневой подготовке сотрудника следует учитывать определенный объем и повышенную интенсивность нагрузок. В целесообразной дозе они окажут свое тренирующее воздействие на организм обучаемых сотрудников, избирательно укрепляя и совершенствуя те его системы, на которые ложится нагрузка.

Список литературы

1. Троян, Е.И. Личностно ориентированный подход в проектировании образовательных программ обучения сотрудников органов внутренних дел / Е.И. Троян // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2017. – № 4. – С. 77–79.
2. Фишер, И.В. Пути повышения эффективности огневой подготовки сотрудников в органах внутренних дел / И.В. Фишер // Ключевые проблемы и передовые разработки в современной науке: сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск, 2017. – С. 237–238.
3. Домрачева, Е.Ю. Педагогическая модель повышения качества проведения занятий с курсантами по огневой подготовке в вузах МВД России / Е.Ю. Домрачева, М.Н. Савин, А.В. Зимоновский // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 1(167). – С. 94–98.

References

1. Trojan, E.I. Lichnostno orientirovannyj podhod v proektirovanii obrazovatel'nyh programm obuchenija sotrudnikov organov vnutrennih del / E.I. Trojan // Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2017. – № 4. – S. 77–79.
2. Fisher, I.V. Puti povyshenija jeffektivnosti ognevoj podgotovki sotrudnikov v organah vnutrennih del / I.V. Fisher // Kljuchevye problemy i peredovye razrabotki v sovremennoj nauke: sb. nauch. tr. po materialam I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Smolensk, 2017. – S. 237–238.
3. Domracheva, E.Ju. Pedagogicheskaja model' povyshenija kachestva provedenija zanjatij s kursantami po ognevoj podgotovke v vuzah MVD Rossii / E.Ju. Domracheva, M.N. Savin, A.V. Zimonovskij // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 1(167). – S. 94–98.

© А.Б. Благодатин, Д.А. Коряковцев, А.В. Плешков, 2021

УДК 796

О.Ю. ИЛЯХИНА, С.С. КЛИМЕНКО, Е.С. ГОРОВЕНКО, И.Н. ОЗЕРОВ

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород;
Военный институт (инженерно-технический) ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева», г. Санкт-Петербург
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород

ЗНАЧИМОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Ключевые слова: физическая культура; спорт; подготовка; обучение; практическая деятельность; образование.

Аннотация: Целью нашего исследования является рассмотрение значимости физической культуры и спорта в обучении курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России. Раскрываются влияние физической подготовки на функциональное состояние организма курсантов и слушателей, особенности развития средств и способов ведения борьбы с преступностью. Материалы и методы, используемые в статье: обобщались и анализировались данные научно-методической литературы об особенностях моделирования подготовки сотрудника на этапах многолетнего и годового циклов, а также структура малых тренировочных циклов, виды и характеристика физической подготовки. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. В работе использовались структурно-системный, статистический, синергетический методы. Результаты исследования: будущим сотрудникам органов внутренних дел (**ОВД**) необходимо владеть навыками преодоления всевозможных препятствий, уметь выполнять боевые приемы борьбы, а также применять специальные и подручные средства в сочетании с повышенными физическими нагрузками и психическим напряжением в условиях, которые должны быть максимально приближены к реальным ситуациям.

Жизнь общества, деятельность всех организаций, предприятий и учреждений во многом зависит от эффективности управленческой деятельности. В настоящее время все большее значение имеют управленческая деятельность, менеджмент и возможности применения идей и технологий менеджмента в управлении общественными процессами.

Физическая культура и спорт выступают в качестве сложнейшей области общественной практики, социального института, основные задачи которого – воспроизводство духовного, интеллектуального и трудового потенциала нации, а также формирование деятельностной и социально ответственной личности. Это также является производственно-отраслевой областью жизнедеятельности человека и отражением общественных отношений.

Физическую подготовку сотрудников полиции можно рассматривать как процесс управления. Важным является приобретение личностного опыта самого спортсмена. Процесс формирования такого вида деятельности связан с решением ряда проблем: с выработкой специальных технологий, выбором приемов обучения, режимов работы на тренировочных занятиях.

Улучшение качества всех сторон мастерства сотрудника повышает эффективность управления тренировочным воздействием, создается модель планируемого результата. Важным элементом, без которого не может быть достигнуто повышение эффективности процесса, является специальная подготовленность сотрудников.

В данном исследовании была предпринята

попытка разработать и теоретически обосновать модели физической подготовки в малых тренировочных циклах сотрудников полиции.

Профессиональная подготовка курсантов МВД России является неотъемлемым элементом совершенствования их деятельности. Она представляет собой систему обучения сотрудников определенным навыкам и умениям с целью формирования у них готовности к грамотным и четким действиям в ситуациях любой сложности.

Занятия по физической подготовке в институтах системы МВД России проводятся на основе определенной программы. Основное содержание такой программы составляют упражнения и приемы, которые отрабатываются всем личным составом одновременно. При этом, в зависимости от подразделения, главное внимание обращается на выполнение боевых приемов борьбы, на умение результативно вести рукопашный бой в условиях, приближенных к реальным [2, с. 90].

Представляется, что образовательные организации МВД России призваны в первую очередь не только решать данные задачи в отношении курсантов и слушателей, но и оказывать практическую помощь территориальным органам. Это в первую очередь относится к разработке новых приемов и методов обучения.

В данном вопросе сложилась ситуация, где, с одной стороны, недостатки и недоработки известны, а с другой – возникают проблемы с их преодолением. К основным, обобщенным недостаткам при организации занятий по специальной физической подготовке следует отнести:

– отсутствие в полном объеме форменной и «служебной» одежды для проведения занятий по физической подготовке;

– отсутствие учебно-тренировочных занятий при высоком уровне физического и психоэмоционального утомления;

– отсутствие комплексных тестов, требований, развивающих и оценивающих навыки, необходимые в служебной деятельности.

Для преодоления указанных недостатков необходимо вносить определенные изменения в рабочие программы и тематические планы. К таким изменениям можно отнести следующее.

В рабочих программах необходимо сократить набор ударов и технических действий, оставить только 2–3 технических приема в каждой группе, исключив сложные и неэффективные.

Обязательна не спортивная, а универсальная тренировочная форма одежды при отработке приемов по программе физической подготовки, или нужно иметь несколько комплектов спортивной одежды, например: для бега, для борьбы, для занятий на улице, для лыжной подготовки и др. [2, с. 91].

Важным условием совершенствования физической подготовки является оборудование тренировочных залов на определенное количество занимающихся. Тренажеры простой конструкции, изготавливаемые в кустарных условиях, позволяют быстро и эффективно отрабатывать приемы борьбы и ударной техники, формировать устойчивые навыки.

И, наконец, резервом повышения уровня физической подготовки является поощрение курсантов в процессе проведения учебных занятий, а также агитация и пропаганда служебно-прикладных видов спорта, куда следует дополнительно включить и секции горного туризма.

Сегодня в образовательных организациях МВД России ведущая роль в формировании физической подготовленности принадлежит активным методам взаимодействия обучающихся и профессорско-преподавательского состава, от мастерства которого зависит формирование жизненных ценностей, учебного и профессионального опыта.

На занятиях по физической подготовке необходимо учитывать личностные особенности обучающихся, так как сами по себе учебные занятия по данной дисциплине требуют не пассивного восприятия и фиксации материала, а активизации познавательной деятельности и мышечной памяти.

По аналогии с используемыми в физической культуре измерительными шкалами тесты также разделяются на параметрические и непараметрические.

Параметрические – тесты, основанные на допущении, что выборочная совокупность подчиняется нормальному закону распределения.

Непараметрические – тесты, не требующие какого-либо конкретного закона распределения выборочной совокупности.

Параметрические тесты работают лишь с метрическими измерительными шкалами, непараметрические позволяют работать с порядковыми переменными, поскольку обрабатывают не само значение, а его ранг.

Классификация двигательных тестов по преимущественным их показаниям вытекает

из систематизации физических (двигательных) способностей. Поэтому, по аналогии с физической культурой в профессионально-прикладной физической подготовке (**ППФК**) различают кондиционные тесты для оценки общей и специальной психофизической подготовленности.

Исследования и практика в области профессиональной диагностики позволяют рекомендовать в целях ППФК большой набор доступных для широкого использования медицинских, физиологических, педагогических и психологических тестов, позволяющих эффективно проверять и оценивать сформированность и проявление профессионально важных качеств, характеризующих физическую надежность и готовность к продуктивному труду обучающихся и действующих специалистов.

Таким образом, полученные результаты дают основание считать, что моделирование малых циклов тренировочного процесса группы спортивного совершенствования профессиональных качеств сотрудников полиции позволит наиболее эффективно управлять физической подготовленностью и тем самым повысить результативность их служебной деятельности.

Список литературы

1. Буров, А.Э. Физическая культура и спорт в современных профессиях : учеб. пособие / А.Э. Буров, И.А. Лакейкина, М.Х. Бенгметова и др. – Чебоксары : ИД «Среда», 2019. – С. 147.
2. Северин, Н.Н. Развитие физических качеств в образовательных организациях / Н.Н. Северин, Е.Ю. Домрачева, О.Ю. Иляхина, С.С. Клименко // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 10(115). – С. 83–85.
3. Домрачева, Е.Ю. Методика и принципы проведения самостоятельной физической тренировки как формы физического воспитания курсантов и слушателей вузов МВД России / Е.Ю. Домрачева, В.В. Покатилова // Эпоха науки. – 2016. – № 6. – С. 27.

References

1. Burov, A.Je. Fizicheskaja kul'tura i sport v sovremennyh professijah : ucheb. posobie / A.Je. Burov, I.A. Lakejkina, M.H. Bengmetova i dr. – Cheboksary : ID «Sreda», 2019. – S. 147.
2. Severin, N.N. Razvitie fizicheskih kachestv v obrazovatel'nyh organizacijah / N.N. Severin, E.Ju. Domracheva, O.Ju. Iljahina, S.S. Klimenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2020. – № 10(115). – S. 83–85.
3. Domracheva, E.Ju. Metodika i principy provedenija samostojatel'noj fizicheskoj trenirovki kak formy fizicheskogo vospitanija kursantov i slushatelej vuzov MVD Rossii / E.Ju. Domracheva, V.V. Pokatilova // Jepoha nauki. – 2016. – № 6. – S. 27.

© О.Ю. Иляхина, С.С. Клименко, Е.С. Горовенко, И.Н. Озеров, 2021

УДК 796

И.А. КАЗАНЦЕВ, А.А. ПРОЗОРОВ, Л.И. ШАМКИН

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород;
ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Казань

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Ключевые слова: сотрудник полиции; полиция; физическая подготовка; факторы; педагогическая система.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение факторов, влияющих на качество физической подготовки участковых уполномоченных полиции. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. В работе использовались структурно-системный, статистический, синергетический методы. Результаты исследования: научной основой для формирования целесообразных режимов работы и отдыха является динамика работоспособности сотрудников полиции. Систематически проводимые занятия по физической подготовке с сотрудниками полиции влияют на рост развития физических качеств, формируют различные навыки, необходимые сотруднику органов внутренних дел при выполнении им служебных обязанностей, носят оздоровительный эффект, что положительно влияет на повышенную общую работоспособность сотрудников полиции.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел (**ОВД**) РФ в последнее время протекает в условиях сохранения наиболее сложной криминогенной обстановки в РФ, жестокости и агрессивности поведения правонарушителей.

Сложность и ответственность задач, решаемых в таких условиях, устанавливают определенные требования к служащим, к системам их обученности и проводимой подготовки, а также обуславливают наличие у них системы профессиональных умений, навыков и знаний, которые могут как максимально приближаться к реальной практической деятельности, так и быть надежными и эффективными. Также необходимо сосредоточить интерес на том, что связь конкретного сотрудника полиции с иными подразделениями и управлениями ОВД исполняется основным образом в ходе обмена данными общего планирования, а также реализации общих действий, которые приведут к положительному результату.

Работа в полиции требует внушительных умственных, психологических и физических усилий, увеличенной координации. Всевозможные подразделения органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, имеют присущие им особенности двигательной системы деятельности конкретного подразделения. Это и обуславливает в большей степени уровень вырабатывания психофизических качеств, практических умений и навыков работников подразделений полиции, в том числе и подразделений участковых уполномоченных.

Центральная задача в физической подготовке сотрудников полиции – сформировать боевые навыки, позволяющие сотрудникам с повышенной эффективностью применять их возможности в своей правоохранительной деятельности. Суть всей подготовки сотрудников, осуществляющих правоохранительную деятельность, заключается в формировании быстрого мышления, чтобы оценивать обстановку, принимать правильные решения и осуществлять их для достижения победы.

В процессе физической подготовки сотруд-

ников ОВД естественные силы природы используют по двум направлениям. Во-первых, как факторы, создающие наиболее благоприятные условия, в которых проводятся практические занятия. Они аккумулируют эффект воздействия физических упражнений на организм обучающихся сотрудников. Учебные занятия в лесных массивах, парках, рощах, на берегу водоема способствуют активизации биологических процессов, вызываемых физическими упражнениями, повышают общую работоспособность организма сотрудников ОВД, а также замедляют процесс утомления. Во-вторых, их используют как относительно самостоятельные средства оздоровления и закаливания организма.

Необходимо учитывать тот факт, что одним из главных требований к использованию оздоровительных сил природы является системное и комплексное применение их в сочетании с физическими упражнениями. Центральная задача в технической подготовке участковых уполномоченных полиции – сформировать боевые навыки, позволяющие сотрудникам с повышенной эффективностью применять их возможности в своей правоохранительной деятельности.

Суть всей технико-тактической подготовки лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, заключается в формировании способности вести поединки на основе расчетливого определения стратегии ведения боя с различными соперниками, быстро оценивать боевую обстановку, принимать правильные решения и осуществлять их для достижения победы.

При проведении боя с преступником следует сосредоточиться на выборе следующих задач:

1) выбор стратегических направлений поединка;

2) обеспечение подходящих динамических условий соответственными тактическими средствами или применение неправильных действий правонарушителя в своих интересах, чтобы выполнить определенный прием задержания, болевой прием, бросок и др.;

3) осуществление личного технико-тактического потенциала в неблагоприятных условиях для противника;

4) подбор защитных операций в целях нейтрализации ключевых действий и способов атаки соперника.

Для качественного решения стоящих перед полицейскими целей им необходимо обладать высокой физической подготовленностью и работоспособностью, которая подразумевает выполнение заданной работы с наименьшими физиологическими затратами и достижением наивысших результатов.

Однако необходимо учитывать, что на общую работоспособность сотрудников органов внутренних дел может влиять множество разнообразных факторов, среди которых выделяются значительно предопределяющие проявление физической работоспособности.

К данным факторам относятся:

1) особенности нервно-мышечного аппарата организма, в частности скоростно-силовые возможности двигательной системы, способность скелетных мышц противостоять внешнему сопротивлению;

2) особенности координации движений, характеризующиеся способностями быстро, точно, целесообразно, экономно и находчиво решать неожиданно возникающие сложные двигательные задачи организма;

3) биоэнергетические возможности организма человека;

4) мощность и устойчивость вегетативных систем обеспечения двигательной активности организма;

5) техника выполнения профессионально значимых двигательных действий;

6) тактика решения двигательных задач в процессе профессиональной деятельности сотрудника;

7) психологическая подготовленность сотрудника.

Комплексное отрицательное воздействие перечисленных факторов приводит к возникновению отрицательных эмоций, неуверенности в своих силах, чрезмерному волнению, страху, что, несомненно, не лучшим образом сказывается на работоспособности сотрудника ОВД.

Необходимо учитывать тот факт, что одним из главных требований к использованию оздоровительных сил природы является системное и комплексное применение их в сочетании с физическими упражнениями.

Несоблюдение гигиенических требований приводит к снижению физической работоспособности и может привезти к различным заболеваниям.

В свою очередь, рационально установленный распорядок на службе, регламентирующий определенное чередование трудовой деятельно-

сти и отдыха сотрудников органов внутренних дел, во многом определяет действенное выполнение поставленной задачи, а также способствует стабильному достижению успехов в выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Список литературы

1. Буров, А.Э. Физическая культура и спорт в современных профессиях : учеб. пособие / А.Э. Буров, И.А. Лакейкина, М.Х. Бенгметова и др. – Чебоксары : ИД «Среда», 2019. – С. 147.
2. Северин, Н.Н. Развитие физических качеств в образовательных организациях / Н.Н. Северин, Е.Ю. Домрачева, О.Ю. Иляхина, С.С. Клименко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 10(115). – С. 83–85.
3. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М., 2006. – С. 324.

References

1. Burov, A.Je. Fizicheskaja kul'tura i sport v sovremennyh professijah : ucheb. posobie / A.Je. Burov, I.A. Lakejkina, M.H. Bengmetova i dr. – Cheboksary : ID «Sreda», 2019. – S. 147.
2. Severin, N.N. Razvitie fizicheskih kachestv v obrazovatel'nyh organizacijah / N.N. Severin, E.Ju. Domracheva, O.Ju. Iljahina, S.S. Klimenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 10(115). – S. 83–85.
3. Holodov, Zh.K. Teorija i metodika fizicheskogo vospitanija i sporta / Zh.K. Holodov, V.S. Kuznecov. – M., 2006. – S. 324.

© И.А. Казанцев, А.А. Прозоров, Л.И. Шамкин, 2021

УДК 159.9.072

В.А. КОСТЕНКО

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОФИЦЕРА-РАКЕТЧИКА

Ключевые слова: боевое дежурство; офицер-ракетчик; психическое состояние; психологическая устойчивость.

Аннотация: Цель статьи – проанализировать особенности влияния различных факторов на психологическую устойчивость офицера-ракетчика при выполнении различных боевых задач. Гипотеза статьи: психологическая устойчивость необходима при принятии управленческих решений в условиях неопределенности и риска, связанных со сложностью стоящих перед ракетными войсками задач и высокой ответственностью офицера-ракетчика, деятельность которого связана с организацией эксплуатации ракетного вооружения, а также с обучением и воспитанием подчиненного личного состава. Методы исследования: анализ, опрос, беседа. Результатом исследования является раскрытие путей и способов формирования психологической устойчивости к внешним и внутренним воздействиям на офицера-ракетчика.

Развитие и совершенствование вооруженных сил РФ, а в частности и Ракетных войск стратегического назначения (**РВСН**), обусловливают появление новых средств и способов ведения вооруженной борьбы. В связи с этим изменяются способы ведения боевых действий, организационная структура войск, разрабатываются новые методы обучения и воспитания личного состава. РВСН – это не безликий организм или бездушный механизм, а, прежде всего, люди, которые обладают необходимым уровнем знаний и навыков, а также необходимыми качествами личности, чтобы управлять сложной военной техникой. Поэтому одним из центральных направлений деятельности офицера-ракетчика как основной составляющей в сложной системе управления ракетно-ядерным оружием является работа с людьми, поскольку, каковы бы ни были боевые действия, какой бы сложной техника ни была, в конечном итоге побеждают люди, которые ей управляют.

Отличительной особенностью РВСН является факт того, что их ядерное оружие, обладая огромной разрушительной силой, к нашему счастью, никогда не было применено в реальной войне, а являлось и является средством, сдерживающим человечество от развязывания третьей мировой войны. Но для того, чтобы управлять таким грозным оружием и поддерживать его в технически исправном состоянии, необходим огромный труд, в основе которого лежит серьезная и ответственная деятельность офицеров – руководителей, которым постоянно при выполнении должностных и служебных обязанностей приходится принимать различной степени значимости и сложности управленческие решения. Кроме того, РВСН – это род войск, основу которых составляет офицерский корпус, причем исполнение самых сложных и ответственных мероприятий по поддержанию ракетного вооружения в боеготовом состоянии, а также выполнение учебно-боевых и боевых задач возлагается именно на офицеров. Все эти факты свидетельствуют о большой значимости психологической устойчивости офицеров-руководителей, в руках которых находится самое страшное и опасное оружие, которое было придумано человечеством.

Психологический анализ деятельности военнослужащих, а также офицеров-руководителей в РВСН свидетельствует о ее сложности и многогранности. Ее основу составляет боевая

(боевое дежурство) и служебная деятельность, разнообразные аспекты которой специфичны по целям, задачам, содержанию, формам и методам реализации.

Общая структура деятельности может быть представлена в виде последовательности: цель – мотив – способ – результат [3]. Исходя из данной последовательности, целью деятельности военнослужащих РВСН является сдерживание государств от развязывания третьей мировой войны, а на случай посягательства на территориальную целостность нашего государства – применение ракетно-ядерного оружия по стратегическим объектам противника.

Мотивами (внутренними побуждающими силами) деятельности ракетчиков являются стремление к защите своего отечества, верность воинскому долгу, убежденность в правильности своих действий.

Способом этих действий служат целенаправленные психофизиологические усилия личного состава, устойчивые психические процессы, свойства, состояния и образования, составляющие воинское мастерство военнослужащих, выполняющих поставленные перед ними задачи.

Результат в психологическом плане представляет собой осознание военнослужащими конечного итога своей деятельности, а также его реализацию.

Факторами, обусловливающими необходимость высокой психологической готовности военнослужащих ракетных войск, а особенно принимающих управленческие решения офицеров-руководителей к выполнению поставленных задач, являются:

– высокая ответственность за принятие и реализацию управленческих решений в целях выполнения задач по предназначению;

– насущная потребность в своевременном обеспечении информацией об обстановке в условиях неопределенности, особенно при выполнении учебно-боевых задач и боевых задач;

– однообразие и монотонность психологических раздражителей в ходе круглосуточного несения боевого дежурства;

– нарушения физиологического ритма функционирования психики военнослужащих, обусловленные спецификой воинской службы и выполнения боевых задач;

– требование постоянной готовности к решительным действиям;

– относительная изоляция личного состава, непосредственно несущего боевое дежурство, а также операторский характер действий;

– ожидание экстренного сигнала, время поступления которого не определено;

– жесткая регламентация алгоритма выполнения задач;

– выраженный сенсорный характер деятельности (до 70 % – восприятие информации, мышление – 15 %, коммуникационные процессы – 12 %, двигательные – 12 %);

– однотипность и дискретность действий.

В качестве интегрированного отражения условий и задач боевого дежурства офицера-ракетчика, системной реакции адаптации, гибко меняющей активность человека в соответствии с изменениями в окружающей среде, выступает психическое состояние.

Психическое состояние мобилизованности есть результат обобщенного проявления мотивов ответственности и долга, коллективистских мотивов, таких качеств личности, как целеустремленность, решительность, уверенность в себе, в подчиненных, в технике.

Как показали результаты опроса и бесед с офицерами, основными неблагоприятными состояниями у них в процессе боевого дежурства могут быть [2]:

– состояние «привычности»;

– «сомнения в наступлении ожидаемого результата» (реальных действий);

– фрустрации;

– усталость;

– монотонии.

Степень вероятности их выраженности зависит, прежде всего, от уровня организации жизнедеятельности офицеров в процессе несения дежурства, их личностных качеств, умения управлять своей психикой и поведением. Способность управлять своей психикой и поведением особо актуальна для офицеров-руководителей. Данная проблема связана, прежде всего, с адекватным реагированием в трудной ситуации, с принятием эффективного управленческого решения.

В основе адекватного реагирования лежат: способность офицеров-руководителей к быстрому и точному анализу обстановки, способность охватить все трудности ситуации и все возможности для ее преодоления; умение оценивать ситуацию в целом и находить наилучшее решение; быстро и четко составлять планы боевых

(учебно-боевых) действий, перестраивать их, разрабатывать сразу несколько планов; сочетать разработку планов с решением большого числа организационных вопросов; умение реально оценивать противника, противостоять его воле, предугадывать его замыслы.

Подготовка руководителями воинских коллективов подчиненного личного состава к несению боевого дежурства в составе дежурных смен и расчетов имеет целью обучить и воспитать его сознательность, готовность в любых условиях обстановки выполнить боевую задачу. Главной задачей в этот период является морально-психологическая подготовка военнослужащих, формирование у них способности и готовности к выполнению задач боевого дежурства. Важно сформировать у военнослужащих стремление к качественному овладению своей специальностью, дать установку в специфических условиях боевого дежурства [1].

В этих целях целесообразно предусмотреть постепенное, последовательное наращивание нагрузок в ходе боевой подготовки, в противном случае теряется вера в свои силы и возможности. Особого внимания в этот период требует работа по комплектованию состава смен, расчетов с учетом психологической совместимости военнослужащих и других факторов. С этой целью каждое полугодие весь личный состав, привлекаемый к несению боевого дежурства, обязан проходить психологическое обследование. В результате этой работы выявляются и отстраняются от несения боевого дежурства лица с низкой нервно-психической устойчивостью. Определяются лица, в силу тех или иных причин требующие психотерапевтической, психопрофилактической помощи, организуется работа с ними. Данные объективных исследований, выводы комиссии по проверке морально-психологических качеств военнослужащих, психолога, педагогических наблюдений командира подразделения, его заместителя по воспитательной работе в ходе повседневной деятельности и боевой учебы являются основой для принятия решения по оптимальному комплектованию состава дежурных смен и расчетов. При этом необходимо учитывать физические данные, психологические особенности, сложившиеся эмоциональные связи между воинами, их психологическую совместимость, отношения в воинском коллективе, его микрогруппах.

На этапе непосредственной подготовки к несению боевого дежурства закладывается основа качественного выполнения задач в ходе несения дежурства. Воспитательная работа на этом этапе имеет целью обеспечить высокий уровень морально-психологической готовности военнослужащих к качественному выполнению задач боевого дежурства в составе дежурных смен и расчетов. Особую важность приобретает работа по подбору офицеров, заступающих на дежурство. При необходимости проводится углубленное психологическое обследование военнослужащих психологом воинской части. Результаты проделанной работы по изучению морально-психологической готовности к заступлению на боевое дежурство и предложения по расстановке военнослужащих в дежурных сменах психолог обсуждает с заместителем командира по воспитательной работе, докладывает командиру части (подразделения), который принимает решение. Опять же, командир сталкивается с нелегкими условиями принятия решения в условиях риска. Ведь в этой ситуации просматривается огромная ответственность за выбор правильного решения по причине того, что задачи особой государственной важности (боевого дежурства) по плечу только грамотным, уверенным в себе, обладающим высокой психологической устойчивостью военнослужащим, основу которых составляет офицерский корпус.

Все эти особенности очередной раз подтверждают факт того, что морально-психологическое обеспечение боевого дежурства как основного вида деятельности ракетчиков есть непрерывный процесс, пронизывающий все сферы воинской деятельности, и надлежащее выполнение этой важнейшей должностной обязанности – одно из необходимых условий качественного несения боевого дежурства, поддержания боевой готовности подразделений и частей ракетных войск, неуклонного роста боевого мастерства личного состава.

В настоящее время решается много задач, связанных с совершенствованием и повышением эффективности психологической устойчивости, прежде всего, руководящего звена на различных уровнях управления РВСН, и останавливаться в решении таких проблем просто невозможно. Наше общество развивается, реформируются вооруженные силы, в том числе РВСН, но вместе с достижениями и заслугами людей жизнь, помимо всего, преподносит нам

еще и много проблем, которые необходимо решать, а решать их будет, конечно же, человек (военнослужащий) со своими взглядами, убеждениями, темпераментом, характером, направленностью. Поэтому поиск путей и способов формирования психологической устойчивости к внешним и внутренним воздействиям крайне необходим, особенно тем, кто выбрал для себя профессию управлять людьми и техникой в любых условиях обстановки и ограниченности времени на принятие решений, причем грамотных и обоснованных.

Список литературы

1. Гоголин, Н.А. Воспитательная работа в подразделении : учебно-методическое пособие / Н.А. Гоголин, В.Н. Кузовкин, И.П. Сахнов. – Пермь, 2000. – 150 с.

2. Комендант, А.Г. Психическая устойчивость и психологическая подготовка офицеров-руководителей. Краткие тексты лекций / А.Г. Комендант. – М. : ВА РВСН им. Петра Великого, 1999. – 76 с.

3. Психология и педагогика. Военная психология : учебник для вузов / под ред. А.Г. Маклакова. – СПб. : Питер, 2005. – 464 с.

References

1. Gogolin, N.A. Vospitatel'naja rabota v podrazdelenii : uchebno-metodicheskoe posobie / N.A. Gogolin, V.N. Kuzovkin, I.P. Sahnov. – Perm', 2000. – 150 s.

2. Komendant, A.G. Psihicheskaja ustojchivost' i psihologicheskaja podgotovka oficerov-rukovoditelej. Kratkie teksty lekcij / A.G. Komendant. – M. : VA RVSN im. Petra Velikogo, 1999. – 76 s.

3. Psihologija i pedagogika. Voennaja psihologija : uchebnik dlja vuzov / pod red. A.G. Maklakova. – SPb. : Piter, 2005. – 464 s.

© В.А. Костенко, 2021

УДК 796

В.Н. КРЕМНЕВА, Л.А. НЕПОВИННЫХ

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

РЕЖИМ ДНЯ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ РЕБЕНКА

Ключевые слова: режим дня; двигательная активность; физическая культура; семья.

Аннотация: Целью нашего исследования стало изучение влияния режима дня как традиции и основного элемента здорового образа жизни ребенка. Гипотезой послужило предположение, что режим дня является одним из самых значимых факторов физического воспитания. Перед нами были поставлены следующие задачи: раскрыть понятие «режим дня», обосновать его компоненты как составляющие основу здорового образа жизни, изучить режим дня в современных семьях. С помощью метода исследования анкетирования проанализированы результаты и сделаны выводы о влиянии правильно выстроенного режима дня, а также двигательной активности на уровень физического и психологического развития ребенка.

При планировании режима дня берутся за основу возрастные и индивидуальные особенности ребенка. Менять возрастной режим следует поэтапно, если ребенок уже морально и физически готов к этому.

Настроение, самочувствие, состояние здоровья напрямую зависят от того, как планируется день, достаточен ли сон, в одно ли и то же время проходит завтрак, обед и ужин. Определенный распорядок дня настраивает на занятия, отдых, физическую активность, тем самым выполнение всех дел облегчается. При соблюдении режима дня у ребенка формируются условные рефлексы. Если ребенок не соблюдает режим дня, то у него ухудшается и физическое, и эмоциональное здоровье. В режим дня школьников необходимо включать различные формы физического воспитания: закаливание, гимнастику, утреннюю зарядку, прогулки на свежем воздухе.

После пробуждения необходимо выполнить утреннюю зарядку, которая включает упражнения, выполняя которые ребенок особо не напрягается. Зарядка помогает проснуться, настроиться на продуктивный день, улучшить самочувствие, не допустить появление сколиоза в раннем возрасте. Если дети будут видеть, как их родители выполняют ежедневно утреннюю зарядку, то они обязательно начнут за ними повторять, и уже примерно через месяц у них выработается привычка, они будут самостоятельно выполнять несложные упражнения по утрам. Дети – прямое отражение своих родителей, и будут они лениться или нет, в большой мере зависит от них.

Для здорового образа жизни ребенка необходимо, чтобы все 24 часа были спланированы определенным образом так, чтобы это было рациональное использование труда и отдыха.

При планировании режима дня школьника необходимо предусмотреть тот факт, чтобы ребенок не садился сразу за домашнее задание, не отдохнув после занятий в школе. Выполнять уроки лучше всего после того, как ребенок пообедал, погулял на улице примерно 60–120 мин. Это необходимо, чтобы школьник снял напряжение после учебного дня, связанное с учебной нагрузкой [3]. И, конечно же, режим дня школьника надо спланировать таким образом, чтобы выполнение домашних заданий происходило в одно и то же время, поскольку таким образом умственная деятельность будет осуществляться намного лучше.

Одна из важных составляющих при планировании режима дня – это отведение определенного времени на занятия, которые ребенок предпочитает больше всего. Это, скорее всего, будут спортивные секции, чтение любимой книги, просмотр интересного фильма по телевизору, общение с друзьями или одноклассниками. Но

Рис. 1. Вопрос анкеты про отдых после занятий в школе

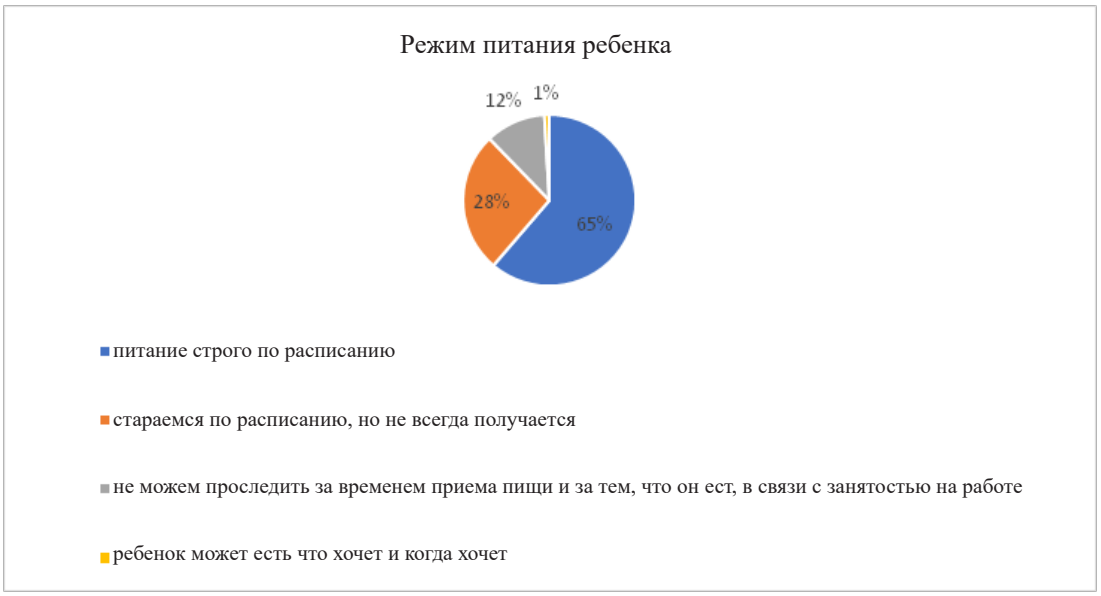


Рис. 2. Вопрос анкеты про режим питания ребенка

в то же время необходимо следить за тем, чтобы ребенок не увлекался долгое время самым популярным развлечением в наше время – смартфоном, так как это негативно влияет на зрение и не поддерживает коммуникативные функции на должном уровне [2].

Поскольку растущему организму необходимо правильное и рациональное питание, важно особое внимание уделить организации режима питания. Суточная калорийность должна соответствовать величине энергозатрат растущего организма. В рационе растущего организма должны присутствовать все необходимые витамины и минеральные вещества. Прием пищи также необходимо организовать в определенное время, еда должна быть разнообразной и питательной [1].

Двигательная активность ребенка – одно из условий гармоничного развития. В современном мире наблюдаются большая занятость родителей, развитие транспорта, стремление начать обучение ребенка задолго до школы, что значительно снижает двигательную активность детей. А ведь движение – главное условие нормального роста и развития организма.

Для того чтобы проанализировать, как в со-

Рис. 3. Вопрос анкеты про двигательную активность

временных семьях придерживаются режима дня и приобщают к нему своих детей, нами была разработана анкета (один из самых удобных и надежных способов, одно из условий получения объективно значимых результатов в различных типах опросов населения). Поэтому разработка анкеты имеет особое значение.

Созданию анкеты предшествует длительный этап разработки исследовательской программы, так как анкета содержит гипотезы и сформулированные задачи, которые необходимо решить в рамках социологического исследования.

Один из вопросов был посвящен планированию времени ребенка на отдых после занятий в школе. На вопрос «Сколько времени ребенок отдыхает после уроков?» 50 % респондентов ответили, что ребенок отдыхает 60–120 минут, проводя при этом время за любимым занятием (прогулки на свежем воздухе, просмотр любимого фильма или чтение книги); 32 % ответили, что ребенок отдыхает, проводя время за смартфоном, и 18 % детей начинают делать уроки сразу же после прихода из школы. Но в то же время 21 % опрашиваемых ответили, что они находятся на работе и не следят за тем, что ребенок делает после школы.

Также в анкете был вопрос посвященный правильному и рациональному питанию ребенка. Проанализировав ответы, мы видим, что большинство родителей следит за питанием детей и придерживается режима дня, где прием пищи происходит точно по расписанию в одно и то же время, но также есть и родители, которые в силу своей занятости не успевают проследить, вовремя ли поел ребенок, точно ли он съел правильную и полезную пищу.

На вопрос про двигательную активность ребенка и выполнение утренней гимнастики, а также совместное с родителями пребывание на свежем воздухе, занятия в спортивных секциях большинство ответило, что они заботятся о двигательной активности ребенка с детства и стараются выполнять утреннюю зарядку с утра в определенное время, отдавать уже с раннего детства детей в спортивные детско-юношеские школы раннего развития, а также планируют на выходных совместные прогулки на лыжах, на велосипедах, чтобы с раннего детства воспитывать у детей потребность в движении. Если родители пренебрегают активным отдыхом в выходные дни, предпочитают занять ребенка тихими настольными играми, то, естественно, и он будет малоподвижным, что в итоге скажется на его физическом развитии.

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что правильное физическое воспитание в сочетании с отвечающим гигиеническим требованиям режимом дня, достаточной двигательной активностью, в том числе и прогулками на свежем воздухе, дающими возможность реализовать в играх свои потребности в движении, правильным и рациональным питанием – залог нормального роста и развития ребенка. И в наше время, несмотря на большую занятость родителей в современном мире, они все же стараются соблюдать режим дня своих детей и приобщать их к занятиям физической культурой с раннего детства.

Список литературы

1. Кремнева, В.Н. Влияние режима сна на жизнедеятельность человека / В.Н. Кремнева, Л.А. Неповинных // Вопросы педагогики. – Московская область, 2020. – № 6-1. – С. 179–184.

2. Варламова, Н.В. Оздоровительное значение режима дня / Н.В. Варламова // Социальная сеть работников образования nsportal.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nsportal.ru/detskiy-sad/zdorovyy-obrazzhizni/2017/01/31/ozdorovitelnoe-znachenie-rezhima-dnya-v-dou (дата обращения: 22.10.2020).

3. Киселев, А.В. Влияния физического воспитания и спортивных традиций в семье на личность ребенка / А.В. Киселев // E-Scio: Электронное периодическое издание «E-Scio». – Саранск, 2020. – № 3. – С. 116–120.

4. Васина, Ю.В. Содержание и методика формирования навыков здорового образа жизни у детей старшего дошкольного возраста / Ю.М. Васина, В.В Ермакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 10. – С. 50–53.

References

1. Kremneva, V.N. Vlijanie rezhima sna na zhiznedejatel'nost' cheloveka / V.N. Kremneva, L.A. Nepovinnyh // Voprosy pedagogiki. – Moskovskaja oblast', 2020. – № 6-1. – S. 179–184.

2. Varlamova, N.V. Ozdorovitel'noe znachenie rezhima dnja / N.V. Varlamova // Social'naja set' rabotnikov obrazovanija nsportal.ru [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://nsportal.ru/detskiy-sad/zdorovyy-obrazzhizni/2017/01/31/ozdorovitelnoe-znachenie-rezhima-dnya-v-dou (data obrashhenija: 22.10.2020).

3. Kiselev, A.V. Vlijanija fizicheskogo vospitanija i sportivnyh tradicij v sem'e na lichnost' rebenka / A.V. Kiselev // E-Scio: Jelektronnoe periodicheskoe izdanie «E-Scio». – Saransk, 2020. – № 3. – S. 116–120.

4. Vasina, Ju.V. Soderzhanie i metodika formirovanija navykov zdorovogo obraza zhizni u detej starshego doshkol'nogo vozrasta / Ju.M. Vasina, V.V Ermakova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 10. – S. 50–53.

© В.Н. Кремнева, Л.А. Неповинных, 2021

УДК 796

В.Н. КРЕМНЕВА, Е.М. СОЛОДОВНИК

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

АНАЛИЗ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: физическое развитие; физическая подготовка; дети дошкольного возраста; задержка психического развития; тестирование.

Аннотация: В нашей стране ежегодно уменьшается количество абсолютно здоровых детей и увеличивается число детей с задержкой психического развития. В этой связи в данной работе исследована физическая подготовленность детей с ЗПР для дальнейшей коррекционной работы.

Цель исследования: с помощью диагностических тестов выявить особенности физической подготовленности детей старшего дошкольного возраста с ЗПР.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: провести исследование и выявить особенности физической подготовленности детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития, разработать рекомендации для специалистов по коррекции и профилактике.

Методы исследования: анализ литературы, подбор тестов и методики для данного исследования.

Под физической подготовленностью многие ученые понимают некий результат физической подготовки, который достигается путем выполнения двигательных действий, необходимых для освоения и выполнения индивидом профессиональной и спортивной деятельности.

Человек, обладающий хорошей физической подготовленностью, более устойчивый к стрессам, не поддается различным заболеваниям, не имеет проблем с дыхательной и другими системами жизнедеятельности, которые у него хорошо развиты. Он достигает больших результатов, так как происходит усиление работоспособности, улучшаются все познавательные и другие процессы.

Физическую подготовленность принято характеризовать уровнем функциональных возможностей разнообразных систем организма, а именно: мышечной, дыхательной и сердечно-сосудистой, а также развитием основных физических качеств: выносливости, силы, быстроты, ловкости, гибкости.

Если углубляться в основные физические качества, которые перечислялись выше, то должны они развиваться в комплексе. Как и все в нашем мире, развитие одного качества влияет на развитие другого качества.

В данной работе проводилось исследование физической подготовленности детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития (**ЗПР**) и детей с нормальными темпами развития (**НТПР**) на базе Муниципального дошкольного образовательного учреждения детского сада № 20 «Колосок». В исследовании приняли участие 20 детей старшего дошкольного возраста.

Все участники исследования были подобраны таким образом, чтобы их социальный и интеллектуальный уровень в каждой из двух групп был приблизительно одинаковым. Все дети воспитываются в полных семьях и характеризовались воспитателем с хорошей стороны.

В каждой группе есть дети, которые занимаются спортом, такими видами, как плавание, гимнастика, лыжи, но основная часть детей не посещает спортивные секции, в этой связи их физическое воспитание и развитие происходит только в рамках детского сада.

Для диагностики физической подготовленности детей были взяты диагностические тесты,

Таблица 1. Исходные показатели средних значений физической подготовленности старших дошкольников с ЗПР

Показатели	Пол	
	Мальчики	Девочки
Бег на 30 м, с	7,6 ± 0,08	7,9 ± 0,06
Бег зигзагом, с	8,7 ± 1,2	8,9 ±0,08
Бег на дистанцию 150 м, с	36 ± 2	37,4 ± 1
Наклон туловища вперед, см	2,6 ± 2,3	4,3 ± 3
Прыжок в длину с места, см	94,4 ± 2,3	83,2 ± 6
Метание набивного мяча, см	171,3 ± 0,07	164,5 ± 0,04
Статическое равновесие, с	8 ± 4	7,3 ± 6

Таблица 2. Исходные показатели средних значений физической подготовленности старших дошкольников с НТПР

Показатели	Пол	
	Мальчики	Девочки
Бег на 30 м, с	6,8 ± 0,04	7,3 ± 0,05
Бег зигзагом, с	7,7 ± 0,03	8,1 ± 0,03
Бег на дистанцию 150 м, с	35,6 ± 0,05	36 ± 0,4
Наклон туловища вперед, см	5,03 ± 0,6	7,7 ± 0,7
Прыжок в длину с места, см	110,4 ± 3,1	98,9 ± 2
Метание набивного мяча, см	183,7 ± 0,06	178,3 ± 1
Статическое равновесие, с	13 ± 5	15 ± 6

которые позволяют за короткие сроки выявить особенности основных физических качеств ребенка (гибкость, ловкость и т.д.), удобны и практичны в проведении в пределах детского сада.

Исследование включило в себя семь тестов: бег на 30 метров; бег зигзагом; бег на дистанцию 150 метров; наклон туловища вперед; прыжок в длину с места; метание набивного мяча; статическое равновесие. Проведенное исследование по изучению показателей физической подготовленности представлено в табл. 1 и 2.

Проведенные тесты дали понять, что у детей с нормальными темпами психического развития физическая подготовленность выше, чем у детей с ЗПР, что естественно и закономерно. Дети с нормой развития показали себя с более активной, богатой на физические действия стороны.

Если же говорить про детей с задержкой психического развития, то при наблюдениях в различных видах деятельности, где присутствовала физическая активность, было выявлено, что они более пренебрежительно относятся к физической деятельности, во время процесса пассивны, трудны в привлечении (необходимо многоразовое изменение задания, инструментария), капризны. При плохом выполнении задания или замечаниях со стороны обижаются, пытаются отсидеться в стороне, находят множество причин для обхода деятельности. Выбирают те задания/задачи, которые легки и быстры в выполнении. В ситуациях, требующих решительности, энергичности действий, проявляют медлительность, недостаточную уверенность в своих силах, неспособность преодолеть чувство страха. Чаще всего задания делают небрежно, не пытаются довести начатое дело до конца, до хорошего результата. Иногда не слышат или не хотят слышать инструкции. У них не всегда получается выполнить действие даже по образцу (все равно проявляется добавление своих элементов или нет вообще схожести с примером). Действия имеют расплывчатый характер, неуклюжие, нет четкости. Нет того богатого двигательного

опыта, который можно пронаблюдать у детей с нормальными темпами психического развития. Дети с ЗПР не пытаются разнообразить свою жизнь действиями.

Сравнивая эти две группы, можно сказать, что у первой (НТПР) наблюдается больший интерес к двигательной активности, положительному результату, нежели у второй группы (ЗПР).

Рассматривая показатели физических качеств (быстрота, сила, ловкость, гибкость и выносливость) детей с ЗПР, было выявлено отставание от возрастной нормы. Причем показатели мальчиков были ниже показателей девочек, что может говорить об их более низкой физической подготовленности. Также показатели детей, занимающихся в секциях, были немного выше, чем показатели детей, которые ничем не увлекаются.

При выполнении тестов дети с ЗПР совершали ошибки, неверно выполняли задания, не следовали инструкции. Например, при выполнении теста на прыжок в длину у детей проблемы начинались уже с самого начала. При подготовке к прыжку у некоторых детей ноги находились в прямом состоянии, как и сам корпус. Отталкивание сопровождалось слабым толчком, имелись нарушения в координации движений. Не выходило четкое приземление на две ноги, что иногда кончалось падением ребенка.

При метании набивного мяча также наблюдались ошибки. Не у всех детей получалось правильно произвести взмах и бросок руками, что влияло на уменьшение, ухудшение конечного результата.

Методики на бег показали, что не все дети способны контролировать синхронность действий своего тела. У некоторых детей присутствовал своеобразный стиль бега, не соответствующий возрастным показателям. Дети с ЗПР быстро уставали и переставали контролировать свое тело, им трудно было удерживать равновесие. У детей практически отсутствовала гибкость, что свидетельствует о недоразвитости опорно-двигательного аппарата.

В итоге проведенные тесты показали, что у детей с ЗПР наблюдается отставание в физической подготовленности как в отношении возрастных норм, так и в сравнении со сверстниками. Детям трудно дается выполнение даже элементарных физических действий, нет активного взаимодействия. У таких детей страдают все двигательные качества, хотя и не наблюдаются тяжелые двигательные нарушения.

Для таких детей крайне необходимо проводить коррекционную и профилактическую работу. Начинать коррекцию стоит с преподнесения детям доступных заданий, которые будут легки для их понимания, но и действенны в отношении физического развития, конечно, с дальнейшим усложнением.

Список литературы

1. Рунова, М.А. Двигательная активность ребенка в детском саду : пособие для педагогов дошкольного учреждения, преподавателей и студентов педвузов и колледжей / М.А. Рунова. – М. : Мозайка-Синтез, 2004. – 256 с.

2. Кремнева, В.Н. Отношение студентов ПетрГУ к дистанционному обучению по дисциплине «Физическая культура и спорт» / В.Н. Кремнева, Е.М. Солодовник, Л.А. Неповинных // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 6. – С. 139–143.

References

1. Runova, M.A. Dvigatel'naja aktivnost' rebenka v detskom sadu : posobie dlja pedagogov doshkol'nogo uchrezhdenija, prepodavatelej i studentov pedvuzov i kolledzhej / M.A. Runova. – M. : Mozajka-Sintez, 2004. – 256 s.

2. Kremneva, V.N. Otnoshenie studentov PetrGU k distancionnomu obucheniju po discipline «Fizicheskaja kul'tura i sport» / V.N. Kremneva, E.M. Solodovnik, L.A. Nepovinnyh // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 6. – S. 139–143.

© В.Н. Кремнева, Е.М. Солодовник, 2021

УДК 796

Н.Н. СЕВЕРИН, О.Ю. ИЛЯХИНА, С.А. ЕРМОЛЕНКО, И.Н. ОЗЕРОВ

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород;
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: спорт; профессионально-прикладная физическая культура; студенты высших учебных заведений; продуктивность; работоспособность; профессия.

Аннотация: Целью данной статьи является необходимость профессионально-прикладной физической культуры для студентов высших учебных заведений. На основе изученного материала были выделены некоторые аспекты профессионально-прикладной физической культуры у студентов высших учебных заведений. Материалы и методы, используемые в статье: обобщались и анализировались данные научно-методической литературы по профессионально-прикладной физической культуре. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. В работе использовались структурно-системный, статистический, синергетический методы. Результаты исследования: сделаны выводы о том, что спорт очень благоприятно воздействует на общую работоспособность человека и оказывает влияние не только на его физические показатели, но и на умственные, что говорит о необходимости занятий спортом.

В современном мире трудно переоценить важность физической подготовки и спорта в нашей жизни. Технический прогресс не стоит на месте, с каждым годом все большее влияние на жизнь человека оказывают технические средства, еще сильнее упрощающие его деятельность. К таковым можно отнести современные высокотехнологичные компьютеры и смартфоны. В связи с появлением таких новшеств многие профессии становятся роботизированными, человек может выполнять работу, не сходя с рабочего места и управляя всеми процессами при помощи технических устройств, что может стать причиной развития множества болезней и иных проблем, таких как ожирение, атрофия мышц, падение зрения, апатия, сонливость и многие другие.

Данная проблема присуща не только работающим людям, но и тем, кто еще обучается, к этому числу относятся также и студенты высших учебных заведений. Проводя на учебе по 5–7 часов только основных пар (некоторые еще учатся дополнительно и занимаются научной деятельностью, что увеличивает время учебы еще на неопределенный срок), часть студентов также вместо саморазвития и занятия спортом играет в компьютерные игры, проводит время в барах и клубах. Такой образ жизни может очень негативно сказаться не только на их здоровье, но и на их работоспособности и обучаемости. Чтобы избежать таких последствий, существует профессионально-прикладная физическая культура.

Моментом зарождения профессионально-прикладной физической подготовки принято считать 30-е годы XX в., а именно постановление Президиума ЦИК СССР от 1 апреля 1930 года, в котором говорилось о повсеместном внедрении физической культуры для рационализации и ускорения темпов производства, а также повышения уровня здоровья населения.

Профессионально-прикладная физическая подготовка по своей сути очень тесно связана с

Таблица 1. Изменение работоспособности студентов относительно сессии

Группа	Начало эксперимента (начало года)	Середина учебного года	Сессия
Занимающаяся спортом	100 %	82,5 %	105 %
Не занимающаяся	100 %	82 %	94 %

общей физической подготовкой, единственное отличие – это ориентированность на конкретную профессию. Профессионально-прикладная физическая подготовка должна включать в себя нециклические нагрузки и силовые тренировки. Такие занятия позволяют студентам выработать в себе такие полезные качества, как дисциплинированность, стрессоустойчивость, также повышаются работоспособность, трудоспособность и самооценка. Происходит это за счет выработки определенных гормонов, таких как эндорфин и тестостерон (у мужчин), более быстрого и качественного прогона крови по организму, укрепления центральной нервной системы, вестибулярного аппарата, увеличения концентрации внимания, уменьшения сонливости. Это лишь небольшая часть плюсов от занятий профессионально-прикладной физической подготовкой.

К факторам, определяющим общую физическую подготовку, относятся сила, выносливость, ловкость. Занятия профессионально-прикладной физической подготовкой развивают данные качества комплексно, что позволяет поддерживать определенный баланс в организме.

Практически все студенты высших учебных заведений жалуются на усталость в середине дня, у 65 % устают глаза, руки, ноги, спина, поясница, у 80 % начинает рассеиваться внимание, падает работоспособность.

В программу профессионально-прикладной физической подготовки следует включить так называемую производственную гимнастику. Она выполняется в перерывах между работой, чтобы растянуть мышцы и позволить крови лучше разойтись по телу.

Физическая подготовка студентов должна быть многогранной и разнообразной и должна включать в себя весь комплекс общеукрепляющих и специальных упражнений. Студенты должны выполнять силовые тренировки, проводить занятия на открытом воздухе, а также развивать быстроту и скорость реакции посредством спортивных игр, таких как футбол, баскетбол, волейбол.

В программу учебных занятий по профессионально-прикладной физической подготовке следует включить как тренировки на динамику, так и статические упражнения. Динамика позволит развить физические качества, необходимые в процессе жизнедеятельности и при выполнении физического труда. В свою очередь, статические упражнения приучат наше тело к выполнению работы в сидячем положении и снизят риски последствий для нашего организма.

Из динамических упражнений следует включить в занятия гимнастику (прыжки со скакалкой, растяжка, прыжки через козла), беговые упражнения (спринты на различные дистанции, марафоны и бег на длинные дистанции), силовые упражнения (подтягивания, отжимания на брусьях, комплексы упражнений, различные упражнения с гирей).

К статистическим можно отнести такие упражнения, как стульчик с упором на стену, вис на турнике, полуприсед с удержанием предметов в руках, планка на локтях, на руках, боковая планка и т.д.

Еще одним аргументом в пользу занятий по профессионально-прикладной физической подготовке служит исследование, проведенное в 2017 г. (по результатам тестирования), которое изучает изменение работоспособности студентов относительно сессии.

Одна группа студентов занималась профессионально-прикладной физической подготовкой, а вторая группа не занималась, что выразилось в изменении их работоспособности на сессии, результаты отражены в табл. 1.

На примере данного исследования нужно сделать выводы о том, что спорт очень благоприятно воздействует на общую работоспособность человека и оказывает влияние не только на его физические показатели, но и на умствен-

ные, что говорит о необходимости занятия спортом.

Подводя итог, хотелось бы сказать о том, что на современном этапе неблагополучие населения, связанное с повсеместным загрязнением окружающей среды, роботизацией большинства процессов жизнедеятельности, сидячим образом жизни, требует от всех людей заниматься спортом для более пристального наблюдения за своим здоровьем, поддержания и укрепления организма и выработки социально значимых качеств личности, таких как личная дисциплинированность, работоспособность и целеустремленность.

Список литературы

1. Гришина, Ю.И. Общая физическая подготовка / Ю.И. Гришина. – Ростов н/Д, 2018. – С. 187.
2. Резер, Т.М. Здоровье сбережение в профессиональной подготовке специалиста / Т.М. Резер. – Екатеринбург, 2017. – С. 112.
3. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М., 2006. – С. 324.

References

1. Grishina, Ju.I. Obshhaja fizicheskaja podgotovka / Ju.I. Grishina. – Rostov n/D, 2018. – S. 187.
2. Rezer, T.M. Zdorov'e sberezhenie v professional'noj podgotovke specialista / T.M. Rezer. – Ekaterinburg, 2017. – S. 112.
3. Holodov, Zh.K. Teorija i metodika fizicheskogo vospitanija i sporta / Zh.K. Holodov, V.S. Kuznecov. – M., 2006. – S. 324.

© Н.Н. Северин, О.Ю. Иляхина, С.А. Ермоленко, И.Н. Озеров, 2021

УДК 796.05

Е.М. СОЛОДОВНИК

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕТРГУ К ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ» ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Ключевые слова: дистанционные формы обучения; соревновательная деятельность студентов; дистанционные технологии; элективные направления.

Аннотация: Период дистанционного обучения в Петрозаводском государственном университете, связанный с новой короновирусной инфекцией, продлился с марта 2020 года по март 2021 года. Цели исследования, отраженного в данной статье: оценить двигательную активность студентов, выяснить их отношение к дисциплине «Физическая культура и спорт», выяснить приоритетные формы занятий по дисциплине при обучении в традиционном формате, проанализировать итоги исследования. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: анализ, анкетирование, обобщение литературы, публикаций.

По результатам проведенного исследования сделаны выводы об итогах дистанционной работы, проводимой преподавателями кафедры физической культуры в период пандемии.

С 2016–2017 учебного года в Петрозаводском государственном университете (**ПетрГУ**) внедрена система организации учебного процесса по физическому воспитанию по элективным направлениям с учетом требований ФГОС ВО 3+. В 2019–2020 учебном году дисциплина «Физическая культура и спорт» реализовывалась по 11 элективным направлениям: баскетбол, волейбол, настольный теннис, футбол, плавание, атлетическая гимнастика, общая физическая подготовка, фитнес, туризм, легкая атлетика, аквааэробика. Данная система показала свою эффективность, организация занятий по элективным направлениям увеличила популярность предмета «Физическая культура и спорт», внесла разнообразие, повысила число регулярно занимающихся студентов.

К сожалению, в марте 2020 года с началом пандемии *COVID*-19 и связанным с этим массовым закрытием спортивных залов реализация дисциплины «Физическая культура и спорт» в обычном формате стала невозможной. В период с марта 2020 года по март 2021 года преподавателями кафедры физической культуры была разработана новая модель курса дисциплины «Физическая культура и спорт» в дистанционном формате. Так как данная дисциплина практическая, то задания были разработаны с условием обязательной двигательной активности студентов.

Студенты выполняли практические занятия с помощью мобильного приложения *Strava* (когда позволяла эпидемиологическая обстановка в регионе). Тренировка включала в себя пешие прогулки или бег: девушки – не менее 4 км за одно занятие, юноши – не менее 5 км за одно занятие. Затраченное время на одно занятие и минимальный километраж не должно быть более 60 минут (то есть 4 км у девушек и 5 км у юношей должны быть пройдены не более чем за час). Также возможно выполнение велотренировок и прогулок на лыжах. Работа с данным мобильным приложением кафедрой используется давно и успешно для организации самостоятельной работы по физическому воспитанию со студентами, для отработки пропущенных практических занятий [1].

Также в период дистанционного обучения со студентами проводились практические онлайн-занятия с использованием образовательной платформы *ZOOM*. На таких занятиях студенты выполняли специально подобранные, тщательно проанализированные тренировки на

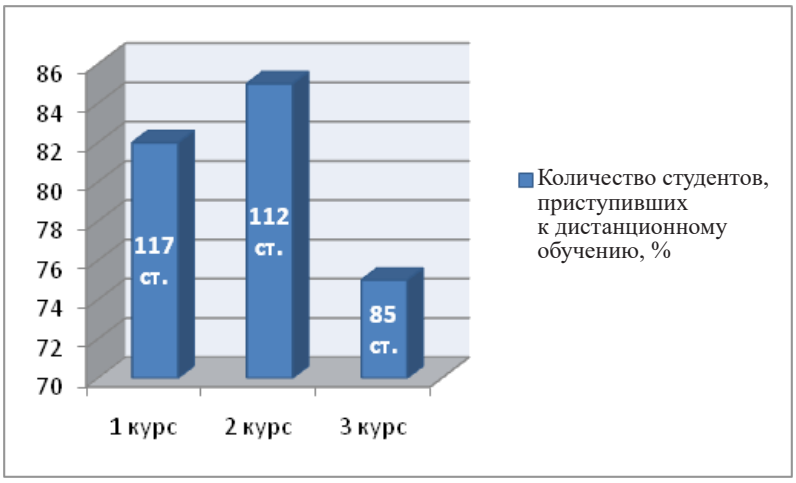


Рис. 1. Количество студентов, приступивших к дистанционному обучению (данные по Институту педагогики и психологии)

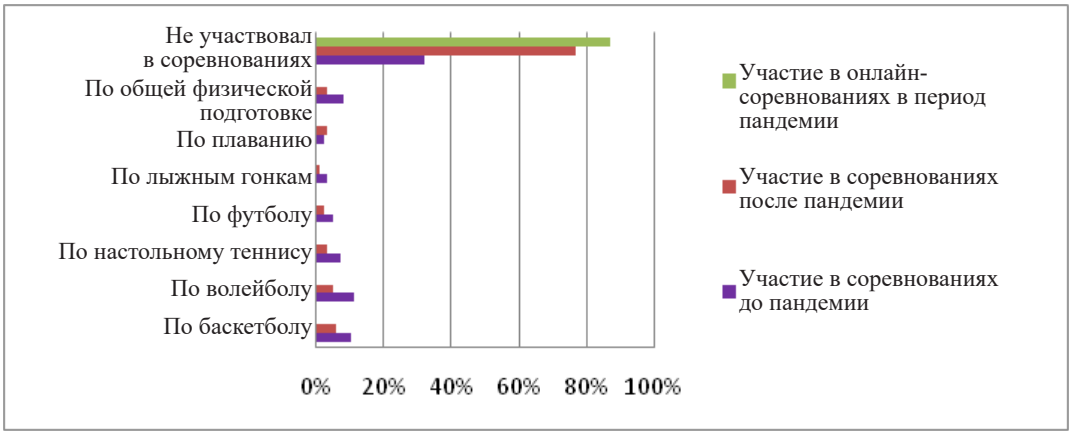


Рис. 2. Участие студентов в соревнованиях до, в период и после пандемии

различные группы мышц с учетом ограничений, связанных со здоровьем студентов.

Кроме того, была предложена работа по самостоятельному выполнению практических занятий с предоставлением видеоотчета. Подбор упражнений для самостоятельной тренировки был возможен как самостоятельно, так и по рекомендованным комплексам преподавателями кафедры физической культуры.

Проводимые в период дистанционного обучения многочисленные исследования преподавателей кафедры по включенности в формат дистанционной работы студентов ПетрГУ подтвердили эффективность выбранных форм и методов [2]. Около 80 % студентов легко адаптировались к новым видам работ по дисциплине «Физическая культура и спорт», проводимой в дистанционном формате.

По итогам работы, проводимой в период с марта 2020 года по март 2021 года, можно говорить о том, что в период жестких ограничительных мер, связанных с новой короновирусной инфекцией, преподавателям кафедры удалось поддержать двигательную активность студентов. Однако по возвращении к традиционному формату обучения (занятиям, проводимым в спортивных залах) нами был замечен и ряд негативных последствий, связанных с дистанционным форматом обучения. После возвращения к традиционному формату обучения было замече-

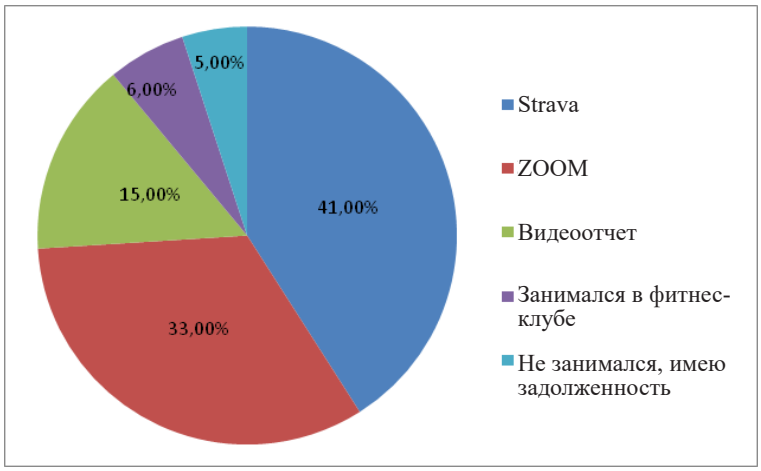


Рис. 3. Предпочитаемый выбор занятий в период дистанционного обучения

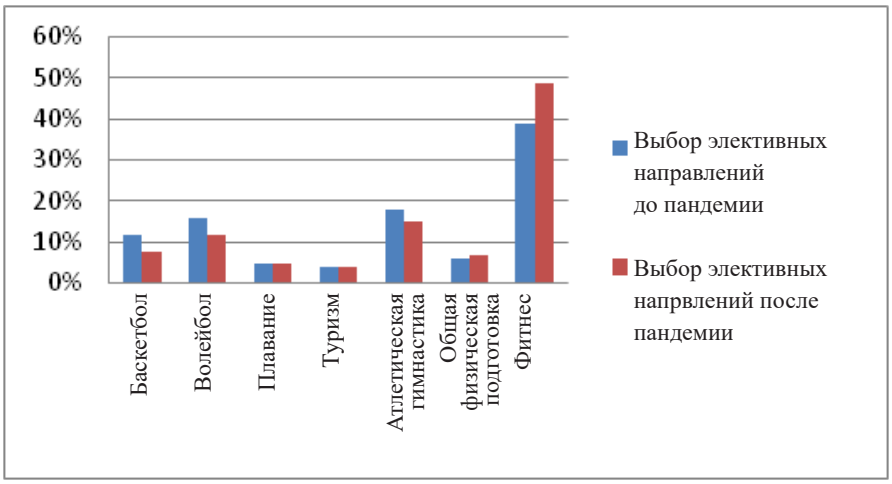


Рис. 4. Выбор студентами элективных направлений до и после пандемии

но снижение уровня мотивации, заинтересованности участия студентов в спортивных соревнованиях. Большинство студентов отказывается участвовать в соревнованиях, проводимых спортивным клубом ПетрГУ. Лишь около 10 % студентов приняли участие в соревнованиях по баскетболу, волейболу, настольному теннису, прошедших в марте 2021. Отрицательная тенденция участия студентов в соревновательной деятельности стала проявляться уже в период дистанционного обучения. Проводимые онлайн-соревнования по общей физической подготовке привлекли к участию лишь 13 % студентов Института педагогики и психологии. Тогда как до режима самоизоляции количество участников доходило до 40 %.

На наш взгляд, это связано с тем, что в период дистанционного обучения были возможны лишь ограниченные виды занятий, которые в основном были направлены на поддержание двигательной активности студентов. Студенты выполняли тренировки с помощью мобильного приложения *Strava*, занимались на образовательной площадке *ZOOM*, высылали видеоотчеты комплексов упражнений. Приоритет выбора занятий представлен на рис. 3.

Работа, проводимая в таком формате, привела к снижению популярности спортивных игр, что отражено на рис. 4.

После того как студенты провели на дистанционном режиме обучения достаточно большой период времени (1 год), выполняли работу,

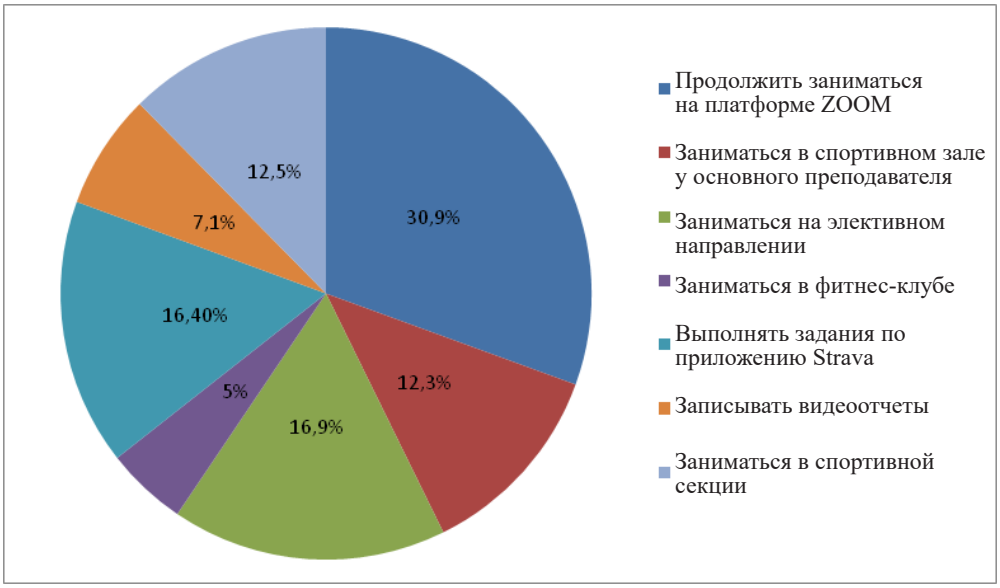


Рис. 5. Приоритет выбора форм занятий по дисциплине «Физическая культура и спорт» после пандемии

не связанную с соревновательной, игровой деятельностью, произошло формирование новых форм в обучении. Обучающимся, как оказалось, тяжело вернуться к традиционному формату обучения. Большинство опрошенных хотело бы продолжить выполнять задания по дисциплине «Физическая культура и спорт» на образовательной платформе *ZOOM*, записывать видеоотчеты и выполнять пешие и беговые прогулки по приложению *Strava*.

Таким образом, разработанная форма занятий преподавателями кафедры физической культуры ПетрГУ в период дистанционного обучения, доказала свою эффективность для поддержания двигательной активности студентов, увеличила популярность фитнес-направлений, повлияла на более внимательное отношение студентов к своему здоровью. Однако, с другой стороны, дистанционный формат обучения снизил популярность игровых видов спорта, снизил мотивацию студентов к соревновательной деятельности.

Список литературы

1. Кремнева, В.Н. Вызов дистанционного обучения и возможные варианты решения задач / В.Н. Кремнева, Л.А. Неповинных // Вопросы педагогики. – Московская область, 2020. – № 4-1. – С. 128–131.

2. Кремнева, В.Н. Отношение студентов ПетрГУ к дистанционному обучению по дисциплине «Физическая культура и спорт» / В.Н. Кремнева, Е.М. Солодовник, Л.А. Неповинных // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 6. – С. 139–143.

References

1. Kremneva, V.N. Vyzov distancionnogo obuchenija i vozmozhnye varianty reshenija zadach / V.N. Kremneva, L.A. Nepovinnyh // Voprosy pedagogiki. – Moskovskaja oblast', 2020. – № 4-1. – S. 128–131.

2. Kremneva, V.N. Otnoshenie studentov PetrGU k distancionnomu obucheniju po discipline «Fizicheskaja kul'tura i sport» / V.N. Kremneva, E.M. Solodovnik, L.A. Nepovinnyh // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 6. – S. 139–143.

© Е.М. Солодовник, 2021

УДК 796.07 (07)

Я.Ю. ТОМАЩУК, Е.Н. ЖУКОВСКИЙ, Д.Е. ЕГОРОВ, Д.С. ЗИНЧЕНКО

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород;
ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», г. Москва

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ К ВЫПОЛНЕНИЮ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОЙ ОСВЕЩЕННОСТИ

Ключевые слова: тактика; освещение; рукопашный бой; техника захватов; огнестрельное оружие; сенсорное восприятие; болевые приемы; захваты.

Аннотация: Целью данной статьи является поиск наиболее эффективных методов формирования необходимого объема умений и навыков, воспитания профессионально значимых физических качеств специалистов правоохранительных органов. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. В работе использовались структурно-системный, статистический, синергетический методы. Результаты исследования: необходимо акцентировать подготовку сотрудников спецподразделений для действий в условиях ограниченного времени и пространства; отрабатывать тактику действий сотрудников при действии с использованием специальных средств; необходимо вести психологическую подготовку для успешности действий в условиях ограниченной видимости; необходимо вести работу по обучению сотрудников взаимодействию в различных условиях при задержании правонарушителя; отрабатывать тактику действий сотрудников при действии с использованием оружия; отрабатывать тактику взаимодействия сотрудников при действиях в условиях ограниченной видимости; необходимо вести работу по обучению сотрудников ориентированию в условиях ограниченной видимости.

Современные тенденции в обществе (рост протестных настроений, нарушение общественного порядка, формирование криминальных субкультур в подростковой и молодежной среде, в том числе и «АУЕ», в социальных сетях влияние деструктивной субкультуры заставляют искать все более эффективные методы формирования необходимого объема умений и навыков, воспитания профессионально значимых физических качеств специалистов правоохранительных органов.

Анализируя статистические данные, можно отметить рост преступности среди несовершеннолетних и молодежи, чему способствует формирование и распространение криминальных субкультур, недостатки воспитательной работы родителей и учебных заведений.

Отмечается рост числа организованных преступлений, отличающихся особой дерзостью, изощренностью и жестокостью, чаще стало применяться насилие с применением оружия, с демонстрацией неуважения к правопорядку и игнорированием интересов общественной безопасности.

Приведенные примеры – это только часть работы по предотвращению и пресечению нарушений и поддержания законности, что ставит вопрос о поиске наиболее эффективной методики подготовки специалистов правоохранительной деятельности. Данное условие решается в ходе служебно-боевой подготовки, в процессе которой осуществляются тактическая, физическая, огневая и другие виды подготовки.

Все вышеприведенное основывается на тактике ведения поединка. Ведь можно прекрасно демонстрировать технику выполнения различных приемов и действий, но применить их в реальном поединке данный сотрудник не сумеет, так как не знает, как применить прием в

конкретной ситуации, не владеет тактическими приемами ведения поединка. Тактика применима во всех сферах жизни человека, например: тактика ведения переговоров, тактика проведения торгов, тактика взаимодействия и т.д. И это отражено в работах достаточно большого числа авторов [2–4; 7–9].

Сотрудники полиции должны действовать сообща, что предполагает:

– слаженную проверку опасных участков помещения (чисто визуальную, а при необходимости и с применением оружия);

– скоординированное передвижение по помещению;

– оперативную коммуникацию, без которой первые две задачи решить практически невозможно.

В ходе изучения природы тактических действий мы нередко включаем в свои высказывания слова «зачастую», «могли бы», «вероятно», избегая безапелляционных заявлений по поводу того, что сотрудники должны делать, а чего делать не должны. Действия по разрешению частных проблем будут определяться реальными условиями. Навязывать готовые рецепты урегулирования конкретных тактических ситуаций, детали которых нам неизвестны, а также которые лично для нас не чреваты ни юридическими последствиями, ни травмами, ни гибелью, было бы проявлением крайней самонадеянности и безответственности.

Необходимо иметь в виду, что практически каждый шаг сотрудника специального подразделения в столкновении с противником будет плодом компромисса. Перевешивают ли плюсы той или иной тактики возможные негативные последствия ее применения – вопрос, на который предстоит всякий раз давать ответ, исходя из имеющейся информации о происходящем. В сущности тактика – это скорее искусство, а не наука, а потому такого понятия, как «гарантированный исход», в ней не существует.

До появления приборов ночного видения, до наступления эры электричества, до изобретения пороха люди постоянно сражались в условиях недостаточной освещенности. В современных условиях также возникают ситуации, когда наиболее целесообразным будет воспользоваться менее технологичными боевыми средствами.

Во-первых, любая техника может отказать. Огнестрельное оружие заклинивает, заканчиваются патроны, элементы питания садятся, электронное оборудование дает сбой, нить лампочки накаливания перегорает. Такие вещи обычно случаются в самый неподходящий момент, и бойцу, возможно, придется завершать бой лишенным тех преимуществ, которые обеспечиваются огнестрельным оружием, приборами ночного видения или чем-то еще. Кроме того, владение приемами рукопашного боя позволит приобрести качества, ценность которых не зависит от условий освещения.

Когда уровень противостояния не допускает применения оружия на поражение, или когда специальные орудия ведения боя отсутствуют, сотруднику спецподразделения, возможно, придется разрешать конфликтную ситуацию, что называется «голыми руками». Приемы боевых систем типа кикбоксинга, самбо и дзюдо хорошо подходят для самообороны без участия зрения. Броски, взаимные захваты и захваты на удержание выполняются преимущественно на ощупь. При этом днем те же виды боевых искусств вряд ли окажутся эффективными при отсутствии быстрой реакции. Очевидно также, что достаточно энергичное применение характерных для этих систем приемов способно привести к тяжелым травмам и даже смерти.

Если же боец предпочитает наносить удары, то находиться следует на определенном расстоянии от противника, которое поклонники единоборств именуют дистанцией поражения. Это то расстояние, с которого возможна работа коленями, локтями и головой. Преимущество таких ударов не только в их исключительной силе, но и в том, что близость противника позволяет и при слабом освещении ощущать его действия. Зачастую сотрудник может, подобно крабу, зондировать корпус оппонента вытянутой рукой для контроля его действий, поддерживать носками обуви, контактируя с его ступнями. Принцип действий в таком положении определяется как «сцепка».

В системе ведения боя без оружия, разработанной рядом отечественных и зарубежных экспертов по работе подразделений специального назначения, этот подход используется с большим успехом.

В результате опроса специалистов спецподразделений выяснилось, что в условиях, когда возможности зрения существенно ограничены, соответственно, страдает и способность наносить прицельные удары. Попадание с некоторой дистанции в малоразмерную цель, на-

пример в глазное или адамово яблоко, – крайне трудная задача в плотных сумерках. Естественно, если некоторое фоновое освещение все же присутствует, то возрастает и число вариантов. Если при слабом освещении вы сможете воспринимать окружающее периферийными рецепторами – палочками глазного дна, переход на часто упоминаемый «размытый фокус» произойдет сам собой.

Инструкторы по боевой подготовке, тренирующие бойцов спецподразделений, говорят, что учат сотрудников применять такие приемы ночного рукопашного боя, которые мало уступают по своей эффективности боевому оружию. Каждый из этих приемов может применяться без участия зрения, как могут с успехом использоваться и болевые приемы на суставах, и захваты с переломом конечностей.

Влияние темноты на ведение боя без оружия отнюдь не ограничивается сокращением дистанции соприкосновения с противником. Темнота способна содействовать успешному применению той или иной техники боя в результате того, что она скрывает намерения и действия. В зависимости от конкретных условий освещенности могут возникать большие или меньшие трудности с распознаванием движений, непосредственно предшествующих атаке. С другой стороны, как уже упоминалось выше, зрительные палочки улавливают движение лучше колбочек, а потому в этом отношении слабая освещенность может даже способствовать быстроте реакции.

Наступление темноты скорее пойдет на пользу бойцу, вынужденному полагаться лишь на свои руки и ноги в противостоянии с противником, вооруженным огнестрельным оружием.

Для человека, владеющего эффективной системой ведения боя без оружия, ночь может быть надежным союзником. Овладение же такими навыками возможно только через напряженный тренинг, включающий как общее ознакомление с той или иной техникой, так и практические тренировки в решении конкретных тактических задач в условиях слабой освещенности.

Выводы. В результате исследований и анализа литературы авторы пришли к следующим выводам: необходимо акцентировать подготовку сотрудников спецподразделений для действий в условиях ограниченного времени и пространства; отрабатывать тактику действий сотрудников при действии с использованием специальных средств; необходимо вести психологическую подготовку для успешности действий в условиях ограниченной видимости; необходимо вести работу по обучению сотрудников взаимодействию в различных условиях при задержании правонарушителя; отрабатывать тактику действий сотрудников с использованием оружия; отрабатывать тактику взаимодействия сотрудников при действиях в условиях ограниченной видимости; необходимо вести работу по обучению сотрудников ориентированию в условиях ограниченной видимости.

Список литературы

1. Егоров, Д.Е. Тактика действий сотрудников ОВД в типовых ситуациях несения службы / Д.Е. Егоров, П.Н. Войнов, А.С. Грачев // Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 3(5). – С. 26–32.

2. Каримов, А.А. Подготовка сотрудников ОВД к применению табельного оружия в различных условиях : учебно-метод. пособие / А.А. Каримов. – Иркутск : ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2008.

3. Кузнецов, А.Ф. Технология формирования профессионально-прикладной физической культуры у курсантов вузов МВД России / А.Ф. Кузнецов // European Social Science Journal. – 2012. – № 3. – С. 125–131.

4. Макнаб, К. Современный бой: оружие и тактика / К. Макнаб, У. Фаулер; пер. с англ. Ю.А. Плотникова. – М., 2003. – С. 7.

References

1. Egorov, D.E. Taktika dejstvij sotrudnikov OVD v tipovyh situacijah nesenija sluzhby / D.E. Egorov, P.N. Vojnov, A.S. Grachev // Nauchnyj zhurnal Diskurs. – 2017. – № 3(5). – S. 26–32.

2. Karimov, A.A. Podgotovka sotrudnikov OVD k primeneniju tabel'nogo oruzhija v razlichnyh uslovijah : uchebno-metod. posobie / A.A. Karimov. – Irkutsk : FGOU VPO VSI MVD Rossii, 2008.

3. Kuznecov, A.F. Tehnologija formirovanija professional'no-prikladnoj fizicheskoj kul'tury u kursantov vuzov MVD Rossii / A.F. Kuznecov // European Social Science Journal. – 2012. – № 3. – S. 125–131.

4. Maknab, K. Sovremennyj boj: oruzhie i taktika / K. Maknab, U. Fauler; per. s angl. Ju.A. Plotnikova. – M., 2003. – S. 7.

© Я.Ю. Томащук, Е.Н. Жуковский, Д.Е. Егоров, Д.С. Зинченко, 2021

УДК 796

Д.И. УРАКОВ, А.А. КОНЫЧЕВ, В.И. ГУРЫЛЕВ

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород

МОРАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ГОТОВНОСТЬ СОТРУДНИКА ОВД К ПРОИЗВОДСТВУ ВЫСТРЕЛА НА ПОРАЖЕНИЕ

Ключевые слова: моральная готовность; правовая готовность; оружие; выстрел; стрельба; огневая подготовка; сотрудник ОВД; курсант.

Аннотация: Целью данной статьи является раскрытие проблемы подготовки сотрудников органов внутренних дел (**ОВД**) к сложным моральным условиям осуществления службы. В контексте повышения качества профессионального образования сотрудников ОВД рассматривается проблема формирования моральной и правовой готовности сотрудников ОВД к выполнению задач, связанных с применением и производством выстрела на поражение. Методологическую основу нашей статьи составляют современные достижения теории познания. В статье применялись такие методы научного поиска, как формально-логический, статистический метод (метод наблюдения и описания) и логико-теоретический. Теоретическую основу статьи составили труды отечественных ученых, которые рассматривали отдельные аспекты изучаемой проблемы. В процессе работы над статьей была изучена правовая литература и проанализировано действующее законодательство по вопросам права применения огнестрельного оружия. Результаты исследования: сотрудники полиции должны обладать крепкой морально-психологической подготовкой и иметь полные знания правовой основы их деятельности. Ведь неумелый сотрудник причинит вред не только себе, но и окружающим.

От того факта, применит ли сотрудник полиции свое личное огнестрельное оружие в случаях, когда его применение необходимо, зависит жизнь и здоровье как сотрудника полиции, так и граждан, если преступное посягательство направлено на них. Для того чтобы пойти на этот шаг, сотрудник полиции должен быть в полной мере к этому готов. Моральная готовность не всегда заключается только в том, сможет ли сотрудник взять на свою душу груз ответственности за жизнь или здоровье лица, в отношении которого было применено огнестрельное оружие, но и в том, правомерно ли он его применил, последует ли ему за это какое-нибудь наказание от руководства или, что еще хуже, уголовная ответственность. Из последнего плавно вытекает тема данной статьи – правовая подготовка, то есть сотрудник полиции должен быть не только морально готов к тому, чтобы произвести выстрел, но и знать нормативную базу, в соответствии с которой он производит выстрел.

Решительность на применение огнестрельного оружия заключается в стремлении быстро, без колебаний пресечь общественно опасное деяние, обеспечить гарантии защиты прав и свобод человека и государства, добиться восстановления законности и задержать правонарушителя.

Решительность достигается быстрой, всесторонней оценкой обстановки и использованием ее выгодных условий, отличным знанием и умелым применением боевых возможностей огнестрельного оружия, навязыванием своей воли дерзкими и смелыми действиями.

Специфика применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, как и других мер административного пресечения, состоит в том, что его применение происходит в рамках особых охранительных (административно-правовых) отношений, складывающихся в сфере государственного управления, которые

имеют своей целью, прежде всего, устранение самого факта правонарушения на месте и во время его совершения. Специфика этих управленческих отношений объективно определяет необходимость самостоятельной и быстрой реакции соответствующих должностных лиц на правонарушения, оперативного использования предоставленных им государственно-властных полномочий.

По большей части на службу в полиции приходят граждане, окончившие гражданский юридический институт либо же молодые люди после службы в армии, где последних учат обращению с оружием, но только лишь обращению. Большая часть мужчин после демобилизации думает, что больше никогда в жизни не прикоснется к оружию. Также для подготовки кадров органов внутренних дел существуют специализированные учебные заведения, где курсантам преподают огневую подготовку и учат обращению с оружием. Это три основные, но никак не все группы людей, поступающие на службу в органы внутренних дел.

Первая группа людей, а именно гражданские, никогда даже в руках не держали огнестрельное оружие, за редким исключением. У данной группы лиц нет представления о том, как пользоваться оружием. Но ведь люди не просто так хотят связать свою жизнь со службой в полиции, значит, на подсознательном уровне они взвесили все за и против и готовы к тому, что преподнесет им служба.

Вторая группа – это бывшие военнослужащие, молодые люди, которые, проходя службу в армии, были обучены первичному военному делу. Они обучены стрельбе из различных видов оружия, морально готовы защищать свою Родину от опасностей, но войны бывают куда реже, чем преступления, поэтому, как уже говорилось выше, военнослужащие думают, что они первый и последний раз прикасались к оружию.

И третья группа – это курсанты образовательных организаций, в их программу обучения входят такие виды подготовки, как огневая, правовая, физическая и служебная. Курсантов с самых первых занятий по огневой подготовке готовят к тому, что им придется применять оружие в своей деятельности. Военнослужащие и курсанты в обязательном порядке должны знать меры безопасности по обращению с оружием, в этом им проще, чем гражданским людям.

Морально быть готовым причинить такой вред здоровью или жизни никто не сможет научить, каждый должен сам для себя понять, готов ли он к такому шагу. Придя на службу в органы внутренних дел, человек осознает, его это занятие или нет, соответствует ли оно тому, что он представлял до того, как пришел на службу. Если нет, то никто его насильно держать не будет, он в любой момент может уйти, но те люди, которые считают, что морально к этому готовы, остаются для дальнейшей службы.

У всех вышеперечисленных групп разный порог вступления, гражданским людям будет более чуждо то, что на службе в полиции в исключительных случаях им может понадобиться нейтрализовать угрозу себе или гражданам, но так ведь будет не всегда, рано или поздно человек примет это, ведь он не первый и не последний, кому приходилось с этим сталкиваться. В свою очередь, курсанты или военнослужащие запаса больше к этому подготовлены.

Тогда возникает вопрос, почему курсанты и военнослужащие запаса разделены на разные группы, если во всем они практически одинаково подготовлены, но тут встает немаловажный вопрос их правовой подготовки. Курсанты параллельно огневой подготовке изучают нормативно-правовую базу, статьи 23 и 24 Федерального закона «О полиции» [1] от 07.02.2011, касающиеся применения огнестрельного оружия. Уже в процессе учебы они понимают, как правомерно, а также безопасно для себя и окружающих применить огнестрельное оружие. Остальные же две группы постигают это во время своей службы в полиции. Изучение правовой основы применения оружия является необходимым, ведь при возникновении ситуации, когда применение огнестрельного оружия будет необходимо, неумелый сотрудник полиции применит его неправильно или просто побоится его применять, дабы «лучше не применю, чем потом буду по судам таскаться», и это является причиной того, что пострадают люди и сам сотрудник полиции, не говоря уже о летальном исходе, и такие случаи присутствуют в практике.

Таким образом, сотрудники полиции должны обладать крепкой морально-психологической подготовкой и иметь полные знания правовой основы их деятельности, так как неумелый сотрудник может причинить вред не только себе, но и окружающим.

Список литературы

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.
2. Сасиков А.И. Вопросы ношения и хранения табельного огнестрельного оружия сотрудниками ОВД / А.И. Сасиков // Научные исследования: от теории к практике : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 июля 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков и др. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016.
3. Крыжановский, Ю.С. Методика обучения сотрудников полиции практическим действиям с пистолетом : учебно-методическое пособие / Ю.С. Крыжановский. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2016. – 95 с.
5. Огневая подготовка : учебник / под общ. ред. канд. юрид. наук Н.В. Румянцева. – М. : ЦОКР МВД России, 2012. – 669 с.

References

1. Federal'nyj zakon «O policii» ot 07.02.2011 № 3-FZ.
2. Sasikov A.I. Voprosy noshenija i hranenija tabel'nogo ognestrel'nogo oruzhija sotrudnikami OVD / A.I. Sasikov // Nauchnye issledovanija: ot teorii k praktike : materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 10 ijulja 2016 g.) / redkol.: O.N. Shirokov i dr. – Cheboksary : CNS «Interaktiv pljus», 2016.
3. Kryzhanovskij, Ju.S. Metodika obuchenija sotrudnikov policii prakticheskim dejstvijam s pistoletom : uchebno-metodicheskoe posobie / Ju.S. Kryzhanovskij. – Domodedovo : VIPK MVD Rossii, 2016. – 95 s.
5. Ognevaja podgotovka : uchebnik / pod obshh. red. kand. jurid. nauk N.V. Rumjanceva. – M. : COKR MVD Rossii, 2012. – 669 s.

© Д.И. Ураков, А.А. Конычев, В.И. Гурылев, 2021

УДК 796

А.А. ЧЕБАЕВ, Т.А. ПРЕКИНА, С.А. ХРАМОВ

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОГО ВЛАДЕНИЯ ОРУЖИЕМ В УСЛОВИЯХ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Ключевые слова: безопасное использование; огнестрельное оружие; навыки стрельбы; первоначальная подготовка; огневая подготовка; обращение с оружием.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение проблемы безопасного владения оружием в условиях подготовки курсантов. Методологическую основу нашей статьи составляют современные достижения теории познания. В статье применялись такие методы научного поиска, как статистический метод (метод наблюдения и описания) и логико-теоретический. Теоретическую основу статьи составили труды отечественных ученых, которые рассматривали отдельные аспекты изучаемой проблемы. Результаты исследования: правильное, качественное, а главное, безопасное выполнение сотрудниками распоряжений и поручений руководителей в момент проведения мероприятий, связанных с использованием огнестрельного и стрелкового оружия, зависит не только от самого сотрудника, его качеств, навыков, знаний, а также правильности организации стрельб и соблюдения требований техники безопасности, но и от ряда других составляющих. Правильное использование приобретенных навыков в момент проведения стрельб уменьшает риск несчастных случаев при обращении с оружием и боеприпасами.

На сегодняшний день на вооружении Российской Федерации представлен широкий список огнестрельного и стрелкового оружия. Каждый элемент данного списка имеет различную степень эффективности в момент ведения огня и по-своему удобен в использовании. Неправильное и халатное обращение с оружием и боеприпасами нередко приводит к ранениям и летальному исходу. Чтобы избежать нарушения требований техники безопасности, которая может повлечь за собой причинение вреда окружающим, необходимо точно выполнять команды руководителя (помощника руководителя) стрельб.

Соблюдение требований безопасности, знание курсантами своих обязанностей и четкая организация стрельб обеспечивают безопасное использование огнестрельного и стрелкового оружия.

Руководитель стрельб при выполнении курсантами учебных мероприятий по обращению с огнестрельным оружием ставит перед собой ряд выполнимых задач:

1) провести инструктаж для всего личного состава выполнения упражнений на боевых стрельбах и тактических учениях с боевой стрельбой;

2) проверить состояние оборудования на предмет выявления и устранения неполадок;

3) проверить готовность учебных мест к проведению стрельб;

4) организовать наблюдение за проведением стрельбы.

При анализе ошибок сотрудников органов внутренних дел (**ОВД**) при проведении мероприятий, направленных на повышение уровня владения стрелковым и огнестрельным оружием, а также на выполнение служебных поручений, были выявлены основные причины нарушения техники безопасности. К основным причинам относятся:

– отсутствие прочных знаний в обращении с оружием;

– халатное отношение к технике без-

опасности;

– недостаточной уровень знания теоретической части курса.

Некоторые курсанты, которые впервые получают оружие в свои руки, начинают паниковать, забывать навыки, приобретенные и разработанные для безопасного обращения с оружием и боеприпасами, и теряют контроль над своими действиями. Причиной этого является естественная реакция человека на необычные действия и ощущения. К стрельбам допускаются лица, которые, помимо овладения навыками и знаниями курса огневой подготовки, прошли строгий медицинский осмотр, являются вменяемыми и рекомендованы к выполнению упражнений с использованием огнестрельного и стрелкового оружия.

Во избежание стрессовой ситуации у курсанта, порождающей нарушение правил техники безопасности, руководителю стрельб следует обращать внимание на внешние признаки проявления характерной реакции: учащенное дыхание; дрожание рук; высокая потливость; потеря устойчивости, равновесия.

Вовремя замеченная руководителем стрельб паника среди курсантов обеспечивает безопасность во время проведения упражнений с оружием и обеспечивает сохранение своей жизни и жизни остальных.

Статистика нарушений в области соблюдения требований техники безопасности в ОВД на 2019–2020 гг. показывает, что сотрудники при выполнении служебных поручений из-за халатности в использовании оружия и пренебрежения правилами техники безопасности подвергают свою жизнь и жизнь граждан гибели.

За 2019 год сотрудниками ОВД было допущено 13 нарушений мер безопасности при обращении с оружием, повлекших гибель 10 сотрудников полиции и 4 граждан. Зачастую большинство несчастных случаев происходит по вине стреляющего, когда он уверен, что оружие не заряжено, либо отсутствует возможность появления граждан в поле его зрения.

В случае выявления нарушения сотрудником мер безопасности во время проведения стрельб на огневом рубеже ведение огня должно быть прекращено всеми сотрудниками, а сотрудник, допустивший нарушение безопасности, по решению руководителя (помощника руководителя) стрельб немедленно отстраняется от практического выполнения упражнения. О данном происшествии докладывается руководителю территориального органа МВД.

На практических занятиях по огневой подготовке курсантами был изучен ряд наставлений.

1. При выполнении специальных упражнений, связанных с поворотами, разворотами, кувырками, прыжками, оружие для успешного выполнения команд и поручений руководителя (помощника руководителя) стрельб должно быть поставлено на предохранитель до момента открытия огня.

2. При стрельбе с двух рук из оружия со свободным ходом затвора хват должен быть таким, чтобы затвор не травмировал руки.

3. При стрельбе в противошумных наушниках запрещается надевать, поправлять и снимать их с оружием в руках.

Курсантам на начальном этапе обучения довольно сложно научиться применять на практике сложный комплекс правил техники безопасности, теоретическую часть курса, правила выполнения учебных нормативов. Знание мер безопасности для сотрудника должно быть приобретено путем понимания и установления внутренних запретов на действия с оружием, которые могут привести к смерти сотрудника и граждан. В связи с этим представлен Кодекс стрелка, установленный в Федерации стрелковой практики, который включает в себя следующие положения.

1. Я всегда буду относиться к оружию как к заряженному.

2. Я никогда не направлю оружие туда, куда не хочу стрелять.

3. Перед выстрелом я всегда проверю, что перед целью и за ней.

4. Я не буду касаться курка пальцем, пока ствол не будет направлен к цели.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать выводы о том, что правильное, качественное, а главное, безопасное выполнение сотрудниками распоряжений и поручений руководителей в момент проведения мероприятий, связанных с использованием огнестрельного и стрелкового оружия, зависит не только от самого сотрудника, его дисциплинированности, умения владеть оружием, качества знаний, а также правильности организации стрельб и соблюдения требований техники безопасности, но и от ряда других составляющих. К таким составляющим следует отнести: умение руководителя стрельб организовать профессиональные действия, ин-

дивидуальное внимание к каждому курсанту на протяжении всего обучения. Также необходимо учесть самоконтроль каждого стреляющего и его умения скоординировать свои действия. Еще одной важной составляющей является психическое состояние курсанта в момент стрельбы, его умение трезво оценить ситуацию и способы выхода из нее. Завершающим элементом является осознание сотрудником необходимости соблюдения правил техники безопасности, так как от этого зависит его жизнь и жизни окружающих.

Список литературы

1. Волостных, С.А. Контроль как основной элемент обеспечения безопасности сотрудников полиции при досмотре помещений : учебно-практическое пособие / С.А. Волостных. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2016. – 101 с.
2. Приказ МВД РФ № 880 от 23.11.2017 г. «Об утверждении наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
3. Ворожцов, А.М. Особенности техники стрельбы из пистолета с элементами тактико-специальной подготовки : учеб. пособие / А.М. Ворожцов, Е.С. Щербинин. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2005. – 72 с.
4. Домрачева, Е.Ю. Обучение сотрудников ОВД навыкам обращения с оружием / Е.Ю. Домрачева, С.Л. Ткаченко // Эпоха науки. – 2015. – № 4. – С. 11.

References

1. Volostnyh, S.A. Kontrol' kak osnovnoj jelement obespechenija bezopasnosti sotrudnikov policii pri dosmotre pomeshhenij : uchebno-prakticheskoe posobie / S.A. Volostnyh. – Domodedovo : VIPK MVD Rossii, 2016. – 101 s.
2. Prikaz MVD RF № 880 ot 23.11.2017 g. «Ob utverzhdenii nastavlenija po organizacii ognevoj podgotovki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii».
3. Vorozhcov, A.M. Osobennosti tehniki strel'by iz pistoleta s jelementami taktiko-special'noj podgotovki : ucheb. posobie / A.M. Vorozhcov, E.S. Shherbinin. – Irkutsk : VSI MVD Rossii, 2005. – 72 s.
4. Domracheva, E.Ju. Obuchenie sotrudnikov OVD navykam obrashhenija s oruzhiem / E.Ju. Domracheva, S.L. Tkachenko // Jepoha nauki. – 2015. – № 4. – S. 11.

© А.А. Чебаев, Т.А. Прекина, С.А. Храмов, 2021

УДК 74.267

И.Ю. ЮСУПОВ

МАУ ДО «Детско-юношеская спортивная школа “Юность”», г. Новый Уренгой

ПЕДАГОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ДВИГАТЕЛЬНОГО КАЧЕСТВА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЮНЫХ БЕГУНОВ НА СРЕДНИЕ И ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ ТЕМПЕРАТУРНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: объем физической нагрузки; морально-волевая и психологическая подготовка; метеорологические условия; развитие двигательного качества; многолетняя подготовка бегунов на средние и длинные дистанции.

Аннотация: Цель статьи заключается в изучении спортивных тренировок на свежем воздухе при температуре воздуха выше 25 ºС, выполнения большого объема физической нагрузки, избежания некоторых негативных влияний на состояние, функциональных и психологических показателей в процессе спортивной тренировки. Рассматривается проблема взаимосвязи температуры воздуха выше 25 ºС и выполняемого большого объема бега подростков 12–14-летнего возраста с целью развить двигательные качества и сохранить оптимальный уровень функционального и психологического показателей в процессе спортивной тренировки на открытом воздухе. Естественно, в дни тренировок при высокой температуре воздуха выполняемый большой объем беговой нагрузки осуществлялся путем снижения интенсивности нагрузки до 60 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода, чтобы повысить уровень функциональных, психологических показателей и развития скоростной, специальной и общей выносливости бегунов на средние и длинные дистанции, проживающих в условиях южных регионов Украины и России.

В исследовании принимали участие дети из школ № 34 и № 112 г. Кривого Рога, которых было 260 человек. Базой исследования являлся спортивный клуб «**ДЮСШООФиСП**» (Детско-юношеская спортивная школа, оздоровительной, общефизической и спортивной подготовки).

Результаты исследования показали, что выбранные средства и методы тренировок при температуре воздуха до 20 ºС позволили повысить объем и интенсив выполнения физической нагрузки больше, также повышались качество и эффективность учебно-тренировочного занятия, уровень физической, морально-психологической подготовленности организма и состояние здоровья у юношей, занимающихся бегом на средние и длинные дистанции. Кроме того, улучшились двигательные качества, возросло желание участия в различных соревнованиях, повысились спортивные успехи, улучшилась подготовка спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции южных регионов Украины и России.

Введение

Современная спортивная тренировка требует детального рассмотрения структур, объемов физической нагрузки и методов подготовки спортсменов в возрастном плане, что имеет немаловажное значение для достижения наилучших результатов в избранном виде спорта, давая возможность в комплексе изучить объект с установленными развернутыми связями по уровню физической подготовленности организма, развития двигательных качеств, морально-волевой, физической и психологической подготовки к местным климатическим условиям, позволя-

ющим выполнять большой объем физической нагрузки с высокой интенсивностью [1; 3]. А также это позволяет создать на занятиях хороший личный контакт спортсмена с тренерами, коллективами и спортсменами высокого мастерства. Следовательно, разумное соблюдение этих принципов позволит с самого начала приступить к занятиям и при продолжении многолетних тренировок способствует приобретению крепкого здоровья, достижению больших результатов в спорте и успешной карьере.

Многолетнее изучение процесса тренировки у бегунов на средние и длинные дистанции по возрастным категориям показало, что применение повышенных физических нагрузок в спортивной тренировке стало одним из ведущих показателей общей и специальной тренированности, высоких спортивных результатов в месячном цикле занятий и в многолетнем плане подготовки [1]. Известно, что в погоне за высокими спортивными достижениями бегуны применяют постоянно повышающиеся физические нагрузки, не учитывая их положительного или отрицательного воздействия на организм и психологическое состояние в условиях повышенной или пониженной температурной среды. В связи с этим целесообразно в системе тренировок спортсменов соблюдать дидактические принципы выполнения физической нагрузки и ее интенсивности, учитывая формирование адаптации к физическим нагрузкам, уровень физического развития, тренированности организма, а также психологические особенности и личные интересы к данным занятиям. Поэтому следует обращать внимание на психологическую подготовленность спортсменов, уровень выполняемых объемов физической нагрузки в месячном и годичном циклах занятий, которые положительно и эффективно воздействуют на организм занимающихся бегом на средние и длинные дистанции.

Организация и методы исследования

В исследовании участвовали всего 260 юношей, практически здоровых, 12–14 лет. Исследование проводилось в спортивном клубе «ДЮСШ-ООФиСП» (г. Кривой Рог). Все испытуемые интенсивно тренировались и регулярно участвовали в контрольных испытаниях и соревнованиях. Тренерские работы выполняли всего 5 педагогов-тренеров.

Результаты исследования и их обсуждение

Осуществлялись исследования управления психологической адаптацией в многолетней системе подготовки спортсменов. Изучались общее психологическое состояние, познавательный интерес и самостоятельная работа, проявление волевой активности, сплоченности, личных способностей и отражение духа коллективной дружбы бегунов на средние и длинные дистанции, а также повышение спортивного мастерства в условиях южных регионов России и Украины. Затрагивая вопрос индивидуального интереса, связанного с познавательной активностью, можно выявить три типа трудностей психологической подготовки детей, возникающих при выполнении физических нагрузок:

1) низкий уровень психологической подготовленности, для которого характерна познавательная инертность, бездеятельность при затрудненных условиях, то есть происходит отказ от выполнения запланированной физической нагрузки и, как следствие, происходит сильное понижение роста спортивного результата;

2) средний уровень психологической подготовленности, при котором активность пробуждается педагогами-тренерами, а самостоятельная работа носит эпизодический характер, при этом выполняемые нагрузки небольшого объема, а спортивные результаты оптимальны;

3) высокий уровень психологической подготовленности, которому свойственна самопроизвольная активность, стремление к решению заданий и преодолению трудностей в сложных ситуациях, то есть большое стремление показать высокий спортивный результат.

Ранее установлено, что однотипные и однонаправленные тренировочные нагрузки сопровождаются более глубокими функциональными и психологическими изменениями в организме, способствуют снижению прироста объема, интенсивности физической нагрузки и специальной подготовки спортсмена [4]. Спортивная тренировка направлена не только на подготовку спортивных достижений, но и на укрепление здоровья подрастающего поколения в возрастном периоде 12–14 лет. Следует отметить, что спортсмены, владеющие физической подготовкой, не всегда приобретают высокую психологическую подготовленность, соответственно, демонстрируют недостаточно высокую реализацию технических и даже функциональных

возможностей.

Методика подготовки бегунов на средние и длинные дистанции связана не только с показателями высоких результатов, в ней также учитывается психологическая подготовка. По нашему мнению, важную роль играют убеждения, разъяснения, наглядные примеры, постепенное повышение физической нагрузки в тренировочном и соревновательном процессе, воспитание морально-волевых, психологических качеств и физиологических показателей, направленных на высокий уровень формирования спортивных способностей. Важно осознавать, что большое значение имеет моральная и психологическая подготовка, связанная с учебой, спортом, трудом, семейными и другими показателями жизнедеятельности. Основная моральная и психологическая подготовленность бегунов на средние и длинные дистанции объединяет в себе волю к преодолению трудностей, к проявлению максимальных усилий в работе, стремление к достижениям максимально высоких результатов и победы над соперниками на беговой дорожке.

Известно, что педагого-психологическая подготовка осуществляется посредством воспитания морально-волевых качеств. Основную роль здесь играет преодоление спортсменом трудностей в тренировочных занятиях и соревнованиях, а также воспитание сознательной дисциплины. С первого занятия важны строгое соблюдение спортсменом установленных правил, своевременное посещение занятий, выполнение установленных объемов и интенсивность физической нагрузки, воспитание уверенности, решительности, настойчивости. Дети начинают реагировать на эмоциональное состояние организма, развивается способность мыслить, ощущать «хорошее и плохое», «красивое и безобразное». Появляется чувство удивления по отношению к трудностям или легкости действий в работе. Все это возможно осуществить благодаря высокой психологической устойчивости, привычкам, желаниям и интересам выполнения повышенного объема, интенсивности физической нагрузки и участию в различных беговых соревнованиях при любых метеорологических условиях.

Общая тренированность – это определенный уровень развития функциональных возможностей и физических качеств организма, в целом проявляющихся, прежде всего, в характере приспособляемости к нагрузкам разного типа в работе на скорость, силу и выносливость. Установлено, что повышение физической нагрузки по физиологическим законам является суперкомпенсацией, а это воздействует на психологическую и нервную систему человека. В связи с этим требуется продолжительный отдых в восстановительном периоде организма. Это связано с тем, что интенсивная энергетическая затрата времени нарастает пропорционально систематическому повышению объема физической нагрузки и интенсивности его выполнения, а это приводит к преждевременному сдвигу исходных величин функционального состояния и утомлению организма, а также влияет на психологическое состояние и на снижение работоспособности организма бегунов на средние и длинные дистанции. Естественно, большая утомляемость обусловливается снижением общего объема и выносливости и тем самым во многом способствует снижению уровня аэробной и анаэробной работоспособности организма в циклических видах спорта.

Нами изучалась психологическая приспособляемость организма исследуемой группы при выполнении повторного бега, направленного на развитие специальной выносливости в соревновательном периоде. Типичная беговая нагрузка выполнялась двумя сериями с интервалом отдыха между ними 8–10 минут. Первая серия: повторный бег 5 раз по 400 м с интенсивностью 75–80 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода (отдых между отрезками составляет 3–4 мин), а затем вторая серия: повторный бег 5 раз по 400 метров с интенсивностью 70 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода (отдых между отрезками – 5 мин).

В состоянии здоровья у спортсменов отклонения не определялись. Спортивные результаты в соревнованиях были достаточно высокими. В целом у спортсменов уровень развития общей и специальной тренированности и физической подготовленности был высоким, время бега отрезков уменьшилось, тренировочная работоспособность и психологические качества повысились. Все это позволило выполнять большой объем беговой нагрузки спортсменам по периодам тренировки в каждой отдельно взятой возрастной категории.

Таким образом, полученные данные позволили сделать следующие выводы.

1. В начальной спортивной специализации

в возрасте 12–14 лет выполняли объем бега на развитие общей выносливости в подготовительном периоде, соответственно, до 400–450 км с интенсивностью 60–65 % от максимальной скорости в беге на 30 м с хода, а на развитие специальной выносливости выполняли объем бега 250–350 км с интенсивностью 65–70 % от максимальной скорости. В соревновательном периоде снизили объем бега на развитие общей выносливости до 150 км (5,40 %), но увеличили бег на скоростную способность до 350 км (12,5 %) и на специальную выносливость до 900 км (32,2 %) с сохранением интенсивности бега до 75 % от максимальной скорости.

2. При оптимальном сочетании общей и специальной физической нагрузки обеспечивается прогрессивный рост функциональных возможностей, спортивных результатов и высокая психологическая подготовка, которые необходимы для высокой спортивной работоспособности организма.

3. Необходимо систематически вести психологические беседы перед, во время и в конце тренировки с целью избавления от стрессового состояния и негативных эмоций, связанных во время тренировки по содержанию, объему и интенсивности выполнения нагрузки, направленных на развитие скоростной, специальной и общей выносливости в беге на средние и длинные дистанции.

4. Многолетняя подготовка спортсменов планируется в соответствии с возрастными особенностями развития двигательных качеств, уровнем педагого-психологической подготовки и адаптации в сфере воздействия средств и методов тренировки, направленных на укрепление общего состояния здоровья и подготовки спортивного резерва в беге на средние и длинные дистанции.

Заключение

Исследовательские работы способствовали повышению эффективности выбранных нами средств и методов тренировок при условии повышенной температурной среды, что позволило учитывать в процессе многолетней системы тренировочных занятий и климатических условий возможность выполнения соответствующих оптимальных объемов, беговых нагрузок подростками 12–14-летнего возраста при высоких температурных условиях. В такой ситуации функциональной и психологической деятельности в центральной нервной системе не наблюдались отрицательные признаки. При этом выполнялся большой объем беговых нагрузок, повысились спортивные успехи и не было допущено снижение интереса в совершенствовании техники бега на средние и длинные дистанции на каждом возрастном этапе.

Список литературы

1. Бернштейн, Н.А. Природа навыка и тренировка. Хрестоматия по общей психологии: Психология памяти / Н.А. Бернштейн. – М.,1979. – С. 82.
2. Зинченко, В.П. Проблемы психология развития / В.П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 126–138.
3. Ильин, Т.П. Психология спорта / Т.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
4. Николаев, А.Н. Психология тренеров в детско-юношеском спорте / А.Н. Николаев. – СПб. : СПб ГАПП, 2004. – 342 с.
5. Пуни, А.Ц. Психологическая подготовка к соревнованию в спорте / А.Ц. Пуни. – М. : Физкультура и спорт, 1969. – 88 с.
6. Родионов, А.В. Психофизическая тренировка / А.В. Родионов. – М. : ТООДар, 1995. – 64 с.
7. Филин, В.П. Спортивная подготовка как многолетний процессе // Современная система подготовки / В.П. Филин. – М. : СААМ, 1995. – С. 351–389.
8. Юсупов, И.Ю. Психологическое воздействие на совершенствование двигательных качеств у юных бегунов на средние и длинные дистанции / И.Ю. Юсупов, Н.Н. Корчинский / В кн. Научное пространство Европы. – София, 2008. – С. 51–53.

References

1. Bernshtejn, N.A. Priroda navyka i trenirovka. Hrestomatija po obshhej psihologii: Psihologija pamjati / N.A. Bernshtejn. – M.,1979. – S. 82.

2. Zinchenko, B.P. Problemy psihologija razvitija / B.P. Zinchenko // Voprosy psihologii. – 1991. – № 4. – S. 126–138.
3. Il'in, T.P. Psihologija sporta / T.P. Il'in. – SPb. : Piter, 2008. – 352 s.
4. Nikolaev, A.N. Psihologija trenerov v detsko-junosheskom sporte / A.N. Nikolaev. – SPb. : SPb GAPP, 2004. – 342 s.
5. Puni, A.C. Psihologicheskaja podgotovka k sorevnovaniju v sporte / A.C. Puni. – M. : Fizkul'tura i sport, 1969. – 88 s.
6. Rodionov, A.V. Psihofizicheskaja trenirovka / A.V. Rodionov. – M. : TOODar, 1995. – 64 s.
7. Filin, V.P. Sportivnaja podgotovka kak mnogoletnij processe // Sovremennaja sistema podgotovki / V.P. Filin. – M. : SAAM, 1995. – S. 351–389.
8. Jusupov, I.Ju. Psihologicheskoe vozdejstvie na sovershenstvovanie dvigatel'nyh kachestv u junyh begunov na srednie i dlinnye distancii / I.Ju. Jusupov, N.N. Korchinskij / V kn. Nauchnoe prostranstvo Evropy. – Sofija, 2008. – S. 51–53.

© И.Ю. Юсупов, 2021

УДК 74.267

И.Ю. ЮСУПОВ

МАУ ДО «Детско-юношеская спортивная школа “Юность”», г. Новый Уренгой

ОТБОР И ОРИЕНТАЦИЯ В СИСТЕМЕ МНОГОЛЕТНЕЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ В БЕГЕ НА СРЕДНИЕ И ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ

Ключевые слова: модернизация учебного занятия; начальные классы; юные бегуны; двигательные качества; активность; состояние здоровья; объем и виды физической нагрузки; память; ориентация и влияние физических упражнений на организм детей младших классов.

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные проблемы и вопросы о влиянии и эффективности различных средств и методов физических упражнений на состояние здоровья, развитие двигательных качеств, повышение активности и сохранение высокого уровня работоспособности организма, которые являются важными жизненными ценностями для детей начальных классов 7–9-летнего возраста. Целью исследования явилось изучение степени влияния разнообразных видов физических упражнений по объему и интенсивности выполнения и воздействия в комплексе на развитие физического состояния, работоспособность и на общее состояние оздоровления организма детей.

Полученные результаты на основе дисперсионного анализа показали, что адаптация к систематическим физическим занятиям и к выполняемым объемам физической нагрузки, их интенсивности по видам спорта позволила детям не только улучшить свои двигательные способности, но и повысить рост интереса к занятиям по видам спорта. Кроме того, возрастало интеллектуальное отношение к занятиям физической культурой с детского возраста. Таким образом, у детей начальных классов на каждом уроке физической культуры и во внеурочных формах занятий использовались разнообразные игровые виды упражнений. Кроме того, дети выполняли из видов спорта: легкую атлетику, гимнастику и баскетбол в оптимальных объемах и интенсивности, которые способствовали развитию двигательного качества, улучшая активность, повышая физическую работоспособность организма, интерес и память, психологическое настроение до 80 % выше, чем у детей аналогичного возраста, которым уделяли меньше времени на занятиях по физической культуре и спорту. Более 70 % детей стали специализироваться на занятиях бегом на средние и длинные дистанции.

Введение

Проблема сохранения и укрепления здоровья детей в настоящее время продолжает оставаться актуальной. По определению Всемирной организации здравоохранения (**ВОЗ**) установлено, что здоровье – это полное психологическое, социальное, физическое благополучие и отсутствие болезней или физических дефектов [1; 3]. Поэтому сохранению и укреплению здоровья детей уделяется большое внимание, чтобы осуществлялась задача формирования будущего полноценного здорового населения в нашем современном обществе. Об этом упоминается в нормативно-правовых документах страны: в Законе РФ «Об образовании в РФ» (от 21 декабря 2012, ст. 51), Указах Президента России «Об неотложных мерах по обеспечению здоровья населения РФ» и др., а также упоминается в документах ЮНЕСКО «Образование для всех». По данным ученых и специалистов установлено, что в образовательных учреждениях, особенно в младших классах, полноценно здоровые дети составляют 25–30 % от общего количества посещающих занятия. В связи с этим в школьном возрасте физические упражнения являются неотъемлемой частью жизни ребенка.

Многолетние научные данные и анализ ис-

следований показали, что в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности и подготовки ребенка к обучению самостоятельной деятельности на занятиях, направленных на использование физических упражнений и повышение интереса к выполнению заданий на занятиях физической культурой, физкульт-минутках, на общей физической подготовке (**ОФП**) и развлекательных занятиях, необходимо систематически использовать современные инновационные средства и методы занятий, что, в свою очередь, больше способствовало бы оптимальному росту двигательных качеств, укреплению, сохранению состояния здоровья и повышению психологической подготовки детей [2; 4]. Таким образом, выполненное огромное количество разнообразных физических упражнений по ОФП, подвижным играм, эстафетам в школьных учреждениях способствуют развитию двигательных качеств, оздоровительному процессу и приводит к улучшению состояния здоровья ребенка с соблюдением режима дня. Для решения данной задачи физической культуры в школьных учреждениях по сохранению, укреплению здоровья и безопасного образа жизни детей необходимо пользоваться при учебных и внеучебных формах занятий современными средствами и методами физической культуры, соблюдать санитарно-гигиенические условия при оптимальном планировании объемов физической нагрузки в возрастном аспекте.

Организация и методы исследовании

Исследования проводились в базе Криворожского государственного педагогического университета, в котором был организован клуб «**ДЮСШООиСП**» (Детско-юношеская спортивная школа, оздоровительной, общефизической и спортивной подготовки) (г. Кривой Рог). Состав группы испытуемых – 120 мальчиков из средней школы № 32 и № 112 в возрасте от 7 до 9 лет. Все мальчики посещали учебно-тренировочные занятия по легкой атлетике, в особенности по бегу на средние и длинные дистанции. С целью определения уровня развития двигательных качеств у детей были использованы рекомендации автора [1], различные виды физических упражнений (тесты): скоростной бег на 20 м; гибкость – наклоны вперед из положения сидя; выносливость – бег на 500 м. В исследуемой группе занятия проводились по физической культуре и во внеурочных, дополнительных учебных и развлекательных формах занятий по ОФП. Режим проведения учебных занятий по расписанию – с 9 до 12 часов, дополнительных развлекательных игр и по ОФП – с 16 до 17 часов. Учебные занятия проводятся в спортивном зале и на свежем воздухе. Учебная база оснащена снарядами для развития двигательной деятельности, мероприятий оздоровительной направленности, соответствующих возрастным особенностям. Для повышения двигательной активности детей режим работы составлялся из ежедневных утренних физкульт-минуток – 15 минут, затем проходили два занятия по ОФП.

Задачи:

1) обучение и совершенствование двигательных навыков, умений, мышления и памяти, направленных на укрепление состояния здоровья детей младшего школьного возраста от 7 до 9 лет;

2) повышение интереса к занятиям физической культурой и видами спорта с раннего детского возраста.

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе исследования по данным медкарт учащихся 1, 2 и 3 классов выявлено, что состояние здоровья у 120 мальчиков оценивается как «отлично и хорошо» – 20,84 %, «удовлетворительно» – 79,16 %, а у 85 девочек – 23,53 % и 76,47 % соответственно. Исследования показали, что у детей школьного возраста весь организм полностью еще не сформирован, они обладают низким уровнем развития двигательных качеств в 7–8-летнем возрасте, а также выявлены неблагоприятные факторы, такие как разнообразные виды отклонений: нарушения осанки, опорно-двигательного аппарата (плоскостопие), сколиоз, нарушения в работе сердечно-сосудистой системы и т.д. Следовательно, эти нарушения можно ликвидировать только путем ежедневных и многолетних занятий физической культурой и выполнения оптимальных объемов физической нагрузки. Вместе с тем необходимо повысить двигательную активность детей путем выполнения разнообразных видов физических упражнений, подвижных игр, занятий такими видами спорта, как баскетбол, волейбол, гимнастика, акробатика, легкая атлетика и др. (табл. 1).

Таблица 1. Учебная нагрузка и разделы программы для 1, 2, 3 классов

№	Наименование разделов	Общее количество часов	Теория	Практика
1	Вводное занятие	2	2	–
2	Гимнастика	30	2	28
3	Легкая атлетика	30	2	28
4	Подвижные народные игры	26	2	24
5	Подвижные игры	20	2	18
Итого		108	10	98

Таблица 2. Сравнительный анализ результатов тестирования по общефизической подготовленности учащихся по годам обучения в общеобразовательной школе

№	Контрольные упражнения	Возраст испытуемых			*W*	*t*
		Результаты				
		1 класс (120 человек)	2 класс (115 человек)	3 класс (110 человек)		
		7–8 лет	8–9 лет	9–10 лет		
1	Бег 30 м	8,78 ± 3,81	7,78 ± 3,83	5,65 ± 0,16	10,0	2,04
2	Прыжки в длину с места	122,60 ± 13,9	140,23 ± 26,0	149,12 ± 11,21	9,7	6,04
3	Наклоны вперед из положения сидя	7,53 ± 3,98	9,25 ± 2,12	13,10 ± 2,11	62,60	3,44
4	Челночный бег 3 × 10 м	11,37 ± 3,66	9,88 ± 2,16	8,24 ± 2,32	12,2	2,78
5	Бег 1500 м	9,33 ± 3,54	7,68 ± 2,12	5,18 ± 0,87	2,6	2,04

Упражнения для развития двигательных качеств составляли на каждом занятии в комплексе 15,0 %, для выносливости – 35,0 %. В связи с этим мы считаем, что уровень двигательных качеств в среднем составлял во 2 классе 37,45 % и в 3 классе 25,0 % у этих детей.

Исследования в начале учебного года по тестам ГТО (табл. 2) выявили уровень динамики у детей 1–3 классов. По скоростному бегу на 30 м: «отличники» отсутствовали (0 %), оценка «хорошо» – у 15,0 %, «удовлетворительно» – у 85,0 %; в силовых упражнениях: «отличников» – 0 %, «хорошистов» – 24,0 %, оценка «удовлетворительно» – у 76 %; по гибкости очень низкие показатели – 0 %, 18,8 %, 81,2 % соответственно; в упражнениях на выносливость: «отлично» – 5,6 %, «хорошо» – 18,8 %, «удовлетворительно» – 81,2 %. Кроме того, были изучены устойчивость внимания и памяти детей при помощи тестов на «запоминание» 4 видов спорта и их отличительных характеристик (гимнастика, легкая атлетика, волейбол, плавание). Проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что разнообразные народные игры и специальные виды спорта положительно воздействовали на развитие двигательных качеств, состояние здоровья, на психологическую устойчивость детей, вызывая больший интерес к беговым видам спорта и большое желание к участию в физкультурно-оздоровительных мероприятиях.

Выводы

1. Целесообразно осуществлять сочетание физических упражнений с повторением в 2–3 сериях на одном занятии и в «круговой системе» с целью развития двигательного качества, укрепления состояния здоровья и физической подготовки детей.

2. Наиболее приемлемо в каждом классе отводить на каждом занятии время на упражнения для развития быстроты – 25,0 %; силы – 25,0 %; гибкости – 15,0 %, выносливости – 35,0 % от общего объема физической нагрузки.

3. Результаты исследования показали, что выполненный большой объем физических

упражнений позволил не только развить двигательные качества, укрепить состояние здоровья, повысить теоретические знания, навыки, память, активность к занятиям спортом, но и подготовить резерв по легкой атлетике, в особенности привлечь детей к занятиям бегом на средние и длинные дистанции в последующих возрастных категориях.

Список литературы

1. Вершинин, М.А. Технологическое обеспечение формирования логического мышления учащихся в условиях дополнительного образования / М.А. Вершинин. – Саратов, 2001. – 237 с.
2. Лубышева, Л.И. Спортивная культура в школе / Л.И. Лубышева. – М. : Теория и практика физической культуры и спорта, 2006. – 174 с.
3. Родионов, А.В. Психофизическая тренировка / А.В. Родионов. – М. : ТООДар, 1995. – 64 с.
4. Юсупов, И.Ю. Психологическое воздействие на совершенствование двигательных качеств у юных бегунов на средние и длинные дистанции / И.Ю. Юсупов, Н.Н. Корчинский // В кн. Научное пространство на Европе. – 2008, София. – С. 51–53.

References

1. Vershinin, M.A. Tehnologicheskoe obespechenie formirovanija logicheskogo myshlenija uchashhihsja v uslovijah dopolnitel'nogo obrazovanija / M.A. Vershinin. – Saratov, 2001. – 237 s.
2. Lubysheva, L.I. Sportivnaja kul'tura v shkole / L.I. Lubysheva. – M. : Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury i sporta, 2006. – 174 s.
3. Rodionov, A.V. Psihofizicheskaja trenirovka / A.V. Rodionov. – M. : TOODar, 1995. – 64 s.
4. Jusupov, I.Ju. Psihologicheskoe vozdejstvie na sovershenstvovanie dvigatel'nyh kachestv u junyh begunov na srednie i dlinnye distancii / I.Ju. Jusupov, N.N. Korchinskij // V kn. Nauchnoe prostranstvo na Evrope. – 2008, Sofija. – S. 51–53.

© И.Ю. Юсупов, 2021

УДК 379.81

Н.В. МОЛЧАНОВА, Г.М. МАЛУХИНА

ГОБУК ВО «Волгоградский государственный институт искусств и культуры», г. Волгоград

ЦЕНТРЫ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА МОДЕРНИЗАЦИИ КЛУБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: деятельность; клуб; культура; модернизация; развитие; сфера; центры.

Аннотация: В статье рассмотрены современные тенденции развития и оптимизации деятельности клубных учреждений культуры. Цель работы: определить роль и значение учреждений клубного типа в области социально-культурной деятельности, а также предложить альтернативу развития клубной системы в сфере культурно-досуговой деятельности. Задачи исследования состоят в том, чтобы определить специфику, проблемы и перспективы модернизации клубных учреждений культуры в центры культурного развития. Методы исследования: наблюдение и анализ деятельности учреждений культуры Волгоградской области, анализ и обобщение научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых, признанных научным сообществом, и опыта социально-культурной деятельности в области управления сферой культуры и социально-культурной деятельности. Гипотеза: на современном этапе развития социально-культурной сферы на региональных и муниципальных уровнях центры культурного развития могут выступать актуальной альтернативой модернизации учреждений культуры клубного типа.

Ключевая социокультурная роль клубной деятельности (в частности культурно-досуговых учреждений) заключается в том, что она является базисом интеграции всех институций, обеспечивающих просветительскую и творческую миссию, познавательный и развивающий досуг.

В условиях, когда культура становится все более значимым фактором общественного развития и общественной солидарности, особенно важна реализация конституционных гарантий на участие граждан в культурной жизни страны, на доступ к культурным ценностям, национальным традициям вне зависимости от места их проживания [1, с. 19].

В настоящее время отрасль «Культура» представляет собой инструмент общественного развития [2, с. 56]. Если принимать точку зрения на цивилизующую и облагораживающую роль культуры в обществе, значит, культура есть самодостаточная ценность, напрямую связанная с качеством жизни населения. Значительную роль в этом процессе играют культурно-досуговые учреждения.

На территории Волгоградской области сложилось два вида управления учреждениями культуры: с одной стороны – полноправные полномочия органов культуры муниципальных образований, с другой стороны – администраций сельских поселений.

В последнее время для культурно-досуговых учреждений региона определилась одна из приоритетных задач, направленных на разработку и представление широкого спектра досуговых предпочтений, клубных мероприятий, повышение их привлекательности для разных групп населения. Новые социально-экономические условия требуют от работников культуры постоянного совершенствования своей профессиональной деятельности, изучения культурных запросов разновозрастных категорий граждан, проживающих на территории муниципальных образований, городских округов.

Главный ресурс организации культурно-массовых мероприятий, деятельности клубных формирований – кадры, уровень их профессиональной подготовки и мастерства, талант, инициатива, личная заинтересованность каждого в благополучии общего дела. В настоящее время

культурно-досуговая сфера Волгоградской области обладает богатейшим человеческим потенциалом, в ней работают около 5 тыс. человек.

Клубные учреждения в своей деятельности в основном используют традиционные формы работы, продолжают выполнять основные функции, позитивно влияющие на культурное развитие общества, приобщение его к культурным ценностям, местным традициям.

Поиск и внедрение инновационных форм затрудняется тем, что клубам, особенно в сельской местности, необходимы дополнительные финансовые средства на содержание, обновление материально-технической базы по всем пунктам. Примитивный набор звукотехнического оборудования не позволяет сделать культурно-досуговое мероприятие более красочным, недостаток культурно-массового инвентаря не позволяет расширить ассортимент культурных услуг.

Тем не менее деятельность учреждений культуры клубного типа включает в себя характерные национальные, региональные или этнические черты, которые положительно влияют на общественную солидарность населения.

В текущем году комитет культуры Волгоградской области провел рабочие совещания с главами районных администраций, руководителями органов управления культурой муниципальных образований, районных, городских домов, дворцов культуры. В ходе совещаний представителями муниципальных образований были выдвинуты предложения по открытию центров культурного развития на базе районных учреждений культуры.

Как показывает практика, некоторым районным домам культуры требуется реконструкция или модернизация здания, благоустройство прилегающей территории. В основном здания не соответствуют современным стандартам и нормам культурно-досугового обслуживания населения, требованиям и возможностям современного дизайна XXI века. В отдельных случаях из-за недостатка досуговых площадей требуется пристройка к основному зданию или ввод в эксплуатацию дополнительных отдельно стоящих зданий [1, с. 19].

Дома культуры районного звена недостаточно оснащены современным оборудованием, что не позволяет внедрять в культурно-досуговую деятельность современные социально-культурные, информационные, коммуникационные, арт-медиа технологии, оборудование для 3*D*-кинотеатра.

По мнению работников культуры, современный центр культурного развития должен совмещать функции учреждений культуры (проведение концертов, фестивалей, выставок, кинопоказов), образовательных услуг (проведение мастер-классов, конкурсов, курсов, медиатек, различных форумов, семинаров) и общественного пространства (организация досуга разных возрастных категорий, дискуссионных клубов, клубов по интересам, молодежных дискотек и дискотек «кому за», проведение физкультурно-оздоровительных мероприятий).

Создание клубов физкультурно-оздоровительной направленности (шахматистов, бильярдистов, теннисистов), позволит интегрировать развитие и пропаганду физической культуры и спорта во взаимосвязи с культурной деятельностью.

Создание центра культурного развития, совмещающего функции учреждения культуры, образовательного и спортивного центра, позволит создать новые рабочие места, увеличить количество самодеятельных коллективов, контингент участников культурно-досуговых мероприятий, повысить качество предоставляемых услуг в сфере культуры населению. Появится возможность привлечь в районы профессиональные творческие коллективы Волгоградской области и других субъектов РФ.

Эффективность комплексной работы центров культурного развития как альтернативы современного районного дома культуры позволит: изменить мотивацию глав, их заинтересованность и отношение к учреждениям культуры муниципалитетов как к основным проводникам государственной культурной политики; создать условия для проведения повышения квалификации работников культуры; реализовать программы информатизации по обеспечению сельских клубных учреждений широкополосным, высокоскоростным доступом в Интернет; улучшить основные количественные и качественные показатели в сфере работы клубных учреждений муниципального образования. Созданные в ходе реализации проекта благоприятные условия для зрителей приведут к улучшению качества предоставляемых услуг (качество проведенных мероприятий, уровень организации); позволят принимать участие в грантах на реализацию проектов регионального, всероссийского уровня; центру культуры развития стать центром

культурной жизни района, села, центром общения, воспитания на основе народных традиций и патриотизма.

Таким образом, центр культурного развития – это единый культурный оазис, культурно-творческий просветительный кластер, центр общения и притяжения жителей разных возрастов, национальностей и социальных предпочтений, где каждый найдет занятие по душе.

Список литературы

1. Ратманова, С.Б. Использование инновационного потенциала сферы культуры как первоочередная научная проблема / С.Б. Ратманова // Инновации в науке. – 2018. – № 4. – С. 15–21.
2. Якуценя, К.Я. Организационно-управленческие модели в сфере культуры и досуга / К.Я. Якуценя // Наука и общество в эпоху перемен. – 2017. – № 1. – С. 56–58.
3. Молчанова, Н.В. Проблемы управления учреждениями социально-культурной деятельности / Н.В. Молчанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 2(95). – С. 67–70.

References

1. Ratmanova, S.B. Ispol'zovanie innovacionnogo potenciala sfery kul'tury kak pervoocherednaja nauchnaja problema / S.B. Ratmanova // Innovacii v nauke. – 2018. – № 4. – S. 15–21.
2. Jakucenja, K.Ja. Organizacionno-upravlencheskie modeli v sfere kul'tury i dosuga / K.Ja. Jakucenja // Nauka i obshhestvo v jepohu peremen. – 2017. – № 1. – S. 56–58.
3. Molchanova, N.V. Problemy upravlenija uchrezhdenijami social'no-kul'turnoj dejatel'nosti / N.V. Molchanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 2(95). – S. 67–70.

© Н.В. Молчанова, Г.М. Малухина, 2021

УДК 378.14

С.В. БЕЛОУС

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ ТАКТИКАМ АНГЛИЙСКОЙ ПЕРСУАЗИВНОЙ РЕЧИ

Ключевые слова: коммуникативные навыки; персуазивная стратегия; аргументативные тактики; судебный дискурс; судебная речь.

Аннотация: Цель исследования – изучение методики обучения студентов-юристов стратегии и тактикам английской персуазивной речи. Достижение данной цели обеспечивается за счет задач по выявлению теоретических оснований анализа, определения содержательных компонентов обучения. В ходе анализа проверяется гипотеза об эффективности проектного метода в данном процессе. Используется метод научно-теоретического анализа публикаций по заявленной проблематике и проводятся эмпирические исследования, включая метод моделирования учебно-коммуникативных ситуаций. В результате анализа выявлены специфические черты судебной речи с доминирующей персуазивной стратегией, охарактеризованы сущность, специфика, содержание проектного метода в процессе обучения студентов-юристов стратегии и тактикам английской персуазивной речи.

Введение

Развитие коммуникативных навыков у студентов-юристов имеет огромное значение для будущей успешной профессиональной деятельности. В разных формах профессиональной юридической коммуникации (консультирование, переговоры, выступление в суде, медиация) юристу необходимо эффективно выстроить стратегию и тактику речевого поведения. Вершиной мастерства является произнесение судебной речи, цель которой – убедить суд в обоснованности требований или возражений. Важную роль в судебной речи играет использование стратегий и тактик убедительной (персуазивной) речи, релевантных языковых средств для рационального убеждения и эмоционального воздействия на адресата.

Теоретические основания исследования

В своем понимании задачи судебной речи мы исходим из трактовки Цицерона о том, что все построение убедительной судебной речи основано на трех вещах: доказать правоту того, что мы защищаем, расположить к себе слушателей, направить их мысли в нужную для дела сторону [7]. Судебный дискурс входит в ядро дискурсов, для которых персуазивная стратегия является доминирующей. Механизмы персуазивности имеют интегративный характер и проявляются в единстве рационального (логических доказательств и аргументов) и эмоционального воздействия на адресата. Следовательно, как справедливо отмечает С.Г. Оганесян, в судебном дискурсе используются аргументативные тактики для убеждения адресата в релевантности принятия выдвигаемого аргументатором утверждения в виду его достоверности, целесообразности, необходимости [4, с. 8].

Настоящий анализ учитывает наличие разных вариантов аргументативных тактик. Так, тактика прямой аргументации является аргументацией, при которой все аргументы касаются непосредственно тезиса. Тактика косвенной аргументации предполагает направленность аргументов на то, чтобы подтвердить или опровергнуть другое суждение(-я) как альтернативу по отношению к тезису. В косвенной аргументации создается антитезис. Тактика апелляции к авторитету заключается в цитировании авторитетных источников. Тактика актуализации проблемы заключается в акцентировании внимания адресатов на перечисление проблем, чтобы продемонстрировать свою осведомленность

о ситуации. Тактика дискредитации оппонента применяется с целью усиления своей положительной оценки для аудитории. Тактика опоры на общечеловеческие ценности позволяет во время судебной речи опираться на важные составляющие жизни каждого человека (например, свободу, здоровье, равенство прав). Тактика определения перспективы объективирует стратегические цели и интенции говорящего. Тактика единения делает акцент на принадлежности к единому народу, жителям одного города. Тактика квантификации заключается в использовании точных данных и цифр, что позволяет адресанту убедить адресата, что он обладает объективной информацией.

Обучение студентов-юристов персуазивности

В основе обучения студентов-юристов персуазивности мы используем концепцию персуазивной стратегии А.В. Голоднова. Автор выделяет следующие пять уровней: «общую персуазивную стратегию – функциональную характеристику текстов риторического метадискурса с доминирующей персуазивной интенцией, частные персуазивные стратегии в виде элементов содержания отдельных текстов, персуазивные коммуникативные тактики, персуазивные коммуникативные ходы, маркеры персуазивности – комплекс языковых и неязыковых средств [2, с. 6].

Для обучения будущих юристов построению и произнесению убедительной судебной речи на английском языке, в основе которой лежит персуазивная стратегия, используем такие разновидности текстов, как доказательство, опровержение, полемика [5]. При отборе текстов мы учитывали данные А.А. Полетаева, который в структуре текста доказательства в качестве постоянных компонентов выделяет тезис, аргументы и их демонстрацию. В части текста-опровержения автор выделяет задачи формулирования нового тезиса – антитезиса и представление необходимой контраргументации, направленной против выдвинутого положения с целью установления его ошибочности или недоказанности. Полемический текст А.А. Полетаев определяет как результат сочетания текста-доказательства и текста-опровержения в едином тексте, что является причиной изменения порядка следования аргументов и контраргументов (аргумент + демонстрация > контраргумент + демонстрация и т.д.) [5].

Остановимся далее на цели обучения английской персуазивной речи студентов-юристов в процессе их профессиональной подготовки. Современное общество ставит перед высшим образованием задачу сформировать у выпускника способность осуществлять деловую коммуникацию на иностранном языке [1], логически верно, аргументировано строить устную и письменную речь [6]. Одним из важнейших коммуникативных умений является умение свободно использовать различные речевые приемы, вербальные и невербальные средства коммуникации. Соответственно, целью обучения персуазивной речи является формирование умений свободно использовать персуазивные аргументативные тактики речи, уметь убеждать собеседника, воздействовать на мысли, чувства, оценку адресанта, используя вербальные и невербальные средства коммуникации.

В обучении будущих юристов аргументативным тактикам предлагаем рассмотреть потенциал проектного метода, особенности реализации которого позволяют будущим специалистам освоить структуру творческого продуктивного подхода к решению проблем и ситуаций, сформировать критическое мышление профессионала [3]. Применение данного метода включает как комплекс упражнений, так и комплекс заданий. Упражнения используются на этапе подготовки к продуктивной деятельности, а задания – в процессе проектной работы. Развитие умений монологической персуазивной речи осуществляется поэтапно. Первый этап заключается в аудировании и чтении английских оригинальных судебных речей с доминирующей персуазивной стратегией и анализом вербальных и невербальных средств, композиционных, стратегических и тактических особенностей. На следующем этапе необходимо сформировать навык использования вербальных и невербальных средств персуазивной речи. Приведем пример инструкции задания на данном этапе.

Read the thesis, prepare the refutation statements to prove that arguments are false. Use the following parts to introduce a refutation:

"*They say…*" – *refer to an argument*;

"*But I disagree…*" – *state your counter-argument*;

"*Because…*" – *provide evidence and support*;

"*Therefore...*" – *conclude your point of view*.

Заключительный этап – формирование уме-

Таблица 1. Схема плана речи

Persuasive intent	*"At the end of this speech, I want the jury to believe that…"*
Introduction	*a. Indentify yourself.* *b. Attention getter (or hook).* *c. Statement (briefly review what has to be proved)*
Main Body	*• Theory of the case.* *• Review what you must prove or disprove.* *• Tell the jury what the evidence has (has not) shown (focus on the key issues, reinforce case themes).* *• Rebuttal: Counter-claim, details, result*
Conclusion	*Restate the theory of the case. Summarize main points.* *Tell the jury what you want.* *Memorable closing statement or call to action*

ний самостоятельного продуцирования текста судебной речи с доминантной персуазивной стратегией. Суть данного этапа заключается в организации проектной работы по подготовке самой речи с объяснением в суде и выступления студента перед одногрупниками.

Пример инструкции: *You are going to deliver a closing statement in front of the jury*. *Use the outline below to help you*. *Make your own speech outline*, *choose the persuasive techniques and the most appropriate language*, *nonverbal and paraverbal aspects* (табл. 1).

Представленный материал подтверждает, что развитие речевых навыков и умений возможно в процессе выполнения комплекса упражнений, направленных на формирование продуктивных умений, стимулирующих коммуникативно-речевую деятельность студентов.

Подводя итоги сказанному выше, можно отметить, что обучение персуазивными тактиками студентов способствует развитию универсальных компетенций, формированию коммуникативных навыков, системного и критического мышления.

Список литературы

1. Атабекова, А.А. Повышение международной конкурентоспособности вузов РФ: иностранные языки как инструмент обеспечения академического превосходства / А.А. Атабекова, Р.Г. Горбатенко, Т.В. Шустикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 12(69). – С. 34–36.

2. Голоднов, А.В. Персуазивность как универсальная стратегия текстообразования в риторическом метадискурсе : на материале немецкого языка : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / А.В. Голоднов; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2011. – 42 с.

3. Калита, С.П. Проектный метод в преподавании гуманитарных дисциплин в вузах : особенности и способы практической реализации / С.П. Калита, И.Н. Юркин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 3(114). – С. 77–79.

4. Оганесян, С.Г. Аргументация, ее предметная область и возможности : автореф. дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 / С.Г. Оганесян; Ереванский гос. ун-т. – Ереван, 1997. – 39 с.

5. Полетаев А.А. Обучение письменной аргументированной речи посредством учебного блога: немецкий язык, старшие классы общеобразовательной школы : автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / А.А. Полетаев; ФГБОУ ВПО «Волгоградский гос. соцю-пед. ун-т». – Волгоград, 2012. – 21 с.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/90.

7. Цицерон, М.Т. Три трактата об ораторском искусстве / М.Т. Цицерон. – Москва, 1994.

References

1. Atabekova, A.A. Povyshenie mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti vuzov RF: inostrannye jazyki kak instrument obespechenija akademicheskogo prevoshodstva / A.A. Atabekova, R.G. Gorbatenko, T.V. Shustikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 12(69). – S. 34–36.
2. Golodnov, A.V. Persuazivnost' kak universal'naja strategija tekstoobrazovanija v ritoricheskom metadiskurse : na materiale nemeckogo jazyka : avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk: 10.02.04 / A.V. Golodnov; Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gercena. – Sankt-Peterburg, 2011. – 42 s.
3. Kalita, S.P. Proektnyj metod v prepodavanii gumanitarnyh disciplin v vuzah : osobennosti i sposoby prakticheskoj realizacii / S.P. Kalita, I.N. Jurkin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 3(114). – S. 77–79.
4. Oganesjan, S.G. Argumentacija, ee predmetnaja oblast' i vozmozhnosti : avtoref. diss. ... d-ra filos. nauk: 09.00.01 / S.G. Oganesjan; Erevanskij gos. un-t. – Erevan, 1997. – 39 s.
5. Poletaev A.A. Obuchenie pis'mennoj argumentirovannoj rechi posredstvom uchebnogo bloga: nemeckij jazyk, starshie klassy obshheobrazovatel'noj shkoly : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 / A.A. Poletaev; FGBOU VPO «Volgogradskij gos. socju-ped. un-t». – Volgograd, 2012. – 21 s.
6. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija – bakalavriat po napravleniju podgotovki 40.03.01 Jurisprudencija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/90.
7. Ciceron, M.T. Tri traktata ob oratorskom iskusstve / M.T. Ciceron. – Moskva, 1994.

© С.В. Белоус, 2021

УДК 378.147

Т.В. БУКИНА, Е.Е. НОВГОРОДОВА, Л.А. МАЛАХОВА, Л.Р. НУРОВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань;
ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», г. Казань;
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал, г. Казань

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ ПЕРЕВОДУ ТЕКСТОВ

Ключевые слова: геймификация; интерактивное обучение; проект; перевод текстов; студент-лингвист.

Аннотация: Цель: представить результаты внедрения элементов геймификации по аналогии с компьютерными играми в процесс выполнения студентами-лингвистами проекта в рамках дисциплины «Перевод рекламных текстов». Задачи: разработать порядок выполнения геймифицированного проекта, выявить эффективность внедрения игровых технологий в неигровые сферы. Метод – педагогический эксперимент. Гипотеза: внедрение элементов геймификации в неигровые сферы способствует снижению сопротивления студентов к выполнению рутинных задач за счет активизации игрового мышления и повышает эффективность процесса обучения переводу. Результаты: выявлены преимущества проектной деятельности студентов с элементами геймификации как альтернативы традиционным индивидуальным письменным или устным переводам. Разработан порядок выполнения проекта.

Учебный план подготовки студентов-лингвистов включает достаточное число дисциплин, где традиционным остается выполнение устных и письменных переводов, в то время как интерактивные методы обучения используются недостаточно [4]. При этом для современного поколения актуальным является использование элементов геймификации в образовательном процессе как варианта интерактивных взаимодействий. Геймификация предполагает внедрение игровых технологий в неигровые сферы, способствует снижению сопротивления студентов к выполнению рутинных задач за счет активизации игрового мышления. В отличие от полностью геймифицированного обучения, внедрение элементов геймификации в традиционное образование не требует специфических знаний от преподавателя.

Достаточное число дисциплин в учебном плане подготовки лингвистов, например дисциплина «Перевод рекламных текстов», требует развития не только когнитивных, но и креативных умений. Отмечено, что использование групповой проектной деятельности повышает активность и стимулирует студентов к творчеству, что необходимо для передачи не только информационного, но и креативного, экспрессивного и других компонентов иноязычного рекламного сообщения [2]. Подчеркивается необходимость организации совместной интерактивной деятельности, дискуссий при переводе рекламы среди студентов-лингвистов для формирования профессиональных, интеллектуальных, коммуникативных навыков [3]. Известны примеры внедрения геймификации в подготовку студентов различных специальностей с установлением лучшей посещаемости, успеваемости, мотивации, вовлеченности студентов в экспериментальных группах. При этом важно использовать элементы игрового дизайна, присущие компьютерным играм, такие как аватары студентов, турнирные рейтинговые таблицы, где каждый игрок видит свое положение относительно других, шкалы прогресса, где игрок видит динамику личных достижений и т.д.

Целью исследования является представление результатов внедрения элементов геймификации по аналогии с компьютерными играми при выполнении студентами-лингвистами проекта в рамках дисциплины «Перевод рекламных

текстов».

Основным методом исследования являлся педагогический эксперимент, проводимый со студентами направления «Лингвистика» Казанского (Приволжского) Федерального университета. В контрольной группе студентов задание по переводу рекламного текста выполнялось традиционно, каждым студентом индивидуально, письменный перевод проверялся и оценивался преподавателем. В экспериментальной группе выполнялся переводческий проект с элементами геймификации, сочетающий индивидуальную, презентационную и групповую работу студентов при переводе рекламных текстов.

При осуществлении перевода студенты-лингвисты руководствуются знаниями, полученными в рамках лекционных и семинарских занятий. Каждый студент как в контрольной, так и в экспериментальной группах получает рекламный текст для перевода. Каждый студент контрольной группы выполняет перевод в рамках самостоятельной работы и сдает результаты перевода устно преподавателю на занятии. Каждый студент экспериментальной группы участвует в переводческом проекте с элементами геймификации, где осуществляется перевод текста в рамках самостоятельной работы аналогично контрольной группе (индивидуальная работа). Далее каждый студент презентует результаты перевода перед студентами группы (презентационная работа), при этом все остальные студенты по итогам презентации участвуют в групповой дискуссии по оценке качества перевода и вносят рекомендации по его улучшению согласно критериям оценки (групповая работа).

В ходе эксперимента были использованы критерии оценки качества перевода и максимально возможные баллы по каждому критерию [1].

С использованием метода аналогий, исходя из инструментов вовлечения игроков в компьютерные игры, разработаны рейтинговые таблицы и шкалы прогресса студентов экспериментальной группы, студентами выбраны аватары, составлена база данных с применением средств *Microsoft Excel*.

Порядок выполнения экспериментальной группой проекта с элементами геймификации заключался в следующем.

1. Студент получает аутентичный рекламный текст для перевода.
2. Студент в ходе самостоятельной работы переводит текст, руководствуясь предложенными критериями (индивидуальная работа).
3. Студент готовит презентацию и доклад, где отражает выполнение критериев (индивидуальная работа).
4. Студент выступает перед группой на занятии, отмечая особенности перевода (презентационная работа).
5. Студент отвечает на замечания группы, предлагает и принимает от членов группы творческие переводческие решения (групповая работа).
6. Студент самостоятельно вносит изменения в перевод (индивидуальная работа).
7. Далее на занятии повторяются пункты 4 и 5 данного перечня, только в части изменений относительно первого варианта перевода (презентационная, групповая работа).
8. Повтор пунктов 6 и 7.

Для снижения сопротивления студентов к участию в переводческом проекте и их большей вовлеченности в профессиональную и творческую деятельность разработаны шкала прогресса и рейтинговая таблица, куда вносились данные по каждому студенту. Предоставление нескольких попыток совершенствования перевода, а также презентации и групповые дискуссии способствуют изменению положений студентов в общей таблице от занятия к занятию, что влияет на развитие азарта к достижениям аналогично компьютерным играм. Рейтинговая таблица обновляется преподавателем путем внесения полученных студентом баллов согласно критериям.

Положение студента в рейтинговой таблице меняется автоматически, переход с уровня на уровень осуществляется автоматически. Также предусмотрены автоматические ободрения – «комментарий» для студента. Уровни присваиваются следующим образом: при получении 50 % от возможного числа баллов (20 баллов), т.е. от 10 баллов присваивается уровень «специалист»; при получении 70 %, или 14 баллов – уровень «мастер»; 90 %, или 18 баллов – уровень «эксперт».

Для сравнения результатов переводческой деятельности в контрольной и экспериментальной группах произведен расчет доли студентов, максимально выполнивших все требования к качеству перевода рекламного текста. Реализация переводческого проекта с элементами гейми-

фикации в экспериментальной группе показывает значительно более высокий уровень достижения всех критериев. В экспериментальной группе максимальный рейтинг по критериям оценки качества перевода (20 баллов) достигнут у 81 % студентов, в контрольной – у 58 %. Уровня «эксперт» в экспериментальной группе достигли 88 % студентов, в контрольной – 66 % студентов. Экспериментальные данные показывают существенный прирост качества перевода в группе, выполняющей переводческий проект с элементами геймификации, относительно контрольной группы. Результаты эксперимента и наблюдение за ходом проекта позволяют утверждать, что геймификация способствует качественному осуществлению переводческой деятельности за счет использования инструментов вовлечения студентов, аналогичных компьютерным играм. Полученные результаты могут использоваться при организации проектной деятельности с элементами геймификации при подготовке студентов-лингвистов.

Список литературы

1. Букина, Т.В. Проектный метод обучения переводу рекламных текстов при подготовке студентов-лингвистов / Т.В. Букина, А.А. Благовещенская, М.Н. Винникова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 11(134). – С. 93–95.
2. Букина, Т.В. Проектные технологии как фактор эффективной иноязычной подготовки студента / Т.В. Букина // В сборнике: Сборник материалов Международного саммита по культуре и образованию, посвященного 50-летию Казанского государственного института культуры. – Казань, 2019. – С. 88–91.
3. Chaume Varela, F. Teaching advertising translation: A didactic proposal / F. Chaume Varela, J.L. Martí Ferriol // Linguae – Revista de la Sociedad Española de Lenguas Modernas. – 2014. – No. 1 (2014). – Pp. 75–97.
4. Intan, Z.S. Teaching translation techniques in a university setting: problems and solutions / I.Z. Intan, M.A. Norsimah // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Vol. 46. – Pp. 800–804.

References

1. Bukina, T.V. Proektnyj metod obuchenija perevodu reklamnyh tekstov pri podgotovke studentov-lingvistov / T.V. Bukina, A.A. Blagoveshhenskaja, M.N. Vinnikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 11(134). – S. 93–95.
2. Bukina, T.V. Proektnye tehnologii kak faktor jeffektivnoj inojazychnoj podgotovki studenta / T.V. Bukina // V sbornike: Sbornik materialov Mezhdunarodnogo sammita po kul'ture i obrazovaniju, posvjashhennogo 50-letiju Kazanskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. – Kazan', 2019. – S. 88–91.

© Т.В. Букина, Е.Е. Новгородова, Л.А. Малахова, Л.Р. Нурова, 2021

УДК 378: 37.032: 37.041

В.П. ИГНАТЬЕВ, А.А. ДАРАМАЕВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ТОП-11 МЕТАКОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО

Ключевые слова: деловые качества; метакомпетенции; метанавыки; типы мышления; универсальные компетенции; управление кампанией; характеристики личности.

Аннотация: Целью исследования является определение основных метакомпетенций, которые будут востребованы в ближайшем будущем. Задачей исследования является определение и раскрытие сути выявленных метакомпетенций. Гипотеза исследования: востребованность специалиста будет выше, если развить в себе 11 отраженных в статье метакомпетенций. Методы исследования: обзор и анализ психолого-педагогической и экономической литературы, сопоставление, сравнение, синтез. Результатом проведенного исследования стало выявление 11 метакомпетенций, которыми должен обладать специалист будущего.

Современный мир меняется стремительно, и каждый год темпы изменений всех сторон жизнедеятельности человеческого общества только нарастают. Данные изменения необратимы, их надо уметь учитывать не только в своей повседневной деятельности, но и в перспективных стратегических планах развития любой организации, желающей иметь конкурентные преимущества. В настоящее время мы живем в так называемом изменчивом *VUCA* мире, который именуют миром четвертой промышленной революции, и «чтобы выжить в этом мире, нужно быть быстрым, динамичным, способным постоянно меняться, адаптироваться, постоянно учиться» [5, с. 129]. Сегодня актуальность общеизвестного выражения *life-long learning* (обучение на протяжении всей жизни) приобретает иной, более глубокий смысл, т.к. речь в данном случае идет уже не просто об увеличении багажа своих профессиональных знаний, умений и навыков, а о формировании и постоянном развитии метакомпетенций. Специалист будущего должен быть профессионалом своего дела, иметь универсальные знания в области многих наук, быть прекрасным менеджером, психологом, обладать такими качествами, как креативность мышления, быстрота принятия решения в нестандартной ситуации, интуиция, творческий подход к делу и многие другие деловые качества. Именно такие специалисты и управленцы будут востребованы в ближайшем будущем и именно на формирование у себя таких качеств должны быть ориентированы молодые люди для того, чтобы быть востребованными в экономике будущего.

Прежде чем перейти к качествам, которые будут необходимы в скором времени, разберемся с терминологией, в частности, что понимается в настоящее время под метакомпетенциями. Согласно выводам, сделанным В.С. Чернявской, метакомпетенции «являются опорным компонентом компетентностного подхода в образовании, ядром приобретения профессиональных компетенций, умений и навыков» [8, с. 314]. Данное утверждение свидетельствует о том, что метакомпетенции являются основой, базисом, на котором формируются все компетенции специалиста.

На основе анализа работ зарубежных и отечественных исследователей Л.М. Орбодоева под метакомпетенцией понимает способность к быстрой адаптации, приспособлению к новым условиям, готовность к непрерывному обучению/образованию, готовность к переносу имеющихся знаний, умений, способностей на новые объекты деятельности [4, с. 148]. Таким образом, метакомпетенции в отличии от универсальных и профессиональных компетенций, формируемых вузами, необходимы для работы в изменяющихся условиях при решении нестандартных производственных задач, требующих нетривиальных подходов к их решению.

Какими же метакомпетенциями должен об-

ладать специалист будущего? Этими вопросами на протяжении последних лет занимаются многие зарубежные и отечественные исследователи.

По данным Всемирного экономического форума, прошедшего в 2020 году в Давосе, было обозначено 15 навыков, которые будут востребованы работодателями к 2025 году. К данным навыкам отнесены: аналитическое мышление и инновация; активная учеба и учебные стратегии; комплексное решение проблем; критическое мышление и анализ; творчество, оригинальность и инициативность; лидерство и социальное влияние; использование технологий, мониторинг и контроль; технологический дизайн и программирование; устойчивость, умение переносить стресс и гибкость; рассуждение, решение проблем и умение формулировать идеи; эмоциональный интеллект; поиск проблемы и пользовательский опыт; ориентация на услуги; системный анализ; убеждение и умение вести переговоры [2].

В карте универсальных компетенций и универсальной (инструментальной) грамотности, разработанной рядом авторов НИУ «Высшая школа экономики», выделены следующие универсальные компетентности: критическое мышление, креативное мышление, взаимодействие с другими, взаимодействие с собой, универсальная инструментальная грамотность [7, с. 446].

Надпрофессиональные навыки, которые будут востребованы в будущем, отражены также в 3 выпуске Атласа новых профессий. К данным 11 метанавыкам отнесены: системное мышление; межотраслевая коммуникация; управление проектами; бережливое производство; программирование / робототехника / искусственный интеллект; клиентоориентированность; мультиязычность и мультикультурность; работа с людьми; работа в условиях неопределенности; навыки художественного творчества, экологическое мышление [1, с. 28].

На основе проведенного анализа зарубежной и отечественной литературы по проблеме исследования, нами предлагается перечень из 11 метакомпетенций будущего, которые начинаются с первых букв слова «компетенция».

1. **К**реативность.
2. **О**перативность принятия решений.
3. **М**енеджмент.
4. **П**рофессиональность.
5. **Е**динство мысли, слова и дела.
6. **Т**ворческость.
7. **Е**стественность.
8. **Н**авыки взаимодействия.
9. **Ц**елеустремленность.
10. **И**нтуиция.
11. **Я**-концепция.

Под *креативностью* понимается «генерация принципиально новых, неведомых ранее идей» [6, с. 124]. Данные навыки позволяют его обладателю нестандартно мыслить, искать нетрадиционные пути решения возникшей проблемы. При этом должны быть развиты критическое дивергентное мышление и умение использовать методы анализа и синтеза. Причем синтез в большей мере относится к креативу и генерации новых идей и нестандартных подходов при работе в условиях неопределенности.

Оперативность принятия решений в будущем будет цениться работодателями как никогда ранее, т.к. лозунг «время – деньги» будет пониматься не абстрактно, как сейчас, а буквально.

Необходимость знания основ *менеджмента* ощущается уже сегодня. В будущем без грамотного управления производственными процессами и речи быть не может, т.к. повышения производительности труда можно добиться только при условии грамотного управления производственным процессом и работниками предприятия. При этом необходимо будет развивать все виды менеджмента – стратегический, финансовый, информационный, производственный, риск-менеджмент, экологический. Менеджер будущего должен уметь вдохновлять, направлять и мотивировать, видеть перспективу развития компании, быть уверенным в себе, ценить свое и чужое время, постоянно самосовершенствоваться.

Профессиональность в контексте нашего изыскания является синонимом следующих слов: безупречность, аккуратность, неуязвимость, образцовость, правильность, совершенство. Данный термин выше в ранге профессиональных навыков и качеств по сравнению с профессионализмом, поскольку профессиональность – это не только умение эффективно выполнять сложную работу, но и сущностное качество личности, способной на решение любой неординарной производственной задачи кратчайшим путем и с меньшими затратами как времени, так и ресурсов.

Общественный и моральный принцип *единства мысли, слова и дела* в будущих производственных отношениях не только не потеряет

своей актуальности, но и приобретет новое значение, поскольку только на полном доверии возможно выстраивание деловых отношений как внутри отдельного коллектива, так и в партнерских отношениях. Данный принцип предполагает высокое чувство ответственности, честность, принципиальность, обязательность, пунктуальность.

Творческость как качество личности относится больше к духовной составляющей характеристики человека. Работник, обладающий данным качеством, будет востребован в будущем благодаря умению генерировать новые оригинальные идеи, рождающиеся по принципу свободных ассоциаций мыслей и образов.

Естественность – качество, которое будет также цениться у будущих работодателей. Естественность и непринужденность в поведении при общении с коллегами и с деловыми партнерами, разумеется, будет способствовать оздоровлению психологического климата в коллективе и созданию доверительных отношений между партнерами.

Не менее важными качествами в будущем будут и *навыки взаимодействия*, предполагающие наличие таких характеристик личности, как доброжелательность, толерантность, общительность, вежливость, стрессоустойчивость. Надо быть готовым к взаимодействию с разными людьми, уметь находить общий язык и подходы к любому человеку как внутри своей компании, так и при взаимодействии с другими компаниями.

Целеустремленность – та черта характера личности, которая позволяет добиваться поставленных целей, невзирая на возможные трудности и барьеры, возникающие на пути движения к намеченной цели. Целеустремленный человек, способный найти лучшее решение, с меньшими затратами и кратчайшим путем может достичь намеченной цели, будет интересен работодателю будущего.

Решение некоторых проблем требует наличия такого ценного качества, как *интуиция*. Нередки ситуации, когда методом логических умозаключений невозможно найти единственно верное решение, или, напротив, решений проблемы много, но сложно определить, какое из них наиболее рациональное. В этом случае на помощь приходит интуиция, которая на подсознательном уровне может подсказать правильное решение. Интуиция снимает тормоза рационального сознания перед неизведанным и непонятным, давая подсказки и указывая на выход из сложной проблемной ситуации.

В будущем несомненным конкурентным преимуществом станет способность к постоянному саморазвитию, личностному росту и профессиональному совершенствованию. Новое звучание получит *Я-концепция*, которая «определяет все аспекты деятельности человека и играет ключевую роль в самоактуализации и реализации потенциала личности» [3, с. 2]. Развитие Я-концепции позволяет познать себя, оценить свои потенциальные возможности для того, чтобы действовать решительно и эффективно.

Таким образом, в условиях быстрой смены парадигм, постоянных вызовов, предъявляемых человечеству, в будущем востребованными окажутся специалисты, у которых будут развиты все отраженные нами в статье 11 метакомпетенций.

Список литературы

1. Атлас новых профессий 3.0 / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М. : Интеллектуальная Литература. – 2020. – 456 с.
2. Давос: Самые главные навыки на 2025 год. Взгляд американского учителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://zen.yandex.ru/ media/id/5d9229ecbd639600b14caede/davos-samye-glavnye-navyki-na-2025-god-vzgliad-amerikanskogo-uchitelia-600df41041733326eb9c0fb8.
3. Кузина, М.В. Развитие Я-концепции студентов педагогических направлений подготовки в процессе обучения иностранным языкам в вузе / М.В. Кузина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 12. – С. 1–12.
4. Орбодоева, Л.М. Метакомпетенция как компонент содержания профессиональной иноязычной подготовки студентов в языковом вузе / Л.М. Орбодоева // Вестник Московского гос. лингвистического ун-та. – 2014. – № 14(700). – С. 144–153.
5. Развитие науки и образования : монография / гл. ред. Л.А. Абрамова. – Чебоксары : ИД «Среда», 2018. – Вып. 3. – 148 с.

6. Тоджибаева, К.С. Креативность и творческое мышление как важные составляющие профессиональных компетенций будущих педагогов / К.С. Тоджибаева // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 8(20). – С. 124–126.

7. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под ред. М.С. Добряковой, И.Д. Фрумина; при участии К.А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И.М. Реморенко, Я. Хаутамяки; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 472 с.

8. Чернявская, В.С. Кросс-технологии в развитии психологических механизмов рефлексии и метакомпетенций студентов / В.С. Чернявская, В.Р. Малахова, С.Г. Несмеянов // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6(37). – С. 313–316.

References

1. Atlas novyh professij 3.0 / pod red. D. Varlamovoj, D. Sudakova. – M. : Intellektual'naja Literatura. – 2020. – 456 s.

2. Davos: Samye glavnye navyki na 2025 god. Vzgljad amerikanskogo uchitelja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://zen.yandex.ru/ media/id/5d9229ecbd639600b14caede/davos-samye-glavnye-navyki-na-2025-god-vzgliad-amerikanskogo-uchitelia-600df41041733326eb9c0fb8.

3. Kuzina, M.V. Razvitie Ja-koncepcii studentov pedagogicheskih napravlenij podgotovki v processe obuchenija inostrannym jazykam v vuze / M.V. Kuzina // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2019. – № 12. – S. 1–12.

4. Orbodoeva, L.M. Metakompetencija kak komponent soderzhanija professional'noj inojazychnoj podgotovki studentov v jazykovom vuze / L.M. Orbodoeva // Vestnik Moskovskogo gos. lingvisticheskogo un-ta. – 2014. – № 14(700). – S. 144–153.

5. Razvitie nauki i obrazovanija : monografija / gl. red. L.A. Abramova. – Cheboksary : ID «Sreda», 2018. – Vyp. 3. – 148 s.

6. Todzhibaeva, K.S. Kreativnost' i tvorcheskoe myshlenie kak vazhnye sostavljajushhie professional'nyh kompetencij budushhih pedagogov / K.S. Todzhibaeva // Voprosy nauki i obrazovanija. – 2018. – № 8(20). – S. 124–126.

7. Universal'nye kompetentnosti i novaja gramotnost': ot lozungov k real'nosti / pod red. M.S. Dobrjakovoj, I.D. Frumina; pri uchastii K.A. Barannikova, N. Ziila, Dzh. Moss, I.M. Remorenko, Ja. Hautamjaki; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». – M. : Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2020. – 472 s.

8. Chernjavskaja, V.S. Kross-tehnologii v razvitii psihologicheskih mehanizmov refleksii i metakompetencij studentov / V.S. Chernjavskaja, V.R. Malahova, S.G. Nesmejanov // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2012. – № 6(37). – S. 313–316.

© В.П. Игнатьев, А.А. Дарамаева, 2021

УДК 37

С.М. КОЛОТУШКИН, Р.М. ЖИЛЯЕВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ключевые слова: пенитенциарные учреждения; обучение; образование; осужденные.

Аннотация: Обучение и образование осужденных, находящихся в местах лишения свободы, играет немаловажную роль в их дальнейшей судьбе. Практика показывает, что значительная часть граждан после освобождения из мест лишения свободы вновь нарушает уголовный закон по причине отсутствия постоянного источника дохода и жилья, получить которые не позволяет в том числе низкий уровень образования.

Цель исследования – проанализировать нормы права, регулирующие особенности получения профессионального образования и профессионального обучения осужденных в местах лишения свободы.

Гипотеза исследования заключается в том, что весь процесс получения образования и профессионального обучения осужденных в местах лишения строится с учетом режимных требований и требований безопасности.

Методы исследования: при подготовке статьи проведен сравнительно-правовой анализ норм законодательства по рассматриваемой проблеме, проведены изучение статистических данных и их систематизация, с использованием социологического метода уточнен образовательный уровень осужденных.

Создание, реорганизация и ликвидация образовательных организаций в уголовно-исполнительной системе является прерогативой Минюста России, работники данных образовательных организаций осуществляют свою деятельность с учетом режимных требований, в том числе при подборе и расстановке кадров и формировании групп обучающихся.

Общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования гарантирована Конституцией Российской Федерации (статья 43). Аналогичное конституционное положение содержится в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании в РФ) и в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – **УИК РФ**).

Проблеме профессионального образования и профессионального обучения осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве уделено особое внимание. В частности, получение осужденным общего образования и профессиональной подготовки отнесено законодателем к основным средствам исправления осужденных (часть 2 статьи 9 УИК РФ) [1, с. 43].

В соответствии с частью 1 статьи 108 УИК РФ, в исправительных учреждениях для осужденных, не имеющих профессии (специальности), администрацией учреждений организуется обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, по которым осужденный может работать не только в исправительном учреждении, но и после отбывания наказания.

В качестве стимула к получению профессионального образования и профессиональному обучению у осужденных выступает тот факт, что это учитывается при определении степени исправления осужденного, а значит, влияет на изменение вида исправительного учреждения, замену неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания или вовсе условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Ранее проведенные исследования среди осужденных к лишению свободы мужчин пока-

зали, что 34,8 % из них имели общее образование, основное общее образование – 27,9 %, среднее профессиональное образование – 22,2 %, и лишь 5 % имели высшее и незаконченное высшее образование, а 2,1 % вовсе не имели никакого образования [2, с. 9].

Законом об образовании в РФ для лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (**УИС**), предусмотрено создание особых условий для получения начального общего, основного общего, среднего общего образования, а также профессионального обучения или среднего профессионального образования (статья 80).

Общеобразовательные организации в УИС создаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с Минюстом России.

Как следует из части 4 статьи 80 Закона об образовании в РФ, данные образовательные организации, прежде всего, предназначены для получения осужденными к лишению свободы, не достигшими 30 лет, начального общего, основного общего и среднего общего образования, кроме того, в них по их желанию могут обучаться лица, достигшие 30 лет, а также инвалиды I или II группы.

Правовое положение таких образовательных организаций имеет некоторые особенности, вызванные спецификой деятельности исправительных учреждений и содержащихся в них лиц, которые приведены в Законе Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (статья 16).

Согласно данному закону, образовательные организации при исправительных учреждениях создаются и ликвидируются по согласованию с Минюстом России, подбор, расстановка кадров в образовательной организации, а также формирование учебных групп осуществляются по согласованию с администрацией исправительного учреждения, что вызвано необходимостью соблюдения режимных требований и правил внутреннего распорядка учреждения. Работа в образовательной организации, расположенной на территории исправительного учреждения, требует от персонала соблюдения тех же режимных требований, что вызывает некоторые неудобства, которые в некоторой степени компенсируются государством путем дополнительного материального вознаграждения в виде повышенного оклада за особые условия труда.

Помимо производственного обучения и производственной практики, образовательная организация, созданная в УИС, оказывает администрации исправительного учреждения содействие в трудовом воспитании осужденных путем предоставления с согласия собственника движимого и недвижимого имущества в безвозмездное пользование администрации исправительного учреждения на основании срочного договора между заинтересованными сторонами.

По правилам, установленным частью 7 статьи 16 рассматриваемого закона, факт получения образования осужденным в образовательной организации, созданной на территории исправительного учреждения, в документах об образовании и (или) о квалификации не отражается, что в дальнейшем позволяет гражданину после отбытия наказания избежать дискриминации при трудоустройстве.

Приведенный в настоящей статье анализ законодательства позволяет сделать следующие выводы:

1) вопросу получения осужденными общего образования и профессиональной подготовки в законодательстве Российской Федерации уделено особое внимание (отнесено к основным средствам исправления осужденных);

2) получение осужденным профессионального образования является важным аргументом у администрации исправительного учреждения и суда при решении вопроса о замене осужденному вида исправительного учреждения, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания или условно-досрочном освобождении от отбывания наказания;

3) получение образования осужденными происходит в особых условиях с учетом режимных требований и мер безопасности;

4) факт получения осужденным образования в исправительном учреждении не отражается в документах об образовании, что позволяет осужденному избежать в дальнейшем возможных трудностей с трудоустройством.

Список литературы

1. Шумал, В.И. Некоторые аспекты гуманизации уголовного законодательства – за и против /

В.И. Шумал // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 42–44.

2. Антипов, А.Н. Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года): аналитический материал / А.Н. Антипов // Сайт ФКУ НИИ ФСИН России. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nii.fsin.gov.ru/trudy-nii/kharakteristika-osuzhdennykh.php (дата обращения: 23.03.2021).

References

1. Shumal, V.I. Nekotorye aspekty gumanizacii ugolovnogo zakonodatel'stva – za i protiv / V.I. Shumal // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 42–44.

2. Antipov, A.N. Harakteristika osuzhdennyh (po sostojaniju na 1 nojabrja 2012 goda): analiticheskij material / A.N. Antipov // Sajt FKU NII FSIN Rossii. – 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://nii.fsin.gov.ru/trudy-nii/kharakteristika-osuzhdennykh.php (data obrashhenija: 23.03.2021).

© С.М. Колотушкин, Р.М. Жиляев, 2021

УДК 378:355.232.6

А.С. КОРОБОВ

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил “Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина”», г. Воронеж

ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Ключевые слова: ответственность; подготовка будущих офицеров; формирование управленческой ответственности.

Аннотация: В статье анализируется проблема профессиональной подготовки будущих офицеров к управленческой деятельности в ее актуальном состоянии. Представлены результаты экспериментальной работы, целью которой являлось повышение уровня сформированности когнитивного компонента управленческой ответственности будущих офицеров. В задачи исследования входили: подбор методов оценки когнитивного компонента управленческой ответственности, оценка первичного уровня ее сформированности, реализация и проверка эффективности разработанных педагогических условий формирования когнитивного компонента управленческой ответственности. На начальном этапе эксперимента установлено преобладание среднего уровня сформированности когнитивного компонента управленческой ответственности будущих офицеров; при этом знания и представления о профессиональной ответственности курсантов носят размытый характер. Результаты реализации программы формирования управленческой ответственности будущих офицеров позволили существенно повысить этот уровень, что свидетельствует о необходимости осуществления целенаправленной работы по формированию всех компонентов управленческой ответственности будущих офицеров в информационной образовательной среде военного вуза.

Вызовы современной политической, социальной и экономической обстановки в стране и в мире диктуют необходимость пересмотра подходов к подготовке будущих офицеров. Обороноспособность и стабильность государства зависят от компетентных управленцев в военной сфере. Они должны быть ответственными не только за собственные действия и приказы, но и уметь подкреплять общий положительный результат и отвечать за неудачи вверенного в подчинение воинского коллектива. Современного офицера должна отличать быстрая ориентация в постоянно меняющихся условиях, умение совмещать позиции исполнителя приказов вышестоящего руководства и руководителя подразделением, т.е. проявлять и исполнительскую, и управленческую ответственность.

Известный специалист в области военной педагогики И.А. Алехин считает, что профессионализм офицера определяется его готовностью к управленческой деятельности. Офицер при исполнении своих функциональных обязанностей руководителя должен быть компетентен в организационно-управленческом, военно-техническом, педагогическом и исследовательском видах деятельности. Автор выделяет в организационно-управленческой деятельности три направления: управление обучением, управление воспитанием и управление поведением [1]. Таким образом, реализация данных направлений требует от офицера умения отвечать за их результаты, т.е. управленческой ответственности.

Понятия ответственности, социальной, профессиональной, гражданской ответственности, управленческой ответственности довольно раскрыты в экономической, социологической, философской литературе. В педагогике же наблюдаются лишь отдельные исследования данных феноменов в контексте узких тем (например, в трудах С.Н. Васильева рассматривается социальная ответственность курсантов военного вуза [2]). По этой причине нами предпринята попытка уточнения понятия управленческой ответ-

ственности будущих офицеров. Оно включает: одновременное формулирование и исполнение приказов, прогнозирование их неисполнения, анализ результатов профессиональной деятельности (своей и вверенного коллектива), поиск вариантов исправления ситуаций неуспеха. Данные умения становятся личностно значимыми и профессионально необходимыми для офицера.

Очевидно, что задача эффективного формирования управленческой ответственности будущих офицеров должна решаться еще на этапе обучения в военном вузе. Большой потенциальной возможностью для ее педагогического решения является информационная среда военного вуза. Так, методическое и информационное электронное обеспечение управленческих дисциплин, которые традиционно включены в учебные планы курсантов старших курсов, расширяет организационные возможности преподавателя. В виртуальной оболочке возможно систематизировать материал, ссылаться на разнообразные ресурсы, хранить большой объем информации, проводить тестирование знаний курсантов. Это позволяет эффективно направлять внимание на проблемные темы, погружать будущих офицеров в учебно-профессиональную и профессиональную деятельность. Цифровая образовательная среда обеспечивает индивидуальный подход к каждому обучающемуся, позволяет увидеть наиболее интересные и проблемные места, стимулирует их субъектность в познании. Информационные технологии позволяют моделировать управленческие профессиональные ситуации, в которых будущие офицеры могут примерить на себя роль руководителей. Проблемный характер заданий, представленных в информационной образовательной среде, стимулирует формирование управленческой ответственности будущих офицеров.

В связи с перечисленными педагогическими возможностями информационной образовательной среды военного вуза в процессе формирования управленческой ответственности будущих офицеров было предпринято экспериментальное исследование. Его целью являлось формирование когнитивного компонента управленческой ответственности будущих офицеров.

На основании анализа и обобщения теоретических представлений о феномене управленческой ответственности будущего офицера мы уточнили содержательную характеристику когнитивного компонента исследуемого феномена. Когнитивный компонент управленческой ответственности будущего офицера выражается в наличии обобщенных знаний об учебных обязанностях, профессиональных нормах поведения и деятельности, о методах, техниках и приемах реализации управленческой ответственности в профессиональной деятельности, в сформированности целостной системы представлений о границах профессиональной ответственности офицера и ее содержании.

Экспериментальное исследование управленческой ответственности будущих офицеров проводилось с курсантами, обучающимися в Военном учебно-научном центре Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж). Для исследования 145 испытуемых курсантов были разделены на две группы: экспериментальная группа (**ЭГ**) – 71 курсант и контрольная группа (**КГ**) – 74 курсанта.

Для исследования когнитивного компонента управленческой ответственности будущих офицеров были подобраны следующие методы: экспертная оценка (тест оценки знаний по курсам «Управление подразделениями в мирное время» и «Основы менеджмента»), методы математической обработки полученных данных (угловое преобразование Фишера (φ*), *G*-критерий знаков).

На начальном этапе эксперимента была проведена оценка актуального уровня сформированности когнитивного компонента управленческой ответственности курсантов с помощью метода экспертных оценок. Экспертами выступили преподаватели, читающие дисциплины «Управление подразделениями в мирное время» и «Основы менеджмента». Они оценивали уровень этого компонента по результатам комплексного теста оценки знаний в области управленческой ответственности будущего офицера. Тест включал в себя вопросы по содержанию указанных дисциплин и позволил оценить уровень (низкий, средний или высокий) знаний в зависимости от количества правильных ответов.

По результатам проведенного тестирования можно сделать выводы:

– низкий уровень сформированности когнитивного компонента управленческой ответственности выявлен у 25,7 % курсантов в контрольной группе и у 28,2 % курсантов в экспериментальной группе;

– средний уровень определен у 47,3 %

Таблица 1. Уровни сформированности когнитивного компонента управленческой ответственности будущих офицеров (%)

Уровни	Группа			
	КГ1	ЭГ1	ЭГ2	КГ2
Низкий	25,7	28,2	23,0	0,0
Средний	47,3	46,5	43,2	33,8
Высокий	27,0	25,3	33,8	66,2

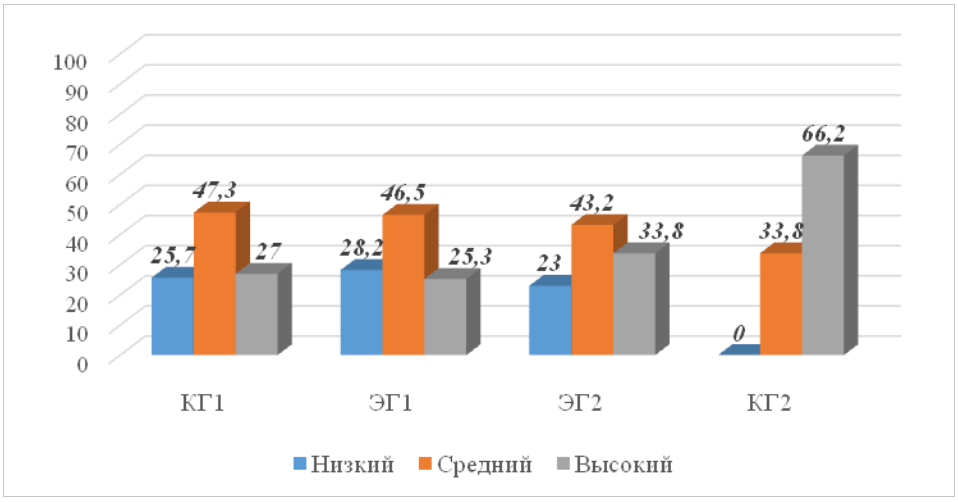


Рис. 1. Уровни сформированности когнитивного компонента управленческой ответственности будущих офицеров на начальном и конечном этапах эксперимента (в %)

опрошенных в контрольной группе, у 46,5 % опрошенных в экспериментальной группе;

– респондентов с четким пониманием границ профессиональной ответственности, обладающих знаниями о методах, средствах реализации управленческой ответственности на высоком уровне, было выявлено 27,0 % в контрольной группе и 25,3 % в экспериментальной группе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на начальном этапе эксперимента в выборке преобладает средний уровень сформированности знаний об учебных обязанностях, профессиональных нормах поведения и деятельности. Представления о границах профессиональной ответственности и ее содержании носят размытый, фрагментарный характер. Знания о методах, средствах деятельности, посредством которых проявляется управленческая ответственность, недостаточно сформированы. Количество курсантов с высоким и низким уровнями знаний оказалось примерно одинаково.

Полученные данные подтвердили гипотезу о необходимости целенаправленной работы по формированию компонентов управленческой ответственности будущих офицеров. На основании анализа научных теоретических представлений была разработана педагогическая программа, которая реализовывалась в течение двух семестров на 4–5 курсах обучения тех же курсантов в рамках изучения дисциплин «Управление подразделениями в мирное время» и «Основы менеджмента» согласно расписанию. Она включала аудиторные и внеаудиторные занятия с использованием возможностей информационной образовательной среды, направленных на формирование управленческой ответственности будущих офицеров через учебно-познавательную, военно-профессиональную и интерактивно-коммуникативную деятельность.

После реализации программы была проведена повторная оценка уровня сформированно-

сти когнитивного компонента управленческой ответственности в ЭГ и КГ.

Так, курсантов с низким уровнем знаний и представлений об управленческой ответственности и профессиональных обязанностях не выявлено. Средний уровень знаний показали 33,8 % опрошенных курсантов в экспериментальной группе. Подавляющее большинство респондентов в экспериментальной группе (66,2 %) – это будущие офицеры, обладающие сформированной системой знаний об учебных обязанностях, профессиональных нормах поведения и деятельности, о методах, средствах деятельности, с помощью которых проявляется управленческая ответственность.

В контрольной группе существенных изменений по сравнению с начальным этапом эксперимента не выявлено: низкий уровень – у 23,0 % опрошенных курсантов, средний уровень знаний – у 43,2 % опрошенных (это большинство), высокий уровень знаний в контрольной группе был определен у 33,8 % опрошенных.

Данные тестирования представлены в табл. 1 и на рис. 1.

Статистическая обработка результатов на начальном этапе эксперимента с помощью критерия φ* (угловое преобразование Фишера) подтвердила идентичность контрольной и экспериментальной групп по уровням сформированности когнитивного компонента управленческой ответственности будущих офицеров. Значения коэффициента варьировались в диапазоне от 0,09 до 0,34 при уровне значимости $\rho > 0{,}05$.

Математический анализ результатов на конечном этапе эксперимента проводился с использованием *G*-критерия знаков. На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в экспериментальной группе преобладание типичного направления сдвига оценок в тесте знаний в сторону увеличения не является случайным ($G_{эмп.} = 1$ при $n = 44$; $\rho \leq 0{,}01$). В контрольной группе преобладание типичного направления сдвига оценок теста знаний носит случайный характер ($G_{эмп.} = 2$ при $n = 5$; $\rho \leq 0{,}01$).

Таким образом, разработанная программа формирования управленческой ответственности будущих офицеров обладает подтвержденной эффективностью и может быть рекомендована для применения ее в образовательном пространстве военных вузов.

Список литературы

1. Алехин, И.А. Военная педагогика : учебник для вузов / И.А. Алехин и др.; под общей редакцией И.А. Алехина. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 414 с.
2. Васильев, С.Н. Формирование социальной ответственности у курсантов военного вуза как педагогическая проблема : дисс. … к.п.н.: 13.00.02 / С.Н. Васильев. – Кострома : ГОУ ВПО КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2006. – 214 с.

References

1. Alehin, I.A. Voennaja pedagogika : uchebnik dlja vuzov / I.A. Alehin i dr.; pod obshhej redakciej I.A. Alehina. – M. : Izdatel'stvo Jurajt, 2018. – 414 s.
2. Vasil'ev, S.N. Formirovanie social'noj otvetstvennosti u kursantov voennogo vuza kak pedagogicheskaja problema : diss. … k.p.n.: 13.00.02 / S.N. Vasil'ev. – Kostroma : GOU VPO KGU im. N.A. Nekrasova. – 2006. – 214 s.

© А.С. Коробов, 2021

УДК 378.126

В.А. КОРОЛЬКОВА

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА К ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: контрольно-оценочная деятельность; компетентностный подход; подготовка преподавателей; программа подготовки; модули программы.

Аннотация: Цель исследования: разработать и апробировать программу подготовки преподавателей вуза к контрольно-оценочной деятельности в условиях реализации компетентностного подхода. Задачи исследования: организовать взаимодействие преподавателей вуза, специалистов в области мониторинга качества образовательного процесса в вузе, преподавателей факультета дополнительного профессионального образования с целью определения потребностей преподавателей в развитии оценочной компетентности; сформировать систему подготовки, обеспечивающую процесс обучения и самообучения преподавателей в направлении развития у них оценочной компетентности. Методы исследования: анализ научной, методической литературы, проектирование, эксперимент, обобщение. Результаты исследования: определены задачи, разработано содержание модулей программы курсов повышения квалификации по теме «Контрольно-оценочная деятельность преподавателя в вузе», определено их методическое и технологическое обеспечение (инновационно-деятельностные, тренингово-игровые и рефлексивные методы, самостоятельная работа).

Современные требования к профессионально-педагогической компетентности преподавателей включают в себя запрос на умение разрабатывать и использовать контрольно-оценочные методы и средства, которые дают возможность не только оценивать знания и умения студентов по изучаемой дисциплине, но и уровень и глубину приобретаемых ими компетенций [1].

Несмотря на богатый научно-практический контекст проблемы контроля учебной деятельности студентов, процесса их личностного и профессионального развития в вузе, остается ряд неразрешенных вопросов, в частности, касающихся подготовки преподавателей вуза к построению оценочной деятельности в условиях компетентностного подхода к обучению. В связи с этим нами представлена программа курсов повышения квалификации по проблеме подготовки к контрольно-оценочной деятельности. Отметим, что изначально потенциальный контингент преподавателей является неоднородным, что требует реализации программы, адаптированной к каждой категории слушателей на курсах повышения квалификации. С учетом различного опыта подготовленности к компетентностно ориентированной контрольно-оценочной деятельности, различной степени близости базисного образования с психолого-педагогическим, реального уровня специальных знаний в области инновационных оценочных средств, направленных на отслеживание динамики компетенций у студентов, программы подготовки преподавателей разрабатывались на принципах модульного построения с выделением инвариантного и вариативного содержания и учетом интенсивности обучения.

Первый учебный модуль курсов назывался «Контрольно-оценочная деятельность в образовательном процессе вуза». Планируемые результаты изучения модуля следующие.

1. Преподаватели получат знания о тре-

бованиях ФГОС к системе оценки планируемых результатов освоения студентами вуза основной образовательной программы (**ООП**); принципах оценивания в рамках компетентностного подхода (критериальность, приоритет самооценки, гибкость, вариативность, оценивание в естественных условиях и пр.); затруднениях, возникающих при организации оценочной деятельности в условиях компетентностного образовательного процесса в вузе; специфике действий преподавателя по организации оценочных ситуаций или проектированию учебных ситуаций, направленных на реализацию действий контроля и оценки компетенций (то есть сопоставят со своим опытом навыки самооценки эффективности используемых оценочных средств, организации оценки групповой деятельности, внеаудиторной деятельности студентов, использования результатов взаимооценки студентами и пр.).

2. Преподаватели освоят умения по отбору инновационных форм контрольно-оценочной деятельности, соответствующих требованиям компетентностного подхода к образовательному процессу в вузе; анализу возможностей адаптации инновационных оценочных средств к образовательному процессу; анализу индивидуальной оценочной системы с целью дальнейшей ее коррекции и наполнения новыми оценочными средствами и формами.

По окончании изучения модуля с преподавателями проводился воркшоп, где они формулировали вопросы, ответы на которые хотели бы получить в процессе обучения на курсах повышения квалификации. Далее из всего перечня вопросов в процессе обсуждения были выбраны наиболее важные и актуальные для всех.

1. Традиционные и инновационные методы контрольно-оценочной деятельности в вузе.

2. «Мягкие» оценочные методы в структуре преподавания учебной дисциплины.

3. Сочетание традиционного контроля и инновационных методов оценивания.

4. Соотношение требований балльно-рейтинговой системы вуза и индивидуальных оценочных систем преподавателя.

5. Индивидуальная оценочная система: необходимость использования и возможности адаптации к условиям образовательного процесса в вузе.

6. Преемственность критериев оценивания динамики общепрофессиональных компетенций студентов в период обучения в вузе.

7. Проблема субъективности оценки в использовании «мягких» методов оценивания.

Следующий модуль «Формирование банка оценочных средств» в большей степени был направлен на самостоятельную поисковую, аналитическую, методическую, исследовательскую работу преподавателей.

В его рамках преподавателями на кафедрах был проанализирован банк оценочных средств, организована работа по формированию индивидуальной оценочной системы. В соответствии с видением компонентов данной компетенции отбирались дисциплины учебного плана, способствующие ее развитию. Далее преподаватель представлял на рассмотрение программу учебной дисциплины, в которой детализировал формы промежуточной аттестации (по семестрам) и формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра). Следующий шаг представлял собой детализацию преподавателем оценочных средств, используемых им в текущем контроле успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины, а также учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов с закрепленными в ней формами отчетности по ее выполнению.

Таким образом, преподавателями представлялись не только содержательные критерии сформированности компонентов компетенций студентов, но и комплекс оценочных критериев, а также механизмы их использования при оценке каждой из компетенций студентов на разных курсах обучения: структурных (мотивационно-ценностная сфера, знания, умения, навыки, способности) и функциональных (процессуальные и результативные характеристики деятельности).

Следующий модуль «Преемственность контрольно-оценочной деятельности преподавателя» реализовывался как цикл научно-методических семинаров, в рамках которых преподаватели в рамках коллективных обсуждений рассматривали индивидуальные оценочные системы, сравнивали и согласовывали их содержание, последовательность применения, структуру с оценочными средствами других преподавателей, которые ими применяются в контрольно-оценочной деятельности. Под руководством преподавателя курсов и самостоятельно, а также в процессе профессионального общения с коллегами на научно-практическом семинаре ими

приобретались знания и опыт проектирования оценочных систем и разработки фондов оценочных средств и др. Для эффективного освоения модуля оказались важными двусторонний характер взаимодействия преподавателей курсов и слушателей, условия обучения, при которых учитывался их личный опыт, а также данные самооценки уровня сформированности оценочной компетентности.

При освоении данного модуля использовались, в частности, тренинговые технологии, проектная деятельность, элементы деловой игры, кейсовые задания и методика самооценки, в совокупности позволившие преподавателям отрефлексировать свой профессионально-педагогический опыт в области контрольно-оценочной деятельности и сформировать готовность к разработке индивидуальной оценочной системы, включающей в себя традиционные и инновационные оценочные средства.

При изучении данного модуля преподаватели на практике осваивали современные способы и системы оценивания учебной деятельности студентов. Данные средства оценивания они испытывали на себе как субъекты обучения, что позволяло им понять достоинства и недостатки инновационных оценочных средств, а также оценить свой потенциал, необходимый для использования конкретных оценочных средств на собственных занятиях.

При организации обучающей деятельности учитывалось, что каждый преподаватель обладает определенным уровнем оценочной компетентности, поэтому в ходе реализации модуля предоставлялась широкая возможность обсуждения профессиональных решений в области оценки учебной деятельности студентов в рамках активного профессионального общения, а также в процессе рецензирования системы оценочных средств друг друга, демонстрации собственных проектов, связанных с оценкой компетенций студентов, и рефлексии, направленной на оценку собственных достижений по развитию оценочной компетентности.

Также отметим, что в процессе проведения модулей создавались условия, способствующие развитию коммуникативных и организационных компетенций преподавателей, навыков профессионального взаимодействия, развитию профессиональной Я-концепции, а также снижению уровня тревожности и предотвращению профессионального выгорания. Эти аспекты обучения способствовали стабилизации у преподавателей самооценки и связанных с этим эмоциональных переживаний, более осмысленному отношению к самому себе как проводнику личностно развивающих идей образовательного процесса вуза.

С целью развития навыков общения и взаимодействия друг с другом применялись психологические игры и упражнения, предложенные Е.В. Сидоренко, К. Фопелем [2; 3]. Проведение подобных игр помогало создавать благоприятную атмосферу взаимопомощи, доброжелательного общения между преподавателями и облегчало тем самым процесс совместного взаимодействия. Преподаватели осваивали адекватные способы коммуникации в отношении контроля своих чувств, умения принимать во внимание чувства других людей, поиска оптимальной психологической дистанции в общении; отрабатывали более адекватные способы поведения; укрепляли эмоциональные контакты между коллегами.

После окончания курсов повышения квалификации преподавателям предлагалось оценить удовлетворенность результатами обучения. Высокая оценка курсу «Контрольно-оценочная деятельность преподавателя в вузе» была поставлена 94 % преподавателей, средняя – 6 %. Результатами своей работы во время обучения на курсах повышения квалификации оказались полностью удовлетворены 83 % преподавателей, а 17 % поставили себе среднюю оценку. Все преподаватели отметили, что курс «Контрольно-оценочная деятельность преподавателя в вузе» активизировал их в направлении развития оценочной компетентности и совершенствования контрольно-оценочной деятельности.

В качестве основных мероприятий, которые преподаватели запланировали внедрить на кафедре для усовершенствования системы оценочных средств, были выделены следующие:

– разработка стандартов и механизма анализа компетенций, отраженных в основной образовательной программе высшего профессионального образования по направлениям подготовки, с целью выделения компонентов компетенций и оценочных средств для отслеживания динамики их развития;

– обсуждение на кафедральных совещаниях оценочных средств преподавателей с целью обеспечения преемственности форм и методов оценки;

– создание на кафедре банка оценочных

средств, расширение его базы с целью обогащения контрольно-оценочной деятельности преподавателей новыми формами и методами;

– создание развивающей, творческой среды для профессорско-преподавательского состава.

Список литературы

1. Королькова, В.А. Контрольно-оценочная деятельность преподавателей в инновационных условиях образовательного процесса вуза / В.А. Королькова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 6(129). – С. 107–110.
2. Сидоренко, Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии / Е.В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2004. – 208 с.
3. Фопель, К. Создание команды / К. Фопель. – М. : Генезис, 2003. – 460 с.

References

1. Korol'kova, V.A. Kontrol'no-ocenochnaja dejatel'nost' prepodavatelej v innovacionnyh uslovijah obrazovatel'nogo processa vuza / V.A. Korol'kova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 6(129). – S. 107–110.
2. Sidorenko, E.V. Trening kommunikativnoj kompetentnosti v delovom vzaimodejstvii / E.V. Sidorenko. – SPb. : Rech', 2004. – 208 s.
3. Fopel', K. Sozdanie komandy / K. Fopel'. – M. : Genezis, 2003. – 460 s.

© В.А. Королькова, 2021

УДК 378.018

А.Ю. КОТЕЛЬНИКОВ

ФГКВОУ ВО «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Пермь

ЧТО МЕШАЕТ ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: воспитание; патриотизм; курсанты; патриотическое сознание; военный вуз.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого стало установление причин, обуславливающих низкую эффективность патриотического воспитания курсантов, реализуемого в рамках образовательного процесса в военных вузах России. В ходе исследования были использованы теоретические, эмпирические и статистические методы: анализ, обобщение, анкетирование, сравнение, математические вычисления. В результате исследования были сформулированы выводы и выявлены основные направления деятельности, ориентированной на проектирование современной системы патриотического воспитания курсантов военного вуза.

Введение

Патриотизм русского народа обладает уникальными особенностями, сформированными под влиянием самобытной культуры и исторического наследия России, что обусловило его прерывистый характер, проявляемый подъемами и спадами национального самосознания, подверженного воздействиям внешних и внутренних факторов.

С учетом смены приоритетности принципов, преобладающих в конкретный исторический период становления государства в системе патриотического воспитания (интернационализм, межнациональное единство и т.д.), к современному этапу исследуемое понятие вобрало в себя концептуальные идеи воспитания гуманистического патриотизма, характеризуемого межнациональным сотрудничеством и межэтнической солидарностью, основу чего составляют принципы гуманизма и толерантности.

Теоретическое осмысление проблемы исследования

Цель настоящего исследования заключается в установлении причин, обуславливающих низкую эффективность патриотического воспитания курсантов, реализуемого в рамках образовательного процесса в военных вузах России. Опираясь на результаты, полученные нами в ходе анализа данных, представленных в исследованиях отечественных авторов [1–4], затрагивающих наиболее острые вопросы современной системы военно-патриотического воспитания курсантов, выявили основные ориентиры, позволяющие сформировать целевой блок исследуемого процесса, объединяющий в себе следующие задачи:

1) формирование потребности соблюдения поведенческих правил и норм, признанных обществом;
2) воспитание гордости за Отечество, выраженной через проявление личной ответственности;
3) осознание значимости сплоченности в достижении общности проживающих на территории России народов;
4) формирование стремления к защите интересов государства [2, с. 65].

Организация исследования

Для установления текущего уровня патриотического сознания курсантов военных вузов было осуществлено анкетирование с включением вопросов, позволяющих выявить уровень

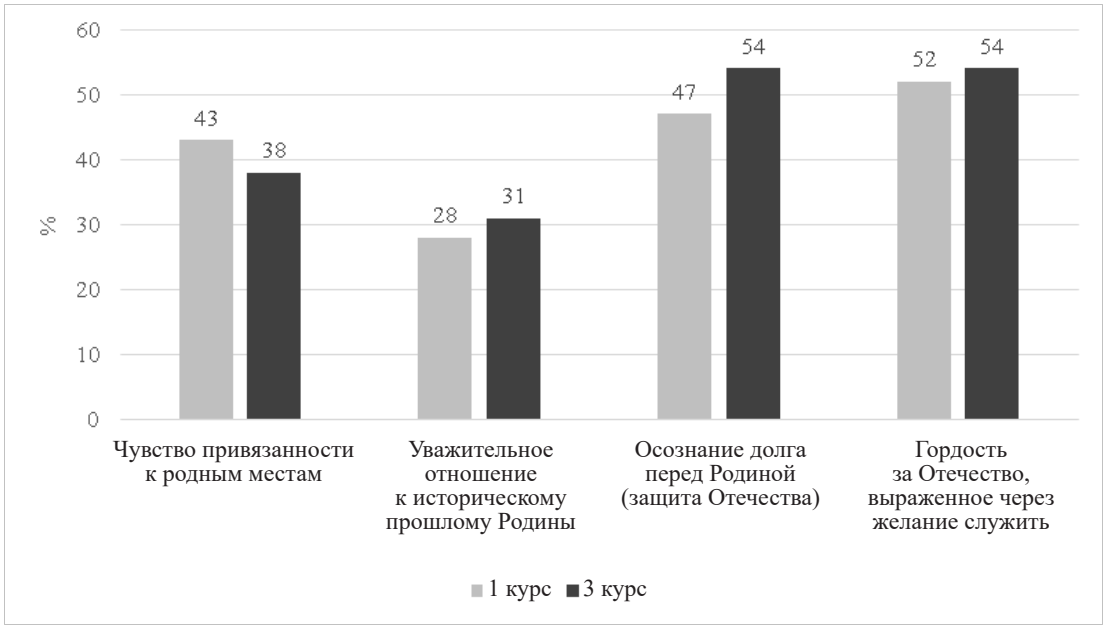


Рис. 1. Сформированность патриотического сознания курсантов 1 и 3 курсов военного вуза

сформированности аксиологической составляющей исследуемого феномена. В анкетировании приняли участие 134 курсанта 1 и 3 курсов, что позволило установить действенность реализуемой в рамках военного вуза системы патриотического воспитания. Полученные данные после статистической обработки (*SPSS Statistics* 23,0) и интерпретации отображены нами на рис. 1.

Опираясь на представленные на рис. 1 результаты и динамику значений исследуемых показателей (средняя разница результатов за три года обучения составила +1,75 с учетом снижения значения по 1 вопросу), можно отметить недостаточность сформированности аксиологического компонента действующей в настоящее время модели военно-патриотического воспитания курсантов военного вуза, выраженного через низкий уровень самоценности патриотических идей для личности, отсутствие понимания значимости патриотической системы ценностей для выполнения своего профессионального долга перед Родиной и обществом и т.д.

Результаты исследования

При организации анкетирования, ориентированного на установление уровня сформированности аксиологической составляющей патриотического сознания курсантов, была учтена концептуальная сущность понятия «патриотизм», репрезентируемая с ценностными компонентами военно-патриотического воспитания: личностными и социально значимыми [3, с. 104].

Препятствие на пути к достижению высокого уровня сформированности патриотического сознания курсантов, на наш взгляд, лежит в плоскости оценочно-ценностной сферы их сознания, игнорирование которой препятствует активизации системы оценочно-ценностного сознания, предопределяя трудность осуществления мировоззренческого выбора, основанного на общечеловеческих ценностях.

Размывание границ норм морали и нравственности препятствует формированию фундамента ценностных установок, а значит, и патриотического сознания курсантов [4, с. 180]. В качестве причин низкой эффективности применяемых в рамках образовательного процесса военного вуза технологий формирования патриотизма следует отметить:

1) трансформированную и неустойчивую систему ценностей на данном этапе развития общества;

2) трудности в продвижении национальной идеи;

3) падение уровня внутринациональной

сплоченности.

В ходе исследования были определены основные направления формирования ценностных установок патриотического воспитания курсантов военных вузов, среди которых:

1) активизация научных разработок современных педагогических технологий, позволяющих в сложившихся условиях формировать иерархию моральных, духовных и социальных ценностей в общей системе патриотического воспитания;

2) повышение уровня информированности курсантов о самоценности патриотизма;

3) включение современных методов, способных объединять цели и задачи гармоничного развития личности;

4) систематическое насыщение культурно-досуговой деятельности курсантов в контексте патриотических ценностей.

Выводы

В качестве основных результатов исследования представлены сформулированные выводы:

1) в системе патриотического воспитания курсантов военного вуза должен преобладать ценностный (акмеологический) подход, основные положения которого позволяют целенаправленно формировать эмоциональный и мотивационный компоненты патриотического сознания;

2) в качестве ориентиров патриотического воспитания должны выступать ценностные качества личности курсантов;

3) проектирование системы патриотического воспитания курсантов должно опираться на постулаты междисциплинарного подхода, стимулирующие освоение курсантами гуманистических ценностей личности и общества в целом.

Список литературы

1. Вдовин, С.А. О важности патриотического воспитания / С.А. Вдовин // Основы экономики, управления и права. – 2021. – № 1(26). – С. 47–50.

2. Дьяков, Э.Н. Концепция государственно-патриотического воспитания курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии РФ / Э.Н. Дьяков, А.П. Шарухин // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 3(41). – С. 63–66.

3. Зазимко, В.В. Идеология постмодерна и проблема патриотического воспитания российских курсантов / В.В. Зазимко // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 1. – С. 103–106.

4. Минуллина, Э.И. Содержательный и методологический анализ процесса гражданско-патриотического воспитания курсантов МВД: проблематика исследования / Э.И. Минуллина // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-2. – С. 178–181.

References

1. Vdovin, S.A. O vazhnosti patrioticheskogo vospitanija / S.A. Vdovin // Osnovy jekonomiki, upravlenija i prava. – 2021. – № 1(26). – S. 47–50.

2. D'jakov, Je.N. Koncepcija gosudarstvenno-patrioticheskogo vospitanija kursantov voennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija vojsk nacional'noj gvardii RF / Je.N. D'jakov, A.P. Sharuhin // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. – 2019. – № 3(41). – S. 63–66.

3. Zazimko, V.V. Ideologija postmoderna i problema patrioticheskogo vospitanija rossijskih kursantov / V.V. Zazimko // Vlast'. – 2019. – T. 27. – № 1. – S. 103–106.

4. Minullina, Je.I. Soderzhatel'nyj i metodologicheskij analiz processa grazhdansko-patrioticheskogo vospitanija kursantov MVD: problematika issledovanija / Je.I. Minullina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. – 2019. – № 62-2. – S. 178–181.

© А.Ю. Котельников, 2021

УДК 37

ЛЮЙ ШУАН

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В КИТАЙСКИХ ВУЗАХ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Ключевые слова: обучение иностранным языкам; информатизация; слияние.

Аннотация: В последние десять лет под руководством государственной политики обучение иностранным языкам в китайских вузах глубоко интегрируется с информационными технологиями. Обучение иностранным языкам при содействии таких технологий, как интернет, искусственный интеллект и т.д., вступает в период системного структурного преобразования образования. Данные ресурсы обучения сформировали модель разнообразия, открытости и академического обмена. Повышение информационной грамотности и технических способностей преподавателей иностранных языков через все виды обучения будет способствовать тому, что информационное образование на иностранном языке станет неотъемлемой частью современного академического процесса и новой нормой образовательной модели. На основе общелогических методов исследования научной литературы, статистических данных, отчетов маркетинговых агентств определены тенденции, проблемы иностранного языкового образования при влиянии информатизационных изменений. Изучение информационной траектории, связанной с процессом развития иноязычного образования, и понимание этапных характеристик информарматизации иноязычного образования помогут понять «новую норму» будущего развития иноязычного образования.

Цель: проанализировать обстановку информатизационных изменений иностранного языкового образования в китайских вузах.

Задачи: рассмотреть, как информатизационные изменения развитие влияют на иностранное языковое образование в китайских вузах.

Методы и методология: на основе общелогических методов исследования научной литературы, статистических данных, отчетов маркетинговых агентств определены тенденции, проблемы иностранного языкового образования.

В последнее десятилетие с помощью новых технологий, таких как мобильный интернет, искусственный интеллект и облачные вычисления, в обучении иностранным языкам в Китае были приложены большие усилия для достижения цели глубокой интеграции информационных технологий и учебного процесса. В рамках макропланирования Министерства образования, в области изучения иностранных языков произошли изменения в информатике, в том числе в теории изучения, практике на занятиях, образовательных ресурсах, подготовке учителей и т.д.

1. Планирование политики: стратегическое развитие в соответствии с национальными условиями

Информатизация образования на иностранных языках является составной частью национальной стратегии современного образования, и планирование политики на государственном уровне играет ключевую роль в содействии быстрому развитию данной академической области.

Что касается национальной политики, то в «Программе национального среднесрочного и долгосрочного плана реформы и развития образования (2010–2020 годы)», выпущенной в 2010 году, четко указывается: «Информационные технологии оказывают революционное влияние на развитие образования, и им необходимо уделять большое внимание». Отмечается, что будет оказано содействие популяризации и

обмену высококачественными образовательными ресурсами, а также глубокой интеграции информационных технологий, образования и преподавания. «План действий по информатизации образования 2.0», изданный и реализованный Министерством образования в 2018 году, четко рассматривает информатизацию обучения как эндогенную силу систематической реформы образования, поддерживает и возглавляет развитие модернизации образования, способствует обновлению образовательных идей, реформированию режима и реконструкции системы.

Во время пандемии *COVID*-19 в 2020 году Министерство образования опубликовало руководство по организации и управлению онлайн-обучением в обычных колледжах и университетах в период профилактики и борьбы с пандемией, в котором содержалось требование к вузам в полной мере полагаться на онлайн-платформу и активно проводить дистанционные учебные мероприятия. Даже после того, как в сентябре 2020 года школы по всей стране были вновь открыты, была продолжена интеграция информационных технологий и различных дисциплин, а также применялась смешанная модель обучения в режиме онлайн и офлайн.

2. Теория образования: техническая экология и техника обучения иностранным языкам

Реформа образовательной практики нуждается в научно-теоретическом руководстве. В настоящее время теория информатизации обучения иностранным языкам является в основном концепцией технологической экологии, и на этом этапе также изначально формируется технология преподавания иностранных языков.

Преподавание иностранных языков на основе информационных технологий является основным практическим методом преподавания в колледжах и университетах. В настоящее время обучение иностранным языкам на основе информационных технологий является новым способом преподавания, формирование и трансформация этой модели измеряются в соответствии с условиями «научной революции» Куна, что является необходимым условием для создания новой технологии обучения иностранному языку. В условиях современных информационных технологий метод обучения иностранным языкам изучает, как использовать научные и рациональные академические ресурсы и как технологически обращаться с преподавательскими ресурсами в области преподавания иностранных языков. Основной целью данного подхода является эффективное обучение языкам, но прямой целью является процесс проектирования, разработки, использования, интеграции, управления и оценки учебных ресурсов.

Предварительное формирование технологической экологии и технологии обучения иностранным языкам основано на практике учебного процесса, обобщается и устанавливается в непрерывных попытках и является теоретическим руководством для глубокой интеграции образования и информационных технологий.

3. Практика преподавания: обучение на основе информационных технологий

С развитием интернета, искусственного интеллекта и обработки данных как основных особенностей развития информационных технологий начала формироваться открытая и инновационная модель обучения иностранным языкам, также стал заметен рост интеллектуального образования в целом.

В практике преподавания иностранных языков появился ряд инновационных моделей, например массовый открытый онлайн-курс и микрозанятия, они показали большие преимущества в реализации совместного использования образовательных ресурсов и содействии обучению учащихся. Смешанное обучение на основе подобных онлайн-ресурсов реализовало трансформацию «обучения перед преподаванием», которая полностью отражает доминирующее положение студентов и лидирующее положение преподавателей в обучении.

В соответствии с моделью «Искусственный интеллект + обучение иностранным языкам» на основе «перевертывания процесса» и системной структурной перестройки модели обучения языкам преподаватели интегрируют новые технологии в учебные программы, получают учебные ресурсы через сетевые платформы, используют методы анализа данных для получения сведений об успеваемости учащихся, содействуют принятию научных решений и осуществлению целенаправленных мер, направленных на то, чтобы помочь учащимся эффективнее получать и усваивать новые знания с использованием новых средств массовой информации.

Благодаря интеграции этих практик препо-

давания иностранных языков с применением информационных технологий, обеспечивается интеллектуальная учебная среда, тестируется новая модель обучения и подчеркивается формирование доминирующего положения и способностей учащихся.

4. Образовательные ресурсы во всех направлениях: разнообразие, открытие и интеллект

В процессе развития информатизации преподавания иностранных языков в вузах Китая придают большое значение развитию и интеграции всех видов высококачественного преподавания и учебных ресурсов, а также поддерживают создание учебных материалов, платформ для занятий и развития обучения. Что касается подготовки учебников, то некоторые ученые назвали мультимедийные стереоскопические материалы, разработанные после 2009 года, учебными материалами пятого поколения. Стереоскопические учебные материалы не являются переизданием бумажных пособий, а представляют собой модификацию и разработку уникальных материалов, полное использование компьютерных виртуальных технологий для создания языковой среды, соответствующей содержанию, и перестройку ресурсов образования с помощью информационных технологий.

Информационное построение обучения иностранным языкам в вузах включает в себя разработку веб-обучения, программных средств, образовательных веб-платформ, а также предоставляет богатые учебные ресурсы на онлайн-платформе. Обучение иностранному языку в режиме онлайн процветает, постоянно развивается система обучения аудированию и устному языку, существует систематизированный учебный план и интеллектуальная система коррекции, интерактивная система академической оценки и система виртуальной реальности.

Во время пандемии *COVID*-19 учебные онлайн-ресурсы и учебные платформы предоставили бесплатные образовательные курсы для студентов колледжей, это доказало, что интеграция информационных технологий и образования может способствовать развитию преподавания, в том числе и иностранных языков.

Заключение

В течение последнего десятилетия обучение иностранным языкам в колледжах и университетах служило развитию страны, активно реагировало на изменения в образовательных технологиях, изучало информатизацию и реформу образования, что позволило завершить построение современной теории преподавания иностранных языков. Более того, параллельно с этим шла работа над созданием интеллектуальной модели образования, основанной на информационной технологии, которая реализовала переход от «учителя как основного элемента» к «ориентированию на студентов», построила плюралистические, открытые и интеллектуальные образовательные ресурсы. В итоге была повышена информационная грамотность и технические возможности преподавателей иностранных языков.

Данный результат получен в специальном фонде проекта Хэйхэского университета «Исследование теории и практики информационной грамотности преподавателей иностранных языков в вузах с точки зрения «Интернета + образования» на расходы 2018 г. за базовые научные исследования в вузах провинции Хэйлунцзян. Номер проекта: 2018-KYYWF-1281.

Список литературы

1. Сун Цюаньхуа. Информационная технологическая грамотность преподавателей университетов: текущая ситуация, затруднительное положение и путь – тематическое исследование некоторых колледжей и университетов в западном Китае / Сун Цюаньхуа, Юй Юн // Современные образовательные технологии. – 2020. – № 10.
2. Чжу Чжитин. Практический путь технологии, позволяющий обучать мудрости / Чжу Чжитин, Пэн Хунчао // Китайский журнал образования. – 2020. – № 10.
3. Ван Цзин. Исследование по разработке политики информатизации образования иностранных языков в колледжах и университетах Китая / Ван Цзин. – Шанхайский университет иностран-

ных исследований.

References

1. Sun Cjuan'hua. Informacionnaja tehnologicheskaja gramotnost' prepodavatelej universitetov: tekushhaja situacija, zatrudnitel'noe polozhenie i put' – tematicheskoe issledovanie nekotoryh kolledzhej i universitetov v zapadnom Kitae / Sun Cjuan'hua, Juj Jun // Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii. – 2020. – № 10.
2. Chzhu Chzhitin. Prakticheskij put' tehnologii, pozvoljajushhij obuchat' mudrosti / Chzhu Chzhitin, Pjen Hunchao // Kitajskij zhurnal obrazovanija. – 2020. – № 10.
3. Van Czin. Issledovanie po razrabotke politiki informatizacii obrazovanija inostrannyh jazykov v kolledzhah i universitetah Kitaja / Van Czin. – Shanhajskij universitet inostrannyh issledovanij.

© Люй Шуан, 2021

УДК 378

В.И. МАРКЕЛОВ

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗАХ РОССИИ

Ключевые слова: иностранные военнослужащие; дополнительное образование; педагогические условия; качество образования.

Аннотация: Целью данной статьи является изучение проблемы дополнительного профессионального образования иностранных военнослужащих. На основе цели поставлена задача – определить педагогические условия обеспечения качества дополнительного профессионального образования иностранных военных специалистов в вузах России. Методы исследования: анализ литературы по проблеме профессиональной подготовки иностранных военнослужащих, обобщение педагогического опыта, классификация. Результаты исследования: на основе анализа факторов, влияющих на качество дополнительного профессионального образования иностранных военных специалистов, определены педагогические условия его обеспечения.

Сотрудничество Министерства обороны России с иностранными государствами в сфере образования осуществляется как по основным профессиональным образовательным программам, так и по дополнительным профессиональным программам в соответствии с законодательством нашей страны, международными соглашениями и договорами.

Стратегическими целями обучения иностранных граждан становятся поддержание международных связей, расширение контактов с национальными военными командованиями и субъектами военно-технического сотрудничества иностранных государств, формирование позитивного имиджа России, укрепление наших позиций в мировом образовательном сообществе, подготовка квалифицированных кадров для национальных армий. Целью реализации дополнительных профессиональных образовательных программ является совершенствование знаний военных специалистов для выполнения нового вида профессиональной деятельности или нового вида деятельности в рамках смежной или иной военно-учетной специальности. Так, в рамках профессиональной переподготовки иностранных военнослужащих в области эксплуатации летательных аппаратов и двигателей обеспечивается формирование компетенций, характеризующихся осознанием необходимости качественного освоения сложных образцов военной техники, постоянным стремлением к совершенствованию профессионального мастерства; прочным и глубоким усвоением правил технической эксплуатации военной техники, особенностей конкретного оборудования, систем и агрегатов; способностью творчески, в установленные сроки решать внезапно возникающие задачи в процессе подготовки авиационной техники к эксплуатации; высоким качеством моделирования наиболее вероятных и обоснованных версий отказов и неисправностей летательных аппаратов и двигателей, реализации действий по их устранению и предупреждению; высоким уровнем исследовательской, технической и общей культуры.

Обеспечение качества профессиональной переподготовки и повышения квалификации является ключевой задачей в процессе реализации программ дополнительного профессионального образования иностранных военнослужащих в

военных образовательных организациях России. Под качеством переподготовки и повышения квалификации слушателей из других государств мы понимаем адекватность результата образования целям и задачам военного сотрудничества с иностранными государствами, обусловленным соответствующими нормативно-правовыми актами, а также потребностями участников образовательного процесса (слушателей, преподавателей, руководящего состава).

Анализ опыта подготовки иностранных студентов в военных вузах нашей страны позволяет нам сделать вывод, что на качество дополнительного профессионального образования иностранных военнослужащих влияют многие факторы: особенности организации образовательного процесса в военном вузе, в частности: специфика подготовки иностранцев; уровень технического обеспечения образовательного процесса; уровень научно-методической подготовки преподавателей, их умение оптимально организовывать свою деятельность; особенности организации педагогического взаимодействия с иностранными слушателями; взаимодействие педагогов с руководством военного вуза, морально-психологический климат в коллективе; индивидуально-психологические особенности слушателей-иностранцев.

Образовательный процесс в военных учебных заведениях организуется в соответствии с теми же принципами, что и в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования. Однако принадлежность военных вузов к Вооруженным силам и специфика военной службы определяют особенности в организации и проведении учебного процесса. Военные учебные заведения представляют собой закрытые педагогические системы, обучение в которых строго регламентировано, проходит одновременно с военной службой, включает учебные занятия, отражающие специфику профессиональной деятельности (военные игры, тактические и тактико-специальные занятия и учения). К особенностям следует отнести существенные психологические, эмоциональные и физические нагрузки, интенсивный характер обучения, значительную учебную занятость курсантов и слушателей, армейский уклад жизни.

Иностранные слушатели требуют к себе повышенного внимания, потому что новые условия жизни вызывают у них большие трудности, препятствующие их обучению (плохое знание (незнание) русского языка и культурных традиций, отличия национальной системы обучения от российской, особенности климата и др.). Кроме того, процесс подготовки и переподготовки (повышения квалификации) иностранных военнослужащих строится с учетом специфики поставляемых Россией вооружения и военной техники.

Следует отметить, что освоение дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки (повышения квалификации) происходит в сжатые сроки (3–6 месяцев), что также оказывает определенное влияние на организацию образовательного процесса и его качество.

Преподавание в группе иностранных слушателей или курсантов предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовке преподавателя, его личности. Для преподавателя характерными чертами должны быть эмоциональность, инициативность, целеустремленность, профессионализм. Профессиональная компетентность и признание авторитета преподавателя помогают вовлечь иностранных обучающихся в учебный процесс, влияют на качество педагогического общения.

Педагогическое взаимодействие с иностранными слушателями – это не только коммуникация и обмен учебной информацией, но и сложная система взаимоотношений между различными культурами, социальными нормами и образом жизни, поэтому в иностранной аудитории преподавателю, с одной стороны, необходимо руководствоваться знанием особенностей коммуникации представителей разных народов, а с другой – учить их терпимости по отношению друг к другу. Учитывая то, что контингент слушателей программ дополнительного профессионального образования составляют люди, имеющие опыт профессиональной военной деятельности и сложившиеся взгляды на жизнь, преподаватель должен так организовать учебный процесс, чтобы слушатели становились не только соучастниками, но и соавторами процесса собственного обучения.

Изучение обозначенных факторов позволило нам определить педагогические условия обеспечения качества дополнительного профессионального образования иностранных военных специалистов.

В науке сложилось несколько точек зрения

о понятии «педагогические условия». Чаще всего под педагогическими условиями понимаются значимые обстоятельства, в которых функционирует и развивается какой-либо процесс (А.С. Белкин, Н.М. Борытко, Л.М. Яковлева и др.). Ряд исследователей педагогические условия рассматривает как компонент педагогической системы в контексте ее проектирования и конструирования (Н.В. Ипполитова, М.В. Зверева). По мнению других ученых (А.А. Володин, Н.Г. Бондаренко), педагогические условия отражают потенциальные возможности образовательной среды, обеспечивающие эффективное функционирование и развитие педагогической системы.

С позиции исследуемого процесса профессиональной переподготовки и повышения квалификации иностранных военных специалистов мы рассматриваем педагогические условия как возможности образовательной среды военного вуза, которые обеспечивают качественную реализацию программ дополнительного профессионального образования иностранных военнослужащих. В контексте методологии системного, деятельностного и компетентностного подходов мы классифицировали педагогические условия обеспечения качества дополнительного профессионального образования иностранных военных специалистов следующим образом: организационно-управленческие, психолого-педагогические, дидактические.

Организационно-управленческие условия включают укомплектованность процесса профессиональной переподготовки иностранных военнослужащих научно-педагогическими кадрами, наличие возможностей совершенствования их педагогического мастерства; создание учебных планов, программ, расписания учебных занятий; управление процессом дополнительного профессионального образования на основе соответствующих нормативно-правовых актов.

Психолого-педагогические условия определяются личностными особенностями и спецификой взаимодействия участников образовательного процесса. Они включают профессиональные ценности, мотивацию преподавателей и руководства к работе с иностранными военнослужащими, стремление к самореализации и самосовершенствованию, удовлетворенность слушателей качеством педагогического взаимодействия, удовлетворенность собой и военно-профессиональной деятельностью.

Дидактические условия составляют подбор, корректировку, адаптацию учебных материалов, выбор технологий обучения с учетом особенностей иностранной аудитории и основных принципов педагогики (наглядности, сознательности и активности, доступности, научности, связи теории с практикой и т.д.), а также теории обучения взрослых (принцип совместной деятельности, осознанности, опоры на опыт).

Рассмотренные педагогические условия являются одной из составляющих организационно-педагогического обеспечения качества профессиональной переподготовки в российском военном вузе слушателей из зарубежных стран.

Список литературы

1. Зеленко, Н.В. Организационно-педагогическое обеспечение подготовки в российском военном вузе слушателей из зарубежных стран / Н.В. Зеленко, В.И. Маркелов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 12(135). – С. 238–240.

2. Коротаев, А.С. Специфика образовательной среды современного военного вуза / А.С. Коротаев // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-obrazovatelnoy-sredy-sovremennogo-voennogo-vuza (дата обращения: 12.03.2020).

3. Крикунов, К.Н. Проблемы обеспечения качества образования на факультетах военного обучения / К.Н. Крикунов // Вестник ЮрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». Вып. 7. – 2010. – № 3. – С. 65–69.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 1164 «Об оказании Министерством обороны Российской Федерации услуг по подготовке и обучению военных и военно-технических кадров иностранных государств» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Соловей, Д.В. Особенности образовательной среды военного вуза / Д.В. Соловей, В.И. Спирина // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. –

№ 2. – С. 36–43.

6. Тенитилов, П.С. Отечественный опыт профессиональной подготовки иностранных военнослужащих / П.С. Тенитилов // Мир образования – образование в мире. – 2016. – № 3(63). – С. 98–102.

References

1. Zelenko, N.V. Organizacionno-pedagogicheskoe obespechenie podgotovki v rossijskom voennom vuze slushatelej iz zarubezhnyh stran / N.V. Zelenko, V.I. Markelov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 12(135). – S. 238–240.

2. Korotaev, A.S. Specifika obrazovatel'noj sredy sovremennogo voennogo vuza / A.S. Korotaev // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2019. – № 4 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-obrazovatelnoy-sredy-sovremennogo-voennogo-vuza (data obrashhenija: 12.03.2020).

3. Krikunov, K.N. Problemy obespechenija kachestva obrazovanija na fakul'tetah voennogo obuchenija / K.N. Krikunov // Vestnik JurGU. Serija «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki». Vyp. 7. – 2010. – № 3. – S. 65–69.

4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 oktjabrja 2015 g. № 1164 «Ob okazanii Ministerstvom oborony Rossijskoj Federacii uslug po podgotovke i obucheniju voennyh i voenno-tehnicheskih kadrov inostrannyh gosudarstv» // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus».

5. Solovej, D.V. Osobennosti obrazovatel'noj sredy voennogo vuza / D.V. Solovej, V.I. Spirina // Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – № 2. – S. 36–43.

6. Tenitilov, P.S. Otechestvennyj opyt professional'noj podgotovki inostrannyh voennosluzhashhih / P.S. Tenitilov // Mir obrazovanija – obrazovanie v mire. – 2016. – № 3(63). – S. 98–102.

© В.И. Маркелов, 2021

УДК 37

Т.Ю. МЕДВЕДЕВА, О.А. СИЗОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА У ПОДРОСТКОВ К КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКЕ

Ключевые слова: инновационные технологии; педагогические технологии; цифровые технологии; классическая музыка; интерес; формирование.

Аннотация: Целью статьи является исследование влияния инновационных технологий на формирование интереса у подростков к классической музыке. В соответствии с целью исследования были поставлены задачи, которые определяются исследованием инновационных технологий, их сущности, а также разновидностей. Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что применение современных инновационных технологий положительно влияет на процесс формирования интереса у подростков к классической музыке. Результатом исследования является следующее: формирование интереса к классической музыке у подростков через проектную деятельность в условиях применения информационных технологий позволит педагогам значительно расширить программный материал, дополнить его интересным содержанием, методами и формами работы и повысить таким образом качество занятий и уровень музыкально-эстетического развития подрастающего поколения.

В современных условиях поведением подрастающего поколения зачастую управляет экранная информация, а интерес имеет побудительную силу, так как под его воздействием происходит познание нового. В связи с этим изучение механизмов формирования интереса у детей, в том числе и в условиях применения цифровых технологий, является актуальной проблемой [4].

Приобретая знания на уроках музыки, дети уносят с собой частичку нового, они приобщаются к музыкальному искусству. Проблема формирования интереса к классической музыке привлекает многих исследователей, но в связи с развитием педагогической науки, совершенствованием педагогических технологий она остается актуальной и сегодня. Сейчас можно слушать музыку практически везде: на радио, телевидении, телефонах, компьютерах, в связи с этим разнообразием музыкального материала интерес к образцам классической музыки у детей снижается. У педагогов появляется острая потребность к привлечению детей, особенно подростков, к музыке.

Следует отметить наиболее яркие изменения в психическом развитии ребенка подросткового возраста. Можно выделить целый ряд особенностей развития эмоциональной сферы ребенка в раннем подростковом возрасте, самыми значительными изменениями эмоциональной сферы являются следующие.

1. Интенсивность эмоций. В подростковом возрасте эмоции начинают становиться наиболее яркими и интенсивными: событие, из-за которого взрослый просто на время расстроится, могут вызвать у ребенка 12–14 лет сильнейшую подавленность и ощущение горя. С этим связано то, что подросток раним и уязвим перед воздействием различных внешних факторов.

2. Частая смена эмоциональных состояний. Ребенок раннего подросткового возраста за день может испытывать частую смену эмоциональных состояний. Поэтому и поведение подростка неустойчиво.

Все эти особенности существенно влияют на воспитание и обучение подростков. Важным

обстоятельством в школьной жизни у младших подростков является то, что в этом возрасте начинается обучение в средней школе. Условия их обучения коренным образом меняются, одного, «основного» преподавателя начальной школы заменяет множество учителей-предметников.

Младшие подростки еще многое в школьной жизни продолжают воспринимать как младшие школьники, поэтому одной из распространенных ошибок родителей и учителей является нежелание посчитаться с тем обстоятельством, что пятиклассники существенно отличаются от других учащихся в средней школе [1]. Это затрудняет их адаптацию к новым условиям обучения, влияет негативным образом на учебную успешность, личностное и когнитивное развитие.

Формирование у обучающихся интереса к учебной деятельности в процессе обучения музыке, в частности к изучению классической музыки, является важной задачей эстетического развития подрастающего поколения в системе школьного образования. Для решения данной задачи необходимо найти ответ на следующие два вопроса.

1. Как способствовать наиболее полному отражению в сознании обучающегося образцов классической музыки, осознанию существенных взаимосвязей между явлениями искусства?

2. Каким образом сформировать такое отношение к обучению, которое было бы наполнено готовностью к овладению знаниями, стремлением углубиться в процесс познания?

Источниками для формирования множества познавательных интересов служат содержание учебных материалов и процесс обучения, выступающие в виде процесса организации познавательной деятельности обучающихся [2].

Надо заметить, что формирование интереса к классической музыке предполагает развитие познавательной активности подростка. Процессу формирования познавательного интереса к предмету «музыка» способствует применение инновационных технологий обучения.

В основе использования информационных педагогических технологий в школе лежит метод эффективной организации среды и педагогического процесса. В современном мире технический прогресс развивается очень активно: с каждым днем появляются все более новые технологии. Использование новых информационных технологий предусматривает создание научно-обоснованных доступных средств развития. ИКТ рассматриваются как универсальная информационная система, способная соединиться с различными направлениями образовательного процесса [3].

Кроме того, метод проектов является одним из наиболее эффективных средств формирования познавательного интереса обучающихся.

Использование метода проектов относят к проектным технологиям. Каждый проект требует обязательной исследовательской работы обучающихся. Отличительная черта проектной деятельности – это поиск информации, которая будет затем обработана, осмыслена, представлена участниками данной проектной группы. Применение проектов в случае изучения классической музыки должно предполагать:

– конструктивное влияние изучения на социализацию каждой личности;

– развитие самостоятельности при принятии решений;

– умение критически анализировать информацию, полученную при изучении искусствоведческой, научной, художественной, публицистической литературы.

При участии в проектной деятельности школьники показывают:

– овладение основными методами исследований;

– компьютерную грамотность;

– умения работать с видео, аудио, мультимедийной техникой;

– умения применять знания при решении познавательных задач.

Изучение проблемы формирования интереса к классической музыке у подростков является актуальной. Изучение теоретических подходов к реализации эффективных технологий в процессе развития познавательного интереса обучающихся определяет как наиболее эффективное средство использование современных инновационных технологий. Таким образом формирование интереса к классической музыке у подростков через проектную деятельность в условиях применения информационных технологий позволит педагогам значительно расширить программный материал, дополнить его интересным содержанием, методами и формами работы и повысить таким образом качество занятий и уровень музыкально-эстетического развития подрастающего поколения.

Список литературы

1. Запашный, А.М. Комплексы в подростковом возрасте : монография / А.М. Запашный. – Новосибирск : НПУ, 2015. – 102 с.
2. Ключникова, Е. Как учить музыке одаренных детей / Е. Ключникова. – М. : Классика-XXI, 2010. – 240 с.
3. Монахов, В.М. Введение в теорию педагогических технологий : монография / В.М. Монахов. – Волгоград : Перемена, 2016. – 318 с.
4. Сизова, О.А. Цифровые технологии в управлении профессиональной деятельностью педагога-музыканта: проблемы и возможности / О.А. Сизова, Т.Ю. Медведева, А.Н. Медведев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 4(127). – С. 207–209.
5. Ульянова, Р.А. Применение аналитических методов как условие формирования профессиональной готовности педагога-музыканта / Р.А. Ульянова, О.А. Сизова, Л.А. Храмова // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 4(34). – С. 101–105.
6. Sizova, O.A. Special interlinkages between musical education and technical devices / O.A. Sizova, T.Y. Medvedeva, R.A. Ulyanova, O.A. Nemova, V.A. Karnaukhova // Astra Salvensis. – 2018. – T. 6. – P. 229–236.
7. Sizova, O.A. Possibilities for using information systems in the professional training of music teacher / O.A. Sizova, T.Y. Medvedeva, N.A. Shevchenko, G.A. Kazantseva, A.A. Karpukova // Astra Salvensis. – 2018. – T. 6. – P. 779–786.

References

1. Zapashnyj, A.M. Kompleksy v podrostkovom vozraste : monografija / A.M. Zapashnyj. – Novosibirsk : NPU, 2015. – 102 s.
2. Kljuchnikova, E. Kak uchit' muzyke odarennyh detej / E. Kljuchnikova. – M. : Klassika-XXI, 2010. – 240 s.
3. Monahov, V.M. Vvedenie v teoriju pedagogicheskih tehnologij : monografija / V.M. Monahov. – Volgograd : Peremena, 2016. – 318 s.
4. Sizova, O.A. Cifrovye tehnologii v upravlenii professional'noj dejatel'nost'ju pedagoga-muzykanta: problemy i vozmozhnosti / O.A. Sizova, T.Ju. Medvedeva, A.N. Medvedev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 4(127). – S. 207–209.
5. Ul'janova, R.A. Primenenie analiticheskih metodov kak uslovie formirovanija professional'noj gotovnosti pedagoga-muzykanta / R.A. Ul'janova, O.A. Sizova, L.A. Hramova // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2018. – № 4(34). – S. 101–105.

© Т.Ю. Медведева, О.А. Сизова, 2021

УДК 378.881.1

В.Г. ПЕРЧАТКИНА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: инновационные технологии; информационно-коммуникационные технологии; межкультурная коммуникация; мотивация; презентация; самостоятельная работа; системный подход.

Аннотация: Цель статьи: показать эффективность применения инновационных методик при обучении иностранным языкам в технических вузах. Задачи: выявить трудности, встающие на пути преподавателей, и их отрицательное воздействие на мотивацию студентов и оптимизацию процесса обучения. Гипотеза: рассматриваемые способы работы со студентами и применение различных инновационных технологий являются условиями достижения результативности при обучении ИЯ. Методы исследования: эмпирические; исследование и обобщение специализированной литературы. Результаты исследования: использование рассмотренных методов обучения и устранение перечисленных трудностей, применение инновационных технологий повышают уровень знаний выпускника технического вуза.

С развитием научного и технического прогресса появляется потребность в высококвалифицированных специалистах технических специальностей с высоким уровнем компьютерной грамотности и знанием иностранного языка (**ИЯ**), что в сумме дает возможность получать профессионально значимую информацию. Современные специалисты должны быть готовы профессионально осуществлять межкультурное общение с зарубежными партнерами, уметь эффективно решать коммуникативные задачи в ситуациях как личного общения, так и в образовательной среде, а это возможно только при достижении достаточно высокого практического уровня владения иностранным языком. Кроме того, иноязычное профессиональное общение способствует более активному использованию мировых достижений в области науки и техники и приобретению новых профессионально значимых знаний [4].

Основная цель образовательного процесса в области иностранных языков – не столько приобретение языковых знаний и умений, сколько формирование у студента способности применять полученные коммуникативно-речевые навыки в реальных ситуациях при общении, в том числе и профессиональном, независимо от этапа обучения.

Но, к сожалению, мы видим, что в современной российской высшей школе существует несоответствие между растущими требованиями к уровню знаний иностранного языка и невысоким уровнем знаний будущих специалистов технических специальностей, их неспособностью практически пользоваться иностранным языком в профессиональной сфере. Особенность студентов технических вузов – технический склад ума и отсутствие «языкового чутья», без которого сложно воспринимать реалии изучаемого языка, это осложняет процесс обучения гуманитарным дисциплинам. Перед преподавателями ИЯ технических вузов встает ряд и других проблем, усложняющих работу, как в повышении мотивации к изучению иностранного языка, так и в привитии навыков владения им, что не позволяет оптимизировать процесс обучения.

1. Разный уровень языковой подготовки и разные способности к овладению англоязычной компетенцией студентов-первокурсников. Отсутствие возможности делить группы студентов-первокурсников, изучающих иностранный язык в техническом вузе, по уровням создает

трудности как для преподавателей, так и для студентов. При разном уровне владения иностранным языком преподаватели обычно ориентируются на «среднего» студента. Слабым студентам не хватает знаний для выполнения работы, у сильных же студентов при этом уровень языка падает, что снижает у них мотивацию к изучению. Такая неоднородность группы усложняет работу и преподавателя. Решение данной проблемы – самостоятельная дифференцированная работа и деятельность интегрированного характера по группам.

2. Отсутствует преемственность между школой и вузом. Проблема связана с тем, что после окончания школы у выпускников наблюдается недостаточный уровень владения иностранным языком. Частичное или полное отсутствие школьной базы отрицательно сказывается на процессе обучения иностранному языку в вузе, и поэтому далеко не все выпускники вуза к концу обучения осваивают этот предмет на должном уровне [2]. Одним из способов решения данной проблемы может стать опять же самостоятельная работа студентов. Она является многофункциональной: отвечает целям изучения иностранных языков в вузе, помогает овладеть иностранным языком как необходимым профессиональным звеном современного специалиста, способствует развитию информационной культуры и формированию навыков самостоятельного приобретения знаний. Студенты самостоятельно закрепляют и углубляют ранее приобретенные теоретические знания, практические навыки и умения [3].

Планирование и организация деятельности студентов являются самыми сложными звеньями для достижения эффективной самостоятельной работы. Еще один из ключевых моментов – тщательное определение задач как для всей группы, так и для отдельных студентов, учет индивидуально-психологических особенностей и интересов студентов, обеспечение обучающихся учебной литературой. И, конечно же, для реализации своих образовательных и воспитательных функций самостоятельная работа студентов должна быть систематической и содержательной. Особое значение имеет самоконтроль в процессе обучения. Также заранее должны быть определены сроки сдачи работы. В качестве примера самостоятельной работы студентов технических вузов можно взять подготовку презентации, проекта или подготовку к внутривузовской конференции на иностранном языке как в индивидуальной, так и групповой форме. При самостоятельной работе преподаватели, конечно же, должны направлять и контролировать студентов.

3. Низкое либо полное отсутствие заинтересованности в предмете. Одна из причин: в технических вузах приоритетными являются предметы технической направленности, в связи с чем студентов технических вузов часто загружают основными профессиональными дисциплинами, в то время как на иностранный язык выделяется небольшое количество часов (в среднем 130 часов за 4 семестра в Казанском национальном исследовательском технологическом университете – **КНИТУ**). И зачастую за данное небольшое количество времени объясняется минимум грамматических конструкций, дается минимум лексических единиц по специальности, которые студенты смогут выучить за отведенное количество часов, перевод текстов с предтекстовыми и послетекстовыми упражнениями и в завершении пересказ текста по специальности. В результате получается, что современные выпускники технических университетов имеют глубокую базу подготовки в пределах основных дисциплин и низкий уровень владения иностранным языком, а именно: недостаточно развиты умение формулировать и объяснять свои мысли на изучаемом языке, вести расширенную беседу с зарубежными коллегами в профессионально-ориентированных ситуациях общения, выступать с докладами на международных конференциях и т.д.

Упор должен делаться не на передачу знаний от преподавателя студенту, а на мотивацию к поиску информации обучаемыми, обеспечивающую результативность процесса овладения иностранным языком.

4. Ограниченная техническая база (средства информационно-коммуникативных технологий (**ИКТ**) аудиторий на кафедрах иностранного языка в техническом вузе). А ведь средства ИКТ направлены на оптимизацию процесса обучения, активизацию деятельности каждого студента, повышение их мотивации [5]. Они позволяют преподавателям как разнообразить процесс обучения, так и реализовать комплекс, педагогических, дидактических и методических задач.

Одно из средств ИКТ в техническом вузе – презентации, которые мы широко исполь-

зуем на нашей кафедре иностранных языков в профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «КНИТУ», Казань. Основным назначением презентации является визуализация учебного материала [1]. Для подготовки такой презентации студент должен провести исследовательскую работу, использовать немалое количество источников информации, что позволяет превратить работу каждой группы студентов или каждого отдельно взятого студента в продукт индивидуального творчества. Презентации делают возможным формирование у студентов технического вуза коммуникативной компетенции, которая позволяет пользоваться иностранным языком в ситуациях межкультурного взаимопонимания, является основой преподавания иностранного языка. Презентации очень удобно проводить на электронных интерактивных досках, которые в последнее время стали широко применяться. Как презентация, так и интерактивная доска развивают языковую компетенцию, повышая мотивацию студентов, которые охотно вовлекаются в подобный процесс обучения, т.к. здесь задействованы тактильные ощущения, слух и зрение. Мы наблюдаем положительный эффект при использовании средств ИКТ в обучении иностранным языкам и в то же время недостаточную оснащенность университетов, что не позволяет в полной мере реализовывать педагогические задачи, которые стоят перед преподавателем.

5. Часто отсутствуют навыки самостоятельной работы с интернет-ресурсами и специализированной литературой. Студент не может выявлять нужное из обильной интернет-информации. В последнее время с усовершенствованием интернет-переводчиков мы наблюдаем, что у студентов технических вузов отсутствуют навыки работы со словарями и специализированными учебниками. Для выхода из такой ситуации можно применять:

1) поурочный список литературы для занятий;

2) работу со словарем;

3) обучение студентов использованию электронных словарей, например *Collins, ABBYY Lingvo* или *Multitran*, а не переводчиков целых предложений;

4) постоянный мониторинг преподавателем литературы и интернет-ресурсов.

Подводя итог вышесказанному, мы можем отметить, что самостоятельность, преемственность уровней обучения, индивидуальность должны быть основными принципами, лежащими в основе инновационных методик обучения иностранным языкам. Уровень знаний выпускника зависит от того, насколько преподаватель иностранного языка использовал различные методики, инновационные технологии, системный подход и средства оценивания работы студентов, осуществлял личностно ориентированный подход в обучении, чтобы выпускник технического вуза стал конкурентоспособным на рынке труда.

Список литературы

1. Аранова, С.В. Всерьез о проектировании педагогической презентации / С.В. Аранова // Журнал «Universum: Вестник Герценовского университета». – Санкт-Петербург. – 2008. – № 9. – С. 28–32.

2. Барышников, Н.В. О преемственности целей обучения иностранному языку в средней школе и вузе / Н.В. Барышников // Иностранный язык в школе: Сб. науч. ст. – 1989. – Вып. 6. – С. 34–35.

3. Друцко, Н.А. Организация учебного процесса в рамках многоуровневого подхода к обучению английскому языку в техническом вузе / Н.А. Друцко// Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2012. – № 12. – С. 86–90.

4. Самойлова, Е.В. Актуальные проблемы преподавания иностранного языка студентам технического вуза / Е.В. Самойлова // Перевод в меняющемся мире: материалы международной научно-практической конференции. – М. : Изд-во Азбуковник, 2015. – С. 562–564.

5. Беркутова, О.В. Использование метода проектов для формирования иноязычных компетенций студентов / О.В. Беркутова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – № 11(134). – С. 15–17.

References

1. Aranova, S.V. Vser'ez o proektirovanii pedagogicheskoj prezentacii / S.V. Aranova // Zhurnal «Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta». – Sankt-Peterburg. – 2008. – № 9. – S. 28–32.

2. Baryshnikov, N.V. O preemstvennosti celej obuchenija inostrannomu jazyku v srednej shkole i vuze / N.V. Baryshnikov // Inostrannyj jazyk v shkole: Sb. nauch. st. – 1989. – Vyp. 6. – S. 34–35.

3. Drucko, N.A. Organizacija uchebnogo processa v ramkah mnogourovnevogo podhoda k obucheniju anglijskomu jazyku v tehnicheskom vuze / N.A. Drucko// Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. – 2012. – № 12. – S. 86–90.

4. Samojlova, E.V. Aktual'nye problemy prepodavanija inostrannogo jazyka studentam tehnicheskogo vuza / E.V. Samojlova // Perevod v menjajushhemsja mire: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M. : Izd-vo Azbukovnik, 2015. – S. 562–564.

5. Berkutova, O.V. Ispol'zovanie metoda proektov dlja formirovanija inojazychnyh kompetencij studentov / O.V. Berkutova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – № 11(134). – S. 15–17.

© В.Г. Перчаткина, 2021

УДК 378

Е.Н. ПОДКОВКО

БУ «Сургутский государственный педагогический университет», г. Сургут

ПЛАНИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА МАГИСТРОВ ПРИ ОСВОЕНИИ ОСНОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ПЕДАГОГИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Ключевые слова: педагогическая деятельность; педагогика профессионального образования; учебная дисциплина; самостоятельная работа студентов; типология учебных задач по дидактике.

Аннотация: Целью статьи является изучение особенностей планирования учебного процесса магистров направления подготовки 46.04.02 «Документоведение и архивоведение» при освоении основ педагогической деятельности в рамках учебной дисциплины «Педагогика профессионального образования». Задачи статьи: анализ планирования учебного процесса магистров направления подготовки 46.04.02 «Документоведение и архивоведение» в рамках учебной дисциплины «Педагогика профессионального образования»; описание типологии учебных задач по дидактике при освоении основ педагогической деятельности в рамках учебной дисциплины «Педагогика профессионального образования». Гипотеза исследования основана на положении о том, что учет особенностей планирования учебного процесса магистров в рамках учебной дисциплины «Педагогика профессионального образования» будет положительно влиять на освоение ими основ педагогической деятельности. Методы исследования: анализ нормативно-правовых документов, психолого-педагогической и методической литературы по теме исследования, обобщение и систематизация. Достигнутые результаты: выявлены особенности планирования учебного процесса магистров направления подготовки 46.04.02 «Документоведение и архивоведение» при освоении основ педагогической деятельности; описана и раскрыта на конкретных примерах типология учебных задач, используемых при освоении содержания учебной дисциплины «Педагогика профессионального образования».

В настоящее время на первый план выдвигаются задачи совершенствования процесса организации учебной деятельности магистров, которые бы способствовали достижению ими качественных результатов обучения. Анализ исследований по проблемам организации учебного процесса по программам магистратуры рассматривается в работах ряда исследователей: подготовка магистров экономического профиля – Н.Ю. Ермакова, О.Н. Кусакина [2], формирование профессиональных компетенций магистров в исследовательском университете – Г.В. Ерофеева, Ю.Л. Гирякова [3], психолого-педагогические условия формирования исследовательской компетенции магистров – Н.А. Ярыгина, А.Р. Залалетдинов [9] и др.

Так, одним из видов профессиональной деятельности магистров направления подготовки 46.04.02 «Документоведение и архивоведение» в Сургутском государственном педагогическом университете является педагогическая деятельность. В рамках педагогической деятельности у магистров формируется готовность решать следующие профессиональные задачи: «разработка методики преподавания документоведческих и архивоведческих дисциплин; чтение лекций и ведение практических занятий в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования» [5; 8].

Однако, исходя из специфики и содержания образовательной программы, следует констатировать отсутствие комплексного исследования проблем подготовки магистров непедагогических направлений к осуществлению педагогической деятельности.

Цель статьи – изучить особенности планирования учебного процесса магистров направления подготовки 46.04.02 «Документоведение и архивоведение» при освоении основ педагогической деятельности в рамках учебной дисциплины «Педагогика профессионального образования».

Магистры направления подготовки 46.04.02 «Документоведение и архивоведение» должны уметь проектировать учебный процесс в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования. Достижение данного результата осуществляется через освоение магистрами ряда учебных дисциплин («Педагогика профессионального образования», «Дисциплина по выбору: Методика преподавания документоведческих и архивоведческих дисциплин в учреждениях среднего профессионального образования», «Дисциплина по выбору: Организация образовательного процесса для обучения студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных организациях», «Факультативная дисциплина: Методика преподавания документоведческих и архивоведческих дисциплин в высшей школе») и практик («Практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности (Педагогическая)», «Научно-исследовательская работа (подготовка выпускной квалификационной работы)») [1; 7].

Так, освоение магистрами направления подготовки 46.04.02 «Документоведение и архивоведение» учебной дисциплины «Педагогика профессионального образования» является основанием для формирования у них «умения проектировать учебный процесс в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования» [1; 5].

Процесс освоения дисциплины «Педагогика профессионального образования» направлен на формирование у магистров следующих компетенций: «способность и готовность разрабатывать методики преподавания документоведческих и архивоведческих дисциплин (ПК-30)» и «способность и готовность читать лекции и вести практические занятия в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования (ПК-31)» [1; 5; 7; 8].

Учебная дисциплина «Педагогика профессионального образования» состоит из двух разделов.

Первый раздел, модель учебной дисциплины «Учебный процесс в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования» направлен на формирование у магистров умения «выделять виды деятельности преподавателя при организации учебного процесса в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования» [1; 5]. В рамках данного раздела, модуля учебной дисциплины магистры осваивают следующее содержание: «основные направления развития профессионального образования; педагогика профессионального образования как отрасль научных знаний; структурные компоненты модели учебного процесса в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования; отбор учебных задач для достижения дидактических целей учебного процесса в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования» [5].

Второй раздел, модель учебной дисциплины «Деятельность преподавателя при проектировании учебного процесса в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования» направлен на формирование у магистров умения «реализовывать отдельные виды деятельности преподавателя при проектировании учебного процесса в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования» [1; 5]. В рамках данного раздела, модуля учебной дисциплины магистры осваивают следующее содержание: «алгоритм деятельности преподавателя при проектировании учебной дисциплины; отбор содержания, выбор организационных форм и методов контроля при проектировании учебной дисциплины; этапы деятельности преподавателя при проектировании учебного занятия; выбор методов и технологий обучения при проектировании учебного занятия в профессиональных образовательных

организациях и образовательных организациях высшего образования» [5].

Основными формами организации учебного процесса по данной учебной дисциплине являются «лекционные, семинарские и практические занятия, в том числе проводимые в интерактивной форме» [5].

Одной из особенностей образовательного процесса в магистратуре выступает сокращение аудиторной нагрузки и преобладание внеаудиторной (самостоятельной) работы. В научно-педагогической литературе самостоятельная работа студентов определяется как «планируемая работа по заданию или при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия» [6, с. 185]. Помимо основной цели, самостоятельная работа магистров отличается увеличением значения самообразования, что обеспечивает развитие готовности к профессиональному самообразованию, накоплению профессионального опыта. Следовательно, задания для самостоятельной работы в рамках осваиваемой учебной дисциплины должны быть направлены на формирование у магистров соответствующих компетенций.

При разработке заданий по конкретной учебной дисциплине преподавателю необходимо определить подход к классификации типов учебных задач, а следовательно, достижению определенных компонентов компетенций.

В образовательном процессе магистратуры решение учебной задачи необходимо рассматривать как принятие магистром ее условий и поиск выхода из «познавательного затруднения» (М.М. Левина), что связано с типом решаемой учебной задачи. Так, наибольший интерес представляет типология учебных задач по дидактике, описанная М.М. Левиной:

1) теоретические информационно-текстовые задачи – информационные задачи, задачи с логическим разрывом текста и текстовые задачи на сравнительный анализ теоретической информации;

2) задачи операционального содержания (формирование знаний о нормативных действиях педагога, проектирование способов действия педагога и обучающихся, проектирование микроэтапов процесса обучения, проектирование целостного процесса обучения);

3) задачи на анализ процесса обучения (включают конкретные указания на предмет анализа, а также способы фиксации аналитических данных);

4) задачи на моделирование процесса обучения (моделирование конкретной ситуации, микроэлемента процесса обучения или целостного процесса обучения);

5) задачи на реализацию модели процесса обучения с последующим самоанализом выполненных действий и полученных результатов (согласуются с требованием реализации образца-модели педагогического процесса) [4, с. 229–230].

Рассмотрим примеры данных типов учебных задач для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы магистров направления подготовки 46.04.02 «Документоведение и архивоведение», используемых в учебной дисциплине «Педагогика профессионального образования». Последовательность учебных задач представлена в соответствии с описанной выше типологией М.М. Левиной.

Пример 1. Проведите сравнительный анализ рабочих программ конкретных учебных дисциплин, реализуемых в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования. Выделите общие и отличительные особенности построения рабочих программ данных дисциплин.

Пример 2. В соответствии с классификацией уровней усвоения В.П. Беспалько представьте содержание конкретного планируемого результата освоения содержания учебной дисциплины.

Пример 3. Оцените предложенные формулировки целей на соответствие модели цели В.С. Лазарева. Обоснуйте собственную позицию.

Пример 4. Составьте 3 теоретические задачи разных типов для обучающихся профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования применительно к конкретному предметному содержанию.

Пример 5. В рамках педагогической практики разработайте и проведите учебное занятие в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования с использованием различных методов обучения и одной из технологий обучения.

Выводы. Во-первых, планирование учебного процесса магистров направления подготовки 46.04.02 «Документоведение и архивоведение» при освоении основ педагогической деятельности в рамках учебной дисциплины «Педагогика

профессионального образования» должно строиться на требованиях образовательных стандартов (осваиваемых компетенций). Во-вторых, функциональной единицей учебного процесса должно выступать содержание осваиваемой дисциплины. В-третьих, решение учебных задач в рамках самостоятельной работы по учебной дисциплине способствует формированию у магистров основ самоорганизации и самоконтроля образовательной деятельности. В-четвертых, эффективность использования учебных задач при освоении содержания учебной дисциплины определяется качественным методическим сопровождением.

Список литературы

1. Аннотации к рабочим программам дисциплин направления подготовки 46.04.02 Документоведение и архивоведение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.surgpu.ru/media/uploads/2020/01/23/annot_m17_30082019.pdf (дата обращения: 20.03.2021).
2. Ермакова, Н.Ю. Научно-исследовательский семинар как форма реализации инновационного подхода к подготовке магистрантов экономического профиля / Н.Ю. Ермакова, О.Н. Кусакина // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5-4. – С. 714–717 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38328 (дата обращения: 23.03.2021).
3. Ерофеева, Г.В. Факторы, способствующие формированию профессиональных компетенций магистров в исследовательском университете // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований / Г.В. Ерофеева, Ю.Л. Гирякова. – 2015. – № 5-3. – С. 487–489.
4. Левина, М.М. Технологии профессионального педагогического образования : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.М. Левина. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 272 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.studmed.ru/view/levina-mm-tehnologii-professionalnogo-pedagogicheskogo-obrazovaniya_ddf206a7dca.html#10 (дата обращения: 20.03.2021).
5. Рабочие программы направления подготовки 46.04.02 Документоведение и архивоведение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.surgpu.ru/media/uploads/2020/01/23/rp_m17_30082019.zip (дата обращения: 20.03.2021).
6. Современные образовательные технологии : учебное пособие / под ред. Н.В. Бордовской. – М. : КНОРУС, 2011. – 432 с.
7. Учебный план направления подготовки 46.04.02 Документоведение и архивоведение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.surgpu.ru/media/uploads/2019/10/15/ucheb_plan_m17_2018_30082019.pdf (дата обращения: 20.03.2021).
8. ФГОС ВО по направлению подготовки 46.04.02 Документоведение и архивоведение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/460402.pdf (дата обращения: 20.03.2021).
9. Ярыгина, Н.А. Психолого-педагогические условия формирования исследовательской компетенции в вузе как фундаментальная основа повышения качества образования магистров / Н.А. Ярыгина, А.Р. Залалетдинов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 4(13). – С. 124–126.

References

1. Annotacii k rabochim programmam disciplin napravlenija podgotovki 46.04.02 Dokumentovedenie i arhivovedenie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.surgpu.ru/media/uploads/2020/01/23/annot_m17_30082019.pdf (data obrashhenija: 20.03.2021).
2. Ermakova, N.Ju. Nauchno-issledovatel'skij seminar kak forma realizacii innovacionnogo podhoda k podgotovke magistrantov jekonomicheskogo profilja / N.Ju. Ermakova, O.N. Kusakina // Fundamental'nye issledovanija. – 2015. – № 5-4. – S. 714–717 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38328 (data obrashhenija: 23.03.2021).
3. Erofeeva, G.V. Faktory, sposobstvujushhie formirovaniju professional'nyh kompetencij magistrov v issledovatel'skom universitete // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij / G.V. Erofeeva, Ju.L. Girjakova. – 2015. – № 5-3. – S. 487–489.

4. Levina, M.M. Tehnologii professional'nogo pedagogicheskogo obrazovanija : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / M.M. Levina. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2001. – 272 s. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.studmed.ru/view/levina-mm-tehnologii-professionalnogo-pedagogicheskogo-obrazovaniya_ddf206a7dca.html#10 (data obrashhenija: 20.03.2021).

5. Rabochie programmy napravlenija podgotovki 46.04.02 Dokumentovedenie i arhivovedenie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.surgpu.ru/media/uploads/2020/01/23/rp_m17_30082019.zip (data obrashhenija: 20.03.2021).

6. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii : uchebnoe posobie / pod red. N.V. Bordovskoj. – M. : KNORUS, 2011. – 432 s.

7. Uchebnyj plan napravlenija podgotovki 46.04.02 Dokumentovedenie i arhivovedenie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.surgpu.ru/media/uploads/2019/10/15/ucheb_plan_m17_2018_30082019.pdf (data obrashhenija: 20.03.2021).

8. FGOS VO po napravleniju podgotovki 46.04.02 Dokumentovedenie i arhivovedenie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/460402.pdf (data obrashhenija: 20.03.2021).

9. Jarygina, N.A. Psihologo-pedagogicheskie uslovija formirovanija issledovatel'skoj kompetencii v vuze kak fundamental'naja osnova povyshenija kachestva obrazovanija magistrov / N.A. Jarygina, A.R. Zalaletdinov // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2015. – № 4(13). – S. 124–126.

© Е.Н. Подковко, 2021

УДК 372.881.111.1

М.А. САРЯН

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Ключевые слова: иностранный язык; информационно-коммуникативные технологии; коммуникация; компетенция; методика обучения; неязыковой вуз; предметно-языковое интегрирование; учебный процесс.

Аннотация: В связи с развитием различных направлений и появлением новых технологий в обучении иностранному языку, которые способствуют оптимизации учебного процесса и повышают качество образования, вопрос о применяемых методах в процессе обучения остается актуальным и дискуссионным. В данной статье предлагается совмещение методики предметно-языкового интегрирования с применением информативно-коммуникативных технологий. На основании анализа целей, принципов данной методики, а также рассмотренных перспектив, направленных на усовершенствование учебного процесса, автор приходит к выводу, что применение данной методики облегчает процесс обучения, отвечает потребностям студентов, повышает мотивацию и погружает студентов в реальную языковую действительность. Особое внимание уделяется необходимости использования информационно-коммуникативных технологий для представления специализированного материала, который является богатым источником иноязычной культуры. Демонстрируется преимущество применения данной методики, обусловленное активизацией учебно-познавательной деятельности обучающихся и решения вопроса, связанного с обучением специализированного материала различных направлений подготовки на занятиях по иностранному языку в неязыковых вузах.

Произошедшие за последние годы изменения в концепции обучения и технологический прогресс сопровождаются изменениями в обучении языкам. Зачастую в сжатые сроки учебной программы по иностранному языку не удается довести до студентов учебный материал для усвоения в полной мере. Выбор эффективных методов обучения и гибкой модели стандартов образования становится особенно актуальным в условиях роста потребности знания иностранного языка в специальной области знаний и лингвистической компетенции. А также процесс общеевропейской интеграции подчеркивает необходимость академической мобильности и международного соответствия между университетскими языковыми программами. Таким образом, непрерывно развиваются и апробируются новые направления и технологии в обучении, а также осуществляется поиск эффективных средств, направленных на оптимизацию учебного процесса. В последние годы методика предметно-языкового интегрирования (***CLIL*** – *content and language-integrated learning*) получила широкое распространение.

Предметно-языковое интегрированное обучение – это подход, при котором обучение дисциплинам, относящимся к учебному плану, осуществляется посредством неродного (иностранного) языка. Данный метод позволяет обучающимся формировать и совершенствовать

профессиональные знания, умения и навыки и одновременно изучать и использовать иностранный язык. Процент соотношения объема содержания дисциплины и иностранного языка на занятии может варьироваться, в случае если внимание уделяется только изучаемой дисциплине или иностранному языку, данное обучение невозможно назвать предметно-языковым интегрированным обучением. Впервые данный термин был предложен Дэвидом Маршем. Рассмотрим краткую характеристику данного подхода.

В рамках данной методики Дэвид Марш выделяет следующие цели:

1) изучение учебной дисциплины посредством европейского языка;

2) использование иностранного языка с учетом многообразия его форм и различного содержания;

3) формирование как межкультурных, так и лингвистических знаний, которые позволят студентам самостоятельно использовать иностранный язык [1].

Также для достижения успешных результатов при использовании данной методики на занятиях выделяются 4 ключевых принципа *CLIL*: содержание (предмет), коммуникация, когнитивная деятельность и культура.

1. Успешное изучение дисциплины (содержание предмета) и приобретение знаний, навыков и умений являются основополагающими факторами учебного процесса. Данный принцип сопряжен с необходимостью переопределить методологию обучения и рассматривать ее с учетом использования иностранного языка как преподавателями, так и обучающимися, что, в свою очередь, способствует вовлеченности в учебный процесс и взаимодействию. По мнению Марша, такие перемены заставляют преподавателей задуматься на тем, как усовершенствовать учебный процесс, что является фундаментальным вопросом образовательного процесса.

2. Второй принцип определяет иностранный язык как связующее звено процессов коммуникации и обучения. С этой точки зрения иностранный язык изучается посредством использования аутентичных и неповторяющихся ситуаций, которые дополняют более структурированные подходы к обучению, распространенные и уже ставшие традиционными на занятиях. Также данный принцип развивает языковые компетенции, предоставляя новые возможности для формирования знаний, умений и навыков, необходимых в условиях многоязычия. И, наоборот, языковые компетенции, приобретенные на занятиях по изучению иностранного языка, могут быть применены при изучении дисциплин с использованием методики предметно-языкового интегрирования. Данная методика трактует язык как средство, которое необходимо использовать в контексте, чтобы придать ему смысловое содержание, что, в свою очередь, является мотивирующим и важным фактором для обучающихся.

3. Третий принцип предполагает, что предметно-языковое интегрирование послужит стимулом для обучающихся вне зависимости от их способностей. В рамках данной методики предоставляется широкое разнообразие ситуаций, способствующих развитию мыслительной деятельности в сочетании с базовыми навыками межличностного общения (***BICS*** – *basic interpersonal communication skills*) и с когнитивной академической языковой компетентностью (***CALP*** – *cognitive academic language proficiency*).

4. Четвертый принцип включает в себя многообразие культур. Поскольку язык, мышление и культура неразрывно связаны, данная методика предоставляет студентам возможность применить знание иностранного языка в разных культурах.

Возможность понимать, осознавать и переосмысливать полученные знания на более чем одном языке и приобретение новых знаний на разных языках способствуют успешному обучению иностранному языку, а также развивают многоязычное образование.

Перспективы методики *CLIL* для усовершенствования обучения иностранному языку предполагают следующее.

1. Использование иностранного языка как средства обучения и коммуникации требует от преподавателя понимания лингвистических потребностей обучающихся, а также активирует предметное содержание речевой деятельности (изложение доступного и обусловленного контекстом материала).

2. Необходимость постоянной проверки на понимание со стороны преподавателя предполагает высокий уровень коммуникации между участниками учебного процесса и среди обучающихся.

3. Разумеющееся непреднамеренное обучение, фокусирующее внимание на содержании предмета и коммуникации, таким образом уве-

личивающее объем усвоенного материала, и в то же время дополнительное внимание уделяется формированию подхода в необходимых языковых областях.

4. Формирование беглости речи, в то время как традиционное обучение иностранным языкам фокусирует внимание на грамотности речи.

5. Расширение языкового потенциала и возможности обучения языку посредством развития у обучающихся навыков воспроизводить осмысленные и сложные формы речи.

6. Необходимость визуальных и других средств, применяемых на занятиях для облегчения усвоения материала в процессе обучения, что приводит к осознанию необходимости применять средства поддержки развития познавательной деятельности и усиления взаимодействия обучающихся и преподавателя.

7. Качество обучения иностранному языку улучшается посредством внедрения командной работы и/или тандемного обучения, которое требует от преподавателей иностранного языка непрерывного самоанализа и совершенствования педагогической практики.

Аспекты, направленные на достижение успешного изучения иностранного языка в рамках методики *CLIL*:

1) качественное обучение, подача и изложение значимого и доступного материала окажет эффективное и благоприятное воздействие на процесс обучения;

2) методика *CLIL* улучшает у обучающихся способность переосмысливать изложенный материал, что, в свою очередь, развивает мыслительные навыки высокого уровня и способствует когнитивному развитию;

3) мотивация обучающихся к изучению предмета посредством иностранного языка послужит мотивацией к изучению самого иностранного языка.

Опыт применения данной методики в европейских странах оправдал ожидания, согласно которым были сделаны следующие выводы.

1. Традиционные методы обучения иностранному языку зачастую отделяют обучение от когнитивного и образовательного развития.

2. Максимальную эффективность в обучении иностранному языку возможно достичь посредством коммуникации, используя содержательный, целенаправленный социальный и академический контекст.

3. Предметно-языковое интегрирование предоставляет содержательную и значимую основу для обучения и изучения иностранного языка: предмет является мотивационной и когнитивной составляющей основы изучения иностранного языка, так как представляет интерес и ценность для обучающегося.

4. Специальная терминология в разных областях науки характеризуется различной композиционно-речевой структурой, специфическими особенностями употребления языковых средств, разными стилями. Знание специальной терминологии является необходимым предварительным условием для академического развития в целом.

Данная методика вызывает интерес и набирает все большую популярность, особенно среди преподавателей иностранных языков в неязыковых вузах. Иностранный язык в сфере профессиональной и деловой коммуникации в настоящее время признается приоритетным направлением в образовании, перед преподавателями неязыковых вузов ставится задача сформировать навыки и умения в различных аспектах речевой деятельности, а также сформировать коммуникативную компетенцию, необходимую для иноязычной деятельности по изучению и творческому осмыслению зарубежного опыта в профилирующей и смежных областях науки и техники и для делового профессионального общения. Методика *CLIL* акцентирует внимание на языковой компетенции в целом и таким образом способствует развитию навыков чтения, говорения, аудирования и письма в тесной взаимосвязи с реальными жизненными ситуациями. А также рост студенческой мобильности, виртуальных и личных контактов, прием и передача информации посредством электронной почты и т.д. требуют способности эффективно использовать определенный профессиональный язык в конкретной научной и производственной деятельности.

В рамках методики *CLIL* преподаватель дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе сталкивается с рядом задач, решение которых требует тщательной проработки и анализа. В частности, затруднение вызывает выбор программ, который может варьироваться от более или менее чисто лингвистических, где содержание обучения составляют грамматические и лингвистические формы языка в большей степени, и семантических или информационных, в которых преобладают формирование навыков и

обучение предмету (иностранный язык для разных направлений подготовки) без достаточной квалификации в той или иной области знания. Частичное решение данного вопроса возможно при активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся посредством широкого применения информационно-коммуникативных средств обучения, которые позволяют наглядно продемонстрировать новый материал, обсудить его, в дальнейшем изучить, а также найти дополнительный материал и проанализировать, что, в свою очередь, является условием достижения серьезных положительных результатов, совершенствует учебный процесс и повышает качество образования.

Инновационные технологии, в частности информационно-коммуникативные технологии, электронная образовательная среда, сеть Интернет, интерактивные доски, проекторы и многое другое стали всеобъемлющими, доминирующими и неотъемлемыми в современном мире, в частности в образовательном процессе. Согласно требованиям к условиям реализации программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры на основе ФГОС, учебная организация должна предоставить каждому обучающемуся доступ к электронной информационно-образовательной среде организации и обеспечить проведение различных видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий [3].

Быстрые темпы развития и усовершенствования информационных технологий предлагают новые возможности для улучшения качества и эффективности в обучении иностранным языкам и их изучении. Изучая специализированный иностранный язык на первом и втором курсах, в соответствии с программой обучения в технических вузах, студенты сталкиваются с трудностью понимания прочитанного материала вследствие отсутствия достаточных знаний по специальности. Наглядная демонстрация изучаемого специализированного материала на иностранном языке с помощью интернет-ресурсов, мультимедийных приложений или в виде презентаций и т.п. способствуют лучшему восприятию, освоению и осмыслению учебного курса по иностранному языку. Таким образом, использование ИКТ в рамках обучения с применением методики *CLIL* позволит преподавателям облегчить процесс усвоения учебного материала студентами.

Более эффективному ведению работы преподавателей способствует растущее число доступных образовательных ресурсов, что позволяет преподавателю реализовывать индивидуальные и групповые онлайн-проекты, которые развивают навыки и умения сбора и анализа информации из различных источников, необходимые студентам для их будущей профессии. Применение инструментов ИКТ предоставляет преподавателю возможность использования различных методов и подходов в обучении иностранным языкам.

Преимущества применения методики *CLIL* находят отражение в акцентировании на языковом восприятии, презентации реальной языковой действительности, представлении культурного компонента, а также в повышении мотивации. В условиях неязыковой среды, аутентичные материалы по предмету, представленные с помощью ИКТ, которые характеризуются естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств, в большей степени способствуют пониманию, изучению и обработке материалов, с которыми студенты сталкиваются в реальной жизни.

Таким образом, можно заключить, что применение данной методики преподавателями иностранного языка в неязыковом вузе в сочетании с использованием ИКТ облегчит процесс обучения, отвечает потребностям студентов, повышает мотивацию и погружает студентов в реальную языковую действительность посредством специализированного материала, который является богатым источником иноязычной культуры.

Список литературы

1. Marsh, D. CLIL/EMILE – The European Dimension / D. Marsh. – Finland : UniCOM, Continuing Education Centre, 2002. – 204 p.
2. Sophia Mavridi. Digital innovation and research in language learning / Sophia Mavridi and Vicky Saumell. – UK : IATEFL, 2020. – 306 p.

3. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://standart.edu.ru/.

4. Сарян, М.А. Эффективность использования аутентичных материалов в процессе обучения иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации / М.А. Сарян // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 4(55). – С. 75–78.

5. Сарян, М.А. Опыт интегрирования инновационных технологий в процесс обучения иностранному языку студентов, магистрантов и аспирантов на примере использования платформы MOODLE / М.А. Сарян // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 5(62). – С. 15–19.

References

3. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://standart.edu.ru/.

4. Sarjan, M.A. Jeffektivnost' ispol'zovanija autentichnyh materialov v processe obuchenija inostrannomu jazyku v sfere professional'noj kommunikacii / M.A. Sarjan // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 4(55). – S. 75–78.

5. Sarjan, M.A. Opyt integrirovanija innovacionnyh tehnologij v process obuchenija inostrannomu jazyku studentov, magistrantov i aspirantov na primere ispol'zovanija platformy MOODLE / M.A. Sarjan // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 5(62). – S. 15–19.

© М.А. Сарян, 2021

УДК 372.881.111.1

М.А. САРЯН

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ И МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ (*CLIL*) В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ЗАНЯТИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»)

Ключевые слова: индикаторы компетенций; критическое мышление; предметно-языковое интегрированное обучение; познавательная и мыслительная деятельность; процесс обучения; формирование компетенций.

Аннотация: Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью формирования универсальных и профессиональных компетенций у студентов для достижения уровня владения иностранным языком, позволяющего применять современные коммуникативные технологии на иностранном языке для академического и профессионального взаимодействия. В данной статье обосновывается необходимость развития критического мышления студентов и подчеркивается его взаимосвязь с творческой и мыслительной деятельностью на основе анализа проведенного занятия с использованием методики предметно-языкового интегрированного обучения.

Важной задачей современного образования является формирование творческой и мыслительной деятельности студентов, что, в свою очередь, влияет на эффективность и результативность учебного процесса и повышает качество образования в целом. Актуальность развития продуктивной и интеллектуальной деятельности студентов обусловлена необходимостью формирования компетенций для дальнейшего академического и профессионального взаимодействия, способностью профессионально излагать результаты своих исследований и представлять их в виде научных публикаций и презентаций, а также требованиями к предполагаемым результатам обучения.

Одним из методов, позволяющих обучающимся формировать и совершенствовать профессиональные знания, умения и навыки и одновременно изучать и использовать иностранный язык, является предметно-языковое интегрированное обучение (*Content and Language-Integrated Learning* – ***CLIL***). Ключевым компонентом данной методики является когнитивная деятельность, предполагающая переосмысливание изложенного материала, его анализ, синтез и оценку. Методика *CLIL* акцентирует внимание на языковой компетенции в целом, таким образом, способствует развитию навыков чтения, говорения, аудирования и письма в тесной взаимосвязи с реальными жизненными ситуациями. Различные виды речевой деятельности имеют специфические черты и различные характеристики, а также обладают рядом качеств, таких как, например, связь с мышлением. «В ходе аудирования, говорения, чтения и письма мышление человека проявляется в том, что оно позволяет проникнуть в суть слышимого и читаемого, проанализировать его, т.е. понять содержание и цель, которую преследовал автор, а также выбрать стратегию и тактику устного и письменного высказывания» [3]. С учетом

Таблица 1. Структура и организация деятельности на занятии

№	Деятельность преподавателя	Деятельность студента – вид работы / разноуровневые задания	Наименование категории учебной компетенции – коммуникация	
			Наименование формируемой компетенции или ее части	Результаты обучения: наименование индикатора достижения универсальной компетенции
1	1) Введение новой лексики, раскрытие значений слов посредством: – демонстрации иллюстраций, схем; – определений (дефиниций); – приведения примеров ситуаций или утверждений; – словообразование; 2) первичное закрепление лексического материала	Составление конспекта. Выполнение заданий репродуктивного и реконструктивного уровней	Способность применения современных коммуникативных технологий, в том числе на иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия	Знать: лексические средства выражения профессиональной направленности. Уметь: различать многозначность слов и контекстуальное значение слова, значение интернациональных слов. Владеть: лексическим минимумом в рамках заданной темы
2	1) Актуализация знаний – представление презентации по теме «Типы фундаментов»: – ознакомление студентов с содержанием нового учебного материала; – разъяснение сложных терминов, семантизация лексики с помощью синонимов и антонимов; – взаимодействие с аудиторией посредством вопросов и ответов	Составление конспекта. Взаимодействие преподавателя посредством вопросов и ответов по теме занятия	Способность применения современных коммуникативных технологий, в том числе на иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия	Знать: академическую, профессиональную лексику и практическую грамматику иностранного языка, позволяющую понимать оригинальную монологическую и диалогическую речь. Уметь: осуществлять устную и письменную деловую коммуникацию на иностранном языке. Владеть: навыками ведения устной и письменной деловой коммуникации
3	Разъяснение вопросов по выполнению самостоятельной работы	Самостоятельная работа на закрепление нового материала (упражнения на контроль понимания содержания представленной темы презентации)	Формирование умений применять полученные профессиональные знания, навыки языковой и контекстуальной догадки, опираясь на изученный языковой материал, для решения профессиональных задач	
4	Разъяснение вопросов по выполнению упражнений на закрепление изучаемого материала	Выполнение заданий репродуктивного и творческого уровней (обсуждение факторов, влияющих на выбор типа фундамента)	Ведение академической и профессиональной дискуссии на иностранном языке	Знать: языковые средства, правила, этапы и структуру составления вторичных репродуктивных текстов. Уметь: логично и целостно в смысловом и структурном отношениях выразить точку зрения по обсуждаемым вопросам. Владеть: навыками подготовленной монологической и диалогической речи в ситуациях академического и профессионального взаимодействия
		Выполнение заданий творческого и репродуктивного уровней (составление списка вопросов для сбора данных по определению типа фундамента)	Представление результатов академической и профессиональной деятельности	
		Выполнение заданий творческого уровня (описание типа фундамента по схеме)	Выступление с сообщениями (докладами) на иностранном языке после предварительной подготовки	

вышеизложенного возникает необходимость развития у студентов навыков критического мышления, требуемых для последовательного изложения мыслей, выстраивания логических умозаключений, принятия правильных решений и т.д. Кроме того, при обучении иностранным языкам процесс понимания, осмысления и преобразования или трансформации учебного материала, в том числе различной информации, усложняется лингвистическим аспектом. Под критическим мышлением понимается система суждений, которая используется для анализа информации, требует формулирования обоснованных выводов, оценок, а также применения полученных результатов.

Рассмотрим взаимосвязь критического мышления с творческой и мыслительной деятельностью на примере проведенного нами занятия по иностранному языку. Тема занятия – типы фундаментов, применяемые в строительстве. При планировании занятия в рамках методики *CLIL* использовались следующие этапы.

1. Отбор и анализ нового вводимого материала, предполагающие детальное рассмотрение используемых языковых форм и лексико-грамматических средств, ключевых слов и фраз, с точки зрения образования понятий и языкового восприятия. Разбор языкового материала для изучения.

2. Разработка стратегий для облегчения усвоения материала занятия, составление упражнений и раздаточного материала для лучшего понимания сложного учебного материла, подбор наглядных средств и т.д. Выбор подходов и приемов для эффективного предметно-языкового интегрирования.

3. Анализ средств развития познавательной деятельности, заданий, требующих рефлексивного анализа, тезисов для обсуждения.

Тип проведенного занятия – практическое аудиторное занятие.

Цели занятия:

– обеспечение усвоения студентами знаний для дальнейшего применения в профессиональной деятельности в области проектирования фундаментов;

– формирование умений оперировать иноязычной специальной лексикой;

– формирование умений анализировать, критически переосмысливать и осуществлять презентацию материала профессиональной направленности.

Нами была выбрана следующая структура и организация деятельности на занятии:

– вводная часть;

– приветствие, проверка присутствующих;

– проверка подготовленного домашнего задания (беглый опрос, просмотр подготовленных материалов);

– целеполагание;

– основная часть;

– заключительная часть;

– обобщение итогов занятия, объяснение домашнего задания: *Prepare an oral report on the one of the following topics*: *functions of the foundation*; *types of foundations and the difference between shallow and deep foundations*; *the process of installing the pile and the significance of soil conditions*. *Give a short description* (2–3 *min*), *use visual supports*.

Анализ проведенного занятия позволил сделать следующие выводы.

Цель изучения словарного состава языка включает в себя как запоминание слов, так и способность использовать их в широком спектре контекста языка, что в полной мере возможно реализовать в рамках использования методики *CLIL*. На занятии применялись различные приемы введения новой лексики: демонстрация иллюстраций, схем, определений (дефиниций), приведение примеров ситуаций или утверждений, что активирует речевую и мыслительную деятельность студентов, а также важную роль в изучении словарного состава играет словообразование. Знание этимологической информации о словах и их метафорическом происхождении способствует развитию вокабуляра, помогает студентам предсказать или догадаться о значении слова, объяснить, почему слово произносится именно так, и помогает запомнить слово. Лингвисты выделяют 4 типа этимологических данных:

1) исходные слова и родственные слова;

2) морфологический анализ лексических единиц с точки зрения структуры их состава;

3) морфологический анализ лексических единиц с точки зрения процесса их словообразования;

4) морфологический анализ лексических единиц с точки зрения процесса их образования и развития.

Также выделяют три навыка, которыми

должен владеть студент для использования аффиксации:

1) разделение слов на части, чтобы выявить аффикс и корень;

2) знание значений частей;

3) умение соединить значения частей со значением слова [7].

Полноценный, взаимосвязанный, функциональный и динамичный словарный запас развивается и постепенно наращивается, если студент использует стратегии, нацеленные на использование слов в контексте, что предусматривает прохождение стадий технологии критического мышления (вызов – осмысление – рефлексия) и представляется возможным в рамках методики *CLIL*.

Представление основного содержания темы занятия посредством презентации характеризуется наглядностью, что, в свою очередь, способствует лучшему восприятию и пониманию информации, а значит, стимулирует интерес и мотивацию к получению новых знаний. А также презентация материала, являясь образцом выполнения такого рода деятельности, может способствовать развитию творческого потенциала обучающихся. Важное значение имеет непрерывное взаимодействие со студентами во время представления материала, а также необходимость использования иностранного языка как преподавателями, так и студентами, поскольку при применении методики *CLIL* иностранный язык выступает в качестве средства, которое необходимо использовать в контексте, чтобы придать ему смысловое содержание. Таким образом, возникают необходимость и возможность понимать, осознавать и переосмысливать академический и профессиональный контекст на иностранном языке. Данные условия способствуют вовлеченности студентов в учебный процесс, стимулируют когнитивные способности и, как результат, развивают познавательную и мыслительную деятельность студентов.

Список литературы

1. Marsh, D. CLIL/EMILE – The European Dimension / D. Marsh. – Finland : UniCOM, Continuing Education Centre, 2002. – 204 p.

2. Sophia Mavridi. Digital innovation and research in language learning / Sophia Mavridi and Vicky Saumell. – UK : IATEFL, 2020. – 306 p.

3. Медведева, Л.С. Обучение устным формам иноязычного общения : учебно-методическое пособие / Л.С. Медведева. – Липецк : ЛГУ, 2008. – 177 с. – (Серия «Теория и методика обучения иностранному языку»).

4. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://standart.edu.ru/.

5. Сарян, М.А. Эффективность использования аутентичных материалов в процессе обучения иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации / М.А. Сарян // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 4(55). – С. 75–78.

6. Сарян, М.А. Опыт интегрирования инновационных технологий в процесс обучения иностранному языку студентов, магистрантов и аспирантов на примере использования платформы MOODLE / М.А. Сарян // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 5(62). – С. 15–19.

7. Peter Yongri Gu. Vocabulary Learning in a Second Language: Person, Task, Context and Strategies / Peter Yongri Gu. – Singapore : National Institute of Education, 2003. – 25 p.

References

3. Medvedeva, L.S. Obuchenie ustnym formam inojazychnogo obshhenija : uchebno-metodicheskoe posobie / L.S. Medvedeva. – Lipeck : LGU, 2008. – 177 s. – (Serija «Teorija i metodika obuchenija inostrannomu jazyku»).

4. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://standart.edu.ru/.

5. Sarjan, M.A. Jeffektivnost' ispol'zovanija autentichnyh materialov v processe obuchenija inostrannomu jazyku v sfere professional'noj kommunikacii / M.A. Sarjan // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 4(55). – S. 75–78.

6. Sarjan, M.A. Opyt integrirovanija innovacionnyh tehnologij v process obuchenija inostrannomu jazyku studentov, magistrantov i aspirantov na primere ispol'zovanija platformy MOODLE / M.A. Sarjan // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 5(62). – S. 15–19.

© М.А. Сарян, 2021

УДК 376

ЧЖУ ХАЙЦЗИН, ЧЖАН ЖУЙ

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДА ПОДГОТОВКИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ В КОНТЕКСТЕ «ИНТЕРНЕТ+»

Ключевые слова: Интернет+; приграничный туризм; междисциплинарный специалист; метод обучения специалистов.

Аннотация: С быстрым развитием информационных технологий нынешнее развитие сферы туризма вступило в эпоху информационных технологий. В эпоху «Интернет+» в приграничном туризме также появилось направление в развитии преобразования аналоговых данных в цифровые, интеллектуализации, электронной коммерции и диверсификации. Эра интернета оказала далеко идущее влияние на устоявшиеся методы обучения специалистов в сфере туризма. В связи с большим потоком туристов обучение специалистов должно быть тесно связано с особенностями эпохи интернета, повышающей качество подготовки специалистов туризма. Развитие «Интернет + туризм» в Китае и России требует инноваций и междисциплинарных специалистов приграничного туризма, которые идут в ногу с темпами развития интернета и «Одного пояса и одного пути».

Опираясь на существующую ситуацию и тенденции развития китайско-российского приграничного туризма в контексте “Интернет+”, в статье авторы анализируют тенденции спроса на специалистов китайско-российского приграничного туризма. С учетом существующих проблем метода обучения специалистов выдвигается инновационный метод обучения специалистов в сфере туризма с широким видением отрасли, соответствующий эпохе «Интернет+».

Введение

Китай и Россия являются крупнейшими соседями на суше и у них есть много взаимно развитых портовых городов. С момента введения приграничной однодневной поездки Хэйхэ – Благовещенск в 1988 году Китай и Россия в приграничных районах все чаще стали заниматься туристической деятельностью, что привело к экономическому и культурному обмену между странами. Китайско-российская туристическая деятельность, начавшаяся в 1990-е годы, в основном включала в себя мелкомасштабные экскурсии и активный отдых, связанные с приграничной торговлей. С улучшением экономического развития двух стран и ростом уровня политического взаимного доверия неправительственные обмены непрерывно увеличиваются. Туристические обмены между Китаем и Россией представляют собой осмотр достопримечательностей, отдых, шопинг от границы до современного мегаполиса, исторического города, прибрежного связующего направления. В 2012–2013 годах Китай и Россия совместно организовали «Год туризма между Китаем и Россией», чтобы не только стимулировать увеличение масштабов туризма между двумя странами, но и обогатить культурное сотрудничество [1, с. 17–18]. При активном содействии правительств двух стран туристическая деятельность стала важной составляющей двустороннего делового сотрудничества. Стремительное развитие двустороннего туризма между Китаем и Россией невозможно без решительных мер, принимаемых двумя странами. В июне 2017 года в «Программе развития специалистов в сфере туризма на 13-ю пятилетку» было предложено

сосредоточить внимание на облачных вычислениях, интернете вещей, больших данных и других современных информационных технологиях для активного обучения инновационных специалистов в сфере туризма. В то же время «Основные цели развития Российской Федерации на 2019–2025 годы» также значительно повысили статус и роль туристической отрасли. Россия запустила программу «Дружественный Китай» для китайских туристов, которая совместно разрабатывается экспертами из Китая и России и охватывает известные российские туристические города и китайско-российские приграничные города [2]. Исходя из вышеизложенных методов развития китайско-российского приграничного туристского сотрудничества, университетскому туристическому менеджменту в целом трудно удовлетворить потребности развития новых методов управления туризма в эпоху интернета и подготовки междисциплинарных специалистов китайско-российского приграничного туризма. Задачей данного проекта является анализ ситуации на данный момент в подготовке специалистов для трансграничного туризма между Китаем и Россией в информационную эпоху, а также тенденции спроса на них. Целью этого исследования является поиск подходящих методов и путей подготовки специалистов трансграничного туризма между Китаем и Россией.

Существующее состояние и проблемы подготовки специалистов в области туризма на границе Китая и России

1. Слабая концепция обучения специалистов для российско-китайского приграничного туризма. Будь то учебные заведения, предприятия или органы власти, все они делают упор на подготовку высококвалифицированных и высокопрофессиональных специалистов. Однако отсутствие повышения квалификации, междисциплинарного обучения, точности обучения, концепции объединенного обучения, заключающейся в подготовке операторов туристического бизнеса, администраторов туризма, исследователей туристической практики или профессиональных работников туризма – все это не имеет четкого позиционирования. То, как специалистам в области туризма в условиях сложного и изменчивого состояния рынка скорее адаптироваться к рыночным условиям, является основной проблемой подготовки специалистов. Однако отсутствие в программе подготовки специалистов связи с предприятиями и самой отраслью приводит к тому, что студентам в эпоху «Интернет+» трудно иметь все необходимое для поиска информации в туристической сфере, применять и адаптировать свои способности.

Постановка учебных дисциплин не адаптирована к потребностям «Интернет+». В эпоху интернета сфера туризма нуждается в массовых информационных технологиях, технологиях комплексного охвата туристских процессов, технологиях конфигурации управления туристическими центрами. Хотя высшие учебные заведения ввели учебный курс с использованием вычислительной техники, сейчас по-прежнему основой являются лекции преподавателей, обучение в «академическом» стиле на основе студенческих записей, при этом не выявляются особенности студентов 90-х и 00-х годов, которые хорошо умеют пользоваться интернетом для получения и сбора информации. В учебной программе сферы туризма отсутствуют информационные технологии, создание информатизации туристических мест, создание туристического интернет-портала и другой связанной с этим информации. Студенты не имеют туристической информационной системы, технологий баз данных, информационной системы туристических мест, маркетинговой системы, веб-сайтов туристического бизнеса и других, связанных с туризмом информационных знаний профессионального обучения. В связи с этим трудно удовлетворить новый спрос на специалистов индустрии туризма в эпоху интернета.

2. Нехватка разнообразия каналов распределения ресурсов. Студенты, помимо распределения высшими учебными заведениями на профессиональные стажировки, очень мало имеют возможностей участвовать в преподавательских научных исследованиях и связанных с туризмом академических семинарах, им трудно понимать новые условия и современные методы управления туристическим бизнесом. В методе подготовки специалистов в органах власти, общественных организациях и учебных заведениях еще не сформировалась многосторонняя скоординированная структура подготовки специалистов в области туризма, отсутствует фактическая реализация совместного использования ресурсов учебных заведений и предприятий. Кроме того, канал поиска информации в сети для студентов представляет собой только локаль-

ную сеть, в связи с этим они не разбираются в программном обеспечении индустрии туризма. Студентам сложно получить данные с онлайн-платформ туризма, полноценно использовать полезную информацию, невозможно проводить глубокий анализ и оценку текущих туристических фактов. Все это препятствует подготовке специалистов в рамках «Интернет+», соответствующих требованиям информационной грамотности в сфере туризма.

3. У студентов высших учебных заведений по специальности «Туризм» недостаточные знания русского языка. Развитие приграничного туристического сотрудничества России и Китая требует от студентов высокого уровня владения иностранным языком, особенно русским. Они должны не только владеть русским языком, но и знать местные условия и обычаи, однако у студентов отсутствует знание культуры. Язык – это мост общения, культура – это связующее звено понимания [3, с. 78–79]. Многие студенты высших учебных заведений специальности «Туризм» не могут соответствовать этим относительно высоким требованиям. Высшие учебные заведения по специальности туризма, как правило, требуют владеть английским языком в качестве второго иностранного языка. Из-за того что материальная состоятельность некоторых высших учебных заведений ограничена, курс русского языка еще не был введен, поэтому существует несоответствие разнообразным языковым требованиям специалистов в сфере туризма [4, с. 45–46].

4. Нехватка квалифицированных преподавателей в области «туризм + русский язык + информационные технологии». Эпоха «Интернет+» продвинула отрасль туризма в способе производства, модели управления, модели маркетинга и изменила структуру потребления. Спрос на специалистов туристического рынка больше не направлен исключительно на гидов, планировщиков и т.д., а именно существует нехватка междисциплинарных специалистов. Многие высшие учебные заведения в основном полагаются на полученное образование как на основное условие приема на работу преподавателей. Существует нехватка преподавателей с определенным опытом работы в отрасли, в особенности со знанием туризма, иностранных языков и информационных технологий. Некоторым высшим учебным заведениям не хватает преподавателей русского языка, или же их уровень знания русского языка ограничен, также отсутствуют знания о межкультурном общении. Все эти факторы значительно ограничили подготовку и развитие специалистов китайско-российского приграничного туризма [5, с. 142–145].

Инновационная методика подготовки специалистов в сфере китайско-российского туризма

Подготовка специалистов в сфере туризма является ключом к развитию великой туристической державы. В качестве основной базы для подготовки специалистов в сфере туризма высшие учебные заведения должны внедрять инновационный метод обучения специалистов и подготавливать высококвалифицированных междисциплинарных специалистов туризма, подходящих для эпохи интернета.

1. Детальный учебный план подготовки специалистов, подготовка способных трансграничных междисциплинарных специалистов, владеющих русским языком. Учебный план подготовки специалистов является основным критерием в обучении специалистов. Междисциплинарные специалисты должны отлично владеть основными теоретическими знаниями и базовыми навыками двух или трех специальностей или дисциплин. Сильные комплексные способности – это основные характеристики междисциплинарных специалистов [6, с. 80–83]. В связи с этими характеристиками подготовка междисциплинарных специалистов неразрывно связана с тщательным учебным планом подготовки специалистов, это касается положения образовательной системы, контроля и распределения учетных баллов и академических часов, организации учебного плана и т.д. В настоящее время срок обучения для бакалавров в высших учебных заведениях, как правило, составляет четыре года, и, как правило, существуют четкие требования максимального количества часов преподавания учебного курса в рамках системы образования. Поэтому то, как составлен разумный научный учебный план в рамках заданных академических часов, крайне важно для подготовки междисциплинарных специалистов. Студенты, специализирующиеся на туристическом менеджменте, в основном начинают изучать русский язык с нулевым базовым уровнем. В связи с этим при составлении учебных планов необходимо продумать, как распределить часы

языковых и профессиональных курсов, чтобы студенты с нулевым базовым уровнем языка за четыре года получили не только знания и навыки в туристическом менеджменте, но и соответствующие знания русского языка. В связи с этим учебные заведения проводят различную политику поддержки для междисциплинарной специальности «Туризм + русский язык». Например, увеличивают общее количество академических часов с целью увеличения количества академических часов для дисциплины русского языка, чтобы студенты могли вкладывать больше ресурсов в изучение языка, улучшать возможность применения русского языка и получать навыки межкультурного общения.

2. Использование модели «офлайн-обучение + онлайн-аудитории + интернет-трансляция» в качестве методов ускорения учебного процесса. Развитие интернет-технологий предоставляет различные методы учебного процесса вместо одного мультимедийного. С помощью платформы сотрудничества между высшими учебными заведениями и предприятиями полностью задействуется и стимулируется преподавательская ценность, а также реализуется совместное использование учебных ресурсов. Прежде всего, студенты могут активно использовать мобильные телефоны, компьютеры и другие сетевые терминалы, чтобы свободно выбирать время, место и контент для онлайн-обучения. Во-вторых, преподаватели могут использовать технологии и ресурсы сетевых платформ для проведения онлайн- или офлайн-обучения. Наконец, трансляция аудиторного обучения может осуществляться в среде туристических предприятий, студенты могут осваивать информатизированное решение проблем в реальных условиях, что значительно повышает информационную грамотность студентов. Учебная модель «офлайн-обучение + онлайн-аудитории + интернет-трансляция» может эффективно развивать у студентов способности к самостоятельному обучению и исследованию, способствовать улучшению качества преподавания и улучшению качества подготовки специалистов.

3. Усовершенствование платформы практического обучения. Необходимо обратить внимание на звено практической подготовки и стажировки, чтобы понять неразрывную связь между теорией в аудитории и маркетингом, применив инновационный способ подготовки специалистов. Высшие учебные заведения могут проводить исследование трансграничного туристического рынка между Китаем и Россией, брать новейшую динамику туристической отрасли в качестве основного звена обучения, внедрять новейшие технологии интеллектуального туризма в практической подготовке, усиливать уровень прикладного и практического преподавания. С внедрением интеллектуальной системы программного обеспечения туризма студенты могут делать облачный анализ данных достопримечательностей, электронных билетов, статистический анализ видео достопримечательностей, аналитический контроль часто посещаемых мест, одновременно с этим участвовать в процессах туристического бизнеса, управлять маркетингом, управлять сбытом через торговую сеть коллег, управлять интеллектуальной облачной платформой взаимоотношений с клиентами, чтобы понять неразрывную связь между предложением специалистов в высших учебных заведениях и спросом на специалистов в маркетинге туризма [7, с. 154–156].

4. Необходимо преобразовать метод обучения, совместить работу с обучением, углубить новую модель сотрудничества между высшими учебными заведениями и предприятиями в режиме коммерческой эксплуатации и скоординировать механизм по подготовке специалистов по практической работе. Информация и ресурсы органов власти, предприятий и учебных заведений должны быть согласованны и общедоступны, создавая многообразную, реальную, динамичную, открытую сетевую систему. Учебные заведения, предприятия и общественные организации по туризму должны признать недостаток собственного развития в подготовке специалистов туризма, отказаться от неправильной традиционной модели, делать прорыв в новых направлениях, использовать больше ресурсов на обучение специалистов туризма, тем самым подготавливая еще больше одаренных специалистов туризма. Для практической подготовки в режиме модели функционирования мастерские создают рабочую среду для туристических фирм с реальной рабочей деятельностью в качестве учебной задачи, основанной на рабочем процессе для обучения, не только для предоставления студентам практических возможностей, но для соединения воедино учебной программы с рабочим процессом. Посредством создания электронного торгового комплекса для туристических студий, создания публичного аккаунта в

WeChat, управления и эксплуатации туристических платформ, производства индивидуальных товаров по заказ, изучения нового медийного маркетинга и другой работы в сфере онлайн-туризма студенты контролируют передовые тенденции в индустрии туризма, это культивирует в студентах творческие идеи, повышает интерес к обучению, позволяет применять теорию маркетинга в новых средствах массовой информации на практике, связывать теорию с практикой. Таким образом, междисциплинарные специалисты могут отвечать потребностям отрасли туризма [8, с. 5–7].

5. Формирование команды преподавателей, которая объединяет производство и образование. Можно использовать преимущества команды из двух учителей, такие как многопрофильность специализированных педагогов для подготовки специалистов по практической работе. Дисциплина туризма представляет собой сочетание различных знаний и дисциплин. Команда преподавателей, специализирующихся на туризме, должна иметь опыт в различных дисциплинах, состоять из трансграничных междисциплинарных специалистов, имеющих познания в различных отраслях. Высшие учебные заведения должны учредить предприятия, имеющие двусторонний механизм «взаимной занятости и взаимного сотрудничества». Необходимо различными способами формировать команду из взаимодополняющих преподавателей. Учебное заведение может приглашать высшее руководство туристических интернет-компаний или сотрудников с богатым практическим опытом в учебное заведение для проведения лекций с двумя преподавателями или научного курса лекций, а также организовать работу учителей в ведущих местных онлайн-туристических компаниях, таких как *Ctrip.com* и *Tuniu.com*, для углубленного изучения туристических проектов, освоения актуальных информационных технологий, новейших тенденций и ресурсов отрасли туризма. Учебные заведения должны создавать условия для поощрения преподавателей и предприятий к совместной разработке обучающей программы «Интернет + туризм». Предприятия должны обеспечивать техническую и рыночную поддержку, а учебные заведения – обеспечивать поддержку углубленного учебного процесса и научных исследований, для достижения взаимодополняемости. Необходимо совместно разрабатывать новую систему «Интернет + туризм», совместно составлять новые индивидуальные учебные материалы, такие как «бумажные учебные материалы + облачная сетевая платформа». Таким образом, курс обучения будет идти в ногу со временем [9, с. 8–14].

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что «Один пояс и один путь» и «Интернет+» принесли с собой развитие и преобразование китайско-российского трансграничного туризма. «Один пояс и один путь» расширил трансграничный туристический рынок покупателей, а «Интернет+» расширил спектр интеллектуальных услуг для развлекательного туризма. Платформа интеллектуального менеджмента и маркетинга выдвигает новые высокие требования к обучению специалистов туризма в высших учебных заведениях. Высшим учебным заведениям предстоит пройти долгий путь в обучении прикладных специалистов по специальности «Туризм».

Учебные заведения, предприятия и общественные организации по туризму должны официально признать недостаток развития в обучении междисциплинарных специалистов российско-китайского приграничного туризма, исключить недостатки в устоявшейся модели, открыть новые направления и направить больше энергии на обучение трансграничных междисциплинарных специалистов, тем самым подготавливая как можно больше способных специалистов для туристической области. Преобразование и введение инноваций в международную комплексную модель подготовки специалистов в сфере туризма будет способствовать бурному развитию туристической индустрии Китая и помогать в успешном продвижении и реализации предложенного «Одного пояса и одного пути».

Для решения проблем подготовки специалистов в области туризма на границе Китая и России мы предлагаем свой детальный учебный план подготовки специалистов, владеющих китайским и русским языками. Для этого лучше использовать модель «офлайн-обучение + онлайн-аудитории + интернет-трансляции» в качестве метода ускорения учебного процесса. Для усовершенствования платформы практического обучения предлагаем преобразовать метод обучения, совместить работу с обучением, углубить

новую модель сотрудничества между высшими учебными заведениями и предприятиями в режиме коммерческой эксплуатации и скоординировать механизм по подготовке специалистов к практической работе. Особое внимание надо заострять на формировании команды преподавателей, которая объединяет производство и образование. Для этого необходимо использовать преимущество команды из двух учителей – многопрофильность специализированных педагогов для подготовки специалистов по практической работе.

Проект реформы системы преподавания высшего образования Хэйхэского Университета 2019 года: Углубленное изучение методов подготовки специалистов в китайско-российском приграничном туризме эпохи «Интернета + большого потока туризма» (номер проекта: XJGY201939).

Список литературы

1. Сюй Хуа. Китайско-российская культурная дипломатия в видении «Сообщества единой судьбы человечества» / Сюй Хуа // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. – 2018. – № 4. – С. 17–18 (на китайском).
2. Сюй Ваньцзя. Туризм стал новым ярким пятном в китайско-российских отношениях / Сюй Ваньцзя // Новости китайского туризма. – 5 июля 2017 г. – 4-е издание (на китайском).
3. Юань Юань. Исследование модели подготовки специалистов в сфере туризма Китая / Юань Юань. – Аспирантура Китайской академии общественных наук, 2013. – С. 78–79 (на китайском).
4. Сюй Яньпин. Стратегический анализ подготовки специалистов в области международного туризма в контексте «Одного пояса и одного пути» / Сюй Яньпин // Научно-образовательный журнал. – 2020. – № 10. – С. 45–46 (на китайском).
5. Гао Цзин. Исследование международной модели подготовки междисциплинарных специалистов "туризм + иностранный язык" – на примере иностранных учебных заведений / Гао Цзин, Хуан Цзинь // Стратегия подготовки специалистов в области экономики и торговли. – 2018. – № 4. – С. 142–145 (на китайском).
6. Ю Шухуэй. Размышления о подготовке профессиональных междисциплинарных специалистов в японском туризме / Ю Шухуэй, Бу Сяньхуа, Цзя Ци // Журнал Чанчуньского университета. – 2008. – № 4. – С. 80–83 (на китайском).
7. Юй Чуньсян. Создание китайско-российской платформы обмена туристической информацией в рамках концепции «Интернет+» / Юй Чуньсян, Чжао Цзыи, Чжай Ли // Журнал Хэйлунцзянского педагогического университета. – 2020. – № 3. – С. 154–156 (на китайском).
8. Су Хуа. Размышления об углубленном объединенном обучении и ускорении развития высшего профессионального образования / Су Хуа // Образование и профессия. – 2018. – № 02. – С. 5–7 (на китайском).
9. Чжоу Шаомэй. Суть объединенного профессионального образования с точки зрения промышленной трансформации и модернизации / Чжоу Шаомэй // Образование и профессия. – 2018. – № 2. – С. 8–14 (на китайском).

References

1. Sjuj Hua. Kitajsko-rossijskaja kul'turnaja diplomatija v videnii «Soobshhestva edinoj sud'by chelovechestva» / Sjuj Hua // Issledovanija Rossii, Vostochnoj Evropy i Central'noj Azii. – 2018. – № 4. – S. 17–18 (na kitajskom).
2. Sjuj Van'czja. Turizm stal novym jarkim pjatnom v kitajsko-rossijskih otnoshenijah / Sjuj Van'czja // Novosti kitajskogo turizma. – 5 ijulja 2017 g. – 4-e izdanie (na kitajskom).
3. Juan' Juan'. Issledovanie modeli podgotovki specialistov v sfere turizma Kitaja / Juan' Juan'. – Aspirantura Kitajskoj akademii obshhestvennyh nauk, 2013. – S. 78–79 (na kitajskom).
4. Sjuj Jan'pin. Strategicheskij analiz podgotovki specialistov v oblasti mezhdunarodnogo turizma v kontekste «Odnogo pojasa i odnogo puti» / Sjuj Jan'pin // Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal. – 2020. – № 10. – S. 45–46 (na kitajskom).

5. Gao Czin. Issledovanie mezhdunarodnoj modeli podgotovki mezhdisciplinarnyh specialistov "turizm + inostrannyj jazyk" – na primere inostrannyh uchebnyh zavedenij / Gao Czin, Huan Czin' // Strategija podgotovki specialistov v oblasti jekonomiki i torgovli. – 2018. – № 4. – S. 142–145 (na kitajskom).

6. Ju Shuhujej. Razmyshlenija o podgotovke professional'nyh mezhdisciplinarnyh specialistov v japonskom turizme / Ju Shuhujej, Bu Sjan'hua, Czja Ci // Zhurnal Chanchun'skogo universiteta. – 2008. – № 4. – S. 80–83 (na kitajskom).

7. Juj Chun'sjan. Sozdanie kitajsko-rossijskoj platformy obmena turisticheskoj informaciej v ramkah koncepcii «Internet+» / Juj Chun'sjan, Chzhao Czyi, Chzhaj Li // Zhurnal Hjejlunczjanskogo pedagogicheskogo universiteta. – 2020. – № 3. – S. 154–156 (na kitajskom).

8. Su Hua. Razmyshlenija ob uglublennom ob#edinennom obuchenii i uskorenii razvitija vysshego professional'nogo obrazovanija / Su Hua // Obrazovanie i professija. – 2018. – № 02. – S. 5–7 (na kitajskom).

9. Chzhou Shaomjej. Sut' ob#edinennogo professional'nogo obrazovanija s tochki zrenija promyshlennoj transformacii i modernizacii / Chzhou Shaomjej // Obrazovanie i professija. – 2018. – № 2. – S. 8–14 (na kitajskom).

© Чжу Хайцзин, Чжан Жуй, 2021

УДК 801.3

Н.В. АТАМАНОВА, О.Ю. ПЕЧЕНКИНА

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск

СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СНА В ПОЭТИЧЕСКОЙ ЗВУКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА Ф.И. ТЮТЧЕВА

Ключевые слова: лексема; звуковая картина мира; звукообраз; поэтический идиолект; сон; время и пространство сна; Тютчев.

Аннотация: В статье анализируется семантическое своеобразие лексемы «сон» сквозь призму ее репрезентации в поэтической звуковой картине мира Ф.И. Тютчева.

Цель исследования – произвести лексикографический, семантический и текстологический анализ лексемы «сон» как одной из ключевых лексических единиц поэтической картины мира Ф.И. Тютчева, отметить своеобразие сна как состояния в мире природы и мире человека в аспекте его проявления в звучащем и беззвучном пространстве поэтического контекста.

Задачи исследования: выявить семантические особенности лексемы «сон» в узуальном и индивидуально-авторском представлении, отметить текстологическую связь сна с компонентами звуковой картины мира поэта, посредством семантической репрезентации лексемы «сон» доказать амбивалентность и противоречивость тютчевского мировоззрения.

Гипотеза исследования: стабильность тютчевской поэтической системы обусловливает неизбежность регулярного проявления в ней частных составляющих элементов. Исходя из данного положения, считаем, что такие компоненты тютчевской поэтической картины мира, как сон, звук, молчание, получают тесную связь и взаимообусловленность в структуре поэтического контекста.

Методы исследования: метод лексико-семантического, компонентного и контекстуального анализа, метод лингвокультурологического и стилистического анализа слова.

Основные результаты исследования: отмечены амбивалентность и противоречивость сна в аспекте индивидуально-авторского тютчевского мировидения; рассмотрено проявление состояния сна в мире природы и мире человека, во времени и пространстве, его связь с ключевыми лексемами поэтической системы автора; выявлена относительная устойчивость трихотомии «звук – молчание – сон» в поэтическом идиолекте Ф.И. Тютчева.

Концепция сна интересовала писателей и поэтов во все времена, поэтому сон может рассматриваться как художественный метод, прием отражения действительности, композиционный элемент [13]. Достаточно вспомнить кульминационные в сюжетном плане сновидения литературных персонажей, например: сон Светланы, пророческий сон Григория Самозванца, сон-предсказание Петра Гринева, судьбоносный сон Татьяны Лариной, чудесный сон Обломова из детства, страшный сон Раскольникова и др. В русской литературоведческой традиции закрепилось представление о сне как, с одной стороны, экспликаторе смерти, пророчества, безумия, бездны, потерянного пути, дома и т.п. [6, с. 582–592], с другой, согласно «Словарю языка поэзии», мелиоративно окрашенном образе-символе (сон – сказка, благодать, прохлада, отрада, сладость, утехи, чары) [6, с. 515–517]. Какой бы сюжетообразующий мотив текста не был положен в концепцию сна, сон всегда есть отражение «внутреннего видения души».

Традиционное узуальное толкование лексемы *сон* сводится к двум основным значениям, одно из которых актуализирует семы «состояние», «процесс», другое – «сновидение». В частности, всеми словарями русского языка от-

мечено, что сон представляет собой «периодически наступающее физиологическое состояние покоя организма, во время которого полностью или частично прекращается работа сознания и ослабляется ряд физиологических процессов» [8, с. 256], «снижаются реакции на внешние раздражения» [7], «состояние, противоположное бодрствованию» [13]. Базовыми семами в узуальной репрезентации лексемы *сон* являются «покой», «отдых», «состояние покоя, тишины в природе», «бездеятельность», «пассивность», «сновидение», «мечта», «греза» и др. [5]. В лексикографических источниках отмечены компоненты синонимической парадигмы к слову-доминанте *сон* – сновидение, видение, греза [1]. Сон может быть глубоким, крепким, непробудным, легким, чутким, на слуху, дремой [4, с. 270].

Сон занимает особое место в языковой картине мира Ф.И. Тютчева. Амбивалентность и противоречивость мировоззрения поэта, восприятие жизни на грани двух миров, «как бы на пороге двойного бытия», нашло отражение в репрезентации ключевых лексем тютчевской поэтической картины мира, составляющих структурно-типологическую основу устойчивых, повторяющихся на протяжении всего творчества поэта бинарных оппозиций, таких как бытие – небытие, Юг – Север, Запад – Восток, день – ночь, земля – небо, верх – низ, человек – природа, свет – тьма, звук – беззвучие [2, с. 66]. Стабильность тютчевской поэтической системы обусловливает неизбежность регулярного проявления в ней частных составляющих элементов. Как нам кажется, одним из таких составляющих является сон. Смысловое пространство стихотворных текстов со сквозным поэтическим образом сна позволяет утверждать, что сон у Ф.И. Тютчева – состояние неустойчивое, и резкого перехода между сном, бодрствованием, дремотой нет. Тютчевский сон еще более привлекает к себе внимание тем, что в нем органично эксплицируются компоненты языковой картины мира поэта. В частности, в поэтических текстах обнаруживается связь концепта *сон* с концептами *время, пространство, память, жизнь* [10, с. 192–195], в том числе и с компонентами звуковой картины мира, такими как *звук* и *молчание*. Таким образом, в одной лексико-семантической плоскости оказываются лексемы разных тематических групп, что является характерным для поэтического мировоззрения Ф.И. Тютчева.

Так, в тютчевском поэтическом дискурсе сон манифестируется в двух противоположных элементах звуковой картины мира, а именно в процессе звучания и в ситуации молчания, беззвучия. Как и в лексикографических источниках, сон ассоциируется с состоянием покоя, бездеятельности, тишины в природе, характеризуя, прежде всего, физиологическое состояние организма [3, с. 626]. Поэтический текст, выступая репрезентантом индивидуально-авторского мировидения, обогащает представление о сне и позволяет выйти за рамки его традиционного восприятия.

Производя закономерное деление мироздания на два противоположных, но в то же время взаимосвязанных пространственных компонента – мир природы и мир человека, Ф.И. Тютчев наделяет их определенным звучанием.

Как показывают поэтические контексты, время сна не ограничивается природно-физиологическим ночным периодом: тютчевский сон может быть утренним («*Я слышал утренние грезы / Лишь пробудившегося дня*» <246> [11]), вечерним («*Ты поздним позабылась сном*» <126>), полдневным или может вообще не наступить, например, для человека, который в отсутствие сна пребывает в «тягостно-пророческом состоянии бессонницы» [10, с. 192]. Сон в природе наступает обычно в ночное время и передается чаще всего лексемой *дремать*. Природа ночью редко спит, она либо дремлет, т.е. «засыпает слегка, самым чутким сном» [4, с. 492], при этом обостряется ее визуально-слуховое восприятие мира (*Альпы глядят и дремлют* <82>, *сладко дремлет сад* <105>, *дремлющие воды* <307>), либо, напротив, усиливаются звуковые качества (*ключ слышнее говорит* <105>, *пение соловья* <132>). Другое сновидческое время суток, характерное для мира природы, – полдень. Поэтическая картина полдневного сна характеризуется благодатными звуко-цветовыми образами, создающими всеобщее умиротворение в природе: «*Уже полдневная пора / Палит отвесными лучами… / И между тем как полусонный / Наш дольный мир, лишенный сил, / Проникнут негой благовонной, / Во мгле полуденной почил*» <44>; «*Над нами бредят их вершины, / В полдневный зной погружены*» <227>; «*…Лениво катится река, / В лазури пламенной и чистой / Лениво тают облака*» <45>.

Для человека сон более важен, чем для природы, поскольку занимает особое место в кру-

говороте времени, а именно подводит черту под дневной жизнью и знаменует переход от «*шума, движенья, говора, криков… пламенного дня*» <106> к благодатному состоянию покоя, молчания («*Дневные раны сном лечи…*» <173>). Сон человека преимущественно ночной. Во сне человек может ощущать звучание окружающего мира. Самыми излюбленными мелодичными звуками ночи являются для него звуки арфы, лиры, музыки («*Музыки дальной слышны восклицанья…*» <105>, «*Знакомый голос... голос чудный... / То лирный звук, то женский вздох...*» <178>), нередко прерывающие его сон («*Чудный звон затрепетал в струне, / Как бред души, встревоженной во сне*» <99>). Если же переход от дня к ночи не произошел и «*главы… сон благодатный не коснулся*» <106>, то вся суета передаваемого звукообразами вчерашнего дня, «*вчерашний зной, вчерашний прах*» тяготеют над человеком. «*Сладкий час успокоенья*» <377> превращается для него в «*томительную ночи повесть*» <42>. Ночь приобретает либо признаки космического молчания («*Все тихо и молчит*» <374>, «*всемирное молчанье*» <42>, «*пустыня городская*» <374>), либо насыщается хаотическими, пугающими звуками («*страшные песни*» <94>, «*глухие времени стенанья*» <42>, *неумолкающий «жалкий стон»* <374>). Потому и человек в таком ночном скоплении звуков ощущает себя «*покинутым*», «*сиротой бездомным*»: «*И сердце в нас подкидышем бывает / И так же плачется и так же изнывает, / О жизни и любви отчаянно взывает*» <374>.

Сон как состояние характеризуется цикличностью, детерминированной пространственно-временной композицией. Сон может быть длительным, кратковременным («*сон – одно мгновение*» <194>), ассоциироваться со смертью, и в этом плане лексемы *смерть, зима, ночь, сон* становятся синонимичными в тютчевской поэзии. В строках «*Ни звуков здесь, ни красок, ни движенья – / Жизнь отошла…*» <234> обозначены все приметы, свидетельствующие, по Ф.И. Тютчеву, о полном отсутствии живого, причем характерном для природы поэтического зимнего Севера (ср. *Юг – край иной, родимый, светлый, волшебный, блаженный, Север – мрачный, безлюдный, царство снов, вьюги и зимы*). Ни одно из стихотворений Ф.И. Тютчева о Севере не содержит каких-либо звуковых характеристик [2, с. 86–87]. Следствием такого состояния закономерно являются забытье человека и глубокий сон («*…и, покорясь судьбе, / В каком-то забытьи изнеможенья, / Здесь человек лишь снится сам себе*» <234>). Ассоциируясь в поэтическом идиолекте Ф.И. Тютчева, как и в христианской культуре, со смертью (*сон полумогильный* <178>, *замогильный* <210>, *долгий* <50>, *долговечный* <187>), сон порождает всеобщее молчание, отсутствие звуков как в мире человека («*И спит она… и сон ее глубок!..*» <129>), так и в мире природы («*Здесь, погрузившись в сон железный, / Усталая природа спит*» <53>, «*Повсюду чуткое молчанье… / Еще в тумане лес и долы, / Спят города и дремлют селы*» <276>).

Но у Ф.И. Тютчева есть и другое состояние сна. «Замогильный» сон смутен, неясен, а потому возникает желание его прервать, «отряхнуть». Сон, таким образом, представляется кратким отрезком времени, а ассоциация его со смертью оказывается непостоянной. «*Сон – одно мгновенье*», пробуждение ото сна неизбежно: «*И рано ль, поздно ль пробужденье, / А должен наконец проснуться человек*» <194>. Отход ото сна сопровождается звуковыми изменениями: с его прекращением прерывается молчание. Причем нередко толчком к этому становится сам звук: «*Как уязвленная, ты б с воплем пробудилась…*» <134>, «*И в тихую область видений и снов / Врывалася пена ревущих валов*» <74>, «*О арфа скальда! Долго ты спала… / Вдруг чудный звон затрепетал в струне, / Как бред души, встревоженной во сне*» <99>. Но есть и обратная сторона этого процесса: звуки, слышимые во сне, замолкают с пробуждением (ср. «*Фонтан журчал… / Фонтан замолк*» <129>) или, наоборот, не нарушают покой сна («*По-прежнему в углу фонтан лепечет, / Под потолком гуляет ветерок, / И ласточка влетает и щебечет... / И спит она... и сон ее глубок!..*» <129>). Как видим, соотношение молчания и звуков во сне получает двоякое развитие. Сам сон находится «над хаосом звуков». Он немой: ни субъект, ни те, кого он видит во сне, не заполняют пространство звуками, характерными для них.

Амбивалентная природа сна проявляется в стихотворениях Ф.И. Тютчева о весеннем пробуждении природы. Едва слышный шелест и колыхание ветвей елей «*сквозь редеющего сна*» <123> служат отголоском постепенного переходного состояния от сна к бодрствованию, репрезентированного не звуковыми, а скорее эмоциональными образами (*улыбнулась весне, воздух дышит*). Весеннее пробуждение природы

созвучно пробуждению души человека, которая, как и природа, испытывает волнение и одновременно наслаждение от прихода весны (*сон ласкает и целует, играет кровь*).

Тютчевский мир не только строго упорядочен, но и хаотичен. Хаос, как одухотворенный, материальный первоэлемент, издает звуки, «шевелится», «роится» («*Мир бестелесный, слышный, но незримый, Теперь роится в хаосе ночном?..*» <105>), но это скорее движение не жизни, а смерти. Отождествляясь со смертью, хаос коррелирует с состоянием беспамятства, со сном. Он овладевает человеческим сном, проникает в него, оглушает своими звуками («*Я в хаосе звуков лежал оглушен, / Но над хаосом звуков носился мой сон*» <74>). Однако хаос и сон противостоят по ряду звуковых признаков: в тютчевских поэтических контекстах хаос определяется словосочетаниями «*гремящая тьма*», т.е. «слышимые сквозь сон громкие, сильные звуки» [3, с. 138], «*кипение сонм*», «*волшебника вой*», «*грохот пучины морской*», «*пена ревущих валов*», в то время как сон – «*волшебно-немой*», «*тихая область видений и снов*» <74>. Сон манифестируется ночью, когда все окружающее человека замолкает («*Изнемогло движенье, труд уснул*» <105>). В сонном «всемирном молчании» слышны чудные непостижимые звуки гула – непременного атрибута ночного времени. Хаос – одухотворенная субстанция, которая нередко проникает в душу человека, соотносится с ней по звучанию: ветр ночной говорит понятным сердцу языком и получает отклик сердца – взрывает в нем «неистовые звуки», символизирующие душевную бурю, разлад, т.е. хаос души, вызванный хаосом в мире природы.

Таким образом, *сон* как одна из ключевых лексических единиц поэтической картины мира Ф.И. Тютчева органично вписывается в звукосферу поэта и позволяет представить трихотомию «звук – молчание – сон». Посредством звукообразов описывается состояние покоя, тишины, бездеятельности как в мире природы, так и в мире человека.

Список литературы

1. Абрамов, Н. Словарь синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. – 7-е изд. – М. : Русские словари, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://slovari.ru.
2. Атаманова, Н.В. Семантика звукообозначений в поэзии Ф.И. Тютчева / Н.В. Атаманова. – Брянск : ООО «Ладомир», 2012.
3. Голованевский, А.Л. Поэтический словарь Ф.И. Тютчева / А.Л. Голованевский. – Брянск : РИО БГУ, 2009.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – В 4 т. Т. 4. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2005.
5. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.efremova.info.
6. Николаева, Т.М. Реконструкция единого «сна» у одиннадцати пушкинских героев. От звука к тексту / Т.М. Николаева. – М. : Языки русской культуры, 2000.
7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : «Азбуковник», 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://slovari.ru.
8. Словарь современного русского литературного языка: В 17 тт. / под ред. В.И. Чернышева. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965. – Т. 14. – 1963.
9. Иванова, Н.Н. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.): Более 4500 образных слов и выражений / Н.Н. Иванова, О.Е. Иванова. – М. : ООО «Изд-во АСТ», 2004.
10. Тильман, Ю.Д. Культурные концепты в языковой картине мира (на материале лирики Ф.И. Тютчева) : дисс. … канд. филол. наук / Ю.Д. Тильман. – М., 1999.
11. Тютчев, Ф.И. Полное собрание стихотворений / Ф.И. Тютчев. – Л. : Советский писатель, 1987. Цитаты из стихотворений Ф.И. Тютчева приводятся по данному сборнику. Номер стихотворения указывается в косых скобках.
12. Узбекова, Г.Ф. Сон как литературный прием в концепции Р.Г. Назирова / Г.Ф. Узбекова // На-

зировский журнал. – Биробиджан, 2015. – № 1(7). – С. 172–179.

13. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка. В 3 тт. / Д.Н. Ушаков. – М. : Вече – Мир книги, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ushakovdictionary.ru.

References

1. Abramov, N. Slovar' sinonimov i shodnyh po smyslu vyrazhenij / N. Abramov. – 7-e izd. – M. : Russkie slovari, 1999 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://slovari.ru.

2. Atamanova, N.V. Semantika zvukooboznachenij v pojezii F.I. Tjutcheva / N.V. Atamanova. – Brjansk : OOO «Ladomir», 2012.

3. Golovanevskij, A.L. Pojeticheskij slovar' F.I. Tjutcheva / A.L. Golovanevskij. – Brjansk : RIO BGU, 2009.

4. Dal', V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka / V.I. Dal'. – V 4 t. T. 4. – M. : Rus. jaz. – Media, 2005.

5. Efremova, T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj / T.F. Efremova. – M. : Russkij jazyk, 2000 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.efremova.info.

6. Nikolaeva, T.M. Rekonstrukcija edinogo «sna» u odinnadcati pushkinskih geroev. Ot zvuka k tekstu / T.M. Nikolaeva. – M. : Jazyki russkoj kul'tury, 2000.

7. Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij / Rossijskaja akademija nauk. In-t rus. jaz. im. V.V. Vinogradova; pod obshhej red. N.Ju. Shvedovoj. – M. : «Azbukovnik», 1998 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://slovari.ru.

8. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 17 tt. / pod red. V.I. Chernysheva. – M.-L. : Izd-vo AN SSSR, 1950–1965. – T. 14. – 1963.

9. Ivanova, N.N. Slovar' jazyka pojezii (obraznyj arsenal russkoj liriki konca XVIII – nachala HH v.): Bolee 4500 obraznyh slov i vyrazhenij / N.N. Ivanova, O.E. Ivanova. – M. : OOO «Izd-vo AST», 2004.

10. Til'man, Ju.D. Kul'turnye koncepty v jazykovoj kartine mira (na materiale liriki F.I. Tjutcheva) : diss. … kand. filol. nauk / Ju.D. Til'man. – M., 1999.

11. Tjutchev, F.I. Polnoe sobranie stihotvorenij / F.I. Tjutchev. – L. : Sovetskij pisatel', 1987. Citaty iz stihotvorenij F.I. Tjutcheva privodjatsja po dannomu sborniku. Nomer stihotvorenija ukazyvaetsja v kosyh skobkah.

12. Uzbekova, G.F. Son kak literaturnyj priem v koncepcii R.G. Nazirova / G.F. Uzbekova // Nazirovskij zhurnal. – Birobidzhan, 2015. – № 1(7). – S. 172–179.

13. Ushakov, D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. V 3 tt. / D.N. Ushakov. – M. : Veche – Mir knigi, 2001 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://ushakovdictionary.ru.

© Н.В. Атаманова, О.Ю. Печенкина, 2021

УДК 821.161.1

ВАН ЦЗЫИНЬ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ *IT*-КОМПАНИЙ Г. МОСКВЫ

Ключевые слова: имя собственное; эргоним; *IT*-компания; словообразование; префиксация; сложение; аббревиация; онимизация; русский язык; Москва.

Аннотация: Цель статьи – анализ способов словообразования наименований *IT*-компаний г. Москвы. Задачи: провести исследование на основе картотеки, насчитывающей около пятисот наименований. С помощью структурно-семантического, синхронно-системного, описательного методов и метода компонентного анализа выявлено, что наиболее часто эргонимы данной сферы образуются при помощи префиксации (морфологического аффиксального способа), аббревиации и сложения (морфологических безаффиксных способов) и лексико-семантического способа, или онимизации (неморфологического). Результаты: наименования, выглядящие как собственно русские и противостоящие таким образом количественно преобладающим заимствованным словам, образуются преимущественно в результате лексико-семантического словообразования. Онимизация может охватывать и слова, и сочетания слов разного типа. Окказиональные наименования, демонстрирующие высокий творческий потенциал *IT*-фирмы, представлены в единичных случаях. Вывод: при создании эргонима для номинатора менее важна его информативная функция, а более важны эстетическая, рекламная, культурологическая, психологическая, экспрессивная.

Эргонимы в пространстве современного города являются не только средствами топографической ориентации и способами информирования горожанина о местонахождении того или иного предприятия, фирмы, компании, но и рекламными, апеллятивными, культурологическими инструментами, орудиями сообщения важной фактологической, эстетической, мемориальной, психологической информации, средствами передачи экспрессии.

Лингвисты, рассматривая эргонимы, касаются самых разных их сторон и особенностей. М.Н. Крылова выявляет «краткость, образность большей части наименований, стремление к языковой игре, наличие коннотаций культурного характера» как черты коммерческих эргонимов [7, с. 44]. О.Т. Косаренко и С.В. Косаренко считают, что креативность при образовании эргонимов «служит способом преодоления тенденции к однообразию идей и форм, в том числе и за счет иноязычных единиц» [6, с. 113]. М.Г. Курбанова отмечает коммуникативно-прагматический потенциал эргонимов, их способность «нести в себе некую информацию, должную по замыслу номинатора каким-либо образом привлечь адресата (потенциального клиента) к названной фирме» [8, с. 29]. Также внимание лингвистов привлекает наличие среди современных эргонимов исконных и заимствованных слов [5], языковая мода в области образования эргонимов [3], лингвокультурные аспекты создания и функционирования эргонимов [10] и другие вопросы.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных эргонимам, их словообразовательные особенности редко становятся предметом анализа.

Цель данной статьи – выявить способы, с помощью которых осуществляется словообразование в сфере такого типа эргонимов, как наименования *IT*-компаний г. Москвы. Анализ проводился на основе составленной автором картотеки наименований предприятий *IT*-отрасли г. Москвы из пятисот позиций. В работе использовались метод компонентного анализа, структурно-семантический, синхронно-систем-

ный, описательный методы и др. Теоретической базой исследования стала классификация способов словообразования слов русского языка, предложенная и описанная Е.А. Земской [4].

Наиболее продуктивным морфологическим аффиксальным способом словообразования в сфере анализируемых нами слов является префиксальный. В ходе префиксального словообразования наименований *IT*-компаний задействованы заимствованные приставки: *поли-* («*Поликод*»), *мега-* («*Мегакампус*»), *интер-* («*ИнтерТраст*»), *инфра-* («*ИнфраМенеджер*»), *диа-* («*Диасофт*»). Данные приставки добавляются к заимствованным элементам, так что в целом конструируются наименования, которые являются иноязычными по структуре и семантике (хотя при этом не являются заимствованными, поскольку образованы в русском языке), что согласуется с общей тенденцией активного заимствования в процессе образования эргонимов [2, с. 4].

Среди морфологических безаффиксных способов словообразования для конструирования наименований *IT*-компаний г. Москвы активно используются сложение (основ и целых слов) и аббревиация.

Сложение целых слов как способ словообразования формирует эргонимы, отличающиеся по своему графическому оформлению. Они могут быть написаны слитно («*Софтлайн*»), слитно с прописной буквой в середине слова («*СберКлауд*»), через дефис («*Актив-софт*»), через дефис с прописной буквой в середине («*Константа-Дизайн*»), с точкой в середине («*Яндекс.Офд*»). Одним из компонентов сложного эргонима может стать аббревиатура («*Курс-ИТ*», «*Философия.ИТ*») или отдельная буква, которая может занимать первую и вторую позиции («*А-Софт*», «*Арсенал-М*»). Соединительная гласная применяется для сложения частей слов редко («*Технокомплекс*»). При этом чаще всего для конструирования сложных слов также используются иноязычные элементы. Эффектно выглядят, хотя и малочисленны наименования, в которых комбинируются русское и заимствованное слова («*Еда-Лайф*»). Эргонимы *IT*-сферы, сформированные на базе русских словообразовательных элементов, единичны («*Добромир*»).

Аббревиатуры могут состоять из начальных букв производящих слов («*ЕСМС*» – «Единая система муниципальных сайтов»), из начальных частей производящих слов («*СберТех*» – «Сбербанк-технологии»), из начальной части первого слова и целого второго слова («*Музпортал*» – «Музыкальный портал»), реже из целого первого слова и начальной части второго («*ВымпелКом*» – «Вымпел-коммуникации»). Также встречаются аббревиатуры смешанного типа («*ИнфоТеКС*» – «Информационные технологии и коммуникационные системы»). Аббревиатуры как составляют отдельные наименования, так и входят в состав более сложных названий как части слов («*ИТ-Софт*») или сочетаний («*Интер РАО-ИТ*»).

Активность использования эргонимов аббревиатурного характера не случайна. Они дают номинатору возможность сконструировать краткое, емкое, звучное название. Н.Б. Фельдман отмечает, что «процесс аббревиации обеспечивает успешность коммуникативного акта благодаря экономии объема высказывания, краткому и четкому выражению мысли» [9, с. 121]. При этом сохраняется возможность того, что не всем потенциальным клиентам будет понятен смысл наименования, что снижает и степень запоминаемости эргонима. Однако номинаторы все же выбирают данный способ словообразования примерно в 7 % случаев.

Несомненно, чаще всего при словообразовании наименований *IT*-предприятий г. Москвы используется неморфологический лексико-семантический способ (около 20 % наименований). Лексико-семантическим способом происходит «образование нового слова в результате изменения значения уже существующего слова» [4, с. 176]. Применительно к созданию имен собственных этот процесс называют онимизацией – «переходом имени нарицательного в имя собственное» [1, с. 120]. В результате онимизации могут образовываться и простые, однословные наименования, и составные, состоящие из двух и более слов.

Слово, выбранное номинатором в качестве производящего, может быть в какой-то степени связано со спецификой работы *IT*-компании. Например, название «*Компьютер*» напрямую указывает на *IT*-сферу; наименование «*Цифра*» передает ту же информацию, но более опосредованно, апеллируя к термину «цифровые технологии»; название «*Диалог*» подсказывает, что компания разрабатывает корпоративные мессенджеры (системы для диалога между сотрудниками фирмы). Но чаще всего прямой связи слова, использованного для названия

IT-компании, с деятельностью этой компании нет. Номинатором просто выбираются яркие лексемы, которые могут произвести на потенциального клиента эмоциональный эффект, создать у него представление об успешности работы фирмы, а также хорошо запомниться: «*Комета*», «*Перспектива*», «*Потенциал*» и т.п.

Составные наименования могут быть образованы по различным моделям. Чаще всего встречаются сочетания имени прилагательного и имени существительного: «*Новый диск*», «*Сетевые решения*», «*Цифровая машина*» (более половины всех сочетаний). Наблюдаются наименования и с другим составом: «*Первый бит*», «*Ашманов и партнеры*», «*Логика бизнеса*», «*Лаборатория Касперского*», «*Звони домой*» и др. Нередки трехсловные наименования («*Интерактивное программное обеспечение*», «*Кирилл и Мефодий*») и даже включающие четыре и более слова («*Центр инноваций и информационных технологий*»).

Неморфологический лексико-синтаксический способ как образование нового слова на основе слияния компонентов сочетания в единое целое встречается среди рассмотренных примеров редко: «*Моякруга*», «*МирВайФай*». Это соответствует мнению ученых о том, что «слова, образуемые этим способом, создаются в результате длительного исторического развития и обычно производятся индивидуальным путем» [4, с. 178].

Обращают на себя внимание наименования *IT*-компаний, сконструированные как окказиональные. Например, название «*Калаби*» (лексико-семантический способ) соотносится номинаторами с теорией струн и выявленным ее исследователями многообразием Калаби – Яу – некой «тканью», объединяющей пространство и время нашего мира. С помощью названия подчеркивается объединяющая роль программных продуктов компании. Название «*Интеград*» (контаминация) образовано взаимным проникновением двух слов: интеграция и град. Название «*Центр2М*» (сложение) образовано как комбинация слова, цифры и буквы. Эргонимы такого типа отражают креативность как стратегию и должны положительно воздействовать на потенциального клиента, демонстрируя ему готовность сотрудников компании к творчеству, к конструированию новых оригинальных программных продуктов и генерированию новых *IT*-идей.

Итак, в словообразовании современных наименований *IT*-компаний г. Москвы действуют морфологические и неморфологические способы. Наиболее распространен такой морфологический аффиксальный способ, как префиксация, а также морфологические безаффиксные способы (сложение и аббревиация) и неморфологический лексико-семантический (онимизация). В сфере префиксации и сложения чаще всего используются заимствованные словообразовательные элементы, и образованные в результате слова, по сути, пополняют группу количественно преобладающих заимствованных эргонимов. Иноязычный характер эргонимов *IT*-сферы отражает как общий процесс глобализации и тенденцию к формированию международной терминологии, так и особенности *IT*-сферы, компании и продукты которой изначально создавались на Западе.

В результате неморфологического лексико-синтаксического способа словообразования появляются как наименования-слова, так и наименования-сочетания. Они формируются на основе исконных (или обрусевших) элементов и создают основной корпус собственно русских наименований предприятий *IT*-сферы.

В составе эргонимов особо выделяются наименования, образованные по окказиональным моделям и транслирующие потенциальным покупателям информацию о креативности *IT*-фирмы и ее готовности к генерированию оригинальных программных продуктов.

Данные закономерности позволяют судить о том, что в процессе номинации для создателя эргонима *IT*-сферы менее важно передать посредством наименования определенную информацию о деятельности компании. Гораздо важнее произвести на потенциального клиента впечатление, оказать на него эстетическое, экспрессивное, психологическое воздействие.

Список литературы

1. Беляева, Е.И. Основные группы лексических единиц, образованных в результате процессов апеллятивации и онимизации / Е.И. Беляева // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 4. – С. 119–127.

2. Бутакова, Е.С. Эргонимы иноязычного происхождения в коммуникативном пространстве города : автореф. дисс. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.С. Бутакова. – Томск, 2013. – 26 с.

3. Врублевская, О.В. Модный эргоним в языковом сознании современного горожанина: экспериментальное исследование / О.В. Врублевская // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 9-10(104). – С. 120–125.

4. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование : учебное пособие / Е.А. Земская. – М. : Флинта, 2011. – 328 с.

5. Конышева, М.В. Иноязычные и псевдоиноязычные эргонимы в русском языке / М.В. Конышева // Высшая школа. – 2015. – № 11. – С. 4–6.

6. Косаренко, О.Т. Эргонимы и проблемы сохранения национально-культурных особенностей русского языка / О.Т. Косаренко, С.В. Косаренко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 2. – С. 110–113.

7. Крылова, М.Н. Особенности современной коммерческой номинации (на материале ТЦ «Мега», Ростов-на-Дону) / М.Н. Крылова // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 3. – С. 44–53.

8. Курбанова, М.Г. Эргонимы современного русского языка в коммуникативно-прагматическом аспекте / М.Г. Курбанова // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 1(41). – С. 29–36.

9. Фельдман, Н.Б. Структурные особенности и специфика функционирования аббревиатур в профессиональном дискурсе (на примере лексики атомной отрасли) / Н.Б. Фельдман // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2020. – Т. 26. – № 3. – С. 121–130.

10. Юдина, Т.М. Эргонимы города Архангельска в лингвокультурном аспекте / Т.М. Юдина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9-1(75). – С. 200–203.

References

1. Beljaeva, E.I. Osnovnye gruppy leksicheskih edinic, obrazovannyh v rezul'tate processov apelljativacii i onimizacii / E.I. Beljaeva // Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2012. – № 4. – S. 119–127.

2. Butakova, E.S. Jergonimy inojazychnogo proishozhdenija v kommunikativnom prostranstve goroda : avtoref. diss. … kand. filol. nauk: 10.02.01 / E.S. Butakova. – Tomsk, 2013. – 26 s.

3. Vrublevskaja, O.V. Modnyj jergonim v jazykovom soznanii sovremennogo gorozhanina: jeksperimental'noe issledovanie / O.V. Vrublevskaja // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2015. – № 9-10(104). – S. 120–125.

4. Zemskaja, E.A. Sovremennyj russkij jazyk. Slovoobrazovanie : uchebnoe posobie / E.A. Zemskaja. – M. : Flinta, 2011. – 328 s.

5. Konysheva, M.V. Inojazychnye i psevdoinojazychnye jergonimy v russkom jazyke / M.V. Konysheva // Vysshaja shkola. – 2015. – № 11. – S. 4–6.

6. Kosarenko, O.T. Jergonimy i problemy sohranenija nacional'no-kul'turnyh osobennostej russkogo jazyka / O.T. Kosarenko, S.V. Kosarenko // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. – 2017. – № 2. – S. 110–113.

7. Krylova, M.N. Osobennosti sovremennoj kommercheskoj nominacii (na materiale TC «Mega», Rostov-na-Donu) / M.N. Krylova // Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij. – 2013. – № 3. – S. 44–53.

8. Kurbanova, M.G. Jergonimy sovremennogo russkogo jazyka v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte / M.G. Kurbanova // Gumanitarnye issledovanija. – 2012. – № 1(41). – S. 29–36.

9. Fel'dman, N.B. Strukturnye osobennosti i specifika funkcionirovanija abbreviatur v professional'nom diskurse (na primere leksiki atomnoj otrasli) / N.B. Fel'dman // Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija. – 2020. – T. 26. – № 3. – S. 121–130.

10. Judina, T.M. Jergonimy goroda Arhangel'ska v lingvokul'turnom aspekte / T.M. Judina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 9-1(75). – S. 200–203.

© Ван Цзыинь, 2021

УДК 811.161.1:81'373.46

ЛИ МИНЬ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ И ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Ключевые слова: категория; текстовые категории; теория текста; классификация текстовых категорий.

Аннотация: Цель нашего исследования заключается в рассмотрении вопроса об определении текстовых категорий и их классификации в лингвистических исследованиях. Автор в работе решает следующие задачи: анализ разных подходов к изучению понятия категории, исследование классификаций текстовых категорий с точки зрения теории текста. В статье используются такие методы, как лингвистический анализ текста, сопоставительный анализ определений текстовых категорий и др. В качестве результата были охарактеризованы классификации текстовых категорий: функциональной, семантической и стилистической, а также формально-структурной.

На сегодняшний день, основываясь на большом количестве работ как отечественных, так и зарубежных ученых, можно отметить, что лингвистические исследования текста находятся на более высоком уровне. Сам текст и проблемы, связанные с ним, занимают более важное место в сфере лингвистических исследований, однако необходимо отметить, что в лингвистике текста все еще остается много нерешенных проблем, основной из которых является отсутствие единой дефиниции категории текста и его классификации. В нашей статье термин «категория» подвергается лингвистическому изучению, поэтому существует необходимость в определении ее понятия. Учение о категориях восходит к воззрениям Аристотеля, который выделяет такие категории, как «сущность, количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие» [1].

В последние годы сфера применения категории была расширена, и она стала использоваться в рамках лингвистического исследования. Г.Я. Солганик утверждает, что «язык – это система категорий, извлекаемых из речи (части речи, спряжение, склонение и т.д.)» [2].

Некоторые лингвисты изучают категории текста, анализируя единицу текста. Выделение и описание текстовых категорий является основной задачей в лингвистике текста. Прежде всего, определяют и выделяют его категории, что важно для различения текста и нетекста. Чаще всего мы видим синонимические термины этого понятия, такие как «качественная определенность текста в зарубежной лингвистической традиции называется текстуальность <…>, в западной традиции предстает, таким образом, как совокупность неких черт (свойств, параметров)» [3].

В российской лингвистической традиции в связи с этим чаще всего говорится о категориях текста, или текстовых категориях. Текстовая категория отличается от категории предложения тем, что она формируется с возникновением языковой единицы более высокого уровня – текста. Текстовые признаки суммируются в категориях текста. «Как известно, нельзя говорить о каком-либо объекте исследования, в данном случае о тексте, не назвав его категорий» [4]. З.М. Мухторов замечает, в современной лингвистике атрибуты текста и текстуальности рассматриваются главным образом посредством анализа и интерпретации текстовых категорий, а также стандартов текстуальности, где отсутствуют пока четкие границы между понятиями категорий [5]. По мнению В.Е. Чернявской, качественная определенность текста в зарубежной лингвистической традиции называется текстуальностью, что в западной традиции предстает как «совокупность неких черт (свойств, параметров)», в отечественной – говорится о категориях текста» [6].

М.Н. Кожина отмечает, что «текстовая категория имеет знаковую природу, план содержания такого знака – это определенная понятийная универсалия, единый текстовой смысл (например, целостность, тема, тональность, пространство, проспекция), а план выражения – функционально ориентированная типовая композиция разноуровневых языковых средств» [7].

Категория текста возникает в тенденции исследования текстовой структуры с точки зрения современной лингвистики и стилистики, так как лингвисты замечают, что на основе базовой аналитической единицы невозможно провести исследование. Именно поэтому необходимо преодолеть ограничения рассмотрения предложений как основной единицы, иначе говоря, языковые единицы исследуются на более высоком уровне, чем на уровне предложения. Текстовая категория привлекает особое внимание со стороны лингвистических кругов в связи с такими особенностями, как выражение содержания и построение структуры.

Исследование текстовых категорий является недостаточно разработанным и дискуссионным, что способствует углубленному изучению текста. В лингвистике текста отсутствует единое определение категории текста. З.Я. Тураева определяет категории текста таким образом: «Категории текста отражают его наиболее общие и существенные признаки и представляют собой ступеньки в познании его онтологических, гносеологических и структурных признаков» [8]. Очевидно, что в тексте присутствует не только одна категория, а совокупность нескольких соотносительных текстовых категорий. Множество ученых не возражает против разделения категорий текстуальности на содержательные и семантические, тем не менее существует большая дискуссия о принципах выделения, количестве и наименованиях категорий.

Т.В. Матвеева разделяет категории текста на три типа: линейную категорию, полевые категории, объемные категории [9]. Линейная категория – это цепь единиц языка текста, которая имеет единую функционально-семантическую предназначенность, например: тематическая цепочка, смысловая цепочка (логического членения текста), проспекция и ретроспекция. К числу полевой категории относится совокупность языковых единиц различных уровней, интегрированных в семантическом поле и функции текста, а также в структуре языковых составляющих. Автор замечает, что большинство категорий текста включается в состав полевых, как, например, тематическая определенность, тональность, локальность (текстовое поле пространства) и др. Следует отметить, что Т.В. Матвеева изучает полевые категории как общие, а линейную – как частную. Она выделяет объемные категории на основе содержательно-структурных исследований. Этот тип, объединяющий особенности первых двух типов, может называться коммуникативным «блоком», «объемно-прагматической частью», «фрагментом», «речевой формой», но Т.В. Матвеева предпочитает термин «коммуникативный блок». Согласно ее исследованиям, объемные категории включают в себя функционально-смысловое членение текста, речевое структурирование текста и композицию.

Лингвист Н.В. Шевченко отмечает, что логическая организация и структура текста состоят из таких категорий, как время и пространство. При этом «континуум – нерасчлененный поток движения во времени и в пространстве. Время и пространство – универсальные свойства всего материального, необходимые условия мира явлений» [10]. Текст как отражение определенного фрагмента действительности и определенной ситуации общения не может существовать вне данных свойств. Как категория текста континуум не представляет собой предложение и не может быть реализован в предложении, поскольку мысли не могут быть развернуты в одном предложении.

В работе «Лингвистика текста» З.Я. Тураева отмечает, что «целесообразно разделить категории текста на две основные группы. В первую группу войдут категории, которые представляют собой признаки структуры, во вторую – особенности его содержательной стороны» [8]. По ее исследованиям, первая группа включает в себя такие категории, как сцепление, интеграция, прогрессия/стагнация, во вторую же входят образ автора, художественное время и пространство, информативность и др.

Текстуальность (*textuality*) является важным предметом в исследовании Р.-А. де Богранда. Его теория о текстуальности фокусирует внимание на когнитивном процессе текста. По его мнению, языковой сегмент может называться текстом при завершении коммуникативного процесса. Коммуникативный процесс – это процесс активизации и успешного понимания взаимосвязанностей в текстуальности.

В 1981 г. Р.-А. де Богранд и В. Дресслер выделили семь «стандартов» текстуальности:

1) когезия (*cohesion*);
2) когерентность (*coherence*);
3) интенциональность (*intentionality*);
4) воспринимаемость (*acceptability*);
5) ситуативность (*situationality*);
6) информативность (*informativity*);
7) интертекстуальность (*intertextuality*).

Категория когезии представляет собой связность между компонентами и непрерывность процесса активизации в поверхностно-синтаксической системе текста.

Когерентность «обращается к плану содержания текста, тем содержательным взаимосвязям, которые, обеспечивая целостность смысла текста, формируют его глубинную структуру» [11]. Концептуальное содержание активируется в тексте путем формы выражения. Когерентностью является внутренняя связь между такими концептуальными содержаниями. Мы воспринимаем смысл текста, с одной стороны, как смысловое целое, а с другой – как завершенное сообщение, у которого не будет смысла без категории когерентности.

Интенциональность и воспринимаемость исследуются с позиции адресата текста, которые взаимосвязанны в процессе его понимания текста. Интенциональность текста связана с такими факторами, как уровень образования, запас знания и информации, а также личное исповедание адресата, а затем план текста регулируется по возможности понимания, т.е. воспринимаемости текста. Если речь идет о воспринимаемости текста, то она предполагает намерение участников участвовать в текстовой коммуникации.

Как одна из категорий текстуальности информативность – это содержание текста вне сферы, известной читателю информации, другими словами, это содержание с новой неизвестной информацией.

Ситуативность – это состояние и ситуация участников в коммуникативном процессе текста. В этом процессе участники обычно вносят свои мысли и намерения в коммуникативном состоянии.

Интертекстуальность изучается как процесс обработки нового текста посредством известных текстовых знаний.

Анализ Р.-А. де Богранда показывает, что внимание когезии и когерентности сосредоточено на самом тексте, а внимание интенциональности и воспринимаемости – на адресатах текста. Исследование Р.-А. де Богранда с когнитивной позиции отражает веяние когнитивной науки. В своей работе ученый изучает взаимосвязи между категориями текстуальности, особенно внутренние связи.

Наиболее полная и систематическая, а также общепринятая классификация категорий текста в отечественной лингвистике принадлежит И.Р. Гальперину, несмотря на то, что ученый не разделяет четко содержательные и формально-структурные категории. Дело в том, что некоторые текстовые категории разделяются на содержательные и формально-структурные. И.Р. Гальперин исследует содержательные и формально-структурные категории в рамках системы текстообразующих категорий, особо подчеркивает взаимозависимость между ними. Он отмечает, что «формально-структурные категории имеют содержательные характеристики, а содержательные категории выражены в структурных формах» [5].

И.Р. Гальперин выделяет и описывает следующие текстовые категории: информативность, членимость, когезию (внутритекстовые связи), континуум, автосемантию отрезков текста, ретроспекцию и проспекцию, модальность, а также интеграцию и завершенность. В его работе эти текстовые категории рассматриваются как параметры текста. Безусловно, гальперинский список является открытым, многие ученые исследуют категории текстуальности на основе его теории, такие как В.Е. Чернявская, И П. Перфильева, Т.В. Матвеева и др.

Основополагающими общими текстовыми категориями являются целостность (на содержательном уровне) и связность (на выразительном уровне), которые дополняют друг друга. Целостность в тексте относится к уровню содержательному и синтаксическому, она в большей степени связана с нормами психологии, используемыми в понимании и принятии текста. Текстовая связность отражается в членимости текста, ретроспекции и проспекции. Некоторые категории текста, связанные с пространственно-временными отношениями, порождаются на основе членимости текста, такие как ретроспекция, проспекция, континуум и др. По словам И.Р. Гальперина, проспекция представляет собой средство повествования, «читатель может предугадать, что следует дальше, в связи с отдельными актуализованными частями текста»

[5]. Проспекция может быть и субъективна с позиции читателя, и объективна с позиции автора. Ретроспекция – это средство языкового выражения, которое может привести читателя к известной фактической информации содержания, она объединена с проспекцией в единую грамматическую категорию текста. Значение ретроспекции также заключается в том, что она интегрирует временной фрагмент в тексте, иначе говоря, ретроспекция позволяет нам изучить текст с точки зрения прошлого, настоящего, а при определенных условиях даже будущего.

Многие лингвисты внесли замечательный вклад в исследование категорий текстуальности и их систематизацию, такие как Р.-А. де Богранд и В. Дресслер, И.Р. Гальперин, М.Н. Кожина, Н.В. Шевченко, З.Я. Тураева и др. Мнения ученых о классификации категорий текста, очевидно, были сложными и противоречивыми, так как в лингвистике текста отсутствует единая классификация категорий текста. Как правило, текстовые свойства и наиболее важные характеристики, имеющие типичность и обобщенность, рассматриваются как категории текста. Мы хотели бы предложить изучение категорий текстуальности в текстах технической документации, основанное на классификации Р.-А. де Богранда и И.Р. Гальперина.

На наш взгляд, можно разделить категории текста на две основные группы с разных точек зрения:

1) функциональные, семантические и стилистические категории;

2) с формально-структурной позиции – содержательные и формальные категории.

К содержательной относятся такие категории, как содержание, тема, сюжет и др.; к формальной – структура, язык и др. Однако до сих пор отсутствует единое мнение о том, какие категории можно включить в ведущие текстовые категории.

Список литературы

1. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста. Ч. II: Основные признаки текста. Текстовые категории. Типология текстов : учебное пособие для филологов / Н.С. Болотнова. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2004. – 168 с.
2. Солганик, Г.Я. Стилистика текста : учеб. пособие / Г.Я. Солганик. – 3-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2002. – 256 с.
3. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2013. – 208 с.
4. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Изд. 4-е, стереотипное. – М. : Ком Книга, 2006. – 144 с.
5. Мухторов, З.М. Структура и семантика текста: (на материалах таджикского и русского языков) / З.М. Мухторов. – Душанбе, 2013. – 242 с.
6. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 267 с.
7. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. Члены редколлегии: Е.А Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – М. : Наука: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.
8. Тураева, З.Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика) : учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. N2103 "Иностр. яз." / З.Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1986. – 126 с.
9. Матвеева, Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Т.В. Матвеева. – Свердловск : Изд-во Урал. Ун-та, 1990. – 172 с.
10. Шевченко, Н.В. Основы лингвистики текста : учеб. пособие / Н.В. Шевченко. – М. : Приориздат, 2003 (Подольск: Фил. ЧПК). – 156 с.
11. Щирова, И.А. Текст в парадигмах современного гуманитарного знания : монография / И.А. Щирова, Е.А. Гончарова. – СПб. : ООО «Книжный Дом», 2006. – 440 с.

References

1. Bolotnova, N.S. Filologicheskij analiz teksta. Ch. II: Osnovnye priznaki teksta. Tekstovye kategorii.

Tipologija tekstov : uchebnoe posobie dlja filologov / N.S. Bolotnova. – Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2004. – 168 s.

2. Solganik, G.Ja. Stilistika teksta : ucheb. posobie / G.Ja. Solganik. – 3-e izd. – M. : Flinta: Nauka, 2002. – 256 s.

3. Chernjavskaja, V.E. Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa : uchebnoe posobie / V.E. Chernjavskaja. – M. : FLINTA: Nauka, 2013. – 208 s.

4. Gal'perin, I.R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija / I.R. Gal'perin. – Izd. 4-e, stereotipnoe. – M. : Kom Kniga, 2006. – 144 s.

5. Muhtorov, Z.M. Struktura i semantika teksta: (na materialah tadzhikskogo i russkogo jazykov) / Z.M. Muhtorov. – Dushanbe, 2013. – 242 s.

6. Chernjavskaja, V.E. Lingvistika teksta: polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost' : uchebnoe posobie / V.E. Chernjavskaja. – M. : Direkt-Media, 2014. – 267 s.

7. Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. M.N. Kozhinoj. Chleny redkollegii: E.A Bazhenova, M.P. Kotjurova, A.P. Skovorodnikov. – M. : Nauka: Flinta: Nauka, 2003. – 696 s.

8. Turaeva, Z.Ja. Lingvistika teksta: (Tekst: struktura i semantika) : ucheb. posobie dlja ped. in-tov po spec. N2103 "Inostr. jaz." / Z.Ja. Turaeva. – M. : Prosveshhenie, 1986. – 126 s.

9. Matveeva, T.V. Funkcional'nye stili v aspekte tekstovyh kategorij: Sinhronno-sopostavitel'nyj ocherk / T.V. Matveeva. – Sverdlovsk : Izd-vo Ural. Un-ta, 1990. – 172 s.

10. Shevchenko, N.V. Osnovy lingvistiki teksta : ucheb. posobie / N.V. Shevchenko. – M. : Prior-izdat, 2003 (Podol'sk: Fil. ChPK). – 156 s.

11. Shhirova, I.A. Tekst v paradigmah sovremennogo gumanitarnogo znanija : monografija / I.A. Shhirova, E.A. Goncharova. – SPb. : OOO «Knizhnyj Dom», 2006. – 440 s.

© Ли Минь, 2021

УДК 811.161.1

И.Ю. СУХАНОВА

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

НАЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ К.Г. ПАУСТОВСКОГО

Ключевые слова: лексика; религиозная сфера; творчество К.Г. Паустовского; тематические группы; подгруппы; фразеология; функции.

Аннотация: Цель исследования – выявить назначение лексики и фразеологии религиозной тематики в творчестве К.Г. Паустовского. Задачи: охарактеризовать тематические группы и подгруппы лексики религиозной тематики; описать специфику фразеологизмов названной тематики; определить назначение, функции религиозной лексики и фразеологии в творчестве данного писателя. Гипотеза: значительный по времени период творчества, следование традиции русской классической литературы и исключительная чуткость к слову писателя должны дать нетривиальные результаты в такой малоизученной сфере, как религиозная. Методы исследования: таксономический метод, семантической и прагматической интерпретации, сплошной выборки; ведущим явился индуктивно-гипотетический метод; приемы систематизации и обобщения анализируемого материала. Достигнутые результаты: впервые специальному изучению посвящена религиозная лексика и фразеология в творчестве Паустовского в аспекте предназначенности этих языковых единиц. Показано, что лексика религиозной сферы неоднородна, включает 3 тематические группы. Назначение данной лексики: создание фактического плана повествования (высокочастотно), метафорического плана повествования (среднечастотно), реализация назидательной функции (прославление выдающихся личностей и героев). Фразеология религиозной тематики высокочастотна, в ней нередко наблюдается семантическое выветривание. В позднем творчестве количественно возрастает тематическая группа обозначения нечистой силы. Аллюзии, ассоциации христианской символики в творчестве Паустовского соотносятся с традицией русской классической литературы, в то же время богоборческие и антиклерикальные контексты свидетельствуют, что духовность в художественном пространстве писателя выводится за пределы религии.

В XXI в. религиозная сфера признается значимой частью русского дискурса. С 1990-х гг. эту сферу активно изучают в отечественной лингвистической русистике. В частности, под руководством Г.Н. Скляревской защищены диссертации по вопросам русской церковной лексики [6], опубликован соответствующий словарь [4]. Между тем в XX в. Советский Союз осуществлял планомерную работу по замене религиозного мировоззрения на светскую позитивную картину мировидения [7], при этом допускалось сохранение культурно-этической составляющей религии [1]. Эта экстралингвистическая особенность значительно сказалась на творчестве советских писателей. Произведения К.Г. Паустовского фиксируются с первого по шестое десятилетия XX в., что позволило осуществить релевантное изучение употребления языковых единиц религиозной тематики (**РТ**) на художественном материале значительного временного промежутка. Методом сплошной выборки из собрания сочинений К.Г. Паустовского в 8 томах выявлено 2480 употреблений слов и фразеологизмов РТ.

Назначение лексики и фразеологии РТ раскрывается через характеристику тематических групп лексики РТ; описание специфики фразеологизмов РТ; выявление и характеристику функционирования религиозной лексики и фразеологии в творчестве писателя.

Согласно принципу систематизации язы-

кового материала, представленному в работах А.К. Тимофеева, вычленяют 3 группы РТ:

1) лексемы, присущие всем мировым религиям (*Бог, молитва, святость, душа, грех*);

2) номинации, свойственные основным христианским конфессиям (например, *Церковь, Святой Дух, Спаситель, Евангелие, апостол*);

3) обозначения, характерные для некоторых христианских конфессий (например, *батюшка, пастор, ксендз* и др.) [8].

Третья группа членится на подгруппы: наименования священнослужителей, богослужений, частей храма, предметов культа.

В творчестве К.Г. Паустовского представлены все вышеназванные тематические группы. Примеры первой группы: *Царствие божие далеко, а бога, брат, не видать* [2, т. 1. с. 31]; *Около Яффы мы будем жить в колонии*, <…>, *а по праздникам будем молиться* [2, т. 6, с. 317].

Примеры второй группы: *Он изучал латынь и гимны, знакомился с непорочным зачатием и перевоплощением крови христовой в бургундское вино* [2, т. 1, с. 39].

Примеры третьей группы: *Это подтвердили все старосты… Они стояли перед столом комиссии, как перед церковным аналоем* [2, т. 2, с. 28].

В примере характеризуется предмет культа: аналоем в православной церкви называют «столик, на который во время службы кладутся богослужебные книги» [5, с. 36]. Подгруппы наименований священнослужителей, богослужений, частей храма, предметов культа представлены значительным количеством номинаций: *паперть церкви, алтарь, базилика, часовня, монастырь, костел, панихида, молебствия, псалмы, икона, ладан, распятие* и др. Высокая частотность употребления подгрупп РТ в творчестве К.Г. Паустовского обусловлена содержанием того или иного повествования, временем описания событий. Наиболее частотны подгруппы наименований частей храма, предметов культа в произведениях, написанных в 1950–1960-е гг.: в это время автор получает возможность посещать разные страны, что отразилось на содержании его произведений. Таковы, например, произведения «Мимолетный Париж» (1959), «Итальянские записи» (1962 г.), «Огни Ла-Манша» (1964 г.) и др. Подгруппы РТ в данный период выполняют преимущественно когнитивную функцию: К.Г. Паустовский описывает достопримечательности разных стран, устройства старинных храмов и т.п.

Подгруппа «наименования священнослужителей» неоднородна с точки зрения аксиологии. Что касается номинаций священнослужителей иудаизма, мусульманства, то они представлены преимущественно с нейтральной окраской, тогда как священники православия именуются номинацией, которая имеет словарные пометы «разговорное», «пренебрежительное» – *поп*. Такие номинации помещены в антиклерикальные контексты: «попы» поступают предосудительно.

В целом, как показал анализ языкового материала, преобладает прямое употребление номинаций РТ. В творчестве К.Г. Паустовского назначение данного пласта лексики состоит преимущественно в подаче фактологической информации. Между тем имеются и употребления лексики РТ для организации метафорического плана высказывания, например: *Кажется, что этой маслине не меньше тысячи лет, а сероватый налет на ее листьях – просто библейская пыль, занесенная сюда ветром из земли Ханаанской* [2, т. 8, с. 349]; *Пришвин думал о себе как о поэте, «распятом на кресте прозы»* [2, т. 3, с. 495]. Пример иронической метафоры: *Попугаи откричат по нас веселенькую панихиду* [2, т. 6, с. 294].

Фразеологизмы РТ в творчестве К.Г. Паустовского представлены в значительном количестве: *Дай Бог; Не дай Бог; манна небесная, блудный сын* и др. Назначение фразеологизмов в художественном пространстве текстов К.Г. Паустовского – это организация фактического плана повествования (актуализация содержательно-фактуальной информации, по И.Р. Гальперину), создание достоверности в деталях изображаемого. Например: [Книга упала за борт] – *Потопла, царствие небесное, – сказал огородник* [2, т. 1, с. 85]. Фразеологизм отражает время происходящего: у носителей русской лингвокультуры тогда могла возникнуть такая вербальная реакция.

Нередко фразеологизмы имеют переносное значение, являются метафорой. Пример о вдохновении: *Это настроение поэты называют «приближением бога»* [2, т. 3, с. 428]. Приведенный пример – показатель особой чуткости писателя к тому, как говорят в том или ином социальном слое, в той или иной ситуации. Еще примеры: [Рассуждения о писателях] – *Семенов, к примеру. Голова всегда болит, в лице – ни кровинки, вместо крови у него лампадное масло*

[2, т. 1, с. 100]; [О том, что Андерсен избегает любви] – *Это мой тяжкий крест, – сознался Андерсен* [2, т. 3, с. 441–442].

Пример фразеологизма – гиперболической метафоры: *Хозяин <…> пил кофе маленькими глотками и беседовал с двумя библейскими старцами* [2, т. 1, с. 117]. Отметим, что данный фразеологизм – это сквозной образ в творчестве К.Г. Паустовского.

В текстах мастера слова встречается и творческое видоизменение фразеологизма – употребление устойчивого сочетания с иным смысловым содержанием. Так, фразеологизм *манна небесная* в русском языке имеет значение «помощь свыше, подарок судьбы». В романе К.Г. Паустовского этим сочетанием описываются сумерки в Крыму: *Я долго смотрел на юг, где сумерки сеялись голубой небесной манной, туда, в сторону Крыма <…>* [2, т. 1, с. 151].

Как показал анализ языкового материала, применение фразеологизмов в текстах К.Г. Паустовского может свидетельствовать о значительном семантическом выветривании этих языковых единиц. Нередко они используются в функции междометий, например: – *Глупо! – думал моряк. – Что за черт!* [2, т. 7, с. 265].

Начиная с середины 1940-х гг. в творчестве К.Г. Паустовского наблюдается нарастание частотности употреблений фразеологизмов с компонентом – обозначением нечистой силы (*Черт возьми! Черт побери!* и др.). С одной стороны, это свидетельствует о полном семантическом выветривании подобных языковых единиц в русской лингвокультуре. С другой стороны, это косвенное свидетельство того, что для творческой личности К.Г. Паустовского сферой духовности является никак не религиозная сфера.

Н.П. Хрящева, Ю.А. Сухорукова, анализируя произведение К.Г. Паустовского «Ильинский омут», отмечают, что «для писателя Ильинский омут имеет то же значение, что и для Пушкина царскосельский сад – он ‘‘священен’’» [9, с. 76]. Между тем в сильной текстовой позиции (заглавии) данного текста содержится лексема *омут*. Второй абзац содержит экспрессивный просторечный фразеологизм *чертова уйма* (о названиях растений Средней России). Заглавие и фразеологизм второго абзаца ассоциативно соотносятся посредством номинации *омут* (вспоминается известная пословица). Так задается экспрессия текста. Сам текст рассказа – это, безусловно, гимн любви к родному краю. Что касается фразеологизма *чертова уйма*, то он применен в качестве средства выразительности. Очевидно, что фразеология с обозначением нечистой силы не табуируется писателем, для него – это всего лишь средство выразительности.

Что касается собственно назначения (функций) лексики и фразеологии РТ в текстах К.Г. Паустовского, то оно многообразно, но поддается исчислению: применение лексики и фразеологии данной тематики необходимо для формирования точности, достоверности, словесной чуткости высказываний в узорах словесной ткани мастера слова.

Употребление лексики и фразеологии РТ у К.Г. Паустовского нередко вызвано назидательной функцией: такие номинации применяются для описания выдающихся личностей России, советских героев (революционеров, героев войны и др.). Например, в романе «Романтики» о русских писателях говорится: *Они будили общественную совесть <…>. Их подвиг – подвиг учительства, пророчества, призыва ко Христу* [2, т. 1, с. 65]. В «Повести о лесах» рассказывается о профессоре Пахомове, умершем от голода в блокадном Ленинграде, но сохранившем в целости ящики семян, о нем говорится: *святой человек, рыцарь*. В рассказе «Репортер Крыс» повествуется о надежности репортера Крыса, ведь если его послать за пятнадцать верст, *пойдет безропотно, бережно неся в кармане, как священные реликвии, свои заметки* [2, т. 6, с. 287]. Иными словами, лексика и фразеология РТ в творчестве К.Г. Паустовского в таких ситуациях употребляется не в словарном значении, имеет не религиозный, а светский характер.

Отметим, что использование лексики и фразеологии РТ способно вызывать у читателей ассоциации религиозного толкования, побудить читателей находить религиозную символику. Такое прочтение текстов К.Г. Паустовского представлено в научной статье Ж.А. Руденко, касающейся описания лейтенанта Шмидта. Автор полагает, что Паустовский апеллирует к религиозной сфере, «предлагая инвариант восприятия истории жизни мятежного лейтенанта», его подвига [3, с. 108]. Исследовательница приводит высказывание Шмидта: сказал, что «идет на Голгофу». Между тем на уровне содержательно-концептуальной информации данного текста К.Г. Паустовского описана богоборческая ситуация: в рассказе перед казнью Шмидт отказывается причаститься, ссылаясь на то, что в

Евангелии нет слов о том, что «можно убивать людей».

Ассоциации РТ возникают при чтении многих художественных текстов русской литературы, рождающей духовные смыслы, на что неоднократно указывают многие исследователи. Безусловно, наличие богоборческой ситуации в рассказе никоим образом не умаляет роль К.Г. Паустовского в русской литературе, однако уточняет назначение лексики и фразеологии РТ в творчестве данного писателя. В целом очевидно, что духовное начало К.Г. Паустовский видел за пределами религии, применяя в положительном ключе лексику и фразеологию РТ в отношении родного края, людей, совершивших подвиг, нравственный поступок и др. Так, один из персонажей писателя говорит: «<…> *уже давно я стремлюсь замечать скрытое и создавать задуманное*» [2, т. 1, с. 50].

В заключение отметим, что изучение лексики и фразеологии РТ в творчестве К.Г. Паустовского позволило осуществить своеобразный срез применения языковых единиц с религиозной семантикой в сознании советского человека. Методология отечественных исследований лексики РТ, обращение к значительному объему языкового материала сделали результаты осуществленной работы репрезентативными, способствовали достоверному определению и характеристике тематических групп и подгрупп РТ, выявлению и описанию религиозной фразеологии, определению функций и в целом предназначения данного пласта лексики, примененной в творчестве К.Г. Паустовского.

Список литературы

1. Добренко, Е. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы / Е. Добренко. – СПб. : Академический проект, 1997. – 321 с. Серия «Современная западная русистика».
2. Паустовский, К.Г. Собрание сочинений в 8 т. / К.Г. Паустовский. – М. : Художественная литература, 1967–1976.
3. Руденко, Ж.А. Имена-символы как средство создания культурного концепта Севастополь в творчестве К. Паустовского / Ж.А. Руденко // X Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: Сб. научн. статей. – Севастополь, 2016. – С. 102–114.
4. Скляревская, Г.Н. Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Скляревская. – Санкт-Петербург : Наука, 2007. – 278 с.
5. Словарь иностранных слов. – М. : Русский язык, 1986. – 608 с.
6. Смирнова, С.А. О понятии «церковная лексика» / С.А. Смирнова // Научный диалог. – 2014. – № 12(36) : Филология. – С. 84–97.
7. Смолкин, В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма / В. Смолкин; пер. с англ. О. Леонтьевой. – М. : Новое литературное обозрение, 2021. – 700 с.
8. Тимофеев, К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения / К.А. Тимофеев. – Новосибирск, 2001. – 88 с.
9. Хрящева, Н.П. Позднее творчество К.Г. Паустовского: движение к поэтике метапрозы / Н.П. Хрящева, Ю.А. Сухорукова // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. – 2012. – № 1. – С. 71–83.

References

1. Dobrenko, E. Formovka sovetskogo chitatelja. Social'nye i jesteticheskie predposylki recepcii sovetskoj literatury / E. Dobrenko. – SPb. : Akademicheskij proekt, 1997. – 321 s. Serija «Sovremennaja zapadnaja rusistika».
2. Paustovskij, K.G. Sobranie sochinenij v 8 t. / K.G. Paustovskij. – M. : Hudozhestvennaja literatura, 1967–1976.
3. Rudenko, Zh.A. Imena-simvoly kak sredstvo sozdanija kul'turnogo koncepta Sevastopol' v tvorchestve K. Paustovskogo / Zh.A. Rudenko // X Mezhdunarodnye Sevastopol'skie Kirillo-Mefodievskie chtenija: Sb. nauchn. statej. – Sevastopol', 2016. – S. 102–114.
4. Skljarevskaja, G.N. Slovar' pravoslavnoj cerkovnoj kul'tury / G.N. Skljarevskaja. – Sankt-Peterburg :

Nauka, 2007. – 278 s.
5. Slovar' inostrannyh slov. – M. : Russkij jazyk, 1986. – 608 s.
6. Smirnova, S.A. O ponjatii «cerkovnaja leksika» / S.A. Smirnova // Nauchnyj dialog. – 2014. – № 12(36) : Filologija. – S. 84–97.
7. Smolkin, V. Svjato mesto pusto ne byvaet: istorija sovetskogo ateizma / V. Smolkin; per. s angl. O. Leont'evoj. – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. – 700 s.
8. Timofeev, K.A. Religioznaja leksika russkogo jazyka kak vyrazhenie hristianskogo mirovozzrenija / K.A. Timofeev. – Novosibirsk, 2001. – 88 s.
9. Hrjashheva, N.P. Pozdnee tvorchestvo K.G. Paustovskogo: dvizhenie k pojetike metaprozy / N.P. Hrjashheva, Ju.A. Suhorukova // Ural'skij filologicheskij vestnik. Serija: Russkaja literatura XX–XXI vekov: napravlenija i techenija. – 2012. – № 1. – S. 71–83.

© И.Ю. Суханова, 2021

УДК 81’374

В.А. ФАЛИНА, М.В. БАДЕЛИНА

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», г. Иваново;
Сургутский институт нефти и газа – ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Сургут

ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ И В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Ключевые слова: языковые сокращения (аббревиатуры); графические сокращения; документ; письменная деловая коммуникация.

Аннотация: Данная статья посвящена актуальной проблеме обучения в высшей школе и в средних специальных учебных заведениях умениям использования сокращений при написании официально-деловых текстов. Цель статьи – определить круг проблем, связанных с неправильным использованием обучающимися лексических и графических сокращений в документах. В работе ставились следующие задачи: рассмотреть вопрос о специфике и правилах оформления официального документа; проанализировать наиболее частотные ошибки в написании обучающимися аббревиатур и графических сокращений; обозначить важность формирования у студентов и учащихся средних учебных заведений умений написания делового текста.

В качестве рабочей гипотезы настоящего исследования выдвигается положение о том, что в практике преподавания «Деловой коммуникации» для наиболее продуктивной отработки знаний и умений по лексико-грамматическому сжатию официального документа важно опираться на четкий алгоритм в обучении студентов способам сокращения лексических единиц в деловом тексте.

Результатом работы является сформированная модель практической работы со студентами и учащимися средних специальных учебных заведений, позволяющая в ходе нескольких аудиторных занятий скорректировать теоретические знания студентов и сформировать ряд умений обучающихся при написании официального документа.

Методы, применяемые в работе: описательный, анализ и синтез результатов исследований.

Сегодня российские вузы нацелены на обучение профессионала, способного свободно конкурировать на рынке труда, обладающего умениями и навыками деловой коммуникации. В кругу изучаемых в техническом и гуманитарном вузе речеведческих дисциплин можно выделить следующие: «Деловое общение», «Культура деловой речи», «Основы деловой коммуникации» и другие. Важной составной частью данных дисциплин становится изучение теории и практики деловой коммуникации. В рамках этих образовательных программ на лекциях и практических занятиях со студентами прорабатываются как устные, так и письменные жанры официально-делового стиля речи. Российские средние специальные учебные заведения (далее – ссузы) также включают в свои программы разделы, посвященные деловой коммуникации, однако в этих учебных заведениях они традиционно включены в общий курс «Русский язык».

При изучении письменных жанров особое внимание уделяется документу. По мнению специалистов, документ – это зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или частным лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности (ГОСТ РФ, ГОСТ 6.30-2003). Так как любой документ многофункционален, его сложно отнести к той

или иной классификации. Условно специалисты подразделяют документы на официальные и документы личного характера. Заметим, что данные виды деловых документов имеют свое назначение, подчиняются определенным правилам оформления, различаются информационными элементами и набором реквизитов, что в целом и определяет их юридическую силу.

Все эти компоненты документа, несомненно, важны при их «проработке» с обучающимися. На практических занятиях преподаватель должен обратить внимание студентов не только на содержательную сторону, но и научить их грамотно оформлять текст документа. Состав и правила оформления реквизитов деловых документов ранее были регламентированы «Унифицированной системой организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» ГОСТ Р Госстандарта России от 3 марта 2003 г. № 65-ст [1], которая действует с 1 июля 2003 г., в настоящий момент состав реквизитов письма и правила их оформления установлены ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» [2]. Новый ГОСТ вступил в силу 1 июля 2018 года.

Так как в вузе и ссузе, как правило, обучающиеся впервые сталкиваются с практикой оформления делового документа, особенно актуальным становится вопрос его текстовой организации и в первую очередь компрессии текста, основанной на сокращении лексических единиц.

В связи с вышеизложенным не вызывает сомнений актуальность данной работы: овладение навыками работы с официальными документами во многом определяет профессиональный статус молодого специалиста. Современная высшая школа и средние специальные учебные заведения должны обучить студента правилам написания текста документа, обратив внимание на особенности использования аббревиатур и графических сокращений, которые вызывают особую сложность у обучающихся.

Исходя из этого, цель статьи можно сформулировать следующим образом: выявить и проанализировать ошибки обучающихся при использовании лексических и графических сокращений, определить круг проблем, позволяющих скорректировать их начальные знания, сформировать умения к написанию делового текста.

Отметим, что в данной работе мы опирались на опыт преподавания деловой коммуникации в двух технических вузах страны: филиале Тюменского индустриального университета в городе Сургуте (в рамках курса «Деловая коммуникация») и в Ивановском государственном энергетическом университете имени В.И. Ленина (в рамках курса «Основы деловой коммуникации»), а также на практику обучения в среднем специальном учебном заведении «Сургутский политехнический колледж».

Одной из практических задач изучения дисциплины «Основы деловой коммуникации» является отработка умений и навыков сокращения делового документа. Как известно, на сегодняшний день мы имеем довольно обширную систему строго регламентированных ГОСТом языковых сокращений. Традиционно специалисты выделяют два вида сокращенных слов: лексические сокращения (аббревиатуры) и графические [3, с. 14]. В основе принципа сокращения слов лежит усеченность компонентов лексемы. Отметим также, что в отличие от лексических, графические сокращения используются только в письменной речи.

Для отработки знаний и умений грамотного использования сокращений любого вида в документальном тексте, а также в наборе реквизитов, определяемых целью и задачами документа, мы составили алгоритм работы со студентами и учащимися ссуза по данному вопросу.

В учебной практике мы используем сформированный нами «Список наиболее употребительных сокращений в профессиональной сфере общения» (далее – Список), который предлагаем студентам и учащимися изучить и запомнить [4, с. 15–19]. Также мы считаем важным познакомить обучающихся с ГРАМОТА.РУ – справочно-информационным интернет-порталом «Русский язык» [5].

В целях проработки данной темы нами разработан и используется на практических занятиях ряд заданий, позволяющих поэтапно выявить и устранить существующие пробелы в знаниях обучающихся.

На первом этапе мы проводим предварительное тестирование учащихся на остаточные знания, полученные в школе. В целом студенты и учащиеся ссуза показывают очень низкий порог знаний, что оправдано малой изученностью этой темы в школе. Все же следует заметить, что некоторые сокращения они знают, например: год –

Таблица 1. Основные нарушения в использовании общепринятых сокращений

№	Сокращение	Количество правильных ответов без подготовки	Количество правильных ответов после проработки	Варианты искажений
1	Господин (г.)	12 %	100 %	госп-ин, гос-ин, г/н, госп, господ
2	Господа (гг.)	5 %	86 %	гос-да, госп-да, г-а, госп-а, гос-па, г/а
3	Заведующий (зав.)	52 %	100 %	завед, зв, зав-ий
4	Заместитель (зам.)	80 %	100 %	зам-ель
5	Исполняющий обязанности (и.о.)	24 %	96 %	исп.об, исполн. обяз., испол.об.
6	Генеральный директор (ген. директор)	52 %	96 %	ген.дир., ген.дирек., гендиректор, гендир
7	Деревня (д.)	32 %	100 %	д/я, д., дер-я
8	Область (обл.)	88 %	100 %	об.
9	Село (с.)	48 %	100 %	сл., с/л, сел., село
10	Поселок (пос.)	36 %	100 %	п., плк., посл.
11	Район (р-н)	32 %	96 %	р., рай., рн., р-он
12	Пункт (п.)	32 %	96 %	п-т, пнк, п/т
13	Год (г.)	72 %	100 %	год
14	Годы (гг.)	28 %	100 %	г-ы, г.г., г.
15	И другие (и др.)	72 %	96 %	и д., и др…
16	И прочие (и пр.)	68 %	94 %	и п.
17	И так далее (и т.д.)	80 %	100 %	и тд.
18	Лист (л.)	48 %	100 %	л-т, л/т, лст
19	Страница (с.)	4 %	94 %	ст., стр.
20	Смотри (см.)	40 %	100 %	смотр., см-и, смтр.
21	Общество с ограниченной ответственностью (ООО)	60 %	89 %	Открытое общество организации, организация объединенных организаций, открытое ограниченное общество
22	Центральный банк России (ЦБР)	48 %	100 %	Центральное бюро расследований
23	Идентификационный номер налогоплательщика (ИНН)	28 %	94 %	Индивидуальный налоговый номер, инди-номер
24	Налог на добавленную стоимость (НДС)	24 %	89 %	Налог для служащих, налоговая декларационная ставка, налоговая добавочная стоимость
25	Международный валютный фонд (МВФ)	4 %	86 %	Министерство внутренних финансов

г., годы – гг., смотри – см., область – обл. и др.

На втором этапе преподаватель знакомит обучающихся со Списком, который анализируется на практическом занятии и предлагается студентам для заучивания в качестве домашнего задания. Затем преподаватель на уроке в форме тестирования проводит контроль знаний обучающихся.

Рассмотрим результаты работы по предложенному алгоритму. Отметим, что в работе приняло участие 123 студента вузов и 50 учащихся ссуза. Итак, обучающимся был предложен перечень слов, словосочетаний и выражений, которые следовало правильно сократить. Как видно из табл. 1, задание вызвало у большинства респондентов достаточно серьезные затруднения (количество правильных ответов без подготовки очень низко). Однако после отработки навыка использования общепринятых сокращений (по представленному выше алгоритму) подавляющее число обучающихся стало грамотно применять на практике общепринятые сокращения.

Итак, наше исследование показало, что проблема использования обучающимися лексических и графических сокращений очевидна, но имеет практическое решение. В ходе обучения студенты и учащиеся получают знания и умения, позволяющие им грамотно работать с содержательной частью официального документа. В результате проведенной совместной с преподавателем работы студенты смогли уяснить, что унификация сокращений подчиняется правилам стандартизации, узаконена ГОСТом, спонтанные авторские сокращения в тексте документа нежелательны, а в ряде случаев недопустимы.

Список литературы

1. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов. ГОСТ Р Госстандарта России от 3 марта 2003 г. № 65-ст.
2. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов ГОСТ Р 7.0.97-2016.
3. Драчук, Н.В. Сокращения в письменной деловой документации / Н.В. Драчук // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/sokrascheniya-v-pismennoy-delovoy-kommunikatsii (дата обращения: 15.04.2021).
4. Фалина, В.А. Деловой русский язык в сфере профессиональной коммуникации : учеб. пособие / В.А. Фалина; ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2017. – С. 15–19.
5. ГРАМОТА.РУ – справочно-информационный интернет-портал «Русский язык» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gramota.ru (дата обращения: 15.04.2021).

References

1. Unificirovannaja sistema organizacionno-rasporjaditel'noj dokumentacii. Trebovanija k oformleniju dokumentov. GOST R Gosstandarta Rossii ot 3 marta 2003 g. № 65-st.
2. Sistema standartov po informacii, bibliotechnomu i izdatel'skomu delu. Organizacionno-rasporjaditel'naja dokumentacija. Trebovanija k oformleniju dokumentov GOST R 7.0.97-2016.
3. Drachuk, N.V. Sokrashhenija v pis'mennoj delovoj dokumentacii / N.V. Drachuk // Nauchnaja jelektronnaja biblioteka «KiberLeninka» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/sokrascheniya-v-pismennoy-delovoy-kommunikatsii (data obrashhenija: 15.04.2021).
4. Falina, V.A. Delovoj russkij jazyk v sfere professional'noj kommunikacii : ucheb. posobie / V.A. Falina; FGBOU VO «Ivanovskij gosudarstvennyj jenergeticheskij universitet imeni V.I. Lenina». – Ivanovo, 2017. – S. 15–19.
5. GRAMOTA.RU – spravochno-informacionnyj internet-portal «Russkij jazyk» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://gramota.ru (data obrashhenija: 15.04.2021).

© В.А. Фалина, М.В. Баделина, 2021

УДК 81'42:821.111-03

Т.В. МАЗАЕВА, Ф.Х. САХАПОВА, М.Н. КЕМАЛОВА, Э.М. ВИЛЬДАНОВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ОБСТАНОВКА, МЕТОДЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ, СТРУКТУРА СЮЖЕТА, АТМОСФЕРА КАК ЧАСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Э. ХЕМИНГУЭЯ «СТАРИК У МОСТА»

Ключевые слова: лингвистический анализ; стилистический эффект; интерпретация; идея произведения.

Аннотация: Данная работа раскрывает характерные детали компонентов лингвистического анализа и интерпретации текста, а именно обстановки, методов повествования, структуры сюжета и атмосферы на примере произведения Э. Хемингуэя «Старик у моста». Целью настоящего исследования является систематизация всех упомянутых элементов лингвистического анализа, способствующих точному пониманию идеи автора, в связи с чем поставлена задача детально изучить каждую составную часть. Основным методом послужил метод стилистического анализа. Авторы выдвигают гипотезу о том, что писатель рисует типичный образ простого человека, ставшего невинной жертвой войны. Проведенное исследование подтверждает выдвинутую гипотезу с опорой на перечисленные составные элементы лингвистического анализа и интерпретации художественного текста.

Известный американский писатель Эрнест Хемингуэй вошел в историю мировой литературы как рассказчик и романист, чьи произведения отличаются краткостью и простотой стиля, за которым скрыты глубокие внутренние переживания и трагедии героев, зачастую вызванные сложными социальными событиями. Одно из его лаконичных произведений – рассказ «Старик у моста» – отражает события испанской гражданской войны 1936–1939 гг., драматично влияющие на судьбу обычного человека.

Место действия в рассказе как часть обстановки выражено эксплицитно. Читатель находит подтверждение, что действие происходит в Сан-Карлосе, Испании, неподалеку от реки Эбро в 12 километрах от города. Упоминание Тортосы и Барселоны также способствует определению места в произведении. Время же выражено имплицитно, единственными указателями могут служить слова «фашисты», «солдаты», «враг», «артиллерия», которые в совокупности с указателями места косвенно соотносят события с гражданской войной 1936–1939 гг. между республиканцами и националистами (Италия, Германия, Португалия). Таким образом, обстановка служит социальным фоном, обнажая личную трагедию героя и наводя читателя на мысль, что война разрушительна не только как политическое явление, она чудовищна в личном смысле, уничтожает и уродует жизни ни в чем не повинных людей. Так, обстановка в значительной степени способствует раскрытию основной идеи произведения.

С точки зрения методов повествования рассказ представляет собой сочетание повествования и диалога. Повествование представлено короткими предложениями, что усиливает напряжение и навевает тревогу. Диалог – типичный пример разговорного стиля, выраженный короткими эллиптическими конструкциями с большим количеством лексических повторов (“*I was only taking care of animals*”, “*But the others* ” и т.д.). Являясь основным методом повествования, диалог предоставляет большую часть информации для читателя – возраст героя, его семейную историю, его угнетенное эмоциональное состояние, отсутствие политической приверженности и т.д. С одной стороны, диалог

отражает естественную правдоподобную обстановку, придавая реальность событиям, с другой же стороны, отсутствие образности, эмоциональных эпитетов внушает смятение, отчаяние, безысходность ситуации и депрессию. Герой повторяет одну и ту же мысль автоматически, будучи в ступоре и не находя выхода из ситуации. Кажется, он ищет утешения и поддержки у своего собеседника и не находит.

Рассматривая экспозицию как составную часть структуры сюжета, можно сделать вывод, что она разбросана по всему тексту, читатель узнает историю главного героя по мере развития сюжета. Место и время действия также не представлены в определенном абзаце. Кульминация, на наш взгляд, выражена в первой части предложения: "*'Thank you,' he said and got to his feet, swayed from side to side …*", за которым следует резкий спад: "*…and then sat down backwards in the dust*". Это тот эмоционально напряженный момент, когда читатель ожидает поворота сюжета, что герой, возможно, найдет в себе силы идти дальше. Но этого не происходит, прежде всего, не потому что он физически слаб, а потому что жизнь была лишена смысла, война разрушила тот большой и маленький мир, в котором он жил, и лишила его простых радостей. Последний абзац можно считать развязкой сюжета, поскольку он лишь служит подтверждением данной мысли.

Атмосфера произведения наполнена беспокойством, подавленностью и напряжением. Случай перечисления и полисиндетона в описании происходящего создает ощущение монотонности, некой суеты и бесконечного движения.

There was a pontoon bridge across the river and carts, trucks, and men, women and children were crossing it.

Через реку проходил понтонный мост, и по нему передвигались телеги, грузовики, мужчины, женщины и дети.

Само описание образа героя рассказчиком выдает бесконечную усталость и глубокое уныние.

He didn't look like a shepherd nor a herdsman and I looked at his black dusty clothes and his grey dusty face and his steel rimmed spectacles…

Он был не похож ни на пастуха, ни на скотника, и я посмотрел на его черную пыльную одежду, на его серое, пыльное лицо и его очки в железной оправе…

Повторы фраз и предложений, кажущаяся бессодержательность и малая информативность диалога наполняют атмосферу, с одной стороны, ожиданием чего-то тревожного, с другой стороны, проявляют всю глубину боли и трагедии происходящего.

What animals were they? – Какие это были животные?

I was only taking care of animals. – Я лишь ухаживал за животными.

Эпитеты "*blankly*" (тупо), "*tiredly*" (устало, безучастно) дополняют вышеупомянутую идею.

Язык произведения представлен в основном разговорным стилем, например: *look out for itself* – позаботиться о себе, *make it* – справиться, *a while* – некоторое время и т.д. Это, с одной стороны, отражает непринужденную, доверительную обстановку общения рассказчика со стариком, с другой же – свидетельствует об эмоциональной напряженности, поскольку в стрессовом состоянии люди склонны к простоте выражения мысли. Синтаксические конструкции представлены в целом простыми предложениями, что также усиливает внутренний накал чувств.

Таким образом, учитывая вышесказанное, автор подводит читателя к основной идее произведения, которая может быть сформулирована следующим образом: многие невинные люди становятся жертвами войны, где мысль "*I was only taking care of animals*" звучит лейтмотивом, выражая изумление героя по поводу страданий, к которым он совершенно непричастен. Более того, в представленном диалоге рассказчик неспроста задает вопрос *"What politics have you?" – Какая у вас политическая позиция?* и получает ответ *"I'm without politics" – Никакая*. Все это вызывает у читателя смешанное чувство негодования, несправедливости, обреченности и бессилия, иными словами, выражает основную мысль в виде высказывания: «*Я не совершил никакого преступления, но я вынужден за это платить*».

Список литературы

1. Мазаева, Т.В. Образ главного героя в рассказе Э. Хемингуэя «Старик у моста» / Т.В. Мазаева, А.М. Айдарова, И.В. Страхова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 3(96). – С. 8–10.

2. Ясакова, Ю.Б. Интерпретация художественного текста / Ю.Б. Ясакова. – Набережные Челны, 2005. – 116 с.
3. Delaney, D. Fields of Vision / D. Delaney, C. Ward, C.R. Fiorina. – Longman, 2009. – 464 p.
4. Hemingway, E. The old man at the bridge / E. Hemingway [Electronic resource]. – Access mode : https://biblioklept.org/2012/07/06/read-the-old-man-at-the-bridge-a-short-story-by-ernest-hemingway.

References

1. Mazaeva, T.V. Obraz glavnogo geroja v rasskaze Je. Hemingujeja «Starik u mosta» / T.V. Mazaeva, A.M. Ajdarova, I.V. Strahova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 3(96). – S. 8–10.
2. Jasakova, Ju.B. Interpretacija hudozhestvennogo teksta / Ju.B. Jasakova. – Naberezhnye Chelny, 2005. – 116 s.

© Т.В. Мазаева, Ф.Х. Сахапова, М.Н. Кемалова, Э.М. Вильданова, 2021

УДК 811.112.2

А.И. ХЛОПОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва

ИНТЕРНЕТ-ОТКРЫТКА КАК ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ

Ключевые слова: поликодовый текст; полимодальный текст; электронная поздравительная открытка; вербальный компонент; визуальный компонент.

Аннотация: Актуальность статьи определяется интересом отечественных и зарубежных ученых-лингвистов к проблеме исследования поликодовых и полимодальных текстов и особенностей сочетания в них вербальных и визуальных компонентов. Целью исследования является установление взаимодействия между вербальными и визуальными компонентами электронной поздравительной открытки. В процессе исследования были решены следующие задачи: было установлено, какие вербальные и невербальные компоненты свойственны электронной открытке, а также установлено, как отдельные компоненты открытки могут взаимодействовать между собой. Гипотеза исследования заключается в следующем: элементы электронной поздравительной открытки взаимодействуют между собой и воспринимаются получателем как единое целое. Основными методами исследования являются анализ визуальной составляющей электронной поздравительной открытки, а также анализ ее языковых особенностей.

Уже в течение нескольких десятилетий как отечественные, так и зарубежные лингвисты занимаются исследованием семиотически осложненного текста (*N. Janich*, *G. Kress*, *Th. von Leeuwen*, *H. Stöckl*, Е.Е. Анисимова, П.Б. Паршин, А.Г. Сонин и др.). Согласно выводам исследователей, использование современных технических средств приводит к более тесному смыканию визуальной и вербальной составляющих, вследствие чего меняется традиционное представление о тексте. Понятие текста расширяется и включает визуальный компонент в статическом и динамическом исполнении, звуковое сопровождение и собственно текст.

Следует различать видеовербальные (креолизованные, поликодовые) тексты и полимодальные (мультимодальные) тексты. Под видеовербальными необходимо понимать тексты, которые представляют собой комбинацию двух знаковых систем. Полимодальные тексты гораздо шире видеовербальных. А.Г. Сонин понимает их как «сложные семиотические образования, построенные на основе, с одной стороны, знаковой системы естественного или искусственного языка (включающей устную, письменную, печатную формы ее реализации), с другой стороны, любой другой знаковой системы (рисунков, анимации, музыкальных эффектов)» [1]. В любом случае вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата [2]. По мнению М.Д. Городниковой, «интенция говорящего, его мотивы, цели и коммуникативная ситуация предопределяют выбор вербальных и невербальных средств», а «взаимодействие вербальных и невербальных средств обеспечивает действенность речи, ее прагматический эффект» [3].

Мы обращаемся к рассмотрению немецкой электронной поздравительной открытки, которая может быть как видеовербальным, так и полимодальным текстом и в этом случае содержит в себе не только изображение и текст, но и анимацию, и музыкальное сопровождение. Электронная открытка как видеовербальный текст близка к традиционной открытке. Ее отличие состоит лишь в том, что она будет получена реципиентом по интернету, поздравление напечатано, а не написано от руки.

Представленная на рис. 1а немецкая поздравительная открытка „*Oh, Schreck, hab Deinen Geburtstag vergessen. Herzlichen Glückwunsch NACHTRÄGLICH!*“ является видеовербальным

а)

б)

в)

г)

Рис. 1. Немецкие электронные открытки

текстом. Визуальная часть открытки – божья коровка, которая теряет от ужаса свою шапочку. Визуальная составляющая связана с вербальной словом *Schreck* – ‘ужас’. При этом отметим, что содержание, которому следует быть основным, то есть поздравление с днем рождения, отходит на второй план. Оно не выделено ни графически, ни колористически. В этом случае посыл всей открытки смещается к тому, что о дне рождения забыли. Следовательно, основной темой открытки является специфическое извинение. Переживание отправителя относительно забытого праздника, напротив, выделено ярким малиновым цветом и занимает скорее центральное положение, которое, как было сказано выше, подтверждается визуальной составляющей.

Открытка „*Guck Du mal Dein Spiel*, *ich geh dann shoppen*“ приурочена к футбольному матчу (рис. 1б). Известно, что для немцев футбол – игра номер один. Если играет немецкая сборная, то улицы городов пустеют. Все сидят перед экраном телевизора или на трибунах. Несмотря на то, что в вербальной части послания нет слова ‘футбол’, оно актуализируется через слово *das Spiel* – ‘игра’. Вербальная часть поддерживается визуальной: обувь отправителя окрашена в цвета национального флага Германии: золотой, красный и черный. Сообщение намеренно представлено в разговорном стиле, о чем свидетель-

ствуют слово *gucken* – ‘глядеть, смотреть’, частица *mal* (ка), краткая форма *geh* (пойду) вместо классической *gehe*, использование англицизма *shoppen*, эмотикон в конце фразы – показатели «устной письменности». В данном сообщении эмоция передается веселым эмотиконом, который указывает на несерьезность слов отправителя или на то, что он не вкладывает ничего обидного в свои слова.

Открытка „*Alles Gute zum Geburtstag*!“ является примером поликодового текста (рис. 1в). Здесь наряду с вербальной составляющей представлена не только визуальная, но и аудиосоставляющая и анимация. Основное содержание – поздравление с днем рождения – выделено полужирным шрифтом. Пожелание («тело открытки») расположено под заголовком. „*Herzliche Glückwünsche. Schön, wenn das Leben einen guten Grund zum Lachen liefert! Möge dein Tag besonders fröhlich sein!*“. Основная тема поздравления – радость и смех. Эта идея дублируется визуально: улыбками на кружках, анимацией. Эмотикон на одной из кружек то грустит, то улыбается. Идея поздравления с днем рождения передается визуально символами этого праздника: тортом, цветами, бенгальскими огнями. Вербальная и визуальная составляющая связаны с определенной коммуникативной ситуацией, которая, по мнению М.Д. Городниковой, «включает и такие компоненты, как конкретное предметное окружение, а также время, место и обстоятельства, сопровождающие коммуникацию» [3]. Очевидно, что день рождения получателя связан и со временем года – с весной. На открытке представлены символы мая: сирень, свежая зеленая трава, желтый цвет кружек, имплицитно отсылающий получателя к весеннему солнцу. Цвет поздравления также символичен. Зеленый цвет во многих культурах, в том числе и в немецкой, является символом весны, молодости, нового начала. Музыкальное сопровождение создает веселое настроение, что также интегрирует поликодовые компоненты открытки.

Открытка, отправленная ко Дню матери, также является полимодальным текстом (рис. 1г). Вербальное содержание „*Alles Liebe zum Muttertag!*“ символически соотносится с невербальным содержанием. На открытке изображены щебечущие птенцы. Визуальное содержание поддерживается анимацией и аудио – щебетом. Птенцы – символ детей, которым мать дарит свою поддержку и понимание, учит «летать». Известно, что День матери празднуют в Германии 13 мая, поэтому открытка, как и предыдущая, наполнена символами весны: чистое голубое небо, ветка цветущего дерева, птенцы. Точки в вербальной части открытки изображены в виде сердечек, что поддерживает вербальное содержание „*Alles Liebe!*“.

Подводя итог, отметим, что электронная поздравительная открытка представляет собой информативный, законченный, связанный текст. Электронной открытке свойственны категории модальности, а также временного и пространственного континуума. Электронная открытка может быть как видеовербальным, так и поликодовым текстом, так как благодаря компьютерным технологиям в ней могут быть скомбинированы текст, изображение, анимация, музыка. Символика изобразительного ряда, как правило, поддерживается вербально, при этом текст является кратким, стилистически простым, близким к разговорной речи, поэтому открытке свойственна так называемая «устная письменность», или «письменная устность», текст также является эмоциональным, содержащим типичные формальные обращения, поздравление, пожелание, подпись. Ввиду того, что текст открытки приближен к разговорному стилю, для него характерно большое количество различных стилистических фигур и тропов, клишированных фраз, воспроизводимых по случаю различных праздников, а также заимствований из английского языка, так как коммуникация происходит в интернете. Вербальные и визуальные компоненты электронной открытки объединяются доминантным смыслом, который представлен разными поликодовыми средствами.

Список литературы

1. Сонин, А.Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект / А.Г. Сонин. – М. : ИЯ РАН, 2005. – 207 с.
2. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М. : Academia, 2003. – 128 с.
3. Городникова, М.Д. Взаимодействие вербальных и невербальных средств в немецкой речи /

М.Д. Городникова. – М. : Типография МГПИИЯ им. М. Тореза, 1984. – 83 с.

References

1. Sonin, A.G. Ponimanie polikodovyh tekstov: kognitivnyj aspekt / A.G. Sonin. – M. : IJa RAN, 2005. – 207 s.
2. Anisimova, E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov) / E.E. Anisimova. – M. : Academia, 2003. – 128 s.
3. Gorodnikova, M.D. Vzaimodejstvie verbal'nyh i neverbal'nyh sredstv v nemeckoj rechi / M.D. Gorodnikova. – M. : Tipografija MGPIIJa im. M. Toreza, 1984. – 83 s.

© А.И. Хлопова, 2021

УДК 81-139

Е.В. ВОРОН

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул

ДИСКУРСИВНО-РЕКУРСИВНЫЙ ПРИНЦИП ИНТЕРАКЦИИ ЦИФРОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: цифровая личность; политический интернет-дискурс; комментарий-стимул; комментарий-реакция; дискурсивно-рекурсивная модель.

Аннотация: В статье говорится об интеракции цифровой личности в политическом интернет-дискурсе на основе дискурсивно-рекурсивного принципа. В качестве материала исследования были взяты политические интернет-комментарии пользователей социальной сети *Twitter*. Целью исследования является адаптации рекурсии, используемой в программировании, к политическому интернет-дискурсу. Задача состоит в моделировании дискурсивного и рекурсивного вектора коммуникации. Гипотеза исследования актуализируется в положении о том, что комментарий-реакция представляет смысловую копию комментария-стимула и соотносится с ним как часть – целое. С помощью описательного метода, дискурсивного анализа, моделирования были достигнуты следующие результаты: дано теоретическое и практическое обоснование рекурсии в политическом интернет-дискурсе, а также выведена формула и построена модель дискурсивно-рекурсивного принципа.

Интернет-среда как искусственно созданное виртуальное пространство для коммуникации используется в современном мире не только для обмена информацией, но и для формирования картины мира адресата. В политическом интернет-дискурсе общение между политиком и пользователем сети осуществляется как онлайн, так и офлайн посредством комментария – особой формы дискурсивной практики.

В основе интеракций коммуникантов в интернет-среде лежит вектор дискурсивной и рекурсивной модальности как «оценка высказывания, данная с той или иной точки зрения» [7, с. 205], которая «передает субъективное эмоциональное, ментальное или психологическое отношение говорящего к содержанию сообщения, самому акту говорения или к собеседнику» [15, с. 38].

Для превращения комментария политика в полноценное коммуникативное событие (дискурс) необходимо ответное речевое поведение воспринимающего текст адресата в рамках интернет-пространства. Это поведение пользователя сети материализуется посредством рецептивной рекурсии (от лат. *recursio* – «возвращение») – «действия, обратному дискурсии, как переводу с натурального языка на внутренний» [12].

Дискурс аккумулирует смысловые базисы, к которым возвращается рекурсия. Под дискурсивным вектором мы понимаем процесс «расщепления, разветвления, а затем и избирательное сталкивание смыслов, индуцирующее и, таким образом, извлекающее сопряженные смыслы, синергии» [3, с. 234]. Под рекурсивным вектором – процесс самовоспроизведения и одновременно усложнения системы через алгоритм собственного разворачивания по аналогии [4, с. 23].

Термин «рекурсия» заимствован философией из математической логики. Анаксагор считал, что вселенная состоит из частей, которые бесконечны, Плотин описывал тип сущего как единомногое, Лейбниц использовал идею монад, способных к бесконечным изменениям, где каждая часть есть целое в миниатюре, становится его маленькой копией, отображает целое, как в зеркале [5, с. 10].

Рекурсивный принцип, основываясь на положении «многое в едином», обнаруживается в информатике, лингвистике, литературе, искусстве, музыке. Так, в литературе появляется «рассказ в рассказе», «сон во сне», в театре – «спектакль в спектакле», в кинематографе – «фильм в фильме», в живописи – «картина в картине». Акцент рекурсивного принципа – на повторении значимых элементов, за счет чего происходит удвоение изображений/смыслов как отправной точки для идеи бесконечности [6, с. 59].

Примером рекурсивной формы движения является виртуальная реальность, основанная на симуляции действительности или полном ее замещении. Граница между миром человеческим и техническим как природным и искусственным нивелируется. Человек психологически «нуждается в фиктивном удвоении мира», а «потребность в иллюзорной жизни, когда мир раскрывается как приключение, – антропологическое свойство» [9, с. 204].

В нашем исследовании рекурсивный принцип «удвоения мира», как и «удвоения смысла», актуализируется в самоповторении, где осуществляется движение от первичного как зеркала ко вторичному и далее бесконечному. В качестве первичного и вторичного выделим следующие эпистемологические пары: реальность – виртуальная реальность; языковая личность – дискурсивная цифровая личность (интернет-пользователь); дискурс – интернет-дискурс; политический дискурс – политический интернет-дискурс; политический комментарий – политический интернет-комментарий; комментарий-стимул – комментарий-реакция.

Последняя пара представляет собой усложненную систему, которая стремится к бесконечности, так как функционал соцсетей предполагает возможность пользователю Интернета оставлять множество комментариев под первичным постом политика без ограничения по времени относительно прошлого/настоящего. Вторичный комментарий адресата может послужить стимулом для появления комментария-реакции и т.д. Интегрированные в комментарии гиперссылки также усложняют структуру за счет перехода вглубь себя.

Политический интернет-комментарий как единое продуцирует множество фрагментов – интерпретаций, которые могут стать «входом для доступа к целому тексту» [6, с. 64]. Понимание первичного комментария (комментария-стимула) через вторичные комментарии (комментарии-реакции) и наоборот сопряжено с герменевтическим кругом как «бегом мысли интерпретатора от целого к части и от части к целому» [8, с. 132]. Текст подразумевает слияние сознаний двух субъектов как диалог между автором и интерпретатором, посредством чего рождается новый смысл, способствующий продолжению жизни текста [2, с. 285]. Являясь особой коммуникативной системой, текст не только представляет собой структуру взаимодействия составляющих его элементов, но и определяет правила этих взаимодействий, формирует его автора как языковую личность [11, с. 8–9].

Таким образом, интерпретация, реализованная через комментарий-реакцию, представляет рекурсивный принцип, основанный на рефлексии как повторении и осмыслении уже сказанного. В.Г. Борботько отмечает, что рефлексия языкового сознания является дискурсивной, включающей рекурсию в качестве частного случая [3, с. 234].

Транслируемый дискурсивным вектором комментария-стимула знак в результате рекурсивного движения мысли расщепляется на множество значений, интерпретаций и превращается в метазнак как «намек на знак» [14, с. 261]. Выражаясь языком программирования, рекурсия выделяет набор базовых подсистем, создает неограниченное число копий базовых систем, осуществляет взаимодействие между ними и, если необходимо, уничтожает их [1, с. 6]. Под копиями мы понимаем смыслы, культивируемые интернет-пользователями в комментариях-реакциях, которые, словно фрагменты, представляют перспективу развития для первичного комментария-стимула как целого. Данное положение инкорпорируется с суждениями У. Чейфа о понимании адресатом сообщаемого: «Информация, поступающая через восприятие в сознание, а затем в память, является не точной копией исходного стимула, но его интерпретацией» [13, с. 40]. В интерпретации «вербализуется опыт, определяется его концептуальная организация, устанавливается способ расчленения большого эпизода на мелкие, осуществляются пропозиционализация (построение суждения) и категоризация, выбираются способ организации речи, способ интерпретации опыта и способ организации поведения [14, с. 43–45].

Дискурсивно-рекурсивный процесс политического интернет-дискурса можно представить в

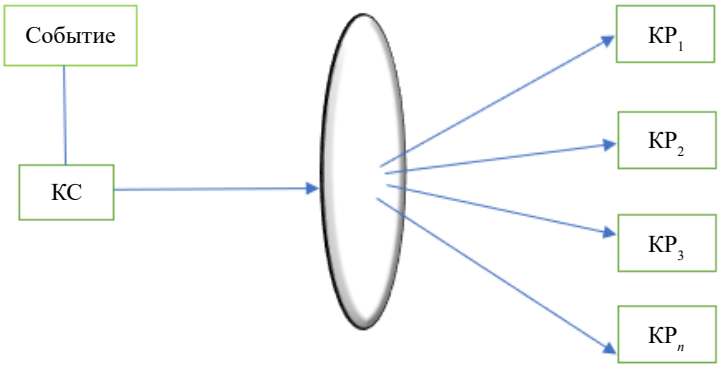


Рис. 1. Дискурсивно-рекурсивная модель политического интернет-дискурса

виде формулы:

$$КС = КР_1 + КР_2 + КР_3 + КР_n\ldots$$

В данной формуле дискурсивный вектор комментария-стимула (КС) представляет сумму комментариев-реакций (КР) как множества рекурсивных интерпретаций, стремящихся к бесконечности ($КР_n$). В качестве примера приведем комментарий-стимул В. Жириновского (КС): «*Коммунисты требуют от "Единой России" отчитаться о выполнении обещаний по улучшению жизни к 2020-му. Согласен, многие обещания не выполнены. Но коммунистам ли выступать с упреками? Они 100 лет обещали светлое будущее. Ну и где оно? Или их модель будущего – Северная Корея с Кубой?*».

К данному посту было опубликовано около 250 комментариев-реакций, которые представляют исходное сообщение в виде интерпретационных фрагментов, структурирующихся посредством выделенных нами лексических единиц.

$КР_1$: «*Светлое будущее украли вы и ваша банда*».

$КР_2$: «*А что мешало ЕР выполнить свои предвыборные обещания? Тем более их большинство с кнопками в ГД*».

$КР_3$: «*По сравнению с жизнью в царской России Советский Союз действительно был светлым будущим. А вот про модель С. Кореи Вы, как всегда, передернули: Конституция-то наша почти слово в слово повторяет Конституцию Ю. Кореи – страны полностью подконтрольной и оккупированной США*».

$КР_4$: «*Они построили великую страну, которую вы с ЕР развалили. Набили себе карманы, а народ пустили по миру. Уничтожили пенсии своей антинародной реформой. Про медицину я и не говорю*».

Однако у выведенной нами формулы возможна и другая модификация за счет изменения условия: $КР_1$ может выступать в роли $КС_1$ для появления другого $КР_{1a}$, который одновременно будет связан и с $КР_1$, и с КС. Тогда формула будет иметь усложненный дискурсивно-рекурсивный вид:

$$КС = КР_1 + КР_2 + КР_3 + КР_n\ldots$$

$$КС_1$$

$$КР_{1a} = КС + КР_1.$$

Взяв за основу КС В. Жириновского, проследим усложение дискурсивно-рекурсивного движения мысли.

$КР_1$: «*Дядя Вова, я маленький был, в пионерский лагерь на Азовское море каждый летний период ездил. И еще много чего хорошего было при том времени*».

$КР_{1a}$: «*Так может дело не в совке, а в том, что вы выросли? Сейчас дети тоже ездят по лагерям летом, представляете*».

Так, к КС был опубликован $КР_1$, в котором коммуникант, полагаясь на свой опыт и впечатления, оправдывает прошлое, таким образом заступаясь за КПРФ. В свою очередь, $КР_1$ становится $КС_1$, так как в ответ от другого пользователя сети был опубликован $КР_{1a}$. Диалогиза-

ция коммуникантов строится на оппозитивных отношениях через аргументирование собственной позиции: *маленький – вырос, хорошее при том времени – дело не в совке, ездил – сейчас дети тоже ездят*. Приведенные выше комментарии соотносятся как друг с другом, так и с первичным комментарием В. Жириновского по топологическому основанию через оценку прошлому политическому строю.

На основе выведенных формул изобразим дискурсивно-рекурсивную модель политического интернет-дискурса, которая представляет древовидную декомпозицию комментария-стимула как «разложение сложной задачи на меньшие и более простые подзадачи» [10, с. 26] – комментарии-реакции (рис. 1).

Комментарий-стимул отражает позицию адресанта по поводу политического события, поэтому эти два блока модели непосредственно связаны между собой и не могут существовать автономно. Дискурсивный вектор, изображенный в виде стрелы и идущий от КС, несет в себе базисный смысл и корпус потенциальных значений содержимого сообщения. Благодаря рассеивающей линзе как синергетической парадигме, связывающей психическую, чувственную, ментальную, телесную, материальную подсистемы цифровой личности, происходит декодирование базисного смысла. Таким образом, дискурсивный вектор фрагментируется на различные рекурсивные интерпретации в виде комментариев-реакций. Следует отметить, что под условной линзой, обозначенной нами, У. Чейф понимал «фокус» как точку с высокой кодируемостью сообщения [13, с. 57].

Таким образом, алгоритм рекурсии, используемый в программировании, представляет собой процесс, обратный дискурсии, и находит отражение в политическом интернет-дискурсе. Дискурсивный вектор модальности несет в себе базисный смысл, репрезентированный в комментарии-стимуле, который благодаря рекурсивному вектору множится в виде копий-интерпретаций комментариев-реакций. Данное обоснование подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

Список литературы

1. Анисимов, А.В. Информатика, творчество, рекурсия / А.В. Анисимов; отв. ред. А.Г. Ивахненко. – Киев : Наукова думка, 1988.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
3. Борботько, В.Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения) : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.02.19 / В.Г. Борботько. – Краснодар, 1998. – 250 с.
4. Зайченко, М.А. К проблеме присутствия рекурсивного принципа в феноменах-конструктах философии / М.А. Зайченко // Вестник Вятского гос. гум. ун-та. – 2010. – Т. 4. – № 4. – С. 23–26.
5. Зайченко, М.А. Специфика рекурсивного принципа в языке и в музыке / М.А. Зайченко // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – № 2. – С. 10–12.
6. Зайченко, М.А. Рекурсивная форма движения и ее проявления в культуре / М.А. Зайченко, Е.Л. Яковлева // Ученые записки Казанского университета. – 2013. – Том 155. – Кн. 1. – С. 57–66.
7. Ивин, А.А. Словарь по логике / А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. – М. : ВЛАДОС, 1997. – 384 с.
8. Красников, А.Н. Методологические проблемы религиоведения / А.Н. Красников. – М., 2007.
9. Микешина, Л.А. Новые образы познания и реальности / Л.А. Микешина, М.Ю. Опенков. – М. : РОССПЭН, 1997. – 240 с.
10. Рубио-Санчес, М. Введение в рекурсивное программирование / М. Рубио-Санчес. – «CRC Press», 2019. – 436 с.
11. Тхорик, В.И. Языковая личность в аспекте лингвокультурологических характеристик / В.И. Тхорик. – Краснодар, 2000. – 196 с.
12. Тюпа, В.И. Дискурсные формации: очерки по компаративной риторике : монография / В.И. Тюпа. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 274 с.
13. Чейф, У.Л. Память и вербализация прошлого опыта / У.Л. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике: Прикладная лингвистика. Вып. XII. – М., 1983.
14. Ярмашевич, М.А. Структурные характеристики русских графо-лексических аббревиатур /

М.А. Ярмашевич // Филология. Журналистика. – 2019. – Т. 19. – Вып. 3. – С. 261–267.

15. Maynard, S.K. Discourse Modality: Subjectivity, Emotion, and Voice in the Japanese Language / S.K. Maynard. – Amsterdam : John Benjamins Publ., 1993. – 315 p.

References

1. Anisimov, A.V. Informatika, tvorchestvo, rekursija / A.V. Anisimov; otv. red. A.G. Ivahnenko. – Kiev : Naukova dumka, 1988.
2. Bahtin, M.M. Jestetika slovesnogo tvorchestva / M.M. Bahtin. – M. : Iskusstvo, 1986. – 445 s.
3. Borbot'ko, V.G. Obshhaja teorija diskursa (principy formirovanija i smysloporozhdenija) : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskih nauk: 10.02.19 / V.G. Borbot'ko. – Krasnodar, 1998. – 250 s.
4. Zajchenko, M.A. K probleme prisutstvija rekursivnogo principa v fenomenah-konstruktah filosofii / M.A. Zajchenko // Vestnik Vjatskogo gos. gum. un-ta. – 2010. – T. 4. – № 4. – S. 23–26.
5. Zajchenko, M.A. Specifika rekursivnogo principa v jazyke i v muzyke / M.A. Zajchenko // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2014. – № 2. – S. 10–12.
6. Zajchenko, M.A. Rekursivnaja forma dvizhenija i ee projavlenija v kul'ture / M.A. Zajchenko, E.L. Jakovleva // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. – 2013. – Tom 155. – Kn. 1. – S. 57–66.
7. Ivin, A.A. Slovar' po logike / A.A. Ivin, A.L. Nikiforov. – M. : VLADOS, 1997. – 384 s.
8. Krasnikov, A.N. Metodologicheskie problemy religiovedenija / A.N. Krasnikov. – M., 2007.
9. Mikeshina, L.A. Novye obrazy poznanija i real'nosti / L.A. Mikeshina, M.Ju. Openkov. – M. : ROSSPJeN, 1997. – 240 s.
10. Rubio-Sanches, M. Vvedenie v rekursivnoe programmirovanie / M. Rubio-Sanches. – «CRC Press», 2019. – 436 s.
11. Thorik, V.I. Jazykovaja lichnost' v aspekte lingvokul'turologicheskih harakteristik / V.I. Thorik. – Krasnodar, 2000. – 196 s.
12. Tjupa, V.I. Diskursnye formacii: ocherki po komparativnoj ritorike : monografija / V.I. Tjupa. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2020. – 274 s.
13. Chejf, U.L. Pamjat' i verbalizacija proshlogo opyta / U.L. Chejf // Novoe v zarubezhnoj lingvistike: Prikladnaja lingvistika. Vyp. XII. – M., 1983.
14. Jarmashevich, M.A. Strukturnye harakteristiki russkih grafo-leksicheskih abbreviatur / M.A. Jarmashevich // Filologija. Zhurnalistika. – 2019. – T. 19. – Vyp. 3. – S. 261–267.

© Е.В. Ворон, 2021

УДК 378

И.Ю. СТАРЧИКОВА, Е.С. ШАКУРОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

Ключевые слова: английский язык; молодежный сленг; русский язык и культура речи; студенты; технический вуз; языковая и иноязычная компетентность.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение и изучение молодежного сленга на протяжении 60 лет в период 1960–2020 гг. посредством анкетирования студентов, изучающих в вузе такие дисциплины, как «Русский язык и культура речи» и «Иностранный язык». В ходе исследования, проводимого в октябре 2020 г., были собраны ответы 75 студентов 1 курса Ступинского филиала Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (**СФ МАИ (НИУ)**), позволяющие составить примеры молодежной лексики с указанием произошедших изменений в речи студентов за указанный период. В процессе работы была выдвинута гипотеза, что живая студенческая речь отражает приоритеты и ценности молодежи как в прошлом, так и в настоящем времени. Были использованы следующие методы: сравнение, наблюдение, описание, анализ, синтез, анкетирование. Проведенное исследование показало, что молодежный сленг является показателем развития общества, его необходимо изучать для того, чтобы сгладить возможные недопонимания в устной публичной коммуникации сегодня.

Изучение современного молодежного сленга – актуальная проблема современных лингвистов, так как данный социолект постоянно обновляется новой лексикой, причем заимствования из английского языка являются основой для пополнения данного лексикона. Речь идет о так называемых англицизмах и их широком распространении во многих языках. Обратимся к происхождению термина «англицизм». Французское происхождение термина *anglicisme* означает слово или оборот речи в каком-либо языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова [8]. По мнению некоторых ученых, влияние англицизмов не является временной проблемой, а возможен риск для многих современных языков быть ассимилированными в английском языке [1].

Незнание семантики речевых единиц современного молодежного сленга затрудняет понимание многих текстов современной публицистики и художественной литературы [4]. С одной стороны, молодежный сленг – это закономерное явление, характеризующее протест студенческой молодежи против типизации и стандартизации в языке, так называемый свежий, увлекательный, закодированный язык для «своих» [6]. С другой стороны, молодежный сленг беден и способствует ослаблению лингвистического иммунитета образованного и культурного человека. Его влияние распространяется как на речевую культуру индивида, так и на использование студентами символов вместо слов в смс-сообщениях, что подтверждается в недавнем исследовании [7].

Студенческий жаргон интересен и имеет обширную аудиторию использования, так как на сегодняшний момент в России обучается более 4,7 миллионов студентов. Происхождение студенческого жаргона связано с предысторией, послужившей образованию слова *катавасия*, обозначающего в переводе с греческого беспорядок, суматоху, путаницу, возню. В XIX веке студенты любили пошутить и выдумали новое слово, которое означало беспорядок на церковных пениях, когда два хора сходились на середину и пели [2, с. 24]. Семинаристы адаптировали греческое слово к употреблению, причем оно известно и нынешнему поколению студентов.

Независимо от исторического периода сфера молодежного сленга вторгается и трансфор-

Таблица 1. Примеры молодежной лексики от 60-х годов до 2020 года

№ п/п	Понятие	60-е	90-е	2020 г.
1	Девушка	Герла, коза	Телка, грелка, цыпа	Телка, чувиха, доска, тян
2	Юноша	Мэн, пипл, кадр	Перец, пацан	Чел, бро, поцик
3	Родители	Пэренты	Штрихи, шнурки	Родоки, предки
4	Друг	Бразер	Кореш, корефан	Френд, братан, кент
5	Сильная эмоция	Рулез	Конкретно	Офигеть, шок
6	Плохо	Голимо, фигня	Беспонтово, отстой	Хреново, стремно
7	Хорошо	Класс, жирно, балдежно	Зашибись, круто, понтово	Супер
8	Бесплатно	На шару	Фри	Халява, ловушка
9	Деньги	Лавэ	Бабки, баксы	Кэш
10	Голова	Кумпол, репа	Чердак, крыша	Башка, котел, тыква
11	Алкоголь	Беленькая	Дринк	Бухло, алкашка
12	Секс	Бараться	Перепих	Кекс, перепихон
13	Драка	Гаситься	Стрелка	Мордобой, забив, махач, замес
14	Милиционер, полицейский	Мильтон	Коп	Мент, коп, надзиратель
15	Квартира	Флэт	База	Хата, хаза
16	Дача	Участок	Фазенда	Вилла
17	Дискотека	Танцплощадка	Туса	Сейшн, движ, дискач, пати
18	Одежда	Клота	Шмотки	Тряпки, лук, шмот
19	Обувь	Шузы	Ласты	Тапки, сникерсы
20	Сестра	Систа	Систер	Мелкая
21	Брат	Бразер	Брателла	Мелкий, малой
22	Преподаватель	Училка	Препод	Препод
23	Учитель	Тичер	Тича	Училка
24	Мать	Мазер	Мути	Мама
25	Отец	Фазер	Батька	Батя
26	Еда	Хавка	Жрачка	Хавчик

мируется в речь обывателя. Например, слово *грузить* (об игре), появившееся в конце 90-х годов прошлого столетия, перешло в использование обыденной речи как фраза, подразумевающая утомлять кого-либо заумными речами. Интересен для анализа жаргонизм *чувак*, привычный для современного разговорного сленга, являющийся аббревиатурой *Человек, Уважающий Высокую Американскую Культуру*.

Современный русский язык легко усваивает новые слова, игровые термины и т.п., следовательно, невозможно заменить заимствованное слово *обсерватория*, как предлагал Н.В. Гоголь, русским вариантом *звездонаблюдалище*, а В.И. Даль настаивал, чтобы вместо *гимнастика* говорили *ловкосилие* [2, с. 26]. Они являлись сторонниками так называемого терминологического пуризма.

Студенческая лексика неоднородна, ее наполнение зависит от выбранного вуза и специальности, поэтому для данного исследования выборку составили 75 студентов первого курса СФ МАИ (НИУ), обучающиеся по следующим направлениям подготовки: 09.03.01 Информатика и вычислительная техника, 15.03.04 Автоматизация технологических процессов и производств, 22.03.01 Материаловедение и технологии материалов, 24.03.05 Двигатели летательных аппаратов и 38.03.02 Менеджмент [3]. Обратимся к табл. 1, включающей в себя набор языковых единиц из представленного молодежного сленга.

Представленные примеры молодежной лексики студентов СФ МАИ (НИУ) не претендуют на единственный вариант интерпретации. Таким образом, на основе собранного материала можно сделать следующий вывод: современные тенденции в молодежном сленге таковы, что сегодня для изобретения новых оригинальных жаргонизмов и выражений студентам необходимы знания не только в русском и иностранном языках, но и в профессиональных технических дисциплинах [5]. Это дает возможность закреплять в памяти и использовать в речевой деятельности трудно запоминаемые термины и новые слова, содержащие разностороннюю информацию, что являет собой процесс речетворчества студенческой молодежи в разные исторические эпохи, в результате которого новые понятия трансформируются, гиперболизируются или упрощаются и, как следствие, неизбежно переходят в новую сферу употребления.

Список литературы

1. Гумбольдт, В.Ф. Язык и философия культуры / В.Ф. Гумбольдт. – М., 1985. – 452 с.
2. Кортава, Т.В. Русский язык и культура речи / Т.В. Кортава. – М., 2015. – 336 с.
3. Старчикова, И.Ю. Анализ публикационной активности вуза / И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 7(112). – С. 22–24.
4. Старчикова, И.Ю. Компаративный подход при изучении русского и английского языков в техническом вузе / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 4(109). – С. 164–167.
5. Старчикова, И.Ю. Балльно-рейтинговая система в образовательном пространстве современного российского вуза / И.Ю. Старчикова, С.С. Пименов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 1(106). – С. 94–96.
6. Старчикова, И.Ю. Жизнь англицизмов в речи студенческой молодежи / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, Е.С. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3(39). – С. 399–409.
7. Шакурова, Е.С. Студенческая речевая культура: символ vs слова / Е.С. Шакурова // Человеческий капитал. – 2020. – № 12(44). – С. 78–88.
8. Энциклопедический словарик. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://slovar.cc/enc/slovarik/1816563.html.

References

1. Gumbol'dt, V.F. Jazyk i filosofija kul'tury / V.F. Gumbol'dt. – M., 1985. – 452 s.
2. Kortava, T.V. Russkij jazyk i kul'tura rechi / T.V. Kortava. – M., 2015. – 336 s.
3. Starchikova, I.Ju. Analiz publikacionnoj aktivnosti vuza / I.Ju. Starchikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 7(112). – S. 22–24.
4. Starchikova, I.Ju. Komparativnyj podhod pri izuchenii russkogo i anglijskogo jazykov v tehnicheskom vuze / I.Ju. Starchikova, E.S. Shakurova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 4(109). – S. 164–167.
5. Starchikova, I.Ju. Ball'no-rejtingovaja sistema v obrazovatel'nom prostranstve sovremennogo rossijskogo vuza / I.Ju. Starchikova, S.S. Pimenov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 1(106). – S. 94–96.
6. Starchikova, I.Ju. Zhizn' anglicizmov v rechi studencheskoj molodezhi / I.Ju. Starchikova, E.S. Shakurova, E.S. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2019. – № 3(39). – S. 399–409.
7. Shakurova, E.S. Studencheskaja rechevaja kul'tura: simvol vs slova / E.S. Shakurova // Chelovecheskij kapital. – 2020. – № 12(44). – S. 78–88.
8. Jenciklopedicheskij slovarik. – 2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://slovar.cc/enc/slovarik/1816563.html.

© И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, 2021

УДК 378

Е.С. ШАКУРОВА, И.Ю. СТАРЧИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ЭКОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: духовные ценности; культура речи; русский язык; студенты; технический вуз; экология языка; языковая компетентность.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение образовательной среды для формирования языковой культуры личности при изучении в вузе дисциплин «Русский язык и культура речи» и «Иностранный язык». В ходе исследования были собраны ответы студентов 1 курса Ступинского филиала Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (**СФ МАИ (НИУ)**), позволяющие составить мнение об употреблении англицизмов в речи студентов. Было проведено анкетирование 70 студентов, в котором каждому студенту было предложено соотнести русское слово с англицизмом и определить подходящую замену, в среднем каждый опрошенный студент предложил 10 аналогов синонимов для одного англицизма. В процессе работы была выдвинута гипотеза, что англицизмы – это необходимость для заполнения отсутствующих понятий в русском языке. Были использованы следующие методы: сравнение, наблюдение, описание, анализ, синтез, анкетирование. Проведенное исследование показало важность использования внеаудиторной работы в качестве просветительской деятельности для сохранения русского языка и использования эффективной коммуникации на родном языке без чрезмерного употребления заимствований.

Речевая культура индивида представляет собой речь, которая формируется на основе воспитания, культуры и традиций современного общества. Ценности, которые вырабатываются в течение всей жизни личности, транслируются на общение, и непосредственно связаны с образовательным и культурным уровнем говорящих и пишущих. В процессе общеязыковой коммуникации компоненты языковой культуры личности, по мнению исследователей [1–3], могут выполнять несколько функций: «экспрессивно-декоративную, т.е. служить средством украшения речи, придавать ей яркость; экономии речевых средств, т.е. способствовать лаконичному выражению мысли; парольно-идентифицирующую, т.е. давать коммуникантам возможность продемонстрировать друг другу общую групповую принадлежность; персуазивную, т.е. выступать в роли авторитета или антиавторитета; людическую, т.е. снижать напряженность общения путем обмена загадками-реминисценциями; эвфемистическую, т.е. выражать табуизированные или неприятные для коммуникативного партнера смыслы путем иносказания» [1, с. 33–34]. В процессе коммуникации значимость отдельных функций может возрастать или минимизироваться. Кроме того, динамичность XXI века ведет к востребованности парольно-идентифицирующей функции (в субкультуре современного игрового сленга) и функции экономии речевых средств.

Изменения, возникающие внутри общества, находят свое отражение в языковой картине мира. Важно рассматривать собственный пример как постулат для адекватного поведения в социуме в вопросах воспитания личности и ее самореализации с точки зрения умения правильно выражать свои мысли и использовать багаж лексических единиц в полном объеме с целью экологии языка. Если с экрана телевизора доносится речь депутатов, наполненная англицизмами или непонятными, но вычурными словами, то это воспринимается как призыв к многократному использованию иностранных слов. Школьники, а в последствии и студенты с раннего детства должны понимать, что только от них зависит, какой вариант изложения своих мыслей они выбирают, подчас не задумываясь

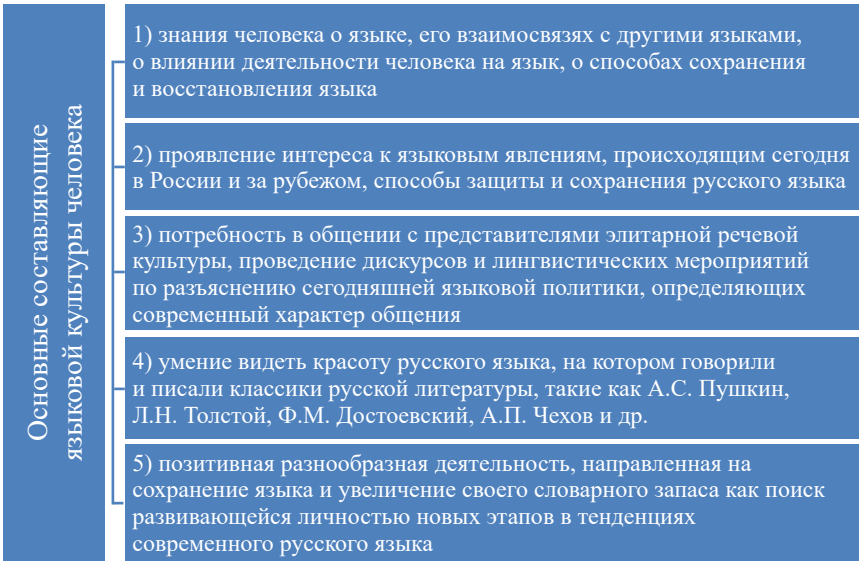


Рис. 1. Основные составляющие языковой культуры человека

о языковых последствиях. Например, вместо *хорошо* студенты говорят *о'кей*, вместо *отдыхать – чилиться*, вместо *друг – френд*, вместо шумиха – *хайп* и т.д.

Для защиты и развития языковой культуры в РФ был принят закон о языке в 2005 г. [4]. В последнее время в российском обществе прогрессирует тенденция ко все большему употреблению слов английского происхождения в повседневной речи. Правила хорошего языкового тона должны стать такой же нормой, как правила социального поведения или правила безопасности на дороге, но их соблюдение необходимо позиционировать как рекомендательное, а не как обязательное: принудить общество отказаться от англицизмов невозможно. В настоящее время из-за кризисного состояния языка возникла необходимость в повышении экологии русского языка, т.е. повышении грамотности использования слов каждым человеком независимо от возраста и профессии. Языковое образование подразумевает конечный результат, итоговую сумму знаний по русскому языку, которым должен владеть любой человек, проживающий в России. Но само по себе образование не гарантирует реального правильного языкового поведения человека. Языковое воспитание – это формирование у человека способности и желания вступать в коммуникацию с позиции культурно-развитой личности в соответствии с языковыми законами и нормами, которые она усвоила в процессе обучения в школе или институте. Обратимся к основным составляющим языковой культуры человека (рис. 1).

Языковая культура – реальное каждодневное поведение человека в обществе. Важными составляющими данной культуры являются культура взаимоотношения людей и понимание значимости сохранения чистоты языка.

Формирование у подрастающего поколения ответственного отношения к языковым нормам – сложный и длительный процесс. Конечным результатом должно быть не только овладение определенными знаниями и умениями, но и развитие умения и желания активно защищать и сохранять русский язык. Языковое образование имеет специальные методы, включающие обучающихся в коллективный поиск; это создание проблемных ситуаций, ситуация учебного опроса, метод решения учебных задач, учебный диалог, социологическое исследование, анкетирование с целью выявления языковых изменений, происходящих в речи молодежи в последние десятилетия, и других насущных проблем, возникающих внутри языка и требующих нахождения ответа на поставленные вызовы современности.

В качестве примера преподаватели дисциплин «Русский язык и культура речи» и «Иностранный язык» Московского авиационного института решили провести анкетирование сту-

дентов 1 курса в ноябре 2020 г. Им было предложено обсудить значение нескольких английских слов и найти их эквиваленты в русском языке. В качестве примера мы выбрали слово *speaker*. Происхождение данного слова связано с английским глаголом *speak*, который переводится как «говорить, толкать речь». В более узком понимании должность спикера имеется во многих парламентах мира, и главная задача такого человека – управлять заседаниями, поддерживать порядок и излагать суть представленных вопросов. Личность спикера играет огромную роль в политической жизни демократических стран. На эту должность выбираются опытные и ответственные политики. Сегодня в русском языке слово *speaker* часто употребляется в своем более общем значении – докладчик на съезде или конференции, то есть просто один из выступающих. Ответы студентов при нахождении синонимов был следующими: *глашатай, ведущий, председатель собрания, администратор, диктор, распорядитель, тамада, болтун, шоумен, анонсер, радиоведущий, модератор, докладчик*. При выявлении функции слова *speaker* оказалось, что оно включает в себя четыре функции использования: информационную, административную, организационную и манипуляционную. Слова *диктор, шоумен, анонсер, модератор* не подходят, так как по условиям выбора являются англицизмами и не могут претендовать на синоним из русского языка. Все другие варианты являются недостаточно пригодными по выявленным функциям. Данный пример показателен, поскольку слову *speaker* пока не придумана замена в русском языке, которая могла бы передать всю полноту смысла и функционирования данной речевой единицы. Но есть и другой пример. Исследуя употребление современного молодежного сленга, студенты пришли к выводу, что такие слова, как *девайс, дженерейшин, ачивка, агриться, хейтить* и т.п могут быть заменены без ущерба исконно русскими словами *прибор, поколение, злиться, ненавидеть* и т.д.

Итак, ради мнимой престижности, повышения своего статуса нельзя использовать англицизмы чрезмерно, поскольку это наносит вред русской речевой культуре. Переоценка ценностей в языковом сознании может быть выработана посредством когнитивной деятельности на таких мероприятиях, как лингвистический дискурс, социологический опрос или языковое исследование в качестве домашнего задания в виде реферирования или выступления с презентацией/докладом на семинаре или коллоквиуме [2; 5; 6]. В погоне за новыми словами мы подчас забываем наши корни и традиции, культуру и обычаи, без которых формирование духовных ценностей невозможно. Социальная и языковая политика должна отражать изменения нашего времени, и приоритетное значение уделяется сохранению и защите языка от засилья англицизмов посредством разъяснительных мероприятий и внеаудиторной деятельности в вузе.

Список литературы

1. Балашова, Л.В. Литературные и публицистические прецедентные феномены в современном сленге / Л.В. Балашова // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика, вып. 2. – 2010. – № 2. – С. 30–35.
2. Старчикова, И.Ю. Лингвистический дискурс как возможность реализации языковой подготовки студентов технического вуза / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 2(125). – С. 156–159.
3. Старчикова, И.Ю. Жизнь англицизмов в речи студенческой молодежи / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, Е.С. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3(39). – С. 399–409.
4. Федеральный закон о государственном языке РФ. – 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-01062005-n-53-fz-o/.
5. Шакурова, Е.С. Опыт создания глоссария современного молодежного сленга на основе англицизмов / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 2(107). – С. 103–107.
6. Шакурова, Е.С. Изучение особенностей коммуникации в студенческой среде посредством смс-сообщений / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 6(129). – С. 189–192.

References

1. Balashova, L.V. Literaturnye i publicisticheskie precedentnye fenomeny v sovremennom slenge / L.V. Balashova // Izvestija Saratovskogo universiteta. Ser. Filologija. Zhurnalistika, vyp. 2. – 2010. – № 2. – S. 30–35.

2. Starchikova, I.Ju. Lingvisticheskij diskurs kak vozmozhnost' realizacii jazykovoj podgotovki studentov tehnicheskogo vuza / I.Ju. Starchikova, E.S. Shakurova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 2(125). – S. 156–159.

3. Starchikova, I.Ju. Zhizn' anglicizmov v rechi studencheskoj molodezhi / I.Ju. Starchikova, E.S. Shakurova, E.S. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2019. – № 3(39). – S. 399–409.

4. Federal'nyj zakon o gosudarstvennom jazyke RF. – 2005 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-01062005-n-53-fz-o/.

5. Shakurova, E.S. Opyt sozdanija glossarija sovremennogo molodezhnogo slenga na osnove anglicizmov / E.S. Shakurova, I.Ju. Starchikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 2(107). – S. 103–107.

6. Shakurova, E.S. Izuchenie osobennostej kommunikacii v studencheskoj srede posredstvom sms-soobshhenij / E.S. Shakurova, I.Ju. Starchikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 6(129). – S. 189–192.

© Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова, 2021

УДК 821.512.36-31

А. ГАЛДАНОВА, Э.В. ВАНДАНОВА

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ПОЭТОНИМЫ В МОНГОЛЬСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ Ж. ПУРЭВА «ХУБИЛАЙ ХААН»

Ключевые слова: антропонимы; нетипичные антропонимы; исторический роман; поэтонимы.

Аннотация: В статье рассматривается функционирование имен собственных немонгольского происхождения в тексте монгольского исторического романа писателя Ж. Пурэва «Хубилай хаан» (2009). Цель исследования – описание функционирования иноязычных поэтонимов в тексте художественного произведения, выявление их лингвистических и экстралингвистических характеристик. Задачи: определить значение и место антропонимов немонгольского происхождения в романе, провести их лингвистическую и экстралингвистическую характеристику на примере китайских антропонимов из оригинального текста. Гипотеза исследования: немотивированные поэтонимы наиболее ярко отражают колорит определенной исторической эпохи в произведении. В процессе исследования были использованы различные методы, основные из которых – сравнительный, описательный, историко-этнографический. Результаты исследования: выявление и уточнение роли иноязычных поэтонимов в художественном произведении на примере монгольского исторического романа «Хубилай хаан».

Имена – носители культуры народа, его обычаев и традиций, исторических изменений на разных отрезках времени. Антропонимикон (или именник) каждого народа – это его богатство. Имя персонажа может быть одним из «средств, создающих художественный образ; оно может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздать историческую правду» [7, с. 23].

Монгольский исторический роман Ж. Пүрэва «Хубилай хаан», опубликованный в 2009 г., повествует о периоде правления династии Юань в Китае, основанной внуком Чингис хана, монгольским ханом Хубилаем, которая просуществовала с 1271 г. до 1368 г. и сменилась династией Мин.

Исследуемый антропонимикон исторического романа «Хубилай хаан» чрезвычайно богат и разнообразен, всего в нем представлен 201 антропоним.

Количество поэтонимов в романе представлено в пределах восьми групп, выделенных по аспекту нетипичных антропонимов (немонгольского происхождения) и обозначающих национальную принадлежность, род занятий, реальные исторические имена, вымышленные имена.

1. Представители тюрко- и арабоязычных народов (8 антропонимов): Хорезмийн Мухамед хаан [9, с. 72] (хорезмский шах), Желал-ад-Дин [9, с. 33] (сын Бухарского хана), Рашид-ад Дин [9, с. 33] (персидский историк, ученый, автор «Сборника летописей»), Абдурхман [9, с. 29] (персидский торговец), Фатима [9, с. 29] (приближенная Туракина хатун, жены монгольского хана Угэдэя), Мухамед Ялавач [9, с. 29] (Махмуд Яловач – государственный деятель Монгольской империи), Огул Каймиш хатан [9, с. 44] (ханша Гуюк хана), Туракина хатан [9, с. 110] (ханша, вдова Угэдэй хана), Болгодар [9, с. 37] (приближенный Хубилай хана).

2. Китайские антропонимы (19): Чжао Би [9, с. 81] (учитель Хубилая, перевел для него на монгольский язык историю Китая), Хао Цзин [9, с. 81] (учитель Хубилая), Хао Дун [9, с. 148] (историк, сын Хао Цзиня), Чжан Шинцзэн

[9, с. 197] (полководец), Яо Шу [9, с. 87] (приближенный Угэдэй хана), Лю Вэньхуан [9, с. 153] (сунский полководец) Му овогт [9, с. 153] (наблюдатель сунского полководца Лю Вэньхуана), Күнз богд [9, с. 128] (Конфуций), Сюй Хэн [9, с. 123] (сановник Хубилая), Тан Рифэн [9, с. 215] (руководитель восстания), Цин Ши Хуанди [9, с. 226] (китайский император, правивший в III в. до н. э.), Хи овогт хатан [9, с. 1] (младшая ханша Хубилая), Жан Ши [9, с. 94] (китайский полководец), Жан Шуан [9, с. 113] (сунский наместник), Үү хаан [9, с. 183] (китайский правитель), Чин Чун [9, с. 42] (великий китайский ученый), Ван Ө эрдэмтэн [9, с. 112] (учитель Хубилая), Ли Фунжин [9, с. 215] (китайский наместник), Фан Вэньху [9, с. 300] (полководец Хубилая).

3. Корейские антропонимы (9): Канжон [9, с. 266] (двадцать второй правитель Кореи), Канжон [9, с. 266] (сын правителя, оним-меморатив), Чое Чун Хон [9, с. 268] (командующий корейской армии), Чое У [9, с. 268] (сын Чое Чун Хона), Чо Чун [9, с. 266] (полководец), И Чок жанжин [9, с. 266] (полководец), Мун Тае жанжин [9, с. 273] (полководец), Пак со жанжин [9, с. 274] (полководец), Бан Бу [9, с. 289] (курьер).

4. Европейские антропонимы (21): Маффео Поло, Николо Поло, Марко Поло [9, с. 233] (итальянские путешественники и купцы), Плано Карпини [9, с. 41] (Джованни да Плано – посол папы Иннокентия IV, путешественник, монах), Вильгельм Рубрук [9, с. 74] (монах, путешественник), Бела хаан [9, с. 34] (Бела IV – король Венгрии, 1206–1270), Фридрих II [9, с. 34] (император Священной Римской империи, 1194–1250), Нерон [9, с. 96] (римский император), Агриппина (Юлия Августа Агриппина – мать Нерона), Коммод (римский император), Каракалла (римский император), Цезарийс (Гай Юлий Цезарь – древнеримский государственный и политический деятель), Юстиниан [9, с. 96] (византийский император), Византийн хаан II Андроникус (Андроник II император Византийской империи), Ромын Пап IV Николас (Николай IV – Папа Римский), Францын IV Филипп (Филипп IV Красивый), Английн I Эдуард (король Англии Эдуард I) [9, с. 235], Ромын Пап XI Григори [9, с. 234] (Римский папа Григорий XI), Раббан Саума [9, с. 234] (несторианский монах), ван Ярослав [с. 41] (Андрей Ярославич – великий князь Владимирский, князь Суздальский), Юрий Игоров [9, с. 34] (Юрий Ингваревич – великий князь Рязанский).

5. Японские антропонимы (7): Камакура [9, с. 299] (император Японии), Хоожео Масамура [9, с. 291] (премьер-министр Японии), Шеони Какуэ [9, с. 290] (сановник, вельможа), Мутоу [9, с. 290] (сановник), Такеда Изумо [9, с. 285] (монах), Тахидакури [9, с. 307] (старик), Гожимакикуре [9, с. 307] (жена старика).

6. Тайские антропонимы (2): ван Рама Камхен [9, с. 199], ван Наратиха [9, с. 199] – принадлежат тайскому правителю и правителю Бирмы.

7. Антропонимы народа кидани (2): Елюй Чу-цай [9, с. 26] (канцлер Чингисхана), Елюй Жо [9, с. 196] (сын Елюй Чу-цая).

8. Тибетские антропонимы (2): Гармабалын их лам (второе имя – Чойжин лам) (великий лама Гармабала) [9, с. 230], Их Лам Пагва Лодойжалцан [9, с. 227] (Пагба лама Лодойчжалцан – создатель квадратного письма).

Китайские, корейские и японские личные имена в романе приводятся без иероглифического написания, поэтому семантическая характеристика представляется несколько затруднительной. Особенностями китайской антропонимии, обусловленной иероглифическим характером китайского языка, является, во-первых, не только требование к звуковой эстетической оформленности, но и к графической: имя должно не только красиво звучать, но и при написании его должны быть использованы соответствующие иероглифы с положительной семантикой. Во-вторых, требования к эстетическому оформлению могут предъявляться не только ко всему имени в целом, но и к отдельным его элементам, практически к каждому иероглифу в составе имени. Этимология большинства индивидуальных имен связана с благопожеланием или с традиционным художественным образом. Если имя обладает положительным смыслом, то, по мнению китайцев, от него можно получить не только эстетическое наслаждение, оно также может оказать благоприятное влияние на судьбу человека. Например, имя персонажа романа Ж. Пурэва Хао Дун состоит из двух иероглифов: *Hao* – «светлый; ясный» и *Dong* – «восток» [9, с. 226].

Китайцы при выборе имени обращают внимание на следующие особенности: на гармоничность инициали (начального согласного) и финали (гласного). Во-первых, не допускается, чтобы совпадали начальный согласный звук и

финаль фамилии и имени. Например, в романе «Хубилай хаан» данные правила выдержаны в достаточной мере: Чжао Би [9, с. 81], Хао Цзин [9, с. 81], Хао Дун [9, с. 148], Чжан Шинцзэн [9, с. 197], Яо Шу [9, с. 87], Лю Вэньхуан [9, с. 153], Күнз богд [9, с. 128], Сюй Хэн [9, с. 123], Тан Рифэн [9, с. 215], Цин Ши Хуанди [9, с. 226], Жан Ши [9, с. 94], Жан Шуан [9, с. 113], Ван Ө эрдэмтэн, Ли Фунжин [9, с. 215], Фан Вэньху [9, с. 300]. Если сочетание начального согласного звука и финали негармонично, то чтение этого имени может обусловить произносительные трудности. Например, в романе «Хубилай хаан» имя полководца Чжан Шинцзэн [9, с. 197] достаточно трудно произнести.

Во-вторых, запрещается совпадение тональности фамилии и имени. Ввиду отсутствия иероглифического материала изучение онимов романа с этой точки зрения считается невозможным.

При акте номинации необходимо обращать внимание на сочетание начального согласного звука и конечного гласного финали в каждом слове.

В антропонимической системе корейцев существует традиция именования в честь родственников. Например, в романе «Хубилай хаан» правитель Кореи Канжон [9, с. 266] и его сын Канжон [9, с. 266] имеют одинаковые имена.

Китайские антропонимы в романе «Хубилай хаан» (21 оним) представлены следующими видами.

1. Фамилия и личное имя: Чжао Би [9, с. 81], Хао Цзин [9, с. 81], Хао Дун [9, с. 148], Чжан Шинцзэн [9, с. 197], Яо Шу [9, с. 87], Лю Вэньхуан [9, с. 153], Сюй Хэн [9, с. 123], Тан Рифэн [9, с. 215], Жан Ши [9, с. 94], Жан Шуан [9, с. 113], Чин Чун [9, с. 42], Ли Фунжин [9, с. 215], Фан Вэньху [9, с. 300].

2. Фамилия, имя + титул, имя + титул: Күнз богд [9, с. 128] (Конфуций), Цин Ши Хуанди [9, с. 226] «император Цин Ши», Үγ хаан [9, с. 183], Ван Ө эрдэмтэн [9, с. 112] «мудрец Ван О».

3. Смешанные именования: китайская фамилия + монгольское слово «овог», условно означающее фамилию + аффикс дательно-местного падежа современного монгольского языка: Му овогт [9, с. 153] «по фамилии Му», Тан овогтон [9, с. 171] «по фамилии Тан».

4. Смешанные именования, содержащие китайскую фамилию + овог (фамилия) + аффикс дательно-местного падежа + титул: Жан овогт сюцай [9, с. 150] «сюцай по фамилии Жан», Хи овогт хатан [9, с. 1] «ханша по фамилии Хи».

Тот факт, что для восточных языков особенно характерно использование в разговоре определенных терминов, объясняется широким распространением обычаев почитания старших, уважения вышестоящих и традицией табуировать имена близких родственников. В Китае не принято обращаться к старшим родственникам или вышестоящим людям просто по имени. Представляясь официально, китаец всегда называет полное имя (фамилия + личное имя), но при обращении к родственникам либо к должностному лицу всегда употребляются термины родства или титулы, иначе обращение просто по имени приобретает оттенок небрежности и неуважительности.

Таким образом, в романе «Хубилай хаан» встречается множество личных имен, функционирующих в составе именников других языков. Наиболее часто встречаются китайские антропонимы. Функционирование такого количества китайских имен в романе объясняется историческими фактами. Действие романа в основном происходит на территории Китая XIII–XIV вв., и его монгольский правитель Хубилай хан, будучи образованным и дальновидным, интересовался историей, культурой, религией Поднебесной. В числе приближенных хана были китайские сановники, мудрецы и наставники, которые не только знакомили его с китайской историей и идеологией, но и давали советы по вопросам управления. Частыми гостями ханского двора были путешественники и миссионеры из Европы и стран Азии. Сам Хубилай хан исповедовал традиционный культ предков Хөх Тэнгри (шаманский культ Вечного Синего Неба), но в то же время проявлял терпимость ко всем религиям. Например, итальянский путешественник и купец Марко Поло провел почти 20 лет при дворе хана.

Именно поэтому антропонимикон исторического романа Ж. Пурэва «Хубилай хаан» представляет интерес с точки зрения художественной интерпретации определенной исторической эпохи, выявления лингвистических и экстралингвистических функций. Реальные иноязычные поэтонимы создают достоверность художественного повествования.

Список литературы

1. Дашеева, В.В. Харизматическая функция китайских антропонимов / В.В. Дашеева // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ. – 2015. – Том 1. – Выпуск 8. – С. 34–40.
2. Денисова, В.В. Универсалии монгольских антропонимов / В.В. Денисова. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ГОУ ВСГАКИ, 2004. – 159 с.
3. Жапова, Д.Н.-Д. Функциональная эволюция монгольских антропонимов / Д.Н.-Д. Жапова. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2005. – 154 с.
4. Лувсанданзан. Алтан тобчи. Улаанбаатар, 1990.
5. Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 278 с.
6. Пурэв, Ж. Хубилай хаан / Ж. Пурэв. – Улаанбаатар, 2009. – 348 с.
7. Скородумова, Л.Г. Монгольская литература 19–20 веков. Вопросы поэтики / Л.Г. Скородумова. – М. : РГГУ, 2016. – 301 с.
8. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – Изд. 2-е, испр. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 368 с.

References

1. Dasheeva, V.V. Harizmaticheskaja funkcija kitajskih antroponimov / V.V. Dasheeva // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. – Ulan-Udje : Izd-vo BGU. – 2015. – Tom 1. – Vypusk 8. – S. 34–40.
2. Denisova, V.V. Universalii mongol'skih antroponimov / V.V. Denisova. – Ulan-Udje : Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks GOU VSGAKI, 2004. – 159 s.
3. Zhapova, D.N.-D. Funkcional'naja jevoljucija mongol'skih antroponimov / D.N.-D. Zhapova. – Ulan-Udje : Izd-vo BGU, 2005. – 154 s.
4. Luvsandanzan. Altan tobchi. Ulaanbaatar, 1990.
5. Nikonov, V.A. Imja i obshhestvo / V.A. Nikonov. – M. : Nauka, 1974. – 278 s.
6. Purjev, Zh. Hubilaj haan / Zh. Purjev. – Ulaanbaatar, 2009. – 348 s.
7. Skorodumova, L.G. Mongol'skaja literatura 19–20 vekov. Voprosy pojetiki / L.G. Skorodumova. – M. : RGGU, 2016. – 301 s.
8. Superanskaja, A.V. Obshhaja teorija imeni sobstvennogo / A.V. Superanskaja. – Izd. 2-e, ispr. – M. : Izdatel'stvo LKI, 2007. – 368 s.

© А. Галданова, Э.В. Ванданова, 2021

УДК [811.111+811.581]'27:37-051

А.Р. ПЕТУНИНА, М.Н. КЕМАЛОВА, Г.Р. ПАТЕНКО, Ф.Х. САХАПОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ ФИГУРЫ УЧИТЕЛЯ В АНГЛИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ключевые слова: Англия; Китай; Культурная революция; педагог; преподаватель; социокультурно значимые феномены; стереотип; стереотипизация; учитель; ученик; фигура учителя.

Аннотация: Целью исследования является выявление специфики стереотипного мышления преподавателей, педагогов и учителей в культурах и литературе Англии и Китая. Цель научных изысканий предопределяет решение задач: рассмотреть понятие «стереотип» в контексте лингвокультурологии; проанализировать процесс стереотипизации феномена преподавателя в рамках этнокультурных понятий в английском и китайских языках; изучить стереотипы об английских и китайских преподавателях в сопоставительном аспекте и выявить их особенности в историческом контексте. Методы исследования: сравнительно-исторический, комплексный и системный методы. В результате проведенного исследования приходим к выводу: стереотипы о личности учителя (преподавателя, педагога) существуют с тех пор, как появились эти профессии, а причины их возникновения, как и интерес к данной тематике, обусловлены особой ролью учителя в жизни общества. Поэтому заметное влияние в становлении стереотипа об учителе рассматриваемых лингвокультур оказало философское учение известных мыслителей прошлого (Конфуций, VI–V вв. до н. э.), мировое литературное и педагогическое наследие XIX–XX вв. (Б. Шоу, Е. Шэнтао, Дж.П. Монро, М.Дж. Лангевельд).

Проблема вопроса стереотипизации, направленной на концептосферу человека, является актуальной, и в нашем исследовании мы затрагиваем не только исторический опыт создания системы стереотипов о педагогах Китая в учении Конфуция и национальной литературе, но и анализируем стереотипы о преподавателях китайского и английского языков в сопоставительном аспекте. Это и определяет научную новизну нашего исследования.

Предметом научного исследования является, собственно, стереотип учителя в английской и китайской лингвокультурах. Понятие «стереотип» (греч. στερεός «твердый» + τύπος «отпечаток») определяется в словаре лингвистических терминов как «стандартное мнение о чем-либо: социальных группах, отдельных лицах, предметах» [7], то есть как одна из форм обработки информации. Первыми этот термин начали применять полиграфисты, по мнению которых стереотип – это клише, печатная форма, использовавшаяся для многотиражных изданий. В более привычной для нас формулировке понятие впервые использовал американский писатель, журналист, социолог Уолтер Липпман в своей работе «Общественное мнение» (1922) [5]. Помимо всего прочего, автор говорит о том, что стереотипы позволяют человеку экономить усилия при восприятии сложных объектов мира и защищают его ценности, позиции и права. Популярно мнение о том, что система стереотипов отражает существующую социальную реальность. Работа Уолтера Липпмана положила начало всем последующим исследованиям в области стереотипов и задала определенное направление.

В последние десятилетия в отечественной лингвистике активно развивается лингвокультурология, в которой чаще рассматривается процесс стереотипизации в рамках этнокультурных понятий (французская галантность, английский консерватизм, китайское качество и др.) или гендерных стереотипов (женская логика, мужская слеза и др.). Проблеме же стереотипизации

социокультурно значимых феноменов (феномен преподавателя как человека обучающего) уделяется не так много внимания.

В данной работе не разграничиваются понятия «педагог», «учитель», «преподаватель». Однако необходимо отметить, что между ними есть определенные тонкие смысловые различия. Принято считать, что учитель – это лицо, преподающее тот или иной учебный предмет в средней школе; преподаватель – человек, который преподает в высших учебных заведениях; а в обязанности педагога входит не только преподавание, но и воспитание. И все они обозначают лиц, занимающихся преподаванием, обучением как профессией.

Перейдем к рассмотрению стереотипов об английских преподавателях.

Афоризм, который приписывают Джорджу Бернарду Шоу «*He who can*, *does*; *he who can not*, *teaches*» («Кто может, тот делает; кто не может, тот учит», перевод авторский) до сих пор пользуется большим доверием и не теряет своей актуальности для некоторых образованных групп. Начальное и среднее образование часто рассматривают как прибежище для посредственных людей, которые трудолюбивы, но лишены воображения и творчества. В 1901 году бостонский педагог Джеймс П. Монро писал в своей книге «*Profession of Teaching*» («Профессия учителя») следующее [8].

«Это действительно выдающийся учитель, – вне факультетов и колледжей – который всерьез считает себя профессионалом. У обычного учителя мало личного веса, чувства профессиональной ответственности, того, что можно назвать корпоративным самоуважением юриста, врача или инженера. Традиции гильдии учителей еще не требуют широкого образования, медленной и кропотливой подготовки, осторожного и скромного ученичества, которые необходимы для вступления в действительно изученные профессии. Широкое образование и следующая за ним уравновешенность ума – жизненные потребности подавляющего большинства учителей государственных школ сегодня. Они непрестанно жалуются на положение вещей, которое действительно ужасно, но в значительной степени является их собственным творением. Они требуют высокого места, не имея права занимать высокое место; они восстают против нередкой позиции презрения или презрительной терпимости со стороны публики, но не очищают себя от элементов, возбуждающих это презрение; они обвиняют родителей и общественность в безразличии к своей работе, но мало что делают для того, чтобы сделать эту работу настолько качественной, чтобы запретить безразличие» (Здесь и далее перевод с английского выполнен автором статьи П.А.).

Стереотипом учителя, «истинного» наставника, по убеждению профессора педагогики в Утрехте в Нидерландах Мартинуса Дж. Лангевельда (в 1960-е гг.), является профессиональный тип или стереотип, характеризующийся, с одной стороны, отсутствием независимости или социальной смелости и ограниченным социальным кругозором, а с другой – трудолюбием, интеллектуальным интересом, мотивацией к достижениям и любовью к обучению детей.

Еще одним стереотипом по отношению к личности педагога, который уже больше не кажется правдой, является тезис, что преподавание – это женская профессия. Несмотря на то, что в большинстве промышленно развитых стран преобладают учителя-женщины на уровне начальной школы, в мире почти равное количество учителей-мужчин и учителей-женщин.

Изучение стереотипов о китайских преподавателях представляет большой интерес, с точки зрения известного и почитаемого философа Конфуция (VI–V вв. до н. э.), его фундаментального учения. Конфуций, ключевая фигура китайской истории и философской мысли, становится первым профессиональным педагогом в Китае, число учеников которого, по подсчетам историков, доходит до 3 тысяч.

Конфуций считал, что природное в человеке – материал, из которого при правильном воспитании можно сделать идеальную личность. Стабильность общества покоится на воспитании согласно социальному назначению. Он утверждал, что «по своей природе люди друг другу близки, а по своим привычкам друг от друга далеки» и выдвинул принцип гуманного отношения к людям: «Чего себе не пожелаешь, того не делай и другим» <…> «любить людей по-настоящему, не заинтересованно, не унижая опекой или равнодушием, принимая их такими, какие они есть, помогая развиться всему лучшему в них, но не закрывая глаза на их пороки и слабости» [4].

Тезис Конфуция – «Нет ничего лучшего, чем следовать древним» [4] – можно рассматривать как вечный девиз воспитания по китайскому об-

разцу. Вторая его важная мысль заключается в том, что человека нельзя «выковать» по какому-то плану, реальные результаты такой «ковки» окажутся противоположными задуманным [4]. Конфуций учил открывать главное через частное, вечное через случайное, важное через незначительное. Как учитель и педагог Конфуций постоянно наблюдал за своими воспитанниками, хорошо знал их интересы, особенности и способности, что позволяло ему осуществлять индивидуальное воспитание и обучение. Часто на одни и те же вопросы, заданные разными учениками, он давал различные ответы [3]. Однажды на вопрос своего ученика Цзы Лу («Говорят, что если имеешь какую-либо хорошую мысль, то ее следует сразу же воплотить, так ли это?») Конфуций ответил: «Вначале надо обратиться к отцу или старшему брату, которые имеют больше знаний и опыта, за советом и тогда уже действовать». Другой ученик Жань Ю на тот же вопрос получил такой ответ: «Конечно, надо сразу же реализовать эту мысль». Потом великий учитель добавил: «Цзы Лу обычно легкомысленно относится ко многим делам и часто ошибается, а Жань Ю отличается нерешительностью в поступках, и ему нужна уверенность в своих силах».

Таким образом, стоит отметить, что созданный Конфуцием образ учителя как гуманного, справедливого, скромного мудреца надолго закрепился за профессией учителя. И эта его формула актуальна и сегодня. Именно поэтому даже в наши дни профессия учителя остается одной из самых почитаемых в Китае. Учитель должен служить примером для подражания, а также воспитывать в каждом ученике дух доброты и милосердия. Следует отметить тот факт, что в настоящее время в Китае работать учителем – почетно, популярно и престижно, а, по словам премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, «профессия педагога превосходна, как никакая другая под солнцем» [1].

Автор нашего исследования, проучившийся и проработавший в Китае какое-то время преподавателем английского языка (г. Чанша, Хунаньский педагогический университет, в рамках программы по обмену студентами, 2010, 2012 гг.), также отмечает престижность профессиональной педагогической деятельности.

Однако наряду с плюсами в системе образования республики существуют и свои минусы. К теме развития системы образования в Китае XX века обратились известные писатели страны. Одним из ярких примеров является творчество Е Шэнтао (Е Шаоцзюнь, 1894–1988), постигшего на собственном примере все тяготы ученичества. Повзрослев, Е Шэнтао сам становится учителем и исследует этот вопрос изнутри. Для него главная проблема заключается в том, что многие преподаватели видят свою работу лишь как источник средств к существованию и мало заинтересованы в развитии внутреннего мира и талантов своих подопечных. Да и государство недостаточно уделяло внимание вопросам образования, что привело к той же зубрежке канонов вместо разработки интересной образовательной программы для детей и подростков. В 1925 году выходит в свет роман Е Шэнтао «Учитель Ни Хуаньчжи» [2], где сюжет рассказывает о дороге интеллигента в революцию. Получив образование, главный герой стремится нести знания в массы, искренне полагая, что спасение Китая зависит от просвещенного человека. Вместе с директором школы Цзян Бинчжу он пытается воспитать новое поколение людей образованных и заинтересованных во всем происходящем. Однако ученики не разделяют идеалов своих учителей, власть против каких бы то ни было изменений в образовании, все преследуют свои определенные интересы. В итоге разочарованный Ни Хуаньчжи бросает все, переезжает в Шанхай и вступает в ряды революционеров.

В другом своем небольшом рассказе «Урок» [2] Е Шэнтао рисует читателям ситуацию, где на уроке естествознания мальчик сидит с коробочкой с тутовыми червячками под партой и подкармливает их листьями. В этот момент ученик гораздо ближе к естествознанию и познанию природы, чем учитель, монотонно и скучно повествующий какую-то теоретическую информацию. Причем сам Е Шэнтао, будучи суровым реалистом, не дает никаких оценок происходящему, оставляя решение за читателями.

Одним из наиболее трудных этапов для отношений между учеником и учителем можно назвать Культурную революцию (1965–1976 гг.), когда обожание и трепет к фигуре учителя сменились на нетерпимость, гнев и ненависть. Государственная политика того времени склонялась к уничтожению традиционализма и обострению конфликта между поколениями. Нелегко пришлось интеллигенции Китая, которая то и дело подвергалась репрессиям. И из почитаемого статус «учитель» перешел в ненавистный: ученики

перестали уважительно относиться к своим учителям, стали подвергать их издевкам и унижениям. Рассказ «На тропинках, усыпанных цветами» [6] автор Фен Цзицай повествует о том, как на митинге ученики забивают свою учительницу, которая отказалась признать свою вину перед партией, а также принять идеологию, навязанную Культурной революцией.

Конечно, после окончания Культурной революции и смерти Мао Цзедуна лидеры партии берут курс на экономическое развитие страны и развитие образования. Острая необходимость научно-технического прогресса в стране привела к тому, что понадобились высококвалифицированные кадры. Таким образом, в начале 80-х годов правительством Китая принимается ряд законов об образовании, а также проводится достаточно серьезная реформа образования. По причине нехватки преподавателей была запущена целая программа поддержки педагогов. Помимо этого, молодых учителей стали направлять на работу в провинцию, так как там наиболее остро ощущался недостаток профессионалов. Структура взаимоотношений между учителем и его учениками также непрерывно изменялась в тот период. Притом что культурная революция уже была окончена, и педагогам удалось восстановить свой статус, отголоски революции давали о себе знать. Однако нельзя утверждать, что учителей теперь меньше уважают. Например, в рассказе Ма Сяошоу «Внутренняя сущность» [6] раскрывается образ настоящего учителя, всецело преданного своей работе. Но также автор дает нам понять, что для некоторых учеников учитель перестает быть абсолютным авторитетом.

Среди китайских преподавателей популярно мнение, что учитель на уроке – учитель, а после уроков – друг. А знакомый студент-китаец (из личного опыта автора статьи) так высказался о стереотипах про преподавателей в Китае: «Часто нас вводят в заблуждение стереотипы, которые могут вызывать у нас недовольство и жалобы на социальную жизнь. Стереотип о том, что учителя – это свечи и должны сжигать себя, чтобы освещать других, уже не так эффективно работает. На самом деле у каждого учителя есть нагрузка, определенная учебным заведением, за которую он получает определенную заработную плату. “У вас есть вопросы в классе? Отлично, я отвечу на них. Но после уроков я уже буду занят другими своими делами”. Мы долгое время думали, что учителя должны посвящать себя делу – день и ночь обучать людей. Но теперь требования времени таковы, что студенты являются центром обучающего процесса, а учителя ведут их. Только проявив инициативу, вы можете получить больше знаний и информации от учителя. Не думайте об учителях как о садовниках. Такой стереотип вызван социальным преувеличением. Это создает очень серьезную проблему».

В результате сопоставления различных лингвокультур (китайской и английской) и анализа философской, исторической, литературной ситуации, а также социально-устоявшихся норм и мнений, делаем вывод о том, что существует разница в восприятии фигуры учителя в Англии и в Китае: сохранение стереотипов образа учителя античности; прямое влияние на процесс стереотипизации с учетом концептосферы человека; изменение, утрата стереотипов в условиях современного общества. Большой интерес вызывает вопрос о создании классификации существующих и опровергнутых стереотипов в контексте процесса глобализации и быстро меняющихся современных реалий. Это и является темой нашего следующего научного исследования.

Список литературы

1. Газета «Жэньминь жибао» онлайн от 10/09/2008. – Агентство Синьхуа, 2008. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sanwen.ru/2012/01/11/ehvolyuciya-otnoshenijj-uchitel-uchenik-v-kitajjskojj-literature-xx-veka/.
2. Е Шэнтао. Рассказы и сказки / Е Шэнтао; под ред. Н.Т. Федоренко. – М. : Гослитиздат, 1955. – 128 с.
3. Конфуций. Суждения и беседы / Конфуций; пер. П. Попова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 334 с.
4. Конфуций. Уроки мудрости / Конфуций; пер. И.И. Семененко. – М. : Эксмо, 2014. – 289 с.
5. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

6. Рассказы китайских писателей / под ред. Н.Т. Федоренко. – М. : Гослитиздат, 1955. – 522 с.
7. Шихирев П.Н. Социальные стереотипы / П.Н. Шихирев // Ро. Социологич. Энцикл. / под ред. Г.В. Осипова. – М. : Норма-Инфра-М, 1998. – 538 с.
8. Munroe, James Phinney. Profession of Teaching / James Phinney Munroe // University of Illinois Urbana-Champaign, 1901. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : https://archive.org/details/professionofteac00munr/page/6/mode/2up

References

1. Gazeta «Zhjen'min' zhibao» onlajn ot 10/09/2008. – Agentstvo Sin'hua, 2008. – №2 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://sanwen.ru/2012/01/11/ehvolyuciya-otnoshenijj-uchitel-uchenik-v-kitajjskojj-literature-xx-veka/.
2. E Shjentao. Rasskazy i skazki / E Shjentao; pod red. N.T. Fedorenko. – M. : Goslitizdat, 1955. – 128 s.
3. Konfucij. Suzhdenija i besedy / Konfucij; per. P. Popova. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2006. – 334 s.
4. Konfucij. Uroki mudrosti / Konfucij; per. I.I. Semenenko. – M. : Jeksmo, 2014. – 289 s.
5. Lippman, U. Obshhestvennoe mnenie / U. Lippman. – M. : Institut Fonda «Obshhestvennoe mnenie», 2004. – 384 s.
6. Rasskazy kitajskih pisatelej / pod red. N.T. Fedorenko. – M. : Goslitizdat, 1955. – 522 s.
7. Shihirev P.N. Social'nye stereotipy / P.N. Shihirev // Ro. Sociologich. Jencikl. / pod red. G.V. Osipova. – M. : Norma-Infra-M, 1998. – 538 s.

© А.Р. Петунина, М.Н. Кемалова, Г.Р. Патенко, Ф.Х. Сахапова, 2021

УДК 811.512.36’373

ХУ БУЦИНЬ

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ

ТАБУИРОВАННЫЕ ОБЫЧАИ МОНГОЛЬСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

Ключевые слова: монгольский язык; Внутренняя Монголия; ономастика; антропонимика; монгольская антропонимия; табуированные обычаи; табу наречения; табу на поименное обращение; анимистическое представление; представление о сверхъестественной силе языка.

Аннотация: Цель исследования: выявление основных специфик табуированных обычаев монгольской антропонимии. Задача: рассмотреть табуированные обычаи монгольской антропонимии Внутренней Монголии КНР. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что основу табуированных обычаев монгольских антропонимов составляет анимистическое представление, представление о сверхъестественной силе языка и понятие иерархии. Методы исследования: описательный метод, дефиниционный метод и опросы. Новизна: в работе впервые описаны табуированные обычаи монгольской антропонимии Внутренней Монголии КНР. Достигнутые результаты: настоящая работа выявила приемлемость разделения табуированных названий монгольских антропонимов на табу наречения и табу на поименное обращение. Основу табуированных обычаев монгольских антропонимов составляет анимистическое представление и представление о сверхъестественной силе языка, а именно о том, что имя и предмет неотделимы друг от друга. Кроме того, понятие иерархии в культуре также внесло вклад в формирование нынешних табуированных обычаев монгольских антропонимов. Табу наречения как имя собственное выделяет индивидуальность из однородных объектов, признается всеми людьми и употребляется вместо старого имени человека. Табуированными именами именуют и представителей младшего поколения, что показывает отношения «старший – младший» или же «высокий разряд – низкий разряд». Что касается табу обращения, оно в большинстве случаев используется для выражения противоположного отношения, как «младший – старший» и часто параллельно существует с настоящим именем человека. Обычно к одному человеку возможно обращаться несколькими табуированными терминами.

Имена собственные даются каждому человеку для выражения его личности. Однако значения имен собственных бывают разные: в них часто отражаются познания, желания, мотивации и даже сознание того человека, который дает имя. Вследствие этого у каждого народа имеются свои специфичные способы наречения именем, которые могут различаться даже у исторически связанных друг с другом народов, не отдаленных друг от друга территориально. Табуированные обычаи имен собственных характерны и для монгольской антропонимии.

Большая часть имен собственных происходит от имен нарицательных, однако у последних нет непосредственной связи с первыми по лингвистическому значению. Тем не менее многие народы мира, в том числе и монголы, верят в то, что личное имя носит значимый характер нарицательных имен, и даже духовные силы защищают счастливую судьбу названного этим именем человека. Можно сказать, что табуированные обычаи монгольских антропонимов сформировались на основе анимистического представления о том, что все сущее имеет свой дух [1, с. 52].

По нашему мнению, табуированные обычаи монгольских антропонимов можно разделить на два типа: табу наречения и табу на поименное обращение. Табу наречения используется во время наречения именем, а табу обращения, как

следует из названия, используется в ситуациях обращения, в особенности при обращении молодых людей к старшему поколению. Разница между этими табу заключается в том, что табу наречения выражает отношения, направленные от старшего поколения к младшему, то есть служит для признания человека в обществе. Между тем табу обращения признается, наоборот, лишь некоторыми людьми, в большинстве случаев в отношении молодого поколения к старшему. Это показывает, что оба вида табу отличаются друг от друга пользователями и диапазоном использования. Далее мы рассмотрим особенности каждого из них.

1. Табу наречения

1.1 Наречение охранными именами

Ввиду того, что монголы считают имена собственные не только знаками, отличающими себя от других, но и в определенной степени носителями судьбы, почти все монголы стремятся давать своим детям благозвучные имена с хорошим значением. Тем не менее с древности среди монголов бытуют и охранные имена, для которых используются слова с негативной семантикой. Именно поэтому есть основания полагать, что охранное имя является одним из образов табуированных антропонимов. Охранными именами обычно нарекают тогда, когда хотят защитить денотата от нежелательных воздействий: смерти, болезни [2, с. 17]. Охранные имена также разделяются по принадлежности слова к какому-либо классу. Например, по названиям животных: Гөлөг, Нохой, Бух; по названиям нечистот и предметов повседневного обихода: Хомоол ‘помет’, Баас ‘фекалии’, Тогоо ‘котел’; по словам с охранным значением: Энэбиш ‘не-это’, Хэнчбиш ‘никто’, Хүнбус ‘нечеловек’. Охранная функция подразумевается и в случае наречения женскими именами мальчиков (например, Гүнж ‘принцеса’, Муу-охин ‘бедная дочь’), а мужскими именами девочек (например, Сайнхүү ‘хороший сынок’, Хархүү ‘черный сынок’).

1.2 Табу на наречение ребенка идентичными именами пожилых родственников

У многих народов популярно нарекать детей именами старшего поколения семьи. К примеру, такой обычай есть у итальянцев, которые часто называют детей в честь дедушки и бабушки [3]. У монголов же это запрещено, они пытаются избежать повторения имен между молодым и старшим поколениями. На этом же основании детям не выбираются и те имена, которые содержат аналогичные компоненты с именами старшего поколения семьи. В некоторых районах компоненты имен доходят до уровня фонетики, что отмечает ученый Содномдорж: «В некоторых районах начальные и конечные звуки имен старшего поколения становятся запретными, в результате чего детей нельзя нарекать именами, которые включают в себя эти звуки» [4, с. 119]. Поскольку идентичные компоненты личных имен часто используются для братьев или сестер из одной семьей, идентичные компоненты между именами двух поколений легко вызывают недоразумение. К примеру, если отца зовут Ганбаатар ‘стальный багатыр’, то он своих детей, скорее всего, не назовет именами с формонтом Ган ‘сталь’, как Ганбат ‘сталь-крепкий’, Гантөмөр ‘сталь-железо’, Ганболд ‘сталь-булат’ и т.д.

1.3 Табу на наречение ребенка идентичными именами близких знакомых

«Во времена распространения буддизма в Монголии многие предпочитали спрашивать имя для ребенка у ламы. Ламы обычно давали имена на основе астрологии, называющейся “Биндэръяагарба”, учитывая год, месяц, день, время, стихию и созвездие рождения ребенка. Однако не все ламы хорошо знали об этой астрологии и заботились о каждом ребенке. Те ламы часто давали имена, руководствуясь своим вкусом. Этот факт ясно прослеживается в записях регистрации в разных аймаках. В Убурхангайском аймаке Монголии были популярны имена Самдан ‘всеобщий’, Цоодол ‘море’, а в Архангайском аймаке – Самбуу ‘хороший’, Долгор ‘белая Тара’. Это свидетельствует о том, что в прошлом в этих местах проживали ламы, которые любили именовать именно этими именами» [5, с. 133]. На самом деле, наречение одинаковыми именами вызывает большую коммуникативную проблему, особенно в небольшом социальном кругу. В последние годы ослабления влияния буддизма восстанавливается табу на наречение детей идентичными именами близких знакомых. Если родители узнают, что имя, кото-

рым они хотят назвать ребенка, уже носит кто-то из их близких знакомых, то они отказываются от этого имени. По нашему мнению, это происходит от того, что по мере расширения круга общения люди стараются избегать дублирования имен, чтобы не вызвать путаницы. А так как у монголов имена собственные играют главную роль в общении, родители стараются именовать своих детей не только благозвучными, но и уникальными именами.

1.4 Табу на наречение ребенка «жесткими» именами

Несмотря на то, что монголы именуют детей разнообразными именами, наречение ограничивается определенными правилами и понятиями, в которые входит и понятие о «жестких» именах. Считается, что у каждого человека есть определенная сила, способность, талант и даже судьба, и если имя человека превышает эти качества, то оно приведет к несчастью независимо от того, насколько хорошее значение оно имеет. По-монгольски это называется Нэр хатуудах (имена оказались слишком жесткими). Примерами «жестких» имен могут быть Хаанзаяа ‘царская судьба’, Эрхэмхаан ‘почетный царь’ и т.д. Как заметил ученый Тавингурав, во время наречения ребенка именем монголы обычно основывались на своем жизненном опыте, соединяя, насколько это возможно, свои мечты в соответствии с психологической нормой [6, с. 97]. Именно поэтому монголы выбирают имена для детей аккуратно, стараясь избегать «жестких» имен. Таким образом, «жесткие» имена в большинстве своем связаны с Богом, духами и титулами ханов. Тем не менее, по-видимому, этот запрет не распространяется на тибетские заимствованные имена, такие как Лхам ‘богиня’, Долгор ‘Белая Тара’ и др.

1.5 Переименование при вступлении в брак

Традиция переименования невесты после брака до сих пор сохраняется у монголов. Это обычай по-монгольски называется ‘Бэрлэх ес’, он заключается в том, что невеста должна соблюдать определенные табу в отношении старших родственников мужа. В частности, невестке дают новое имя в случае, если она и старшие родственники мужа оказываются тезками. Невестке дают либо новое имя, либо имя-синоним старого. Например, старое имя невесты Цэцэг ‘цветок’ могли изменить на синонимичное Хуар ‘цветок’. Есть основание полагать, что такое табу, по всей вероятности, произошло от запрета произносить имена близких родственников членами семьи.

2. Табу обращения

2.1 Табу на произнесение имен старшего поколения

Можно сказать, что монгольские табу на обращение развивались на основе понятия о сверхъестественной силе языка (имя неотделимо от предмета, который оно обозначает) и анимистического представления (у имени есть дух). Раньше у монголов существовал запрет и на произнесение имен правителей – при обращении к ним и за глаза их чаще всего называли титулом. Также запрещалось называть по именам горы, которые считаются священными. Причина этого, как полагал ученый Д.К. Зеленин, кроется в том, что «произнесение этих имен вслух без уважительной причины нецелесообразно и, более того, с точки зрения магической вредно, ибо способно нанести ущерб хозяйству, причинить вред человеку тем, что понапрасну обеспокоили и вызвали внимание духов» [8]. Если запрет называть по именам правителей и священные горы является первичным, то запрет произнесения имен старших родственников вторичен. Это означает, что последнее появилось на основе первого. На сегодняшний день, базируясь на вышеизложенных понятиях, можно отметить, что уважительное обращение к старшему поколению уже доминирует во всех сферах общения монголов. Например, студенты обращаются к преподавателю как Багш ‘учитель’, пациенты обращаются к врачам как Эмч ‘врач’, работники к руководителю обращаются как Дарга ‘глава’. Здесь следует еще немного поговорить о Бэрлэх ес – законе соблюдении невесткой табу в отношении старших родственников мужа. Невестке не только надо изменить свое имя в случае, если ее имя совпадает с именем старших родственников, но и соблюдать табу на произнесение имен старших родственников мужа и самого мужа. Невестка обычно называет родителей мужа Аав ‘папа’, Ээж ‘мама’, а своего мужа называет как Гэрийн эзэн ‘хозяин дома’, Манай хүн ‘человек наш’, Хүүхдийн аав ‘отец детей’ и др. Кроме того, невестка должна по-другому называть

человека (как Хэцүү Нэрт, Их Нэрт ‘имя-табу’) или предметы (вместо Алх ‘молоток’ употреблять Лантуу ‘молот’), которые носят идентичные имена с ее тестем и тещей. В аймаке Ордос Автономного района Внутренней Монголии Китайской Народной Республики (**АРВМ КНР**) бытует такая сказка: «Родители мужа наставляют невестку, которая совсем недавно вступила в брак: уважай родителей и люби старших. Отца твоего зовут Даланхоер ‘семьдесят два’, мать твою зовут Бадамсоо ‘лотосовое море’. Помни, не называй нас по именам. Невестка так и запомнила. Однажды теща с невесткой пошли в овечий загон, чтобы посчитать и отпустить овец на выпас. Невестка считает овец: один, два, три…, когда счет приблизился до семидесяти, вспомнила она то табу и начала волноваться, как посчитать семьдесят два. Но на очереди семидесяти двух как раз выскочил баран беленький, невестка в панике сосчитала как семьдесят один, тесть мой, семьдесят три…»[1]. Эта сказка как раз ярко отражает табуированный обычай произнесения имен старшего поколения.

2.2 Табу на произнесение имени тезки

Тезки называют друг друга по-разному в зависимости от разницы между поколениями. Первый вариант бытует между одновозрастными людьми: в этом случае тезки называют друг друга Аминдай вместо своих имен. У слова Аминдай два значения: абсолютно любимый человек или предмет, как жизнь своя; название, которым друг друга называют тезки [7, с. 108]. Корень этого слова представляет собой Амь ‘жизнь’. Исходя из этого, можно считать, что это табу также имеет в своей основе анимистическое преставление монголов о том, что имя и предмет (человек) неотделимы друг от друга, так как тезки имеют общий дух и общую жизнь. Второй вариант употребляется в том случае, если тезками оказываются разные по возрасту люди. В этой ситуации они вместо Аминдай используют названия, которые могут различать поколения: например, старший обращается к младшему Миний Хүү ‘сынок’, Миний дүү ‘братишка мой’, а младший к старшему – Айлын Аав ‘батюшка’, Ах ‘дядя’ и т.д. Это также показывает, что обычай уважать пожилых людей важнее табу на тезок, то есть иерархия стала выше табуированных обычаев. Стоит отметить, что тезки из разных поколений встречаются намного реже, чем среди одного. Причина этого, по нашему мнению, кроется в том, что имена собственные у каждого поколения имеют свои хронологические характеристики, которые отличаются из поколения в поколение.

2.3 Табу на произнесение имен покойников

«Монголы считают, что человек всего имеет три духа. Когда плоть умирает, один дух ходит по миру, один уходит на небо, а третий остается рядом с плотью. Поэтому, несмотря на то, что человек мертвый, его дух все равно может напасть на другого человека, если тот назовет его имя» [1, с. 53]. Это означает, что третий дух непосредственно связан с именем человека. Про такое познание монголов также в XIII веке писал Плано Карпини: «С момента его смерти до его третьего поколения никто не называет его имени» [9]. Тем не менее многообразные табуированные названия покойников до сих пор популярны среди монголов. В том числе популярными считаются Бүрлээч, Талийгаач, Жилийгч, Өгрөгч и т.д. Иногда некоторые древние табуированные имена сохраняются в употреблении в течение долгого времени. Например, Рашид ад-Дин в своем «Сборнике летописей» писал о запрете имени четвертого сына Чингисхана: «Четвертый сын является Толуй, и его зовут Их Ноен, Улс Нойон…». Толуй значит толь – ‘зеркало’. После того как Толуй хан скончился, Толь стало именем-табу. Зеркало на тюркском называется Кузгу. Ввиду этого монголы также называют зеркало Кузгу [9]. До сих пор среди монголов сохраняется традиция обозначать зеркало как Гэрэл ‘свет’.

Заключение

Приведенный выше анализ выявил приемлемость разделения табуированных названий монгольских антропонимов на табу наречения и табу на поименное обращение. На наш взгляд, основу табуированных обычаев монгольских антропонимов составляют анимистическое представление и представление о сверхъестественной силе языка, а именно, что имя и предмет неотделимы друг от друга. Таким образом, в имени собственном существует дух, который не-

[1] Настоящая сказка была собрана в виде аудиозаписи у Учралта, жителей из села Хэрэнгэт, городок Нанс, уезд Отгийн өмнөд хошуу, Ордос, АРВМ КНР, 24 января 2021 года.

посредственно связан с судьбой человека. В случае если человек произвольно называет имя другого, он может причинить вред и ему, и самому себе. Кроме того, понятие иерархии в культуре также внесло вклад в формирование нынешних табуированных обычаев монгольских антропонимов. Хотя табу наречения и табу обращения опираются на одну и ту же основу, они имеют разные характеристики. В связи с тем, что табу наречения как имя собственное выделяет индивидуальность из однородных объектов, оно употребляется вместо старого имени человека и признается всеми людьми. Табуированными именами также именуют и представителей младшего поколения, что показывает отношения «старший – младший» или же «высокий разряд – низкий разряд». Что касается табу обращения, заметно, что оно стремится скрывать индивидуальность в общей группе предметов и больше похоже на нарицательное имя. Табу обращения в большинстве случаев используется для выражения противоположного отношения, как «младший – старший», и часто параллельно существует с настоящим именем человека. Его закрытый характер делает возможным обращаться к одному человеку несколькими табуированными терминами. Таким образом, каждое табуированное имя существует для определенных людей, что делает его весьма похожим на местоимение, которое указывает на денотат разными образами.

Список литературы

1. Эрдэмт, Гэгэнхас. Монголчуудын нэр авах ес заншил жич нэр цээрлэх есон / Гэгэнхас Эрдэмт // Өвөр Монголын үндэстний их сургуулийн эрдэм шинжилгээний сэтгүүл (нийгмийн шинжлэх ухааны монгол хэвлэл). – 2006. – № 3. – С. 47–54.
2. Золтоева, О.Ф. Онимическая лексика современного монгольского языка (семантический анализ) : монография / О.Ф. Золтоева. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2006. – 172 с.
3. Можно ли называть ребенка в честь умершего родственника [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://yandex.ru/turbo/babyzzz.ru/s/parents/kids/30909.html.
4. Содномдорж. Монголчуудын хүний ижил нэрийн ажиглалт / Содномдорж // Өвөр Монголын багшийн их сургуулийн эрдэм шинжилгэний сэтгүүл. – 1989. – № 4. – С. 113–124.
5. Төмөрцэрэн, Ж. Монгол хэлний үгийн сангийн судлал. Өвөр Монголын сургаан хүмүүжлийн хэвлэлийн хороо / Ж. Төмөрцэрэн. – 2004. – 369 с.
6. Тавингурав. Монгол хүний нэрийн тухай / Тавингурав // Монгол хэл бичиг. – 1993. – № 5. – С. 95–104.
7. Норжин, Ц. Монгол хэлний толь. Өвөр Монголын ардын хэвлэлийн хороо / Ц. Норжин и др. – 1997. – 3142 с.
8. Жуковская, Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиция. Символка : учебное пособие / Н.Л, Жуковская. – М. : Вост. лит., 2002. – С. 247.
9. Содном, Ц. Монгол хүний нэрийн тухай / Ц. Содном // Монгол хэл бичиг. – 1981. – № 1. – С. 112.

References

1. Jerdjemt, Gjegjenhas. Mongolchuudyn njer avah es zanshil zhich njer cjejerljeh eson / Gjegjenhas Jerdjemt // Өvөr Mongolyn үndjestnij ih surguulijn jerdjem shinzhilgjejenij sjetgүүl (nijgmijn shinzhljeh uhaany mongol hjevljel). – 2006. – № 3. – S. 47–54.
2. Zoltoeva, O.F. Onimicheskaja leksika sovremennogo mongol'skogo jazyka (semanticheskij analiz) : monografija / O.F. Zoltoeva. – Ulan-Udje : Izd-vo VSGTU, 2006. – 172 s.
3. Mozhno li nazyvat' rebenka v chest' umershego rodstvennika [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://yandex.ru/turbo/babyzzz.ru/s/parents/kids/30909.html.
4. Sodnomdorzh. Mongolchuudyn hүnij izhil njerijn azhiglalt / Sodnomdorzh // Өvөr Mongolyn bagshijn ih surguulijn jerdjem shinzhilgjenij sjetgүүl. – 1989. – № 4. – S. 113–124.
5. Төmөrcjerjen, Zh. Mongol hjelnij үgijn sangijn sudlal. Өvөr Mongolyn surgaan hүmүүzhlijn hjevljelijn horoo / Zh. Төmөrcjerjen. – 2004. – 369 s.
6. Tavingurav. Mongol hүnij njerijn tuhaj / Tavingurav // Mongol hjel bichig. – 1993. –

№ 5. – S. 95–104.

7. Norzhin, C. Mongol hjelnij tol'. Өvər Mongolyn ardyn hjevljelijn horoo / C. Norzhin i dr. – 1997. – 3142 s.

8. Zhukovskaja, N.L. Kochevniki Mongolii: Kul'tura. Tradicija. Simvolka : uchebnoe posobie / N.L, Zhukovskaja. – M. : Vost. lit., 2002. – S. 247.

9. Sodnom, C. Mongol hүnij njerijn tuhaj / C. Sodnom // Mongol hjel bichig. – 1981. – № 1. – S. 112.

© Ху Буцинь, 2021

УДК 811.512.3

С.В. ШОЙБОНОВА

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ

ПОЭТОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: поэтонимы; монгольские языки; художественный текст; национальная культура; этнокультурная традиция; менталитет; специфика.

Аннотация: Целью работы является выявление взаимосвязи ономастикона художественных произведений монгольских, бурятских и калмыцких писателей с национальной культурой. Задачи исследования: определение специфики ономастикона художественных произведений монголоязычных писателей, рассмотрение литературных имен сквозь призму традиционного мировоззрения монгольских народов. Гипотеза исследования: в статье доказывается тезис о том, что язык, в частности онимическая лексика, наглядно отражает специфику этнической культуры, свидетельствуя о тесной духовной связи между поколениями, о многовековых традиционных практиках. Методы исследования: метод сплошной выборки, контекстный, описательный. Результаты анализа подтверждают особый статус имен собственных в художественных произведениях, в частности доказано, что поэтонимы представляют собой значимый компонент национальной культуры, фиксирующий особенности этнокультурных традиций монголоязычных народов.

Известно, что национальная культура хранится в сознании народа, и потому высокую значимость приобретают данные лингвистики, определяющие специфичность миропонимания и мироощущения человека в контексте этнокультурных традиций. Действительно, любой язык представляет собой историко-культурную память, запечатленную в слове. Справедливо высказывание В.В. Колесова о том, что «язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном их виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры» [5, с. 81]. «Нельзя не согласиться также и с тем, что язык и культура – самостоятельные феномены, однако, с нашей точки зрения, язык и культура настолько взаимосвязаны и неотделимы друг от друга, что мы можем, с одной стороны, рассматривать язык как факт культуры, а с другой – культуру представлять как факт языка» [6, с. 21].

В настоящее время в лингвистических исследованиях большое внимание уделяется принципам антропоцентризма. В связи с этим научные изыскания проводятся с учетом человеческого фактора в языке, результаты которых наглядно отражают особенности этнического менталитета и психологии, тесную взаимосвязь языка и национальной культуры.

Не составляет исключения в этом смысле имяупотребление в художественных произведениях, антропоцентричность которых также общеизвестна. «Изучение имен собственных в тексте художественного произведения представляется значимым и актуальным в современном отечественном языкознании, о чем свидетельствуют многочисленные труды, посвященные изучению данной проблематики» [4, с. 242].

Ономастикон изученных произведений монгольских, бурятских и калмыцких писателей отражает специфику уникальных культурных традиций указанных народов, выявляет своеобразие образа жизни этносов, географических реалий, растительного и животного мира.

«Ядром традиционного мировоззрения монгольских народов является модель мира, основная структура которой проявляется во всем многообразии явлений и объектов окружающей среды. Несущим каркасом <…> в культуре монгольских народов является человек» [7, с. 322]. Результаты нашего исследования позволяют

утверждать, что ономастикон художественных произведений представляет собой не только строгий и мотивированный отбор писателями имен собственных, но и демонстрирует вышеуказанное высказывание. Сходство с телосложением человека обнаруживается в таких ландшафтных объектах, как горы, реки, поскольку в их облике присутствуют «брови», «колени», «спина» и др. [7]. Подобный факт, вне сомнений, доказывает специфичность мировосприятия монгольских народов.

В рамках данного исследования нами рассмотрен ономастикон прозаических произведений монгольских (С. Эрдэнэ «Анчны гэргий» – «Жена охотника»), Ц. Дамдинсүрэн «Хоеулаа миний хүү» – «Оба мои сыновья»), бурятских (В. Гармаев «Десятый рабджун», Ш.-С. Бадлуев «Сагаан тала» – «Белая степь», Н. Очиров «Олзо хүбүүн» – «Находка-сын», Ж. Балданжабон «Бүргэд» – «Орел»), калмыцкого (С. Балыков «Девичья честь») писателей.

Необходимо подчеркнуть, что все многообразие символических значений, присущих онимической лексике художественных произведений монгольских народов, базируется на принципах традиционной этнокультуры.

Особое место в национальной картине мира занимают имена собственные, свидетельствующие о религиозных воззрениях и духовной культуре монголов, бурят и калмыков. В повести калмыцкого писателя С. Балыкова «Девичья честь» находим глубоко символичный фрагмент, подтверждающий данный тезис. Героиня повести Уланка просит старого знахаря, гадальщика на четках, дать имя ее сыну. После долгого гадания старик озвучил следующее: «Имя мальчику – Бадня. Да будет оно ему на счастье и многие лета. Бадня – значит, рожденный по воле того Великого. Кто в вечном покое восседает на бадме-цветке. Сын твой будет счастлив и славен. Нужно ему остерегаться водной стихии, от воды ему несчастье» [1, с. 11]. Не менее интересный обряд обнаруживаем в изучаемом произведении: «Через месяц после Уланки родила Юлга невесту Бадни. Ики-Бурульский хурульный астролог по сочетанию планет в день рождения, по священной книге, дал дочери Дамбы имя Зиндмя – драгоценность» [1, с. 12].

В рассматриваемых художественных произведениях активно употребляются имена богов из буддийского пантеона. К примеру, в повести Ш.-С. Бадлуева «Белая степь» находим следующее: «Ай, ян, уһан тархи байнаб даа! Хүбүүмни Маха-Гала сахюусатай бэлэйл. Тэрээнииень уншуулхаяа мартаалби. Дасан ошожо, уншалга, тахилга хүүлээгүйдэ болиһон хэрэг болоо хаш даа» – «Ай, что за голова! Божество, которое охраняет моего сына – Маха-Гала. Я совсем забыла заказать ему молебен. Нужно обязательно ехать в дацан, заказать молебен и провести обряд» [8, с. 379]. В своей повести Ш.-С. Бадлуев использует также имена известных богов, дарующих, по поверью монголоязычных народов, богатство и счастье (Найман Намсарай), богов, обеспечивающих защиту (Жалсарай-Гаржаама бурхан). Монгольский писатель Ц. Дамдинсурэн использует в своем рассказе имя Өлзий – ‘древний орнамент, символ благополучия, узел счастья’. Этим именем назван сын героя рассказа, солдат, павший смертью храбрых на войне. Традиционное представление о счастье у монголов – это дети, внуки, продолжатели рода. Очевидно, потому и был так назван сын, которым очень гордится его отец.

В исследуемых прозаических произведениях нами зафиксирован богатый топонимический материал с культурной семантикой, отражающий традиционное мышление и хозяйственный опыт монгольских народов. В рассматриваемых художественных текстах встречаются оригинальные антропонимы (Тэхэ – ‘козел’, Хуса – ‘баран’, Дошхон – ‘человек с крутым нравом’, Наһата – ‘имеющий возраст’, Халзан Жамса – ‘лысый Жамса’, Шархүүхэн – ‘со светлым лицом девушка’, Олзобой – ‘находка’, Ута Балшан – ‘высокий Балшан’); топонимы (Аляа Толгой – ‘Прекрасная голова’, Гүлзөөргэнэтэ – ‘Земляничная’, Түмэртэ – ‘Железная’); зоонимы (Нянгар, Янгар) и др. На наш взгляд, данные поэтонимы являются также особым показателем этнической культуры.

В бурятском романе «Десятый рабджун» представляет интерес описание одного из главных персонажей, подтверждающее семантическое значение его имени Дошхон – ‘крутой нрав’: «Старейшина рода бодонгутов Дошхон – огромный краснолицый старик со злыми, большими навыкате глазами под густыми кустистыми бровями и с такими же густыми жесткими усами под красным мешковатым носом был известен во всем племени прямым неуживчивым нравом, большой силой и темным прошлым» [2, с. 41]. В рассказе монгольского писателя С. Эрдэнэ находим авторскую расшифровку имени персонажа

Шархүүхэн – ‘светлолицая девушка’: «Тогтохын гэргий Шархүүхэн гэрийнхээ хойморт унтаж хэвтлээ. Тос дааварласан зузаан уруулаа цорвойлгон, бүлцгэрдүү зовхитой тачирхан сормуустай зууван нүдээ дутуу аньж махлаг шар царай нь хөлөрч мэнчийгээд үнэхээр багацуул мэт боловч хэвтэнэ» – «Жена Тогтоха, Шархүүхэн, спала в северной части своего дома. Она спала, поджав пухлые губы, с полуоткрытыми глазами и вспотевшим светлым лицом. Во сне она была похожа на ребенка» [9, с. 71].

Персонаж из произведения Ж. Балданжабона «Бүргэд» наделен прозвищем Ута Тогоон – ‘длинный котел’: «Зүб лэ «Ута Тогоон» гэжэ нэрлэһэн байгаа гээшэ ха: толгойгоороо уняа дайрахагүй гэжэ тонгойгоод, ута гарнуудаа сэрбэлзүүлэн, галай баруун тээ һууба» – «Верно его прозвали «Ута Тогоон»: проходя к огню и боясь задеть головой дымоход, он был вынужден наклониться» [8, с. 199]. В романе бурятского писателя В. Гармаева обнаруживаем описание героя Цэцэн – ‘умный, мудрый’: «Впоследствии, когда Алтан по достоинству оценил образованность, сильный характер, изворотливый ум и преданность ордоского хунтайджи Цэцэна, а затем приблизил его к себе, сложившиеся с сектой связи перешли в новое состояние» [2, с. 57]. Семантически емкими являются географические названия, встречающиеся в изучаемых произведениях, такие как Баатарай Табсан – ‘сиденье богатыря’, Толгой боори – ‘голова-сопка’. Безусловно, они свидетельствуют о традиционном принципе ориентации, символичности колоративной лексики и образном мышлении монголоязычных народов.

Резюмируя, можно утверждать, что данные нашего анализа подтверждают особый статус поэтонимов, представляющих собой уникальный код национальной культуры монгольских народов и свидетельствующих о своеобразии духовной культуры и специфике образа мышления этносов.

Список литературы

1. Балыков, С. Девичья честь / С. Балыков. – Элиста, 1998. – 284 с.
2. Гармаев, В. Десятый рабджун / В. Гармаев. – Улан-Удэ, 2001. – 288 с.
3. Дамдинсүрэн, Ц. Хоеулаа миний хүү / Ц. Дамдинсүрэн // Түүвэр зохиолууд. – Улаанбаатар, 2007. – С. 5–7.
4. Камалов, Р.И. Интерпретация имен собственных в оригинале и переводе романов Н. Готорна / Р.И. Камалов, Г.В. Салимьянова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 242–245.
5. Колесов, В.В. «Жизнь происходит от слова…» / В.В. Колесов. – Санкт-Петербург, 1999. – 368 с.
6. Позднякова, Е.Ю. Языковая картина мира и языковое пространство во взаимосвязи «Язык и культура» / Е.Ю. Позднякова // Филология и человек. – 2010. – № 1. – С. 20–28.
7. Пространство в традиционной культуре монгольских народов / Б.З. Нанзатов и др. – Москва, 2008. – 341 с.
8. Хангай Талын зохеолнууд. Проза Великой Степи: в 3 т. Т.3 / автор проекта и сост. Б.Ж. Тумунов. – Улан-Удэ, 2007. – 1135 с.
9. Эрдэнэ, С. Анчны гэргий / С. Эрдэнэ // Түүвэр зохиолууд. – Улаанбаатар, 2007. – С. 71–100.

References

1. Balykov, S. Devich'ja chest' / S. Balykov. – Jelista, 1998. – 284 s.
2. Garmaev, V. Desjatyj rabdzhun / V. Garmaev. – Ulan-Udje, 2001. – 288 s.
3. Damdinsүrjen, C. Hoeulaa minij hүү / C. Damdinsүrjen // Tүүvjer zohioluud. – Ulaanbaatar, 2007. – S. 5–7.
4. Kamalov, R.I. Interpretacija imen sobstvennyh v originale i perevode romanov N. Gotorna / R.I. Kamalov, G.V. Salim'janova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 242–245.
5. Kolesov, V.V. «Zhizn' proishodit ot slova…» / V.V. Kolesov. – Sankt-Peterburg, 1999. – 368 s.
6. Pozdnjakova, E.Ju. Jazykovaja kartina mira i jazykovoe prostranstvo vo vzaimosvjazi «Jazyk i

kul'tura» / E.Ju. Pozdnjakova // Filologija i chelovek. – 2010. – № 1. – S. 20–28.

7. Prostranstvo v tradicionnoj kul'ture mongol'skih narodov / B.Z. Nanzatov i dr. – Moskva, 2008. – 341 s.

8. Hangaj Talyn zoheolnuud. Proza Velikoj Stepi: v 3 t. T.3 / avtor proekta i sost. B.Zh. Tumunov. – Ulan-Udje, 2007. – 1135 s.

9. Jerdjenje, S. Anchny gjergij / S. Jerdjenje // Tүүvjer zohioluud. – Ulaanbaatar, 2007. – S. 71–100.

© С.В. Шойбонова, 2021

УДК 330:005.94

М.Г. ИВАНОВА, А.В. АЛЕКСАНДРОВА, Ю.Д. АЛЕКСАНДРОВ

ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», г. Москва

РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: изобретательская активность; интеллектуальная собственность; распоряжение исключительным правом; рынок интеллектуальной собственности; коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности.

Аннотация: Предметом рассмотрения данной статьи выступает рынок интеллектуальной собственности в России. Цель исследования состояла в оценке перспектив развития рынка интеллектуальной собственности. Гипотеза исследования: потенциал развития рынка интеллектуальной собственности можно оценивать через соотношение действующих охранных документов и динамики регистрации распоряжения исключительным правом. Для оценки гипотезы применялись методы графического моделирования и статистического анализа. Результаты: количество действующих охранных документов многократно превышает количество объектов интеллектуальной собственности, по которым совершались коммерческие сделки. При условии реализации направленных мер поддержки коммерциализации ежегодный прирост сделок по распоряжению исключительными правами российскими компаниями и изобретателями можно ожидать на уровне 20 %.

Введение

Проблематика развития рынка интеллектуальной собственности поднимается в работах отечественных и зарубежных авторов уже не один десяток лет. Однако в условиях возрастающей роли нематериальных компонентов в глобальных цепочках добавленной стоимости, актуальность данной проблематики как никогда высока.

По данным *World Bank*, в 2019 г. платежи за импорт достигли 429 млрд долл. США, поступления от экспорта интеллектуальной собственности в мире составляют 390 млрд долл. США, доля России – 1,6 % и 0,26 % соответственно [1]. Это наглядно демонстрирует крайне низкий уровень коммерциализации и оборота прав на объекты интеллектуальной собственности (**ОИС**) [2]. По отдельным оценкам, страна теряет 4,8 % ВВП из-за низкого качества управления интеллектуальными правами и нематериальными активами. Ежегодный убыток производственных секторов российской экономики из-за недостаточного внимания к охране, защите и монетизации интеллектуальной собственности составляет порядка 3,52 трлн рублей. Упущенные доходы экспорта – 2,23 трлн рублей [3].

Статистика регистрации распоряжения исключительным правом

В 2020 г. в Роспатенте зарегистрировано 3236 распоряжений исключительным правом на изобретения, полезные модели и промышленные образцы по договорам о предоставлении права пользования, об отчуждении права, о залоге исключительного права и прочим договорам [4]. Статистика регистрации распоряжения исключительным правом на изобретения по итогам за 2020 год, несмотря на пандемию, показала прирост по сравнению с 2019 годом на 9,4 %. По остальным объектам патентного права произошло снижение количества заключенных сделок. В целом по распоряжению правом по всем объектам промышленной собственности можно говорить о стабильности (рис. 1).

Отметим, что количество действующих охранных документов многократно превышает количество объектов интеллектуальной собственности, по которым были совершены сделки (табл. 1). Потенциал роста рынка интеллекту-

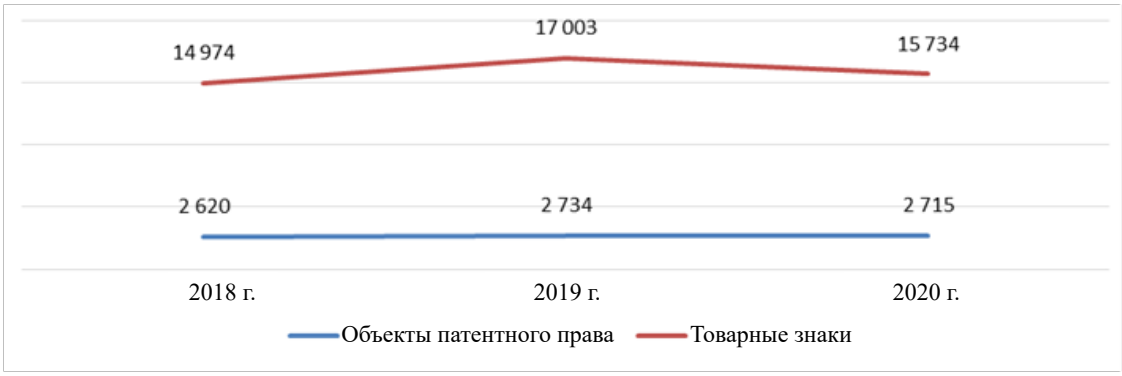


Рис. 1. Распоряжения исключительным правом на объекты промышленной собственности за период 2018–2020 гг. в России, количество договоров, ед. (рассчитано по данным Роспатента)

Таблица 1. Количество действующих охранных документов и количество объектов промышленной собственности, по которым были совершены сделки в 2018–2020 гг., Российская Федерация

	Количество действующих охранных документов на объекты промышленной собственности по состоянию на 01.01.2021	Количество объектов промышленной собственности, по которым были совершены сделки, ед.		
		2018 г.	2019 г.	2020 г.
Изобретения	266 189	3 893	3 739	3 926
Полезные модели	45 953	1 721	1 964	1 695
Промышленные образцы	41 161	703	1 148	879
Товарные знаки	720 753	29 984	32 408	30 242

альной собственности есть, но он не может произойти единовременно.

Прогнозируемый тренд сделок по распоряжению правом на объекты промышленной собственности по годам с учетом того, что не все экономические меры будут иметь моментальное воздействие, представлен на рис. 2.

Факторы влияния на рынок интеллектуальной собственности

Темпы роста рынка интеллектуальной собственности, то есть роста количества договоров распоряжения исключительным правом на ОИС, в первую очередь на объекты промышленной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, средства индивидуализации), обусловлены следующими факторами:

– положительными тенденциями в области регистрации объектов промышленной собственности, которые обусловлены повышением эффективности НИОКР, развитием рынка технологий, возрастанием объемов бизнеса по франшизе;

– экономической заинтересованностью коммерческих и бюджетных организаций в распоряжении правами на результаты интеллектуальной деятельности (**РИД**), которую можно стимулировать с помощью экономических рычагов;

– наличием или отсутствием барьеров и ограничений, с которыми сталкиваются основные бенефициары проекта (бизнес и изобретатели) на всех этапах жизненного цикла РИД;

– наличием квалифицированных кадров, обеспечивающих создание, охрану и коммерциализацию прав на РИД и средства индивидуализации (**СИ**), а также защиту исключительных прав на отечественные разработки, в том числе на зарубежных рынках.

В части, касающейся развития экспорта технологий и товаров за рубеж, основными факторами можно назвать:

– уровень конкурентоспособности пред-

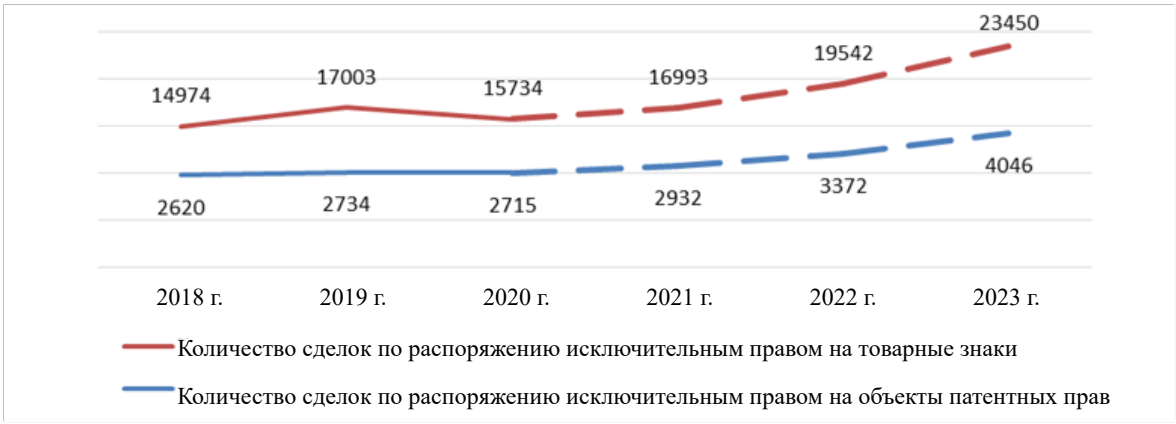


Рис. 2. Прогноз сделок по распоряжению правом на объекты промышленной собственности

лагаемых продуктов;

– доступность зарубежного патентования;

– эффективную защиту прав на отечественные РИД на зарубежных рынках;

– политические факторы, такие как отсутствие экономических санкций.

Экономический и психологический лаг от влияния мер, по оценкам экспертов, составляет от одного года до трех лет. Для более точного определения экономической динамики необходимо декомпозировать экономические временные ряды на составляющие динамики, то есть по всем вышеперечисленным факторам. Методика проведения моделирования подробно рассмотрена в работе [5].

При допущении того, что только малая часть из действующих в настоящее время охранных документов на объекты промышленной собственности имеет коммерческую составляющую, прирост количества выданных патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы на 20 % в год, а также стабильный прирост количества зарегистрированных товарных знаков при условии создания комфортной среды для бенефициаров на всех стадиях жизненного цикла РИД позволит достичь роста российского рынка интеллектуальной собственности также на 20 % (даже без учета коммерциализации прав на другие ОИС).

Как отдельную проблему обозначим преобладание в структуре российского экспорта неохраноспособных РИД и услуг технологического характера, стоимость которых существенно ниже стоимости объектов исключительных прав. Например, удельный вес инжиниринговых услуг в объемах технологического экспорта и импорта России в 2019 г. составил 73,5 % и 58,4 % соответственно. Удельный вес поступлений от экспорта по соглашениям, предметами которых являлись охраняемые объекты промышленной собственности, составил лишь 1,3 %, тогда как в структуре выплат по импорту аналогичных объектов их доля достигала 27 % [6].

Результаты

Развитие рынка интеллектуальной собственности в России с существенной динамикой роста числа сделок авторы видят при условии реализации направленного комплекса мер. Данные меры необходимо принять на уровне регуляторного изменения, налогового стимулирования, организационных и координационных взаимодействий участников процесса коммерциализации [7; 8]. Эффективные пути быстрого продвижения от разработки до рынка определяются с помощью методов патентной аналитики. Инновационным инструментом активизации коммерциализации являются патентные пулы. Патентный пул представляет собой соглашение между компаниями о перекрестном лицензировании принадлежащих им патентов в отношении определенной технологии, предусматривающей механизм продажи лицензий по лицензируемым между собой патентам и условий уступки прав третьим лицам. Посредством перекрестного лицензирования возможно обеспечить сборку патентов и других форм охраны интеллектуальной собственности (ноу-хау, секреты производства и др.) вокруг ключевых технологий и россий-

ской продукции высокого технологического уровня. В части стимулирования роста оборота прав на РИД возможно установить меру пониженной налоговой ставки в 3 % (вместо 20 %) по налогу на прибыль организаций от распоряжения правами на РИД по лицензионным договорам и доходов от их экспорта. Данный механизм получил название «патентная коробка» и успешно применяется в европейских странах.

Список литературы

1. World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://data.worldbank.org (дата обращения: 15.03.2021).
2. Иванова, М.Г. Сфера интеллектуальной собственности как самостоятельный объект стратегического планирования / М.Г. Иванова, А.В. Александрова // Контроллинг. – 2019. – № 74. – С. 14–21.
3. В России впервые подсчитали потери от неэффективного управления интеллектуальной собственностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rg.ru/ (дата обращения: 03.11.2020).
4. Роспатент [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rospatent.gov.ru/ru / (дата обращения: 18.03.2021).
5. Бессонов, В.А. Введение в анализ российской макроэкономической динамики переходного периода / В.А. Бессонов; Ин-т экономики переход. периода. – Москва, 2003. – 151 с.
6. Экспорт и импорт технологий, СИЭЗ НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://issek.hse.ru/news/399520404.html (дата обращения: 22.02.2021).
7. Инструменты и методы региональной политики в сфере интеллектуальной собственности: теория и практика: коллективная монография / под редакцией А.В. Суконкина – М. : Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС). – 2020. – 308 с.
8. Кондрашева, Н.Н. Инновационная среда как базовый элемент экономики знаний / Н.Н. Кондрашева, А.В. Александрова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 4(97). – С. 179–181.

References

1. World Bank [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://data.worldbank.org (data obrashhenija: 15.03.2021).
2. Ivanova, M.G. Sfera intellektual'noj sobstvennosti kak samostojatel'nyj ob#ekt strategicheskogo planirovanija / M.G. Ivanova, A.V. Aleksandrova // Kontrolling. – 2019. – № 74. – S. 14–21.
3. V Rossii vpervye podschitali poteri ot nejeffektivnogo upravlenija intellektual'noj sobstvennost'ju [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rg.ru/ (data obrashhenija 03.11.2020).
4. Rospatent [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rospatent.gov.ru/ru / (data obrashhenija: 18.03.2021).
5. Bessonov, V.A. Vvedenie v analiz rossijskoj makrojekonomicheskoj dinamiki perehodnogo perioda / V.A. Bessonov; In-t jekonomiki perehod. perioda. – Moskva, 2003. – 151 s.
6. Jeksport i import tehnologij, SIJeZ NIU VShJe [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://issek.hse.ru/news/399520404.html (data obrashhenija: 22.02.2021).
7. Instrumenty i metody regional'noj politiki v sfere intellektual'noj sobstvennosti: teorija i praktika: kollektivnaja monografija / pod redakciej A.V. Sukonkina – M. : Federal'nyj institut promyshlennoj sobstvennosti (FIPS). – 2020. – 308 s.
8. Kondrasheva, N.N. Innovacionnaja sreda kak bazovyj jelement jekonomiki znanij / N.N. Kondrasheva, A.V. Aleksandrova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 4(97). – S. 179–181.

© М.Г. Иванова, А.В. Александрова, Ю.Д. Александров, 2021

УДК 33

Д.М. КАСЫМОВА

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: глобализация; угрозы; экономический рост; интересы государства.

Аннотация: Целью статьи является анализ сущности управления экономической безопасностью, а также уточнение ее роли в системе национальной безопасности. Для этого были поставлены и решены задачи: выявлена суть современных проблем управления экономической безопасностью; установлены реальные угрозы в условиях экономической глобализации. Гипотеза исследования: совершенствование системы управления экономической безопасностью в системе национальной безопасности на основе структуризации ключевых компонентов безопасности обеспечит высокую эффективность данных процессов. В статье использовались методы структурного и сравнительного анализа, метод классификации, синтез. Результаты: сформулированы методы решения проблем управления экономической безопасностью; представлены особенности пяти ключевых компонентов безопасности, различные аспекты и проблемы управления экономической безопасностью в рамках обеспечения национальной безопасности.

Экономическая безопасность, по-разному определяемая, рассматривается как одна из четырех основных сфер национальной безопасности, наряду с обороной, защитой и социальным обеспечением. Главная задача экономической безопасности – защитить объекты безопасности от дестабилизации, вызванной угрозами, как внутренними, так и внешними. Уровень экономической безопасности зависит от многих компонентов. К ним относятся: эффективность и действенность управления, устойчивость к сбоям в секторах экономической безопасности, а также количество накопленных материальных и человеческих ресурсов [1].

Обеспечение национальной безопасности – это создание условий для свободного и демократического развития нации и государства, защиты и независимости государства, его территориальной целостности и конституционного порядка. Экономическая безопасность страны – это сложная социально-экономическая идея, которая отражает огромный спектр производственных, внешних и внутренних угроз постоянно меняющимся условиям страны. Основными характеристиками и принципами экономической безопасности являются следующие:

– потенциал экономического развития страны;

– обеспечение уровня жизни в соответствии со стандартами социальной защиты;

– экономика страны должна быть независимой;

– экономика страны должна быть стабильной и прочной;

– должна быть положительная динамика социально-экономических показателей общественного развития;

– интеграция национальной и международной экономической безопасности, решение экономических споров без применения силы [4].

Экономическая безопасность характеризуется как определенное состояние экономических и государственных институтов, при котором обеспечивается защита приоритетных национальных интересов, гарантируется гармоничное, социально ориентированное развитие страны в целом, а также хорошее экономическое развитие, защитный потенциал, несмотря на положительное или отрицательное развитие внутренних или внешних процессов.

Выделяют несколько целей экономической безопасности [3]: стабильность экономической

мощи и способность финансировать оборонные нужды; обеспечение «стратегических продуктов» (например, энергии и т.д.); диверсификация внешней торговли; независимость от доминирующих игроков в международной экономике; защита от экономического шпионажа; хорошие макроэкономические показатели; безопасность собственности; социальная защищенность человека на определенном уровне жизни; занятость, обеспеченная рабочими местами; эффективность хозяйственной деятельности.

Экономическая безопасность является ключевым фактором национальной безопасности, которая является одним из ресурсов, обеспечивающих баланс между экономическим развитием и стабильностью всех сфер государства. Уровень экономической безопасности зависит от многих компонентов, которые включают [2; 4]: сотрудничество и взаимодействие с тремя другими областями национальной безопасности; устойчивость к сбоям в работе секторов (финансового, энергетического, транспортного, инфраструктурного, включая критическую инфраструктуру, природную среду, продукты питания, производство и услуги), то есть экономическую безопасность следует рассматривать системно, комплексно, потому что только тогда мы можем говорить о синергетическом эффекте, об ожидаемом потенциале надежности, финансовой стабильности, энергетической и ресурсной независимости, достаточном уровне развития соответствующей инфраструктуры, реализации географического потенциала и природной среды, наличии эффективного сельского хозяйства, стратегических резервов, руководящих и исполнительных институтов в области экономической безопасности.

Концепция экономической безопасности страны состоит из пяти ключевых компонентов безопасности. Первый из них влияет на уровень экономического развития: безопасность инвестиций – частные и государственные компании выступают в качестве регуляторов инвестиционных процессов и напрямую участвуют в инвестиционном процессе. Повышение привлекательности капитала для развития национальной экономики или снижение рисков, связанных с инвестиционным процессом, должны происходить с учетом интересов всех участников рынка. Государство должно создавать условия для привлечения и защиты инвестиций в приоритетные направления.

Промышленная безопасность – важнейшая категория экономической безопасности, характеризующая уровень промышленного развития, который покрывает все потребности промышленного производства, влияя на динамику эффективности производства. Можно согласиться с тем, что все отрасли рано или поздно сталкиваются с осложнениями финансовой ситуации, что приводит к снижению торгового спроса страны и отрицательно сказывается на общем уровне экономического развития и безопасности.

Научно-техническая безопасность – реализация национальных интересов и национальной экономической безопасности возможна только на основе устойчивого экономического и промышленного роста и развития науки, технологий и инноваций. Она может обеспечить достаточную социальную, экономическую и политическую стабильность в обществе. Наука и инновации должны влиять на конкурентоспособность и эффективность отечественного производства. При этом важно, чтобы новые модели развития науки и технологий были адаптированы к социально-экономической среде.

Суть международной экономической безопасности заключается в обеспечении стабильного, независимого экономического развития страны, основанного на принципах эффективного формирования, развития и сохранения международных экономических отношений. Способность адаптироваться к условиям глобального рынка, политика управления, адаптивность и либерализация являются ключом к устойчивому экономическому росту. Цель всех стран – безопасное соотношение экспорта и импорта.

Финансовая безопасность – одна из важнейших составляющих экономической безопасности в рыночных условиях. Финансовая безопасность – это состояние финансов и финансовых институтов, которое обеспечивает гарантированную защиту национальных экономических интересов, развитие гармоничной и социально ориентированной внутренней экономики, финансовой системы и всей совокупности финансовых отношений в стране. Управление экономической безопасностью в данной сфере заключается в формировании способности финансовых институтов создавать механизмы для защиты национальных финансов, поддержки социальных интересов и политической стабильности.

Энергетическая безопасность – самая обсуждаемая тема в научной литературе, обычно относящаяся к надежности энергоресурсов. Существуют следующие концепции энергетической безопасности:

– доступность означает наличие необходимого энергоснабжения для потребителей за счет расширения доступа к рынку, а также обеспечение рыночных условий, достаточность физических ресурсов, инвестиций, внедрение технологий, эффективные правовые и регулирующие механизмы;

– надежность – это бесперебойное предоставление энергетических услуг, которое требует диверсификации цепочек поставок, повышения устойчивости инфраструктуры.

Таким образом, экономическая безопасность как одна из четырех основных сфер национальной безопасности имеет задачу защиты субъектов безопасности от дестабилизации, дезинтеграции, вызванной негативными факторами (угрозами), как внутренними, так и внешними. Экономическая деятельность в области безопасности возможна благодаря деятельности институтов и организаций, направленной на укрепление финансовой безопасности, повышение энергетической безопасности, поддержание стратегических резервов, укрепление продовольственной безопасности и защиту окружающей среды.

Список литературы

1. Заря, И.В. Общественное благосостояние в контексте обеспечения национальной экономической безопасности / И.В. Заря // Вестник евразийской науки. – 2018. – № 4. – С. 1.
2. Кровш, С.Ф. Проблемы стратегического управления экономической безопасностью России / С.Ф. Кровш // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2017. – № 3(63). – С. 34–37.
3. Титов, А.Б. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России / А.Б. Титов, О.В. Михеенко // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 1. – С. 46–49.
4. Хлопов, О.А. Современные невоенные глобальные угрозы и вызовы / О.А. Хлопов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 7-1. – С. 94–101.

References

1. Zarja, I.V. Obshhestvennoe blagosostojanie v kontekste obespechenija nacional'noj jekonomicheskoj bezopasnosti / I.V. Zarja // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2018. – № 4. – S. 1.
2. Krovsh, S.F. Problemy strategicheskogo upravlenija jekonomicheskoj bezopasnost'ju Rossii / S.F. Krovsh // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2017. – № 3(63). – S. 34–37.
3. Titov, A.B. Jekonomicheskaja bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossii / A.B. Titov, O.V. Miheenko // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. – 2017. – № 1. – S. 46–49.
4. Hlopov, O.A. Sovremennye nevoennye global'nye ugrozy i vyzovy / O.A. Hlopov // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2020. – № 7-1. – S. 94–101.

© Д.М. Касымова, 2021

УДК 331.2

А.А. КУРОЧКИНА, Т.В. БИКЕЗИНА, О.В. ЛУКИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург;
АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», г. Санкт-Петербург

РАЗРАБОТКА *KPI* ДЛЯ УДАЛЕННЫХ СОТРУДНИКОВ

Ключевые слова: KPI; ключевые показатели эффективности; мотивация; оценка персонала; удаленные сотрудники.

Аннотация: Цель исследования – разработка *KPI* для сотрудников, работающих в удаленной форме. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи: определение ключевых показателей эффективности удаленных сотрудников, наиболее релевантных факторов, влияющих на эффективность работы персонала, и инструментов для анализа *KPI*.

Гипотеза исследования: система ключевых показателей эффективности дает возможность объективно оценить эффективность деятельности компании в целом, а также каждого сотрудника, в том числе работающего дистанционно.

Методами исследования являются сбор и анализ информации, аналогия, классификация и обобщение полученных данных. Результатом данного исследования является разработка методики оценки ключевых показателей эффективности для сотрудников, находящихся на удаленной работе: формирование показателей, оценка показателей, разработка матрицы *KPI*. Определены такие виды показателей, как плановые и фактические, в том числе сформулированы линейная и диапазональная зависимости премии от общего процента *KPI* сотрудника.

Сегодня система *KPI* уже не является чем-то новым и неизвестным, поэтому постепенно внедряется в практическую деятельность каждой компании в различных отраслях. ***KPI*** (*Key Performance Indicator*) – это система показателей успешности в том или ином виде деятельности или в достижении определенных целей. Можно сказать, что *KPI* – это измеримая мера производительности и фактических достигнутых результатов. В основном показатели *KPI* оцениваются как достигнутые результаты при разработке и внедрении системы мотивации персонала организации. На текущий момент можно сказать, что ключевые показатели можно использовать для демонстрации эффективности компании в процессе управления множеством процессов в системе управления персоналом. *KPI* – это показатели эффективности компании, которые способствуют достижению стратегических и тактических целей предприятия. Работа с ключевыми показателями эффективности позволяет фирме оценивать реализацию своей стратегии, а *KPI* позволяет отслеживать рабочую активность сотрудников, подразделений и компании в целом. Для современного бизнеса на конкурентном рынке разработана система ключевых показателей, которые могут использоваться при найме, аттестации, сертификации, обучении, оплате труда и мотивации, работе с кадровым резервом, продвижении по службе и т.д. [1; 2].

Когда руководитель компании принимает решение о найме или переводе работников на удаленную дистанционную работу, он обязательно задается вопросом о сохранении контроля качества выполняемых функций, соблюдении сроков исполнения задач, вовлеченности сотрудников в процессы компании. Ключевые показатели эффективности, которые были сформулированы верно, помогают свести к минимуму риски, обусловленные особенностями удаленной работы. Выделим основные факторы, которые участвуют в определении показателей эффективности сотрудника: функциональные обязанности, плановый и фактический результат работы, степень влияния специалиста на ожидаемый результат

работы [3].

Для того чтобы разработать *KPI*, необходимо в первую очередь определить желаемый результат деятельности сотрудника, который удовлетворит руководителя, соответствуют ли показатели нормативным в сравнении с функциональными обязанностями, действительно ли работа сотрудника влияет на эффективность деятельности компании. Стоит учитывать, что каждый критерий должен отражать корректные ожидаемые значения для объективной оценки полученного результата. Немаловажным является тот фактор, что ключевых показателей эффективности не должно быть много [4]. Будет достаточно 3–4 ключевых показателей, которые позволят сотруднику в полной мере понять приоритеты и требования компании, ключевые цели данной должности, а руководителю – объективно оценить результативность.

Дополнительным ключевым показателем эффективности для каждого удаленного сотрудника, который работает в дистанционном формате полный рабочий день, представляется соблюдение графика – начало и окончание рабочего дня, то есть рабочий режим. Соответственно, для поддержания дисциплины необходим ежедневный утренний и вечерний контроль данного показателя с помощью популярных платформ для вебинаров и видеоконференций: *Zoom*, *Skype* или *Discord*.

Несомненно, требуется обратить внимание на разноплановость ключевых показателей эффективности для различных профессий. Например, для дизайнеров *KPI* могут быть сформулированы следующим образом: общее количество заказов, которые сданы в срок, в том числе принятых, а также согласованных за определенный период – день, неделя, месяц, квартал. Плановый результат подразумевает соблюдение сроков выполнения заказов и их соответствие качеству. При этом не следует рассматривать такие показатели, как количество оплаченных заказчиком работ. Данное явление обусловлено тем, что штатный дизайнер никаким образом не влияет на поступление оплаты от клиента.

Говоря о торговых процессах, рассмотрим пример ключевых показателей для отдела продаж [5]. Например, ключевые показатели эффективности для отдела, специализирующегося на «холодных» продажах, могут быть следующими: выполнение плана продаж в стоимостном выражении или совокупное количество новых клиентов за определенный период (плановое и фактическое). Возвращаясь к сотрудникам на дистанционной работе, можно выделить особенные *KPI*: выполнение дневного норматива исходящих холодных звонков или придерживание скрипта телефонного разговора с клиентами (удобно осуществлять с помощью чек-листа). Корректная оценка процессов руководителем поможет своевременно изменять, дополнять и улучшать соблюдение рабочего дня сотрудника и его вовлеченность. Несомненно, для торговой компании необходимым является ведение бизнес-процессов с помощью *CRM*-системы в соответствии с установленными стандартами. Регулярный мониторинг позволит сохранять и пополнять клиентскую базу и историю взаимодействия со всеми потенциальными покупателями [6].

В процессе формирования *KPI* возникает необходимость определения веса каждого показателя и шкалы расчета итоговой выплаты в соответствии со степенью отклонения фактического результата от планового с помощью линейной или диапазональной зависимости. Для оценки коэффициента выполнения плана необходимо рассчитать соотношение фактического и планового значений индексов. Затем нужно сопоставить темп выполнения плана с весом фактора и узнать, каким образом он изменился после оценки ключевых показателей эффективности.

Например, рассмотрим вес *KPI* для количества проданных акционных ТВ-приставок. При выполнении плана продаж он составляет 35 %. Менеджер продаж фактически продал 35 ТВ-приставок вместо плановых 50. Коэффициент этого *KPI* составил, соответственно, 0,7 %. Окончательный вес для данного *KPI* составит 35 * 0,7 = 24,5 %. Получается, что менеджер по продажам не полностью выполнил план, что снизило вес *KPI* с 35 % до 24,5 %. В итоге необходимым является суммирование значений для всех ключевых показателей эффективности по проданным группам товаров и выяснение общего процента достижения целей эффективности менеджера.

Необходимо ответить на вопрос, каким образом привязать итоговое процентное значение *KPI* к начислению премии менеджеру продаж? Есть два пути.

1. Допустим, ежеквартальная премия менеджера по продажам равна 25000 рублей, а процент выполнения плана равен

83,5 %. Таким образом, сумма премии будет 25000 * 0,835 = 20875 рублей.

2. Допустим, премия в размере 25000 рублей выдается в случае *KPI* более 75 %, а значит, процент выполнения не влияет на нее линейно. Следовательно, работник либо получает полную сумму премии, либо не получает ее. Выполнение плана превышает диапазональный показатель на 8,5 %, значит, менеджер продаж получит премию в этом квартале.

Использование современных западных технологий и методов в управлении персоналом становится необходимым для развитых предприятий в текущей экономической ситуации. Это также связано с тем, что любая компания должна соответствовать высоким стандартам обслуживания, которые разработаны в зарубежных головных офисах. Следовательно, наем и продолжение работы с персоналом, способным соответствовать этим высоким стандартам, является ключевым показателем эффективности всего предприятия. Для достижения этой цели можно применить предложенную систему ключевых показателей эффективности.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Правильно сформулированная система *KPI* помогает свести к минимуму риски, обусловленные особенностями удаленной работы.

2. Основные факторы, влияющие на определение *KPI* для сотрудника дистанционного формата, – это его функциональные обязанности, плановый и фактический результат деятельности, степень его влияния на результат работы.

3. Каждый критерий должен отражать корректные ожидаемые значения для объективной оценки полученного результата.

4. Достаточно трех-четырех ключевых показателей, которые в полной мере отразят приоритеты и требования компании.

5. В процессе формирования *KPI* необходимо определить вес каждого показателя и шкалу расчета итоговой выплаты в соответствии со степенью отклонения фактического результата от планового с помощью линейной или диапазональной зависимости.

Список литературы

1. Курочкина, А.А. Требования к руководителю с позиции компетентностного подхода / А.А. Курочкина, Л.Г. Десфонтейнес, Ю.Е. Семенова // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. – 2015. – № 1(009). – С. 13–17.

2. Курочкина, А.А. Система оценки ценностных ориентаций и работоспособности персонала торгового предприятия / А.А. Курочкина, Л.Г. Десфонтейнес, Ю.Е. Семенова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 34–38.

3. Развитие организационного поведения на предприятиях торговли: теория и практика применения : монография / под ред. А.А. Курочкиной. – СПб. : СПбТЭИ, 2009.

4. Kurochkina, A. Innovative managerial aspects of the potential of material-technical base and the formation of controlling mechanism in the management of the enterprise potential development / A. Kurochkina, O. Voronkova, I. Firova, E. Yaluner // Journal of Internet Banking and Commerce. – 2016. – Vol. 21. – № Special Issue 6 [Electronic resource]. – Access mode : http:// www.icommercecentral.com/.

5. Сергеев, С.М. Цифровое представление поверхностей взаимодействия коммерческих служб / С.М. Сергеев, А.А. Курочкина, Ю.И. Стародубцев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9(108). – С. 198–201.

6. Клочков, А.К. KPI и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов / А.К. Клочков. – М. : ЮНИТИ, 2013. – 620 с.

References

1. Kurochkina, A.A. Trebovanija k rukovoditelju s pozicii kompetentnostnogo podhoda / A.A. Kurochkina, L.G. Desfontejnes, Ju.E. Semenova // Problemy jekonomiki i upravlenija v torgovle i promyshlennosti. – 2015. – № 1(009). – S. 13–17.

2. Kurochkina, A.A. Sistema ocenki cennostnyh orientacij i rabotosposobnosti personala torgovogo predprijatija / A.A. Kurochkina, L.G. Desfontejnes, Ju.E. Semenova // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2015. – № 21. – S. 34–38.

3. Razvitie organizacionnogo povedenija na predprijatijah torgovli: teorija i praktika primenenija : monografija / pod red. A.A. Kurochkinoj. – SPb. : SPbTJeI, 2009.

5. Sergeev, S.M. Cifrovoe predstavlenie poverhnostej vzaimodejstvija kommercheskih sluzhb / S.M. Sergeev, A.A. Kurochkina, Ju.I. Starodubcev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9(108). – S. 198–201.

6. Klochkov, A.K. KPI i motivacija personala. Polnyj sbornik prakticheskih instrumentov / A.K. Klochkov. – M. : JuNITI, 2013. – 620 s.

© А.А. Курочкина, Т.В. Бикезина, О.В. Лукина, 2021

УДК 316.42

Т.Б. МАЛИНИНА, Н.В. КОЗЛОВСКИЙ

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ИЗМЕРЕНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Ключевые слова: качество жизни; критерии качества жизни; определение качества жизни; измерение качества жизни; уровень жизни; благосостояние; индекс качества жизни.

Аннотация: В статье представлен социологический взгляд на анализ качества жизни. Обосновывается актуальность данной тематики, рассматриваются ключевые социологические теории, в которых используется категория качества жизни, описываются основные социологические подходы к изучению и определению качества жизни, дается авторское понятие. Авторы приводят методологические основы измерения качества жизни и разбирают примеры оценок благосостояния, разработанные социологами. В конце статьи делается вывод о состоянии разработанности темы в социологии и важности социологической перспективы для дальнейшего изучения качества жизни.

Введение

Проблема изучения и измерения качества жизни не является новой, интерес к данной теме появился еще в 1920-х гг., однако ее актуальность и популярность среди академического и политического сообществ в последнее десятилетие возрастает [1, с. 7]. Все больше национальных и международных организаций обращают свое внимание именно на данную проблему, а количество работ, посвященных ее анализу, увеличилось в разы.

Развитие качества жизни – одна из главных задач любого государства, без удовлетворения основных потребностей граждан страны, без улучшения их условий жизни трудно говорить о прогрессе в обществе. Это понимают как международное сообщество, так и конкретные страны, в том числе и Россия [2, с. 50]. Проблема улучшения качества жизни в современной России была поднята еще в 2005 г.: 5 сентября в обращении к парламенту, федеральному правительству и главам регионов президент РФ В.В. Путин сформулировал программу приоритетных национальных проектов. Эта программа вступила в силу и действовала на протяжении 2006–2018 гг. по направлениям: «Здоровье», «Жилье», «Образование», «Развитие АПК». Целью программы был рост человеческого капитала и качества жизни. После завершения программы 7 мая 2018 г. В.В. Путин подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и продолжил политику развития национальных проектов, призванных улучшить условия жизни граждан Российской Федерации.

О необходимости изучения и измерения качества жизни говорит и переход стран к инновационной экономике, которая отличается развитием общества в целом и социальной направленностью [2, с. 48]. Инновационная экономика и технологии дают новые возможности и ресурсы для увеличения уровня качества жизни, при этом необходимо четко понимать, как именно использовать появившиеся дополнительные ресурсы для действительного улучшения условий жизни людей. В России на пути к инновационной экономике перед нынешнем государством стоят задачи ее диверсификации и роста инновационной составляющей в ней. Об этом на протяжении последнего десятилетия говорит В.В. Путин, в частности в последнем послании Федеральному Собранию 2020 г. [3]. Дальнейший процесс перехода России к инновационной экономике будет сопровождаться изменениями качества жизни, которые важно фиксировать и правильно оценивать, чтобы понимать, в верном ли направлении двигается наша страна.

Еще одной причиной важности разработки индекса качества жизни является тот факт, что он может быть одним из критериев общественного прогресса и оценки социально-экономического уровня страны [4, с. 109]. Важно понимать, все ли предпринятые государством меры и проекты соответствуют ожиданиям и потребностям общества.

Наконец, существует еще одна причина, почему исследование методологии оценки качества жизни значимо для современной России. На сегодняшний момент в нашей стране, в отличие от таких развитых стран, как США, Канада, Австралия, Франция, не существует собственного национального индекса качества жизни [4, с. 114]. Несмотря на существующие международные критерии анализа динамики качества жизни, механизмы регулирования качества жизни [5, с. 85–88], для страны важно иметь собственный индекс качества жизни, учитывающий детали и особенности развития конкретной страны, а также упрощающий и делающий более простым и направленным процесс сбора статистических данных под данный индекс (не всегда у международных организаций есть достаточное количество информации для правильной и точной оценки качества жизни в какой-либо стране, при наличии собственного индекса страна может разработать четкий и полный список необходимых статистических показателей и сама создать отлаженный механизм их сбора).

Все вышесказанное подтверждает актуальность исследования качества жизни и способов его измерения. На данный момент процесс эволюции концепции качества жизни характеризуется движением от анализа материального благополучия к сумме объективных и субъективных показателей перцепции человеком окружающей среды, возрастает роль социальных индикаторов. В этой связи особенно важно посмотреть на качество жизни с социологической точки зрения и сделать акцент на социально-экономических показателях, таких как здравоохранение, образование, экология, социальное окружение, материальный достаток и т.д., тем более социологический взгляд на тему качества жизни в академическом пространстве недостаточно представлен.

Исходя из поставленной выше проблемы, цель данной работы – анализ основных социологических методологических практик к определению и измерению качества жизни.

Концепция качества жизни в социологических теориях

Качество жизни является важной социологической категорией. Интерес крупных ученых-социологов к понятию качества жизни возникает начиная с 1960-х гг. Особенно часто данная концепция использовалась в теориях общественного развития.

Так, Д. Белл рассматривает понятие качества жизни в рамках постиндустриального общества и выделяет его две главные компоненты – образование и здоровье. По мнению ученого, роль образования будет увеличиваться по мере роста промышленных потребностей и профессиональной дифференциации, здоровье станет значимым из-за возросшей ценности человеческой жизни.

Э. Тофлер и его концепция информационного общества стала важной вехой в эволюции концепции качества жизни, в своем подходе американский социолог считал главным человека и его навыки, которые необходимы для воспроизводства и развития общества, ее разных сфер деятельности. Кроме того, он один из первых заговорил о важности нематериальных мотивов деятельности индивида.

В своей теории информационного общества М. Кастельс выдвигает на первый план не экономические факторы, а информацию и людей, создающих и транслирующих эту информацию. Познание и информация – главные источники социальной дифференциации общества и благосостояния отдельных групп внутри него, соответственно, ключевым фактором высокого качества жизни становится образование.

Еще одним знаменитым социологом, занимающимся анализом общественного развития, является Р. Инглхарт. Он выделял две полярные группы в обществе – материалисты и постматериалисты, у каждой группы были свои ценности и, как следствие, свое видение благополучия. Для материалистов важны уровень жизни, семья, безопасность, порядок, для постматериалистов – человеческие права и свободы, экология, качество жизни [6, с. 7].

Новое понимание качества жизни и ее составляющих внесла концепция общества потребления, описанная знаменитым социологом Ж. Бодрияром. Его теория показала, что чем сложнее, разнообразнее и больше система потребления товаров и услуг в обществе, тем бо-

лее затруднительным и многоуровневым является процесс измерения уровня качества жизни человека [7, с. 577].

На данный момент в социологии можно выделить три ключевых подхода к анализу качества жизни.

Первый – социально-экономический подход, который рассматривает качество жизни как степень удовлетворения материальными и духовными потребностями, при этом сравнивая показатели с существующей ситуацией, связанной с условиями труда, отдыха, среды обитания, социального неравенства и т.д. Минусом данного подхода является тот факт, что он рассматривает только объективные измерители.

Второй – структурно-функциональный подход, разработанный Т. Парсонсом, берет за основу социальную роль и социальное действие человека и трактует качество жизни как состояние наиболее благоприятной среды для осуществления индивидом своих целей. В данном подходе появляется субъективный элемент, учитывается социальная роль участников общества, их стремления и желания.

Последний – теория ощущаемого качества жизни, которая анализирует качество жизни как субъективное положение индивида, который соотносит свои возможности с имеющимися у него потребностями. В этой теории еще большее значение играет субъективная составляющая, индивид уже сам судит, какие ресурсы ему необходимы и каких целей он добивается.

У каждого подхода есть свои достоинства и недостатки, в настоящее время популярность среди академического сообщества набирает интегральный подход, который объединил объективные социально-экономические показатели и измерители субъективного восприятия качества жизни.

Рассмотренные выше теории и подходы играют значимую роль для социологического понимания концепции качества жизни. Какой бы подход не был использован ученым-социологом при анализе качества жизни, он должен ориентироваться на человека и образ его деятельности. Качество жизни содержит в себе материальные и нематериальные составляющие, а основными ее сферами становятся образование, здоровье, наука, культура. При этом в концепциях качества жизни человек выступает не только как потребитель, но и как производитель, соответственно, качество жизни выступает гарантом экономического роста и стабильности социального развития.

Определение качества жизни

В социологии существует несколько подходов к определению качества жизни – все они так или иначе перекликаются с тремя основными подходами анализа качества жизни, описанными выше [1, с. 9].

Первый из них – объективные списки, включающие себя условия и потребности высокого/низкого качества жизни, часто в эти списки входят экономические показатели, здоровье и политические права и свободы.

Второй подход рассматривает качество жизни как метод удовлетворения предпочтений и используется преимущественно экономистами. Суть подхода заключается в том, что человек сам способен сделать рациональный выбор по удовлетворению потребностей (вспоминается рациональное действие, по М. Веберу), и для этого ему нужен, прежде всего, высокий доход, по сути, качество жизни сводится к материальному достатку.

Следующий подход – оценочный, который предполагает, что качество жизни – это восприятие людьми их условий жизни.

Гедонистический подход анализирует качество жизни как соотношение положительных и отрицательных оценок, эмоций, чувств человека.

Эвдемонистический подход, основанный на исследованиях А. Сена, смотрит на качество жизни с точки зрения самоактуализации человека: счастье, благополучие индивида зависит от степени доступности определенных свобод. При этом стоит отметить, что для разных групп людей существует разные свободы, разные ожидания, соответственно, уровень качества жизни в рамках данного подхода является разностью между достижениями и потребностями (ожиданиями).

Последний подход к определению качества жизни – субъективно-социодинамический, который рассматривает качество жизни как удовлетворенность человека, общества динамикой протекания социально-экономических изменений [8, с. 284].

В рассмотренных нами в процессе данного исследования определениях (А. Белл, Всемирная организация здравоохранения, А.Б. Проко-

пович и др.) нашли отражение разные подходы, при этом в большинстве случаев ключевыми составляющими качества жизни становятся потребности (материальные и духовные блага) и система жизненных ценностей человека (субъективная составляющая). Наиболее близким и полным определением для авторов является определение доктора социологических наук Л.А. Беляевой: качество жизни – это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, выражающаяся в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворенности материальными, социальными и культурными потребностями и связанная с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе [9, с. 34].

Однако, нам кажется, что в нем упущен социодинамический подход, который важен, т.к. качество жизни – это в том числе динамическая категория, она должна отражать мнение людей об их будущем видении своих условий жизни.

Исходя из этого, ниже дается авторское определение качества жизни – это интегральный показатель, отражающий степень и динамику удовлетворенности индивида, социальной группы, общества материальными и духовными потребностям, которые формируются в рамках жизненных ценностей и ориентиров человека.

Методология оценки качества жизни

Как и в случае с определением качества жизни, унифицированного подхода к измерению качества жизни не существует. Адекватная оценка качества жизни как отдельного человека, так и общества – задача непростая. Любой предложенный метод измерения может дать представление только об определенных аспектах жизни, но не способен отразить абсолютную и полную картину мира, но при этом на основе результатов применения этого метода возможно реализовать ряд стратегий развития, учитывающих интересы людей.

Существует два основных подхода к измерению качества жизни, применяемых социологами [1, с. 14].

Первый – «приборная панель», предполагающий мониторинг совокупности показателей без приведения их в единый показатель, т.е. исследователи анализируют индикаторы по отдельности и не пытаются совместить их в какое-то одно общее значение. Такой подход наиболее безопасный, избегающий субъективного фактора при взвешивании и объединении показателей, при этом он не позволяет анализировать ситуацию в целом во времени.

Второй подход – построение индекса качества жизни, интегрального показателя. Его преимущество заключается в том, что он позволяет проследить общие изменения качества жизни на протяжении какого-то временного периода. Но он также имеет ряд недостатков, а именно сложности, возникающие при взвешивании отдельных показателей и анализе их взаимодействия друг с другом.

А.Б. Прокопович выделяет следующие условия построения индекса качества жизни [10, с. 13]:

– системы показателей должны соответствовать структуре понятия «качество жизни»;

– индекс качества жизни должен быть, с одной стороны, простым и достоверным в расчете, а с другой – достаточно показательным и полным, охватывающим весь круг интересов человека;

– система показателей должна быть приспособляема к меняющимся условиям социальной, экономической и политической обстановки;

– все показатели должны иметь определенное количественное выражение.

На сегодняшней день разработано большое количество алгоритмов измерения качества жизни как на международном, так и на национальном уровне. Среди самых популярных методик можно выделить Индекс развития человеческого потенциала ОНН [11], Индекс лучшей жизни Организации экономического сотрудничества и развития (**ОЭСР**) [12], Глобальный индекс благополучия [13], Всемирный индекс счастья [14]. Как уже было сказано, у России, в отличие, например, от Германии, Франции, Австралии и т.д., нет своего собственного индекса качества жизни, слабо данная тема развита и в работах социологов.

Доктор социологических наук Л.А. Беляева использует субъективный метод оценки, при этом важно, что исследователь спрашивает респондентов и о динамике уровня качества жизни. Ученый выделяет четыре компоненты индекса качества жизни, в каждой компоненте содержится несколько частных

Таблица 1. Компоненты индекса качества жизни

Компоненты качества жизни	Частные индексы
I. Уровень жизни (благосостояние)	1. Индекс материального уровня жизни
	2. Индекс удовлетворенности жильем
	3. Индекс доступности медицинской помощи
	4. Индекс доступности образования
Общий индекс уровня жизни: среднее арифметическое 4-х частных индексов	
II. Качество ближайшей социальной среды	1. Индекс самоидентификации с жителями своего поселения
	2. Индекс защищенности от преступности
	3. Индекс защищенности от бедности
	4. Индекс защищенности от произвола чиновников
	5. Индекс защищенности от произвола правоохранительных органов
Общий индекс качества социальной среды: среднее арифметическое 5-ти частных индексов	
III. Качество экологии	1. Индекс защищенности от экологической угрозы
	2. Индекс чистоты воздуха
	3. Индекс чистоты воды
Общий индекс качества экологии: среднее арифметическое 3-х частных индексов	
IV. Социальное самочувствие	1. Индекс уверенности в будущем населения
	2. Индекс удовлетворенности жизнью
	3. Индекс самостоятельности
Общий индекс социального оптимизма: среднее арифметическое 3-х частных индексов	
Интегральный индекс качества жизни: среднее арифметическое 4-х общих индексов	

индексов [9, с. 37–38].

Методика вычисления частных индексов следующая: по каждому вопросу анкеты, характеризующему качество жизни, из доли положительных ответов вычитаются доли отрицательных и к этой разнице прибавляется 100, чтобы исключить появление отрицательных величин. Значения частного индекса могут меняться в пределах от 0 до 200.

Общее значение по каждой компоненте есть среднеарифметическое ее частных индексов:

$$I \text{ комп.} = (I \text{ част.и. } 1 + I \text{ част.и. } 2 + \\ + \ldots I \text{ част.и. } N) : N.$$

В свою очередь, интегральный индекс вычисляется через среднеарифметическое его четырех компонент.

Ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН К. Муздыбаев разработал одну из самых детальных российских моделей оценки качества жизни, в нее входят более чем 80 показателей, при этом автор не выводит математическую формулу расчета качества жизни, а проводит регрессионный, факторный анализ и анализ простых распределений на основе ответов на вопросы [15]. Система оценки качества жизни К. Муздыбаева была успешно применена самим автором для анализа качества жизни населения Санкт-Петербурга в 1990–2004 гг. Данная модель включает в себя следующие показатели:

1) эмоциональное благополучие:
– повседневное настроение;
– удовлетворенность жизнью;
– ощущение счастье;
2) материальное благополучие:
– самооценка материального положения;
– динамика денежных доходов;
– структура потребительских расходов;
– состояние одежды и домашнего имущества;
– жилищные и бытовые условия;
3) физическое благополучие:
– самооценка здоровья;
– динамика заболеваемости;

– отдых и санаторно-курортное лечение;

4) культурное благополучие:

– система образования;

– посещение театров, музеев, кинотеатров;

– чтение книг, подписка на газетные и журнальные издания;

5) коммуникативное благополучие:

– межличностная коммуникация;

– поездки на транспорте;

6) социальное и личностное благополучие:

– изменения в социальном положении;

– самоуважение личности;

– общее настроение личности (надежда, оптимизм, пессимизм).

Таким образом, анализ методик измерения качества жизни и рассмотрение конкретных примеров ее оценки в социологии показали несколько способов расчета уровня благополучия.

Ученые могут исследователь показатели как по отдельности, так и объединяя их в один общий индекс, при этом методы вычисления индексов тоже разнятся, начиная от выбора общих подходов, заканчивая применением отличного друг от друга математического аппарата (среднее арифметическое, среднее геометрическое, деление, регрессионный анализ, суммирование и др.). При этом почти во всех современных моделях оценки качества жизни наблюдается объединение субъективного и объективного методов.

Основными компонентами расчета уровня качества жизни в социологии становятся не только индикаторы экономики, но и социальные показатели (такие как здоровье, экология, социальное благополучие, коммуникативное благополучие, культурное благополучие, образование).

Заключение

Качество жизни и проблема его измерения на данный момент является одной из самых актуальных тем для изучения не только для академического сообщества, но и для целых международных организаций и правительств стран. Интерес к данной теме в ближайшем будущем будет только усиливаться. Уровень качества жизни выступает в качестве индикатора общественного прогресса и помогает определить наиболее эффективный путь улучшения жизни населения.

В социологии на данный момент категория качества жизни более полно представлена в общих фундаментальных теориях, чем в практических, прикладных исследованиях. Несмотря на то, что среди ученых-социологов нет общего консенсуса по поводу понятия качества жизни и способов его измерения, все они схожи во мнении, что качество жизни надо анализировать неразрывно с субъективным ощущением человека и социальными индикаторами (экология, образование, здоровье, окружение и т.д.). Именно это общее направление научного интереса социологического сообщества привносит важное дополнение к пониманию и рассмотрению качества жизни.

Список литературы

1. Кислицына, О.А. Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт / О.А. Кислицына. – М. : Институт экономики РАН, 2016. – 62 с.

2. Гордонова, Н.В. Повышение качества жизни населения в современных экономических условиях России / Н.В. Гордонова, Н.А. Самарская // Дискуссия. – 2019. – № 94. – С. 48–58.

3. Путин призывал запустить в России новый инновационный цикл // Сайт Московский Комсомолец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.mk.ru/economics/2020/01/15/putin-prizval-zapustit-v-rossii-novyy-innovacionnyy-cikl.html (дата обращения: 16.05.2021).

4. Нехода, Е.В. Качество жизни проблемы измерения / Е.В. Нехода, И.В. Рощина, В.Д. Пак // Вестник Томского государственно университета. Экономика. – 2018. – № 43. – С. 107–125.

5. Малинина, Т.Б. Механизмы регулирования качества жизни / Т.Б. Малинина, С.Е. Шевченко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 3(90). – С. 85–88.

6. Аверин, Ю.П. Концепция качества жизни в современных социологических теориях / Ю.П. Аверин, В.А. Сушко // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2019. – Т. 19. – Вып. 1. – С. 4–11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-4-11.

7. Веселов, В.Ю. Экономическая социология: теория и история / В.Ю. Веселов, Е.В. Капусткина и др.; под ред. Ю.В. Веселова и А.Л. Кашина. – СПб. : Неостор-История, 2012. – 759 с.

8. Присяжный, М.Ю. Походы к определению понятия качества жизни / М.Ю. Присяжный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 5. – С. 283–295.

9. Беляева, Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л.А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – № 1(297). – С. 33–42.

10. Прокопович, А.Б. Социально-географический анализ качества жизни населения (на примере Самарской области) : автореф. дисс. ... канд. геогр. наук / А.Б. Прокопович. – Самара, 2004. – 22 с.

11. UNDP (2019). Human Development Report 2019: Work for Human Development. United Nations Development Programme.

12. OECD (2019). How's Life? 2019: Measuring Well-being. OECD Publishing.

13. Gallup Inc., Healthways Inc. (2018). State of global well-being. Results of the Gallup–Healthways Global well-being index.

14. NEF (2019). Happy Planet Index 2019.

15. Муздыбаев, К. Качество жизни населения Петербурга: 1990–2004 годы / К. Муздыбаев. – Санкт-Петербург : Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2005. – 142 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=117698 (дата обращения: 25.05.2020). – ISBN 5-900814-75-0.

References

1. Kislicyna, O.A. Izmerenie kachestva zhizni / blagopoluchija: mezhdunarodnyj opyt / O.A. Kislicyna. – M. : Institut jekonomiki RAN, 2016. – 62 s.

2. Gordonova, N.V. Povyshenie kachestva zhizni naselenija v sovremennyh jekonomicheskih uslovijah Rossii / N.V. Gordonova, N.A. Samarskaja // Diskussija. – 2019. – № 94. – S. 48–58.

3. Putin prizyval zapustit' v Rossii novyj innovacionnyj cikl // Sajt Moskovskij Komsomolec [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.mk.ru/economics/2020/01/15/putin-prizval-zapustit-v-rossii-novyy-innovacionnyy-cikl.html (data obrashhenija: 16.05.2021).

4. Nehoda, E.V. Kachestvo zhizni problemy izmerenija / E.V. Nehoda, I.V. Roshhina, V.D. Pak // Vestnik Tomskogo gosudarstvenno universiteta. Jekonomika. – 2018. – № 43. – S. 107–125.

5. Malinina, T.B. Mehanizmy regulirovanija kachestva zhizni / T.B. Malinina, S.E. Shevchenko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 3(90). – S. 85–88.

6. Averin, Ju.P. Koncepcija kachestva zhizni v sovremennyh sociologicheskih teorijah / Ju.P. Averin, V.A. Sushko // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sociologija. Politologija. – 2019. – T. 19. – Vyp. 1. – S. 4–11 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-4-11.

7. Veselov, V.Ju. Jekonomicheskaja sociologija: teorija i istorija / V.Ju. Veselov, E.V. Kapustkina i dr.; pod red. Ju.V. Veselova i A.L. Kashina. – SPb. : Neostor-Istorija, 2012. – 759 s.

8. Prisjazhnyj, M.Ju. Pohody k opredeleniju ponjatija kachestva zhizni / M.Ju. Prisjazhnyj // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2011. – № 5. – S. 283–295.

9. Beljaeva, L.A. Uroven' i kachestvo zhizni. Problemy izmerenija i interpretacii / L.A. Beljaeva // Sociologicheskie issledovanija. – 2009. – № 1(297). – S. 33–42.

10. Prokopovich, A.B. Social'no-geograficheskij analiz kachestva zhizni naselenija (na primere Samarskoj oblasti) : avtoref. diss. ... kand. geogr. nauk / A.B. Prokopovich. – Samara, 2004. – 22 s.

15. Muzdybaev, K. Kachestvo zhizni naselenija Peterburga: 1990–2004 gody / K. Muzdybaev. – Sankt-Peterburg : Mezhdunarodnyj centr social'no-jekonomicheskih issledovanij «Leont'evskij centr», 2005. – 142 s. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=117698 (data obrashhenija: 25.05.2020). – ISBN 5-900814-75-0.

© Т.Б. Малинина, Н.В. Козловский, 2021

УДК 338

А.В. НИКОЛАЕВ

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», г. Улан-Удэ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТАПОВ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И ПРИОРИТИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОСИСТЕМЕ

Ключевые слова: экосистема; стейкхолдеры; целеполагание; приоритизация; стратегические изменения; проекты.

Аннотация: Цели работы заключаются в рассмотрении взаимосвязи установления целей и определении приоритетов выбора стратегических проектов при внесении изменений в экосистему.

В качестве гипотезы исследования принято то, что стратегические изменения в экосистеме основаны на консолидации этапов определения целей и приоритетов развития у всех стейкхолдеров.

Задачи статьи: рассмотрение сущности и принципов целеполагания в экосистеме; разработка подходов к установлению приоритетов развития; разработка модели оценки эффекта при выборе приоритетов стратегических проектов.

Результатом работы является то, что разработанный метод согласования этапа целеполагания и приоритизации проектов на основе моделирования достигаемого в результате стратегических изменений экономического эффекта позволяет организовать процесс выбора стратегических проектов развития.

Автор считает, что взаимосвязь этапов целеполагания и приоритизации стратегических изменений в экосистеме основана на консолидации этих этапов у всех стейкхолдеров.

Целью считается идеальный конечный результат деятельности социально-экономической системы, который может иметь реально достигаемые в заданный момент характеристики (показатели) или абстрактные показатели будущего состояния, которые могут быть получены в результате направленных действий или процессов [1].

Целеполагание основано на следующих принципах:

– цель должна быть «опережающей», на верхнем пороге возможных ситуаций и в какой-то мере идеальной;

– цель должна быть достижима с помощью имеющихся ресурсов, методов и инструментов или прогнозируемых к появлению в период реализации стратегии по достижению цели;

– цель должна учитывать интересы всех стейкхолдеров (субъектов и объектов) экосистемы [2];

– в экосистеме цель каждого стейкхолдера формируется в процессе итерационного взаимодействия с другими стейкхолдерами;

– цель должна быть выражена количественно или качественно, но обязательно в измеримых показателях, которые позволят оценить результативность достижения цели.

Цели определяют приоритеты деятельности организации, но в то же время зависят от них. Целеполагание может основываться на выборе из определенной области дополняющих или альтернативных друг другу целей, и это требует их приоритизации.

Так как основными инструментами стратегических изменений являются проекты и программы, то установление приоритетов по их реализации является важным этапом, особенно при наличии большого, «избыточного» массива проектов в организации, требующих ранжирования и выбора из альтернатив.

При установлении приоритетов предлагается использовать следующие подходы.

1. Проблемный подход основан на про-

Содержание приоритетов	Экономические приоритеты	Повышение конкурентоспособности субъекта	Учет рисков, альтернативность сценариев	Обеспечение привлекательности проекта	Экономия оперативных расходов	Выявление «дефектов» подготовки проекта	Обеспечение соответствия национальным приоритетам
	Организационные приоритеты	Привлечение генераторов идей проекта	Максимизация выбора	Обеспечение конкурсной процедуры	Соблюдение бюджета и графика работ	Привлечение независимых экспертов	Модернизация методического обеспечения
		Идея изменений	Проектирование альтернативных вариантов	Выбор варианта проекта	Реализация проекта	Оценка эффективности проекта	Корректировка методики проектирования
	Этапы жизненного цикла проекта изменений						

Рис. 1. Изменение приоритетов в течение жизненного цикла проекта

цедуре ранжирования важности проблем для предприятия и для других стейкхолдеров экосистемы. Эта процедура позволяет определить истинные проблемы и приоритеты развития, послужить основой для формирования политики и стратегии развития.

2. Сценарный подход основан на процедуре формирования массива альтернативных приоритетов для внесения стратегических изменений, определения действующей и резервной выборки (списка) приоритетов.

3. Программный подход основан на процедуре разработки программы управления приоритетами стейкхолдеров экосистемы с целью достижения их единообразия и согласованности, ухода от избыточных приоритетов развития или их локализации на уровне невмешательства в реализацию приоритетов развития всей экосистемы.

Приоритеты могут меняться в течение всего жизненного цикла проекта (рис. 1).

На уровне экосистемы в целом и отдельных входящих в нее стейкхолдеров для ранжирования приоритетов используются экономические и неэкономические критерии выбора.

Автор считает, что эффективным методом согласования этапа целеполагания и приоритизации проектов является использование методов моделирования достигаемого в результате стратегических изменений экономического эффекта.

Оценка стратегических изменений экосистемы основана на инвестиционных программах развития стейкхолдеров и выражается в связях между мероприятиями программ (проектами) стратегических изменений и конечными показателями производства экосистемы. Таким образом, через оценку и выбор приоритетов реализации стратегических проектов из предлагаемых в экосистеме альтернативных проектов можно выбрать те проекты, которые обеспечат достижение требуемой цели развития.

Автором предлагается модель на основе показателя *NPV* (чистого дисконтированного дохода) экосистемы:

$$NPVec = \sum_{t=1}^{T} NPVstij,$$

где *NPVec* – чистый дисконтированный доход экосистемы за прогнозируемый период *t* (1, …, *T*) получения эффекта от стратегических изменений; *NPVstij* – чистый дисконтированный доход *i*-го стейкхолдера от реализации *j*-х проектов и программ стратегических изменений за тот же период.

По такой же методике можно анализировать и другие критерии приоритизации: численность занятых, налоги, заработную плату и т.д.

Для моделирования влияния проектов стратегических изменений стейкхолдеров на экосистему в целом (или на регион) можно также применить модель влияния инвестиций с распределенным лагом на экосистемный (региональный) доход, определяемый через доходы стейкхолдеров, входящих в разные отрасли:

$$Y_{ec}(t) = y_{ec}(0)\, e^{\alpha_{0св} / (B_{св} + \alpha_{0св})},$$

где $B_{св}$ – средневзвешенная капиталоемкость дохода экосистемы (отношение прироста дохода экосистемы к темпам накопления инвестиций в экосистеме, определяемая по стейкхолдерам

экосистемы); $\alpha_{0св}$ – средневзвешенная норма накопления в экосистеме.

Рассмотренный выше проблемный поход позволяет выделить наиболее перспективные области возникновения экосистем. Так, в Республике Бурятия одной из основных проблем является низкая транспортная доступность для пространственного промышленного освоения и развития территории региона.

Автором рассмотрена возможность реализации крупного стратегического проекта в промышленно-инфраструктурной экосистеме Республики Бурятия на примере строительства железной дороги между Байкало-Амурской магистралью и Транссибом, изначально рассматривался вариант строительства дороги Могзон – Новый Уоян, сейчас на рассмотрении находится проект железнодорожной ветки Новоильинск – Новый Уоян по схеме государственно-частного партнерства, в котором заинтересованы «ГОК Озерный», «Росатом», «Бурятуголь», «Золотой Восток – Сибирь» и Байкальская лесная компания. Расчеты показывают, что для того, чтобы проект был рентабелен, по дороге должно перевозится не менее 5 млн тонн грузов в год. В перспективе при увеличении активности предприятий, расположенных в зоне действия данной дороги, возможна перевозка до 11 млн тонн грузов. Это обеспечит достаточно весомый вклад проекта в решение вопросов социально-экономического развития региона, обеспечит освоение экономического пространства и доступность отдаленных территорий и позволит снизить транспортные расходы стейкхолдеров. При этом для населения северных районов Республики Бурятия сократится время доступа в столицу республики г. Улан-Удэ в два раза.

Список литературы

1. Жемчугов, А.М. Цели организации, конечные результаты и показатели деятельности / А.М. Жемчугов, М.К. Жемчугов // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 11(15). – С. 3–12.

2. Беломестнов, И.В. Экосистема регионального развития / И.В. Беломестнов, В.Г. Беломестнов // Экономика, Управление и образование: материалы II национ. научно-практ. конф., г. Улан-Удэ, 25 октября 2019 г. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2019. – С. 84–87.

References

1. Zhemchugov, A.M. Celi organizacii, konechnye rezul'taty i pokazateli dejatel'nosti / A.M. Zhemchugov, M.K. Zhemchugov // Problemy jekonomiki i menedzhmenta. – 2012. – № 11(15). – S. 3–12.

2. Belomestnov, I.V. Jekosistema regional'nogo razvitija / I.V. Belomestnov, V.G. Belomestnov // Jekonomika, Upravlenie i obrazovanie: materialy II nacion. nauchno-prakt. konf., g. Ulan-Udje, 25 oktjabrja 2019 g. – Ulan-Udje : Izd-vo VSGUTU, 2019. – S. 84–87.

© А.В. Николаев, 2021

УДК 339.137.24:637.1

А.И. ПАНЫШЕВ

ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет», г. Пермь

ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАСЛА СЛИВОЧНОГО НА РЫНКЕ Г. ПЕРМИ

Ключевые слова: конкурентоспособность масла сливочного; комплексный показатель конкурентоспособности.

Аннотация: В настоящем исследовании оценена конкурентоспособность образцов сливочного масла с массовой долей жирности 72,5 % наиболее известных брендов, реализуемых в розничной торговой сети г. Перми. Целью подготовки статьи была определена интегрированная квалиметрическая оценка конкурентоспособности масла сливочного на рынке города Перми. Для достижения поставленной цели были решены следующие основные задачи: изучение рынка сливочного масла города Перми путем первичного маркетингового исследования потребительских предпочтений (анкетирование) и проведение на этой основе непосредственной комплексной квалиметрической оценки уровня конкурентоспособности сливочного масла наиболее часто встречающихся на потребительском рынке торговых марок. В рамках научной гипотезы в данной статье принято предположение о наибольшей конкурентоспособности масла сливочного, производимого местными компаниями. В результате выработаны рекомендации по увеличению уровня конкурентоспособности масла требуемых торговых марок.

Введение

Сливочное масло является одним из наиболее популярных пищевых традиционных продуктов повседневного потребления [1, с. 108]. В связи с тем, что масло сливочное имеет глубокую культуру как потребления, так и производства, на потребительском рынке города Перми присутствует большое количество торговых марок данного продукта, при этом каждый производитель масла сливочного стремится к получению максимальной прибыли и, соответственно, к тому, чтобы именно его товар в наибольшем количестве был приобретен потребителями.

Поэтому тематика оценки конкурентоспособности конкретных торговых марок масла сливочного является актуальной, особенно с применением методов первичных маркетинговых исследований [2, с. 264].

Результаты исследования

С целью дальнейшей оценки конкурентоспособности масла сливочного было предварительно проведено маркетинговое исследование первичными методами (анкетирование).

Анализ данных, полученных в результате анкетирования, показал, что в состав выборочной совокупности вошли 74 % женщин и 26 % мужчин, в рацион которых входит масло сливочное. Возрастная группа в общей сложности – от 20 до 60 лет. Критерием выбора и покупки масла сливочного с наибольшим значением является цена продукта – 42 %, 30 % потребителей обращают внимание на качество продукта (органолептические показатели), для 11 % опрошенных имеет значение упаковка, для 17 % – известность марки, бренда продукта (рис. 1).

Лидером среди производителей масла сливочного, по мнению респондентов, стал ООО «Маслозавод Нытвенский», его выбрали 30 % опрашиваемых. Второе место присвоено ОАО «МИЛКОМ» – 23 %, на третье место попал производитель ООО «Талицкие молочные фермы» – 21,5 %, на четвертом месте находится ООО «ВЕМОЛ», набравший 20,5 %, на пятом месте с 5 % – ООО «Ува-молоко» (рис. 2).

Озвученные потребителями наиболее по-

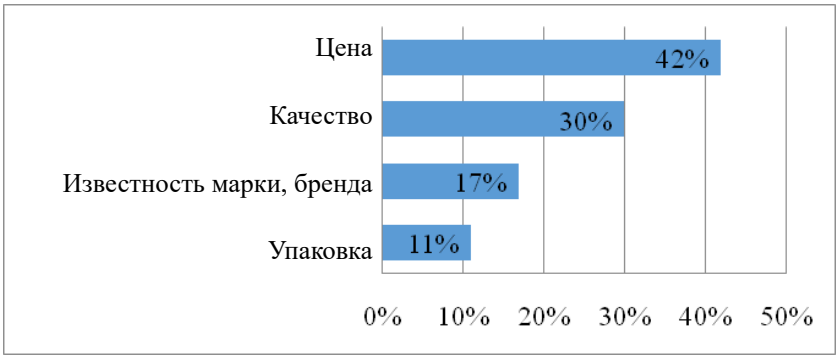


Рис. 1. Критерии выбора и покупки масла сливочного, в % от числа опрошенных

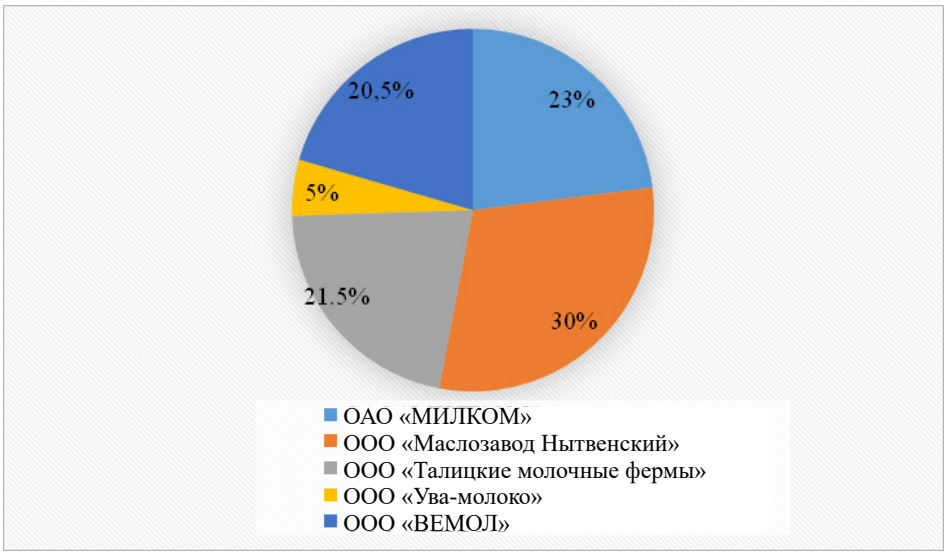


Рис. 2. Предпочтения производителей масла сливочного респондентами

пулярные торговые марки (бренды) масла сливочного и стали основой отбора образцов дальнейшей работы по определению конкурентоспособности. В сегменте показателей жирности наиболее часто употребляемым населением города Перми оказалось масло с массовой долей жира 72,5 %.

По исследованным выше критериям проведена комплексная квалиметрическая оценка конкурентоспособности рассматриваемых образцов масла сливочного. При этом количественная оценка критериев проводилась методом интерполяции по классической 10-балльной шкале [3, с. 203].

Таким образом, комплексная интегрированная оценка конкурентоспособности масла сливочного с массовой долей жира 72,5 % исследуемых образцов с учетом коэффициента весомости каждого используемого критерия была представлена в сводном виде (табл. 1).

По данным табл. 1 можно сделать вывод, что из четырех представленных образцов наиболее конкурентоспособным оказался образец ООО «Маслозавод Нытвенский», несмотря на то, что данное масло было самым дорогим из образцов. Это подтверждает общепринятый тезис о том, что высокое качество реализуемого сливочного масла соответствует его высокой цене. Образец ООО «Ува-молоко» набрал наименьшее количество баллов из-за плохих вкусовых показателей, даже при его низкой стоимости. Масло данной торговой марки является наименее конкуренто-

Таблица 1. Комплексная квалиметрическая оценка конкурентоспособности отобранных образцов масла сливочного

№ п/п	Критерии	Коэффициент весомости критерия	Значение критерия				
			ОАО «МИЛКОМ»	ООО «Маслозавод Нытвенский»	ООО «Талицкие молочные фермы»	ООО «Ува-молоко»	ООО «ВЕМОЛ»
1	Стоимость продукта, в баллах	0,42	3,5	1	2,7	10	5,5
Балл с учетом весомости			1,5	0,42	1,1	4,2	2,3
2	Качество продукта, в баллах	0,3	8,8	10	7,2	1	8,6
Балл с учетом весомости			2,6	3	2,2	0,3	2,6
3	Узнаваемость бренда, в баллах	0,17	7,4	10	6,9	1	6,7
Балл с учетом весомости			1,2	1,7	0,8	0,1	1,1
4	Оценка упаковки, в баллах	0,11	7,1	10	6,7	1,4	1
Балл с учетом весомости			0,7	1,1	0,7	0,1	0,1
Суммарный балл			6,08	6,2	4,8	4,7	6,1

способным из рассматриваемых.

Выводы и предложения

Согласно проведенному исследованию, наиболее конкурентоспособным является масло сливочное производства ООО «Маслозавод Нытвенский» (Пермский край). Интегрированная квалиметрическая оценка конкурентоспособности данного образца масла составила 6,2 балла за счет высоких качественных показателей и узнаваемости регионального бренда. На втором месте расположился образец масла сливочного другого регионального производителя – ООО «ВЕМОЛ» (6,1 балла). Также неплохим уровнем конкурентоспособности обладает сливочное масло, произведенное ОАО «МИЛКОМ», Удмуртская республика, г. Ижевск, за счет традиционного качества и лояльности потребителей на территории Уральского региона и Приволжского Федерального округа.

Для дальнейшего роста уровня конкурентоспособности сливочного масла и удержания лидерских позиций на территории г. Перми лидерам рейтинга ООО «Маслозавод Нытвенский» и ОАО «МИЛКОМ» необходимо, прежде всего, пересматривать ценовую политику в сторону большей доступности для потребителя. ООО «ВЕМОЛ» является лидером краевого рынка молочных продуктов по темпам роста за последние годы, и данное исследование показывает, что потребители в целом довольны данной продукцией, отмечая только недостаточно хороший дизайн упаковки, однако автор считает, что ребрендинг дизайна упаковки проводить рано, а делать это необходимо будет осторожно, чтобы не уменьшить узнаваемость товара на полке. Аутсайдеру данного ранжированного ряда ООО «Ува-молоко» необходимо, прежде всего, улучшать качество своей продукции, после чего работать над узнаваемостью торговой марки вплоть до ребрендинга и изменения упаковки.

Список литературы

1. Касторных, М.С. Товароведение и экспертиза пищевых жиров, молока и молочных продуктов / М.С. Касторных, В.А. Кузьмина, Ю.С. Пучкова. – М. : «Дашков и К», 2018. – 328 с.
2. Лифиц, И.М. Конкурентоспособность товаров и услуг : учебник для бакалавров / И.М. Лифиц. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2014. – 437 с.
3. Катлишин, О.И. Конкурентоспособность майонезов разных производителей на локальном

рынке города Перми / О.И. Катлишин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 5. – С. 201–204.

References

1. Kastornyh, M.S. Tovarovedenie i jekspertiza pishhevyh zhirov, moloka i molochnyh produktov / M.S. Kastornyh, V.A. Kuz'mina, Ju.S. Puchkova. – M. : «Dashkov i K», 2018. – 328 s.
2. Lific, I.M. Konkurentosposobnost' tovarov i uslug : uchebnik dlja bakalavrov / I.M. Lific. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Jurajt, 2014. – 437 s.
3. Katlishin, O.I. Konkurentosposobnost' majonezov raznyh proizvoditelej na lokal'nom rynke goroda Permi / O.I. Katlishin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 5. – S. 201–204.

© А.И. Панышев, 2021

УДК 368.914

Т.М. РЕДЬКИНА, И.К. СИДЕНКО, Е.В. ГОЛИКОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТРУДЯЩИХСЯ ПОСЛЕ ВЫХОДА НА ПЕНСИЮ

Ключевые слова: потенциал хозяйствующего субъекта; планирование карьеры; самообеспечение; накопление знаний и опыта.

Аннотация: Цель работы заключается в формировании комплексных решений по обеспечению своего будущего в процессе текущей трудовой деятельности. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, моделирование, гипотетико-дедуктивный метод.

В условиях рынка ориентация на достижение стратегических целей становится актуальной для всех субъектов хозяйствования [1]. При этом основным ресурсом при достижении целей становится накопленный на более раннем этапе развития потенциал хозяйствующих субъектов. Учитывая, что под потенциалом понимается совокупность всех имеющихся возможностей субъекта хозяйствования, необходимо правильно не только формировать эту совокупность, но и проводить анализ накопленного опыта, а также с его учетом адаптироваться под изменения рынка [8]. Именно в этом и будет заключаться действенная стратегия развития субъектов хозяйствования.

Отметим в этой связи, что под потенциалом хозяйствующего субъекта многие понимают организации, которые накопили необходимый опыт, обладают требуемыми ресурсами, кадрами, которые, в свою очередь, имеют необходимые знания. Однако накопленный субъектом хозяйствования потенциал может выступать и в качестве материальных и иных благ, которые доступны индивидууму на определенном временном отрезке. С увеличением возраста индивидуума количество его знаний достигает максимума для него, а при этом физическое состояние, наоборот, имеет тенденцию к снижению. Это означает, что для человека очень важно правильно оценить свои возможности, а точнее сказать, потенциал, который он сможет накопить к определенному периоду с тем, чтобы им распорядиться наиболее эффективно [2]. Так, одной из задач трудящегося становится верная оценка своего потенциала в процессе обеспечения баланса физических и иных сил после наступления пенсионного возраста с тем, чтобы понимать, насколько выработанный стаж станет для него обеспечительным.

Размер пенсии отличен для каждого субъекта РФ. Также пенсионное обеспечение зависит от уровня дополнительных выплат и льгот, которые предоставляются на уровне региональных органов власти. К таким выплатам и льготам относятся: налоговые льготы, льготы на проезд в общественном транспорте, льготы на покупку лекарств, льготы на прохождение санаторно-курортного лечения, льготы на оплату коммунальных услуг [3].

С 2019 года в России действует Единая государственная информационная система государственного социального обеспечения (**ЕГИССО**). Данная система позволяет получить информацию о социальной поддержке из бюджетов всех уровней.

Также следует отметить и такую категорию пенсионеров, которые имеют право на получение льгот в зависимости от возраста, семейного положения. К этим категориям относятся: одинокие пенсионеры; Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда; граждане, награжденные другими государственными орденами; Ветераны Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; ветераны труда; военные пен-

сионеры; пенсионеры старше 80 лет; пенсионеры старше 70 лет; люди с ограниченными возможностями.

В целом существует зависимость количества льгот, а также размера возможных выплат от размера бюджета субъекта РФ [6]. Это приводит к тому, что люди пенсионного возраста, зарегистрированные в Москве и Санкт-Петербурге, имеют потенциальную возможность для получения большего количества льгот в большем размере денежного эквивалента. Так, например, в Москве все пенсионеры имеют право на неограниченный бесплатный проезд в общественном транспорте, в том числе в пригороде, что, безусловно, увеличивает мобильность пожилых людей. В Санкт-Петербурге бесплатные проездные на электричку имеют ограничения по времени. Есть льготы по бесплатному вывозу мусора, по налогу на движимое и недвижимое имущество пенсионера, по возврату налогов, уплаченных в предыдущие годы.

Таким образом, каждый субъект РФ, проводя пенсионную политику, стоит перед выбором наиболее существенных оснований для выплаты пенсий и компенсаций пенсионерам, что, прежде всего, связано с возможностями регионального бюджета [4].

Из всего вышесказанного следует сделать вывод о том, что потенциал пока еще трудящегося необходимо сопоставлять с потенциалом субъекта РФ, в котором этот трудящийся зарегистрирован. Это означает, что на этапе осознания необходимости в обеспечении своего будущего, зависящего от выплаты пенсии, требуется правильно распределять свои усилия по реализации своего текущего потенциала с тем, чтобы в будущем получить наилучшие при сравнении перспективы.

Таким образом, реализация стратегического потенциала трудящегося после выхода на пенсию должна начинать формироваться на начальной стадии формирования карьеры и получения опыта. Одной из задач в таких условиях становится правильный выбор субъекта РФ с точки зрения обеспечения пенсионных выплат и льгот с учетом всех особенностей данного процесса [5]. Это означает, что в процессе формирования трудовой карьеры индивидуума важное место будет занимать планирование условий его жизнедеятельности при достижении им пенсионного возраста. При этом важно понимать, что в России уже были прецеденты, связанные как с изменением самой пенсионной системы, а следовательно, и порядка начисления выплат, так и с моментом достижения пенсионного возраста, что также должно быть учтено на этапе планирования и обеспечения своего будущего положения.

Список литературы

1. Брейдер, Н.А. Проблемы формирования кадрового потенциала на территории российской Арктики / Н.А. Брейдер, В.Н. Соломонова, Т.М. Редькина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С. 129–131.

2. Грянченко, Т.В. Основные проблемы пенсионной системы РФ и ориентиры ее совершенствования / Т.В. Грянченко // Труд и социальные отношения. – 2015.

3. Ерофеева, О.В. Защита прав граждан на пенсионное обеспечение / О.В. Ерофеева. – Москва : Проспект, 2018.

4. Жданова, Ю. Пенсионные фонды РФ / Ю. Жданова. – Москва : Лаборатория книги, 2017.

5. Палкин, И.И. Проблемы кадрового обеспечения Арктической зоны РФ / И.И. Палкин, И.П. Фирова, Т.М. Редькина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 6(119). – С. 326–329.

6. Туманянц, К.А. Проблемы пенсионного обеспечения в РФ и способы их решения / К.А. Туманянц // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017.

7. Воронкова, О.В. Вопросы развития пенсионной системы России / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 5(80). – С. 29–34.

8. Фирова, И.П. Совершенствование механизма социализации в процессе дистанционного образования / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Корреляционное взаимодействие науки и практики в новом мире. Сборник научных статей по итогам международной

научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 301–304.

References

1. Brejder, N.A. Problemy formirovanija kadrovogo potenciala na territorii rossijskoj Arktiki / N.A. Brejder, V.N. Solomonova, T.M. Red'kina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 8(113). – S. 129–131.
2. Grjanchenko, T.V. Osnovnye problemy pensionnoj sistemy RF i orientiry ee sovershenstvovanija / T.V. Grjanchenko // Trud i social'nye otnoshenija. – 2015.
3. Erofeeva, O.V. Zashhita prav grazhdan na pensionnoe obespechenie / O.V. Erofeeva. – Moskva : Prospekt, 2018.
4. Zhdanova, Ju. Pensionnye fondy RF / Ju. Zhdanova. – Moskva : Laboratorija knigi, 2017.
5. Palkin, I.I. Problemy kadrovogo obespechenija Arkticheskoj zony RF / I.I. Palkin, I.P. Firova, T.M. Red'kina // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2020. – № 6(119). – S. 326–329.
6. Tumanjanc, K.A. Problemy pensionnogo obespechenija v RF i sposoby ih reshenija / K.A. Tumanjanc // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Jekonomika. Jekologija. – 2017.
7. Voronkova, O.V. Voprosy razvitija pensionnoj sistemy Rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 5(80). – S. 29–34.
8. Firova, I.P. Sovershenstvovanie mehanizma socializacii v processe distancionnogo obrazovanija / I.P. Firova, T.M. Red'kina, V.N. Solomonova // V sbornike: Korreljacionnoe vzaimodejstvie nauki i praktiki v novom mire. Sbornik nauchnyh statej po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Sankt-Peterburg, 2020. – S. 301–304.

© Т.М. Редькина, И.К. Сиденко, Е.В. Голикова, 2021

УДК 330.322.5

В.Н. СОЛОМОНОВА, Н.А. БРЕЙДЕР, МУФУКУ ЛУНЕЛ НЗАУ

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: инвестиционное проектирование; международное сотрудничество; рамочное регулирование; эффективность развития; рост экономики.

Аннотация: Целью работы стало обоснование необходимости упорядочения процесса взаимодействия сторон в процессе инвестиционного проектирования на международном уровне посредством применения комплекса мер. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, моделирование, прогнозирование.

Современное инвестиционное проектирование на международном уровне, чтобы быть успешным, должно базироваться на актуальных технологиях, механизмах, способах взаимодействия. Так, в частности, среди передовых технологий, используемых в международном инвестиционном проектировании, можно назвать следующие:

– программно-ориентированные технологии: блокчейн, аналитика данных;
– *BIM*-технология информационного моделирования;
– универсальные системы;
– облачные вычисления;
– технологии автоматизации и робототехники;
– искусственный интеллект.

Так, например, технологии блокчейн позволяют сразу нескольким сторонам участвовать в безопасных, доверенных транзакциях без какого-либо посредника. Данная технология лежит в основе криптовалют, но она также актуальна и для многих других областей, таких, например, как цифровая идентификация.

Согласно прогнозу *Gartner* [6], после первого этапа (2018–2021 гг.) в 2022–2026 годах появятся более крупные целевые инвестиции и гораздо больше успешных бизнес-моделей. Так, в период с 2027 по 2030 годы ожидается их рост до 3 триллионов долларов.

BIM-технологии можно рассматривать и как процесс построения модели, и как конечную модель, насыщенную информацией. В основу *BIM*-технологии положено объектно-ориентированное проектирование [5]. Единая информационная модель предполагает коллективную работу.

Универсальные системы, например, такие, как *Project Expert* и Альт-Инвест, позволяют оценить основные показатели экономической эффективности проектов. Кроме того, они нацелены на генерацию прототипов управленческих решений и отладку бизнес-плана проекта. Также следует выделить такую способность рассматриваемых систем, как проведение компьютерных экспериментов, что становится возможным при помощи инвестиционного цикла.

Облачные вычисления становятся возможными благодаря наличию и использованию высокой скорости Интернета. Некоторые бесплатные облачные сервисы предоставляют инструменты офисных приложений. Такой подход особенно актуален для стран, где стоимость лицензионного программного обеспечения может быть препятствием для создания приложений и предоставления услуг. Как отмечается в [5], в настоящее время наблюдается особая концентрация облачного трафика в Северной Америке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Западной Европе, на которые в совокупности приходится около 90 % всего облачного трафика.

Технологии автоматизации и робототехники получили наиболее частое применение в производстве. По данным Международной федерации робототехники, мировые продажи промышленных роботов должны составить свыше 630 000 единиц к 2022 году. При этом Китай занимает 36 % рассматриваемого рынка [7].

Развитие искусственного интеллекта стало возможным благодаря большим объемам цифровых данных, которые можно анализировать с помощью алгоритмов. Согласно [5], эта технология к 2030 году должна обеспечить дополнительную экономическую отдачу на мировом уровне в размере около 13 триллионов долларов.

В целом же следует ориентироваться на то, какие именно технологии не только принесут прогнозируемый результат, но и будут доступны для партнеров [1]. В противном случае, если только одна из сторон обладает требуемыми технологиями, а другая/другие нет, то достигнуть прогнозируемого результата становится трудно, а следовательно, и эффективность принимаемых управленческих решений ставится под сомнение. В этой связи важным становится соблюдение баланса между достигаемыми результатами и возможностями сторон в использовании технологий при реализации инвестиционных проектов на международном уровне. Безусловно, что развитие одной из сторон будет возможным за счет ориентации на другую сторону проекта. В свою очередь, при инвестиционном проектировании с другими участниками рассматриваемые стороны могут меняться местами, а следовательно, и получать новый опыт применения технологий в процессе осуществления инвестиционных проектов на международном уровне.

Таким образом, процесс инвестиционного проектирования на международном уровне является не только экономическим проектом с соответствующими целями, средствами их достижения и результатами, но и политическим проектом, позволяющим планировать взаимодействия на международном уровне таким образом, чтобы наиболее оптимальным способом вовлечь заинтересованные стороны в процесс международного инвестиционного проектирования.

Для применения различных инвестиционных механизмов в различных сферах деятельности, прежде всего, должны быть установлены на уровне государств, участвующих в этом процессе, требования к составу, порядку разработки и рассмотрения проектных материалов об инвестиционных проектах [2]. Указанные требования должны быть едиными для всех участников. Поэтому важно, чтобы методы регулирования инвестиционных процессов были схожими и позволяли разрабатывать и использовать единые механизмы, обеспечивающие процесс инвестиционного проектирования на международном уровне. При этом необходимо учитывать, что для целей установления общих положений следует разрабатывать рамочные положения. Такой подход позволит избежать необходимости внесения изменений по мере трансформации условий взаимодействия участников инвестиционного проектирования, а также при вовлечении в этот процесс новых участников.

Способы взаимодействия участников инвестиционного проектирования на международном уровне также требуют рамочного регулирования их деятельности [3].

Таким образом, можно увидеть, что процесс инвестиционного проектирования на международном уровне непосредственным образом связан с экономической и политической ситуациями в странах, которые заключают соответствующие соглашения по взаимодействию [4]. Это означает, что инвестиционное проектирование на международном уровне оказывает влияние на экономику стран так же, как и экономика стран – участниц соглашения будет влиять на инвестиционное проектирование.

Список литературы

1. Евменов, А.Д. Проблемы реформирования механизма инвестирования в условиях переходной экономики Российская академия наук / А.Д. Евменов, И.П. Фирова. – Санкт-Петербург : Институт проблем региональной экономики, 2001.

2. Редькина, Т.М. Совершенствование методов государственного управления инновационным развитием в социально-культурной сфере / Т.М. Редькина // Вестник Чувашского университета. – 2005. – № 3. – С. 181–185.

3. Фирова, И.П. Система регулирования инвестиций объектов рыночной инфраструктуры /

И.П. Фирова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 1999.

4. Фирова, И.П. Повышение эффективности государственного регулирования инновационной и научно-технической сферы / И.П. Фирова, Н.В. Ковалев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 2(92). – С. 15–19.

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_en.pdf.

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gartner.com/imagesrv/books/iot/iotEbook_digital.pdf.

7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2019.pdf.

References

1. Evmenov, A.D. Problemy reformirovanija mehanizma investirovanija v uslovijah perehodnoj jekonomiki Rossijskaja akademija nauk / A.D. Evmenov, I.P. Firova. – Sankt-Peterburg : Institut problem regional'noj jekonomiki, 2001.

2. Red'kina, T.M. Sovershenstvovanie metodov gosudarstvennogo upravlenija innovacionnym razvitiem v social'no-kul'turnoj sfere / T.M. Red'kina // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2005. – № 3. – S. 181–185.

3. Firova, I.P. Sistema regulirovanija investicij ob#ektov rynochnoj infrastruktury / I.P. Firova. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i finansov, 1999.

4. Firova, I.P. Povyshenie jeffektivnosti gosudarstvennogo regulirovanija innovacionnoj i nauchno-tehnicheskoj sfery / I.P. Firova, N.V. Kovalev // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2015. – № 2(92). – S. 15–19.

5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_en.pdf.

6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.gartner.com/imagesrv/books/iot/iotEbook_digital.pdf.

7. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2019.pdf.

© В.Н. Соломонова, Н.А. Брейдер, Муфуку Лунел Нзау, 2021

УДК 33

Т.М. СТЕПАНЯН

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Ключевые слова: устойчивое развитие; структура угроз безопасности; государственное управление.

Аннотация: Цель статьи состоит в теоретическом обосновании роли государства и государственного управления в формировании безопасности и экономического порядка. Для достижения цели были решены задачи: показано, что меры политики безопасности, понимаемые как ресурсы и инструменты, генерируются и используются государством; обосновано, что социально-экономическое развитие обеспечивает доступность этих ресурсов, а укрепление безопасности (национальной) государства положительно влияет на дальнейшее развитие страны. Гипотеза исследования заключается в том, что эффективность сформированного уровня безопасности и экономического порядка связана с ролью государства в данных процессах. Методы исследования: систематизация и обобщение теоретических концепций и практических аспектов национальной и экономической безопасности. Результаты: уточнение роли государства позволило доказать, что меры государственного управления определяют необходимость одновременного укрепления безопасности страны в связи с ее социально-экономическим развитием.

Возможности государства защищать интересы людей, экономических предприятий, регионов и стран особенно важны для обеспечения устойчивого развития на национальном и международном уровнях. Обеспечение экономической безопасности страны – сложный процесс. Поэтому его нужно анализировать с учетом не только динамики экономического роста. Экономическая безопасность страны должна гарантировать и защищать жизненно важные потребности от внешних и внутренних угроз. Понимание экономической безопасности – относительно новое явление в экономической теории. В условиях глобального экономического развития решение вызовов экономической безопасности является многогранной задачей, которая должна включать не только функцию безопасности, но и комплексный подход с учетом общих политических и финансовых возможностей [2]. В современных условиях и перспективах развития возникает необходимость смотреть на безопасность и стабильность отдельных стран через призму экономических факторов, которые фактически структурно создают экономически безопасную среду. Всеохватывающий детерминизм экономического фактора делает методы и средства обеспечения экономической безопасности страны основой политики национальной безопасности всех развитых стран мира, а значит, и вопросом эффективного и действенного управления этой территорией.

Рассматривая роль и место экономической безопасности в общей системе национальной безопасности или, говоря более институционально, безопасности государства, необходимо относительно точно понять суть категории национальной/государственной безопасности. Безопасность в современных представлениях как теоретиков, так и практиков в различных ее измерениях все чаще описывается через категории соответствующих действий и расходов, обеспечивающих желаемое состояние. Следовательно, можно сказать, что угрозы являются неотъемлемым элементом как негативной, так и позитивной интерпретации безопасности, и состояние безопасности всегда является либо результатом, либо компромиссом между потребностями, связанными с формированием желаемого состояния, и возможностями их удовлетворения [1].

Концепция экономической безопасности отражает не только состояние соответствия определенных экономических величин (как макро, так и микро), но и многочисленные области угроз, ограничение или преодоление которых требует усилий государства. Сферы угроз можно распознать как в результате действий стран, которых они касаются, так и в результате развития и функционирования мировой экономики. Растущее значение экономического сегмента в структуре общей безопасности государства, как выясняется, является следствием изменений в его восприятии. Среди многих детерминант, влияющих на эти процессы, наиболее важными являются: изменение структуры угроз международной безопасности, возникшее в результате трансформации глобальной экономики; усиление взаимосвязи между безопасностью одного государства и безопасностью, реализуемой в рамках интеграционных группировок социально-экономического типа, политических и военных союзов.

Несмотря на значительные достижения в области определения роли государства в формировании экономической безопасности, нет окончательных, единых решений относительно сущности содержания и объективного объема на разных уровнях управления – от уровня хозяйствующих субъектов и секторов экономики до уровня государства и интеграционной группы. Следовательно, проблемы, связанные с пониманием экономической безопасности, начинаются на этапе определения и установления концептуального объема этой категории. По мнению исследователей, усиление роли государства в поддержании экономической безопасности особенно необходимо в условиях кризиса, поскольку по мере увеличения количества рисков и угроз механизмы их предотвращения становятся неэффективными во время кризиса.

Следует обратить внимание на следующие моменты [2; 4]: во-первых, экономическая безопасность тесно связана с социально-экономическим (общеэкономическим) уровнем в государственном измерении, выражая своей целью развитие экономики и международных связей, гарантируя стабильность функционирования и устойчивость к угрозам и дестабилизации социально-политической сферы. Во-вторых, экономическая безопасность на экономическом и оборонном (точнее, оборонно-экономическом) уровне в измерении единого государства означает в данном случае способность его экономической системы эффективно противостоять внешнему экономическому вмешательству. В-третьих, экономическая безопасность относится к угрозам процветанию, свободному доступу к рынкам, финансовым ресурсам и природным ресурсам (нефть, газ), которые гарантируют постоянное развитие государства и сохранение его положения.

Роль государства в формировании экономического порядка характеризуется способностью экономической системы использовать внутренние факторы развития и международную экономическую взаимозависимость таким образом, чтобы гарантировать возможности развития; равнодействующей силой факторов экономического развития и ограничивающих его барьеров, присущей всем факторам его формирования; состоянием экономики и ее структур, а также экономических отношений и связей, которые позволяют ей эффективно противодействовать негативным внешним эффектам, которые могут подорвать экономическое развитие, стабильность социально-политической системы и обороноспособность; общим состоянием экономических зависимостей, определяющим степень эффективности внешнеэкономического вмешательства во внутреннее экономическое развитие; обороноспособностью и стабильностью социально-политической системы данной страны; представлением о реальных или потенциальных экономических угрозах страны, которые определяют уровень эффективности экономического развития, обороноспособности и устойчивости социально-политической системы данной страны; выражением степени восприимчивости данной страны к экономической передаче, в основном через каналы и механизмы, экономической зависимости политической деятельности, направленной на ослабление безопасности государства.

Рассматривая государственное управление экономической безопасностью через призму классических основ теории организации и управления, его следует характеризовать как проблему, контекст которой следует рассматривать на всех трех уровнях управления: операционном, тактическом и стратегическом. Очевидно, что стратегический уровень будет иметь важнейшее значение в этом отношении, поскольку важность решаемых задач, а значит, и принимаемых решений, их осуществимость

связаны с необходимостью разработки и утверждения стратегических документов. В результате долгосрочные планы государственного управления экономической безопасностью имеют и должны иметь долгосрочное измерение, что подразумевает необходимость их уточнения посредством многочисленных обобщений, указывающих на распределение акцентов в восприятии самой безопасности и ее места в общей иерархии стратегических целей государства. Таким образом, роль государства в формировании экономической безопасности заключается, с одной стороны, в обеспечении бесперебойного функционирования экономики, а с другой стороны, в поддержании сравнительного баланса с экономикой других стран.

Список литературы

1. Алпысбаев, К.С. Экономическая безопасность: значение и ее устойчивость / К.С. Алпысбаев // Kant. – 2018. – № 1(26). – С. 147–150.
2. Меликсетян, С.Н. Роль органов государственного финансового контроля в обеспечении финансовой безопасности России / С.Н. Меликсетян // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – № 7(445). – С. 759–778.
3. Петросянц, Д.В. Основы функционирования инновационной инфраструктуры в системе национальной экономической безопасности / Д.В. Петросянц, Ю.С. Ларионова // РППЭ. – 2017. – № 7(81). – С. 33–40.
4. Шматько, Л.П. Тенденции и факторы развития российской экономики в контексте обеспечения экономической безопасности страны / Л.П. Шматько, З.М. Яковенко, Н.Н. Новоселова // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 5(28). – С. 372–379.

References

1. Alpysbaev, K.S. Jekonomicheskaja bezopasnost': znachenie i ee ustojchivost' / K.S. Alpysbaev // Kant. – 2018. – № 1(26). – S. 147–150.
2. Meliksetjan, S.N. Rol' organov gosudarstvennogo finansovogo kontrolja v obespechenii finansovoj bezopasnosti Rossii / S.N. Meliksetjan // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2018. – № 7(445). – S. 759–778.
3. Petrosjanc, D.V. Osnovy funkcionirovanija innovacionnoj infrastruktury v sisteme nacional'noj jekonomicheskoj bezopasnosti / D.V. Petrosjanc, Ju.S. Larionova // RPPJe. – 2017. – № 7(81). – S. 33–40.
4. Shmat'ko, L.P. Tendencii i faktory razvitija rossijskoj jekonomiki v kontekste obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti strany / L.P. Shmat'ko, Z.M. Jakovenko, N.N. Novoselova // Vestnik Akademii znanij. – 2018. – № 5(28). – S. 372–379.

© Т.М. Степанян, 2021

УДК 368.914

И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА, Е.В. ГОЛИКОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ВЫПЛАТ ВЫШЕДШИМ НА ПЕНСИЮ

Ключевые слова: финансовое обеспечение пенсионной системы; накопительная часть пенсии; государственное регулирование пенсионной реформы; наполняемость фондов.

Аннотация: Цель работы заключается в попытке структурирования процесса финансового обеспечения пенсионеров при принятии факта главенствующей роли государства в этом процессе. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, логический, гипотетический. В результате исследования определено взаимодействие субъектов хозяйствования в процессе обеспечения финансовых выплат вышедшим на пенсию.

Трудовая деятельность в конечном итоге заканчивается [3]. Как правило, это связано с естественным процессом преодоления человеком возрастного барьера и переходом на пенсию. При этом каждый индивид должен осознавать, что дальнейшее его финансовое обеспечение будет переложено с его непосредственной деятельности, выражающейся в результатах, оплачиваемых соответствующим образом, на государство, которое будет начислять размер пенсии на основании достигнутых за время трудовой деятельности результатов [4]. Речь идет о количестве выплат, осуществляемых каждым работником в пенсионные фонды [6].

Процесс перечисления страховых взносов работников осуществляется работодателем. Размер данных отчислений составляет 22 % от заработной платы работников. До 2014 года указанные выплаты дробились: 16 % поступало на обеспечение страховой части пенсии, 6 % – на накопительную. С 2014 года накопительная пенсия была «заморожена», и все 22 % перечисляются работодателем на обеспечение страховой части пенсии [5].

В целом совокупное обеспечение пожилых лиц, которые достигли установленного законом пенсионного возраста, формируется из следующих составляющих:

– фиксированная часть;
– страховая пенсия;
– накопительная часть.

Поясняя каждую из составляющих, отметим, что фиксированная часть является единой для всех лиц, достигших пенсионного возраста, и может быть увеличена при условии достижения или соответствия определенной категории, статусу (возраст свыше 80, инвалидность, наличие иждивенцев). Страховая пенсия формируется индивидуально и зависит от того, сколько в совокупности страховых отчислений произвел сам гражданин или его работодатель в рамках обязательного страхования. С 2019 года размер страховой пенсии исчисляется в пенсионных баллах. На накопительную часть пенсии на сегодняшний день могут претендовать граждане, родившиеся не позже 1967 года. Кроме того, попавшие в эту категорию лица должны были в период до 2015 года зафиксировать свое желание получать в будущем страховую часть пенсии. Это означает, что если гражданином не было подано соответствующее заявление, то он не смог сделать выбор способа формирования накоплений в виде дробления взносов на страховую и пенсионную часть [2].

Впервые понятие «накопительная пенсия» было введено в 2002 году, когда была проведена масштабная реформа пенсионной системы в стране. В соответствии с первоначальной редакцией ФЗ «Об обязательном пенсионном страхо-

вании» от 15.12.2001 года № 167-ФЗ, соответствующие отчисления были составной частью единого социального налога, уплата которого была обязательной. Соответственно, формировать накопительную часть пенсии могли практически все трудящиеся граждане.

В настоящее время, согласно действующему законодательству, возможность участия граждан в формировании накопительной части пенсии ограничена. Такое ограничение стало следствием мер по преодолению финансового кризиса 2014 года. В результате в государственном пенсионном фонде возник дефицит средств, что привело к необходимости принятия и реализации соответствующих мер, т.е. моратория на соответствующие отчисления. Это означает, что все денежные средства со страховых взносов будут направляться только на страховую часть пенсии. Такой подход позволит государственному пенсионному фонду исполнить все свои обязательства перед ныне живущими пенсионерами. Изначально предполагалось, что подобные ограничения будут носить временный характер, однако ежегодно решением правительства РФ принятые ранее решения продлевались [1]. В результате в конце 2018 года на государственном уровне было принято решение о заморозке накопительной пенсии до 2021 года включительно.

В 2021 году уже были внесены изменения в порядок получения накопительной пенсии. К основным из таких изменений относятся следующие:

– в случае отсутствия оговоренных условий гражданин может получить только пожизненные выплаты;

– срок дожития был увеличен с 259 месяцев до 262, что означает получение выплат до 82 лет.

Таким образом, работодатели, пенсионные фонды и работник становятся участниками пенсионной системы, где каждой из сторон должны быть соблюдены определенные условия с тем, чтобы вышедшие на пенсию могли получить определенный уровень обеспечения [7]. Об эффективности данных взаимодействий можно будет судить с течением времени, когда будут получены данные о количестве воспользовавшихся теми или иными условиями, предоставляемыми, по сути, государством.

Таким образом, в процессе финансового обеспечения пенсионеров принимают участие две стороны: государство и человек, работодатель в этих условиях становится своего рода посредником, на которого возлагаются определенные функции. К сожалению, в нашей стране эффективность данного взаимодействия будет определяться состоянием развития экономики. Соответственно, основным регулирующим элементом будет выступать государство.

Список литературы

1. Андреев, М.Ю. Прогноз показателей краткосрочного и долгосрочного развития негосударственных пенсионных фондов / М.Ю. Андреев // Финансы и кредит. – 2018.

2. Андрющенко, Г.И. Место негосударственных пенсионных фондов в системе пенсионного страхования Российской Федерации : брошюра / Г.И. Андрющенко. – М., 2017.

3. Брейдер, Н.А. Проблемы формирования кадрового потенциала на территории российской Арктики / Н.А. Брейдер, В.Н. Соломонова, Т.М. Редькина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С. 129–131.

4. Ерофеева, О.В. Защита прав граждан на пенсионное обеспечение / О.В. Ерофеева. – Москва : Проспект, 2018. – 171 с.

5. Колобаев, О.М. Будущее накопительной пенсионной системы / О.М. Колобаев // Уровень жизни населения России. – 2017.

6. Маркина, С.А. Проблемы и перспективы развития негосударственных пенсионных фондов в РФ / С.А. Маркина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018.

7. Палкин, И.И. Проблемы кадрового обеспечения Арктической зоны РФ / И.И. Палкин, И.П. Фирова, Т.М. Редькина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 6(119). – С. 326–329.

8. Воронкова, О.В. Вопросы развития пенсионной системы России / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 5(80). – С. 29–34.

References

1. Andreev, M.Ju. Prognoz pokazatelej kratkosrochnogo i dolgosrochnogo razvitija negosudarstvennyh pensionnyh fondov / M.Ju. Andreev // Finansy i kredit. – 2018.
2. Andrjushhenko, G.I. Mesto negosudarstvennyh pensionnyh fondov v sisteme pensionnogo strahovanija Rossijskoj Federacii : broshjura / G.I. Andrjushhenko. – M., 2017.
3. Brejder, N.A. Problemy formirovanija kadrovogo potenciala na territorii rossijskoj Arktiki / N.A. Brejder, V.N. Solomonova, T.M. Red'kina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 8(113). – S. 129–131.
4. Erofeeva, O.V. Zashhita prav grazhdan na pensionnoe obespechenie / O.V. Erofeeva. – Moskva : Prospekt, 2018. – 171 s.
5. Kolobaev, O.M. Budushhee nakopitel'noj pensionnoj sistemy / O.M. Kolobaev // Uroven' zhizni naselenija Rossii. – 2017.
6. Markina, S.A. Problemy i perspektivy razvitija negosudarstvennyh pensionnyh fondov v RF / S.A. Markina // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment. – 2018.
7. Palkin, I.I. Problemy kadrovogo obespechenija Arkticheskoj zony RF / I.I. Palkin, I.P. Firova, T.M. Red'kina // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2020. – № 6(119). – S. 326–329.
8. Voronkova, O.V. Voprosy razvitija pensionnoj sistemy Rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 5(80). – S. 29–34.

© И.П. Фирова, Т.М. Редькина, Е.В. Голикова, 2021

УДК 338.242.2

Я.С. ЧЕРНЯВСКАЯ, Г.Р. ГАРИПОВА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

РОЛЬ ГОСПРОГРАММ В РЕГУЛИРОВАНИИ И УПРАВЛЕНИИ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ РТ

Ключевые слова: управление; государственная программа; поддержка; агропромышленный комплекс.

Аннотация: В статье рассматривается роль государственного программно-целевого метода управления, основанного на разработке комплексных программ поддержки, ориентированных на реализацию мультипликативного эффекта [1].

В статье ставится задача – исследовать роль государственных программ в регулировании и управлении агропромышленным комплексом (**АПК**). При изучении вопросов роли госпрограмм в регулировании и управлении агропромышленным комплексом Республики Татарстан (**РТ**) были проанализированы работы теоретического и практического характера, которые и послужили теоретической основой исследования.

Сделан вывод о том, что основным инструментом государственного регулирования АПК являются государственные программы, которые, реализуя программно-целевой метод управления, позволяют обеспечить необходимую степень саморегулирования экономики, с одной стороны, и обеспечение достижения заданных целей – с другой.

Проблема обеспечения качества государственного управления актуализируется в условиях неоднозначности внешнеэкономических условий, их высокой нестабильности, поэтому государственное регулирование выступает в роли рычага экономического развития как отдельных отраслей и регионов, так и комплексной конкурентоспособности экономической системы на мировой арене. Наряду с этим актуализируется задача выбора методов государственного регулирования и оценки их качества с целью разработки корректирующих и регулирующих мероприятий.

В этой связи особую актуальность приобретают направления государственной поддержки, которые, с одной стороны, должны обеспечить развитие наиболее слабо саморегулируемых отраслей, а с другой стороны, обеспечить мультипликативное воздействие на прочие отрасли народного хозяйства. Такой отраслью в значительной степени можно считать агропромышленный комплекс, который имеет высокое стратегическое значение при одновременно низком уровне самостоятельного развития.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан, а также Министерство экономики РТ активно занимаются целевым управлением АПК, одним из ключевых направлений государственной поддержки является реализация целевых программ. В настоящий момент, по данным Министерства сельского хозяйства, в РТ реализуется около сорока программ, тридцать из которых задействуют объекты АПК [2]. Таким образом, общий объем государственной поддержки в рамках государственных программ составил свыше 21 435 млн рублей.

Рассматривая направления инвестирования, можно обозначить следующие направления государственной поддержки: Федеральная целевая программа развития сельских поселений; инвестиции в здания/сооружения, инженерная инфраструктура; машины и оборудование; мелиорация земель; развитие транспортной инфраструктуры (рис. 1).

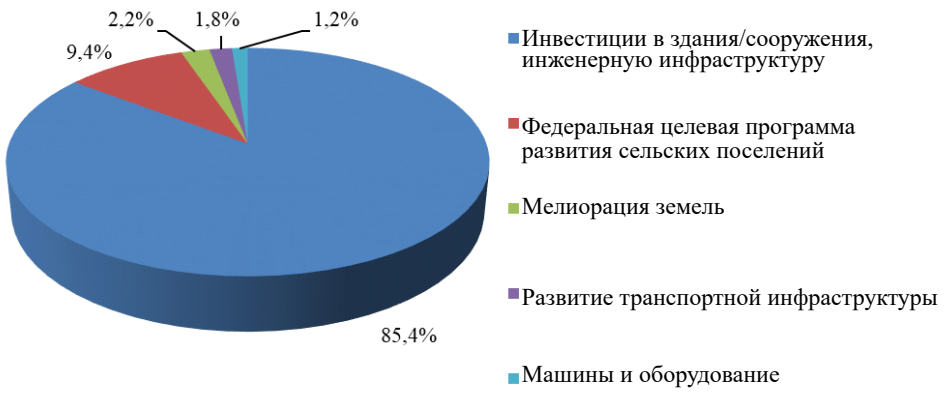


Рис. 1. Структура государственной поддержки по направлениям

Рис. 2. Динамика изменения объема финансирования программ агропромышленного комплекса РТ

При этом наибольший удельный вес (85,4 %) занимает инвестирование в капитальный ремонт, что обусловлено высокой величиной износа основных фондов сельскохозяйственных предприятий (по данным Росстата, износ основных фондов в сельском хозяйстве в 2017 г. составил 45,6 %) при низкой доходности в отрасли, что требует государственной поддержки [3].

Существенная часть государственной поддержки республиканского АПК реализуется за счет Федеральной целевой программы развития сельских поселений (9,4 %). На мелиорацию земель сельскохозяйственного назначения направлено 2,2 % государственной поддержки, 1,8 % – на развитие транспортной инфраструктуры, 1,2 % – на совершенствование машин и оборудования.

На основе Доклада Министерства сельского хозяйства РТ был проведен анализ динамики государственной поддержки агропромышленного комплекса (рис. 2).

Наблюдается значительное изменение объема финансирования в большую сторону: за период 2015–2019 гг. наблюдается рост в 5 раз (с 209,7 млн руб. до 985 млн руб.). Тренд роста данного показателя подтверждает тенденцию нарастания объема государственной поддержки в рамках реализации государственных программ. Однако темп роста показателя демонстрирует обратную тенденцию – темп роста объема фи-

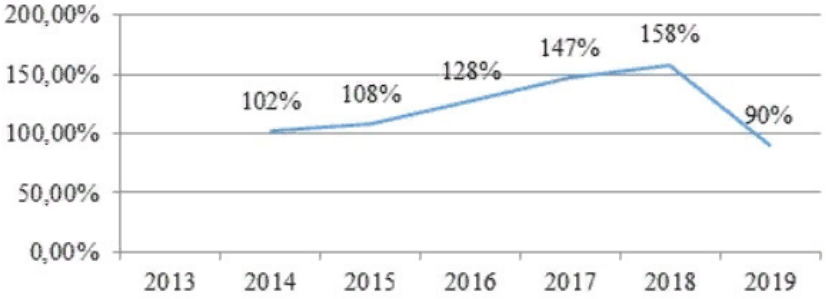


Рис. 3. Изменение темпов роста государственной поддержки в РТ

нансирования замедляется: с 166 % в 2015 г. до 112 % в 2019 г., исключением тенденции снижения темпов роста является только 2018 г., когда темп роста составил 167 %, однако в 2019 г. темп прироста снижается более чем в 3 раза – до 112 %.

Что касается структуры направлений государственных программ, то можно выделить следующие: поддержка начинающих фермеров; поддержка семейных животноводческих ферм; развитие материально-технической базы.

Анализ данной характеристики позволяет выделить тенденцию смещения акцентов финансирования с поддержки начинающих фермеров (44 % в 2015 г. до 25 % в 2019 г.) и семейных животноводческих ферм (с 48 % в 2015 г. до 37 % в 2019 г.) на развитие материально-технической базы (с 7 % в 2015 г. до 38 % в 2019 г.). Таким образом, можно констатировать смещение акцента государственной политики в области агропромышленного комплекса с поддержки и развития малых форм предпринимательства с целью формирования класса сельских предпринимателей в сторону наращивания производительности и эффективности сельского хозяйства посредством развития материально-технической базы.

Важной частью государственной поддержки сельского хозяйства становится поддержка малых форм хозяйствования. По данным Министерства сельского хозяйства, данная форма поддержки является одной из ведущих [4].

Структура поддержки малых форм хозяйствования в 2019 г. представлена на рис. 1.

Наибольший удельный вес в данном виде поддержки занимает грантовая поддержка фермерских хозяйств и потребительских кооперативов (51,1 %).

Далее следуют субсидии личным домашним хозяйствам (20,8 %) и относительно малые доли составляют: несвязанная поддержка (8,5 %), субсидии на животноводство (7,3 %), на приобретение сельскохозяйственной техники (3,7 %), на растениеводство (2,7 %), а также прочие виды поддержки (5,3 %).

Таким образом, доминирующей формой поддержки малых форм сельского предпринимательства выступает грантовая поддержка. Сюда можно отнести Федеральный проект «Система поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», который включает программы субсидирования сельских потребительских кооперативов и программу Агростартап.

Таким образом, можно сформулировать следующие основные тенденции реализации государственных программ поддержки АПК в РТ. Наибольший удельный вес (85,4 %) в структуре государственной поддержки АПК в РТ занимает инвестирование в капитальный ремонт, что обусловлено высокой величиной износа основных фондов сельскохозяйственных предприятий. Отмечается тенденция смещения акцентов финансирования с поддержки начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм на развитие материально-технической базы [5]. Поддержка малых форм хозяйствования является одной из ведущих форм поддержки.

В течение рассматриваемого периода объем государственной поддержки увеличивался, что определяет значимую роль государства в осуществлении социально-экономических задач.

Список литературы

1. Кудрявцева, С.С. К вопросу об оценке национальных инновационных систем / С.С. Кудрявцева, А.И. Шинкевич, Г.Р. Гарипова // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 4(34). – С. 397–405.

2. Гарипова, Г.Р. Оценка влияния управленческих инноваций на эффективность производственно-экономических систем Российской Федерации / Г.Р. Гарипова // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 8. – С. 482.

3. Чернявская, Я.С. Экономико-математическая модель оценки влияния государственного регулирования интеллектуальной собственности на инновационную активность предприятий сферы услуг / Я.С. Чернявская // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. – С. 451.

4. Шинкевич, А.И. Управление инновационным развитием сельского хозяйства / Г.Р. Гарипова, А.И. Шинкевич // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2018. – № 4. – С. 43–48.

5. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/.

References

1. Kudrjavceva, S.S. K voprosu ob ocenke nacional'nyh innovacionnyh sistem / C.S. Kudrjavceva, A.I. Shinkevich, G.R. Garipova // Izvestija Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – 2015. – № 4(34). – S. 397–405.

2. Garipova, G.R. Ocenka vlijanija upravlencheskih innovacij na jeffektivnost' proizvodstvenno-jekonomicheskih sistem Rossijskoj Federacii / G.R. Garipova // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. – 2012. – № 8. – S. 482.

3. Chernjavskaja, Ja.S. Jekonomiko-matematicheskaja model' ocenki vlijanija gosudarstvennogo regulirovanija intellektual'noj sobstvennosti na innovacionnuju aktivnost' predprijatij sfery uslug / Ja.S. Chernjavskaja // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 1–1. – S. 451.

4. Shinkevich, A.I. Upravlenie innovacionnym razvitiem sel'skogo hozjajstva / G.R. Garipova, A.I. Shinkevich // Jekonomicheskij vestnik Respubliki Tatarstan. – 2018. – № 4. – S. 43–48.

5. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/.

© Я.С. Чернявская, Г.Р. Гарипова, 2021

УДК 338.47

Д.В. ЩЕРБАКОВА

Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

ДИНАМИКА СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ АВТОМОБИЛЬНОМ РЫНКЕ

Ключевые слова: автопроизводители; заработная плата; инновации; инфраструктура; каршеринг; пандемия; подписка; электромобили.

Аннотация: Цель статьи – рассмотрение изменений параметров спроса и предложения на автомобильном рынке России. Достижение цели предполагает решение таких задач, как рассмотрение места автомобильной промышленности в экономике России, описание динамики размещения производств, статистики ожиданий потребителей от отрасли и возможностей автопроизводителей отвечать этим запросам. Методами исследования стали сравнительно-статистический анализ, экономическое прогнозирование, метод экспертной оценки. В результате исследования получены следующие выводы. Автомобильная промышленность является одной из самых наукоемких и высокотехнологических отраслей хозяйства. Современные требования экологичности и внедрения инноваций заставляют автопроизводителей вкладывать существенные деньги в исследования и разработки. Падение доходов населения, смена ценностных установок становятся поводом для развития онлайн-продаж, выхода автопроизводителей на рынок каршеринговых услуг и развития услуг подписки на автомобили.

Автомобильная промышленность является ключевой отраслью машиностроения любого государства. Это наукоемкая и высокотехнологичная отрасль, инновации в которой становятся локомотивом для других отраслей. Автопром приносит значительные прибыли не только своим акционерам и владельцам, но и государству, банковскому и страховому секторам экономики. Стратегическое значение отрасли связано и с обеспеченностью армии, полиции и других силовых ведомств современными образцами автомобильной техники, что повышает оборонную мощь страны, поддерживает власть. С социальной точки зрения автомобильная промышленность является крупным работодателем. Так, в Америке каждый шестой работает в промышленности, в России – 2,5 % от всего трудоспособного населения (1,7 млн человек). Одно рабочее место автомобильной отрасли обеспечивает десять рабочих мест в других отраслях. Около половины мирового потребления нефти приходится на автомобильную продукцию [7], столько же резины, четверть мирового производства стекла и около 15 % стали.

Размещение на территории России иностранных производителей автомобилей привело к существенному изменению структуры российского рынка. В 2020 году доля продаж новых отечественных автомобилей сократилась до 27 % с 92 % в 2007 году [2]. Однако надо отметить, что за последние три года отечественные автопроизводители отыграли часть рынка назад. Продолжает сокращаться импорт новых автомобилей. Российские покупатели (58 %) предпочитают иностранные автомобили местного производства.

Отечественные покупатели все больше ожидают инноваций в автомобилестроении. Таких оказалось 28 %, по данным опроса Института современных медиа. Россияне все чаще говорят о необходимости заботы об экологии, переходе на альтернативные источники энергии, увеличивается интерес к электромобилям [5]. Потребительские запросы вынуждают автопроизводителей соответствовать требованиям рынка. Исследования и разработки европейских автомобильных компаний занимают от 3 % до 6 % оборотных средств. При этом корреляция между

объемом инновационных товаров и рентабельностью составляет 0,98, что фиксирует снижение рентабельности производства с увеличением выпуска инновационных товаров. При этом полный отказ от инноваций грозит гибелью компании [3].

Основные инновационные тренды отрасли: электрификация, повышение автономности транспортных средств, внедрение технологий телекоммуникации.

Одним из этапов соответствия требованиям экологичности автомобильного транспорта стало решение производителей сократить выбросы и расход топлива на 50 %. В России для достижения этого показателя используют программу газификации автомобилей. Потребители из развитых зарубежных стран предпочитают электромобили. Компания Фольксваген объявила о планах стать мировым лидером производства электромобилей уже к 2025 году, а в текущем 2021 году планирует продать миллион электрокаров [1]. Российский рынок электромобилей отстал от мирового на 5 лет. Удельный вес проданных электромобилей составляет всего один процент на начало 2020 года, при этом в основном машины представлены в линейке премиум. Если мировые лидеры автопроизводства смогут сделать производство автомобилей на электродвигателях дешевле, то прогнозируемый российский рынок среднего ценового сегмента сможет дать 4–5 % от общего объема продаж [3].

Помимо снижения стоимости машин нового поколения требуется создание инфраструктуры для их эксплуатации. Также и ввод в эксплуатацию автономных транспортных средств потребует создания новой регуляторной среды, позволяющей эксплуатировать данный вид транспорта.

Среди телекоммуникационных технологий, которые внедрены в системы управления автомобилем, можно привести в пример отслеживание уровня стресса и степени усталости водителя. Дальнейшие разработки позволят повысить безопасность и эффективность движения, снизят нагрузку на транспортную инфраструктуру. Внедрение инновационных требований сказывается и на конечной цене автомобилей. За 6 лет средневзвешенная цена нового автомобиля выросла на 67 % [2]. Только в 2020 году средневзвешенная цена автомобиля массового сегмента достигла 1,33 млн рублей, увеличившись на 4 %. А такой же показатель в премиум-сегменте вырос значительнее – на 13 % до 4,93 млн рублей. В среднем за прошлый год автомобили в России подорожали на 7 %. На 2021 год экспертами прогнозируется рост цен еще на 10 % [2].

В России сложилась такая ситуация, что соотношение ценовой составляющей по автомобилю и заработной плате населения значительно больше, чем в развитых странах. Пандемия *COVID*-19 продолжает разорять россиян. С сентября 2020 года по январь 2021 года доля потребителей в России, которые лично ощутили негативный финансовый эффект пандемии, выросла почти вдвое – с 27 % до 53 %, превысив среднемировой показатель – 46 %. При этом доля россиян, живущих в режиме экономии, составляет почти 70 %. Таковы данные исследования одного из главных в мире независимых измерителей потребительского поведения людей – американской компании *NielsenIQ* [4].

По оценке Росстата, реальные располагаемые денежные доходы упали на 3,5 % в 2020 году по сравнению с 2019 годом. Это в абсолютных цифрах почти 2 трлн рублей [6]. Такое положение несколько тормозит рост рынка автомобилей. Спрос и цена на автомобиль тесно взаимосвязаны. Особенно большое влияние на рост цен автомобилей чувствуют бюджетные покупатели, что существенно снижает объем продаж автомобилей. Следовательно, ценовая политика является одним из основных факторов, которые влияют на рост рынка автомобилей. В настоящее время в России наблюдаются процессы поддержки рынка автомобилей со стороны государства. Это субсидирование процентной ставки по автокредиту и снижение цены лизинга.

Маркетинговые и производственные стратегии все более адресно направлены на покупателя. Уже на стадии производства автомобиля будет доступна персонализация опций под требования конкретного заказчика в дополнение к базовому набору.

Повсеместно пандемия и режим локдауна повысили скорость и требования к цифровизации автоотрасли на этапе продаж автомобилей. Автопроизводители массово начинают продавать автомобили напрямую клиентам через свои сайты, онлайн-шоурумы и другие цифровые сервисы. Причем у автопроизводителей машину можно купить намного дешевле, чем у дилеров. Большинство компаний предлагает сервисы по онлайн-покупке автомобилей: *Hyundai*, *Renault*, *Kia*, *Skoda*, *Volkswagen*, *Nissan* и многие другие.

Пандемия ускорила массовое принятие передовых социальных практик. Удаленная работа стала вынужденной технологией организации рабочих процессов, постепенно внедряясь и в послековидную реальность. Изменение образа жизни населения, взросление поколения *Z* приводят к смене ценностей. Причем речь идет даже о таких базовых понятиях, как успех. Мерилом успеха старшего поколения являлось наличие собственного дома и автомобиля. Сейчас модно вкладывать деньги в опыт и впечатления. Под новые потребности формируется новое предложение на автомобильном рынке. Каршеринговые сервисы набирают все большую популярность. Этому способствуют и растущие цены на бензин, повсеместное появление платных парковок, растущая стоимость автотранспортного налога, дороговизна обслуживания транспортного средства и требование обязательного автострахования.

Обладание собственным автомобилем рассматривается с точки зрения его пользы. Если машина нужна лишь время от времени и при этом может быть заменена на альтернативные варианты, то наличие автомобиля в собственности становится совсем не однозначным решением. У молодого поколения нет предубеждений по поводу общественного транспорта, велосипеда, самоката и других средств передвижения. Активное развитие сервисов по доставке продуктов питания и промышленных товаров закрывает еще одну задачу, которую раньше решали при помощи собственного автомобиля. Если же периодически возникает необходимость добраться из точки А в точку Б именно на автомобиле или доставить груз, то каршеринговые сервисы становятся более выгодным решением, чем содержание собственного автомобиля.

В пользу каршеринга сработала и пандемия *COVID*-19. Риск передвижения на общественном транспорте способствовал усилению настроений к передвижению на автомобиле. И здесь параллельно стали развиваться две тенденции. Во-первых, люди активно стали интересоваться покупкой собственного автомобиля. Эту тенденцию усилили снижение процентной ставки по кредиту, падение курса рубля и нереализованные средства, отложенные на отпуск. Вторая тенденция – рост числа пользователей каршеринга. Содержание одного или двух автомобилей в семье, где владельцы перешли на удаленную работу, стало финансово затратным. Возможные перспективы частичной занятости также снимают необходимость покупки авто. Передвижение на такси сохраняет риск контакта с носителем вируса, а передача вируса через поверхности так и не была пока доказана серьезными научными исследованиями. Поэтому безопаснее и экономнее воспользоваться услугами каршеринговых компаний.

Новые вызовы требуют нового отношения к потребителю. Автопроизводители уже активно внедряют новые стратегии и выходят на рынок аренды автомобилей. Компании запускают сервисы «подписки» с разными вариантами проката автомобиля: на год, месяц или посуточно. Для пользователей сервиса есть только ограничение по пробегу, но нет ограничений по географии поездки, в тарифы включены как страхование, так и помощь на дорогах. Оформление происходит онлайн, а автомобиль можно забрать в дилерских центрах завода-производителя.

Современные тренды на разумное потребление и экологичность сталкиваются с желанием управлять инновационным продуктом. Инновации требуют инвестиций, что неизбежно приводит к росту стоимости конечного продукта. Смена ценностных установок молодых потребителей и снижение покупательской способности населения в целом переориентируют спрос на автомобили с владения на аренду. Ведущие мировые автопроизводители готовы к вызовам времени, чего нельзя сказать о производителях отечественных марок автомобилей. На плаву их поддерживают государственные субсидии и тот факт, что они представляют свой продукт преимущественно в низовом ценовом сегменте рынка.

Список литературы

1. Volkswagen озвучил план по захвату мирового рынка электромобилей // Новостное агентство «Вести.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vesti.ru/hitech/article/2537249.
2. Аналитическое агентство Автостат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.autostat.ru/.
3. Ежова, В.А. Инновационные стратегии на рынке легковых автомобилей Российской Федера-

ции / В.А. Ежова, А.В. Лебедева // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 10. – С. 61–65.

4. Исследование: доля пострадавших от последствий коронакризиса россиян превысила среднемировую // БФМ.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.bfm.ru/news/466199.

5. Лекарство от неизлечимых болезней и экологичные автомобили: что россияне ждут от науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.eg-online.ru/news/416047.

6. Уровень жизни. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1.

7. Щербакова, Д.В. Авторынок России. Испытание коронавирусом / Д.В. Щербакова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 10. – С. 134–141.

8. Воронкова, О.В. Финансовые аспекты развития российской экономики в зеркале автомобильного рынка / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 4. – С. 35–40.

References

1. Volkswagen ozvuchil plan po zahvatu mirovogo rynka jelektromobilej // Novostnoe agentstvo «Vesti.ru» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.vesti.ru/hitech/article/2537249.

2. Analiticheskoe agentstvo Avtostat [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.autostat.ru/.

3. Ezhova, V.A. Innovacionnye strategii na rynke legkovyh avtomobilej Rossijskoj Federacii / V.A. Ezhova, A.V. Lebedeva // Fundamental'nye issledovanija. – 2020. – № 10. – S. 61–65.

4. Issledovanie: dolja postradavshih ot posledstvij koronakrizisa rossijan prevysila srednemirovuju // BFM.RU [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.bfm.ru/news/466199.

5. Lekarstvo ot neizlechimyh boleznej i jekologichnye avtomobili: chto rossijane zhdut ot nauki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.eg-online.ru/news/416047.

6. Uroven' zhizni. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1.

7. Shherbakova, D.V. Avtorynok Rossii. Ispytanie koronavirusom / D.V. Shherbakova // Voprosy ustojchivogo razvitija obshhestva. – 2020. – № 10. – S. 134–141.

8. Voronkova, O.V. Finansovye aspekty razvitija rossijskoj jekonomiki v zerkale avtomobil'nogo rynka / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 4. – S. 35–40.

© Д.В. Щербакова, 2021

УДК 332.1

Е.И. ЕРЕМЕЕВА, М.П. КАЛИНИНА, А.С. ЛАПШИНА

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

ОТНОШЕНИЕ К РЕГУЛИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: экономика; налоговая политика; теневая экономика; реформация налогов.

Аннотация: Застой российской системы налогообложения способен со временем привести экономическое состоянии страны к еще более упадочному положению. Задача работы – исследовать вопрос радикальной реструктуризации налогово-бюджетной политики, принятой в России. Последние десять лет ряд реформ в сфере налогообложения не смог достаточно отрегулировать теневой сектор экономики, что привело к просадкам бюджета. Цель исследования – провести анализ возможных мер и реформ, которые могли бы изменить налоговую политику в более прогрессивную сторону. Итогами исследования стали аналитические сводки по возможности децентрализации налоговой системы в рамках субъектов РФ.

Значительная часть российского общества твердо убеждена в том, что налоговое законодательство несправедливо и не распространяется на всех одинаково. Эта точка зрения во многом проистекает из неспособности общественности в нужный момент различить тех, кто платит законные налоги и тех, кто уклоняется от уплаты налогов.

Главный недостаток налоговой системы РФ заключается в том, что она воспроизводит «уклонение от уплаты налогов» и просроченную задолженность по установленным налогам, искажая реальную экономику. Даже непрерывные налоговые «реформы» не остановили непрерывное воспроизводство уклонения от уплаты налогов или непрерывный рост необлагаемых налогом доходов (к вопросу о самозанятых).

За последние 10 лет была сформулирована новая модель налоговой политики с рядом нормативных актов. С 2019 года произошли значительные изменения в применении налогового законодательства, включая ряд законодательных положений и более сотни преобразований в кодификации налогового законодательства, за которыми последовал ряд циркулярных директив, которые полностью пересмотрели применимую налоговую политику. Законодательная реформа налоговой модели изменила ставку НДС, ввела 6 % налог для самозанятых, новый единый налог на недвижимость и внедрение новых сметных стандартов бухгалтерского учета.

Основными целями новой налоговой реформы являются упрощение мониторинга финансовых операций, представление деклараций налогоплательщиков, диверсификация наложения штрафов, изменение процедур контроля и применение принудительных мер взыскания. Новый налоговый кодекс направлен вместе с правовой базой на предотвращение и пресечение отмывания денег, на выявление и налогообложении незаявленных доходов и, в частности, доходов, полученных от незаконной деятельности, которая не может быть юридически оправдана (отмывание денег), или из неустановленных источников дохода. При этом обязательно применение рыночных и консервационных документов. В новом кодексе налоговых процедур, включающем санкции, проводится различие между налогоплательщиками. Кроме того, с изменениями в процессе аудита налоговые органы могут лучше взаимодействовать через электронную систему банковских счетов и внедрять более короткий процесс автоматического изъятия банковских счетов у налогоплательщиков с государственными долгами. При использовании единого налога на имущество почти все владельцы облагаются этим налогом, в то время как налоги на прирост капитала, крупную не-

движимость и передачу недвижимости сохраняются для разных социальных групп. Также были внесены изменения в косвенное налогообложение путем введения ставок налога на добавленную стоимость (**НДС**) и ряда дополнительных косвенных налогов (топливо, услуги питания, телефония и т.д.).

Налоговая политика, применяемая в течение последних 5 лет, движется по следующим основным направлениям: пересмотр (увеличение) налогообложения дохода или приобретенного имущества, определение дохода не только из его источников, но также и от стоимости жизни и дополнительного бремени индивидов – прямое налогообложение. Электронное архивирование всех транзакций налогоплательщиков было налажено ранее, но до сих пор практически не применялось. Хотя очевидно, что применяемый набор налогов ужесточает бремя необеспеченных налогоплательщиков, он не учитывает ряд важных характеристик налогоплатящего населения, в котором преобладает высокая усталость и неприязнь к налоговым органам.

Социальный консенсус – это соглашение о необходимости принятия социальной цели всеми вовлеченными сторонами. Социальный консенсус, также называемый функциональностью, основан на самосохранении и социальной ответственности общества, которые уравновешиваются общественным принятием для поддержания существующего социального порядка.

Метод принятия новых реформ и изменения налоговой политики называется социальным консенсусом. Социальный консенсус противоречит практике конфликта, которая требует модификации существующего социального истеблишмента для внесения изменений. Социальный консенсус направлен на уравновешивание общества посредством общего соглашения о ценностях и правилах работы в конкретном контексте. Для юридической практики РФ данное понятие будет считаться чрезвычайно новым и потребует длительного вхождения в обиход.

Изучение переопределения налоговой политики на государственном, региональном и местном уровнях с целью создания социально приемлемого сочетания налогово-бюджетной политики является основной целью настоящего исследования. Степень, в которой налоговая реформа может включать социальное признание, является основным вкладом этого исследования.

В исследовании изучается новый аспект реформирования системы финансового управления на трех уровнях управления (государственный, региональный и местный) вместо одностороннего подхода на правительственном уровне путем изучения общественного согласия в отношении таких усилий. Опрос был проведен путем составления и обработки анонимной анкеты, которая была обработана выборкой населения, положительно ответившей на приглашение принять участие. Двумя ограничениями настоящего исследования являются невозможность проверить степень достоверности анонимных анкет и возможное отсутствие в выборке небольшого числа пожилых или частично занятых работников, которые не ответили на приглашение принять участие в опросе.

Общая выборка респондентов состоит из 320 анонимных анкет. Был выполнен успешный отчет с данными (100 %). В нем приняли участие 159 мужчин (49,7 %) и 161 женщина (50,3 %). У респондентов продуктивного возраста (36–50) был самый высокий коэффициент участия – 45 %, в то время как следующий по величине коэффициент участия был среди молодых людей, которые составляли 37 % выборки, а остальные 18 % – это лица старше 51 года. 13,4 % – безработные, 57,2 % – заняты в частном секторе и 19,7 % – заняты в государственном секторе.

Заявленный доход участников следующий: 26,6 % участников с доходом до пяти тысяч рублей, 48,1 % заявляют о доходе от шести до двадцати тысяч рублей, 21,9 % заявляют о доходе от двадцати до пятидесяти тысяч рублей, 3,4 % сообщили о доходе более пятидесяти одной тысячи рублей. Из них 24,4 % имеют трудовой стаж до 5 лет, 32,8 % – от 6 до 15 лет, 36,3 % – от 15 до 30 лет, а остальные 7,5 % имеют трудовой стаж более 30 лет.

Уровень образования характеризует 24,4 % выпускников средней школы, 11,6 % тех, кто учился в техникуме, 44,1 % тех, кто получил высшее образование, и 20,0 % исследователей, участвующих в аспирантуре.

Реструктуризация налоговой модели необходима для роста экономики РФ. Внедрение киберцентрических моделей управления и налоговых поступлений, помимо неудач в налогово-бюджетном управлении, ведущей к банкротству экономики, поддерживает беспрецедентное централизованное управление без положительных результатов для экономики. Зависимость местных субъектов от государственного управ-

ления бюджетом с течением времени затрудняет улучшение их финансов. Отключение местных субъектов от государственного бюджета может улучшить государственные финансы, позволит управлять прозрачностью и налоговой реформой.

Настоящее исследование показывает, что налоговая база в России допускает радикальный пересмотр управления государственными доходами в сочетании с различными бюджетными расходами. В частности, что касается структуры бюджетных расходов, здесь явно предпочтение отдается управлению социально-экономическими расходами, а не управлению, ориентированному на инвестиции. Радикальная реструктуризация налоговой системы, вероятно, будет приемлемой для управления государственными доходами более локально/регионально, чем сегодня. Смешанное управление налоговыми поступлениями на трех уровнях, т.е. государственном, региональном и местном, кажется приемлемым.

Список литературы

1. Аллан, Дж.П. Политическая приверженность и реформа государства всеобщего благосостояния в развитых индустриальных обществах / Дж.П. Аллан, Л. Скраггс // Am J Pol Sci. – № 48. – С. 496–512.
2. Андерсон, К. Политика экономии в социал-демократическом государстве всеобщего благосостояния / К. Андерсон // Comp Polit Stud. – № 34. – С. 1063–1091.
3. Файнштейн, Дж. Соблюдение налоговых требований / Дж. Файнштейн // J Econ Лит. – № 36. – С. 818–860.
4. Брейтуэйт, Дж. Таксономия правоприменения регулирующих органов / Дж. Брейтуэйт, Дж. Уокер, П. Грабоски // Правовая политика. – Выпуск 9. – С. 323–351.
5. Курочкина, А.А. Основные направления регулирования интеграционных преобразований в промышленности / А.А. Курочкина, Е.Н. Островская // В сборнике: Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2014). – 2014. – С. 225–231.
6. Воронкова, О.В. Вопросы регулирования налоговой системы РФ / О.В. Воронкова // Материалы МНПК «Качество науки – качество жизни». – СПб., 2018.
7. Островская, Е.Н. Государственное управление процессом формирования и развития вертикально интегрированных объединений предприятий / Е.Н. Островская // Экономика и управление. – 2013. – № 12(98). – С. 76–80.

References

1. Allan, Dzh.P. Politicheskaja priverzhennost' i reforma gosudarstva vseobshhego blagosostojanija v razvityh industrial'nyh obshhestvah / Dzh.P. Allan, L. Skraggs // Am J Pol Sci. – № 48. – S. 496–512.
2. Anderson, K. Politika jekonomii v social-demokraticheskom gosudarstve vseobshhego blagosostojanija / K. Anderson // Comp Polit Stud. – № 34. – S. 1063–1091.
3. Fajnshtejn, Dzh. Sobljudenie nalogovyh trebovanij / Dzh. Fajnshtejn // J Econ Lit. – № 36. – S. 818–860.
4. Brejtujejt, Dzh. Taksonomija pravoprimenenija regulirujushhih organov / Dzh. Brejtujejt, Dzh. Uoker, P. Graboski // Pravovaja politika. – Vypusk 9. – S. 323–351.
5. Kurochkina, A.A. Osnovnye napravlenija regulirovanija integracionnyh preobrazovanij v promyshlennosti / A.A. Kurochkina, E.N. Ostrovskaja // V sbornike: Innovacionnaja jekonomika i promyshlennaja politika regiona (JeKOPROM-2014). – 2014. – S. 225–231.
6. Voronkova, O.V. Voprosy regulirovanija nalogovoj sistemy RF / O.V. Voronkova // Materialy MNPK «Kachestvo nauki – kachestvo zhizni». – SPb., 2018.
7. Ostrovskaja, E.N. Gosudarstvennoe upravlenie processom formirovanija i razvitija vertikal'no integrirovannyh ob#edinenij predprijatij / E.N. Ostrovskaja // Jekonomika i upravlenie. – 2013. – № 12(98). – S. 76–80.

© Е.И. Еремеева, М.П. Калинина, А.С. Лапшина, 2021

УДК 336.711

А.Д. СТЕРЛИКОВА

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара

РЕГУЛИРОВАНИЕ И НАДЗОР ЗА СОСТОЯНИЕМ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА БАНКОМ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ОЦЕНКИ РИСКОВ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Ключевые слова: нормативы; Банк России; надзор; регулирование; кредитные организации; универсальная лицензия; базовая лицензия; инструкции; *Data Science*.

Аннотация: Цель исследования: на основе анализа надзорной практики использования обязательных нормативов Банком России выявить направления совершенствования данных нормативов с учетом международных Базельских стандартов регулирования и надзора.

С учетом данной цели были поставлены следующие задачи исследования:

– раскрыть роль норматива достаточности капитала банка Н1 в регулировании полного перечня банковских рисков благодаря включению в методику расчета дополнительно операционного риска;

– оценить необходимость отражения странового риска в нормативах ликвидности баланса в условиях глобализационных процессов в банковской сфере;

– выявить повышение роли Банка России в процессе оценки рисков в условиях получения им статуса мегарегулятора;

– раскрыть необходимость и целесообразность внедрения пропорционального надзора и регулирования Центральным банком (**ЦБ**) РФ с учетом объемов принимаемых рисков различными типами банков.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что надзор и регулирование ЦБ РФ в условиях цифровой экономики должны развиваться с использованием информационных технологий, в частности технологии обработки данных на основе методов *Data Science* (***DS***) с использованием моделей машинного обучения.

Методы исследования: диалектический, сравнительный метод, методы дедукции и индукции, анализа и синтеза.

Результаты исследования: выделен регулятивный метод банковского регулирования с учетом процессов цифровизации, а также предложена форма *DS*-надзора Банка России на основе использования информационных технологий.

До присвоения Банку России статуса мегарегулятора уже существовали предпосылки к данному шагу: расширение перечня покрываемых рисков, учет страновой оценки, а также учет производных финансовых инструментов, что выразилось в нормативных требованиях. За период 2010-2012 гг.:

– норматив Н1 стал учитывать дополнительный вид риска (кроме кредитного и рыночного рисков) – операционный риск, кроме этого, стали учитываться операции с повышенным коэффициентом риска;

– норматив Н2 стал учитывать страновую оценку банков-нерезидентов, в которых размещены активы, тогда как ранее данный вид риска не был закреплен с четкими границами требований;

– в расчете максимального размера риска на одного заемщика или группу заемщиков стали учитываться производные финансовые инструменты [1].

Данные шаги позволили не только подсветить вновь выявленные риски, но и подготовить банковскую систему РФ к управлению Банком России в роли мегарегулятора, поскольку рас-

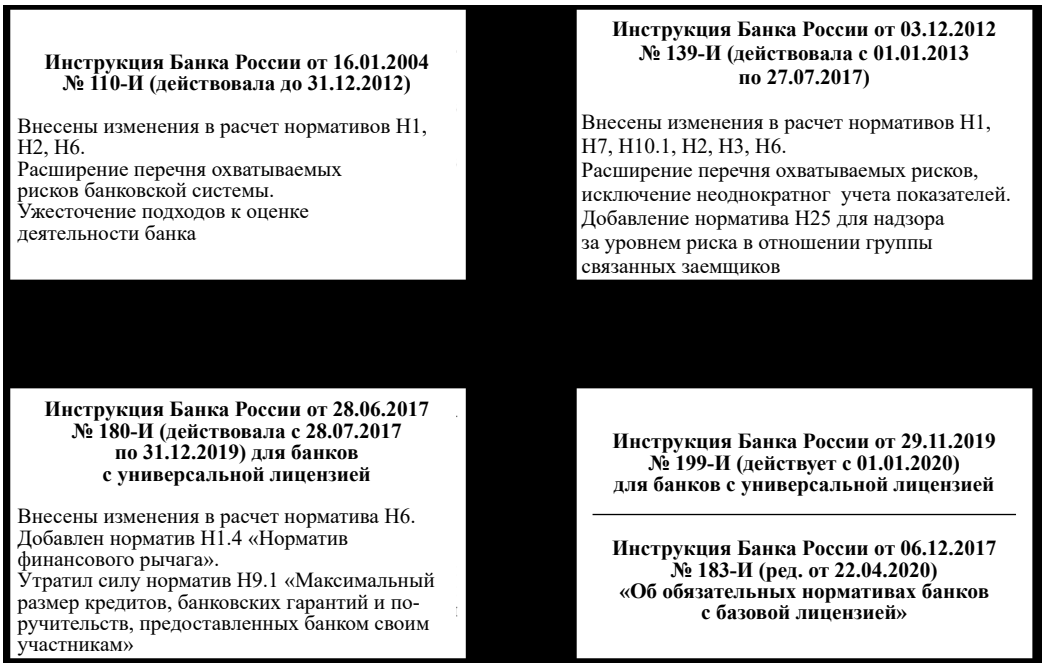


Рис. 1. Динамика развития нормативных документов по расчету обязательных нормативов кредитных организаций в части изменения подходов к расчету нормативов их деятельности

ширение перечня регулируемых рисков было не конечным, возникала необходимость его доработки, улучшения.

После присвоения Банку России статуса мегарегулятора в период 2013–2017 гг. им был значительно доработан перечень регулируемых рисков, в том числе посредством включения вновь выявленных рисков в расчет уже существующих нормативов [3]. Группа нормативов (Н1.0., Н1.1., Н1.2.) стала учитывать риск изменения стоимости кредитного требования при ухудшении кредитного качества контрагента [5]. Кроме того, норматив Н7 стал учитывать кредитный риск по сделке продажи ценных бумаг на возвратной основе без прекращения признания, а нормативы Н2, Н3 стали учитывать минимальные совокупные остатки на счетах до востребования, в норматив Н6 был добавлен учет естественных монополий [7]. В этот же период Банком России был введен новый норматив – Н25 [6], отражающий кредитный риск на группу связанных с банком лиц. Расширяя перечень рисков, учитываемых в расчете нормативов, регулятор делает «разворот» системы в сторону прозрачности ее деятельности, параллельно раскрывая картину осуществления деятельности в банковском секторе страны для его дальнейшей корректировки посредством инструментов регулирования или практик надзора.

В целом изменения в данном временном промежутке обусловлены экономической ситуацией в банковском секторе: отзывы лицензий вследствие неполного учета рисков, взаимные обязательства заемщиков друг перед другом (проблема неполного учета риска на группу связанных заемщиков), взаимные обязательства банков создали ситуацию, в которой надзор в текущем его состоянии стал недостаточным, что и обусловило ввод нового норматива и дополнение существующих.

Следующее значительное изменение нормативов, применяемых в надзоре Банка России, произошло в период 2017–2019 гг.: здесь был доработан норматив Н6 в части включения в него кредитных требований к юридическим лицам, входящим в консолидированную группу в соответствии с принципами *IFRS*, введен норматив финансового рычага (Н1.4.) [2]. Данное изменение было обусловлено переходом на стандарты отчетности по Международным стандартам фи-

нансовой отчетности (**МСФО**) в соответствии с требованиями Базельских соглашений. Кроме того, унифицированный подход к надзору изменился в сторону персонифицированного надзора через разделение кредитных организаций на банки с базовой и универсальной лицензиями, добавление надбавок. На рис. 1 представлено последовательное усложнение перечня нормативов, необходимых к соблюдению кредитными организациями.

Кроме того, основные изменения в надзорной практике Банка России коснулись следующих моментов:

– капитал первого уровня увеличен до 6 % активов, взвешенных по риску;

– акционерный капитал вместе с нераспределенной прибылью увеличен до 4,5 % активов, взвешенных по риску;

– возможно увеличение запасов сверх регулятивного минимума;

– введен показатель оценки достаточности капитала;

– установление повышенных норм резервных требований на резервный и стабилизационный капитал, который должна иметь каждая кредитная организация;

– уменьшилось количество источников дополнительного капитала.

Таким образом, на промежутке 2010–2020 гг. мы видим не только усовершенствование надзорных практик (расширение перечня охватываемых рисков, добавление нормативов), но и дифференциацию банковской системы РФ по уровню риска на базовый и универсальный сегмент. По нашему мнению, данная практика существенно снизила возможные к принятию риски банковской системой страны, поскольку базовые кредитные организации ограничены по совокупности доступных операций и действий. Кроме того, изменения, происходящие в надзорной системе за рассматриваемый период, основаны на ориентации системы надзора на международный уровень.

Перспективы дальнейшего развития надзора Банка России, по-нашему мнению, состоят в использовании информационных технологий, в частности технологии обработки данных на основе принципов *Data Science* с использованием моделей машинного обучения (форма *Data Science*-надзора, или *DS*-надзор). В условиях цифровизации экономики и банковского сектора данная форма надзора способна удовлетворить спрос на очередную потребность – выявление новых системных банковских рисков посредством обработки максимально возможного к использованию массива данных. При этом на данном этапе нельзя говорить о полном исчезновении человеческого труда по обработке и интерпретации различного рода информации, однако в качестве дополнительной формы надзора *DS*-надзор способен не только выявить неочевидные риски банковской системы (в том числе и в разрезе участников сектора), но и перераспределить часть нагрузки по анализу различных видов риска, выделив наиболее/наименее присущие банковской системе в конкретный задаваемый промежуток времени. Преимущество *DS*-надзора, по-нашему мнению, заключается также в том, что содержание (нормализованные/ненормализованные массивы информации различного вида) значительно не изменяется, меняется только форма обработки и подачи информации, концентрируя регулятор на значительных рисках в конкретном сегменте банковского сектора. Данная форма на текущем этапе представляется нам скрытой, поскольку Банк России уже начал работу в данном направлении, однако она еще не признана официально.

Кроме того, с учетом развития моделей машинного обучения на основе методов *Data Science* представляется возможным выделить регулятивный метод банковского регулирования. Данный метод выделен нами с учетом процессов цифровизации экономики РФ и представляет собой периодический/постоянный мониторинг финансового состояния банковского сектора посредством анализа ненормализованных массивов данных с применением моделей машинного обучения. Цель данного метода – улучшить процесс принятия решений в регулировании состояния банковского сектора посредством глубокого анализа ассоциативных связей, аномалий в случае, когда для полноценного анализа ситуации сектора используется значительное количество атрибутов [4]. Этими атрибутами могут быть показатели отдельного участника, сектора, конкретного сегмента сектора. Кроме того, если рассматривать деятельность Банка России, то регулятор находится на пути к использованию *DS*-технологий, что может улучшить рисковую составляющую принятия решений по регулированию состояния вверенных ему участников.

Список литературы

1. Инструкция Банка России от 16.01.2004 N 110-И (ред. от 28.04.2012) «Об обязательных нормативах банков» (вместе с «Методикой расчета кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера», «Методикой расчета кредитного риска по срочным сделкам», «Методикой определения синдицированных кредитов», «Методикой определения уровня риска по синдицированным кредитам») [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

2. Инструкция Банка России от 28.06.2017 N 180-И (ред. от 06.05.2019) «Об обязательных нормативах банков» (вместе с «Методикой расчета кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера», «Методикой расчета кредитного риска по ПФИ», «Методикой определения уровня риска по синдицированным ссудам», «Порядком расчета норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) по сделкам, совершаемым на возвратной основе», «Методикой расчета риска изменения стоимости кредитного требования в результате ухудшения кредитного качества контрагента», «Порядком распределения прибыли (части прибыли)») [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

3. Инструкция Банка России от 03.12.2012 N 139-И «Об обязательных нормативах банков» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

4. Стерликова, А.Д. Потенциал «цифры» в банковском регулировании: моделирование поведения ключевой процентной ставки Банка России с использованием методов Data Science / А.Д. Стерликова, А.В. Павельев // Экономика и предпринимательство. – № 10. – 2020. – С. 121–124.

5. Указание Банка России от 25.10.2013 N 3097-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 3 декабря 2012 года N 139-И "Об обязательных нормативах банков"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

6. Указание Банка России от 16.12.2014 N 3490-У (ред. от 15.11.2016) «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 3 декабря 2012 года N 139-И "Об обязательных нормативах банков"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

7. Федеральный закон от 17 августа 1995 года N 147-ФЗ «О естественных монополиях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 34, ст. 3426; 2001, N 33, ст. 3429; 2002, N 1, ст. 2; 2003, N 2, ст. 168; N 13, ст. 1181; 2004, N 27, ст. 2711; 2006, N 1, ст. 10; N 19, ст. 2063; 2007, N 1, ст. 21; N 43, ст. 5084; N 46, ст. 5557; 2008, N 52, ст. 6236; 2011, N 29, ст. 4281; N 30, ст. 4590, ст. 4596; N 50, ст. 7343; 2012, N 26, ст. 3446, N 31; ст. 4321; N 53; ст. 7616) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. Instrukcija Banka Rossii ot 16.01.2004 N 110-I (red. ot 28.04.2012) «Ob objazatel'nyh normativah bankov» (vmeste s «Metodikoj rascheta kreditnogo riska po uslovnym objazatel'stvam kreditnogo haraktera», «Metodikoj rascheta kreditnogo riska po srochnym sdelkam», «Metodikoj opredelenija sindicirovannyh kreditov», «Metodikoj opredelenija urovnja riska po sindicirovannym kreditam») [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.

2. Instrukcija Banka Rossii ot 28.06.2017 N 180-I (red. ot 06.05.2019) «Ob objazatel'nyh normativah bankov» (vmeste s «Metodikoj rascheta kreditnogo riska po uslovnym objazatel'stvam kreditnogo haraktera», «Metodikoj rascheta kreditnogo riska po PFI», «Metodikoj opredelenija urovnja riska po sindicirovannym ssudam», «Porjadkom rascheta normativa maksimal'nogo razmera riska na odnogo zaemshhika ili gruppu svjazannyh zaemshhikov (N6) po sdelkam, sovershaemym na vozvratnoj osnove», «Metodikoj rascheta riska izmenenija stoimosti kreditnogo trebovanija v rezul'tate uhudshenija kreditnogo kachestva kontragenta», «Porjadkom raspredelenija pribyli (chasti pribyli)») [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.

3. Instrukcija Banka Rossii ot 03.12.2012 N 139-I «Ob objazatel'nyh normativah bankov» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.

4. Sterlikova, A.D. Potencial «cifry» v bankovskom regulirovanii: modelirovanie povedenija kljuchevoj procentnoj stavki Banka Rossii s ispol'zovaniem metodov Data Science / A.D. Sterlikova, A.V. Pavel'ev // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – № 10. – 2020. – S. 121–124.

5. Ukazanie Banka Rossii ot 25.10.2013 N 3097-U «O vnesenii izmenenij v Instrukciju Banka Rossii ot 3 dekabrja 2012 goda N 139-I "Ob objazatel'nyh normativah bankov"» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.

6. Ukazanie Banka Rossii ot 16.12.2014 N 3490-U (red. ot 15.11.2016) «O vnesenii izmenenij v Instrukciju Banka Rossii ot 3 dekabrja 2012 goda N 139-I "Ob objazatel'nyh normativah bankov"» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.

7. Federal'nyj zakon ot 17 avgusta 1995 goda N 147-FZ «O estestvennyh monopolijah» (Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 1995, N 34, st. 3426; 2001, N 33, st. 3429; 2002, N 1, st. 2; 2003, N 2, st. 168; N 13, st. 1181; 2004, N 27, st. 2711; 2006, N 1, st. 10; N 19, st. 2063; 2007, N 1, st. 21; N 43, st. 5084; N 46, st. 5557; 2008, N 52, st. 6236; 2011, N 29, st. 4281; N 30, st. 4590, st. 4596; N 50, st. 7343; 2012, N 26, st. 3446, N 31; st. 4321; N 53; st. 7616) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru, svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.

© А.Д. Стерликова, 2021

Abstracts and Keywords

A.E. Antropovskaya

Public Diplomacy as an Instrument of Soft Power

Key words and phrases: public diplomacy; cultural center; teaching of foreign languages.

Abstract: The research aims to explore the techniques of foreign languages teaching at cultural centers affiliated with the embassies of different countries. The achievement of this goal is ensured through a number of tasks that investigate the training toolkits, and techniques used by the cultural centers affiliated with the embassies of France, Italy and India in Moscow. The hypothesis about the existence of common and specific features in foreign language training within the framework of the public diplomacy implementation in different countries is investigated. The study uses the methods of theoretical analysis and comparative empirical research. The analysis revealed various approaches to the implementation of public diplomacy through the teaching of foreign languages in the designated cultural and educational organizations.

Yu.V. Vaganova

To the Question of the Definition of Distance Learning

Key words and phrases: distance learning; scientific and technological progress; innovations; e-learning; distance education technologies; information and communication technologies.

Abstract: This article presents an analysis of the definition of “distance learning” by describing the content basis of the phenomenon itself, with an emphasis on terminology related to this one. The purpose of the article is to reveal the essence of distance learning, taking into account the variety of options for its interpretation. The objectives are to analyze the concepts of e-learning, information and communication system, distance learning technologies; to correlate their content components with distance learning as a form of the educational process. The research hypothesis rests on the assumption that distance learning does not claim to be directly opposed to traditional forms, but has a special content determined by the goals and objectives of its application. The research methods are analysis and interpretation of psychological and pedagogical literature, normative and legal documentation, observation, comparison, conversation. It was found that the content of distance learning is a combination of the use of innovative technologies based on scientific and technological progress, and traditions developed by the education system, its effectiveness directly depends on the motivational component and the responsibility of the parties involved in the educational process.

Wang Xiaomei

Causes of Sino-Russian Mixed Marriages

Key words and phrases: Russia; China; marriage; factor.

Abstract: The study focuses on the problem of the development of Sino-Russian mixed marriages, factors conducive to marriage, contradictions in transnational marriages and research on situations occurring after marriage. The goal of the study is to analyze the factors that contribute to Sino-Russian marriages, as well as contradictions and conflicts in their marriage and the family. In addition, it is necessary to put forward suggestions and thoughts on the account of the problems caused in the “Russian-Chinese marriage”, in order to express an appropriate opinion about the future of Russian-Chinese mixed marriages. The history of Russian-Chinese mixed marriages has been studied for 70 years. Sino-Russian relations, despite everything, are becoming more mature and stable. The relations between the two countries are very important in terms of mutual confidence, mutual cooperation, and also in terms of mutual strategic values. The research objective is to consider the factors of early marriages between Russia and China, to study the main issues in the Russian-Chinese family. The main research methods are analysis and generalization of special literature, publications in periodicals. There are also many gaps and issues in Russian-Chinese marriage that need to be addressed through a deeper understanding of each other's culture, habits, tastes and personality traits.

M.V. Zhekhrova

The Influence of Reflexive Skills and Reflexive Educational Environment on the Formation of Professionally Significant Qualities of Students of Aviation Universities through Learning a Foreign Language

Key words and phrases: professionally significant qualities; reflexive skills; reflexive educational environment; interiorization of reflexive skills; learning in cooperation; Aviation English.

Abstract: The article reveals and substantiates the need for the development of reflexive skills of aviation university students, provides the author's examples of variable forms of organization of the reflective educational environment at aviation English classes at St. Petersburg State University of Civil Aviation, contributing to the interiorization of reflexive skills. The objective of the study is to achieve the necessary professionally significant qualities of students of aviation universities during the process of a foreign language study. In the research, we proceed from the assumption that the presence of students' reflexive skills and the creation of a reflexive educational environment at practical foreign language classes have a positive impact on the formation of professionally significant qualities of students of aviation universities. The research task is to identify the influence of reflexive skills and reflexive educational environment on the formation of professionally significant qualities of students of aviation universities during the process of a foreign language study. Methods used are the following: observation, testing, and analysis. The result of the study is the progressive dynamics of the development of professionally significant qualities of students of aviation universities during the process of a foreign language study.

T.V. Kirillova

Organization of Individual Targeted Corrective Impact Taking into Account the Study of the Convict's Personality

Key words and phrases: penitentiary system; educational work; corrective action; targeted assistance; personality of the convict.

Abstract: The article is devoted to the organization of correctional impact on the convicts. The goal was to define the influence of personal features on the organization of this process. The research task is to explore the process of studying personal qualities of convicts, its stratification and compliance with certain methods of studying the objectives of specific stages, the choice of correctional practices. The article presents the results of the study of targeted psychological assistance in the course of individual psychological work with convicts, the organization of individual address correctional impact, taking into account the pedagogical principles.

S.I. Kuzmin, A.A. Sivova

Pedagogical Component of Crime Prevention as a Social Phenomenon

Key words and phrases: education; delinquency; crime rate; crime prevention.

Abstract: The purpose of this article is to determine the role of pedagogy and education in the prevention of crime. In the course of the study, the authors identified the influence of education on offenses that entail criminal responsibility; differentiated the factors of the development of the education system that negatively affect the level of crime. It is assumed that education can reduce crime. Using the methods of system analysis and synthesis, the authors have established a significant role of the pedagogical component in the process of crime prevention.

L.Ya. Lapshina

Increasing the Effectiveness of Teaching a Foreign Language for Extramural Students of a Technical University by Means of a Multicomponent Approach

Key words and phrases: English; distance learning; foreign languages; learning components; multi-component learning; foreign language learning; extramural students.

Abstract: The aim of the paper is to consider the peculiarities of teaching a foreign language to students of correspondence courses of technical higher educational institutions and to identify the possibility of increasing the effectiveness of teaching a foreign language when using a multicomponent approach. The objective of the research is to justify the need to apply a multicomponent approach when teaching a foreign language to students in order to improve the quality of the learning process. The research hypothesis is as follows: teaching

students of correspondence courses a foreign language will be carried out with the greatest efficiency if a multi-component approach is used in the learning process. The research methods are data collection, generalization and systematization. The results of the study confirmed the effectiveness of the application of the multicomponent approach in teaching a foreign language to correspondence students, which resulted in an increase in their academic excellence and the quality of knowledge.

A.M. Smirnov

Pedagogical Influence on Employees of the Penitentiary System to Prevent the Unlawful Use of Physical Force and Special Means in Relation to Convicts

Key words and phrases: fundamentals of pedagogy; professional pedagogy; pedagogical influence; penal system; convict; physical strength; special means.

Abstract: The article reveals the foundations of effective pedagogical influence on the employees of the penal system for the prevention of their illegal use of physical force and special means in relation to convicts. The purpose of the study is to determine a set of basic measures of pedagogical influence on employees of the penal system in order to develop in them a strong belief in the inadmissibility and inexpediency of unlawful use of physical force and special means against persons deprived of their liberty. Research objectives: to study the practice of illegal use of physical force and special means by employees of the penal system in relation to convicts; identification of the main reasons and conditions for such an application; determining the role of pedagogical influence on the prevention of such use; development of a system of optimal methods of pedagogical influence on such employees. Research hypothesis: the illegal use of physical force and special means by the employees of the penitentiary system in relation to convicts has a number of «excusable» reasons and conditions, but deserves censure and the development of a system of preventive effective measures, among which methods of pedagogical influence occupy an important place. Research methods: statistical, analysis of law enforcement practice, content analysis of scientific literature, generalization and synthesis of theoretical provisions. Results of the research: a set of methods of pedagogical influence on employees of the penitentiary system for the prevention of the unlawful use of physical force and special means in relation to convicts was proposed with proposals for the practical application of these methods.

E.V. Shalomova

The Formation of Spiritual and Moral Values as an Important Component in the Prevention of Various Forms of Addictive Behavior of the Younger Generation

Key words and phrases: spiritual and moral values; educational institutions; addictions; technologies; constructive life strategy.

Abstract: The article considers the formation of spiritual and moral values as one of the ways to prevent the addictive behavior of young people. It is emphasized that the studied problem exists and concerns the pedagogical community for a long time. The objectives of the study are joint work in the field of prevention of addictive behavior of the younger generation of all educational institutions and the need to use for more effective educational work both existing methods and the creation of new ones. Research methods: analysis, synthesis, generalization and observation. The research hypothesis is as follows: the success of preventive work with young people is determined by their personal improvement and constructive life strategy. As a result of the study, the problem of introducing young people to various types of addictions is analyzed and ways to solve it are proposed.

L.M. Abazova, Z.Kh. Dzhankhotova, M.P. Kochesokova

Implementation of Programs for Teaching Russian as a Foreign Language Using Distance Educational Technologies

Key words and phrases: Russian as a foreign language; remote educational technologies; educational communication; scientific and practical collaboration; higher school.

Abstract: The article is devoted to the study of the implementation of programs for teaching Russian as a foreign language using distance educational technologies. The author substantiates the relevance and significance of the research topic. The purpose of the study is to consider and substantiate the need to develop research practice in the field of using distance learning technologies in teaching Russian as a foreign language in higher education. The research task is to analyze the need for a differentiated approach in the selection of pedagogical tools for the implementation of programs for teaching Russian as a foreign language by distance. The research hypothesis

is as follows: distance learning technologies should have their own scientific and technological and practical and methodological rationale. The methods are theoretical analysis of scientific and methodological literature on the research topic, comparison, generalization, systematization. As a result of the study, a classification of distance learning technologies is presented, the use of which will allow achieving high results in the implementation of programs for teaching Russian as a foreign language, including in the absence of the possibility of organizing mixed or offline learning, but without losing the educational and communicative effect.

T.G. Bobchenko

Structure of Personal Factors of the Victim Behavior of Adolescents

Key words and phrases: victim behavior; victimization; adolescence.

Abstract: The article is devoted to the study of personality factors of victim behavior in adolescents. The aim of the study is to establish the structure of personality factors in adolescents' victim behavior. Research methods: testing, quantitative and qualitative analysis of the results, L.K. Vyhandu's method of maximum correlation path method. The direction and nature of the relationship between the indicators of victim behavior of adolescents and their value orientations, self-esteem, personality traits were established.

M.V. Vogormyan, E.A. Molodykh

On Cultural Education Levels in Primary and Secondary Education in the USA

Key words and phrases: multicultural education; multicultural environment; monocultural education; tolerance; ethnocultural.

Abstract: The purpose of this article is to consider multicultural education as part of the learning process. The research objective is to analyze the classification of levels of multicultural education in American schools. The research hypothesis is as follows: any institution of primary and secondary education in the United States can be considered fully multicultural, on the basis that each institution has representatives of different nationalities, races and cultures. Basic research methods are analytical review, analysis, generalization, comparison. As a result of the study, the classification of the levels of multicultural education in US schools was analyzed and it was concluded that institutions cannot be completely multicultural, since compliance with the "ideal" classification criteria is difficult in real society.

E.A. Gorbarenko

Genre-Based Approach to Teaching English Academic Writing to Non-Linguistic University Students

Key words and phrases: genre; academic writing; scientific text; genre-based approach.

Abstract: The purpose of this article is to demonstrate the basic guidelines of the genre-based approach to teaching academic writing in English. The objectives of the research are to define the term genre, to analyze the effectiveness of teaching productive academic non-linguistic university students within genre-based approach, to describe the main difficulties that students face when producing scientific texts, to offer some exercises aimed at correcting these difficulties. As a result, the author concludes that the use of a genre-based approach in teaching academic writing contributes to the development of this aspect of speech activity, which is necessary for the formation of communicative, informational, scientific, professional and cultural competencies.

S.A. Ermolaeva, T.E. Sakharova, E.A. Gorbarenko, M.A. Pulyaevskaya

Peculiarities of Teaching Speaking in Non-Linguistic Technical University

Key words and phrases: monologic speech; motivation; teaching foreign language; Task-Based Learning.

Abstract: The paper gives an overview of Task Based Learning method and its application. The goal of this article is to develop methodological recommendations that will be useful in the process of teaching university students speaking. The objectives of the study are to determine communicative language teaching/competence, to present Task Based Learning method applicable to teaching speaking skills, to justify its usefulness and relevance. The authors concluded that Task Based Learning method contributes to the development of this aspect of speech activity, which is necessary for the formation students' professional and scientific competencies.

S.A. Ermolaeva

Using the Six-Hats Method to Increase Students' Motivation for Learning a Foreign Language at Technical Universities

Key words and phrases: motivation; method of six thinking hats; creative thinking; game role; students of technical universities.

Abstract: The purpose of this paper is to identify the dependence of the level of students' motivation to learn a foreign language on the application of the six hats method in technical universities. The objective of the research is to substantiate the need to use the method of six thinking hats in foreign language classes to increase the level of motivation for this academic subject in technical universities. The hypothesis of the research is that the expected increase in the level of educational motivation of students to a foreign language when using the six hats method when teaching students of technical universities will contribute to the optimization of this educational process. Research methods: methods of generalization of pedagogical experience, methods of data collection and their systematization. The results of the study showed that the application of the six hats method significantly increases the motivation of students of technical universities to a foreign language with a limited number of educational classes.

A.S. Zelko, V.S. Maslo

Experience of Organizing Online Education Volunteers at University

Key words and phrases: education volunteers; online volunteers; volunteering.

Abstract: The purpose of the article is to consider the concept of online volunteering, analyze the current state of this phenomenon, reveal the essence of the project "Online volunteers for education", which is being implemented on the basis of the IKBFU (Kaliningrad, Russia). To achieve this goal, the article describes in detail the stages of organizing the project, examines the features of testing the program and organizing reflexive practices based on the results of the project. It is assumed that through the implementation of such a project, students acquire the professional skills necessary in the digital age. It is concluded that, taking into account the risks that hinder the introduction of online volunteering, the implementation of the project allows creating an information-rich educational online environment based on the principles of networking and social partnership.

Yu.V. Moshkina, O.L. Kramarenko, O.Yu. Bogdanova

Learning Effects of Infographics in Teaching Foreign Languages at a Non-Linguistic University

Key words and phrases: infographics; visualization; communicative competence; multimedia technologies; educational process; visual communication.

Abstract: The purpose of this study is to consider the problem of optimizing work in foreign language classes using the visualization method for motivated and high-quality mastering of general cultural and professional competencies of students in a foreign language. The objectives of this paper are to identify the essence of "infographics" concept, to determine its main characteristics and functions. The research hypothesis is as follows: the introduction of infographics in practical classes facilitates the process of generating a speech utterance and provides a fairly quick transition to the students' fluent speech in a foreign language. The main research method is the theoretical analysis of various concepts of Russian and foreign scientists studying the problem of visualization in the process of teaching a foreign language. The results of the study indicate that as a result of using infographics in the classes of the discipline "Foreign language" in a non-linguistic university, there is a faster memorization of language information and significantly increases the motivation of students.

R.R. Sayfullin

Pedagogical Methods of Instilling Patriotism in Students in the Lessons of the Russian Language and Literature

Key words and phrases: educational institutions; education; language; students.

Abstract: One of the goals of the educational process of schoolchildren is patriotic education. The teacher is a link between generations, giving not only knowledge, but also bringing to students the spiritual wealth of the older generation. Patriotic education of the younger generation is one of the most important areas included in the curriculum of educational institutions, and one of the most difficult tasks today. The research hypothesis is to describe the features of the education of citizenship and patriotism, a conscious attitude to the language as a spiritual

value, love and respect for literature and the values of Russian literature in the lessons of the Russian language and literature. The research methods are theoretical analysis, generalization, systematization of scientific literature on the problem of research, collection and generalization of empirical material. The study confirmed the important role of language in the process of education and the formation of spiritual and moral principles of students.

I.V. Tekucheva, O.N. Shumkina, L.Yu. Gromova

Teaching Reading Comprehension to Develop the Communicative Competency in Students

Key words and phrases: communicative competency; reading comprehension; secondary text.

Abstract: The article discusses the techniques of teaching reading comprehension. Reading comprehension is defined as the process of translating the meaning of the text into the form of a secondary text: retelling, translating, or compressing the text. Secondary texts are a collection of texts created from the source text. Creating a secondary text involves the ability to highlight key, reference words both in the perception and in the generation of the text. This is the basic skill of communication competence. The communicative competency reflects the ability of students to select and use language tools in accordance with the purpose, scope and situation of communication, the willingness to carry out different types of communication in different situations. The main methods of research are: theoretical and methodological analysis of scientific, philosophical, psychological, pedagogical, educational literature on the subject of research; analysis. The result of this study is the analysis of literature on the topic of research; theoretical substantiation of the research problem.

Hu Zhiyuan

Stages of Organizing and Conducting the Teaching of the Chinese Language to Preschool Children through Children's Literature

Key words and phrases: children’s literature; steps; images; plots; games.

Abstract: The purpose of this study is to develop methods and procedures that meet the psychological characteristics of preschool children. The objective of the research is to develop a basic model of four stages in teaching children the Chinese language. Through drawing, games, performances, etc. one can mobilize children's visual, auditory and tactile senses to learn Chinese. As a research hypothesis, this paper considers the formation of interest in the study of the Chinese language and culture. Prepare your interest in learning Chinese language and culture. The methods in this study are based on data obtained during the practical use of such systems.

Zhang Shu

Psychological and Pedagogical Conditions for the Formation of Information Literacy in Older Preschool Children through Cognitive Research Activities

Key words and phrases: conditions; formation of information literacy; cognitive and research activities.

Abstract: The purpose of this study is to determine the psychological and pedagogical conditions for the formation of information literacy in older preschool children in cognitive and research activities. The objective of the study is to determine two main psychological and pedagogical conditions, the implementation of which, in the author's opinion, contribute to the development of the axiological, cognitive, physiological, universal-operational and communicative components of information literacy in preschoolers on the basis of a specially organized cognitive research activity. As a hypothesis of the research, this work considers the properties of psychological and pedagogical conditions for the formation of information literacy in older preschool children in cognitive research activities. In this case, the concept of "opportunities" includes spatial, technical, didactic, human, etc. resources. The methods in this study are based on data obtained during the practical use of such systems.

L.S. Shmulskaya, S.V. Mamaeva, S.K. Bondarchuk, K.A. Arushanyan

Formation of Regional Identity of Schoolchildren of a Provincial Siberian City

Key words and phrases: territorial identity; regional identity; level of formation of regional identity; Krasnoyarsk Territory; areas of activity for the formation of regional identity.

Abstract: The relevance of the study is related to the ideas of the formation of regional identity in the regions of the country. The purpose of the article is to analyze the level of formation of regional identity and identify the

main areas of activity to improve this level. The research methods are questioning and generalization. The results of the study show the insufficient level of regional self-identity of adolescents. The article outlines the main areas of activity to increase this level.

A.B. Blagodatin, D.A. Koryakovtsev, A.V. Pleshkov

Formation of Skills of Technical Correct Actions as a Means of Improving Fire Training

Key words and phrases: training; fire training; skills; weapon; pistol; technical actions.

Abstract: The purpose of this article is to consider the training load as a method of forming and improving the skills of technically correct actions of an employee when conducting fire training classes. The theoretical and methodological basis of the article is the universal scientific principles of the dialectical methodology of cognition. The paper used structural-systemic, statistical, and synergetic methods. The research results are as follows: during the fire training of an employee, a certain volume and increased intensity of loads should be taken into account. Applied in an appropriate dose, they will exert their training effect on the organism of the trained employees, selectively strengthening and improving those of its systems, which are subject to the load.

O.Yu. Ilyakhina, S.S. Klimenko, E.S. Gorovenko, I.N. Ozerov

The Importance of Physical Education and Sport in Cadets' Training in the Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Key words and phrases: physical culture; sports; training; teaching; practical activity; education.

Abstract: The purpose of the research is to consider the importance of physical culture and sports in teaching cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The influence of physical training on the functional state of the organism of cadets and trainees, and the peculiarities of the development of means and methods of fighting crime are revealed. The article generalized and analyzed the data of scientific and methodological literature on the features of modeling training of an employee at the stages of long-term and annual cycles, as well as the structure of small training cycles, types and characteristics of physical training. The theoretical and methodological basis of the article is the universal scientific principles of the dialectical methodology of cognition. The paper used structural-systemic, statistical, and synergetic methods. The research results are as follows: future police officers need to have the skills to overcome all kinds of obstacles, be able to perform fighting techniques, and also use special and improvised means in combination with increased physical exertion and mental stress in conditions that should be as close as possible to real situations. For a police officer, it is necessary to preferentially develop strength, high-speed endurance, speed and dexterity, instilling perseverance and courage when taking actions in difficult, stressful situations.

I.A. Kazantsev, A.A. Prozorov, L.I. Shamkin

Physical Training as a Specialized Pedagogical System

Key words and phrases: police officer; police; physical fitness; factors; pedagogical system.

Abstract: The purpose of this article is to consider the factors affecting the quality of physical training of district police officers. The theoretical and methodological basis of the article is the universal scientific principles of the dialectical methodology of cognition. The paper used structural-systemic, statistical, and synergetic methods. The results of the research are as follows: the dynamics of the work capacity of police officers was revealed as a scientific basis for the formation of appropriate modes of work and rest. A systematically conducted physical training session with police officers affects the growth of the development of physical qualities, forms various skills necessary for an employee of the internal affairs bodies in the performance of his official duties, has a health-improving effect, which has a positive effect on the increased overall performance of police officers.

V.A. Kostenko

Features of the Formation of Psychological Stability of a Rocket Officer

Key words and phrases: combat duty; missile officer; mental state; psychological stability.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the features of the influence of various factors on the psychological stability of a rocket officer when performing various combat tasks. The hypothesis of the article is as follows: psychological stability is necessary when making managerial decisions in conditions of uncertainty and risk associated with the complexity of the tasks facing the missile forces and the high responsibility of the missile officer,

whose activity is associated with the organization of the operation of missile weapons, as well as with the training and education of subordinate personnel. The research methods are analysis, survey, and interviews. The result of the study is the discovery of ways and means of forming psychological resistance to external and internal influences on the missile officer.

V.N. Kremneva, L.A. Nepovinnykh

Daily Routine as a Basic Element of a Child's Healthy Lifestyle

Key words and phrases: daily routine; physical activity; physical culture; family.

Abstract: The aim of our research was to study the influence of the daily routine as a tradition and the main element of a healthy lifestyle for a child. We assumed that the daily routine is one of the most significant factors in physical education. We were assigned the task of revealing the concept of "saily routine", substantiating its components as constituting the basis of a healthy lifestyle; study the daily routine in modern families. After analyzing the results, draw conclusions about the influence of a correctly built daily regimen, as well as physical activity on the level of physical and psychological development of a child.

V.N. Kremneva, E.M. Solodovnik

The Analysis of Physical Fitness in Children with Mental Retardation

Key words and phrases: physical development; physical training; preschool children; mental development delay; testing.

Abstract: In Russia, the birth rate of children with disabilities is increasing every year. Among the entire extensive list, a large group is occupied by children with mental retardation (PDP). In children with PDP, physical development is lower; in this regard, the work investigated the physical fitness of children for further corrective work. The purpose of the study is to use diagnostic tests to identify the features of physical fitness of older preschool children with ZPR. To achieve this goal, the following tasks were set: to conduct a study and identify the features of physical fitness of older preschool children with a delay in mental development, to develop recommendations for specialists in correction and prevention. The research methods are analysis of the literature, selection of tests and methods to identify the features of physical fitness of older preschool children with ZPR.

N.N. Severin, O.Yu. Ilyakhina, S.A. Ermolenko, I.N. Ozerov

Professional Applied Physical Culture at Higher Education Institutions

Key words and phrases: sports; professional applied physical culture; students of higher educational institutions; productivity; working capacity; profession.

Abstract: The purpose of this article is the need for professionally applied physical culture for students of higher educational institutions. On the basis of the studied material, some aspects of professionally applied physical culture among students of higher educational institutions were identified. Materials and methods used in the article: the data of scientific and methodological literature on professionally applied physical culture were generalized and analyzed. The theoretical and methodological basis of the article is the universal scientific principles of the dialectical methodology of cognition. The work used structural-systemic, statistical, and synergetic methods. The results of the research are as follows: it was concluded that sport has a very positive effect on the general performance of a person and has an impact not only on his physical performance, but also on his mental performance, which indicates the need for sports.

E.M. Solodovnik

The Analysis of Petrozavodsk State University Students' Attitude to the Discipline "Physical Culture and Sports" in the COVID-19 Post-Pandemic Conditions

Key words and phrases: distance forms of education; competitive activities of students; distance technologies; elective directions.

Abstract: The period of distance learning at Petrozavodsk State University caused by a new coronavirus infection lasted from March 2020 to March 2021. The purpose of the study is to analyze the results of distance learning period, evaluate the motor activity of students, find out their attitude to the discipline "Physical culture and sports", find out the priority forms of classes in the discipline when training in the traditional format. To solve the

tasks, the following methods were used: analysis, questionnaire, and literature review. According to the results of the study, conclusions were drawn on the results of distance learning carried out by teachers of the Department of Physical Culture during the pandemic.

Ya.Yu. Tomashchuk, E.N. Zhukovsky, D.E. Egorov, D.S. Zinchenko

Training Employees of Special Departments to Perform Actions in Conditions of Insufficient Visibility

Key words and phrases: tactics; lighting; hand-to-hand combat; equipment for grabs; firearms; sensory perception; submission locks; grips.

Abstract: The purpose of this article is to search for the most effective methods of forming the required amount of skills and abilities and developing professionally significant physical qualities of law enforcement specialists. The theoretical and methodological basis of the article is the universal scientific principles of the dialectical methodology of cognition. The work used structural-systemic, statistical, and synergetic methods. The research results are as follows: it is necessary to emphasize the training of special forces personnel for actions in conditions of limited time and space; to work out the tactics of actions of employees when performing with the use of special means; it is necessary to conduct psychological preparation for the success of actions in conditions of limited visibility; it is necessary to work on training employees to interact in different conditions when arresting an offender; to work out the tactics of actions of employees when operating with the use of weapons; work out the tactics of interaction between employees when acting in conditions of limited visibility; it is necessary to conduct work on training employees in orientation in conditions of limited visibility.

D.I. Urakov, A.A. Konychev, V.I. Gurylev

Moral and Legal Readiness of Police Officers to Fire a Shot to Kill

Key words and phrases: moral readiness; legal readiness; weapon; shot; shooting; fire training; police officer; cadet.

Abstract: The purpose of this article is to reveal the problem of training police officers for the difficult moral conditions of service. In the context of improving the quality of professional education of police officers, the problem of forming the moral and legal readiness of police officers to perform tasks related to the use and production of a shot to kill is considered. The methodological basis of our article is made up of modern achievements in the theory of knowledge. The article used such methods of scientific research as the formal-logical, statistical method (method of observation and description) and logical-theoretical. The theoretical basis of the article was formed by the works of Russian scientists who considered certain aspects of the problem under study. In the process of working on the article, the legal literature was studied and the current legislation on the law of the use of firearms was analyzed. The research results are as follows: police officers must have a strong moral and psychological training and have a complete knowledge of the legal basis of their activities. After all, poorly trained officer will harm not only himself, but also those around him.

A.A. Chebaev, T.A. Prekin, S.A. Khramov

The Problem of Safe Ownership of Weapons in Conditions of Officers' Training in the Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Key words and phrases: safe use; firearms; shooting skills; initial training; fire training; weapon handling.

Abstract: The purpose of this article is to consider the problem of safe possession of weapons in the conditions of training cadets. The methodological basis of our article is modern achievements in the theory of knowledge. The article used such methods of scientific research as the statistical method (method of observation and description) and logical-theoretical. The theoretical basis of the article was formed by the works of Russian scientists who considered certain aspects of the problem under study. The research results are as follows: correct, high-quality, and most importantly safe execution of orders and instructions of managers by employees at the time of activities related to the use of firearms and small arms depends not only on the employee himself, his discipline, the ability to use weapons, the quality of knowledge, as well as the correct organization of shooting and compliance with safety requirements, but also a number of other components. Correct use of the acquired skills at the time of shooting reduces the risk of accidents when handling weapons and ammunition.

I.Yu. Yusupov

Pedagogical and Psychological Support for the Development of Motor Quality in Training Young Runners for Medium and Long Distances in High-Temperature Environment

Key words and phrases: volume of physical activity; moral-volitional and psychological preparation; meteorological conditions; development of motor quality; long-term training of runners for medium and long distances.

Abstract: The article describes the specifics of sports training in the open air at a temperature of above 25 °C. The problems of performing a large amount of physical activity, without unnecessary negative influences on physical state are discussed; functional and psychological indicators that play an important role in the process of sports training are highlighted. The article considers the connection between air temperature above 25 °C and the large volume of physical activity performed by adolescents of 12–14 years old in order to develop motor qualities and maintain the optimal level of functional and psychological indicators in the process of outdoor sports training. On the days of training at high air temperatures, the volume of running was reduced to 60 % in order to increase the level of functional and psychological indicators, improve speed, and develop special and general endurance of runners for medium and long distances in the southern regions of Ukraine and Russia. The research involved 260 children from schools No. 34 and No. 112 in Krivoy Rog. The research was conducted at the sports club of the Children's and youth sports school. The results of the study showed that the selected means and methods of training at an air temperature of up to 20 °C made it possible to increase the volume and intensity of physical activity, improve the quality and effectiveness of training sessions, increase the level of physical, moral and psychological readiness of young people for medium and long distance running. In addition, the motor qualities improved, the desire to participate in various competitions increased, the athletic success in training athletes for medium and long distance running in the southern regions of Ukraine and Russia increased.

I.Yu. Yusupov

Selection and Orientation in the System of Long-Term Training of Young Athletes for Medium and Long Distance Running

Key words and phrases: modernization of a training session; primary classes; young runners; motor qualities; activity; health condition; volume and types of physical activity; memory; orientation and the effect of physical exercises on the body of junior school children.

Abstract: This article examines topical problems and questions about the influence and effectiveness of various means and methods of physical exercises on health, the development of motor qualities, increased activity and maintaining a high level of the body's working capacity, which are important life values for primary school children aged seven to nine. The aim of the study was to investigate the degree of influence of various types of physical exercises in terms of volume and intensity of performance and impact on the development of physical condition, working capacity and on the general state of health improvement of the body of children. The results obtained through the variance analysis showed that adaptation to systematic physical exercises and to the volumes of physical activity allowed children not only to increase their motor abilities, but also to increase their interest in sports. In addition, the intellectual attitude to physical education increased from childhood. Thus, in primary school children, at each physical education lesson and in extracurricular forms of classes, more varied game types of exercises were used. In addition, children performed such sports as athletics, gymnastics and basketball in optimal volumes and intensities, which adjusted the development of motor quality, and increased the physical performance of the body, interest and memory, psychological mood up to 80 % higher than in children compared with the children of the same age, who spent less time on physical education and sports. More than 70 % of children started specializing in medium and long distance running.

N.V. Molchanova, G.M. Malukhina

Cultural Development Centers as an Alternative to Modernization of Club Cultural Institutions

Key words and phrases: activity; club; culture; modernization; development; sphere; centers.

Abstract: The article discusses the current trends in the development and optimization of the activities of club cultural institutions. The purpose of the study is to determine the role and importance of club-type institutions in the field of socio-cultural activities, as well as to propose an alternative to the development of the club system in the field of cultural and leisure activities. The objectives of the study are to determine the specifics, problems and

prospects of the modernization of club cultural institutions into Centers of Cultural Development. The research methods are observation and analysis of the activities of cultural institutions of the Volgograd region, analysis and generalization of research works of foreign and domestic scientists recognized by the scientific community, and experience of socio-cultural activities in the field of management of the sphere of culture and socio-cultural activities. The following hypothesis has been put forward: at the present stage of the development of the socio-cultural sphere at the regional and municipal levels, cultural development centers can act as an actual alternative to the modernization of club-type cultural institutions.

S.V. Belous

Training Law Students in Tactics of English Persuasive Speech

Key words and phrases: communication skills; persuasive strategy; argumentative tactics; judicial discourse; judicial speech.

Abstract: The aim of the research is to study the methodology of teaching strategy and tactics of English persuasive speech to law students. This goal is reached through the tasks of identifying the theoretical foundations of the analysis, and determining the meaningful components of learning the task. The analysis tests the hypothesis about the effectiveness of the project method in this process. The method of scientific and theoretical analysis of publications on the mentioned issues is used and empirical research is carried out, including the method of modeling educational and communicative situations. The findings reveal the specific features of judicial speech with a dominant persuasive strategy, the essence, features, and content of the project method in the process of teaching strategy and tactics of English persuasive speech to law students.

T.V. Bukina, E.E. Novgorodova, L.A. Malakhova, L.R. Nurova

Gamification of Teaching Linguistic Students to Translate Texts

Key words and phrases: gamification; interactive learning; project; text translation; linguist student.

Abstract: The aim of the study is to present the results of the integrating gamification elements, in the same way as computer games, into the project carried out by linguistic students within the discipline “Translation of advertising texts”. The objectives are to develop a procedure for the gamification project, to identify the effectiveness of the implementation of gaming technologies in non-gaming spheres. The research method is a pedagogical experiment. The hypothesis is as follows: the implementation of elements of gamification in non-gaming spheres helps to reduce students’ resistance to doing routine tasks due to the activation of game-based thinking and increases the efficiency of the teaching translation process. The findings are as follows: the advantages of project activities of students with elements of gamification as an alternative to traditional individual translation or interpretation were revealed. The project procedure has been developed.

V.P. Ignatiev, A.A. Daramaeva

Top 11 Meta-Competencies of the Future

Key words and phrases: business qualities; meta-competencies; meta-skills; types of thinking; universal competencies; campaign management; personality characteristics.

Abstract: The purpose of the study is to determine the main meta-competencies that will be in demand in the near future. The purpose of the study is to determine and disclose the essence of the identified meta-competencies. The research hypothesis is as follows: the demand for a specialist will be higher if you develop the 11 meta-competencies reflected in the article. The research methods are review and analysis of psychological, pedagogical and economic literature, comparison, comparison, synthesis. The result of the study was the identification of 11 meta-competencies that a specialist of the future should possess.

S.M. Kolotushkin, R.M. Zhilyaev

Educational Opportunities for Convicts in Penitentiary Institutions

Key words and phrases: penitentiary institutions; training; education; convicts.

Abstract: Training and education for convicts in penitentiary institutions plays an important role in their future. Practice shows that a significant part of citizens, after being released from places of imprisonment, again violate the criminal law due to the lack of a permanent source of income and housing, which cannot be obtained, including a low level of education. The purpose of the research is to analyze the legal norms governing the peculiarities of

obtaining vocational education and training for convicts in penitentiary institutions. The hypothesis of the research is that the entire process of education and vocational training of convicts in penitentiary institutions is built taking into account the regime requirements and safety requirements. The research methods are as follows: a comparative legal analysis of the norms of legislation on the problem under consideration was carried out, a study of statistical data and their systematization was carried out, the educational level of convicts was clarified using the sociological method. The creation, reorganization and liquidation of educational organizations in the penal system is the prerogative of the Ministry of Justice of Russia, the employees of these educational organizations carry out their activities taking into account the regime requirements, including in the selection and placement of personnel and the formation of groups of students.

A.S. Korobov

The Formation of Managerial Responsibility of Future Officers

Key words and phrases: responsibility; training of future officers; formation of managerial responsibility.

Abstract: The article analyzes the problem of professional training of future officers for managerial activities in its current status. The results of experimental work aimed at increasing the level of the cognitive component formation of managerial responsibility of future officers are presented. The objectives of the study include selection of methods for assessing the cognitive component of managerial responsibility, assessment of the primary level of its formation, implementation and verification of the effectiveness of the worked out pedagogical conditions for the cognitive component formation of managerial responsibility. At the initial stage of the experiment, the prevalence of the average level of the cognitive component formation of the managerial responsibility of future officers was determined; at the same time, knowledge and ideas about the professional responsibility of cadets are not determined clearly. The results of the implementation of the program for the formation of managerial responsibility of future officers allowed us to significantly increase this level, which reveals the need for targeted work on the formation of all components of managerial responsibility of future officers in the information educational environment of a military university.

V.A. Korolkova

The Experience of University Teachers' Training for the Organization of Monitoring and Evaluation Activities in the Context of the Implementation of the Competency-Based Approach

Key words and phrases: monitoring and evaluation activities; competency approach; teacher training; training program; program modules.

Abstract: The purpose of the study is to develop and test a program for training university teachers for control and evaluation activities in the context of implementing a competent approach. The research tasks are to organize interaction between university teachers, specialists in the field of monitoring the quality of the educational process at the university, teachers of the faculty of additional professional education in order to determine the needs of teachers in the development of evaluation competence; to establish the training system that ensures the process of teaching and self-training of teachers in the direction of developing their evaluation competence. The research methods are analysis of scientific, methodological literature, design, experiment, generalization. The results of the study are as follows: the tasks were defined; the content of the modules of the program of advanced training courses on the topic "Control and evaluation activities of a teacher at a university" was developed; their methodological and technological support (innovative activity-based, learning game-oriented and reflexive methods, independent work) was determined.

A.Yu. Kotelnikov

Hindrances to the Patriotic Education of Cadets of Military Universities

Key words and phrases: education; patriotism; cadets; patriotic consciousness; military university.

Abstract: The article presents the results of a study aimed at determining the reasons for the low effectiveness of patriotic education of cadets, implemented as part of the educational process in military universities in Russia. In the course of the study, theoretical, empirical and statistical methods analysis, generalization, questionnaires, comparison, and mathematical calculations were used. As a result of the research, conclusions were formulated and the main directions of activity focused on the design of a modern system of patriotic education of military university cadets were identified.

Lyu Shuang

The Development of Informatization of Teaching Foreign Languages in Chinese Universities in the Past Ten Years

Key words and phrases: teaching foreign languages; informatization; integration.

Abstract: In the past ten years, under the guidance of public policy, foreign language teaching in Chinese universities has been deeply integrated with information technology. Teaching foreign languages with the assistance of such technologies as the Internet, artificial intelligence, etc. is entering a period of systemic structural transformation of education. These learning resources have formed a model of diversity, openness and academic exchange. Increasing information literacy and technical abilities of teachers of foreign languages through all types of training will contribute to the fact that information education in a foreign language will become an integral part of the modern academic process and a new norm of the educational model. On the basis of general logical methods of researching scientific literature, statistical data, reports of marketing agencies, trends, problems of foreign language education under the influence of informatization changes are determined. A student of the information trajectory associated with the development of foreign language education and understanding the stage characteristics of informatization of foreign language education will help to understand the "new norm" of the future development of foreign language education.

V.I. Markelov

Pedagogical Conditions for Ensuring the Quality of Additional Professional Education of Foreign Military Specialists in Russian Universities

Key words and phrases: foreign military personnel; additional education; pedagogical condition; educational quality.

Abstract: The purpose of this article is to study the problem of additional professional education of foreign military personnel. Based on the goal, the task is to determine the pedagogical conditions for ensuring the quality of additional professional education of foreign military specialists in Russian universities. The research methods are analysis of literature on the problem of professional training of foreign military personnel, generalization of pedagogical experience, classification. The results of the study are as follows: based on the analysis of factors affecting the quality of additional professional education of foreign military specialists, the pedagogical conditions for its provision are determined.

T.Yu. Medvedeva, O.A. Sizova

Innovative Technologies in the Formation of Interest in Classical Music among Teenagers

Key words and phrases: innovative technologies; pedagogical technologies; digital technologies; classical music; interest; formation.

Abstract: The purpose of the article is to study the influence of innovative technologies in the formation of interest in classical music among teenagers. In accordance with the purpose of the study, the tasks were set. They are determined by the study of innovative technologies, their essence, as well as their varieties. The hypothesis of the study is that the use of modern, innovative technologies has a positive effect on the formation of interest in classical music among adolescents. The results of the study prove that the process of forming a cognitive interest in classical music in the subject "music" is facilitated by the use of innovative learning technologies.

V.G. Perchatkina

Specifics of Teaching Foreign Languages at Technical Institutes of Higher Education

Key words and phrases: cross-cultural communication; independent work; information and computing technology; innovation technique; motivation; presentation; system approach.

Abstract: The aim of the article is to show peculiarities of teaching a foreign language (FL) at technical institutes of higher education. The objectives are to reveal a number of challenges that lecturers have to deal with. The hypothesis is as follows: the methods used in teaching a FL and different innovation techniques are the prerequisite for improving the quality of education. The research methods are empirical methods; specialized literature study and generalization. The results are as follows: methods of teaching, the use of different innovation techniques, and elimination of difficulties raise the level of students' knowledge.

E.N. Podkovko

Planning the Educational Process of Masters' Training when Studying the Foundations of Pedagogical Work within the Framework of the Discipline "Pedagogy of Professional Education"

Key words and phrases: pedagogical work; pedagogy of vocational education; academic discipline; independent work of students; typology of educational tasks in didactics.

Abstract: The purpose of the article is to study the features of the planning of the educational process of masters of the direction of training 46.04.02 Documentation and archival science when studying the basics of pedagogical work through the discipline "Pedagogy of professional education". The objectives of the article are the analysis of the planning of the educational process of masters' training in the direction 46.04.02 Documentation and archival studies through the discipline "Pedagogy of professional education"; description of the typology of educational tasks in didactics when mastering the basics of pedagogical work through the discipline "Pedagogy of professional education". The hypothesis of the study is based on the position that taking into account the peculiarities of planning the educational process of masters in the framework of the discipline "Pedagogy of professional education" will have a positive impact on their development of the basics of pedagogical activity. The research methods are analysis of regulatory legal documents, psychological-pedagogical and methodological literature on the topic of research, generalization and systematization. The results are as follows: the features of planning the educational process of masters' training of the direction 46.04.02 Documentation and archival science when studying of the basics of pedagogical work are revealed; the typology of educational tasks used in the development of the content of the discipline "Pedagogy of professional education" is described and disclosed on specific examples.

M.A. Saryan

Content and Language-Integrated Learning Using Information and Communication Technology in Non-Linguistic Universities

Key words and phrases: communication; competence; content and language-integrated learning; foreign language; information and communication technology; learning technology; non-linguistic university; teaching process.

Abstract: Due to new foreign learning technologies development and mainstreams in foreign language teaching that facilitate learning process and improve quality of education, the method to be used in learning process appears relevant. The article suggests the combination of content and language-integrated learning (CLIL) together with information and communication technologies (ICT). Based on the analysis of the goals, principles of this method, as well as the considered perspectives aimed at improving the educational process, the author comes to the conclusion that the application of this method will facilitate the learning process, meet the needs of students, increase motivation and immerse students in real language reality. Particular attention is paid to the need to use information and communication technologies (ICT) for the presentation of specialized material, which is a rich source of foreign language culture. The advantage of using this technique is demonstrated, due to the activation of educational and cognitive activities of students and the solution of the issues related to the teaching of specialized material in various areas of training in foreign language classes in non-linguistic universities.

M.A. Saryan

Critical Thinking as a Factor Influencing the Formation Creative and Cognitive Activity of Students in the Context of Content and Language-Integrated Learning (CLIL) in Non-Linguistic University (Using the Example of an English Language Lesson)

Key words and phrases: critical thinking; content and language integrated learning; cognitive activity; developing skills; learning outcomes; learning process; thinking activity.

Abstract: The relevance of this article is due to the need to form universal and professional competencies in students to achieve a level of proficiency in a foreign language, which makes it possible to use modern communication technologies in a foreign language for academic and professional interaction. This article argues the need for the development students' critical thinking and emphasizes its relationship with creative and thinking activity based on the analysis of the lesson using the content and language-integrated learning approach.

Zhu Haijing, Zhang Rui

The Research on the Method of Interdisciplinary Specialist Training in Cross-Border Tourism between China and Russia in the Context of "Internet+"

Key words and phrases: Internet+; cross-border tourism; compound; references.

Abstract: With the rapid development of information technology, the current development of the tourism industry has entered the era of information technology. In the era of ''Internet+'' in cross-border tourism, there has also emerged a direction in the development of converting analog data to digital, intellectualization, e-commerce and diversification. The era of the Internet has had a far-reaching impact on the well-established teaching methods of tourism professionals. In connection with the large flow of tourism, the training of specialists should be closely related to the peculiarities of the Internet era, increasing the quality of training tourism specialists. The development of Internet + Tourism in China and Russia requires innovation and interdisciplinary cross-border tourism professionals who keep pace with the pace of development of the Internet and Belt and Road.

Based on the current situation and development trends of the Chinese-Russian cross-border tourism in the context of "Internet+", the article analyzes the tendency of demand for specialists of the Chinese-Russian cross-border tourism. Taking into account the existing problems of the method of training specialists, an appropriate innovative method of training specialists in the field of tourism with a broad vision of the industry corresponding to the era of ''Internet+'' is put forward.

N.V. Atamanova, O.Yu. Pechenkina

Semantic Representation of Sleep in the Poetic Sound Picture of the World of F.I. Tyutchev

Key words and phrases: lexeme; sound picture of the world; sound image; poetic idiolect; sleep; time and space of sleep; Tyutchev.

Abstract: The article analyzes the semantic originality of the lexeme "sleep" through the prism of its representation in the poetic sound picture of the world of F.I. Tyutchev. The aim of the research is to make a lexicographic, semantic and textological analysis of the lexeme "sleep" as one of the key lexical units of the poetic picture of the world of F.I. Tyutchev, to note the originality of sleep as a state in the world of nature and the world of man in the aspect of its manifestation in the sounding and soundless space of the poetic context. The research objectives are to reveal the semantic features of the lexeme «sleep» in the language and individual author's representation, to note the textual connection of sleep with the components of the sound picture of the poet's world, to prove the ambivalence and inconsistency of the Tyutchev's worldview through the semantic representation of the lexeme "sleep". The research hypothesis is as follows: the stability of Tyutchev's poetic system determines the inevitability of the regular manifestation of particular constituent elements in it. Based on this position, we believe that such components of Tyutchev's poetic picture of the world as sleep, sound, silence are receive a close connection and interdependence in the structure of the poetic context. The research methods are the method of lexical-semantic, component and contextual analysis, the method of linguoculturological and stylistic analysis of the word. The research results are as follows: the ambivalence and inconsistency of sleep in the aspect of the individual author's Tyutchev's worldview are noted; the manifestation of the state of sleep in the world of nature and the world of man, in time and space, its connection with the key lexemes of the author's poetic system are considered; the relative stability of the trichotomy "sound-silence-sleep" in the poetic idiolect of F.I. Tyutchev is revealed.

Wang Ziyin

Word-Formation Features of the Names of IT Companies in Moscow

Key words and phrases: proper name; ergonym; IT-company; word formation; prefixation; addition; abbreviation; onimization; Russian; Moscow.

Abstract: The article analyzes the methods of word formation for the names of IT companies in Moscow. The research was carried out on the basis of a card index numbering about five hundred items. With the help of structural-semantic, synchronous-system, descriptive methods and the method of component analysis, it was revealed that most often the ergonyms of this sphere are formed using prefixing (morphological affix method), abbreviation and addition (morphological non-affix methods) and lexical-semantic method, or onimization (non-morphological). Names that look like Russian proper and thus opposed to quantitatively prevailing borrowed words are formed mainly as a result of lexical-semantic word formation. It can be both words and combinations of different types of words. Occasional names, demonstrating the high creative potential of an IT firm, are presented in isolated

cases. It is concluded that when creating an ergonym for the nominator, its informative function is less important, and more important is aesthetic, advertising, cultural, psychological, and expressive.

Li Min

The Question of Textual Categories and their Classifications

Key words and phrases: category; textual categories; textual theory; classification of textual categories.

Abstract: The purpose of our research is to consider the definition of textual categories and their classification within the framework of linguistic research. The objectives are to analyze different approaches to the study of textual categories, to study textual category classifications from the point of view of textual theory. The article uses such methods as linguistic analysis of text, comparative analysis of definitions of text categories, etc. As a result, the classifications of textual categories were characterized from functional, semantic and stylistic, as well as formal-structural positions.

I.Yu. Sukhanova

The Purpose of Religious Lexis and Phraseology in Literary Works of K.G. Paustovsky

Key words and phrases: lexis; religious topic; K.G. Paustovsky works; thematic groups; subgroups; phraseology; functions.

Abstract: The purpose of the study is to identify religious lexis and phraseology in the works of K.G. Paustovsky. The objectives are to characterize religious thematic groups and subgroups; to describe the specifics of religious phraseologic units; to determine the purpose, functions of religious lexis and phraseology in the works of this writer. The hypothesis is as follows: a significant period of creative work, adherence to the tradition of Russian classical literature and exceptional feel for word should give non-trivial results in such a little-studied topic as religion. The research methods are taxonomic, semantic and pragmatic interpretation, continuous sampling method; inductive-hypothetical; methods of systematization and generalization of the analyzed material. The results achieved are as follows: for the first time, religious lexis and phraseology in Paustovsky's literary works have been studied from the perspective of the functionality of these language units. It was found that religious lexis is heterogeneous, and includes 3 thematic groups. The purpose of this lexis is to construct a narrative (high frequency), to construct a metaphorical narrative (medium frequency); realization of edifying function (glorification of outstanding personalities and heroes). The phraseology of religious topics is high-frequency, desemantization is often observed. In his late work, the thematic group of the Evil spirit increases much. Allusions, associations of Christian symbolism in the works of Paustovsky correlate with the tradition of Russian classical literature, at the same time, bogoborical and anticlerical contexts indicate that spirituality in the writer's works is beyond the religion.

V.A. Falina, M.V. Badelina

The Study of Lexical and Graphic Abbreviations in Higher Education and Secondary Special Education Institutions

Key words and phrases: language abbreviations (abbreviations); graphic abbreviations; document; written business communication.

Abstract: This article is devoted to the actual problem of education in higher education. The purpose of the article is to determine the range of problems associated with the incorrect use of lexical and graphic abbreviations in documents by students. The objectives are to consider the issue of the specifics and rules of an official document; to analyze the most frequent errors in the writing of abbreviations and graphic abbreviations; to indicate the importance of the formation of students and pupils of secondary educational institutions skills in writing a business text. The hypothesis of the study is that in the practice of teaching "Business Communication" for the more productive development of knowledge and skills on the lexical and grammatical compression of an official document, it is important to rely on a clear algorithm in teaching students how to shorten lexical items in a business text. The result of the study is a formed model of the practical work with university students and students of secondary educational institutions, which allows, in the course of several classroom studies, to correct the theoretical knowledge of students and form a number of students' skills when writing an official document. The research methods are a descriptive method, analysis and synthesis of research results.

T.V. Mazaeva, F.Kh. Sakhapova, M.N. Kemalova, E.M. Vildanova

The Setting, Narrative Methods, Plot Structure and Atmosphere as Components of Linguistic Analysis in the Short Story by E. Hemingway "Old Man at the Bridge"

Key words and phrases: linguistic analysis; stylistic effect; interpretation; the idea of a literary work.

Abstract: The work under study reveals the specific features of the components of linguistic analysis and text interpretation, i.e. the setting, narrative methods, plot structure, and atmosphere in particular using the work by E. Hemingway "Old Man at the Bridge" as an example. The objective of the current investigation is to streamline all the above mentioned elements of the linguistic analysis that contribute to profound comprehension of the writer's idea whereupon the authors set the task of scrutinizing every component. The main research method applied is the method of stylistic analysis. The authors put forward the hypothesis that the writer portrays the typical image of a simple man, who was an innocent victim to war. The conducted inquiry confirms the introduced hypothesis taking into account and drawing on the indicated components of linguistic analysis and the interpretation of a literary text.

A.I. Khlopova

The E-Card as a Polycode Text

Key words and phrases: polycode text; polymodal text; e-card; verbal component; visual component.

Abstract: The relevance of the article is determined by the interest of Russian and foreign linguists in the study of polycode and polymodal texts and by the peculiarities of the combination of verbal and visual components that these texts possess. The aim of the study is to establish the interaction between the verbal and visual components of an electronic card. To achieve this goal, the following tasks have been solved in the research process: it has been established which verbal and non-verbal components are typical of an e-card. Moreover, it has also been established how the individual components of the e-card may interact with each other. The hypothesis of the research is as follows: the elements of an electronic greeting card interact with each other and are perceived by the recipient as a whole. The main research methods are the analysis of the visual component of an electronic greeting card, as well as the analysis of its linguistic features.

E.V. Voron

The Discursive-Recursive Principle of Interaction of Digital Personality in Political Internet Discourse

Key words and phrases: digital personality; political Internet-discourse; commentary-stimulus; commentary-reaction; discursive-recursive model.

Abstract: The article deals with the interaction of a digital personality in political Internet-discourse based on the discursive-recursive principle. Political Internet-comments of users of the social network Twitter were taken as the research material. The aim of the research is to adapt the recursion used in programming to the political Internet-discourse. The task is to model the discursive and recursive communication vector. The research hypothesis is actualized in the proposition that the comment-reaction represents a semantic copy of the comment-stimulus and is related to it as a part-whole. With the help of a descriptive method, discourse analysis, modeling, the following results were achieved: a theoretical and practical substantiation of recursion in political Internet-discourse was given, and a formula was derived and a model of the discursive-recursive principle was constructed.

I.Yu. Starchikova, E.S. Shakurova

The Study of Contemporary Youth Slang

Key words and phrases: English; youth slang; Russian and culture of speech; students; technical university; language and foreign language competence.

Abstract: The purpose of the article is to review and study youth slang for 60 years in the period from 1960–2020. by means of a survey of students studying such subjects as "Russian language and speech culture" and "Foreign language" at the university. In the course of the study, conducted in October 2020, responses of 75 first-year students of the Stupino Branch of Moscow Aviation Institute (National Research University) were collected to compile examples of youth vocabulary indicating the changes in students' speech during the specified period. In the course of the work, it was hypothesized that live student speech reflects the priorities and values of young

people both in the past and in the present. The following methods were used: comparison, observation, description, analysis, synthesis, and survey. The research has shown that youth slang is an indicator of the development of society and it must be studied in order to smooth out possible misunderstandings in oral public communication today.

E.S. Shakurova, I.Yu. Starchikova

The Ecology of the Russian Language

Key words and phrases: spiritual values; speech culture; Russian language; students; technical university; language ecology; language competence.

Abstract: The purpose of the article is to consider the educational environment for the formation of a person's linguistic culture when studying disciplines “Russian language and culture of speech” and “Foreign language” at the university. In the course of the study, the responses of 1st-year students of Stupino branch Moscow Aviation Institute (NRU) were collected, allowing them to form an opinion about the use of anglicisms in students' speech. A survey of 70 students was conducted, in which each student was asked to correlate the Russian word with anglicism and determine a suitable replacement, on average, each student suggested 10 analogs of synonyms for one anglicism. In the course of the work, the hypothesis was put forward that anglicisms are a necessity for filling in missing concepts in the Russian language. The following methods were used: comparison, observation, description, analysis, synthesis, and survey. The study showed the need to use extracurricular activities as educational activities to preserve the Russian language and use effective communication in the native language without excessive use of anglicisms.

A. Galdanova, E.V. Vandanova

Foreign Poetry Names in the Historical Novel by J. Purev “Kublai Khan”

Key words and phrases: anthroponyms; atypical; historical novel; poetry names; unmotivated.

Abstract: The article examines the functioning of proper names of non-Mongolian origin in the text of the Mongolian historical novel “Kublai Khan” written by the writer J. Purev (2009). The purpose of the research is to describe the functioning of foreign poetry names in the text of a work of fiction, to identify their linguistic and extralinguistic characteristics. The objectives of the research are to determine the role and place of anthroponyms of non-Mongolian origin in the novel, to review their linguistic and extralinguistic characteristics on the example of Chinese anthroponyms from the original text. Scientific hypothesis: unmotivated poetry names most dramatically reflect the flavor of a certain historical era in the work. The main scientific methods that were used in the research are comparative, descriptive and historical-ethnographic menthods. The results of the research are detection and clarification of the role of foreign poetry names in the work of fiction on the example of the Mongolian historical novel “Kublai Khan”.

A.R. Petunina, M.N. Kemalova, G.R. Patenko, F.Kh. Sakhapova

Stereotypization of the Teacher’s Role in English and Chinese Linguocultures

Key words and phrases: England; China; Cultural Revolution; teacher; instructor; socially and culturally significant phenomena; stereotype; stereotyping; lecturer; student; teacher’s role.

Abstract: The aim of the study is to identify the specifics of the stereotypical thinking of teachers, pedagogues and teachers in the cultures and literature of England and China. The purpose of scientific research predetermines the solution of problems: to consider the concept of “stereotype” in the context of cultural linguistics; to analyze the process of “stereotyping” of the teacher’s phenomenon within the framework of ethnocultural concepts in English and Chinese; to study stereotypes about English and Chinese teachers in a comparative aspect and identify their features in a historical context. The research methods are comparative-historical, complex and systemic methods. It is concluded that stereotypes about the personality of a teacher (instructor, lecturer) have existed since these professions appeared, and the reasons for their emergence, as well as interest in this topic, are due to the special role of the teacher in the life of society. Therefore, the philosophical teachings of famous thinkers of the past (Confucius, 6th–5th centuries BC), the world literary and pedagogical heritage of the 19th–20th centuries had a noticeable influence in the formation of the stereotype about the teacher of the linguocultures under consideration (B. Shaw, Ye Shengtao, J.P. Monroe, M.J. Langeveld).

Hu Buqin

Taboo Customs of Mongolian Anthroponymy

Key words and phrases: anthroponymics; Inner Mongolia; Mongolian language; Mongolian anthroponymy; onomastics; taboo of naming; taboo on name-calling; taboo customs.

Abstract: The purpose of the research is to identify the main specifics of the taboo customs of Mongolian anthroponymy. The objective is to consider the taboo customs of the Mongolian anthroponymy of Inner Mongolia of the PRC. The research hypothesis is based on the proposal that the basis of the taboo customs of Mongolian anthroponyms is the animistic concept, the idea of the supernatural power of language and the concept of hierarchy. The research methods are a descriptive method, a definitional method and surveys. For the first time, the taboo customs of the Mongolian anthroponymy of Inner Mongolia of the PRC have been described. The present research revealed the acceptability of dividing the taboo names of Mongolian anthroponyms into naming taboo and name-calling taboo. The basis of the taboo customs of Mongolian anthroponyms is the animistic idea and the idea of the supernatural power of language, namely, that the name and the object are inseparable from each other. In addition, the concept of hierarchy in culture has also contributed to the formation of the current taboo customs of Mongolian anthroponyms. The taboo of naming as a proper name distinguishes individuality from homogeneous objects is recognized by all people and is used instead of the old name of a person. Representatives of the younger generation are also given taboo names, which show the "senior-junior" or "high rank-low rank" relationships. As for the taboo of name-calling, in most cases it is used to express the opposite relationship, such as "junior-senior", and often exists in parallel with the person's real name. Usually one person can be addressed with several taboo names.

S.V. Shoybonova

Poetonyms as a Reflection of the National Culture (Based on the Mongolian Languages Materials)

Key words and phrases: poetonyms; Mongolian languages; literary text; national culture; ethnocultural tradition; mindset; specific features.

Abstract: The article is concerned with the study of interrelation of the onomasticon of works by Mongolian, Buryat and Kalmyk writers with the national culture. The research problems are to determine the specifics of the onomasticon of Mongolian-speaking writers', to consider literary names in the light of the traditional worldview of Mongolian peoples. The research hypothesis is as follows: the article proves the thesis that the language including in particular the onymic lexis vividly reflects specific features of the ethnic culture, showing close spiritual connection between generations and centuries-long traditional practices. To achieve the goal and solve the assigned problems, the following research methods were used in the study: a continuous sampling method, a contextual method, and a descriptive method. The analysis results confirm the special status of proper names in literary works, in particular, it is proved that poetonyms are a significant component of the national culture, defining features of the ethnocultural traditions of the Mongolian-speaking peoples.

M.G. Ivanova, A.V. Aleksandrova, Yu.D. Aleksandrov

The Intellectual Property Market in Russia: Status and Prospects

Key words and phrases: inventive activity; intellectual property; disposal of exclusive rights; intellectual property market; commercialization of the results of intellectual activity.

Abstract: The subject of this article is the intellectual property market in Russia. The purpose of the study is to assess the prospects for the development of the intellectual property market. The research hypothesis is as follows: the development potential of the intellectual property market can be assessed through the ratio of existing titles of protection and the dynamics of registration of the disposal of exclusive rights. Methods of graphical modeling and statistical analysis were used to assess the hypothesis. The findings are as follows: the number of effective titles of protection is many times greater than the number of intellectual property objects for which commercial transactions were made. Subject to the implementation of targeted measures to support commercialization, the annual increase in transactions for the disposal of exclusive rights by Russian companies and inventors can be expected at the level of 20 %.

D.M. Kasymova

Security Management in the National Security System

Key words and phrases: globalization; threats; economic growth; state interests.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the essence of economic security management, as well as clarify its role in the national security system. The problems to be addressed are as follows: to reveal the essence of modern problems of economic security management; to identify real threats in the context of economic globalization. The research hypothesis is as follows: improvement of the economic security management system in the national security system based on the structuring of key security components will ensure high efficiency of these processes. The article used methods of structural and comparative analysis, classification method, and synthesis. The findings are as follows: methods for solving problems of economic security management were formulated; presents the features of the five key components of security, various aspects and problems of managing economic security in the framework of ensuring national security.

A.A. Kurochkina, T.V. Bikezina, O.V. Lukina

KPI Development for Remote Employees

Key words and phrases: KPIs; key performance indicators; motivation; personnel assessment; remote employees.

Abstract: The purpose of the study is to develop a KPI for employees working remotely. In accordance with this goal, the following questions are to be addressed: to determine the key performance indicators of remote employees, the most relevant factors that affect the effectiveness of the staff, and tools for analyzing KPI. The research hypothesis is as follows: the system of key performance indicators makes it possible to objectively assess the effectiveness of the company as a whole, as well as each employee, including those working remotely. The research methods are collection and analysis of information, analogy, classification and generalization of the obtained data. The result of this research is the development of a methodology for evaluating key performance indicators for employees who are working remotely: the formation of indicators, the evaluation of indicators, and the development of a KPI matrix. The types of indicators such as planned and actual are defined, including linear and range dependencies of the bonus on the total percentage of the employee's KPI.

T.B. Malinina, N.V. Kozlovsky

Sociological Approaches to Defining and Measuring the Quality of Life

Key words and phrases: quality of life; quality of life criteria; definition of quality of life; measurement of quality of life; standard of living; well-being; index of quality of life.

Abstract: The article presents a sociological perspective on the analysis of the quality of life. The relevance of this topic is substantiated, the key sociological theories are considered, in which the category of quality of life is used, the main sociological approaches to the study and definition of the quality of life are described, and the author's concept is given. The authors provide a methodological basis for measuring the quality of life and analyze examples of welfare assessments developed by sociologists. At the end of the article, a conclusion is made about the state of development of the topic in sociology and the importance of a sociological perspective for further study of the quality of life.

A.V. Nikolaev

Interrelation of Goal Setting and Prioritization Stages into the Process of Strategic Changes in the Ecosystem

Key words and phrases: ecosystem; stakeholders; goal setting; prioritization; strategic changes; projects.

Abstract: The objectives of the work are to consider the relationship between setting goals and determining priorities for the selection of strategic projects when making changes to the ecosystem. As a hypothesis of the study, it is assumed that strategic changes in the ecosystem are based on the consolidation of the stages of defining goals and development priorities for all stakeholders. The objectives of the article are to consider the essence and principles of goal-setting in the ecosystem; to develop approaches to setting development priorities; to develop a model for assessing the effect when choosing priorities for strategic projects. The result of the study is that the developed method of coordinating the stage of goal-setting and prioritization of projects based on modeling the economic effects achieved as a result of strategic changes makes it possible to organize the process of selecting strategic development projects.

A.I. Panyshev

Integrated Assessment of the Competitiveness of Butter in the Perm Market

Key words and phrases: butter competitiveness; comprehensive indicator of competitiveness.

Abstract: In this study, the competitiveness of samples of butter with a mass fraction of fat content of 72.5 % of the most famous brands sold in the retail trade network of Perm is assessed. The purpose of the article is an integrated qualitative assessment of the competitiveness of butter on the market of the city of Perm. The following problems were solved: studying the butter market in the city of Perm by means of a primary marketing study of consumer preferences (questionnaires) and carrying out this basis of a direct comprehensive qualimetric assessment of the level of competitiveness of butter of the most common brands in the consumer market. Within the framework of the scientific hypothesis, this article assumes the greatest competitiveness of butter produced by local companies. The summary contains recommendations for increasing the level of competitiveness of oils of the required trademarks.

T.M. Redkina, I.K. Sidenko, E.V. Golikova

Realizing the Strategic Potential of Workers after Retirement

Key words and phrases: economic entity potential; career planning; self-sufficiency; accumulation of knowledge and experience.

Abstract: The purpose of the study is to form comprehensive solutions to ensure their future in the course of their current work. The paper uses such scientific research methods as analysis and synthesis, modeling, hypothetical-deductive.

V.N. Solomonova, N.A. Breider, Moufoukou Lunel Nzaou

Features of Investment Design at the International Level in Modern Conditions

Key words and phrases: investment design; international cooperation; framework regulation; development efficiency; economic growth.

Abstract: The purpose of the work was to justify the need to streamline the process of interaction between the parties in the process of investment design at the international level through the application of a set of measures. The work uses such scientific research methods as analysis and synthesis, modeling, and forecasting.

T.M. Stepanyan

The Role of Public Administration in the Formation of Security and Economic Order

Key words and phrases: sustainable development; structure of security threats; public administration.

Abstract: The purpose of the article is to theoretically substantiate the role of the state and public administration in the formation of security and economic order. To achieve the goal, the following problems were solved: it was shown that security policy measures, understood as resources and tools, are generated and used by the state; it is substantiated that socio-economic development ensures the availability of these resources, and the strengthening of the security of the (national) state has a positive effect on the further development of the country. The hypothesis of the research is that the effectiveness of the formed level of security and economic order is associated with the role of the state in these processes. Research methods: systematization and generalization of theoretical concepts and practical aspects of national and economic security. Results: clarification of the role of the state made it possible to prove that measures of state administration determine the need to simultaneously strengthen the country's security in connection with its socio-economic development.

I.P. Firova, T.M. Redkina, E.V. Golikova

Interaction of Business Entities in the Process of Providing Financial Payments to the Retired

Key words and phrases: financial support of the pension system; funded part of the pension; state regulation of pension reform; filling of funds.

Abstract: The aim of the study is to structure the process of financial support for pensioners while accepting the fact of the dominant role of the state in this process. Such scientific research methods as analysis and synthesis, logical and hypothetical methods were used in the study.

Ya.S. Chernyavskaya, G.R. Garipova

The Role of State Programs in Regulation and Management of the Agroindustrial Complex of the Republic of Tatarstan

Key words and phrases: management; state program; support; agro-industrial complex.

Abstract: The article examines the role of the state program-targeted method of management based on the development of comprehensive support programs focused on the implementation of the multiplier effect. This method is used both at the regional and federal levels, taking into account regional characteristics. The article sets the tasks to investigate the role of government programs in the regulation and management of the agro-industrial complex. The theoretical and methodological basis of the study was the fundamental provisions of modern economic science, scientific works of domestic and foreign authors. It is concluded that the main instrument of state regulation of the agro-industrial complex is state programs, which, by implementing the program-target method of management, allow providing the necessary degree of self-regulation of the economy on the one hand and ensuring the achievement of the set goals on the other.

D.V. Shcherbakova

Dynamics of Supply and Demand in the Russian Automotive Market

Key words and phrases: automakers; wages; innovations; infrastructure; car sharing; pandemic; subscription; electric vehicles.

Abstract: The purpose of the article is to consider changes in the parameters of supply and demand in the Russian automotive market. Achieving the goal involves solving such tasks as considering the place of the automotive industry in the Russian economy, describing the dynamics of production placement, statistics on consumer expectations from the industry and the ability of automakers to meet these requests. The research methods are a comparative-statistical analysis, economic forecasting, and the method of expert evaluation. As a result of the study, the following conclusions were obtained. The article considers the changes in the characteristics of supply and demand in the Russian automotive market. The automotive industry is one of the most knowledge-intensive and high-tech sectors of the economy. Modern requirements, such as environmental friendliness and innovation, force automakers to invest significant money in research and development. Falling incomes of the population, a change in values become the reason for the development of online sales, the entry of automakers into the market of car-sharing services and of car subscription services.

E.I. Eremeeva, M.P. Kalinin, A.S. Lapshina

The Attitude to Regional Tax Policy Regulation

Key words and phrases: economics; tax policy; shadow economy; tax reform.

Abstract: The stagnation of the Russian taxation system, the possibility of over time the economic state of the country to an even more decaying state. The article examines the issue of radical restructuring of the fiscal policy adopted in the Russian state. Over the past ten years, a number of reforms in the field of taxation have failed to regulate the shadow sector of the economy, which led to budget drawdowns. The aim of the study is to analyze agents and reforms that would change tax policy in a more progressive direction. The results of the study were analytical summaries of the possible decentralization of the tax system in the constituent entities of the Russian Federation.

A.D. Sterlikova

Regulation and Supervision of the Banking Sector by the Bank of Russia: Prospects for Changing Risk Assessment in the Banking Sector

Key words and phrases: standards; Bank of Russia; supervision; credit institutions; universal license; basic license; instructions; Data Science.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the supervisory practice of using mandatory standards imposed by the Bank of Russia and identify areas for improvement of these standards taking into account the international

Basel standards of regulation and supervision. The following research objectives are set: to reveal the role of the bank's capital adequacy ratio N1 in regulating the full list of banking risks due to the inclusion of additional operational risk in the calculation method; to assess the need to reflect country risk in balance sheet liquidity ratios in the context of globalization processes in the banking sector; to identify the increasing role of the Bank of Russia in the process of risk assessment in the context of obtaining the status of a mega regulator; to disclose the necessity and feasibility of introducing proportional supervision and regulation of the Central Bank of the Russian Federation, taking into account the volume of risks assumed by various types of banks. The hypothesis of the study is that the supervision and regulation of the Central Bank of the Russian Federation in the digital economy should be developed using information technology, in particular, data processing technologies based on data science methods using machine learning models. The research methods are a dialectical method, a comparative method, methods of deduction and induction, analysis and synthesis. The research results are as follows: the regulatory method of banking regulation, taking into account digitalization processes, is described; the form of DS-supervision of the Bank of Russia based on the use of information technologies is proposed.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

А.Е. АНТРОПОВСКАЯ
ассистент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: antropovskaya-ae@rudn.ru
A.E. ANTROPOVSKAYA
Teaching Assistant, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: antropovskaya-ae@rudn.ru

Ю.В. ВАГАНОВА
аспирант кафедры психологии личности и специальной психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир; преподаватель филиала Самарского государственного университета путей сообщения, г. Нижний Новгород
E-mail: ushirmanova@gmail.com
YU.V. VAGANOVA
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Psychology, Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs, Vladimir; Lecturer of the Branch of Samara State University of Railways, Nizhny Novgorod
E-mail: ushirmanova@gmail.com

ВАН СЯОМЭЙ
директор Института Конфуция с китайской стороны, профессор Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: wxm058@msn.com
WANG XIAOMEI
Director, the Confucius Institute in China, Professor, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: wxm058@msn.com

М.В. ЖЕХРОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры 7 языковой подготовки Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, г. Санкт-Петербург
E-mail: marizh7@bk.ru
M.V. ZHEKHROVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department No. 7 for Language Training, St. Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg
E-mail: marizh7@bk.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва; профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru
T.V. KIRILLOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow; Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

С.И. КУЗЬМИН
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: sivovaanna@mail.ru
S.I. KUZMIN
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: sivovaanna@mail.ru

А.А. СИВОВА
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: sivovaanna@mail.ru
A.A. SIVOVA
Candidate of Philology, Senior Researcher, Research Center No. 2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: sivovaanna@mail.ru

Л.Я. ЛАПШИНА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: 89119436129@mail.ru
L.YA. LAPSHINA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: 89119436129@mail.ru

А.М. СМИРНОВ
доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: samnauka@mail.ru
A.M. SMIRNOV
Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Research Center No. 2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: samnauka@mail.ru

Е.В. ШАЛОМОВА
кандидат педагогических наук доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: shalomova2013@mail.ru
E.V. SHALOMOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs, Vladimir
E-mail: shalomova2013@mail.ru

Л.М. АБАЗОВА
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик
E-mail: abazova.ludmila@mail.ru
L.M. ABAZOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department of the Russian Language for Foreign Students, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik
E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

З.Х. ДЖАНХОТОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик
E-mail: abazova.ludmila@mail.ru
Z.KH. DZHANKHOTOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of the Russian Language for Foreign Students, Kabardino-Balkaria State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik
E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

М.П. КОЧЕСОКОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик
E-mail: abazova.ludmila@mail.ru
M.P. KOCHESOKOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of the Russian Language for Foreign Students, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik
E-mail: abazova.ludmila@mail.ru

Т.Г. БОБЧЕНКО
кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: ta-bobchenko@mail.ru
T.G. BOBCHENKO
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs, Vladimir
E-mail: ta-bobchenko@mail.ru

М.В. ВОГОРМЯН
ассистент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж
E-mail: marina.ivleva.enteach@mail.ru
M.V. VOGORMYAN
Teaching Assistant, Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh
E-mail: marina.ivleva.enteach@mail.ru

Е.А. МОЛОДЫХ
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж
E-mail: molina39@yandex.ru
E.A. MOLODYKH
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh
E-mail: molina39@yandex.ru

Е.А. ГОРБАРЕНКО
старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: romanovakaterina@list.ru
E.A. GORBARENKO
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: romanovakaterina@list.ru

С.А. ЕРМОЛАЕВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: sver2607@yandex.ru
S.A. ERMOLAEVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: sver2607@yandex.ru

Т.Е. САХАРОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: sakharovat@yandex.ru
T.E. SAKHAROVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: sakharovat@yandex.ru

М.А. ПУЛЯЕВСКАЯ
старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: mapst@mail.ru
M.A. PULYAEVSKAYA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: mapst@mail.ru

А.С. ЗЕЛКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и образовательных технологий Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: zelko@inbox.ru
A.S. ZELKO
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Educational Technologies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: zelko@inbox.ru

В.С. МАСЛО
ассистент кафедры педагогики и образовательных технологий Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: valeriiamaslo@gmail.com
V.S. MASLO
Teaching Assistant, Department of Pedagogy and Educational Technologies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: valeriiamaslo@gmail.com

Ю.В. МОШКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: julia73dom@yandex.ru
YU.V. MOSHKINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: julia73dom@yandex.ru

О.Л. КРАМАРЕНКО
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: petruper@mail.ru
O.L. KRAMARENKO
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: petruper@mail.ru

О.Ю. БОГДАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: dictema@mail.ru
O.YU. BOGDANOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: dictema@mail.ru

Р.Р. САЙФУЛЛИН
кандидат сельскохозяйственных наук, научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: Nii.nauka@mail.ru
R.R. SAYFULLIN
Candidate of Agricultural Sciences, Researcher, Research Institute, Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: Nii.nauka@mail.ru

И.В. ТЕКУЧЕВА
кандидат филологических наук, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы Московского государственного областного университета, г. Москва
E-mail: ira.tekucheva@yandex.ru
I.V. TEKUCHEVA
Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Moscow State Regional University, Moscow
E-mail: ira.tekucheva@yandex.ru

О.Н. ШУМКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Московского государственного областного университета, г. Москва
E-mail: shon_04@mail.ru
O.N. SHUMKINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Primary Education, Moscow State Regional University, Moscow
E-mail: shon_04@mail.ru

Л.Ю. ГРОМОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: Levkovalila@mail.ru
L.YU. GROMOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Methods of Teaching the Russian Language, Moscow Pedagogical State University, Moscow
E-mail: Levkovalila@mail.ru

ХУ ЧЖИЮАНЬ
аспирант Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск
E-mail: huzhiyuan@yandex.ru
HU ZHIYUAN
Postgraduate Student, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
E-mail: huzhiyuan@yandex.ru

ЧЖАН ШУ
аспирант Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск
E-mail: Zhangshu2019@yandex.ru
ZHANG SHU
Postgraduate Student, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
E-mail: Zhangshu2019@yandex.ru

Л.С. ШМУЛЬСКАЯ
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: Lpifdo@mail.ru
L.S. SHMULSKAYA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology and Language Communication, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: Lpifdo@mail.ru

С.В. МАМАЕВА
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой базовых дисциплин Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: svmamaeva@mail.ru
S.V. MAMAEVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Basic Disciplines, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: svmamaeva@mail.ru

С.К. БОНДАРЧУК
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: sofia.bondarchuk@mail.ru
S.K. BONDARCHUK
Undergraduate, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: sofia.bondarchuk@mail.ru

К.А. АРУШАНЯН
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: kristinaarushanyan06@mail.ru
K.A. ARUSHANYAN
Undergraduate, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: kristinaarushanyan06@mail.ru

А.Б. БЛАГОДАТИН
начальник кафедры огневой подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
A.B. BLAGODATIN
Head of Department of Fire Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

Д.А. КОРЯКОВЦЕВ
заместитель начальника кафедры огневой подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
D.A. KORYAKOVTSEV
Deputy Head of Department of Fire Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

А.В. ПЛЕШКОВ
заместитель начальника кафедры огневой подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
A.V. PLESHKOV
Deputy Head of Department of Fire Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

О.Ю. ИЛЯХИНА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
O.YU. ILYAKHINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Theory and Methods of Physical Culture, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

С.С. КЛИМЕНКО
старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
S.S. KLIMENKO
Senior Lecturer, Department of Theory and Methods of Physical Culture, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

Е.С. ГОРОВЕНКО
старший преподаватель кафедры физической подготовки Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург
E-mail: Katya260688@mail.ru
E.S. GOROVENKO
Senior Lecturer, Department of Physical Training, Military Institute (Engineering and Technical) of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khruleva, St. Petersburg
E-mail: Katya260688@mail.ru

И.Н. ОЗЕРОВ
кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
I.N. OZEROV
Candidate of Legal Sciences, Professor, Department of Criminalistics, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

И.А. КАЗАНЦЕВ
преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
I.A. KAZANTSEV
Lecturer, Department of Fire Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

А.А. ПРОЗОРОВ
преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
A.A. PROZOROV
Lecturer, Department of Fire Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

Л.И. ШАМКИН
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Казанского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Казань
E-mail: Katya260688@mail.ru
L.I. SHAMKIN
Lecturer, Department of Tactical, Special and Fire Training, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Kazan
E-mail: Katya260688@mail.ru

В.А. КОСТЕНКО
кандидат военных наук, старший преподаватель кафедры ракетных войск стратегического назначения Военного учебного центра при Московском авиационном институте (национальном исследовательском университете), г. Москва
E-mail: Varnick70@yandex.ru
V.A. KOSTENKO
Candidate of Military Sciences, Senior Lecturer, Department of Strategic Missile Forces, Military Training Center at the Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: Varnick70@yandex.ru

В.Н. КРЕМНЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Ludok1983.07@mail.ru
V.N. KREMNEVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

Л.А. НЕПОВИННЫХ
старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Ludok1983.07@mail.ru
L.A. NEPOVINNYKH
Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

Е.М. СОЛОДОВНИК
старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Solodovnikem@gmail.com
E.M. SOLODOVNIK
Senior Lecturer, Department of Physical Culture of Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Solodovnikem@gmail.com

Н.Н. СЕВЕРИН
доктор педагогических наук, профессор, начальник кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
N.N. SEVERIN
Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Fire Training, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

С.А. ЕРМОЛЕНКО
старший преподаватель кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
S.A. ERMOLENKO
Senior Lecturer, Department of Fire Training, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

Я.Ю. ТОМАЩУК
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
YA.YU. TOMASHCHUK
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Fire Training, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

Е.Н. ЖУКОВСКИЙ
старший преподаватель кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
E.N. ZHUKOVSKY
Senior Lecturer, Department of Fire Training, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

Д.Е. ЕГОРОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Московского политехнического университета, г. Москва
E-mail: Katya260688@mail.ru
D.E. EGOROV
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education, Moscow Polytechnic University, Moscow
E-mail: Katya260688@mail.ru

Д.С. ЗИНЧЕНКО
слушатель 351 взвода факультета обеспечения безопасности на транспорте Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
D.S. ZINCHENKO
Student, 351st Platoon of the Faculty of Transport Security, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Belgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

Д.И. УРАКОВ
кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
D.I. URAKOV
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Fire Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

А.А. КОНЫЧЕВ
доцент кафедры огневой подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
A.A. KONYCHEV
Associate Professor, Department of Fire Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

В.И. ГУРЫЛЕВ
старший преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
V.I. GURYLEV
Senior Lecturer, Department of Fire Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

А.А. ЧЕБАЕВ
старший преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
A.A. CHEBAEV
Senior Lecturer, Department of Fire Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

Т.А. ПРЕКИНА
преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
T.A. PREKINA
Lecturer, Department of Fire Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

С.А. ХРАМОВ
преподаватель кафедры огневой подготовки Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Нижний Новгород
E-mail: Katya260688@mail.ru
S.A. KHRAMOV
Lecturer, Department of Fire Training, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod
E-mail: Katya260688@mail.ru

И.Ю. ЮСУПОВ
кандидат педагогических наук, доцент, тренер Детско-юношеской спортивной школы «Юность», г. Новый Уренгой
E-mail: Idob1936@mfil.ru
I.YU. YUSUPOV
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Coach, Children and Youth Sports School “Yunost”, Novy Urengoy
E-mail: Idob1936@mfil.ru

Н.В. МОЛЧАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Волгоградского государственного института искусств и культуры, г. Волгоград
E-mail: natmol.v@mail.ru
N.V. MOLCHANOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social and Cultural Activities, Volgograd State Institute of Arts and Culture, Volgograd
E-mail: natmol.v@mail.ru

Г.М. МАЛУХИНА
кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Волгоградского государственного института искусств и культуры, г. Волгоград
E-mail: gmm34@mail.ru
G.M. MALUKHINA
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social and Cultural Activities of the Volgograd State Institute of Arts and Culture, Volgograd
E-mail: gmm34@mail.ru

С.В. БЕЛОУС
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: belous-s@rudn.ru
S.V. BELOUS
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: belous-s@rudn.ru

Т.В. БУКИНА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: tajonish@mail.ru
T.V. BUKINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Theory and Practice of Translation, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: tajonish@mail.ru

Е.Е. НОВГОРОДОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры методологии и технологии универсальных компетенций Казанского государственного института культуры, г. Казань
E-mail: alena_novgorodov@mail.ru
E.E. NOVGORODOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Methodology and Technology of Universal Competences, Kazan State Institute of Culture, Kazan
E-mail: alena_novgorodov@mail.ru

Л.А. МАЛАХОВА
кандидат педагогических наук доцент кафедры методологии и технологии универсальных компетенций Казанского государственного института культуры, г. Казань
E-mail: liliyamalah@mail.ru
L.A. MALAKHOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Methodology and Technology of Universal Competences, Kazan State Institute of Culture, Kazan
E-mail: liliyamalah@mail.ru

Л.Р. НУРОВА
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой языкознания и иностранных языков филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань
E-mail: n_lika@list.ru
L.R. NUROVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Linguistics and Foreign Languages, Branch of the Russian State University of Justice, Kazan
E-mail: n_lika@list.ru

В.П. ИГНАТЬЕВ
доктор педагогических наук, профессор кафедры экспертизы, управления и кадастра недвижимости Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: vpi_50@mail.ru
V.P. IGNATIEV
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Expertise, Management and Real Estate Cadastre, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: vpi_50@mail.ru

А.А. ДАРАМАЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры экспертизы, управления и кадастра недвижимости Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: daa-itf@mail.ru
A.A. DARAMAEVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Expertise, Management and Real Estate Cadastre, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: daa-itf@mail.ru

С.М. КОЛОТУШКИН
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: shamsunov46@mail.ru
S.M. KOLOTUSHKIN
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: shamsunov46@mail.ru

Р.М. ЖИЛЯЕВ
заместитель начальника центра Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: Giliaev_rustam@mail.ru
R.M. ZHILYAEV
Deputy Head of the Center of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: Giliaev_rustam@mail.ru

А.С. КОРОБОВ
преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью подразделений Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: box969905@mail.ru
A.S. KOROBOV
Lecturer, Department of Management of the Daily Activities of the Subdivisions, Russian Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin", Voronezh
E-mail: box969905@mail.ru

В.А. КОРОЛЬКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: degalceva_va@mail.ru
V.A. KOROLKOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: degalceva_va@mail.ru

А.Ю. КОТЕЛЬНИКОВ
адъюнкт Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь
E-mail: kotelnikov1978@mail.ru
A.YU. KOTELNIKOV
Adjunct, Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Perm
E-mail: kotelnikov1978@mail.ru

ЛЮЙ ШУАН
доцент Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: Lvshuang777@163.com
LYU SHUANG
Associate Professor, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: Lvshuang777@163.com

В.И. МАРКЕЛОВ
аспирант кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: napalkoff.v@yandex.ru
V.I. MARKELOV
Postgraduate Student, Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: napalkoff.v@yandex.ru

Т.Ю. МЕДВЕДЕВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой продюсерства и музыкального образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: olgasizova88@yandex.ru
T.YU. MEDVEDEVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Production and Music Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: olgasizova88@yandex.ru

О.А. СИЗОВА
старший преподаватель кафедры продюсерства и музыкального образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: olgasizova88@yandex.ru
O.A. SIZOVA
Senior Lecturer, Department of Production and Music Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: olgasizova88@yandex.ru

В.Г. ПЕРЧАТКИНА
старший преподаватель кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: verouette@inbox.ru
V.G. PERCHATKINA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: verouette@inbox.ru

Е.Н. ПОДКОВКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут
E-mail: en1310@mail.ru
E.N. PODKOVKO
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, Surgut
E-mail: en1310@mail.ru

М.А. САРЯН
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: sarian-phil@yandex.ru
M.A. SARYAN
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: sarian-phil@yandex.ru

ЧЖУ ХАЙЦЗИН
старший преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: zhuhaijing2006@163.com
ZHU HAIJING
Senior Lecturer, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: zhuhaijing2006@163.com

ЧЖАН ЖУЙ
профессор Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: 125763516@qq.com
ZHANG RUI
Professor, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: 125763516@qq.com

Н.В. АТАМАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск
E-mail: atamanova2001@list.ru
N.V. ATAMANOVA
Candidate of Philological Science, Associate Professor, Department of Russian Language, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk
E-mail: atamanova2001@list.ru

О.Ю. ПЕЧЕНКИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск
E-mail: olya_bryansk@mail.ru
O.YU. PECHENKINA
Candidate of Philological Science, Associate Professor, Department of Russian Language, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk
E-mail: olya_bryansk@mail.ru

ВАН ЦЗЫИНЬ
аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: wangzy@yandex.ru
WANG ZIYIN
Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: wangzy@yandex.ru

ЛИ МИНЬ
аспирант кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: min.li.2018@mail.ru
LI MIN
Postgraduate Student, Department of Russian Language, Moscow Pedagogical State University, Moscow
E-mail: min.li.2018@mail.ru

И.Ю. СУХАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Самарского государственного технического университета, г. Самара
E-mail: irina_pt2001@mail.ru
I.YU. SUKHANOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, Samara
E-mail: irina_pt2001@mail.ru

В.А. ФАЛИНА
кандидат филологических наук, доцент, декан факультета по подготовке иностранных студентов Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина, г. Иваново
E-mail: fis@ispu.ru
V.A. FALINA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty for International Students' Training, V.I. Lenin Ivanovo State Power Engineering University, Ivanovo
E-mail: fis@ispu.ru

М.В. БАДЕЛИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Сургутского института нефти и газа – Тюменского индустриального университета, г. Сургут
E-mail: mvbadelina@mail.ru
M.V. BADELINA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Surgut Institute of Oil and Gas – Tyumen Industrial University, Surgut
E-mail: mvbadelina@mail.ru

Т.В. МАЗАЕВА
старший преподаватель кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru
T.V. MAZAEVA
Senior Lecturer, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

Ф.Х. САХАПОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: sakh.farida@gmail.com
F.KH. SAKHAPOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: sakh.farida@gmail.com

М.Н. КЕМАЛОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: Scarlett_08@list.ru
M.N. KEMALOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: Scarlett_08@list.ru

Э.М. ВИЛЬДАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: carinavil@rambler.ru
E.M. VILDANOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: carinavil@rambler.ru

А.И. ХЛОПОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка Московского государственного лингвистического университета, г. Москва
E-mail: chlopova_anna@mail.ru
A.I. KHLOPOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Lexicology and Stylistics of the German Language, Moscow State Linguistic University, Moscow
E-mail: chlopova_anna@mail.ru

Е.В. ВОРОН
аспирант кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Алтайского государственного университета, г. Барнаул
E-mail: l.m.l@mail.ru
E.V. VORON
Postgraduate Student, Department of General and Applied Philology, Literature and Russian Language, Altai State University, Barnaul
E-mail: l.m.l@mail.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА
старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irina.star4@gmail.com
I.YU. STARCHIKOVA
Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: irina.star4@gmail.com

Е.С. ШАКУРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irina.star4@gmail.com
E.S. SHAKUROVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: irina.star4@gmail.com

А. ГАЛДАНОВА
ассистент кафедры филологии Центральной Азии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
E-mail: ariuna_gald@mail.ru
A. GALDANOVA
Assistant Lecturer, Department of Philology of Central Asia, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
E-mail: ariuna_gald@mail.ru

Э.В. ВАНДАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Центральной Азии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
E-mail: ariuna_gald@mail.ru
E.V. VANDANOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology of Central Asia, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
E-mail: ariuna_gald@mail.ru

А.Р. ПЕТУНИНА
ассистент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: arrrctica91@gmail.com
A.R. PETUNINA
Assistant Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: arrrctica91@gmail.com

М.Н. КЕМАЛОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: Scarlett_08@list.ru
M.N. KEMALOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: Scarlett_08@list.ru

Г.Р. ПАТЕНКО
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: gpatenko@mail.ru
G.R. PATENKO
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: gpatenko@mail.ru

Ф.Х. САХАПОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: sakh.farida@gmail.com
F.KH. SAKHAPOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Philology of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: sakh.farida@gmail.com

ХУ БУЦИНЬ
аспирант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
E-mail: 375644243@qq.com
HU BUQIN
Postgraduate Student, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
E-mail: 375644243@qq.com

С.В. ШОЙБОНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и языкознания Восточно-Сибирского государственного института культуры, г. Улан-Удэ
E-mail: sayana_shoib@inbox.ru
S.V. SHOYBONOVA
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Literature and Linguistics, East Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude
E-mail: sayana_shoib@inbox.ru

М.Г. ИВАНОВА
доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Федерального института промышленной собственности, г. Москва
E-mail: ivanovamg@rupto.ru
M.G. IVANOVA
Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, Federal Institute of Industrial Property, Moscow
E-mail: ivanovamg@rupto.ru

А.В. АЛЕКСАНДРОВА
кандидат технических наук, доцент, заместитель начальника Аналитического центра Федерального института промышленной собственности, г. Москва
E-mail: alexadmi@mail.ru
A.V. ALEKSANDROVA
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Analytical Center, Federal Institute of Industrial Property, Moscow
E-mail: alexadmi@mail.ru

Ю.Д. АЛЕКСАНДРОВ
заведующий сектором Федерального института промышленной собственности, г. Москва
E-mail: otd4553@rupto.ru
YU.D. ALEKSANDROV
Head of Sector, Federal Institute of Industrial Property, Moscow
E-mail: otd4553@rupto.ru

Д.М. КАСЫМОВА
старший преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru
D.M. KASYMOVA
Senior Lecturer, Department of Economic Theory and Management, Russian University of Transport (MIIT), Moscow
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

А.А. КУРОЧКИНА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru
A.A. KUROCHKINA
Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Т.В. БИКЕЗИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru
T.V. BIKEZINA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

О.В. ЛУКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента Международного банковского института имени Анатолия Собчака, г. Санкт-Петербург
E-mail: yui500@mail.ru
O.V. LUKINA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of World Economy and Management, Anatoly Sobchak International Banking Institute, St. Petersburg
E-mail: yui500@mail.ru

Т.Б. МАЛИНИНА
доктор социологических наук, профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: tatiana_malinina@mail.ru
T.B. MALININA
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg
E-mail: tatiana_malinina@mail.ru

Н.В. КОЗЛОВСКИЙ
студент Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: nikolaykozlovsky18@mail.ru
N.V. KOZLOVSKY
Undergraduate, St. Petersburg State University, St. Petersburg
E-mail: nikolaykozlovsky18@mail.ru

А.В. НИКОЛАЕВ
соискатель Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ
E-mail: avnik2019@mail.ru
A.V. NIKOLAEV
Candidate for PhD degree, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude
E-mail: avnik2019@mail.ru

А.И. ПАНЫШЕВ
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры товароведения и экспертизы товаров Пермского государственного аграрно-технологического университета, г. Пермь
E-mail: Katol81@narod.ru
A.I. PANYSHEV
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Commodity Science and Expertise of Goods, Perm State Agrarian and Technological University, Perm
E-mail: Katol81@narod.ru

Т.М. РЕДЬКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: tatjana_red@mail.ru
T.M. REDKINA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: tatjana_red@mail.ru

И.К. СИДЕНКО
кандидат экономических наук, доцент, декан факультета гидрометеорологического обеспечения экономико-управленческой деятельности в отраслях и комплексах Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: sidenko@inbox.ru
I.K. SIDENKO
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Hydrometeorological Support of Economic and Management Activities in Sectors and Complexes, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: sidenko@inbox.ru

Е.В. ГОЛИКОВА
соискатель Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: katerinka2905@mail.ru
E.V. GOLIKOVA
Candidate for PhD degree, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: katerinka2905@mail.ru

В.Н. СОЛОМОНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: solomvn@yahoo.com
V.N. SOLOMONOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: solomvn@yahoo.com

Н.А. БРЕЙДЕР
кандидат экономических наук, доцент, начальник учебно-методического управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: n.breider@rshu.ru
N.A. BREIDER
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Educational and Methodological Department, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: n.breider@rshu.ru

МУФУКУ ЛУНЕЛ НЗАУ
соискатель Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: nematt007@gmail.com
MOUFOUKOU LUNEL NZAOU
Candidate for PhD degree, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: nematt007@gmail.com

Т.М. СТЕПАНЯН
кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru
T.M. STEPANYAN
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department of Economic Theory and Management of the Russian University of Transport (MIIT), Moscow
E-mail: Sergey.t@dissertatus.ru

И.П. ФИРОВА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: irinafirova@yandex.ru
I.P. FIROVA
Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: irinafirova@yandex.ru

Я.С. ЧЕРНЯВСКАЯ
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, организации и управления производством Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: kys1404@mail.ru
YA.S. CHERNYAVSKAYA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Organization and Production Management, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: kys1404@mail.ru

Г.Р. ГАРИПОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и управления Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: hgulnara@mail.ru
G.R. GARIPOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: hgulnara@mail.ru

Д.В. ЩЕРБАКОВА
кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: daria.ranepa@gmail.com
D.V. SHCHERBAKOVA
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration of the North-West Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow
E-mail: daria.ranepa@gmail.com

Е.И. ЕРЕМЕЕВА
студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: blazblue@list.ru
E.I. EREMEEVA
Undergraduate, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: blazblue@list.ru

М.П. КАЛИНИНА
студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: masha.kalinina.2001@mail.ru
M.P. KALININA
Undergraduate, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: masha.kalinina.2001@mail.ru

А.С. ЛАПШИНА
студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: lapshina.nyusha@list.ru
A.S. LAPSHINA
Undergraduate, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: lapshina.nyusha@list.ru

А.Д. СТЕРЛИКОВА
аспирант Самарского государственного экономического университета, г. Самара
E-mail: Sterlikova.A.D@gmail.com
A.D. STERLIKOVA
Postgraduate Student, Samara State Economic University, Samara
E-mail: Sterlikova.A.D@gmail.com

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 4(121) 2021
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.04.21 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 25,8. Уч.-изд. л. 17,4.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»